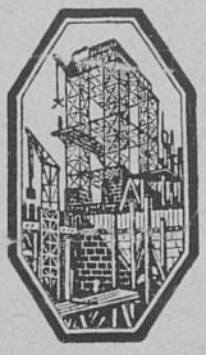
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Ежемесячный Журнал
ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского

1925. ОКТЯБРЬ 10

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМИЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 10

ОКТЯБРЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие следующие товарищи:

Ай-Квак (Япония), Баженов, Базаров В. Г., Бер (Англия), Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е., Пряшников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

С. Г. Струмилин. В защиту контрольных цифр Госплана 7

П. Я. Гуров. Опыт исследования сельско-хозяйственной политики в засушливых районах Северного Кавказа 29

Н. Н. Виноградский. Хлебная проблема 43

Н. Мамченко. К вопросу планирования торговли 57

М. И. Скобелев. Роль внешней торговли в нашем хозяйстве 71

Н. К. Мекк. Надо или не надо увеличивать скорость движения грузов по жел. дорогам 82

П. С. Янушевский. Восстановление основного капитала жел.-дор. сети 96

С. Л. Гольдберг. Финансовые и организационные перспективы сберегательного дела на 1925/26 г. 105

М. В. Иоффе. Производительность труда, норма прибыли и заработная плата . . 114

Письмо в редакцию. От редакции 139

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Сер. Бессонов. Сто лет железных дорог 143

В. С. Ильин. Состояние работ по кадастру водных сил и желательное дальнейшее их направление 161

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

С. А. Фалькнер. Динамические процессы в современном мировом хозяйстве . . 173

Спектатор. Сказка про восстановительные и деградационные процессы 221

Ж. Роланд. Французский империализм и его Северо-Африканские колонии . . . 237

ОТДЕЛ IV

По районам

стр.

И. И. Федорович. Народно-хозяйственные задачи Сибири 259
И. И. Авчинников. Сельское хозяйство Сибири и перспективы его развития . . 261
С. К. Федосеев. Лесное хозяйство Западной Сибири 272
И. И. Федорович. Основа металлургической промышленности Зап. Сибири . . . 285
И. К. Саратовский. Перспективный план электрификации Зап. Сибири 294
В. Лепешинский. К проблеме транспорта Западной Сибири 298

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Г. Шуб. Перспективы промышленности на 1925/26 г. Изд. ЦУП ВСНХ СССР . . 309
Б. Гухман.—А. Рабинович. Проблема производительности труда 312
В. Лаврентьев.—Ф. Капелюш. Фунт и доллар 313
Г. Раевич. „На аграрном фронте". Ежемес. журнал №№ 1, 2, 3, 4, 5-6, 7-8 . . . 315
М. Шершевский. „Международная летопись". Журнал №№ 1, 2, 3 и 4-5 за 1925 год 319
И. Лерман. „Хозяйство Сев.-Зап. Края". №№ 12, 13, 14, 15, 16-17 321
Ан. Михайлов. „Хозяйство Урала". Журнал №№ 2 и 3 323
Я. А. „Народное хозяйство Средней Азии" № 7. 1925 г. 325
Новые книги 327

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. А. Гухман. Динамика зарплаты пролетариата СССР 337

Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 8. Сектора Мирового Хозяйства Госплана СССР. Под редакцией **С. А. Фалькнера** 359

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

С. Г. Струмилин

В защиту контрольных цифр Госплана

I. Даем ли мы „ряды“ или систему цифр

„Контрольные цифры“ Госплана названы так по аналогии с бюджетными контрольными цифрами Наркомфина. Если последние являлись рамками, в которые должны были уложиться все ведомства в своих конкретных бюджетных предположениях на предстоящий год, то „контрольные цифры народного хозяйства“ по замыслу Госплана дают такие рамки, в которые должны уложиться в пределах возможного предвидения и планового предуказания не только государственный бюджет и все конкретные хозяйственные планы отдельных ведомств, но и все стихийные процессы хозяйственной жизни страны [предуч-тенные на целый год вперед.

Наркомфин строил свои контрольные цифры в качестве заданий отдельным ведомствам, исходя из своего учета общих доходных ресурсов предстоящего года и забот о достижении бюджетного равновесия. Госплан тоже исходил в своих заданиях из идеи хозяйственного равновесия, но, разумеется, гораздо более сложного, чем элементарный бюджетный принцип: по одежке протягивать ножки. Мы имели в виду динамическое равновесие безкризисного развития важнейших отраслей нашего народного хозяйства и прежде всего земледелия и промышленности.

Возможность такой плановой пригонки друг к другу подлежащих обменной реализации между городом и деревней товарных масс промышленной и сельско-хозяйственной продукции базируется на том, что к моменту составления контрольных цифр урожай у нас уже был известен. Громадный факт, которого совершенно недооценивают у нас те хозяйственники, которые настаивают на перенесении планового года с октября на январь. Урожай — это наименее поддающийся регулированию стихийный фактор. Но раз он уже известен, то вопрос о безкризисной его реализации есть вопрос маневрирования масштабами внутренней продукции промышленных изделий, экспорта и импорта различных групп товаров и относительным уровнем цен промышленных и сельскохозяйственных товаров на внутреннем рынке. Все эти факторы, как это уже в достаточной степени проверено у нас на опыте, поддаются плановому регулированию, хотя, разумеется, лишь в известных, довольно тесных пределах.

Например, расширить производственные программы нашей промышленности в соответствии с прекрасным урожаем 1925 г. мы не

могли более того, что позволяла загрузка до 100% наличных капитальных средств этой промышленности. Экспорт нашей сельско-хозяйственной продукции нельзя было форсировать выше емкости заграничных рынков и наших транспортных возможностей, а импорт индустриальных товаров выше тех границ, какие ставятся нам нашим торговым и платежным балансом с заграницей. Вследствие этого, для полного сбалансирования обменной реализации продуктов города и деревни пришлось предусмотреть и известные—частью желательные, а частью и неизбежные—сдвиги в области течения цен в сторону раздвижения ценовых „ножниц".

Насколько удачно мы разрешили эту основную и целый ряд других плановых задач того же порядка в контрольных цифрах на 1925/26 г.—покажет время. Но уже ныне контрольные цифры подверглись на страницах печати, а также в Совете Труда и Обороны, весьма оживленной дискуссии. В этой дискуссии было высказано не мало очень серьезных критических замечаний, которые нам придется в полной мере учесть в нашей дальнейшей работе. Но еще больше, пожалуй, было таких упреков и нападок, которые можно объяснить лишь или простым недоразумением или заведомой переоценкой наших плановых возможностей и потому слишком преувеличенными требованиями к нашей работе.

Наиболее серьезным и особенно для нас чувствительным из сделанных нам упреков было замечание о том, что контрольные цифры Госплана не увязаны между собой балансовой связью, что это не связная система, а простые ряды цифр. В разной форме этот упрек повторялся многими товарищами, например, Ю. Пятаковым, который добавлял к нему и другой, что наши цифры слишком суммарны и не дают конкретных заданий отдельным отраслям промышленности и производствам.

Если указанные упреки понимать в том смысле, что от нас ожидали получить в порядке контрольных цифр уже вполне законченный и детально разработанный баланс народного хозяйства на 1925/26 г. с развернутыми производственными планами по всем производствам, то, конечно, упреки эти пришлось бы признать вполне справедливыми.

Такой работы мы не выполнили. Более того, мы не могли ее выполнить и даже не ставили перед собой такой задачи.

Надо ведь иметь представление, что это такое—законченный баланс народного хозяйства такой страны как СССР.

Более года тому назад 21 июля 1924 г. ЦСУ получило задание от СТО составить баланс народного хозяйства на 1923/24 г. к 1 октября и внести его в Госплан. ЦСУ, как известно, располагает огромным статистическим аппаратом и могло использовать для этой цели труд десятка тысяч статистиков. И, тем не менее, не только к октябрю 1924 г., но и к следующему октябрю выполнить этого задания не смогло. Больше восьми месяцев ему понадобилось только на то, чтобы опубликовать в „Экон. Жизни" лишь наиболее общие итоги

работы—не менее суммарные, чем те, какие даны в наших контрольных цифрах,—а развернутый баланс и ныне, то есть через 14 месяцев после начала работы все еще тщетно ждет своего опубликования.

Баланс ЦСУ строится по инициативе Госплана. Нами дана схема и главнейшие методологические указания к построению этого баланса. И мы с глубоким интересом ждем осуществления этой работы. Но если бы Госплан, располагающий всего одной, двумя дюжинами экономистов и примерно таким же числом статистиков, вздумал сам заняться такой же работой, то он неизбежно превратился бы в совершенно мертвое академическое учреждение, ибо ему пришлось бы потратить на нее уже не 14 месяцев, а, по меньшей мере, три-четыре года. Ведь в контрольных цифрах дается балансовый расчет не за один, а за целых три года (1913, 1924/25 и 1925/26 г.г.). Но какой практический интерес представил бы собою для Совета Труда и Обороны и для всей страны перспективный баланс на 1925/26 г., изданный в 1930 году?

Были у Госплана однако и другие, может быть, еще более существенные основания не гнаться за построением собственными силами вполне законченного развернутого баланса и хозяйственного плана на 1925/26 г. Конечно, для многих ведомств это было бы большим облегчением получить без всяких усилий с своей стороны вполне готовый план с детальнейшими заданиями по каждой группе производств, по каждому тресту. Но не даром же нас неоднократно предостерегал В. И. Ленин от бюрократизации планов. Легко себе представить что это за архибюрократическое произведение получилось бы, если бы Госплан СССР, сидя у себя, здесь в Москве, на Воздвиженке, вздумал взять на себя роль всесоюзной няньки или какого то попечительного проведения по отношению к каждому захолустному тресту, до которого в три года не доскачешь.

Если Ю. Л. Пятаков, не представивший нам в Госплан до составления контрольных цифр ни единой производственной программы на 1925/26 г., ждет от нас определенных заданий по каждому отдельному тресту, то ему очень долго придется сидеть без дела. Мы ему таких заданий давать не собираемся. Надо же кое-что предоставить и на долю плановой инициативы ведомств и на самодеятельность мест.

Своей задачей, в стадии составления контрольных цифр, мы ставили—дать лишь общую характеристику возможного темпа развития важнейших отраслей народного хозяйства, систематизировать все показатели в единую связную картину и предложить их в качестве наиболее общих заданий тем Наркоматам, которые будут составлять конкретные планы на будущий год. Мы имели в виду дать лишь связную систему индексов предполагаемого развития нашего народного хозяйства на 1925/26 г., с тем, чтобы отдельные ведомства, работая каждое в своей области, имели в виду и общую увязку всего народного хозяйства в целом. Мы убеждены, что вполне удовлетворительный

план явится только тогда, когда нам помогут в его составлении и ЦСУ и все хозяйственные Наркоматы, обязанные плановой работой, каждый в своей области.

И мы не понимаем, почему некоторые ведомства ждали от нас большего? Ведь не требовали же они от Наркомфина, когда он указывал, в какую контрольную цифру им следует уложить свой бюджет, чтобы т. Сокольников дал им и готовую разверстку удовлетворения всех их нужд в пределах указанной цифры.

Другие товарищи не предъявляли нам таких требований. Они готовы были бы, повидимому, удовлетвориться и данным объемом контрольных цифр при условии большей их связности. Но они не видят внутренней их связности.

В этом уже, очевидно, виноваты и мы сами. Прорабатывая каждую цифру балансовым методом, мы не достаточно выявили это уже в самом построении наших таблиц. Технически это не легко было сделать, так как мы добивались такого построения таблиц, в котором каждый показатель выявлял бы динамику развития того или иного явления во времени. Но, отвлекаясь от этой задачи и ограничиваясь данными какого-либо одного лишь года, их без всякого труда можно было бы уложить и в форму балансовой таблички.

Вот, например, что получится, если переверстать с указанной целью контрольные цифры на 1925/26 г. в довоенной оценке.

Мы ограничились в приведенной таблице лишь наиболее суммарными итогами. Но каждый из них по материалам контрольных цифр может быть расчленен на десятки более частных итогов. И, таким образом, вся система контрольных цифр увязывается в единое целое приведенным балансом. Такие же балансы можно выписать из контрольных цифр и за 1924/25 и за 1913 г., и при том не только в довоенной оценке, но также в товарных рублях и в червонной валюте. [1] Мы уже не говорим о специальных балансах, например, хлебофуражном, который представлен там сверх того еще и в натуральных единицах за целые шесть лет (см. табл. 6).

Можно, конечно, все эти балансы признать крайне несовершенными, незаконченными, черезчур суммарными. Мы заранее охотно признаем всю их дефектность в указанном отношении. Но проглядеть самую наличность балансовой связи в системе предложенных нами контрольных цифр можно, как нам кажется, лишь в порядке полемических преувеличений.

Тов. Пятаков упрекал нас в том, что контрольные цифры сами по себе не дают ответа, какие экономические последствия вытекут из невыполнения того или иного задания Госплана.

Это верно, конечно. Если, скажем, наше задание о реализации всех товарных излишков крестьянского хлеба будет выполнено только

[1] При балансовой сводке итогов в современной оценке не нужно только забывать, что остатки прошлого года выражены в иных ценах, чем остатки текущего года, и потому для сбалансирования их следует по индексу привести к одним и тем же оценкам.

на 90 или на 85%, то единственным автоматическим последствием этого — при неизменности всех других контрольных цифр — будет арифметическая неувязка баланса: сумма приходных статей не сойдется с суммой намеченного расхода. Это не удовлетворит, разумеется, ни

Перспективный баланс производства СССР на 1925/26 г.

(в милл. руб. по довоенным ценам)

ДЕБЕТ — СТАТЬИ ПРИХОДА	На сумму	КРЕДИТ — СТАТЬИ РАСХОДА	На сумму
А. Сельское хозяйство		**А. Сельское хозяйство**	
1. Валовая продукция:		1. Натур. потребл. и запасы:	
а) земледелие	10.236	а) продуктов земледелия	7.099
б) лесоводство, рыболовство, охота	1.200	б) „ лесов, рыб. и охоты	700
Итого продукции	11.436	Итого	7.799
2. Сельско-хоз. импорт	189	2 Реализация:	
		а) сельско-хоз. импорта	189
Всего по сельск. хозяйству	11.625	б) внутренн. продукции земледелия	3.137
		в) лесоводства, рыболовства и охоты	500
Б. Промышленность		Итого реализации	3.826
1. Остатки 1924/25 г.	280	Итого продукт. сел.-хоз.	11.625
2. Валовая продукция:		**Б. Промышленность**	
а) фабр. зав. промышлен.	5.280	1. Внутритрестов. безденежный оборот	720
б) ремесленно-кустарная промышленность	1.370	2. Реализация:	
Итого продукции	6.650	а) промышл. импорта	329
3. Промышленный импорт	329	б) внутренней продукции	5.510
Всего по промышленности	7.259	Итого реализации	5.839
Всего к распределению	18.884	3. Остаток к концу года	700
		Итого продуктов промышленности	7.259
		Всего по А и Б	18.884

т. Пятакова, ни нас, ибо из такой цифровой неувязки не вытекает еще непосредственно никаких экономических выводов.

Однако, если не предъявлять слишком чрезмерных требований к арифметике,—даже облеченной в форму бухгалтерски безупречного баланса, то с помощью экономического анализа оценить последствия такого нарушения намеченной контрольными цифрами системы равновесия будет не трудно. И тов. Пятаков сумеет это сделать, разумеется, не хуже нас.

Будет ли любое нарушение этой системы сопровождаться неизбежным хозяйственным кризисом?

Разумеется, нет. Незначительные отклонения от намеченных масштабов продукции и реализации в отдельных отраслях хозяйства легко скорректируются за счет соответствующих изменений в ценах или размерах хлебных и индустриальных запасов к концу года. А более значительные отклонения—создадут уже целый ряд тяжелых экономических и политических затруднений, сопровождающих всякий хозяйственный кризис.

Намеченная нами система равновесия для 1925/26 г. не является единственно возможной. Поясним это одним примером. Ко времени составления контрольных цифр урожай оценивался нами в 4.700 милл. пудов зерна, а теперь отмечается, вследствие полосы дождей, значительная гибель и порча качества урожая в размерах до 5-6% валового сбора. Это—тяжелая хозяйственная потеря для нашего хозяйства. Но как это ни парадоксально, она лишь облегчает задачу свести концы с концами в нашем хозяйственном плане. Наши возможности реализаций и вывоза товарных избытков крестьянского хлеба были очень ограничены. И потому мы вынуждены были предполагать даже при максимальном напряжении этих возможностей громадное накопление хлебных запасов в крестьянских хозяйствах, предельное увеличение потребления хлеба и кормов в этих хозяйствах и все таки стояли перед угрозой крайне резкого снижения хлебных цен, с одной стороны, и товарного голода в отношении промышленной продукции—с другой.

Теперь эти угрозы теряют свою остроту. Мы начинаем уже опасаться не излишнего падения, а слишком высокого, с точки зрения экспортных возможностей, уровня хлебных цен. Реализация урожая замедляется. И хотя общие размеры заготовок и при уцелевшем от дождей сборе могут достигнуть за весь год намеченной по плану величины, но при более равномерном ходе реализации, угроза возможного товарного голода в деревне в начале года—до полного развертывания работ промышленности по новой программе — заметно смягчается. Таким образом, в пределах прежних заданий Госплана, намечается новое хозяйственное равновесие и, повидимому, даже более устойчивое, чем первый вариант, положенный в основу наших контрольных цифр.

Но если даже основное наше задание о размерах необходимых хлебозаготовок и не претерпит существенных сокращений в дальней-

шей плановой работе текущего года, то изменение цифры общего сбора хлебов, во всяком случае, неизбежно отразится и на величине натурального потребления населения, и на хлебных запасах к концу года, и на течении хлебных цен, запроектированных в наших контрольных цифрах, ибо все они связаны между собою неразрывной балансовой увязкой.

2. Наши „преувеличения“ и „оптимизм“

В известных дозах оптимизм можно признать здоровым началом. Во всяком случае, идеологам класса, которому нечего терять кроме цепей, а завоевать предстоит целый мир,—известный социальный оптимизм гораздо более к лицу, чем безнадежный пессимизм отживающих классов. У идеологов отживающих классов не могло быть того здорового оптимизма, который у пролетариата вытекает из ощущения непреодолимого наростания его удельного значения, организованности и социальной мощи. И они могли подменять его лишь тем казенным оптимизмом, который, вылавливая повсюду в целях самоутешения одни лишь „отрадные“ явления, сознательно не замечает ничего, что могло бы испортить хорошее пищеварение и расположение духа господствующего класса.

Советский уклад жизни слишком здоров и полнокровен, чтобы питаться какими-либо иллюзиями и скрашивать действительность казенным оптимизмом. Но не вкралось ли в наши контрольные цифры все же каких-либо невольных преувеличений, вызванных превысившим все ожидания темпом роста нашего хозяйства за последние три-четыре года?

Такое опасение вполне законно. Мы не раз уже ошибались в сторону недооценки наших хозяйственных перспектив. А потому не было бы черезчур большим грехом ошибиться хоть раз и в обратную сторону. Во всяком случае, общее мнение наших критиков таково, что на сей раз наша оценка перспектив 1925/26 г. грешит преувеличениями. Преувеличенные оценки усматриваются ими и в абсолютных размерах плановых заданий на 1925/26 г. и в темпе развития соответствующих элементов народного хозяйства.

Чем же однако обосновывается такое мнение?

Обосновать его в настоящее время можно, вообще говоря, лишь двумя путями: во-первых, сопоставлением наших плановых заданий с теми, какие признаются вполне реальными по экспертной оценке наиболее заинтересованных ведомств и, во-вторых, сопоставлением наших исчислений, обосновывающих эти задания, с параллельными исчислениями других лиц или ведомств.

Практически всего опаснее было бы ошибиться в выводах и заданиях. А потому прежде всего обратимся к ним. Нас упрекнули в том, что мы в гораздо большей мере посчитались в своих выводах с нашими динамическими коэффициентами роста народного хозяйства,

чем с мнениями привлекавшихся Госпланом экспертов. Может быть, это и верно. Не могли же мы верить любому эксперту на слово, без всякой проверки его интуитивных прогнозов собственными расчетами. Посмотрим, однако, какова же мера нашего расхождения с ведомственной экспертизой?

Начнем с бюджета. Прошлогодняя цифра—2.572 милл. рублей. На 1925/26 г. мы увеличиваем ее до 3.700 м., а эксперты Наркомфина только до 3.560 м. р. Расхождение—в 4%. А какова доныне достигавшаяся точность расчетов Наркомфина в области построения бюджета? На это дает ответ прошлогодний опыт. В прошлом году к 14 октября Наркомфин исчислил контрольную сумму бюджета в 2.092 м. р., а реально эта цифра в процессе исполнения выросла до 2.560 м., т. е. на 22%. Такова, стало быть, точность расчетов Наркомфина.

Спрашивается, можно ли при таких условиях признать цифру Госплана преувеличенной? И не вероятнее ли будет обратное предположение, что цифра Наркомфина—преуменьшена?

Последнее допущение тем более вероятно, что уже теперь, всего через пару месяцев после составления контрольных цифр, выяснилось, что по одному лишь транспорту доходы превысят прежние предположения и НКФ и Госплана на целых 50 милл. Едва ли можно сомневаться, что по примеру прошлого года подростут еще и многие другие статьи дохода.

Другая „преувеличенная“ нами цифра. Задание Наркомвнешторгу—повысить наш экспорт с прошлогодней цифры 462 милл. до 1.100 милл. черв. рублей, т. е. на 138%. Задание—поистине огромное. И в оффициальном отзыве НКВТ на контрольные цифры от 15/IX за подписью т. Фрумкина и проф. Заменгофа буквально значится следующее: „Как неоднократно указывал НКВТ, предполагаемая Госпланом цифра экспортного плана в 1.100 милл. является абсолютно нереальной“. Тут уж наше расхождение с ведомственной экспертизой становится, повидимому, угрожающим. Но в какой же цифре определяются наши экспортные возможности самим НКВТ? „По исчислениям, произведенным ЭКПУ НКВТ,—читаем мы в том же документе, — реальные экспортные возможности СССР на 1925/26 г. оцениваются в 1.074 м. р.“. Итак, ужасающая философские умы пропасть между вполне „реальным“ и „абсолютно нереальным“ измеряется всего на всего разностью в 2,4%.

Допустим, однако, что мы преувеличили задание по экспорту сверх „реальных“ возможностей на целых 2,4%, в то время как НКВТ и с реальными то возможностями едва ли справится по заверению своих экспертов. Такова экспертиза проф. Заменгофа. Но если профессора из НКВТ доказывают преувеличенность нашей цифры экспорта, то профессора из Наркомзема доказывают обратное. Проф. Макаров, например, категорически утверждает, что и общая товарная масса сельско-хозяйственных продуктов нами „преуменьшена“ и „экспортная доля сельско-хозяйственных продуктов преуменьшена еще значительнее“.[1]

Для работников Госплана это очень привычная вещь, что ведомственные эксперты, сталкиваясь между собою по любому почти вопросу, „нейтрализуют“ друг друга в своих оценках, как едкий натр соляную кислоту. Но тем товарищам, которые нас упрекают в недостаточной чуткости к ведомственной экспертизе, не мешало бы поставить себя в наше положение. И тогда им стало бы понятнее, почему мы вынуждены зачастую предпочитать хотя бы и не слишком точные, но за то вполне объективные „динамические коэффициенты“ — чрезвычайно категорическим, но взаимно исключающим друг друга ведомственным оценкам.

Как бы то ни было, ориентировочная цифра экспорта в размере 1.105 милл. рублей уже удостоилась одобрения СТО. И, если в процессе дальнейших уточнений экспортного плана или в процессе конкретного выполнения его она и претерпит те или иные изменения, мы не выполнили бы своей задачи „максимально форсировать экспорт“,[2] если бы пошли на снижение этой цифры еще до всяких конкретных усилий выполнить это задание в полной мере.

Третья контрольная цифра. Задание транспорту повысить масштаб своих перевозок в 1925/26 г. с 4.576 милл. пуд. минувшего года до 6.100 милл. пудов груза, т. е. на 33%.

В июле месяце, ведомственные эксперты эту цифру тоже находили весьма преувеличенной. Но теперь уже сам НКПС предложил гораздо более высокую цифру перевозок—6.410 милл. пуд. И эта цифра уже одобрена Госпланом и СТО. А фактическая погрузка последних дней превышает даже предположения этого повышенного плана.

Далее, возьмем наше задание промышленности. Мы запроектировали повысить выпуск на рынок продукции фабрично-заводской промышленности с 6.480 до 7.170 милл. черв. рубл., поднимая, таким образом, этот выпуск с учетом намеченного снижения цен на 11%, а в натуральном виде на 22%. Сам ВСНХ, не возражавший пару месяцев назад против этого крайне осторожного расчета, ныне идет уже гораздо дальше. Он проектирует увеличение намеченного темпа роста продукции в ценностном выражении на 39%, а в количественном—на 50%, причем выпуск этой продукции на рынок определяется им уже в 7.945 милл. черв. рублей, т. е. на 10% выше предположений Госплана.

Мы не знаем еще, насколько это расширение наших предположений увязано в ВСНХ с крайне ограниченными в предстоящем году топливными рессурсами, а также с не менее ограниченными импортными возможностями в области необходимого для такой программы ввоза сырья и оборудования. Но, во всяком случае, если предполо-

[1] Н. Макаров: „Сельское хозяйство СССР и проект контрольных цифр Госплана“. „Экон. Жиз.“ от 18/IX 1925 г., № 213.

[2] См. „Контрольные цифры“, стр. 42.

жения ВСНХ окажутся вполне реальными, то наши контрольные цифры придется признать скорее преуменьшенными, чем преувеличенными.

Здесь уместно будет коснуться и вопроса о накоплении запасов промышленных товаров к концу 1925/26 г., которое учитывается в контрольных цифрах суммой 700 - 280 = 420 милл. довоенных рублей. Это накопление в условиях переживаемого товарного голода некоторые товарищи считают крайне маловероятным. Однако, здесь упускается из виду, что товарный голод мы будем испытывать особенно остро лишь в первом квартале текущего года—пока промышленность не развернется полностью в намеченном масштабе, а крестьянский спрос в связи с сезонной реализацией огромного урожая будет особенно значительным. К концу года, если новый год даст урожай не выше среднего, этот спрос будет гораздо умереннее, а продукция промышленности много выше. Кстати сказать, приращение запасов в 420 м., если его отнести ко всей годовой продукции 1925/26 г. в 6.650 милл. р. в довоенной оценке составляет всего 6,3% этой продукции. И даже с прибавкой переходящих остатков 1924/25 г. весь запас в 700 милл. р. достигнет всего 10,5 намеченной годовой продукции—при довоенной норме в 20%.

Как видим, „оптимизм“ наших расчетов и в этой области весьма относительный.

Обратимся теперь к нашему прогнозу в области внутренней торговли. Весь посреднический оборот товарных ценностей по Союзу должен по нашим расчетам подняться с 13.878 милл. черв. рублей до 15.560 милл., т. е. всего на 12%, в том числе государственный и кооперативный на 15,5%. А вот сама кооперация проектирует прирост своих оборотов уже не на 15, а на целых 50% против прошлогоднего. И Наркомвнуторг не оспаривает этого прогноза в своем плане товароснабжения страны. [1]

Разумеется, едва ли кто больше нас порадуется таким успехам кооперации, если они окажутся реальными. Но если даже прогноз Центросоюза до сих пор ни с чьей стороны не был заподозрен в излишнем оптимизме, то контрольные цифры Госплана признать „преувеличенными“ в этом отношении мы решительно отказываемся.

В области кредита контрольные цифры предвидят развитие за год учетно-ссудных операций наших банков с 1.900 до 3.800 милл. черв. рублей, т. е. на 100%. Эксперты Наркомфина при рассмотрении контрольных цифр в Госплане давали для конца 1925/26 г. цифру 3.600 милл. Но все расхождение в этой цифре объясняется тем, что НКФ включил в свои расчеты только учет векселей и подтоварные ссуды, а Госплан прибавил к этому на 200 милл. кредита под ценные бумаги займа хозяйственного восстановления. Таким образом, и здесь мы лишь уточнили расчеты ведомственной экспертизы, отнюдь не впадая ни в какие преувеличения.

[1] См. Материалы к докладу НКВнуторга в СТО. „Экон. Жизнь“, №№ 199 и 205 от 2 и 9/IX 1925 г.

Наконец, в области денежного обращения Госплан предвидит увеличение денежной массы в обращении за год к октябрю 1926 г. с 1.157 до 1.973 милл. черв. рублей, т. е. на 816 милл. рублей. Насколько же мы разошлись в этой области с экспертизой НКФ?

Во время проработки контрольных цифр в Госплане эмиссионные соображения Наркомфина развиты были у нас тов. Меклером и Шаниным. Первый определял размер банковской эмиссии за 1925/26 год в 700 милл. р. Второй давал уже более расчлененные цифры по кварталам: за первый—265 милл., за второй—ничего, за третий—135 м. и за четвертый—350, а всего, стало быть, до 750 милл. р. за год. Если к последней цифре прибавить еще миллионов 30 - 40 за счет эмиссии казначейской разменной монеты, то расхождения между этой экспертизой и предположениями Госплана сведутся в последнем счете к 3 - 4%.

Тем не менее, тов. Сокольников в СТО называл наши расчеты „инфляционистскими“ и отвергал, как крайне преувеличенные. Сам тов. Сокольников определяет денежную массу в обращении к октябрю 1926 г. не выше 1.600-1.650 милл. рублей. А это значит, что выпустить в обращение за год он собирается не свыше 450-500 милл. р. вместо тех 700-750 милл., о которых нам говорили эксперты финансового ведомства еще пару месяцев тому назад в Госплане.

Мы не будем здесь гадать, почему тов. Сокольников столь резко разошелся в оценке эмиссионных перспектив со своими собственными экспертами. Всякая экспертиза, поскольку она зиждется на одном лишь авторитете эксперта, не имеет в наших глазах решающего значения. Подкрепления же своей пессимистической экспертизы какими-либо разумными доводами тов. Сокольников пока еще не дал.

Свои расчеты в данном случае, как и во многих других, мы основываем не на субъективных оценках отдельных лиц, а на специальном исследовании, произведенном в Госплане, методы и результаты которого были в свое время опубликованы. [1] Кстати сказать, практические преимущества наших методов, по сравнению с экспертными оценками, могут быть уже проверены и критикой эмиссионного опыта последнего года. Месяцев 10 тому назад тов. Сокольников оценил вероятные размеры денежной массы в обращении к октябрю 1925 г. в 1.000 милл. рублей [2]. Эта экспертная оценка предполагала выпуск с 1/X 1924 по 1/X 1925 г. 1.000—623 = 377 милл. р. Примерно, в то же время, в начале января 1925 г., Комиссия Госплана определила своими методами возможный размер денежной эмиссии за 1924/25 г. в 554 милл. р., т. е. почти в полтора раза выше цифры т. Сокольникова [3]. Руководил Наркомфином за весь этот год, как

[1] См. наш доклад об „эмиссионных возможностях“ в „План. Хоз“. 1925 г., Кн. 5-я, а также в книге С. Струмилина: „На хозяйственном фронте“. М.—Л. 1925 г.

[2] Г. Сокольников: „Бюджет и валюта“. М. 1924 г., стр. 78.

[3] См. „На хозяйственном фронте“. Изд. „План. Хоз-ва“, стр. 205. В контр. цифрах, после уточнения, эта цифра была снижена до 534 милл. р.

известно, т. Сокольников, и тем не менее фактическая эмиссия за 1924/25 г. без всякого ущерба для устойчивости курса нашего червонца,—определилась цифрой не в 377, а в 520 милл. рублей. Таким образом, ошибка в прогнозе т. Сокольникова определилась в 143 милл. или 38%, а ошибка Госплана в 33 милл. или 6% от намеченной им цифры.

Какой вывод из этого можно сделать?

Эмиссионные предположения тов. Сокольникова и в прошлом году были, как у нас принято в таких случаях выражаться, гораздо „осторожнее“ наших. Советская действительность предпочитает, однако, следовать за менее „осторожными“, но, очевидно, более точными расчетами Госплана. Мы не сомневаемся, что и в 1925/26 г. произойдет то же самое.

Допускать, что за весь урожайный 1925/26 г. мы выпустим не больше 500 милл. рублей эмиссии, в то время как только за одну последнюю четверть минувшего года было совершенно безболезненно выпущено 297 милл. р., мы даже во имя „осторожности“ не считаем возможным. Конечно, сохранение устойчивости нашей валюты Госплан ставит выше всяких временных выгод. Но пока никакой реальной опасности ей ни откуда не угрожает, наиболее осторожными мы считаем такие прогнозы, которые с наибольшей, а не с наименьшей точностью оправдываются экономической действительностью.

А с этой точки зрения и в 1925/26 г., на наш взгляд, не только в области эмиссии, но и во всех других прогнозы контрольных цифр имеют достаточные шансы оказаться гораздо более осторожными, чем это кажется в настоящее время очень многим из наших критиков. Пусть эти прогнозы оптимистичны, но они все же отнюдь не преувеличены. Ведомственные экспертные оценки, как было выше показано, по общему правилу, отнюдь не уступают нашим, а зачастую и превосходят наши прогнозы по своему „оптимизму“. И удивляться этому особенно не приходится. Ведь и здесь, как и в других случаях жизни, наше плановое сознание в очень значительной мере определяется нашим экономическим бытием.

А это бытие заключает в своих недрах, повидимому, столько элементов для самого полнокровного и здорового оптимизма, что за ними не могли угнаться доныне даже наиболее оптимистические из наших плановиков.

3. Наш максимализм или их микромания

В общей оценке хозяйственных перспектив 1925/26 года контрольные цифры Госплана отнюдь не преувеличены. Во всяком случае, ведомственная экспертиза дает почти по всем элементам цифры того же порядка, если не больше.

Откуда же, из каких источников возникло широко распространенное мнение о чрезмерном максимализме наших расчетов?

Вчитываясь в обильную литературу критических отзывов о контрольных цифрах, нетрудно установить эти источники. Наши исчисления неизменно противопоставляются параллельным расчетам специалистов из ЦСУ. Вот мол, дескать, урожай хлебов Н. О. Дубенецкий в ЦСУ определил не выше 4,2 мрдов пудов, а Госплан определяет его в 4,7 мрда; всю сел.-хоз. продукцию 1925/26 года Л. Н. Литошенко из ЦСУ оценивает в 15,6 мрдов, а Госплан—в 16,3 мрдов черв. руб. и т. д. и т. п.

Нужно сказать, что для критики контрольных цифр Госплана были мобилизованы все ведомственные профессора и специалисты не в одном лишь ЦСУ. Их отзывами и оценками нашей работы пестрит вся печать. Ждать от них особой благожелательности к нашей работе мы не имели никаких оснований. Некоторые из них еще очень недавно выступали с учеными докладами о невозможности социалистического строя, вследствие иррациональности самой задачи планового предвидения и регулирования обобществленного хозяйства. Немудрено поэтому, что буржуазная наука в лице ученых этого рода, получив определенный мандат подвергнуть критике первый серьезный опыт планового предвидения на советской почве, выполняла эту работу не за страх, а за совесть. Но особенное усердие в этом отношении проявил проф. Литошенко.

Везде, где цифры Госплана подвергались критике, можно было встретить проф. Литошенко. В коллегии ВСНХ критиковал наши расчеты проф. Литошенко, в коллегии НКФ выступал с тем же критическим докладом проф. Литошенко, в заседании СТО по контрольным цифрам мы опять встречаем того же проф. Литошенко. Опираясь на данные неопубликованного баланса ЦСУ, проф. Литошенко произвел, по его заверению, самостоятельный пересчет всех исчислений Госплана на 1925/26 г. и констатировал преувеличенность этих исчислений на целые десятки процентов.

Мы приветствуем, конечно, столь лестное внимание проф. Литошенко к нашим цифрам и удивляемся его энергии. В самом деле, Госплан всем своим составом с помощью всех заинтересованных ведомств работал над контрольными цифрами более четырех месяцев. А проф. Литошенко, единолично, всего за какую-нибудь пару недель после опубликования наших цифр в „Экон. Жизни“ от 20 августа успел уже их заново все пересчитать, прокритиковать и исправить и 9 сентября докладывал уже в Коллегии ВСНХ результаты своей работы. Но мы не можем все же не выразить глубокого сожаления, что проф. Литошенко так поздно принялся за эту работу.

С нашей точки зрения, было бы гораздо лучше, если бы ЦСУ в лице проф. Литошенко и других своих сотрудников и со всеми своими балансовыми исчислениями пришло на помощь Госплану в тот момент, когда прорабатывались цифры Госплана, а не в тот, когда их остается лишь более или менее удачно критиковать. Об этом очень настоятельно и неоднократно просил Госплан. На сей предмет

имелись и специальные постановления СТО. Однако, проф. Литошенко, несмотря на всю свою поразительную подвижность и энергию, как то не нашел случая своевременно заглянуть со всеми своими балансовыми расчетами в Госплан.

Как бы то ни было, исправленного и дополненного издания контрольных цифр в пересчете проф. Литошенко пока еще не выходило в свет. А потому подвергнуть их анализу и сравнительной оценке с нашими мы не можем. Остается, стало быть, положиться лишь на известный авторитет этого ученого и поверить ему на слово, что это не он просчитался в своих архи-пессимистических прогнозах и расчетах, а мы.

Авторитет проф. Литошенко в области прогнозов нашего хозяйственного развития нам действительно хорошо известен. Осенью 1923 г. ЦСУ издало брошюру проф. Литошенко: „Крестьянский бюджет в 1922/23 г.“, где названный автор определил годовую емкость крестьянского рынка на промышленные изделия за 1921/22 год в 325 милл. „золотых“ рублей и за 1922/23 год в 318 милл., что по его расчетам в 7 раз ниже довоенного уровня. Заканчивается брошюра прогнозом: „Учитывая размеры урожая нынешнего года и приближающееся расхождение цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, можно с достаточным основанием утверждать, что и в наступающем 1923/24 сел.-хоз. году количественное выражение крестьянского спроса на продукты промышленности не превзойдет достигнутого уже уровня“ (стр. 57, курс. наш).

Вот какие масштабы развития советской экономики предвидел наш талантливый профессор, вооруженный до зубов всеми данными ЦСУ.

Госплановского оптимизма здесь, разумеется, и на грош не было. Но и самого элементарного чутья действительности тоже не было. В Госплане работа проф. Литошенко подверглась тогда же критическому анализу. Указав целый ряд грубейших промахов профессора, мы пришли к выводу, что емкость крестьянского рынка за 1922/23 г. нужно оценивать цифрой около 957 милл. руб., а за 1923/24 г. она достигнет величины около 1.530 милл. товарных рублей.[1]

Возражений против нашей критики не последовало. Но уже весной 1924 г. ЦСУ выдвинуло новую цифру емкости крестьянского рынка за 1922/23 г., повысив ее с 318 до 560 милл. А затем в новой брошюре Л. Н. Литошенко о „Национальном доходе СССР“ эта цифра в 560 милл. фигурирует уже с довольно существенным разъяснением, что оценка промышленных изделий, купленных крестьянами, произведена по довоенным ценам (стр. 54). Это значит, что для перевода в современную золотую валюту названную цифру надо умножить минимум на 1,7. И тогда вместо 318 получим уже 960 милл. П. И. Попов в декабре 1924 г., тоже со ссылкой на бюджетные данные, определил эту величину для 1922/23 г. уже в 600 милл.

[1] С. Струмилин: „Емкость нашего рынка“. Бюллет. Госплана, вып. 11-12, 1923 г., стр. 33-34.

довоенных или 1072 милл. черв. рублей, а для 1923/24 г. „по данным рыночного опроса“ она определилась у него уже в 1618 милл. черв. рублей[1]. Но и эта цифра не долго продержалась. И через несколько месяцев—по балансу ЦСУ за 1923/24 г., в разработке которого принимали живейшее участие и П. И. Попов и проф. Литошенко,—интересующая нас величина доросла уже до 3.600 милл. черв. рублей.[2]

Таким образом, в конце-концов эта цифра, вопреки прогнозу проф. Литошенко, „превзошла“ установленный им предел (318 милл.) по меньшей мере на тысячу процентов!

После такого конфуза с собственными учеными прогнозами не всякий взялся бы исправлять чужие. Но проф. Литошенко не только взялся за это, но и получил высокую апробацию со стороны ЦСУ. Недаром же его делегировали ныне представлять советскую статистическую науку на международном конгрессе в Риме.

Сколько удовольствия этот писатель может доставить нашим классовым врагам на Западе, можно убедиться хотя бы по следующей выдержке из белой прессы. В „Бюллетен Котидьен“ от 23 сентября с. г. в статье о контрольных цифрах Госплана встречается между прочим такое место:

„В то время, как Троцкий ссылается на цифровые данные Госплана в своих восхвалениях „советского социализма“, проф. Литошенко (см. „Торг. Пром. газету“ от 15/IX 1925 г.) заявляет, что лица, составлявшие эту программу, в интересах своего дела, увеличили на 31% действительную продукцию 1924/25 г. и на 30% предусмотренные на 1925/26 г. данные“.

Каков стиль! И сколько злорадства в этих строках! Но пусть утешаются. Интересам нашего социалистического дела это не повредит. Они ведь не знают меры точности исчислений проф. Литошенко! Им и не вдомек еще, каким махровым цветом в нашей красной республике цветет белая микромания оценок нашей действительности и наших достижений. Но мы твердо знаем, чего стоят эти оценки. И можем предсказать и другу и недругу без ошибки: всякий, кто будет строить свои социальные расчеты на прогнозах и экспертизах проф. Литошенко, в конечном счете жестоко просчитается.

К сожалению, определенной микроманией страдают у нас расчеты не одного лишь проф. Литошенко. И расчеты хлебной продукции, ежегодно публикуемые ЦСУ, до последнего времени хронически страдали этой болезнью. Правда, урожайная статистика и в царские времена не отличалась большой точностью. Но после революции эта неточность в сторону преуменьшения достигла небывалых еще раз-

[1] „Эконом. Обозр.“, 1924 г., № 23-24, стр. LVII.

[2] Эконом. Жизнь“, № 72 от 29/III, 1925 г. Проф. Литошенко указывал в СТО, что цифра ЦСУ в 3.600 милл. руб. не вполне сравнима с его цифрой 560 милл. вследствие разного состава учтенных здесь и там промышленных изделий. Однако проверить значение этого замечания мы не имеем возможности, так как и цифры 560 и 3.600 милл. опубликованы пока лишь в суммарных итогах без всякого расчленения.

меров. Пользуясь балансовым методом поверки сборов по данным о потреблении, Госплан уже несколько лет тому назад доказал полную негодность для практических целей тех посевных площадей и валовых сборов урожая, какие нам преподносились из недр ЦСУ Н. О. Дубенецким. Мы не могли мириться с этими просчетами ЦСУ уже потому, что они искажали всю нашу плановую работу.

В самом деле, приведем только один пример. Трансплан НКПС запроектировал пятилетний план работы транспорта на 1923-1928 годы, базируя свои расчеты хлебного грузооборота на данных урожайной статистики ЦСУ. Мы тогда же предсказали судьбу этого плана. [1] И действительность уже подтвердила нашу оценку. Построенный на преуменьшенной базе план предусматривал погрузку в 5.316 милл. пудов только на 1927/28 г., а фактически уже в 1925/26 году, т. е. на три года раньше, мы превзойдем ее на 20%.

Мы не можем мириться с такими планами, а потому не можем пользоваться и данными ЦСУ без надлежащей их критики и поверки.

За последнюю пару лет ЦСУ в значительной степени усвоило балансовый метод проверки своих данных об урожайности, предложенный Госпланом, и вынуждено было повысить свои первоначальные оценки сборов процентов на 50% и более. [2] Но и теперь еще у нас остается расхождение процентов в 10-12.

В утешение наших критиков из ЦСУ мы обращаем их внимание на то, что данные Центрального Статистического Комитета за 1913 г. нам пришлось в „Контрольных цифрах“ исправить в сторону увеличения еще больше—на целых 19%. Таким образом, в темпе наших достижений с 1913 г., мы, во всяком случае, не создаем никаких преувеличений.

Умалять значение нашей советской статистики мы не собираемся Она очень сильно выросла за последние годы и уже теперь во многих отношениях на голову переросла европейские образцы. Но на ряду с большими достижениями в одних областях, нельзя отрицать значительной оторванности от жизни и отсталости в других, особенно в области сельско-хозяйственной статистики. Эта оторванность от жизни некоторых работ ЦСУ и определяет собою тот затхлый академизм в постановке проблем и заведомую микроманию в их освещении, с образчиками которой Госплану неоднократно приходится сталкиваться в своей практической работе. И, если теперь эти, повидимому, уже последние пережитки застарелой микромании ЦСУ противопоставляются контрольным цифрам Госплана для того, чтобы доказать наши просчеты и преувеличения, то мы вынуждены сказать:

— Просчетов действительно было много, но в данном случае не на нашей стороне.

[1] С. Струмилин: „Транспорт и сельское хозяйство“, „План. Хоз.“ 1924 г., № 3.
[2] См. нашу статью: „К реформе урожайной статистики“, „План. Хоз.“ 1924 г., № 4-5.

4. Наши „просчеты“ и „ошибки“

Обратимся теперь к другим образчикам академической критики нашей плановой работы.

Проф. Макаров из НКЗема тоже недоволен работой Госплана. Правда, в отличие от проф. Литошенко он усматривает у нас, как уже указывалось выше, не только преувеличения, но и преуменьшения. Но главный наш просчет проф. Макаров усматривает в том, что намеченные нами капитальные вложения в разные отрасли хозяйства отнюдь не пропорциональны значению тех капитальных фондов, которые усиливаются этими вложениями.

Уважаемый профессор, как видно, сильно упрощает задачу планирования, сводя ее к арифметической задаче пропорционального деления. Если бы экономическую политику можно было заменить простой арифметикой, то не нужно было бы нам и Госплана. Но проф. Макаров не прав и в другом отношении. И с арифметикой его нельзя согласиться. Он сопоставляет весь капитальный фонд сельского хозяйства с одними лишь государственными в него вложениями. И отсюда делает вывод о недостаточном внимании Госплана к интересам сельского хозяйства. Но так ли это? Попробуем на основе тех же контрольных цифр сделать другое, более правильное сопоставление государственных вложений с государственными же фондами соответствующих отраслей хозяйства.

Тогда получим следующее:

Отрасли хозяйства	Капит. фонды [1] в милл. рубл.	Вложения на 1925/26 г.г. в милл. рубл.	Вложения на 1925/26 г.г. в % к фондам
1. Сельское хозяйство	354	301	85,0%
2. Промышленность	4.586	880	19,2%
3. Городское строительство . .	6.464	365	5,7%
4. Транспорт	6.050	236	3,9%
Итого (без торг. фонд.) .	17.454	1.782	10,2%

Как видим, и в этом сопоставлении нет пропорциональности между наличными фондами и новыми вложениями. Но ее и не должно быть. Наши социалистические форпосты слабее всего в деревне, и потому на укрепление их при первой же финансовой возможности мы даем, если не в абсолютных, то в относительных цифрах наиболее значительный толчек вперед. На следующем месте стоит у нас промышленность, ибо она подошла уже к пределу возможной загрузки

[1] Недавно, в „Эк. Ж.“ от 17/X, нас упрекнули в преуменьшении капитальных фондов транспорта. Этот упрек мы должны переадресовать ЦСУ, цифрами которого, за неимением других, вполне сравнимых между собою по всем отраслям хозяйства,—мы вынуждены были в данном случае воспользоваться. Преуменьшенными однако мы считаем не только фонды транспорта, но и все остальные, а потому приведенное сопоставление не теряет своего значения.

своих наличных фондов и без немедленных новых вложений уже в следующем году она не смогла бы сделать вперед ни шагу. А между тем, это движение в максимальных пределах диктуется ныне не только интересами города, но еще в большей мере интересами страдающей от товарного голода и высоких индустриальных цен деревни. Жилищное дело тоже требует колоссальных вложений, но, во-первых, они упираются в техническую неосуществимость их в текущем году, а, во-вторых, основным источником их, по мысли Госплана, должен служить не бюджет, а повышение квартирной платы. Что же касается транспорта, то он далеко еще не достиг своей довоенной нагрузки и в течение одного еще года сможет развивать свою работу и при более скромных вложениях.

С такой оценкой можно и не соглашаться. Об отдельных цифрах можно спорить. Но, во всяком случае, вывода о недостаточном внимании к интересам деревни в нашем плане капитальных вложений сделать никак нельзя. В этом отношении, если кто-нибудь и просчитался, то не мы, конечно.

Может показаться преувеличенной общая цифра капитальных вложений намеченных Госпланом. Таков ли темп нашего реального накопления, чтобы мы ежегодно могли увеличивать свои капитальные фонды на 10% и больше?

Конечно, нужно сказать прямо, что он еще не таков. И тем не менее, наша цифра вложений едва ли преувеличена. Дело в том, что в нее включены не только накопление, но и погашение износа наличных фондов в размере около 500 милл. рублей. А с другой стороны, оценка наших наличных капитальных фондов, принятая нами по исчислениям ЦСУ, несомненно сильно преуменьшена. Таким образом, реальное накопление, которое мы на ближайший год оцениваем примерно от миллиарда с четвертью до полутора миллиарда, [1] составит, вероятно, не более 5-6% от реальной оценки наших госфондов в червонной валюте.

В таких размерах возможное накопление мы считаем уже ныне вполне реальным,—разумеется, при наличии соответствующих директив подлежащим хозорганам и Наркомфину.

Профессор Заменгоф из НКВТ, поддерживая версию проф. Литошенки о наших преувеличениях, упрекал нас в том, что мы не только преувеличиваем современные данные, но и преуменьшаем довоенные, в целях преувеличения коэффициентов роста нашего хозяйства. В качестве образчика такой тенденциозности наших цифр приводится пример электротехнической промышленности, для которой у нас продукция

[1] Госпромышленность, считая процентов шесть от оборота, может дать за 1925/26 г. до 400 милл. р. дохода, жилищный фонд государства с повышением квартирной платы мог бы дать на 6,4 миллиарда своей оценки не менее 5% или 320 милл. р., жел. дор. транспорт при валовой доходности 1.250-1.300 милл. р. и коэффициенте эксплоатации 80% даст до 260 милл. р., госторговля при обороте в 6,3 миллиарда из расчета 5% прибыли дала бы 315 милл. р. и система государ. кредита, считая только 2% от годовой суммы учетно-ссудных операций, может дать до 124 милл. р., что в итоге составит 1.419 милл. р., не считая доходов кооперации.

1925/26 г. определилась в 337% довоенной. Здесь, по мнению проф. Заменгофа, наша ошибка сводится к преуменьшению довоенной продукции электропромышленности, которая принята Госпланом в цифре 32,4 милл. р., в то время как ВСНХ определяет ее в 63 милл. р.

Это очень характерное обвинение. Проф. Заменгоф не проверял ни той, ни другой цифры. Но он и без проверки уверен, что заподозрить в ошибочности следует ту цифру, которая рисует достижения. советской промышленности в более благоприятном свете, чем другая, Откуда же у него такая уверенность? Почему он не заподозрил точность цифр ВСНХ? И нет ли в этой немотивированной уверенности большей тенденциозности,—хотя бы и с другой стороны,—чем в наших цифрах?

Чтобы осветить этот вопрос полностью, укажем следующее. Прежде всего мы нашу цифру не выдумали, а извлекли из „Трудов ЦСУ“, т. X, вып. 2, М. 1922 г., стр. 10. Проф. Заменгоф, сам работавший в то время в ЦСУ, знает, вероятно, достоинства этого источника лучше нас. Во всяком случае, если этот источник и плох, то лучшего в нашем распоряжении не было. „Перспективы промышленности на 1925/26 г.“, из которых проф. Заменгоф извлек свою цифру 63 м., вышли в свет после наших „Контрольных цифр“. И уже потому не могли быть нами использованы. Кроме того, проф. Заменгоф, как присяжный статистик, понимает, что первоисточником статистических сведений о довоенной продукции такого рода издания быть не могут. Никаких же ссылок на первоисточник там не имеется. Проф. Заменгофу вероятно известны и другие издания ВСНХ, в которых приводятся данные о довоенной продукции электропромышленности. Напомним их ему на всякий случай. В „Русской промышленности“ за 1923 г (стр. 371) стояла цифра 56.670 тов., а в „Русской промышленности“ за 1921 г. (стр. 96) находим еще более скромную цифру—42.213.695 дов. рублей. Причем все эти расценки, как видно из текста, производились по прейскурантным ценам, т.-е. с преувеличением против продажных на 30-40%.

Спрашивается, почему же проф. Заменгоф так доверился в данном случае цифрам ВСНХ? И почему он счел наиболее подходящим для этого случая оценки по прейскуранту 1914 г., если все остальные виды продукции даны у нас по фактическим продажным ценам? И почему из довольно разноречивого репертуара цифр ВСНХ в этой области он избрал наиболее „ядреную“?

Неужели только потому, что он вовсе не знал всех отмеченных нами обстоятельств и по легкомыслию ухватился за первую же попавшуюся цифру, показавшуюся ему достаточно подходящей для пущего посрамления контрольных цифр Госплана?

Но не просчитался ли в таком случае наш ученый критик в своих расчетах?

Из выступлений ученых критиков финансового ведомства наибольшего внимания заслуживала бы работа С. Г. Чалхушьяна о „Методах

и цифрах Госплана“ в области денежного обращения и кредита („Фин. Газ.“ от 18/IX 1925 г.), если бы не один небольшой дефект этой работы. Дефект этот заключается в том, что автор вовсе не дал себе труда ознакомиться с методами Госплана и оспаривает такие методы, которые мы вовсе не применяли.

Так, например, он думает, что денежная масса в обращении определялась нами исходя из довоенных соотношений ее с товарооборотом. А между тем, этот метод был нами решительно забракован. Довоенные пропорции и здесь, как и повсюду, применялись нами не в качестве модели, а лишь в качестве известного аршина для сравнения. Динамика денежной массы на будущий год определилась нами путем исследования современных пропорций и темпов нашего хозяйственного развития. И это мог бы знать наш суровый критик, так как доклад Комиссии Госплана об эмиссионных возможностях давно опубликован.

С. Чалхушьян предпочитает, однако, приписывать нам такие методы, опровержение которых составляет для него более легкую задачу. Ну, что-ж. Это дело вкуса, разумеется.

От этого, конечно, не становятся более грамотными его упреки в том, что в товарную массу при исчислении товарооборота мы не включали оборота „ценных бумаг“, именуемых им почему-то „товаром-капиталом“. Но от экономиста, чуждого даже азбучных понятий марксизма, не приходится ожидать грамотного употребления таких терминов как товар или капитал. Не удивляемся мы также его курьезному требованию выводить среднюю годовую цифру денежного обращения „хотя бы из 13 месячных чисел года“—по отношению к контрольным цифрам, в которых данные 1924/25 г. сопоставляются с данными еще не наступившего 1925/26 г. Правда, эти средние не играли в нашем методе определения цифры денежного обращения к концу 1925/26 г. ровно никакой роли. Правда и то, что за оба года в интересах их сравнимости среднюю можно было выводить только одним и тем же методом, а для вывода средней годовой денежной массы в обращении за 1925/26 г. мы располагали только двумя, да и то предположительными данностями—на начало и конец года. Вот почему удовлетворить весьма „скромное“ пожелание Чалхушьяна о выводе этой средней за будущий год „хотя бы“ из 13 данностей мы не имели никакой возможности.

Но удивляться таким оригинальным требованиям со стороны нашего критика не приходится. Ведь только такими приемами он и мог найти у нас те „промахи“ и „ошибки“, которые он с завидным апломбом открывает на каждом шагу в контрольных цифрах.

Несколько объективнее в своих критических построениях коллега Чалхушьяна по ведомству — проф. М. В. Игнатьев. В своей статье о нашем „Прогнозе движения цен“ („Фин. Газ.“ от 15/IX 1925 г.) он в общем и целом „смелую попытку“ Госплана признает „весьма интересной и плодотворной“. Годовой уровень цен, по мнению проф. Игнатьева, и даже сезонные колебания цен по месяцам, хотя и очень грубо, по „несовершенству наших статистических материалов“ предвидеть можно. И значит Госплан, ставя перед собой такую задачу, не грешит излишней дерзостью. Но беда в том, упрекает нас проф. Игнатьев, что комиссия Госплана не дает никаких предвидений—„ни одного слова о так называемых конъюнктурных колебаниях“ уровня цен. А они несомненно будут иметь место.

Совершенно правильно. Мы не задавались целью „объять необъятное“. Конъюнктурные колебания, поскольку они не определяются ни вековыми, ни даже сезонными причинами, а зависят только от того стечения обстоятельств момента, которое, вообще говоря, вовсе не повторяется,—не поддаются нашему весьма ограниченному предвидению.

И мы не пытаемся их предвидеть.

Мы действительно стремились воссоздать, по выражению проф. Игнатьева, только „ось, около которой колеблются конъюнктурные изменения“. Но можно ли нам это поставить в упрек?

Это зависит, конечно, от нашего прогноза.

Если бы нашим прогнозом захотели воспользоваться спекулянты в биржевых запродажах на срок тех или иных товаров, то многие из них, несомненно, прогорели бы на этом. Но мы его строили для других целей. Мы охотно примиримся с тем, что ни одна из предсказанных нами цен в течение целого года ни разу не оправдается. Лишь бы все конкретные колебания их действительно обвивали намеченную нами ось, ибо и этого вполне достаточно для безкризисной реализации всей товарной массы городской и сельской продукции, имеющей поступить на рынок в 1925/26 г.

Проф. Кейнс, будучи у нас в Госплане, острил, что на предвидении цен мы могли бы в Европе „заработать“ больше, чем на всем нашем экспорте.

Таков идеал буржуа-лавочника. Для него обладать „секретом“ будущих цен это значит широко спекульнуть и обжулить всех своих конкурентов. Более широкого народно-хозяйственного интереса в правильном предвидении цен он понять не способен. А потому он отказывает в признании всякой пригодности таких прогнозов, которые недостаточны для целей спекуляции.

Чуждые такой точки зрения, мы смеемся над теми, кто злорадствует, что в июле наш прогноз о падении цен был превзойден действительностью на 1,6%. В августе это расхождение цен достигало +3,8%, в сентябре — сократилось до—3,0%, переменив знак на обратный. В октябре может произойти новая перемена знака и т. д. Мы не претендуем на роль ясновидцев-прорицателей, угадывающих конкретные цены каждого дня и месяца. Для нас достаточно, если общий уровень этих цен движется в предуказанном направлении, не слишком отклоняясь от намеченной кривой падения.

Если проф. Игнатьев может в этом отношении сделать больше—пусть попробует.

В заключение еще один маленький штрих.

Проф. Игнатьеву посчастливилось не только в области посрамления нашего прогноза месячного движения цен сопоставлением его с конкретными конъюктурными колебаниями цен. Он нашел еще у нас вдобавок и арифметическую ошибку. Как велика эта удача, можно судить хотя бы по тому, что это одна единственная такого рода ошибка, выуженная целой дюжиной беспощадно перетряхивавших наши цифры профессоров.

Каков же этот трофей?

„Попутно,—замечает наш удачливый критик,—мы воспользуемся случаем внести арифметическую поправку в цифры доклада Комиссии. Товарная масса промышленности по довоенным ценам будет не 5.510, а 5.561, так как 83% (коэф. товарности промышленности) от 6,7 млрд. рублей дает именно это последнее число".

Случай действительно редкостный. Арифметическую ошибку никакими рассуждениями не оспоришь. 83% от 6,7 миллиарда составляет ровно 5.561 милл., не больше, но и не меньше. Как же тут не „воспользоваться" попутно этаким случаем.

Но вот беда. Проф. Игнатьев попутно „округлил" те контрольные цифры, в которых нашел свою знаменитую ошибку. Она несомненно принадлежит ему, ибо, если воспользоваться подлинными контрольными цифрами и взять не 83, а 82,9% и не от 6,7, а от 6.650 милл. р., как значится у нас в табл. 1 на стр. 50 и в табл. 2 на стр. 56, то получим, вопреки мнению нашего критика, как раз ту цифру 5.510, которую он оспаривает.

Таким образом даже и эту „попутную" ошибочку пр. Игнатьева мы никак не можем принять на свой счет.

Эх, не везет нашим критикам из профессоров!

Уж больно самоотверженно они торопятся уязвить нас, если не нашими, то хоть собственными своими промахами и просчетами.

Уязвимых мест в нашей работе, конечно, немало. Но они, повидимому, лежат в другой плоскости, гораздо более открытой для дружественной критики лиц, стоящих на одних с нами социалистических позициях, чем для представителей совершенно чуждой нам по духу буржуазной науки.

Как бы то ни было первый экзамен перед лицом этого далеко нелицеприятного к нам экзаменатора „Контрольные цифры Госплана" выдержали без заметного для себя ущерба. Конечно, им придется держать еще другой, гораздо более серьезный экзамен перед лицом нашей хозяйственной действительности. Но результаты этого второго экзамена выявятся еще не скоро. Будут ли они столь же благоприятны для планового хозяйства вообще и для составителей контрольных цифр в частности—загадывать не стоит.

Поживем—увидим.

П. Я. Гуров

Опыт исследования сельско-хозяйственной политики в засушливых районах Северного Кавказа [1]

(По предварительным данным экспедиции НК РКИ СССР, май-июнь 1925 г.)

Цель, стоявшая перед экспедицией НК РКИ, заключалась в том, чтобы на месте, путем проверки предпринятых и осуществляемых мероприятий, дать оценку, в какой степени целесообразна существующая система сельско-хозяйственной политики в засушливых районах края и выяснить, на какие именно крестьянские хозяйства и как следует воздействовать, чтобы укрепить крестьянские хозяйства и повысить их доходность.

Перед экспедицией стояла задача обследовать следующие объекты. Прежде всего деятельность центральных учреждений — НКЗ, НКВТ, ЦСУ, Госплан и др. и их местные органы.

Кроме того, одной из главнейших задач экспедиции было обследование крестьянских хозяйств тех районов, где мы наблюдаем периодическую засуху.

Какие же вопросы подлежали обследованию? Таких вопросов экспедиция поставила перед собой пять.

Прежде всего надо было исследовать вопрос о типах крестьянских хозяйств, причем экспедиция должна была собрать материал достаточно полный для того, чтобы дать характеристику мощности, установить социальное положение крестьянских хозяйств, выяснить, как организовано плодоводство, скотоводство и т. д.

Перед экспедицией стоял основной вопрос—какие же крестьянские хозяйства оказались наиболее жизненными, наиболее устойчивыми в условиях засухи и затем голода, разразившегося в отдельных районах Северного Кавказа.

Второй вопрос, на который экспедиция должна была найти ответ, это—наметить пути и методы рационализации таких крестьянских хозяйств, которые не выдержали разрушительной силы стихии и оказались недостаточно устойчивыми. Из числа этих хозяйств экспедиция обратила особенное внимание на бедняцкие хозяйства.

---

[1] Настоящая статья является дополненной стенограммой нашего доклада в Институте Красной Профессуры на общем собрании слушателей 7 октября с/г.

Развитие сельского хозяйства в сильнейшей степени зависит от условий рынка, налоговой политики и развития кооперации. Эти вопросы составляли третью группу вопросов.

Экспедиция ознакомилась с системой перспективных и операционных мероприятий по восстановлению сельского хозяйства засушливых районов и проследила, как в действительности все эти мероприятия отразились на местной агрикультуре.

Экспедицию интересовали не столько перспективные планы, их детальность, их точность, сколько и, главным образом, достижения, результаты мероприятий, их фактическое отражение на крестьянском хозяйстве.

И, наконец, особенное внимание было обращено на результаты агрикультурных и экономических мероприятий, проведенных в компании по помощи населению неурожайных местностей.

Конкретная программа экспедиции сводилась к изучению следующих объектов: земельное обеспечение, землепользование и землеустройство, полеводство, огородничество, бахчеводство и садоводство, луговодство, мелиоративные мероприятия. скотоводство, влияние неурожаев на местное крестьянское хозяйство, налоги, промысла, рыночные отношения, кооперативные предприятия и отдельно коллективные хозяйства и совхозы, агрикультурная работа на местах, опытное дело, ветеринарная работа, машиноснабжение.

Кроме того, экспедиция собрала несколько десятков бюджетов крестьянских хозяйств разных районов Северного Кавказа.

Экспедиция обследовала следующие округа: Ставропольский округ, в котором подвергла изучению Благодарненский район, в особенности селение Сотниково, где были собраны и бюджеты отдельных крестьянских хозяйств.

Затем был взят Сальский округ (район Торговая) и Донской округ—Кущевский район.

Эти районы были выбраны не случайно. Условия развития крестьянского хозяйства в этих районах подверглись предварительному изучению по динамическим переписям. Районы эти являются по мнению экспедиции наиболее типичными для засушливых районов.

Но взятые для обследования районы далеко не в одинаковой степени подвержены воздействию засухи. Так, если мы сравним Ставропольский и Донской округа в отношении выпадения годовых осадков, то получим следующие данные:

Выпадает в год осадков:

Благодарненский район	300—350
Донской округ	400—450

Что касается причин разразившегося в 1924 г. бедствия, то следует также иметь в виду, что засуха, а с нею и неурожаи бывали в Северо-Кавказском крае периодически и в прежнее время, что видно из следующей таблицы.

Движение урожаев хлебов за 1901-1915 г.г. в крестьянских хозяйствах

(в пудах на десятину)

ГОДЫ	Северный Кавказ					
	Благодарненский уезд		Медвежинский уезд		Ростовский уезд	
	Озимая рожь	Яровая пшеница	Озимая рожь	Яровая пшеница	Озимая рожь	Яровая пшеница
1901	17,7	28,8	38,9	42,7	37,5	42,5
1902	26,7	30,9	46,5	52,9	39,9	47,0
1903	31,0	47,8	46,9	58,4	42,2	42,2
1904	24,2	30,8	29,0	28,9	55,7	48,7
1905	18,8	19,1	36,3	38,8	36,6	41,8
1906	27,8	31,6	24,4	22,8	31,8	35,3
1907	23,1	49,3	30,6	30,7	30,5	45,1
1908	17,8	18,8	18,0	37,1	20,3	53,9
1909	22,4	34,4	30,1	42,5	42,4	67,3
1910	11,0	21,0	45,2	44,6	68,9	53,2
1911	9,8	24,9	15,2	21,9	36,8	51,3
1912	28.9	46,2	41,7	46.4	63,3	62,1
1913	35,8	52,3	59,0	61,5	61,1	56,2
1914	55,4	37,9	40,4	38,9	48,4	38,6
1915	48,3	40,3	33,7	38,6	61,4	44,3
В среднем	26,6	33,7	35,7	39,7	45,1	48,6

По данным Центрального Статистического Комитета в б. Юго-Восточном Крае с 1891 г. по 1911 г. было три голодных года, 13 лет с определенным недородом и только пять лет урожайных.

Сравним посевную площадь за 1916, 1922 и 1924 г.г. в тысячах десятин:

ГОДЫ	Посевная площадь	Озимые	Яровые	Технич. и интенсив. культуры	Бахчи и огороды
1914	10.696,9	3.302,5	6.561,4	575,2	257,8
1922	3.701,2	1.520,3	2.180,9	—	—
1924	5.178,5	1.898,7	2.275,2	764,7	239,9

Посмотрим, какой урожай в этих же районах был в голодный 1921 год и сравним его с сильно неурожайным 1924 годом.

ГОДЫ	Северный Кавказ					
	Благодарненский район		Медвежинский район		Кущевский район (Ростовск. окр.)	
	Озимая рожь	Яровая пшеница	Озимая рожь	Яровая пшеница	Озимая рожь	Яровая пшеница
1921	0,0	2,3	0,0	7,1	9,0	15,5
1924	2,0	2,0	7,7	2,4	43,3	53,3

Небезынтересно отметить попытку наших врагов объяснить неурожаи, охватившие отдельные районы Северо-Кавказского Края, советской системой управления.

Однако, эта версия, имевшая довольно широкое распространение всего несколько лет тому назад, в особенности в голодный 1921 год, теперь потеряла всякий кредит.

Типы крестьянских хозяйств на Северном Кавказе

Переходя к вопросу о типах крестьянских хозяйств исследованных районов, следует отметить два основных направления, которыми хозяйства характеризуются.

В восточной части хозяйство можно характеризовать как экстенсивное хозяйство. Здесь мы имеем значительные посевы зерна и скотоводство имеет мясное направление. Что же касается западной части, то здесь хозяйство с значительным уклоном к интенсивности.

Возьмем данные по 1916 году и сравним восточные и западные районы, обследованные экспедицией в отношении полеводства и скотоводства. В Благодарненском районе (восток) процент посева озимой ржи равняется 0,4, а в Ростовском (запад)—2,1; яровой пшеницы в Благодарненском районе 31,7%, а в Ростовском—48,4%.

Если сравнить такие культуры, как подсолнух, кукурузу, картофель и посевные травы, то здесь мы увидим особенно значительную разницу.

	В процентах				
	Подсолнух	Кукуруза	Картофель	Травы	Бахчи
Благодарненский район .	0,4	0,6	0,1	0,3	0,6
Ростовский район . . .	6,2	4,1	1,3	3,8	2,6

Посмотрим, каково соотношение скотоводства в обследованных районах. Если возьмем данные 1916 г., то процент скота на 100 душ населения приходился следующий:

	Свиней	Овец	Лошадей	Коров
Благодарненский район	29,2	158,5	44,8	23,3
Ростовский район	42,5	31,8	59,3	19,4

По мере того, как мы передвигаемся с востока на запад, т.-е. из района засушливого в полузасушливый, увеличивается процент пропашных растений, значительные размеры принимает свиноводство, процент распаханности также растет, меньше становится овец.

Интересно будет сравнить эти дореволюционные данные с тем цифровым материалом, который экспедиция собрала за годы 1922 и 1924.

Мы приведем таблицу по тем селениям, которые обследованы были нами на месте:

		На 100 жит. дес. посева.	% % культур						
			Оз. ржи	Оз. пшеницы	Яр. пшеницы	Ячменя	Подсолнуха	Кукурузы	Бахчей
Сотник. в. Благод. р.	1922 г.	31,5	—	61,6	1,3	1,2	0,4	14,1	12,6
	1924 „	133,2	—	54,4	1,9	11,4	0,2	5,5	6,1
Киев. в. Дивен. р.	1922 „	33,0	—	34,5	14,4	4,3	1,0	7,7	15,4
	1924 „	115,0	11,7	10,8	29,0	18,5	—	—	5,1
Николаев. в. Торг. р.	1922 „	44,0	0,2	37,6	4,3	1,0	5,3	29,0	9,2
	1924 „	132,0	20,1	10,0	29,0	23,6	4,8	3,0	3,5
Кислов. в. Кущев. р.	1922 „	42,1	3,1	7,2	25,7	15,0	16,9	18,2	9,3
	1924 „	107,0	3,3	2,2	43,6	30,2	9,6	3,2	5,0

		На 100 жителей скота				
		Лошадей	Волов	Коров	Свиней	Овец
Сотников. в. Благод. р.	1922 г.	7,8	5,3	11,2	0,1	10,9
	1924 „	11,4	3,1	12,0	3,9	16,0
Киевская в. Дивен. р.	1922 „	5,1	17,8	17,2	0,2	28,5
	1924 „	5,2	17,7	21,9	3,2	46,4
Николаевск. в. Торг. р.	1922 „	10,3	16,2	15,0	1,0	56,2
	1924 „	9.2	15,9	16,1	5,9	63,0
Кисловск. в. Кущев. р.	1922 „	13,8	2,4	12,4	0,4	8,6
	1924 „	16,5	3,0	15,5	4,1	11,6

Таблицы показывают, что в 1924 г. началось быстрое восстановление посевов, причем на востоке это восстановление носит характер экстенсивно-зерновой, а на западе—более интенсивный. Неурожай 1924 г. благодаря своевременной помощи государства лишь несколько приостановил дальнейшее восстановление, но не прервал его. Посевная площадь не сократилась, а все же несколько увеличилась. Однако, необходимо отметить, что в яровом поле 1925 г. ценные рыночные культуры уступили место малоценным: пшеница сократилась на 3%, ячмень на 17%, овес на 3%, а увеличились: просо на 25%, рожь на 23%. [1]

[1] „В борьбе с засухой и голодом". П. Попов. „Неурожай 1924 г., его размеры и последствия", стр. 28.

Расслоение деревни в обследованных районах Северо-Кавказского края

Для характеристики дифференциации крестьянского хозяйства возьмем данные 1916 г. Они дают следующую картину. [1]

1-й район по Ставропольскому округу (район Благодарненский) и 2-й район Северо-Кубанский округ (Кущевский район).

	% хозяйств		Дес. посева на 1 хозяйство		% всей посевной площади		% всей земли		% всего скота
	I-й район	II-й район	I-й район	II-й район	I-й район	II-й район	I-й район	II-й район	
до 2 дес.	20,8	9,6	3,0	1,2	0,5	0,9	0,8	1,5	0,7
2— 5 „		13,8		3,8		4,2		5,0	
5—10 „	24,4	31,6	7,3	7,3	4,5	18,0	4,9	18,3	3,9
10—20 „	29,7	27,8	14,4	13,5	14,9	30,0	15,3	28,6	12,2
20—30 „	15,5	10,6	24,5	23,3	26,5	19,9	26,7	19,3	23,3
30—50 „	7,4	4,6	38,7	38,8	30,8	14,0	31,5	14,1	30,9
св. 50 „	2,1	2,0	73,3	84,0	22,8	13,0	20,8	12,7	29,0
	100	100	15,0	13,5	100	100	100	100	100

Из этой таблицы можно сделать вывод, что в восточной части (Ставропольский округ) наиболее распространенным типом было хозяйство с 10-20 десятинами посева, а на западе, в Кубанской области, размер хозяйств был меньше—от 5 до 10 десятин посева.

До революции здесь насчитывалось беспосевных хозяйств от 20 до 30%. Широкое распространение имела аренда земли у казаков-старожил, так называемыми иногородними, т.-е. пришедшими из России крестьянами.

Если посмотреть на обследованный экспедицией район в отношении аренды, то по данным 1913 г. мы имеем следующую картину:

	% хозяйств, арендующих землю	На 1 хозяйство своей и аренд. земли	В среднем аренд. земли.	% аренд. земли к общей площ.
Ставропольский округ (Медвежинский уезд) . .	58,8	35,4	13,1	36,9
Ставропольский округ (Благодарненский уезд) .	65,9	41,3	16,7	40,4

Посмотрим, в какой степени был развит в данных районах наем сельско-хозяйственных рабочих.

[1] По оффициальным данным Северо-Кавказский край занимает территорию в 26.441.200 лес. с населением в 7.386.326 душ, из которых на долю сельского населения приходится 6.006.107 челов. Плотность сельского населения 22,7 чел. на 1 кв. версту, а всего населения 27,9 чел. на 1 кв. вер., в среднем приходится на душу сельского населения около 4 десятин надельной земли.

Процент хозяйств, нанимающих рабочих

	до 5 дес. в хоз.	от 5 до 10	10-20	20-30	30-50	50 и больш
Ставропольск. округ . .	5	2	9	20	32	48
Кубанский округ . . .	1	7	17	30	54	85

Мы видим, что процент средних и крупных хозяйств, нанимающих сельско-хозяйственных рабочих, был довольно высок.

В каком положении экспедиция застала обследуемые районы в настоящее время, мы увидим дальше, когда приведем данные на основании группировок по бюджетным данным, собранным экспедицией, а сейчас приведем данные 1922-1924 г.г.

	Было хозяйств: без всякого скота		без рабочего скота		с 1 гол. раб. скота		в 2 гол. раб. скота	
	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.
Сотников. в. (Благ. р. . . .	41	27	63	54	25	30	11	13
Киевская в. (Дивск. р.). . .	21	16	43	48	37	34	14	11
Николаев. в. (Торг. р. . . .	21	15	42	48	25	24	18	14
Кислов. в. (Кущ. р.)	39	31	51	47	25	25	17	18

	с 3 гол. раб. скота		с 4 гол. раб. скота		% хоз. аренд. землю		% хоз. нанимающих рабочих	
	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.	1922 г.	1924 г.
Сотник в. (Благ. р.)	1	2	1	1	0,1	12,0	—	1,7
Киевская в. (Див. р.). . . .	4	5	2	2	2,3	4,8	0,1	0,3
Николаев. в. (Торг. р.) . . .	8	8	7	6	2,2	19,0	—	—
Кислов. в. (Кущ. р.)	5	5	3	5	5,6	12,1	—	—

Под влиянием голода 1921 года и неурожая 1924 г. количество хозяйств с 4 лошадьми и более сильно сократилось, но в Торговом районе и в Кущевском эти хозяйства удержались.

В настоящее время количество беспосевных в обследованных районах, да и вообще по Северному Кавказу, упало до незначительного процента.

Октябрьская революция и здесь довершает свое дело: идет поравнение и иногородние получают землю. За последние годы иногородние получали земли ежегодно, но теперь переделы заканчиваются, проводится землеустройство и постепенно и здесь вводится устойчивое землепользование.

Дифференциация находит себе богатую почву в Северо-Кавказской деревне потому, что отсутствие рабочего скота и инвентаря сразу ввергает вчерашнее среднее хозяйство в хозяйство бедняцкое и маломощное.

Здесь существует общинное землепользование со всеми его сложившимися за долгие годы недостатками: дальноземельем, достигающим в отдельных районах 30 и 40 верст, частыми переделами и т. д.

В некоторых районах (в казачьих) недостатки общинного землепользования смягчаются так называемой пайковой системой,

когда земля отводится к одному месту. Но она также периодически поступает в передел, только через более продолжительный срок.

Достаточно указать, как на пример, на селение Сотниково, в котором имеется 1.600 дворов и земли 40.000 десятин и она разбросана на далеком расстоянии. Население выезжает на несколько недель в поле, привозит с собой воду и живет там в холодное и дождливое время в ужасных условиях.

Беднота вследствие отсутствия тяговой силы вынуждена отдавать землю в аренду на чрезвычайно кабальных условиях. С другой стороны, сдав свою землю и не имея возможности приложить свой труд к своей надельной земле, эта беднота вынуждена на любых условиях наниматься к более зажиточным, многолошадным крестьянам.

Нам приходилось на многочисленных собраниях выслушивать жалобы бедноты на крайне тяжелые условия аренды и найма. Так, например, красноармейская вдова, имеющая надел 10 десятин, отдает лошадному крестьянину всю землю. За это лошадный обязуется вдове посеять одну десятину ее же семенами.

В других случаях обедневшее хозяйство, потерявшее скот, но имеющее в своем составе значительное количество рабочих рук, ищет заработков на стороне: копает канавы, работает на сооружениях по обводнению или нанимается в батраки и на скопленные таким путем небольшие суммы старается принанять лошадного, лишь бы не упустить землю из своих рук, а посеять самостоятельно.

Характерны жалобы также и лошадных крестьян: они недовольны и в том и в другом случае. В первом случае лошадный считает, что он работает на бедняка или вдову, „которая сама ничего не делает“; во втором случае лошадный жалуется, что его эксплоатирует бедняк, который за дешевую (!) цену нанимает его, лошадного, пахать, сеять и возить, а сам тоже ничего не делает (хотя он прекрасно знает, что деньги даются этому бедняку далеко не даром!).

В селении Давсун, присутствуя на объявлении землеустроительного проекта, мы в беседе коснулись вопроса о том, как быть с беднотой—в каком порядке расселяться ей на группы.

Слово попросил степенный бородатый землероб с загорелым лицом и с нахлобученным на глаза картузом; это был кряжистый середняк, который выдержал и страшный голод 1921 г. и недород 1924 года. И он сказал приблизительно следующее: „Если вы, товарищ, хотите поднять крестьянское хозяйство, то не мешайте нам устраивать бедняков. По нашему селиться нужно так—возле всякого лошадного, крепкого крестьянина пускай селится бедняк. И так пойдет по порядку—за крепким бедняк, за бедняком крепкий, а потом опять за крепким бедняк... Тогда мы можем поручиться, что хозяйство пойдет, хлеба мы вам предоставим сколько хотите—большие милионы пудов, как и прежде давали. Лошадный и себе пользу произнесет и бедняк возле него будет кормиться—хлебать щи и молочко еще увидит“.

Речь этого „устроителя“ была выслушана с огромным вниманием всей аудиторией, но беднякам она не понравилась. Они так и говорили: „Скажите там, товарищ, в центре, что беднякам мы никак не хотим быть, а, наоборот, из этого сословия хотим как можно скорее уйти. Нас все упрекают, что мы любим брать; упрекают семссудой и кредитом и всем, чего мы даже не брали. А мы говорим: мы хотим не брать, а сами давать. Вот весь наш и ответ“.

Когда уже перед отъездом из Сотникова мы по длинному списку созвали всех домохозяев, которые сами не сеют, а сдают свою землю, причем некоторые сдают по 10 и даже 20 десятин, то мы из беседы с этими хозяевами вынесли такое впечатление: несомненно, известный процент здесь имеется таких хозяев, которые могут так только называться—они никогда уже не встанут на ноги, заработки их ничтожны, аренда на землю колеблется от 50 коп. до 3 руб. за десятину и на эти деньги лошадь не купишь.

Но другая часть бедняков производила сильное впечатление своим страстным желанием выйти из безлошадного, как они говорили, состояния. И эта часть способна к кооперированию; местами они даже образуют артели, или вернее объединения первичного типа. Конечно, если это движение нам не подхватить, не поддержать во время, оно может ослабеть и бедняк при первой неудаче какого-нибудь кооперативного начинания опять начнет биться с нуждой в одиночку. Здесь нужны зоркие глаза кооперации. [1]

Состояние хозяйства в обследованных районах по бюджетным материалам, собранным экспедицией, представляется в следующем виде (см. стр. 38):

Как известно, Северо-Кавказскому краю была оказана серьезная помощь. Так, на общественно-мелиоративные работы Северо-Кавказский край получил 2.136.960 руб., что составляет 20,3% от общей суммы, ассигнованной на общественно-мелиоративные работы по РСФСР.

Платных рабочих дней было 1.872.000 и бесплатных 585.000.

Семенной ссуды по Северному Кавказу выдано (озимая кампания 1924 г.) 2.618.000 пуд. и в яровую кампанию 3.222.000 пуд., а всего 5.840.000 пуд. Это—по неурожайным районам, а по частично пострадавшим от неурожая районам по двум кампаниям—озимой и яровой отпущено 751.000 пуд.

[1] Вопрос о коллективизации мы осветим в конце отдельно—он на Севкавказе имеет огромное значение.

Кроме того, комиссией тов. А. И. Рыкова было распределено кредита на кормовую потребность: по Донскому округу 700.000 руб., по Ставропольскому—700.000 руб. и по Терскому 300,000 руб.

1924 год	Посевные группы	Мертвого и живого инвент. в руб. на 1 хоз.	На 100 десятин рабочего скота	Сдают в аренду дес. на 1 хоз.	Арендуют дес. на 1 хоз.	Наем с. х. рабочих в днях на 1 хоз.
Засушливый район . . .	до 4 дес.	48,8	21,1	5,2	0,0	—131
	4—6	196,3	10,9	11,6	0,0	—234
	6—10	224,3	7,6	3,3	2,5	—119
	10—16	399,0	8,8	2,6	1,8	+ 7
	16—25	921,8	15,1	0,8	6,0	+ 95
	св. 25	1.793	12,0	0,0	29,7	+133
Полузасушливый район .	до 4 дес.	35	0	1,5	0,4	—147
	4—6	245	14,7	0,0	0,0	+ 13
	6—10	227	4,6	0,0	0,0	— 1
	10—16	—	—	0,0	0,0	—
	16—25	1.155	18,5	0,0	10,0	—
	св. 25	5.557	13,0	0,0	18,0	+195

Из 8 миллионов рублей, ассигнованных на детское питание, Донскому округу ассигновано 400.000 руб., Ставропольскому—400.000 руб. и Терскому 300.000 руб. и дополнительно Северо-Кавказскому краю—10.000 руб. [1]

Как увидим дальше, помощь пришла во время и хозяйство в общем от разорения удержалось.

Перейдем теперь к рассмотрению данных, собранных экспедицией в типичных районах Ставропольского и Сальского округа.

Посмотрим, какое изменение произошло в отношении аренды и наемного труда в обследованных районах за 1924/25 годы.

		Число хозяйств	Десятин посева	Рабочий скот: Лошади	Рабочий скот: Волы	Арендовано десятин	Сдано десятин	Нанято сроковых рабочих
Сотниково	1924 г. . .	1.589	10.368	819	245	1.029	815	28
	1925 „ . .	1.611	12.067	839	352	2.503	2.231	63
Николаевск.	1924 г. . .	719	5.693	405	683	543	385	6
	1925 „ . .	754	6.241	385	725	982	603	14

[1] „В борьбе с засухой и голодом", сборник под общей редакцией А. И. Рыкова стр. стр. 218, 231, 237, 268.

Мы видим, что посевная площадь растет, прибавилось несколько и рабочего скота. Северо-Кавказские хлеборобы борются с бедствием при деятельной поддержке государства.

Но на ряду с этим следует отметить и увеличение аренды и сдачи земли и применение наемного труда.

Как распределяются хозяйства в обследованных районах по посевным группам в 1924 и 1925 году.

			Беспосевных	1—6 дес.	6—16 дес.	16—25 дес.	Св. 25 дес.	Итого
Сотниково . . .	Число хозяйств в % %	1924 г. .	8,4	52,6	30,7	5,9	2,4	100%
		1925 „ .	3,3	50,5	37,2	6,3	2,7	100 „
	Площадь посева в % %	1924 „ .	—	24,1	46,1	17,8	12,0	100 „
		1925 „ .	—	24,1	48,0	16,5	11,4	100 „
Николаевское . .	Число хозяйств в % %	1924 „ .	4,7	41,8	42,3	9,2	1,9	100 „
		1925 „ .	0,5	47,3	41,0	8,8	2,5	100 „
	Площадь посева в % %	1924 „ .	—	17,9	51,8	22,5	7,8	100 „
		1925 „ .	—	20,1	49,3	20,4	10,1	100 „

Как видим, по обоим районам прежде всего происходит наделение землей беспосевных хозяйств, в связи с чем по Сотникову увеличивается число среднепосевных хозяйств (от 6-16 дес.) с 30,7 до 37,2%, а по Николаевскому—мелкопосевных (с 41,8 до 47,3).

В тоже время % многопосевных хозяйств увеличивается незначительно (на 0,4-0,3) по Сотникову, где в то же время по площади посева их удельный вес сокращается (на 1,3-0,6%), по Николаевскому же происходит перераспределение внутри многопосевных хозяйств в сторону их дальнейшего укрупнения; при некотором сокращении хозяйств в 16-25 дес. посева (с 9,1 до 8,8%) растут наиболее крупные хозяйства: с 1,9% до 2,5% всех хозяйств по количеству и с 7,8% до 10,1%—по площади посева.

Таким образом мы наблюдаем в этих районах весьма многосторонний и сложный процесс, в котором переплетаются противоречивые тенденции: с одной стороны нивеллировка хозяйств (наделение землей беспосевных,—завершение октябрьской революции), с другой—тенденци к укрупнению хозяйств многопосевных (Николаевское).

Если рассмотрим количество рабочего скота, то мы увидим, что число лошадей уменьшилось у беспосевных,

почти не изменилось у малопосевных (от 1 до 6 и от 6 до 16 дес.) и увеличилось у крупнопосевных (свыше 25 дес.).

Что касается процента арендованной земли к общей площади посева, то по Сотникову процент возрос с 10% 1924 г. до 20,9%—1925 г., а по Николаевскому—с 9,5% до 15,7%.

Надо заметить, что иногда арендуют землю не только крупные, но и мелкие хозяйства. Это происходит в том случае, когда безлошадное хозяйство, удаленное на десятки верст, свою землю сдает лошадному, а само снимает близ селения мягкую землю (десятину или две), на которой занимается бахчеводством, чтобы как-нибудь прокормиться.

Крепкие хозяйства, обрабатывая всю свою землю, стараются как можно больше заарендовать земли у однолошадных и безлошадных.

Эта аренда носит характер чисто капиталистической аренды и иногда зажиточный, не справляясь с работой силами своей семьи, нанимает для обработки чужой арендованной земли батрака.

Если мы посмотрим на таблицу распределения арендованной земли по группам хозяйств, то получим следующую картину, из которой видно, что около половины всей арендованной земли приходится на крупные хозяйства с посевом свыше 16 десятин.

			До 2 дес.	2-4 дес.	4-6 дес.	6-10 дес.	10-16 дес.	16-25 дес.	Св. 25 дес.	Итого
Сотниково	% арендованной земли к итогу	1924 г.	2,6	4,5	5,3	16,9	28,1	18,4	24,2	100
		1925 „	1,0	6,2	5,0	16,5	24,9	21,3	25,1	100
Николаевск.	% арендованной земли к итогу	1924 „	0,6	1,2	4,1	11,4	21,9	24,9	35,9	100
		1925 „	0,7	1,8	4,6	15,1	23,4	28,7	25,8	100

В то же время по Николаевскому в течение года удельный вес наиболее крупных хозяйств в аренде сократился с 35,9% до 25,8%, а за их счет увеличилась аренда у хозяйств с 6 до 25 дес. площади посева.

По с. Николаевскому мелкие хозяйства с посевом до 10 дес. имеют на одно хозяйство рабочего скота 0,24. Совсем другое дело в хозяйствах с посевной площадью выше 16 десятин—в них на одно хозяйство имеется 4,4 единицы рабочего скота.

Каковы же перспективы крестьянского хозяйства в Северо-Кавказском крае?

Расслоение будет продолжаться. На восстановление крестьянского хозяйства, пострадавшего от неурожаев, потребуется несколько лет упорной работы и значительная поддержка бедноты со стороны государства, причем не только в денежной, но и, в особенности, в организационной форме (кооперирование).

Крепкие, многолошадные, многопосевные хозяйства будут стремиться не выпускать из своих рук ту землю, которую они заарендовали у маломощных в тяжелые годы голода и неурожая.

Государство прямо заинтересовано в том, чтобы высвободить из этой зависимости бедноту.

Крепкие землеробы, сеющие у себя по 30-40 десятин, да иногда столько же арендующие, говорили нам: „Вы не беспокойтесь, землю мы без обработки не оставим, это только бедняки, лодыри, все ходят к вам за помощью, а работать они на земле не могут. Нечего вам на них и тратиться. Предоставьте лучше нам вести „культивированное“ хозяйство“.

Мы проверяли, как ведет такой „деляга“ обработку земли, которую он заарендовал у маломощного.

И единодушное мнение было всей экспедиции, что здесь мы имеем налицо ничем не прикрытое хищническое использование заарендованной земли.

Мы осмотрели несколько таких крепких, кулацких хозяйств и везде одна и та же картина: на своей земле—черный пар, сеет сортированное зерно сеялкой, а на той земле, которую он взял на один год (а на больший срок бедняк ему не дает, потому что сам хочет сеять на будущий год), арендатор сеет как попало, прямо по стерне, каким попало зерном, все равно земля дешево досталась,[1] что вырастет, то и вырастет.

Но не поможет ли здесь против хищнического использования земли кулаком разрешение сдавать землю на более долгие сроки? Нет, в этом районе бедняку от земли некуда деваться, фабрик и заводов здесь мало, прирост населения перегоняет спрос со стороны городской промышленности, отхожие промыслы развиты слабо. Бедняк на долгий срок землю не сдаст, хотя, конечно, если сдавать землю, то сдавать ее надо уже никак не меньше как на один севооборот или на два.

Сейчас мы наблюдаем в этом отношении полнейший беспорядок: нет никакого учета, нет наблюдения со стороны земорганов. Как обращается арендатор с заарендованной землей, никого не интересует, а

[1] До войны арендные цены стояли здесь от 8 руб. до 13 руб. за десятину, а теперь, как мы уже сказали, стоит от 50 коп. до 3 р. за десятину.

между тем соответствующие статьи земельного кодекса требуют от арендатора, чтобы он не вел хищнического хозяйства и землю возвращал бы сдающему в неистощенном виде. Но, повторяем, в этом отношении очень мало сделано.

Может ли беднота скоро подняться? Ускорить процесс восстановления маломощного и бедняцкого хозяйства можно, если обратить внимание на усиленное кооперирование его. Но это пока делается в очень слабой степени и крестьянские товарищества, начиная от товариществ по общественной обработке и кончая коммунами, возникают сами по себе, по собственной инициативе, причем по преимуществу вокруг трактора, в особенности когда выезжают из большого селения на групповые поселки.

Нам еще предстоит дать характеристику состояния в обследованных районах наемного труда, а затем перейти к вопросам землеустройства, мелиорации, сельско-хозяйственной кооперации, агропомощи, рыночной и налоговой политики, сельско-хозяйственного кредита и коллективизации, т.-е. к рассмотрению основного вопроса—как же проводилась с.-х. политика в пораженных неурожаем районах и какие можно сделать на основании добытых на месте материалов выводы и предложения?

Это будет сделано в следующей статье.

Н. Н. Виноградский

Хлебная проблема

(Замысел и выполнение. 1923-1926 гг.)

I.

Основная беда хлебной кампании 1923/24 года заключалась в том, что она проводилась без единого продуманного плана; составленный тогда осенью план заготовок по существу своему являлся сводкой заданий, данных отдельным заготовительным организациям, но этот план не предусматривал, не учитывал и не увязывал всех элементов кампании. Запоздала организация аппарата, запоздало его финансирование, не были в достаточной мере учтены потребности внутреннего рынка, вовсе не было учтено взаимодействие заготовок и единого сельхозналога, в особенности в связи с тогдашней его структурой; наконец, не было ясно выявленной политики цен. Мы не имеем в виду упрекать кого бы то ни было, тем более, что в 1923/24 году мы делали первый опыт крупных государственных заготовок. Это был первый год, когда большая часть единого налога подлежала уплате деньгами и последний год сбора части налога натурой, это был год двух валют, в том числе одной—стремительно падавшей, особенно, в разгар кампании, вследствие выпуска громадных масс денег, потребовавшихся для скупки выброшенного на рынок зерна и для подъема его цены. Однако, при всей новизне дела и невероятных объективных трудностях того года, положение несомненно осложнилось тем, что хлебного плана у нас не было, по крайней мере, в том представлении, которое мы ему даем сейчас. Мы не имели экономически обоснованного замысла, исходящего от хозяйственной обстановки в целом, связывающего все элементы операции, приводящего их в одно гармоническое целое, учитывающего развитие всех сторон народного хозяйства.

Последствия такого положения быстро сказались: несвоевременное финансирование хлебной кампании осенью 1923 г. привело к катастрофическому падению хлебных цен и явилось одной из главных причин „ножниц“; зимой, накануне денежной реформы, чрезмерный подъем цен потребовал экстренных мероприятий по регулированию внутреннего рынка; к началу лета 1924 года государственные

хлебные запасы оказались столь ничтожны, что мы не располагали несколькими лишними миллионами пудов для воздействия на рынок накануне сбора нового урожая.

II

Пустота хлебных каналов к концу сельско-хозяйственного года, определившийся серьезный неурожай, притом в районах с ранним вызреванием хлебов и, как следствие этого, непомерно выросшие цены, взвинченные спешными покупками семенной ржи,—таковы факторы, определившие обстановку, в которой мы вступили прошлым летом в новую хлебную кампанию.

Подготовка кампании 1924/25 года уже во многом отличалась от предшествующего года: мы имели продуманный план, построенный прежде всего на учете указанной обстановки. Правда, подготовка кампании затруднялась тем, что урожай складывался на нисходящей базе (начиная с 1-го июня отметки каждые две недели ухудшались), однако, до момента приступа к реализации урожая планирующие мероприятия отражали все изменения, происшедшие в хозяйственной обстановке, и план хлебной кампании 1924/25 года представлял собою законченный и экономически обоснованный замысел. Размер заготовок был приведен в соответствие с товарными излишками, хотя на Украине мы допустили крупную ошибку в переоценке этих излишков. Мы отдавали себе отчет, что в условиях недорода и высоких хлебных цен предложение хлеба в общем будет сдержанным, что необходимо сильно стимулировать выход хлеба на рынок в количествах нам необходимых. С этой целью были установлены жесткие сроки взимания единого сельхозналога, причем налоговый нажим был дополнен завозом в заготовительные районы достаточного количества промтоваров. Таким образом, вызванному предложению хлеба должен был быть противопоставлен спрос государства, в виде достаточного финансирования государственных заготовительных организаций и кооперации.

Налоговый нажим сам по себе должен был привести к падению непомерно возросших хлебных цен, но, на ряду с ним, решающим фактором в снижении цен, должен был стать маневр в области спроса—лимиты. Последними имелось в виду оказать давление на рынок путем построения и изменения цен на основе синдикатского соглашения заготовительных организаций. Мы не имели в своем распоряжении хлебных фондов, при помощи которых можно было бы оказывать влияние на заготовительные цены и поэтому вынуждены были итти на вышеуказанные менее совершенные мероприятия. Что касается, наконец, количественной стороны заготовки, предопределяющей размер спроса, то в общем мы подошли к ней осторожно: план был сверстан в 380 милл. пудов всех культур, причем намеченные планом контингенты основных культур (рожь, пшеница, овес) должны были обеспечить полностью внутреннюю потребность. От экспорта этих культур мы с первого же момента отказались.

III

Таков в общих чертах был первоначальный замысел. Переходим к его исполнению и начнем с организации предложения.

Кампания по взиманию единого сельхозналога в ряде районов и в особенности в производящей полосе опоздала на месяц с лишним и в этих районах одно из звеньев плана сразу выпало, нарушив целостность системы. В тех же местностях, где кампания была проведена во время (Сев. Кавказ и Урал), хлебозаготовки протекали нормально.

Далее, в прошлогоднюю хлебную кампанию мы вступили в условиях нехватки ряда промышленных товаров и ошибкой нужно признать то, что в этих условиях осенью не были проведены достаточно жестко мероприятия по регулированию сбыта, по первоочередному направлению товаров в хлебозаготовительные районы. В области сбыта промтоваров начала хозрасчета трестов и коммерческой выгодности превалировали над интересами народного хозяйства в целом.

Наконец, следует отметить, что лимиты с начала кампании оказались совершенно извращенными. Они были превращены в твердые цены, назначенные регулирующими органами однообразно для десятков губерний без учета экономики отдельных районов. Таким образом, ни один из вышеуказанных трех экономических факторов, стимулирующих предложение хлеба производителем, не был надлежаще использован; более того—политика цен превратилась в отрицательный фактор. В итоге, в осенний период предложение хлеба было сдержанным, а значительные партии лимитированных культур, в особенности на Украине, потекли мимо государственных заготовителей и кооперации в частные руки. В довершение к этому неблагоприятное состояние посевов в течение всей осени и зимы оказывало еще более сдерживающее влияние на предложение хлеба.

Под влиянием всего этого мы в конце осени пересмотрели план в сторону его снижения и, нужно откровенно сознаться, пошли на чрезмерное снижение, без достаточного учета реальных товарных излишков и влияния изменения политики цен на предложение хлеба.

Как следствие этого, осенний сезон для массовых заготовок основных культур был упущен. Во вторую половину кампании (в новый календарный год) мы вступили без достаточных запасов ржи, пшеницы и овса и оказались вынужденными пополнять эти запасы в зимние и весенние месяцы, покупая хлеб по высоким ценам. Если сопоставить количество хлеба, коим располагали государственные органы и кооперация для снабжения и регулирования внутреннего рынка за два года, то оказывается, что в истекшем году оно было больше предыдущего (226 милл. пуд. в 1923/24 г. и 282 милл. пуд. в 1924/25 г., вместе с импортом); потребность же в товарном хлебе в истекшем году была больше, благодаря неурожаю. Кроме того, хлебный фонд не мог дать надлежащего эффекта: заготовка растянулась, мы не имели возмож-

ности сразу оказать крупное давление на рынок, хлебная масса была не надлежащего качества (дефицит ржи), наконец, она была невыгодно дисклоцирована (значительное количество ржи и пшеницы заготовлялось за Уралом).

Не останавливаясь подробно на вопросе хлебных цен минувшего года, как получившем достаточное освещение, укажем лишь, что в конечном счете хлеб был заготовлен в условиях неурожайного года в среднем не по дорогой цене (около 1 рубля пуд). Это удалось сделать благодаря жесткой лимитной политике, позволившей, несмотря на все отрицательные ее стороны, локализовать августовский ажиотаж цен и провести заготовку на Северо-Востоке, Урале и в Сибири в нормальной обстановке; благодаря этому же рабочий снабжался в тех же условиях неурожайного года и высоких мировых цен в общем дешевым хлебом. Но нужно указать, что амплитуда колебаний цен достигла громадных размеров и посезонно и по районам, превышая 100%.

Все это вместе взятое привело к дезорганизации хлебного рынка он начал успокаиваться лишь в конце апреля, когда будущий урожай вырисовывался в благоприятном виде. Лихорадка, охватившая зимой рынок в целом, породила ряд неблагоприятных явлений в области самих заготовок: на местах началась погоня за хлебом; госорганы стали перебивать готовые партии хлеба, заготовленные низовыми кооперативами, набавляя цены, улучшая условия платежа, тогда как этот хлеб был ранее законтрактован кооперативными объединениями с выдачей авансов. В результате, несмотря на твердые позиции кооперации на заготовительном рынке, единству кооперативной системы несомненно был нанесен основательный удар.

IV

Обстановка, в которой мы вступаем в будущую хлебную кампанию, складывается совершенно иначе, чем в прошлом году.

Несмотря на прошлогодний серьезный недород, сельское хозяйство сделало в своем восстановлении большой шаг вперед. Следует вообще установить, что хлебную проблему нельзя разрешать изолированно, вне оценки хозяйственной конъюнктуры в целом; темпу развития сельского хозяйства должно соответствовать восстановление промышленного производства, строительства и транспорта, расширение товарооборота, кредита и денежного обращения. Только на этом фоне может быть построена организация хлебной кампании будущего года.

В условиях восстанавливающегося хозяйства колебания урожая представляют наибольшие трудности для приведения темпа развертывания промышленности и транспорта в соответствие с потребностями сельского хозяйства. Именно, в этом году, по сравнению с прошлым годом, мы имеем громадный скачек урожая и прирост валового сбора хлебов составит около миллиарда пудов; на ряду с этим будет значительный рост технических культур, приближающийся по некоторым из них (сахарная свекла и хлопок) к ста процентам.

Соответственное этому росту расширение товарообмена и грузооборота является кардинальной и труднейшей задачей предстоящего года. Товарной продукции крестьянского хозяйства должны быть противопоставлены предметы личного его потребления, орудия производства и перевозочные средства; отсюда нужно сказать, что поскольку промышленные товары нужны для извлечения хлеба из деревни, для целей хлебной кампании, постольку извлекаемый хлеб должен служить орудием восстановления и расширения промышленности. Такова постановка вопроса в аспекте нашей экономики в целом, так нужно подходить к разрешению задач, вытекающих непосредственно из хлебозаготовительной операции — задач дальнейшего восстановления сельского хозяйства и накопления в нем капитала, а также упорядочения государственной хлеботорговли и накопления хлебных запасов. Из этой общей постановки вытекают все частные задачи, все частные мероприятия, связанные с организацией хлебозаготовок, которые, в свою очередь, должны быть увязаны и представлять одно целое. В этом заключается план разрешения хлебной проблемы в настоящем году.

V

Обратимся прежде всего к количественной стороне дела: урожай настоящего года складывался до августа, в противоположность прошлому году, на входящей базе: августовская балльная оценка, когда большинство хлебов повсеместно созрело, дала самые высокие показатели; если в начале августа в некоторых районах (Северный Кавказ и Украина) дожди начали наносить ущерб, задерживая уборку хлебов и влияя, главным образом, на ухудшение их качества, то в других районах с более поздним вызреванием хлебов, наоборот, в это время наблюдалось дальнейшее улучшение урожая.

Сопоставление отметок в 1924 и 1925 годах подтверждает указанные положения:

	1924 г.	1925 г.
1 мая	3,3	3,1
15 мая	3,1	3,0
1 июня	2,8	3,1
15 июня	2,7	3,2
1 июля	2,5	3,3
и 1 августа	2,3	3,4

Таким образом, ко времени окончания вызревания хлебов, мы имели в этом году качественное улучшение урожая, к которому нужно прибавить количественный рост от увеличения площади посевов. Размер валового сбора тогда расценивался различно — от 4,2 млрд. пуд. (ЦСУ) до 4,6 млрд. пуд. (Эконом. Статистич. Секция

Госплана); но при этой разнице в оценке валового сбора (повторяющейся из года в год, как следствие применения различных методов исчисления)—и ЦСУ и Эконом.-Статистич. Секция Госплана давали одинаковую цифру товарного выхода хлеба—около 1,2 млрд. пуд., не считая технических культур (маслосемена и проч.).

Наша задача заключается в том, чтобы снять с рынка весь товарный хлеб; вышеуказанная цифра является до известной степени величиной условной: хлеб, освобождающийся за покрытием личных и хозяйственных потребностей производителя, выбрасывается им на рынок, т.-е. получает характер товара, при соблюдении известных условий—выгодности продажи (цена) и потребности производителя в средствах (уплата налогов, приобретение промышленных товаров, денежное накопление). Отсюда основная задача заключается в том, чтобы изъять из крестьянского хозяйства все товарные излишки, охватить рынок; соответственно этому громадное значение имеет вопрос о размере плана государственных заготовок.

Считаясь с неизбежным участием частного аппарата в хлебном деле, но ограничивая это участие, имея ввиду заготовки местных кооперативных и государственных организаций для своих надобностей, мы определяем долю государственных и кооперативных централизованных заготовок, долженствующих обеспечить государству командное положение на рынке, около 70%. Исходя из осторожности из цифры 1,1 млрд. пуд. товарного хлеба, государственный план хлебных заготовок был в середине августа зафиксирован в размере 690 милл. пуд. хлебных культур, после ориентировочной наметки в середине июня (при худших отметках) в 600 милл. пуд.

Если вспомнить, что централизованные заготовки последних двух кампаний давали без маслосемян менее 300 милл. пуд. каждая, то ясно, какого громадного напряжения сил и средств требует кампания настоящего года.

Переходя отсюда к использованию заготовленного хлеба, нужно прежде всего указать, что этим годом мы должны воспользоваться, чтобы исправить существующий с начала НЭП'а пробел в нашем хлебном хозяйстве и создать в руках государства постоянные переходящие из года в год торговые запасы (резервный фонд). Прошлым летом мы не могли набрать нескольких лишних миллионов пудов для снабжения семенами неурожайных губерний и успокоения лихорадочного настроения в нескольких губерниях. В текущем же году, несмотря на то, страна входит в новый сельско-хозяйственный год в лучших условиях (предположительно с 120 милл. пуд. видимых запасов на 1 июля против 80 милл. пуд. в прошлом году), эти запасы вообще недостаточны и качественно не удовлетворяют потребности (ржаной дефицит); взять из них на обеспечение неурожайных районов семенами нечего. Предстоящий урожай должен быть использован для образования постоянного государственного фонда, предназначаемого для покрытия в будущем экстренных потребностей внутреннего рынка в случае неурожая или чрезмерного подъема цен, преимущественно в последние месяцы сельско-хозяйственного года.

Снабжение внутреннего рынка и регулирование его цен постоянно должны находиться в центре внимания государственных регулирующих органов. Помимо образования резервного фонда необходимо заполнить хлебом опустошенные торговые каналы, на что, вместе с удовлетворением текущей потребности, потребуется из государственных заготовок хлеба больше, чем в прошлом году. Однако за всем тем в нашем распоряжении окажутся определенные излишки. Поэтому, серьезнейшей проблемой предстоящего года является э к с п о р т хлеба. Серьезный и своевременный экспорт необходим для соответственного ввоза оборудования и сырья, потребного развертывающейся промышленности, а также частично для ввоза предметов личного потребления и орудий крестьянского производства, в коих недостаток будет особенно чувствителен до нового календарного года.

VI

Необходимость изъятия из крестьянского хозяйства всего товарного хлеба не вызывает сомнений. Возможность этого изъятия стоит в зависимости от двух факторов: от организации предложения хлеба и от организации спроса его. Политика цен связывает и перекрывает обе названные задачи; самое же изъятие должно быть произведено на началах, обеспечивающих накопление в крестьянском хозяйстве и приемлемых для народного хозяйства в целом.

Основным фактором, вызывающим предложение хлеба в минувшие две кампании, был налог. В предстоящем году сельхозналог в весьма малой мере будет стимулировать предложение; при колоссальном ценностном росте товарной части крестьянской продукции, при одновременном снижении контингента налога, наконец, при рассрочке взносов, он окажет мало заметное влияние на предложение хлеба; на смену налогу приходит снабжение деревни промышленными товарами—предметами личного потребления и орудиями производства. Отсюда—две задачи: а) всемерное развертывание соответственных отраслей промышленности, б) импорт некоторого количества наиболее необходимых, недостающих на внутреннем рынке товаров. Однако, можно с определенностью сказать, что в осенние месяцы обычных массовых заготовок (октябрь-декабрь) у нас все же не хватит товаров для противопоставления производству деревни: эффект развертывающейся промышленности начнет сказываться позднее — в новом календарном году.

При таком положении вещей выхода нужно искать в следующих направлениях: прежде всего наличным товарным массам должно быть дано наиболее целесоответственное назначение, т. е. в хлебозаготовительные районы придется направлять максимум товаров, даже в ущерб потребляющим губерниям и городам; сбыт промтоваров должен быть поставлен в определенные рамки; направление сбыта по районам придется жестко

регулировать, с подчинением коммерческих интересов трестов и синдикатов общегосударственным нуждам. При этом не следует опасаться (как прошлой зимой), что оборот капиталов производственных органов замедлится, так как товары будут оборачиваться чрезвычайно быстро и оплачиваться в оптовых продажах в значительной доле наличными деньгами.

Вторая задача заключается в том, чтобы создать стимулы накопления деревней лишних денег. Мы имеем в виду широкое развитие вкладной операции (на селе сеть ссудо-сберегательных касс должна быть расширена), но главная роль отводится здесь системе сельскохозяйственного кредита; от ее политики и уменья зависит широкое привлечение крестьянских вкладов в ее кассы. Следует подчеркнуть, что мы имеем как нельзя более выгодный момент для восстановления вкладной операции на местах. Наконец, излишек денег должен быть использован сельско-хозяйственной и потребительской кооперацией для новой кампании по увеличению и пополнению членских паевых взносов. Словом, при умелом подходе кооперативной системы, связывая увеличение членских взносов с снабжением покупателя товарами на срок, кооперация может и должна использовать предстоящую конъюнктуру для увеличения своих капиталов, необходимых для расширяющегося товарооборота.

Всему этому должен быть противопоставлен надлежащий спрос, выражающийся в достаточном и полном финансировании хлебозаготовок. Система и методы финансирования прошлого года в общем оправдали себя; остается лишь избегнуть частных дефектов, к которым мы в особенности относим недостаток средств в подготовительный период. Все ошибки прошлого года учтены в полной мере. Финансовый план предстоящей кампании сверстан с учетом того, что массовые заготовки будут проходить на всей территории Союза, что в самом начале кампании на места будут брошены суммы, достаточные для развития операций по мере сбора урожая. Финансовый план должен быть выполнен, финансирование должно итти бесперебойно.

VII

Однако, ни снабжение села промтоварами, ни финансирование заготовок не приведут к желательным результатам без правильно понятой и надлежаще проводимой политики цен. На эту тему в последнее время много писалось. Мы поэтому будем кратки и остановимся по преимуществу на некоторых моментах, менее освещенных.

В чем заключается политика цен? Она заключается в том, во-первых, что намечаются хлебные цены, удовлетворяющие народное хозяйство в целом (директивные цены) и, во-вторых, в стремлении регулирующими мероприятиями добиться проведения этих цен в жизнь, не потрясая рынка.

Первая задача представляет наибольшие трудности, так как она должна преследовать три цели, а именно: накопление в сельском хозяйстве, рентабельный экспорт и соответствие с ценами на промизделия; для установления цен, обезпечивающих накопление в деревне, нужно знать стоимость воспроизводства хлеба, величину чрезвычайно условную при пользовании в крестьянском хозяйстве собственного труда, при множественности культур и пестроте урожая. При определении цены в этом разрезе нельзя не считаться с рынком, и нельзя, вместе с тем, следовать слепо за рынком. Здесь нужна большая вдумчивость и гибкость; существенным и едва-ли не решающим коррективом в этой области, в этом году при серьезном экспорте, будет служить ориентация на мировые хлебные цены, особенно в том случае, если последние обнаружат понижательную тенденцию.

Предложение второй задачи—приближения фактических заготовительных цен к названным директивным ценам—мыслится исключительно мероприятиями экономического порядка. Отсутствие налогового пресса и общий недостаток промтоваров, при достаточном финансировании, не дают оснований опасаться стихийного падения цен. Если бы под напором предложения цены стали падать ниже желаемого уровня, в нашем распоряжении имеются мощные средства для предотвращения такого падения: усиление спроса, т.-е. дополнительное финансирование заготовок и развитие хлебозалоговых операций; легче бороться с понижательной тенденцией, т. е. усиливать спрос на хлеб, чем повышательной тенденцией, подобной прошлогодней, когда приходится вызывать или не ослаблять спрос, стремясь одновременно не допускать повышения цен или содействовать их понижению.

Осенний период кампании (сентябрь-декабрь) должен быть, как правило, использован для максимальной заготовки; к январю мы должны сосредоточить в своих руках такие фонды хлеба, при помощи которых могли бы держать рынок в новом году в своих руках, не допуская заметного увеличения цен.

Мы вступили в новую кампанию при очень высокой конъюнктуре. Цены на Юго-востоке и на Украине уже во время сбора хлеба стояли непомерно высокие; прекрасные виды на урожай мало содействовали снижению хлебных цен, так как товарные излишки прошлогоднего урожая почти иссякли. Начало заготовок, к тому-же, отягощалось тем, что в очень короткий срок пришлось заготовить значительные партии семянной ржи; усиленный потребительский спрос на рожь и пшеницу будет продолжаться до полного насыщения рынка, до заполнения товаром пустых торговых каналов. Поэтому, следовало ожидать, что заготовки начала кампании будут приходить по относительно высоким ценам, причем хлебный рынок начнет приобретать настоящее свое лицо лишь в сентябре и в этом месяце, когда размеры урожая окончательно определятся и когда заготовки примут нормальный характер, рельефно выявятся основные тенденции будущей осени. Все это обязывало к особой выдержке, осторожности и гибкости регулирующих органов в течение первых месяцев кампании.

VIII

Размеры и характер предстоящей хлебной кампании ставят перед нами и ряд задач в области организации и совершенствования аппарата. Истекшая кампания объективно не позволяла обращать на эту сторону достаточного внимания. Все было направлено на покупку максимального количества хлеба, причем о качественной стороне дела мало думали. Накладные расходы заготовительных органов достигли невероятных размеров; тому были две причины: первая заключалась в том, что при высокой конъюнктуре внутренних потребительских рынков и при высоких мировых ценах на экспортированные второстепенные культуры, заготовка даже при чрезмерных накладных расходах была рентабельна; вторая сводилась к тому, что организация низовой заготовительной сети оставалась вне всякого влияния регулирующих органов, а заготовители, конкуррируя между собою в стремлении захватить местные рынки, слишком широко развернули сеть заготовительных пунктов, работавших на половину и на две трети в холостую. Все расходы по содержанию аппарата сверху до низу легли тяжелым бременем на каждый пуд заготовленного хлеба, накладные расходы от ссыпки до погрузки в вагон составили в первую половину кампании 12-14 коп., а во вторую половину — много превысили эту цифру, о разложении низовой кооперации уже было сказано. Улучшение качественной стороны заготовок является крупнейшей задачей настоящей кампании. Ажиотажу и вредной конкурренции в устройстве ссыпных пунктов должен быть поставлен решительный предел; приведение сети ссыпных пунктов отдельных заготовительных организаций по отдельным районам в соответствие с планами этих организаций, установление минимальных норм нагрузки пунктов является актуальной задачей регулирующих органов. Если ряд расходов, не зависящих от заготовителей (наприм. стоимость погрузки и разгрузки, некоторые ж. д. сборы), могут и должны быть снижены, то центр внимания всеже-же нужно направить на сокращение аппаратских расходов во всех решительно стадиях хлебного оборота. Эти расходы могут и должны быть снижены по крайней мере на 40%; для этого имеются предпосылки как в сфере непосредственных заготовок, так и в области мукомолья, путем нагрузки мельниц.

Все это вместе взятое заставило нас при составлении плана государственных заготовок обратить особое внимание на заготовительный аппарат; перед нами стоял для разрешения вопрос о множественности заготовителей; мы были склонны пойти на сокращение числа заготовителей, для ослабления их конкуренции, путем снятия с рынка Госбанка, заготовительные операции коего приобрели право гражданства, так сказать, по традиции, не составляя прямых функций этого учреждения. Однако, такое решение надлежало бы принять до начала подготовки кампании; с другой стороны, значительный ее размах послужил основанием к тому, чтобы состав заготовителей был оставлен без изменения. Но контингенты их заготовок и назначение заготовляемого хлеба были приведены в соответствие с теми задачами, которые возложены на отдельные организации в хлебном хозяйстве Союза.

IX

Успех хлебной кампании в значительной мере зависит от организованности и гибкости заготовительных аппаратов. Однако, этого мало, необходима увязка в работе с этими аппаратами финансирующих учреждений (выполнение финплана, своевременный перевод денег на места) и в особенности работы транспорта.

Железные дороги в прошлом году благополучно справились с хлебными перевозками, несмотря на ряд объективных затруднений (массовая перевозка хлеба на далекие расстояния в короткие сроки с Урала и из Сибири); конфигурация хлебного рынка, направление грузовых потоков в этом году существенно изменятся; средние пробеги значительно уменьшатся, но зато количество подлежащего перевозке хлеба сильно увеличится. В истекшем году было погружено (считая многократные погрузки хлеба и муки) около 600 милл. пудов; в предстоящем году мы намечаем погрузку 1.150 милл. пудов хлеба и маслосемян, кроме водных перевозок. Значительная часть хлеба пойдет для экспорта в порты и работа железных дорог по этим направлениям должна итти особенно бесперебойно; на ряду с хлебными погрузками возрастут перевозки всех остальных грузов и особенно топлива для нужд самого транспорта. Перед транспортом, таким образом, ставятся новые громадные задачи,—для их выполнения нужна напряженнейшая работа как самого транспорта, так и промышленности.

Транспорт должен усилить пропускную способность наиболее угрожаемых линий и узлов, отремонтировать своевременно подвижной состав, для чего ему были предоставлены необходимые для ремонта материалы и средства.

Мы далее поставили перед транспортом задачу, чтобы 6 месяцев до появления главных масс хлебных грузов были максимально использованы для перевозки других грузов в прок; сюда относится главным образом топливо, необходимое для нужд как промышленности, так и самого транспорта.

Ожидаемый обильный урожай, являющийся основой нового большого скачка в развитии народного хозяйства Союза, ставит перед нами вместе с тем громадные и труднейшие задачи по его реализации.

План собственно хлебозаготовок, с разверсткой их по районам, культурам, месяцам и заготовителям является лишь одной частью хлебной проблемы предстоящего года; без увязки его с кредитной политикой, с операциями по экспорту и импорту, с работой промышленности, наконец, с перевозками, — он останется мертвой величиной.

План хлебозаготовок, планы заготовок технических культур и продуктов животноводства, планы финансирования этих операций и эмиссии, планы экспорта и импорта, планы сбыта промышленных товаров, планы железнодорожных и водных перевозок,—все это суть факторы успешного разрешения хлебной проблемы. В таком именно разрезе мы вели подготовительные работы к хлебной кампании, в таком именно виде мы строили замысел.

X

С начала кампании прошло три месяца и до итогов еще далеко—мы прошли только первый этап. Однако, уже сейчас можно сделать несколько предварительных выводов о правильности намеченной линии, о целесообразности хлебного плана 1925/26 г. в том виде, как он был задуман. Это тем более необходимо, что в связи с шероховатостями начала кампании некоторым товарищам хочется взвалить вину за них на неправильно спроектированный план.

Что хлебозаготовки нынешней осенью не развиваются так, как нам хотелось и так, как было задумано,—известно. Интересно установить, что же произошло в течение этих трех месяцев и следует ли рассматривать происшедшее, как крушение всего хлебного плана настоящего года?

Выше было указано, что заготовительный план был окончательно зафиксирован в размере 700 милл. пудов хлебных культур около 15-го августа, т. е. тогда, когда согласно отметкам начала месяца товарные излишки хлеба определялись не менее, чем в 1,2 миллиарда пудов. С тех пор в состоянии созревшего уже урожая произошли большие перемены; почти беспрерывные полуторамесячные дожди на обширных территориях, во-первых, сильно испортили качество урожая и, во-вторых, мешая его уборке, повлияли на его количественно: по последним подсчетам ЦСУ погибло от дождей около 200-220 милл. пудов, что составляет по его подсчетам около 5% валового сбора или около 17% товарных излишков. Гибель такого количества хлеба является фактором, несомненно влияющим на плановое задание. Но поскольку (как было сказано выше) план государственных заготовок был по сопоставлению с ожидаемыми в августе товарными излишками составлен скупо и поскольку за твердыми назначениями хлеба для снабжения внутреннего рынка и для экспорта у нас оставались очень значительные резервы,—в настоящее время не должно возникать вопроса о пересмотре плана. Медленный темп развертывания заготовок также не должен служить для этого поводом, ибо, как будет видно из последующего изложения, это замедление нельзя поставить в зависимость от количественного уменьшения урожая. Оно имеет причины иного порядка.

В свое время мы указывали, что успех скупки хлеба у производителя зависит, главным образом, от организации предложения; мы

говорили также, что в настоящем году это дело представляет наибольшие затруднения, так как один из основных стимулов предложения хлеба крестьянином—единый сел. хоз. налог—выбывает в начале кампании из строя, а позднее будет иметь самое незначительное влияние. Таким образом, организация предложения сводилась к снабжению деревни промтоварами и мы не скрывали того, что до расширения собственного производства (начало нового календарного года) мы не сумеем противопоставить предполагаемой хлебной заготовке необходимого эквивалента предметов личного потребления и орудий крестьянского хозяйства. Мы искали палиативы в более жестком регулировании их сбыта, в организации вкладной операции; мы имели основания предполагать, что производитель повезет даже в этих условиях хлеб на рынок, считаясь с значительными его избытками и с хорошей предлагаемой ему ценой. И если мы построили план на извлечении к январю до 70% хлебных излишков, то сделали это как для образования в руках государства до второй половины кампании фондов, необходимых для регулирования внутреннего рынка, так и по соображениям мировой конъюнктуры—осенью ожидались заграницей высокие цены на хлеб. С другой стороны, мы были заинтересованы в получении иностранной валюты в первые же месяцы кампании для своевременной закупки сырья и промышленного оборудования.

Итак, нужно откровенно признать, наши расчеты оказались несколько ошибочными: крестьянин выпускает хлеб на рынок лишь в меру возможности покупки нужных ему товаров; при недостатке промтоваров на рынке он воздерживается от продажи хлеба, ожидая обычного повышения цен зимой и весной и реализуя пока другие продукты своего хозяйства. По этой причине между намеченными месячными планами заготовок хлеба и насыщением деревни промтоварами получился известный разрыв и предложение хлеба не соответствует плановым предположениям заготовки. Эту субъективную нашу ошибку до крайности обострили метереологические условия, вызвавшие запоздание обмолота на 1-1$^1/_2$ месяца, что объективно уменьшает в первые месяцы количество хлеба выбрасываемого на рынок. К этому, повидимому, нужно добавить еще следующие неисследованные или мало учтенные факторы: значительные количества хлеба сосредоточены в крепких богатых хозяйствах, не нуждающихся в быстрой его реализации и разборчивых в отношении ассортимента товаров деревенской лавки; при изношенности сел.-хозяйственного инвентаря обмолот обильного урожая требует, повидимому, большего, чем обычно, количества времени; дезорганизация рынка промышленных товаров и создавшийся здесь ажиотаж вообще затруднили быстрое прохождение товарных масс в деревню.

Наконец, необходимо отметить, что предусмотренные планом мероприятия по оздоровлению самого заготовительного аппарата оказались недостаточными; множественность заготовителей в крупнейших заготовительных районах вновь повела к несогласованным их действиям, способствовавшим дезорганизации низового рынка.

Все это вместе взятое говорит за то, что по обстановке хлебного рынка предусмотренный планом темп заготовок первых месяцев является несколько форсированным и что в этом отношении план не будет выполнен — ко времени заготовок произойдет известный и довольно значительный сдвиг. Первый этап кампании (июль - сентябрь) таким образом прошел под знаком превышения спроса над предложением; оно было обусловлено, как уже сказано, необходимостью спешно заготовить значительные партии семенной ржи, пустотой хлебных каналов к началу нового сел.-хоз. года, наконец, нашей политикой экспорта; это, конечно, не могло не отразиться на хлебных ценах, испытавших в сентябре резкое повышение и, в итоге ряда мероприятий, стабилизовавшихся в начале октября.

Н. Мамченко

Вопросы планирования торговли

I

Если два первых года новой экономической политики характеризовались стихийным ростом промышленности и сельского хозяйства и таким же в основном стихийным развертыванием отношений между отдельными частями народного хозяйства, то уже весной 1923 года XII-м Съездом партии был выдвинут вопрос о хозяйственном плане и плановой увязке и согласовании движения отдельных отраслей хозяйства применительно к общим хозяйственным задачам и наличным рессурсам страны.

Выдвинув вопрос о хозяйственном плане, Съезд, вместе с тем, с исчерпывающей полнотой, очертил фактически доступный объем планирования, пути и средства расширения этого объема и подчеркнул возможные уклонения от единственно возможной правильной линии в этом вопросе в следующих выражениях:

„Действительный социалистический хозяйственный план, объемлющий все отрасли промышленности в их отношении друг к другу и взаимоотношения всей промышленности в целом с сельским хозяйством, возможен только в результате длительного подготовительного опыта на основах национализации, непрерывных усилий практического согласования работы разных отраслей хозяйства и правильного учета результатов“.

„Эта задача не может быть определена одной какой-либо формулой, а предполагает постоянное и бдительное приспособление руководящего хозяйственного аппарата, его основных заданий, его методов, его практики к рыночным явлениям и отношениям“.

„Отсюда совершенно ясны две опасности, связанные с применением государственных плановых методов хозяйства в ближайшую эпоху:

а) при попытке определить путем планового вмешательства хозяйственное развитие, заменить регулирующую работу рынка административными мероприятиями, для которых живой хозяйственный опыт еще не создал необходимой опоры, совершенно неизбежны частные и общие хозяйственные кризисы того специфического типа, какие мы наблюдали в эпоху военного коммунизма;

б) при отставании централизованного регулирования от явно назревших потребностей в нем, мы будем иметь разрешение хозяйственных вопросов неэкономными методами рынка и в тех случаях, когда своевременное административное хозяйственное вмешательство могло бы достигнуть тех же результатов в более короткий срок и с меньшей затратой сил и средств“.

Истекшие с того времени годы, годы неослабевающего хозяйственного подъема, вместе с тем могут быть названы годами мощного накопления опыта хозяйственного планирования в новых условиях и „инструментов“ этого планирования,—командных высот, позволяющих рыночными методами направлять хозяйственное развитие.

В частности, последние месяцы дали ряд плановых документов, которые были встречены нашей экономической печатью, как крупнейшие достижения по пути к плановому хозяйству (контрольные цифры Госплана, Доклад НКВнуторга „О товароснабжении страны“ и др.). Если к этому прибавить еще предстоящее рассмотрение общепромышленного плана союза и годового бюджета, то все это будет косвенным показателем того, что годы завершения процесса хозяйственного восстановления вместе с тем являются неким новым рубежем нашего хозяйства в области плановых достижений и реального объема планирования.

Однако вместе с крупнейшим накоплением опыта и реальных возможностей планирования развертывающееся хозяйство ставит перед планирующими органами и ряд новых усложненных задач, обусловленных ростом товарности хозяйства, все возрастающими связями с мировым хозяйством, наконец, завершением восстановительного периода и выдвижением на первую очередь вопросов реконструкции.

Только конкретный анализ плановых достижений, оценка элементов и „инструментов“ планирования, возросших и укрепившихся внутри нашего хозяйственного организма на данный период и, вместе с тем, оценка хозяйственно-экономических особенностей этого периода, оценка того нового, что несет этот период, могут служить почвой для определения дальнейших путей и методов планирования хозяйства в целом и отдельных его отраслей и очередных задач этого планирования.

Такую именно задачу в отношении планирования торговли и имеет эта статья.

II

Необходимо оговориться, что самое выделение вопросов планирования торговли, как особой частичной проблемы, является несколько искусственным, поскольку рынок не только распределяет произведенные блага, но и дает экономическую оценку отдельных продуктов, приводит к „общему знаменателю“ все отрасли хозяйства.

Все планирование хозяйства направлено к обузданию и в конечном счете преодолению стихии рынка, но на основе самого же рынка, познания присущих ему закономерностей и овладения ими в интересах социалистического строительства.

Поэтому в формулу планирования торговли, рынка, строго говоря, на данном историческом этапе борьбы за плановое хозяйство целиком укладывается вся сумма плановых мероприятий государства.

Поэтому планирование торговли не может рассматриваться изолированно, как частичная проблема, и подводит к общим вопросам хозяйственного плана.

В нашей статье мы только выделяем группу вопросов, относящихся непосредственно к планированию торгового оборота, в узком „распределительном“ смысле слова, рассматривая их неотрывно от общих плановых вопросов.

Каковы же основные вехи того пути, который пройден нами в области планирования торговли, и каков ассортимент орудий планирования торговли, освоенный нашим хозяйством в плановом опыте истекших лет?

При ограниченном нашей оговоркой объеме вопроса первостепенное значение для нас имеет вопрос о торговых аппаратах, их экономической мощности и социальной структуре.

Как известно, развертывание товарооборота с начала новой экономической политики происходило главным образом за счет частно-торгового аппарата. Первые два года новой экономической политики частный капитал в торговле обгонял государственный и кооперативный. Государство же только „училось торговать“ и потому и тот аппарат, который оно в торговле за собой имело качественно, не мог собой представлять серьезной опоры в плановом воздействии на рынок.

Поэтому и те первоначальные плановые достижения нашего хозяйства, которые и могли быть и были, лишь в слабой степени могли реализоваться, поскольку на стыке экономических интересов рабочего и крестьянского классов, на поле „приведения к одному знаменателю“ всех отраслей хозяйства,—на рынке, государство не имело прочного „инструмента“ планирования.

С осени 1923 года, на основе общего восстановления хозяйства, начинается процесс укрепления государственной и кооперативной торговли и захват ими новых позиций за счет не только роста оборота, но и вытеснения частной торговли, и не только оптовой, но и розничной.

Ход этого процесса в оптовой торговле за последние полтора года отражается данными о биржевых оборотах (в процентах).

Полугодия	Московская биржа					Провинциальные биржи				
	Госорг.	См. акц. о-ва	Кооп.	Частн.	Итого	Госорг.	См. акц. о-ва	Кооп.	Частн.	Всего
1923/24 г.										
I полуг.	63,9	3,6	11,3	21,2	100	56,5	2,9	21,3	19,3	100
II „	64,7	2,2	22,0	11,1	100	49,2	2,8	36,0	12,0	100
1924/25 г.										
I полуг.	71,5	1,7	20,2	6,6	100	50,5	4,3	36,5	8,7	100

Ход этого процесса в оптовом и розничном обороте вместе отражается данными о всех посреднических (т.-е. проходящих через торговый аппарат) оборотах за этот же срок.

КАТЕГОРИЯ ПОСРЕДНИКОВ	1923/24 год		1924/25 год	
	1 полугодие	2 полугодие	1 полугодие	2 полугодие
1. Государственные	26,6	34,4	28,7	40,1
2. Кооперативные	23,1	31,7	33,5	34,9
3. Частные	50 3	34,0	27,8	25,0
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

Параллельно с ростом относительного значения государственной и кооперативной торговли протекало в процессе накопления опыта и средств и качественное улучшение государственного и кооперативного торгового аппарата, в результате чего к настоящему времени мы имеем два основных распылителя товаров—синдикатскую систему в опте и кооперативную систему в рознице, которые в нынешнем объеме своей деятельности являются достаточно мощными и устойчивыми инструментами планирования торговли.

Синдикаты сбывают весьма значительную долю всей промышленной продукции, причем эта доля систематически возрастает. Так, текстильным синдикатом реализовано в 1 половине 1923/24 года 24,4% всей продукции трестов, во 2-й половине—44,5% и в 1-й половине 1924/25 года—47,9%.

Соответственные цифры для кожевенного синдиката 48,5%, 45,9%, и 54%; для продасиликата 17,6%, 24,0% и 26,0%.

Доля синдикатских оборотов по 13 отраслям промышленности выражается в среднем за эти же три полугодия в следующих цифрах по отношению ко всей продукции этих отраслей: 25,9%, 29,9% и 31%.

Если же взять эту цифру по отношению только к синдицированным трестам, то она будет значительно выше и составит свыше 40% для 1-го полугодия заканчивающегося года.

Правда, в свое время, во времена „первоначального накопления“ планового опыта в нашем хозяйстве синдикатская система сослужила в известной мере и дезорганизаторскую службу, сыграв не малую роль в форсировании расхождения ножниц.

Но та сила синдикатской системы, которая в свое время позволила ей сыграть эту роль, ныне вполне может быть использована и используется плановыми и регулирующими органами в обратных

целях. Вопрос о дальнейшем „количественном“ укреплении этой командной высоты, т.-е. о форсировании роста сбываемой синдикатами доли продукции, стоит в зависимости от целого ряда факторов и не может быть сейчас решен в категорической форме. Но и при существующем охвате сбытовых операций синдикаты „качественно“ уже являются достаточно мощным орудием планирования сбыта, что и доказано практикой последнего времени.

Система потребительской кооперации в результате эволюции ее, протекавшей подчас в формах весьма болезненных, ныне предстоит перед нами в виде мощного товаропроводящего аппарата, пропустившего в 1924/25 году через свою только розничную сеть товаров на $2^1/_2$ миллиарда рублей и предполагающего по плану на 1925/26 год пропустить почти на $3^1/_2$ миллиарда, что составляет около половины предположенной на этот год емкости рынка основных промышленных товаров.

В истекающем году кооперация реализовала по текстилю свыше 50% всей продукции, по сахару до 40%, по соли около 90%, по керосину около 50%.

При непрочной кредитоспособности некоторой части кооперативов, при недостаточной еще и количественной и качественной связи с населением (30% кооперированного населения в городах и 20% кооперированных крестьянских хозяйств в деревнях), все же система потребительской кооперации непрерывно растет и количественно и качественно.

Ныне кооперативная система на основе этого роста вступает в некую новую полосу ее развития, долженствующую обеспечить устойчивость в ее операциях и гарантировать в известной степени кооперацию от резкого влияния конъюнктурных волн. Речь идет об установлении договорных отношений между кооперацией и госпромышленностью. Надо прямо сказать, что промышленность не идет на эти договорные отношения „с распростертыми объятиями“, что здесь есть некоторый элемент принуждения, административного воздействия. Но корни этого уже не в недостатках кооперативной системы, а в конъюнктуре, при коей товар продать легко, — трудно купить. Кооперативная система в целом может нести ответственность по своим обязательствам и только на этой основе могло возникнуть решение о договорах с госпромышленностью.

Два потока товаров встречаются на рынке—один нисходящий из центров на потребительскую периферию, и другой восходящий от 23 миллионов крестьянских хозяйств,—товарные излишки сельскохозяйственных продуктов.

Если охват государственным и кооперативным аппаратом первого потока значительно облегчен концентрированностью исходных его пунктов и государственными источниками его, то охват второго представляет гораздо более трудную и ответственную задачу.

Тем не менее охват государственным и кооперативным аппаратом заготовок сельско-хозяйственных товарных излишков достигает в 1924/25 году в среднем 85%, если не считать товарной ту часть этих продуктов, которая через базарную торговлю проходит к потребителю помимо торгового посредничества.

Вследствие всего изложенного не будет преувеличением оценка торгового аппарата, так как он сложился к настоящему времени, как достаточно мощного орудия планирования торговли в руках пролетарского государства.

Это отнюдь не значит, что дальнейшее продвижение вперед в этой области теряет в какой нибудь мере актуальность. На пути к социализму мы должны и будем иметь и дальнейшее вытеснение частно-хозяйственных элементов торговли и непрерывное усовершенствование и искание новых форм в самом построении торговых аппаратов. Но тот минимум, который необходим в этом отношении для обеспечения хозяйственных маневров государства на рынке, а при достаточной экономической обоснованности и против рынка, мы уже имеем.

III

Решающая роль государственных и кооперативных аппаратов в торговле отнюдь не обозначает собой достижения плановости в торговле. Она представляет собою только одно из необходимых условий, так сказать, инструментов планирования.

Для того, чтобы этот инструмент был максимально дееспособен и обладал необходимой гибкостью, с одной стороны, для того, чтобы этим инструментом управлять не на основе голого администрирования и регулировать его действия в связи с обще-хозяйственными нуждами, нужен другой инструмент—кредит.

Нет нужды останавливаться на вопросе о плановой роли государственного централизованного кредита.

Последнее слово капиталистической экономики—банково-кредитный механизм—должен стать в руках пролетариата мощным орудием социалистического переустройства; эта истина нами не только теоретически осознана, но, думается, и вполне освоена в практике хозяйственного строительства.

Первые два года новой экономической политики с падающей валютой не дали нашему товарообороту этого орудия планирования. Товарооборот задыхался без кредита, но тем не менее конец второго года новой экономической политики—октябрь 1922 года давал ничтожную цифру задолженности торговли Госбанку—6300 тыс. довоенных рублей, и эта цифра составляла 77% от общей задолженности торговли по всей наличной к тому времени кредитной системе. Товарооборот не мог освободиться от натуральных форм и весьма значительная его часть протекала в виде товарообменных сделок, составлявших весной 1922 года в оборотах МТБ от 64 до 74% всех сделок, а по торговым оборотам производственных объединений на протяжении всего 1922 года от 34 до 55% всех сделок.

Только с начала 1923 года в товарооборот вступает твердая валюта, вытесняющая товарообменную форму сделок и дающая толчек внедрению в товарный оборот кредита. Задолженность торговли Госбанку, являющаяся показателем внедрения кредита в товарный оборот, растет следующим образом:

1 апр. 1923 г.	17.214.000	черв. руб.	100%
1 окт. 1923 г.	72.939.000	„ „	424%
1 апр. 1924 г.	114.652.000	„ „	667%
1 окт. 1925 г.	242.253.000	„ „	1407%

Параллельно с этим процессом постепенно сходят на нет товарообменные сделки и растет процент кредитных сделок и по МТБ и по производственным объединениям. К настоящему времени мы имеем уже развитую систему кредита в торговле, и основные распылители продукции—синдикаты и кооперация в своих балансах имеют процент заемных капиталов даже несколько более высокий, чем это было бы желательно.

По мере внедрения и укрепления кредита в хозяйственной жизни планирующие органы подходили и к плановому управлению этим инструментом. В течение года уже проходят через высшие инстанции квартальные кредитные планы банков.

Ниже мы будет говорить о том, в какой мере мы владеем этим инструментом и о наших ближайших задачах в этой области в отношении торговли.

IV

Рост товарности хозяйства, товарооборота, торговли и все новые задачи, выдвигаемые им, вместе с тем наростание инструментов планирования торговли—все это привело к созданию сначала комиссии по внутренней торговле при СТО, а потом и Народного Комиссариата по внутренней торговле.

Лавируя между двумя опасностями, определенными в решениях XII-го Съезда партии, между Сциллой чрезмерного увлечения административными мероприятиями по регулированию рынка и Харибдой—недооценки тех административных мероприятий, которые могут дать нужный эффект гораздо быстрее и дешевле рынка,—Наркомат внутренней торговли идет к цели, которая в обобщенном виде сводится к задаче установления рыночного равновесия между городом и деревней.

Весьма поучительный опыт полуторагодовой работы Наркомата, именно в смысле искания методов планового регулирования рынка, является темой для особой работы.

Здесь же, говоря об основных задачах планирования торговли, мы остановимся только на общих вопросах.

Работа Наркомата сводится в конечном счете к двум линиям—регулированию цен на сельско-хозяйственную продукцию и регулированию цен промышленных товаров.

Осуществляя регулирование цен на промышленные товары прямым административным путем, пользуясь для этой цели только одним инструментом—государственным и кооперативным торговым аппаратом, и, вместе с тем, обеспечивая реальность устанавливаемых цен путем согласования производства и импорта товаров с потребностью в них, Наркомат ведет более сложное маневрирование в регулировании цен на сельско-хозяйственные товары, составляющее центр его работ.

Регулирование цен на сельско-хозяйственную продукцию, производимую в 23 миллионах распыленных хозяйств, подверженную громадным колебаниям, вследствие зависимости от физических явлений, связанную с мировым рынком, более чем промышленная продукция, представляет гораздо более сложную задачу.

Налог, кредит, а также государственный и кооперативный торговый аппарат—вот те инструменты, при посредстве коих с порядочной (но убывающей) долей прямых административных мероприятий, осуществляется регулирование рынка сел.-хоз. продуктов.

Один общий вывод напрашивается в оценке опыта регулирования торговли. Целесообразное воздействие на рынок и против рынка при посредстве тех командных высот или инструментов планирования, кои нами уже освоены, наконец, целесообразное использование работы стихийных рыночных сил,—все это возможно и реально только на основе познания рынка и порождаемых им на каждый период тенденций и соотношений. Одна из основ этого познания—изучение емкости рынка, другая—изучение конъюнктуры.

Емкость рынка объективно реальная при существующих условиях и потенциальная в зависимости от тех или иных мероприятий и явлений,—вот тот фактор, познание которого может быть единственной гарантией успеха всей суммы регулятивных мероприятий, и является необходимым условием целесообразного управления всеми доступными инструментами планирования торговли и который до сих пор в должной мере нами не освоен.

V

Вопросы емкости рынка по своему значению выходят далеко за пределы планирования торговли. Познание емкости рынка является одним из основных факторов планирования всего хозяйства. Конкретно в условиях нашего хозяйства хозяйственные планы не могут быть реальными, не опираясь на емкость рынка. Производственные программы промышленности, эмиссионные планы банка, экспортно-импортные планы, планы перевозок, госбюджет,—все это, если не целиком, то

в значительной степени зависит от емкости рынка. Что же касается торговли, то никакое плановое регулирование ее невозможно без учета емкости рынка или без какого-либо суррогата его. До сих пор мы пользуемся именно таким суррогатом, „экономическим предвидением", весьма приблизительными и практически мало реальными подсчетами. На протяжении последних трех лет мы имели несколько подсчетов емкости рынка и все они в конечном счете нас обманули.

Диспропорция восстановления сельского хозяйства и промышленности, послужившая одной из основных причин ножниц и явившаяся следствием объективных условий восстановительного процесса, могла бы быть в известной мере смягчена при условии большего приближения наших плановых органов к познанию емкости рынка. Нам памятны в частности споры прошлого года о том, является ли повышенный спрос на мануфактуру потребительским или торговым? Находились экономисты, в течение полугода утверждавшие последнее, под влиянием недооценки крестьянского рынка. В течение нескольких лет мы систематически недооценивали крестьянский рынок.

Но оставаясь на почве существующих орудий познания емкости рынка, мы можем в конце-концов переоценить крестьянский рынок, и это может еще больнее отразиться на нашем хозяйстве.

Для настоящего периода и ближайших лет в хозяйственной обстановке появляются два новых момента, выдвигающих на первый план вопросы емкости рынка.

Первый,—значительно возросшая связь нашего хозяйства с мировым рынком. В 1922/23 году обороты внешней торговли равнялись около 400 милл. руб., 1923/24—770 милл. руб., 1924/25 год—около 1 миллиарда рублей, а на 1925/26 год предположены в сумме 2-х слишком миллиардов рублей. Реальное же хозяйственное значение связей с мировым хозяйством возрастает в гораздо большей пропорции, чем эти цифры, вследствие органической связанности всех хозяйственных процессов друг с другом.

Второй момент—исчерпание рессурсов восстановления и перевал к реконструкции хозяйства.

Еще один год—и реконструкция составит исключительное содержание хозяйственных процессов и планов. Закономерности восстановительного процесса, соответствующие им динамические коэффициенты, эмпирические прикидки с довоенной меркой, весь этот арсенал отходит на второй план в сумме орудий познания емкости рынка.

Вместе с тем сам хозяйственный план периода реконструкции и нового строительства несравненно сложнее и ответственнее, чем тот же план в условиях восстановления.

Все это выдвигает на первый план среди задач планирования торговли, да и всего народного хозяйства—задачу научного познания емкости рынка.

До сих пор мы в этом вопросе не имеем сколько нибудь проверенной на практике научной методологии вопроса и, наоборот, встре-

чаемся часто с нигилистическим обоснованием непознаваемости этой величины. Задача разработки этой методологии и постановки систематического изучения емкости рынка с реальным привлечением к этой работе местных плановых органов встает во весь рост.

VI

Торговые аппараты, как мы уже говорили, в смысле социальной структуры и экономической мощности сложились к настоящему времени, как достаточно надежный инструмент планирования торговли.

Однако инструмент этот еще продолжает складываться и не лишен весьма существенных дефектов.

На протяжении всех истекших лет, в том числе и самых последних, торговые аппараты, в особенности в смысле их территориальной дислокации, складывались совершенно стихийно.

Нигде коммерческий расчет в самом примитивном его понимании не действовал в такой необузданной форме, как в этой области.

Ныне настал тот период, когда задача внесения плановости и в это дело и приведения „коммерческих расчетов" тысяч организаций, в меру экономической возможности, к одному знаменателю—„коммерческого расчета всего государства", не только диктуется народно-хозяйственными интересами, но становится и практически реальным в смысле достижимости.

В Москве отражаются основные дефекты торгового аппарата всего Союза в смысле его дислокации:

1) Центры насыщены магазинами всех сортов, видов и родов—что называется „до отказу", окраины—пустуют.

2) По составу товарной массы реализуемой отдельными предприятиями торговая сеть построена не рационально, не экономно и не согласованно с точки зрения единого хозяйства. Пример: хл.-бум. мануфактурой в розницу торгуют и конкурируют в Москве ВТС, Московские тресты, провинциальные тресты, кооперация и т. д.

Эти два явления характерны и для построения торговых аппаратов по всему Союзу. Прежде всего мы имеем общую ненасыщенность страны торговым аппаратом. Приближаясь к довоенному производству и потреблению, мы имеем густоту торговой сети около 45% довоенной. Но суть вопроса в том, что и эта недостаточно густая сеть размещается чрезвычайно неравномерно между городом и деревней и между отдельными районам. По данным экспедиционного обследования Наркомнуторга в 1923/24 году в районах Европейской России в среднем на города падает 207 торговых единиц на 10.000 населения, а на сельские местности 11,4 ед., да и из этого числа только меньшая половина относится к стационарной торговле, а большая—к разносной и рыночной. При этом в отдельных районах эта цифра падает до 2-3 ед. на 10.000 душ населения.

При чрезвычайной разбросанности и разобщенности сельского населения, эти цифры говорят о настоящих торговых пустынях, с которыми мы имеем дело. К каким последствиям ведут эти торговые пустыни? Во-первых, к недостаточному охвату рынков и замедлению роста товарности крестьянского хозяйства. Во-вторых, к непомерно высоким торговым накидкам,—частный торговец неограниченно господствует в десятках тысяч пунктов.

В этом отношении чрезвычайно любопытен вопрос с госуд. и коопер. заготовками сельско-хозяйственных продуктов.

Конкуренция хлебозаготовителей между собой в наивыгоднейших пунктах заготовок доходит до курьезов. Таким образом вопросы плановой борьбы с торговыми пустынями, путем более рационального распределения торговых аппаратов по территории СССР, являются актуальнейшей народно-хозяйственной задачей и очередной задачей планирования торговли.

Газеты пестрят последнее время сообщениями о том, как в том месте, где один заготовитель снял амбар и организовал ссыпной пункт, другой считает своей священной обязанностью сделать то же, не останавливаясь перед громадной арендной платой, которую с него заламывают местные органы.

Затем начинается погоня этих двух амбаров за хлебом, с ловлей крестьянских возов по дороге, с вывесками, вроде того, что „только здесь платят пятачком дороже других заготовителей", даже с перекапыванием дорог к конкурирующему амбару.

А между гем ряд пунктов, очевидно менее выгодных с точки зрения голой коммерции, блистает полным отсутствием госзаготовительного аппарата.

Достигнуть результатов в этой борьбе можно не только путем перераспределения существующей в районах торговой сети, стимулирования развертывания новой сети в районах ее недостатка, но и путем перераспределения и более рационального использования капиталов в отдельных отраслях торговли.

Для примера кратко остановимся на существующей ныне организации сбыта крупнейшего потребительского товара—текстиля. Текстильный синдикат, объединяющий свыше 95% всего текстильного производства Союза, имеет торговую сеть в 65 оптовых и 37 розничных предприятий.

Кроме того, сами производственные организации имеют сверх того 491 торговый пункт. Наконец, вся кооперативная система сверху донизу торгует и должна торговать текстилем. Как же расположены по территории все эти торговые пункты?

Трестовская торговля почти целиком сосредоточена в тех же пунктах, где имеются и отделения синдиката. В этих же пунктах имеются и кооперативные объединения.

В результате никчемная конкуренция, неполная нагрузка аппаратов, громадные накладные расходы.

Мы подсчитывали размер накидок в розничной торговле против Московской отпускной цены в 1924 году и пришли к выводам, что в среднем эта накидка превышает довоенную в 2-2$^1/_2$ раза.

Есть много факторов, которые обуславливают это увеличение накидки, но среди них одно из существенных мест занимает безалаберность построения торговой сети с обще-хозяйственной точки зрения, неувязанность отдельных торговых систем (кооперативной, синдикатской и трестовской), недогрузка отдельных торговых предприятий и увеличение количества торговых звеньев, проводящих товар к потребителю.

VII

Какими методами может проводиться плановое воздействие на построение и территориальное размещение торговой сети? В какой степени реальна в этом отношении прямая директива и какое место должны занять способы воздействия путем экономических мероприятий?

Существуют примитивные представления, сводящиеся к тому, что метод прямой директивы в планировании пригоден в отношении к государственному хозяйству, а метод экономического воздействия — в отношении частно-хозяйственных элементов.

Легко видеть, что, при коммерческом расчете, как принципе действий отдельных гос. организаций, дело обстоит не так просто. Прямая директива—задание государства тому или иному его хозяйственному предприятию не реальна, если она не сопровождается некоторой суммой экономических мероприятий,—в виде предоставления кредита, налоговых или тарифных льгот и т. п. Самое выполнение директивы отнюдь не гарантируется государственными настроениями руководителя организации. Необходимы еще экономические условия, обеспечивающие рентабельность операции для данной хозяйственной единицы.

Конечно, нашими организациями выполняются и будут выполняться по заданиям государства и нерентабельные для них операции. В возможности и таких операций одно из преимуществ нашей организации, но это не есть общий метод хозяйствования, а только особые операции, связанные обычно с особыми условиями.

Нерациональное построение торговых аппаратов возникло не вследствие злой воли или узко-ведомственного кругозора. Оно питалось условиями чисто экономического порядка. В частности раздувание трестовской розницы вызвано было ни чем иным, как потребностью трестов в оборотных средствах, каковую они не могли восполнить по всей сумме условий иными путями. „Торговые пустыни“, как и чрезвычайно насыщенные торговой сетью районы, так же обусловлены целой суммой причин экономического порядка и вызвать изменение дальнейшего развития в обратном направлении одними только благими намерениями конечно невозможно.

Задачи планового воздействия на строительство торговых аппаратов, следовательно, не ограничиваются нахождением правильных для

данного времени непосредственных директив, но требуют разработки при этом суммы экономических мероприятий, посредством которых может реализоваться директива.

Отсюда вытекает ограничение желательных директив реальными условиями и средствами их осуществления.

Так поставленный вопрос о плановой рационализации торговых аппаратов представляет собою весьма длительную и сложную задачу, как по изысканию и изучению нужных директив, так и по осуществлению их. Налог, кредит, финансирование, тариф,—все это те „инструменты“, каждый из которых может послужить целям рационализации торговых аппаратов в том случае, если есть осознанная и ясно поставленная цель.

VIII

В торговле, как и во всякой отрасли хозяйства и даже более чем в других отраслях, кредит может и должен быть сильнейшим орудием планирования.

Мы приводили уже цифры, характеризующие динамику роста банковского кредита в торговле. Несмотря на весьма значительный темп наростания задолженности, все же банковский кредит пока не играет той роли в товарообороте, какую он должен играть в дальнейшем по мере накопления капиталов в гос. хозяйстве, разрешения проблемы долгосрочного кредитования промышленности и накопления товарных запасов промышленностью.

Ныне значительная часть банковского кредита, который в современных условиях должен служить целям краткосрочного финансирования, фактически направляется в промышленность и увязывается в производственных процессах и основных капиталах, а товарный оборот и торговля в значительной мере кредитуются промышленностью.

Такое положение, с одной стороны, умаляет на данном этапе развития роль централизованного банковского кредита в планировании торговли, с другой стороны—вызывает необходимость в особо тщательном планировании кредитных рессурсов в целом и распределении их между отдельными отраслями. В прошлом мы уже имеем ряд просчетов в этой области, приведших к несоответствию кредитования торгового оборота его потребностям.

Оставляя в стороне всякого рода частичные неувязки, не отразившиеся существенно на хозяйстве в целом, не говоря совершенно о кризисе сбыта 1922 года, вызванного недостатком оборотных средств, укажем на два недавних примера несоответствия кредитования торгового оборота его потребностям диаметрально противуположного характера: чрезмерное кредитование торгового оборота, сопровождавшееся кризисом сбыта 1923 года, и непомерное сжатие торговых кредитов осенью 1924 года.

Между тем, годовой опыт составления квартальных кредитных планов слишком мал, чтобы довести эту работу до какой-нибудь степени совершенства. Квартальные кредитные планы до сих пор еще

остаются более оперативными планами банков, основанными на текущей эмпирике, чем финансовыми программами кредитуемых отраслей народного хозяйства, основанными на плановой их увязке.

Но и при существующей степени совершенства планов, кредитование торговли освещается и отражается в них слабее, чем кредитование прочих отраслей хозяйства. Только специальные кредиты на заготовку хлеба и сырья устанавливаются в прямой зависимости от ясно выявленных нужд народного хозяйства, чего отнюдь нельзя сказать про кредитование торгового оборота в прочих его частях.

Причины последнего лежат и в раздробленности торговли по разным ведомствам, в дефектах банковской статистики, в том, кроме того, что сравнительно молодой Наркомат внутренней торговли не успел еще проявить достаточной степени активности, а также в ряде совершенно объективных моментов.

Как в интересах реального планирования через кредит торгового оборота в условиях сегодняшнего дня, так и в интересах накопления опыта такого планирования в предвидении усиления роли банковского кредитования торгового оборота, вопросы квартальных кредитных планов, уточнения и углубления методов построения и рассмотрения их в целом и в части торговых кредитов являются актуальными задачами.

IX

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться, говоря о задачах планирования торговли, вопрос о перспективном плане торгового строительства.

По целому ряду отраслей хозяйства имеется уже опыт перспективной „пятилетки“ (чаще всего не особо удачный). В области торговли мы не подошли еще и к годовому плану (в понимании его как целостного синтетического плана). Однако, торговое строительство — это как раз та область, в отношении которой перспективный план не только реален, но и существенно необходим.

Запросы развертывающегося товарооборота вызвали уже постройку ряда элеваторов, холодильных сооружений, механизированных хлебопекарен и ряда других сооружений не промышленного по сути, а скорее подсобного к торговле значения.

До настоящего времени обоснованной перспективы такого строительства, связанной с перспективами развития сельского хозяйства и внутреннего и внешнего товарооборота, не разработано.

Между тем, и объем такого строительства, и характер, и сроки его, и территориальное размещение сооружений только при наличии такой перспективы могут быть подчинены обще-хозяйственным, а не временным, случайным, частичным и ведомственным интересам. Поэтому перспективный план торгового строительства — столь же актуальная задача планирования народного хозяйства, как и построение перспективных планов других его отраслей.

М. Скобелев

Роль внешней торговли в нашем хозяйстве

Наша внешняя торговля после октябрьской революции началась сейчас же после прорыва блокады в 1920 году. Импорт начался раньше экспорта: за счет золотых запасов мы в первую очередь должны были закупить самое необходимое для оздоровления разрушенного хозяйства. Сколько-нибудь заметный экспорт начался лишь в 1921/22 году, составив сумму в 64 милл. руб. (по ценам 1913 г.). Случайность экспортных статей, отсутствие планомерности и организованности являются характерным отражением хозяйственной разрухи и нашего международного положения в ту пору.

Лишь с 1922/23 года экспорт и импорт приобретают плановый характер. Импортные потребности значительно превышают экспортные возможности, но источником платежных средств по импорту является лишь выручка по экспорту и импорт становится как бы функцией экспорта. Поэтому о росте нашей внешней торговли лучше всего судить по развитию экспорта.

Экспорт

Экспорт по предварительному плану на 1925/26 год намечен в миллиард рублей с небольшим, что составит 50-52% экспорта 1913 года в ценностном выражении и удвоение по сравнению с истекшим годом. Почти половину этой суммы составляет экспорт хлебных продуктов. Предварительный план был разработан в июле 1925 г. Госплан приступает к его уточнению. Качественное и количественное ухудшение урожая дождями, выражающееся в сокращении товарного хлеба на 15-20%, отразится на экспортном контингенте хлеба еще в большей степени и общая сумма экспорта спустится немного ниже миллиарда. Произойдет соответствующее утеснение и импорта. По контрольным цифрам Госплана в том же году продукция сельского хозяйства достигает 89%, промышленности — 95% продукции 1913 года.

Следующая таблица дает сравнение этих % цифр с соответствующими предшествовавших лет:

Год	Сел.-хоз.	Промышлен.	Экспорт
1922/23 г. . . .	65%	36%	10%
1923/24 „ . . .	71%	47%	25%
1924/25 „ . . .	71%	71%	25%
1925/26 „ . . .	89%	95%	50-52%

Этими цифрами часто оперируют для обоснования утверждения, будто размах внешней торговли недостаточен в сравнении с размахом нашего народного хозяйства, будто внешняя торговля отстает от сельско-хозяйственной и промышленной продукции в темпе приближений к довоенному уровню.

Подобные утверждения основаны на явном недоразумении. Объектом экспорта могут быть и являются только излишки от товарной массы общей продукции после удовлетворения внутренних потребностей. В результате империалистской и гражданской войны, в результате блокады, упавшая до катастрофически низкого уровня наша продукция в первые годы своего восстановления далеко не удовлетворяла внутренних потребностей и, теоретически говоря, экспорт мог начаться только в год, когда общая продукция начала превышать внутреннее потребление.

Как только внутреннее потребление начинает обгоняться продукцией, дальнейший рост последней идет главным образом на увеличение экспортных излишков, и этим объясняется гораздо больший темп роста экспорта по сравнению с темпом роста продукции, что видно из сопоставления % чисел вышеприведенной таблицы по вертикали: в 1924/25 году сел.-хоз. продукция выросла в отношении к таковой 1922/23 года на 10%, промышленная на 96%, а экспорт на 150%.

Уж если оперировать сравнительными % коэффициентами для сел.-хоз. и промышленной продукции с одной стороны и экспорта—с другой, то для экспорта необходимо брать следующий коэффициент: считая, что до войны вывозились все 100% товарных излишков (довоенным девизом было „не доедим, но вывезем"), необходимо установить, какой процент излишков вывозится теперь.

При такой постановке вопроса картина получается иная. По тем же контрольным цифрам Госплана вся товарная масса общей продукции в 1913 году составляла 11.509 милл. руб. (по довоенным ценам), в 1924/25 г. — 7.307 милл. руб., а в 1925/26 г. — составит 9.149 милл. руб. Экспорт в 1913 году только по европейской границе составлял 1.305 милл. руб., если учесть азиатскую границу, то весь экспорт надо считать около 1.500 милл. руб. Значит, внутреннее потребление составляло около 10.000 милл. руб.

Оказывается, с точки зрения удовлетворения довоенного уровня внутренних потребностей, наш экспорт должен был начаться лишь в наступившем 1925/26 году, а мы уже в 1922/23 г. имеем значительный вывоз, составлявший 10% довоенного.

Это не значит, что мы с самого начала и до сих пор вывозим за счет недоедания рабочего и крестьянина, за счет отказа в сырье фабрике и кустарю. В первые годы нашего экспорта основными и почти исключительными статьями его были лес, пушнина, лен, нефть и некоторые другие статьи. Совершенно приостановившееся строительство не предъявляло спроса на лесные материалы и первая же продукция

начавшей восстанавливаться лесной промышленности могла и должна была быть выброшена на внешний рынок. Звероловство сибирской тайги не испытало глубоких потрясений гражданской войны и сейчас же после снятия блокады начало выбрасывать в Европу пушнину—особенно сорта, являющиеся предметом роскоши. Льнопромышленность восстанавливалась значительно медленнее, чем культура льна, и излишки выбрасывались за границу. Нефтяная промышленность, менее потрясенная гражданской войной и быстрее восстанавливавшаяся, чем обрататывающая промышленность и транспорт — ее потребители, — также после их удовлетворения давала излишки на экспорт.

Продукты питания, как хлеб, масло, яйца и т. п., вошли в экспорт значительно позднее, когда сельское хозяйство значительно оправилось и его продукция этих товаров стала превышать внутреннее потребление.

Намечающиеся излишки в той или иной отрасли продукции сейчас же становятся предметом экспорта, и тут с большим основанием можно констатировать тенденцию максимального экспортного нажима на товарные излишки, а не тенденцию отставания экспорта от производственной продукции.

Заготовки экспортных товаров, особенно сельско-хозяйственных, в большинстве случаев своей интенсивностью вызывают повышение цен, делающее часто экспорт нерентабельным.

Рыночный закон спроса и предложения, играющий еще существенную роль в строении заготовительных цен внутри СССР, часто вносит существенные сокращения в наши экспортно-плановые задания.

Однако, эта тенденция экспортного нажима целесообразна и отвечает всему ходу нашего хозяйственного развития. Форсирование экспорта развязывает развитие и сельского хозяйства и промышленности, обеспечивая первому уровень мировых цен его продукции, и снабжение импортным оборудованием первое и второе.

Конечно задачи НКВТ—органа внешней торговли не ограничиваются подхватыванием образующихся, так сказать самотеком, излишков. Получение наилучших цен на мировом рынке, жесткое снижение накладных расходов, чтобы обеспечить максимальное участие нашего производителя, и особенно крестьянского, в выручке и этим стимулировать дальнейшую продукцию,—задача, ставшая первоочередной, особенно теперь, когда мы начинаем выбрасывать на заграничный рынок значительные массы товаров, для которых приходится искать рынка сбыта и обеспечивать их конкурентноспособность.

На ряду с расширением налаженных уже статей экспорта, неотложным становится создание новых—и в первую очередь возсоздание существовавших до войны экспортных статей. Можно назвать несколько десятков товаров, особенно по сельскому хозяйству, дававших до войны свыше полсотни миллионов рублей, отсутствующих пока в номенклатуре нашего экспорта.

Экспорт наш был, есть и будет по преимуществу сельско-хозяйственным. В 1913 году сельско-хозяйственные продукты составляли 71% по ценности экспорта, в истекшем 1924/25 неурожайном году—75%, а по плану на 1925/26 год должны составить — 80-85%. Сельско-хозяйственный экспорт вырастет до 60% довоенного, а промышленный лишь 32%, несмотря на то, что промышленная продукция больше приблизится к довоенной (95%), чем сельско-хозяйственная (89%). Надо иметь в виду, что учитываемая сельско-хозяйственная продукция 1925/26 г.—это урожай уже снятый к началу хозяйственного года, а промышленная продукция—это ожидаемый результат предстоящего в течение года дальнейшего развертывания промышленности, результат которой скажется главным образом во второй половине года.

Отставание развития промэкспорта от сельско-хозяйственного вполне понятно при условии промтоварного голода, под знаком которого наше народное хозяйство непрерывно находится с 1924 года и будет находиться еще ближайшие годы.

Несмотря на это, развитию нашего промэкспорта, особенно на Восток, должно быть уделено особое внимание, ибо он имеет не только экономическое, но и политическое значение.

При общем отставании промэкспорта от довоенного, по некоторым статьям мы сделали большие успехи; так, например, экспорт нефтяных продуктов превышает уже больше, чем в два раза, довоенный.

Однако дальнейшее развитие нашего экспорта возможно главным образом за счет сельско-хозяйственной продукции и находится в почти исключительной зависимости от роста этой продукции. Зависимость эта ясно выражена в таблице, приведенной в начале статьи: при колоссальном скачке промышленной продукции в 1924/25 году, по сравнению с предыдущим годом и стабильности сельско-хозяйственной продукции, экспорт также не обнаружил роста.

Какое решающее значение возможно быстрый рост экспорта имеет для дальнейшего развития нашего народного хозяйства — постараемся показать ниже.

Импорт

Как уже указано выше, пределы импорта устанавливаются экспортными возможностями. Кроме того, при слабо развивавшейся добыче золота в стране, часть инвалютных поступлений по экспорту не могла быть обращена на импорт, так как использовывалось непроведение денежной реформы и для других задач валютной политики государства.

Крайне скромные вначале и недостаточно значительные по сей день заграничные кредиты как чисто торговые, так и банковские, делали необходимым при вышеуказанных условиях активный торговый баланс. Только благодаря монополии внешней торговли, торговый

баланс каждый год мог строиться по заранее указанным заданиям власти, достаточно точно могли определяться экспортные рессурсы при несовершенстве наших статистики и учета, могло быть обеспечено удержание импорта в намеченных планом пределах.

Надо признать, что плановое начало в нашем хозяйстве достигло наибольшего развития и совершенства как раз во внешней торговле Например, в истекшем 1924/25 году, когда ход развития нашего хозяйства потребовал максимального расширения импорта и на него были брошены как поступления по экспорту, так и все инвалютные резервы, нужно было предельно точно учесть заранее экспортные поступления.

Недовыручка по ним грозила инвалютными затруднениями или срывом импорта, на котором базировалось развертывание нашей промышленности и внутреннего товарооборота. Недоучет этих поступлений дал бы в результате досадное замедление импорта и связанного с ним развертывания хозяйства. Уже сегодня можно сказать, что действительный экспорт отличается от намеченного по плану (в полмиллиарда с небольшим) всего лишь на 3-5% в сторону превышения. Реализация импортных планов дает еще большую точность.

Торговые балансы 1922/23 и особенно 1923/24 г.г. были активными вместе в сумме 100 милл. рублей с небольшим при экспорте за эти два года вместе немного больше—700 милл. руб.

В Прокрустово ложе, обусловленное экспортными возможностями и необходимостью активного сальдо, должны укладываться вопиющие импортные потребности промышленности и сельского хозяйства.

В истекшем году бурное развитие промышленности обусловило необходимость пассивного торгового баланса в сумме около 150 милл. руб. К сожалению, большая половина этой суммы пошла на ввоз хлеба, ввиду недорода прошлого года.

В тесных рамках импорта все время сталкиваются потребности снабжения и оборудования промышленности и сельского хозяйства, и почти каждый год врывается необходимость ввоза предметов широкого потребления: в истекшем году—хлеба, ввиду недорода в сельском хозяйстве, в наступившем—мануфактуры и т. п., в виду недопроизводства в промышленности.

В этом состязании импортных потребностей промышленности и сельского хозяйства предпочтение отдавалось, должно и будет отдаваться потребностям промышленности. Будущее нашего экономического и политического бытия требует увеличения удельного веса промышленности в нашем хозяйстве.

По предварительному плану на 1925/26 год импорт намечен около миллиарда рублей при активном торговом балансе, неизбежность которого обоснована в следующей главе. Это составляет 50-53% импорта 1913 года и увеличение на 55% по сравнению с истекшим годом.

4 группы — „сырье“, „полуфабрикаты“, „оборудование“ и „электростроительство“, почти целиком представляющие импортные по-

требности промышленности, в своем ценностном выражении вырастают на 80% по сравнению с 1925/26 г.; если в истекшем году эти 4 группы занимают долю в 54% всей суммы импорта, то в плане 1925/26 г. им принадлежит доля в 64%.

Группа „потребности сельского хозяйства" дает увеличение на 133% по отношению к сумме 1924/25 года. Доля ее в плане истекшего года 6,8% поднимается до 10,2% в 1925/26 году.

„Предметы широкого потребления" в плане 1925/26 года сохраняют ту же долю, как в 1924/25 году—15-16%, и в ценности своей вырастают в той же пропорции, как и сумма всего импорта (50-53%). То же самое нужно сказать и про остальные группы—„автотранспорт", „культурные потребности" и „потребности народного здравия".

Группы „потребности промышленности" и „сельского хозяйства" расширили свою долю (по промышленности на 10%, по сельскому хозяйству на 3,5%), не в ущерб вышеуказанным группам, а исключительно за счет специальной импортной статьи, хлеба — муки, занимающей в плане 1924/25 года видную долю в 15% и отпадающей целиком в плане 1925/26 года.

Итак, расширение общих рамок импортного плана обеспечивает всем постоянным группам импорта увеличение: одним в пропорции увеличения итоговой суммы, другим — в большей, за счет отпавшей случайной статьи.

Однако, план удовлетворяет в среднем лишь на 70% сумму сделанных импортерами заявок. По четырем группам промышленного снабжения процент удовлетворения равен 65%, по сельскому хозяйству—77%, по предметам широкого потребления—88%. Но надо план считать сильно напряженным, если принять во внимание, что экспортный план учитывает почти по всем статьям максимальные возможности экспорта, а активное сальдо торгового баланса является предельно малым с точки зрения расчетного баланса.

Увеличение контингентов по всем группам импорта отразилось далеко неравномерно на отдельных товарах каждой группы и коснулось больше всего, так называемых, рыночных товаров, могущих возможно скорее выйти навстречу товарному хлебу или непосредственно в деревню, как готовые изделия: сельско-хозяйственные орудия, ткани, галантерея, хозяйственные принадлежности, инструмент, стекло; или как полуфабрикаты, могущие быстро превратиться на нашей фабрике и у кустаря в предметы потребления, по преимуществу деревенского: пряжа, полуфабрикаты для кустарей, кожа выделанная и т. п. Такие товары в плане истекшего года дают сумму 55-60 милл. руб.—8,9% всего плана, а планом 1925/26 года предусматриваются на сумму 260 милл. руб.—25-26%.

Вряд ли нужно доказывать правильность такой тенденции в импортном плане 1925/26 года. Хороший урожай внезапно предъявляет колоссальные требования на промышленные товары и это тогда, когда

страна целый год уже живет под знаком товарного голода. Промышленность при всех героических усилиях и рекордных цифрах роста продукции не может удовлетворить полностью эти внезапные требования. И нужно себе представить, что означает для нашей денежной системы и экономической политики в целом разрыв товарного обращения между городом и деревней.

Расчетный и торговый баланс

Пассивное сальдо по торговому балансу 1924/25 г. почти целиком должно быть покрыто расчетным балансом за счет резервного фонда Наркомфина и сокращения оперативных инвалютных резервов Госбанка. Оба эти резерва образовались в результате активных торговых сальдо за предшествовавшие годы и наладившейся добычи в Союзе драгоценных металлов.

Наличность этих резервов дала возможность безболезненно парализовать последствия недорода в истекшем хозяйственном году и соответственно подготовиться к наступившему году, идущему под знаком урожая.

Дальновидность обязывает озаботиться пополнением использованных резервов и дальнейшим их увеличением именно в год большого урожая.

Самый значительный наш экономический фактор—сельско-хозяйственная продукция зависит в большой степени от „небесной канцелярии",—от метеорологических капризов.

И если валютные резервы оказались кстати при переходе от неурожайного хозяйственного года к урожайному, то еще больше необходимы они при переходе от урожайного года к неурожайному.

Если же 1926/27 год, как урожайный, будет обещать новое увеличение сельско-хозяйственной продукции, то валютные резервы 1925/26 г. будут использованы для соответствующего толчка в развитии нашей промышленности.

Наконец, международное положение рабоче-крестьянского государства в капиталистическом окружении обязывает иметь постоянные солидные валютные резервы.

Грандиозный размах нашего хозяйства на почве урожая требует значительного расширения денежного обращения и значит вызывает необходимость, кроме пополнения резервного фонда Наркомфина, увеличения фонда законного обеспечения эмиссии.

Удвоение внешнеторгового оборота естественно делает необходимым увеличение расчетных инвалютных резервов Госбанка в целях обеспечения безперебойности его текущих операций.

Источников валютных ценностей для удовлетворения трех вышеперечисленных потребностей у нас пока только два: драгоценные металлы, которые будут добыты в стране и инвалюта, как результат активного расчетного баланса с внешним миром. Добыча драгоцен-

ных металлов покроет лишь часть вышеуказанных потребностей и поэтому в 1925/26 г. активный расчетный баланс необходим.

Решающими статьями нашего расчетного баланса являются по активу поступление валюты по экспорту, по пассиву — платежи по импорту, поэтому необходимо, чтобы в 1925/26 году поступления превысили платежи.

Вообще говоря, это не значит, что мы должны закупить иностранных товаров непременно на меньшую сумму, чем запродать своих.

Если мы получим значительные новые кредиты заграницей, кредиты долгосрочные, выходящие за пределы расчетов одного года, то мы можем и должны ввезти товаров больше, чем вывезти, сохраняя условие превышения валютных поступлений по экспорту над платежами по импорту в пределах года, и обеспечив таким образом активность расчетного баланса и при пассивности торгового баланса.

В год приближения к довоенным нормам нашей продукции и приступа к широкой реконструкции в различных отраслях нашего народного хозяйства, больше, чем когда либо до сих пор, необходимо максимальное расширение снабженческого (непотребительского) импорта.

Пассивный торговый баланс при активном расчетном балансе — было бы самым желательным выходом из положения в 1925/26 году.

Однако, осуществление этого „самого желательного“ не зависит целиком от нашей воли, так как связано с вопросом о новых крупных и долгосрочных кредитах, возможность получения которых зависит от воли иностранных деловых кругов и международной дипломатии, а потому весьма гадательно.

При составлении экспортно-импортного плана на целый год вперед, нельзя, конечно, строить что-либо на основе этой гадательной возможности и приходится учитывать только более реальную возможность увеличения торговых кредитов, увеличения, которое создается как результат роста наших внешнегорговых оборотов в будущем году, по сравнению с текущим годом.

Если в текущем году на определенных условиях нам дают заграницей по отдельным экспортным статьям авансовые кредиты, а по различным импортным товарам — рассрочку платежа, то в будущем году, с увеличением каждой экспортной или импортной статьи, соответственно возрастает и кредит по ней.

Учитывая размеры необходимой активности нашего расчетного баланса и вышеобоснованный рост уже достигнутых нами видов торгового кредита, не приводя здесь цифровых данных, необходимо в данный момент в порядке плановых предположений со всею определенностью констатировать, что в 1925/26 г. активный торговый баланс неизбежен.

Импорт должен равняться по экспорту, учитывая необходимость определенного активного сальдо. Лишь в тех случах, когда будет представляться конкретная возможность получения солидного долгосрочного кредита (особенно на оборудование), можно допустить, чтобы годовая цифра импортного плана перешагнула за предел указанной ей экспортной цифрой и активным сальдо.

Связь с мировым хозяйством

Товарные массы, которые мы выбрасываем уже на мировой рынок, столь значительны, что при реализации их приходится сталкиваться с конкуренцией других стран, конкуренцией, отражающей не только обычную экономическую борьбу в мировом капиталистическом хозяйстве, но и специфическую политическую борьбу капиталистических государств с советским хозяйством. Экспорт льна, леса, нефтяных продуктов, хлеба уже требует специальных усилий и особого искусства для дальнейшего отвоевания себе позиций.

Выше мы пытались показать, как дальнейшее развитие нашего народного хозяйства настоятельно требует максимального развития экспорта, и темп роста внутренней продукции дает основание предполагать, что уже в будущем 1926/27 году наш экспорт почти достигнет довоенной нормы.

Одним из условий этого достижения является правильная ориентировка на международном рынке и в процессах мирового хозяйства. Дальнейший рост нашего внешнеторгового оборота все больше связывает судьбы нашего советского хозяйства с мировым.

Задача тщательного изучения мирового хозяйства и систематического наблюдения за мировым рынком неотложно встает во весь рост. Недавно организованный Сектор Мирового Хозяйства Конъюнктурного Совета Госплана должен давать не только научный анализ хозяйственных процессов за пределами СССР, но и регулярные обзоры движения товаров и их цен,—обзоры, из которых можно было бы делать практические выводы для нашей внешнеторговой политики, на подобие того, как месячные конъюнктурные обзоры хозяйства Союза дают материал для практических мероприятий во внутренней экономике.

Теперь, когда мы подходим к концу восстановительного процесса и приступаем к реконструкции, к новому строительству, дальнейшее развитие, особенно нашей промышленности, ставится в неизмеримо большую и до того уже сильную зависимость от импорта.

Промышленные страны Европы предпочли бы, конечно, получая наше сельско-хозяйственное сырье, снабжать наш крестьянский рынок готовыми изделиями широкого потребления. Мы, в нашем импорте, преследуем обратные задачи; на первом месте стоит снабжение промышленности сырьем и оборудованием; на втором — снабжение сельского хозяйства машинами и инвентарем. Однако, сельское хозяйство опе-

режает в своем развитии промышленность и это вынудило нас в наступившем году ввозить в заметном количестве готовые изделия крестьянского потребления.

С точки зрения увеличения удельного веса промышленной продукции в отношении сельско-хозяйственной, необходимо максимальное расширение промышленного импорта, которое возможно или за счет сокращения сельско-хозяйственного импорта, или за счет расширения общих рамок импортного плана. Последнее возможно лишь при увеличении экспорта. Значительное увеличение экспорта связано с ростом сельско-хозяйственной продукции. Рост этой последней возможен при условии массового снабжения крестьянства сельско-хозяйственными орудиями. Нет сомнения, что запоздание в уборке текущего урожая вызвано не только дождями, но и вопиющим недостатком даже элементарного, почти первобытного инвентаря, свойственного нашему крестьянскому хозяйству.

Где же выход из этого заколдованного круга? К каким тенденциям в структуре импортного плана это обязывает?

В первую очередь должна измениться структура самого промышленного импорта. По плану 1925/26 г. сырье составляет 57%, полуфабрикаты—27% и оборудование лишь 16% всего проимпорта. Необходимо стремиться к сокращению ввоза таких видов сырья, как хлопок, шерсть, кожсырье и т. п., за счет увеличения продукции их в нашем сельском хозяйстве. Несомненно возможно производство и некоторых полуфабрикатов внутри страны. Таким образом должно быть освобождено место для оборудования.

Удовлетворяя текущие потребности сельского хозяйства в машинах, следует взять уклон в сторону ввоза оборудования для заводов, строющих сельско-хозяйственные машины.

Ввозя оборудование, необходимое для промышленности, производящей предметы широкого потребления (текстильная, сахарная и т. п.), необходимо держать курс на ввоз оборудования для металлургической и металлической промышленности, дабы у себя в стране строить машины для промышленности, вырабатывающей предметы широкого потребления.

Наиболее отвечающим основной линии нашего хозяйственного развития был бы импортный план, первое место в котором занимали бы средства производства средств производства.

Выше намеченные тенденции в нашем импорте неразрывно связаны с соответствующими тенденциями в развитии тех или иных отраслей сельского хозяйства и промышленности.

Такая реконструкция импорта целиком зависит от успехов, которые мы сделаем в области улучшения качества продукции, увеличения производительности труда, подготовки квалифицированной рабочей силы и т. д. и т. п.

Меньше всего следует усматривать в этом тенденции превращения СССР в замкнутый от внешнего мира самодовлеющий хозяйственный организм. Нельзя же думать о том, что расширение чайных плантаций в окрестностях Батума заменит нам ввоз китайского чая, а попытка у нас на юге акклиматизировать каучуковое дерево,—избавит нас от необходимости импортировать резину.

Тенденции эти—суть неизбежные тактика и стратегия позиционной хозяйственной борьбы, в которой находится и будет находиться Советский Союз с капиталистическим окружением,—тактика и стратегия, расчитанная на более или менее продолжительное время. Победа социалистического начала над капиталистическим в хозяйстве одной или двух промышленно-развитых стран сделает ненужными эти тенденции в нашей ввозной торговле или, во всяком случае, внесет в них серьезные коррективы.

По мере развития нашего хозяйства, когда для темпа его развития заграничные кредиты приобретают все большее значение, ярче и определеннее обозначаются диаметрально-противоположные задания, которые преследуем во внешней торговле мы и наши поставщики—промышленно-развитые страны. Именно в их кредитной политике больше всего сказывается желание навязать нам готовые изделия широкого потребления.

В этих условиях монополия внешней торговли приобретает, с точки зрения судеб нашего молодого социалистического хозяйства и советской власти, гораздо большее значение, чем в период нашей разрухи и бедности.

Тогда монополия была, главным образом, средством защиты от расхищения (подобно Австрии) слабого расстроенного хозяйственного организма иностранным капиталом.

Теперь монополия, в обстановке роста и обогащения советского хозяйства, является средством использования хозяйственного общения с капиталистическим окружением в интересах усиления социалистических элементов нашего хозяйства с одной стороны, и орудием воздействия на капиталистические хозяйства других стран в интересах мирового пролетариата—с другой.

Н. К. Мекк

Надо или не надо увеличивать скорость движения грузов по железным дорогам[1]

За последние месяцы в целом ряде газетных статей, в наших ежемесячных журналах, на съездах и даже в заседаниях президиумов наших госорганов, руководители этих органов—представители промышленности и торговли—предъявили к железным дорогам требования об увеличении скорости движения грузов, находя, что средние скорости движения разных грузов в 3,5 - 4,5 версты в час являются недопустимыми, так как наносят и промышленности и торговле неисчислимые убытки, значительно увеличивая продолжительность оборота капитала и заставляя в известной пропорции от продолжительности перевозки грузов увеличивать оборотные капиталы. А так как, с одной стороны, имеются затруднения для увеличения оборотных капиталов, а, с другой—пользование этими капиталами обходится крайне дорого, получается, что железные дороги наносят промышленности огромные убытки и не выполняют своей основной обязанности перед государством—перевозить быстро и ускорять обмен.

Ответ на поставленный промышленностью и торговлей железным дорогам вопрос дан с обще-теоретической и научной стороны проф. С. В. Бернштейн-Коганом в № 171 (1925) „Экономической жизни" в статье, озаглавленной: „К вопросу о скорости перевозок грузов по жел. дорогам".

Автор этой статьи указывает, что для очень многих грузов, перевозимых по жел. дорогам, скорость перевозки не играет никакой роли, так как грузы по времени их производства (раз в год) и по условиям их распределения должны выжидать предъявления на них спроса по нескольку месяцев, а потому грузы эти, составляющие до 60% общей перевозки, предпочитают длительные сроки перевозки, ибо это упрощает и, главное, удешевляет стоимость хранения этих грузов, которое происходит при длинных сроках доставки либо в вагонах и складах железных дорог, либо при водной перевозке, на пароходах, баржах и пристанских складах, причем хранения эти промышленности ничего не стоят. Кстати можно указать, что до войны бесплатное безграничное хранение на жел. дорогах было некоторым образом узаконено общим уставом Российских жел. дорог, по которому хранение до отправления груза, сколько бы оно не продолжалось, производилось не только бесплатно, но за полной ответ-

[1] Печатаемая в дискуссионном порядке статья Н. К. Мекка излагает результаты работы НКПС и выявляет его точку зрения на значение скорости движения грузов для промышленности и торговли. Точка зрения редакции по этому вопросу будет дана в следующем номере *Ред.*

ственностью жел. дорог. Это постановление обошлось жел. дорогам во много и много сотен миллионов рублей, так как ежегодно, в течение многих десятков лет, весь урожай предъявлялся к перевозке хлеба в сравнительно короткий промежуток времени, и так как очевидно, что дороги по экономически-хозяйственным причинам не могли оборудоваться так, чтобы в 2-3 месяца перевезти 50% всей годовой перевозки, то на жел. дорогах образовывались залежи, за которые жел. дороги бывали поносимы самыми сильными выражениями и за которые они расплачивались жестоко своим карманом.

Устав 1922 г. железных дорог отделил перевозные обязанности железных дорог от складочных, установил правило, что железные дороги обязаны принимать к перевозке и на бесплатное хранение только те грузы, которые они могут увезти в течение 48 часов (ст. 4-я); за долгосрочное их хранение жел. дороги вправе взимать особую плату (ст. 41-я).

Промышленность и торговля находят ныне, что правило о принятии грузов, могущих быть отправленными в течение 48 часов, должно быть отменено и восстановлено правило первого устава жел. дорог, предоставляющее право неограниченного пользования жел. дорогой в качестве складочного помещения.[1]

Возвращаясь к указаниям проф. Бернштейн-Когана, мы должны сказать, что повседневная жизнь вполне подтверждает его положения. Мы всегда видели и видим, что, например, хлеб перевозился и по жел. дорогам и по водным путям, причем по этим последним срок и доставки были во много раз больше, чем по жел. дорогам, а между тем количество перевозимого по водным путям хлеба не малое (45,002 т/пуд. в 1923 г. и 51.897 т/пуд. в 1924 г.).

Да иначе и быть не может, так как хлеб не требует быстрой перевозки, оборачиваемость его 6 месяцев, а потому он требует больших и дешевых складочных помещений. Что хлеб тихо оборачивается, видно, например, и из следующего. Если мы примем суточное потребление хлеба в 1.900.000 пуд., т. е. равное суточной погрузке в апреле, и разделим только видимый запас хлеба в 148.500.000 пуд. на указанное потребление в 1.900.000 пуд., то оборот пуда хлеба составит около 80 дней, из коих на долю перевозки приходится около 10 дней, т. е. 12% и, следовательно очевидно, что продолжительность перевозок не играет никакой роли, тем более, что запасы хлеба все же, в действительности, больше, чем только видимые, а потому оборот еще больше и значение перевозки еще меньше. Между тем, как раз жалобы отправителей касаются всегда в первую очередь хлеба, причем главным выставляемым мотивом является хозяйственная необходимость скорее вывезти экспортный хлеб, дабы использовать повышенные на хлеб цены.

Казалось бы, что такая потребность должна была бы вызвать особо внимательное отношение к осенним перевозкам хлеба со сто-

[1] См. доклад Н. Г. Розанова на Съезде Промышленности, Торговли и Транспорта.

роны заготовительных органов, которым следовало бы составлять план заготовок и предъявления хлеба к перевозке особо тщательно. К сожалению, приходится констатировать нечто совершенно обратное.

В течение только что прошедшей хлебной кампании с октября 1924 года мы видели следующие явления:

За два осенних месяца—октябрь и ноябрь было погружено на Северо-Кавказских ж. д. 33% от всей плановой погрузки за эти месяцы по всей сети и, несмотря на то, что такая работа явилась полной неожиданностью для дороги, она с этим справилась.

Подобное же явление имело место на дорогах Востока, но в гораздо худшей обстановке, так как все затруднения происходили в зимнее время, когда возможности срочного развития пропускной способности дорог крайне ограничены. Прежде всего надлежит отметить, что план перевозок пересоставлялся четыре раза и последний был получен от Наркомвнуторга в конце ноября, согласно коего, погрузка определялась по Сибири с сентября по февраль. По этому плану на декабрь-февраль была назначена погрузка 28.300 вагонов. В дальнейшем этот план ежемесячными поправками был уточнен НКВнуторгом и цифра перевозок была повышена до 35.000 вагонов, т. е. увеличен на 25%, но и на этом не окончились поправки плана и таковые пришлось исправлять в РК, и сумма погрузки по дорогам Сибири была намечена в 42.000 вагонов, т. е. с превышением четвертого плана НКВнуторга на 50%. Фактически же было погружено в декабре, январе и феврале по 82.102, т. е. превышение против четвертого плана выразилось в 300% против ежемесячных уточненных планов на 230%.

По дорогам Урала (С.-Златоустовской, Пермской и Казанбургской) дело обстояло еще хуже, а именно:

МЕСЯЦЫ	По плану Наркомвнуторга	По ежемесячным исправлениям Наркомвнуторга	Фактическая нагрузка	Превышение в % фактического выполнения против: 1-го плана	Превышение в % фактического выполнения против: 2-го плана
	тысячи пудов				
Декабрь	2.748	5.000	9.900		
Январь	2.285	7.000	10.578		
Февраль	2.038	6.500	10.118		
Итого	7.071	18.500	30.586		
Принимая плановое количество за	100	260	430		
Тоже гр. 3 к 2		100	160		

Комментарии как будто и не нужны, мы добавим только, что Казанбургская линия не входила совсем в план, а между тем она погрузила за эти три месяца 7.200 ваг. хлеба, вся же погрузка Сибири и Урала составила, например, в декабре 43% от погрузки хлеба по всей сети.

К этому надлежит еще прибавить, что на этих же дорогах в январе производилась погрузка семзерна всего 5.287 вагонов, причем возить этот груз приходилось ускоренными поездами и были случаи погрузки в числе ярового семзерна озимой ржи.

Ни в одном плане перевозки не имелось распределения вывоза из Сибири грузов по выходным пунктам. Когда выявилась необходимость просушивать сибирский хлеб, то хлеб направлялся в сушилки и элеваторы без учета приемочной способности этих учреждений и потому происходили огромные простои груженых вагонов под выгрузкой и также переадресовки вагонов в другие места сушки зерна.

В чем же состоит преступность жел. дорог в этих перевозках и во что вылилась та же преступность железных дорог по задержке хлеба, вследствие непогрузки всего предъявленного хлеба?

За осенние и зимние месяцы 1924 года вся сеть, а с 1/I 1925 г. дороги Востока накопили непогруженный остаток в следующих количествах:

НА:	Непогруженный остаток вагонов	Средне-суточная погрузка вагонов: Всего	Средне-суточная погрузка вагонов: В том числе хлеба	Отношение непогруженного остатка суточной погрузке хлеба
1924 г. 1/X	4.652	17.870	1.862	2,5
„ 1/XI	1.964	15.921	1.852	1,1
„ 1/XII	490	15.227	1.994	0,2
1925 г. 1/I	2.465	14.867	1.786	1,4
„ 1/II	5.334	16.808	1.974	2,7
„ 1/III	6.952	17.488	2.083	3,3
„ 1/IV	3.237	16.017	1.866	1,7

Таблица эта выражает в конце-концов не преступность жел.-дорог, а, наоборот, выдает дорогам похвальный лист именно в том, что, несмотря на все огромные затруднения, непогруженный остаток хлеба составил не свыше 3,5 суточной погрузки хлеба, т. е. непогруженный остаток так незначителен, что может быть он был даже полезен в качестве регулятора хлебной торговли, и еще больше в качестве регулятора погрузки, так как без этого остатка всегда могут иметь место такие явления, что вагоны подаются под нагрузку по требованию хлебозаготовителей, а хлеба нет, и получается простой вагонов, обходящийся народному хозяйству в большие суммы.

В какой степени для хлебных грузов скорость движения грузов по путям сообщения не играет роли, видно еще и из следующего

примера. Хлебу, заготовляемому на Кавказе, от момента заготовки до момента нагрузки в вагон, требуется 15 дней. На перевозку на мельницу для размола—5 дней, на переработку этого хлеба в муку—10 дней, на дальнейшую перевозку муки до Москвы—12 дней и на выгрузку в склады района и подобные операции—4 дня, а всего 46 суток по срокам доставки с 1 августа и 50 суток при сроках до 1 августа. Но из этих 46 суток на перевозку уходит 17 суток, а на манипуляции, не зависящие от железных дорог, 29 суток. При прежних же сроках было бы 21 день и 29 дней, т. е. перевозка выразилась бы в 42% от всего срока, а прибавив к тому вынужденное хранение того же хлеба в течение, по крайней мере, 4 месяцев (при учете экспорта), мы получим, что вся перевозка, т. е. и зерна и муки составит 17,5% от общего времени оборачиваемости хлеба.

Закончим мы наш обзор условий перевозки хлеба небольшой справкой о плане НКВнуторга УССР перевозки хлеба на 1925/26 год. С дорог Южных, Екатерининской и Юго-Западных намечено отправить в РСФСР до 50 милл. пуд. хлеба и из пределов МКВ и Западных ж.-д. в Николаев, Одессу и УССР 3.400 пуд., т. е. создается плановая встречная перевозка. Едва ли такое построение перевозок может быть признано и плановым и соответствующим условиям работы в социалистическом государстве.

С хлебом мы покончили и перейдем к другим грузам, причем мы на них остановимся лишь в общих чертах и рассмотрим условия движения наиболее характерных грузов.

Мы уже указали, что продолжительность перевозки хлебных грузов не может играть и не играет никакой роли для хлебной торговли, что, наоборот, та же торговля стремится удлинить время пребывания хлебных грузов на железных дорогах.

Посмотрим теперь, какое значение имеет в перевозке угля продолжительность следования груза.

В апреле месяце запасы угля в Донбассе были около 110.000.000 п., на складах потребителей 90.000.000 пуд. (в том числе и на жел.-дорогах) и уголь на рельсах 12.000.000 пуд.—получим, что всего запас равен 212.000.000 пуд.; деля это количество на суточный вывоз в том же апреле—1.216.000 пуд., получим оборот донецкого угля в 176 дней, из которого на нахождение этого угля на жел. дорогах приходится 9-10 дней, т. е. около 5,6%, т. е. совсем ничтожный процент.

Тут уместнее будет сказать два слова о том, как вообще надлежало бы организовать вывоз угля с шахт к потребителям с точки зрения народно-хозяйственных интересов.

Добыча угля должна происходить зимой более интенсивно, чем летом, так как рабочие в зимнее время освобождаются от полевых работ и могут отдать свое время горнозаводской промышленности. Потребление угля также растет зимой, но потребителю крайне важно для уверенности в обеспеченности своего производства иметь к началу такового запасы топлива по крайней мере на 3-4 месяца, так как

кроме возможных перебоев в поставке благодаря суровым климатическим условиям, условия поставки также сомнительны. Поэтому промышленности надо летом запастись топливом. Эта потребность промышленности совпадает с экономикой перевозки по жел.-дорогам, которые в осенние и зимние месяцы загружены перевозками хлеба и другими грузами, летом же работа у них падает, а кроме того, в летнее время условия работы жел. дорог более благоприятны, а потому и мощность дорог повышается.

Поэтому с точки зрения общей экономики надлежит вывозить уголь с шахт более интенсивно летом.

Итак, приходится притти к выводу, что скорость перевозки каменного угля по жел. дорогам не играет для этого груза также никакой роли, так как его оборачиваемость во много раз дольше времени перевозки.

Относительно нефти дело обстоит еще более благоприятно для перевозочной промышленности.

Так как места добычи нефти находятся на окраинах Республики, то стоимость провоза нефтяного топлива играет большую роль и потому правильнее с обще-экономической точки зрения возить таковое медленно по водным путям. И действительно, в 1913 году по железным дорогам было перевезено 268 милл. пуд., а по водным путям Волжского бассейна 327 милл. пуд. Эта же водная перевозка обязывает производить дальнейшую перевозку нефтяного топлива от пристаней вглубь страны главным образом летом, дабы не увеличивать чрезмерно размеры пристанских складов для того же топлива и использовать, как указано выше, большую летнюю мощность железных дорог. Поэтому железные дороги должны жестко предъявить как угольной, так и нефтяной промышленности, требование перевозить в течение четырех месяцев апрель-июль по крайней мере 50% всей годовой потребности этих топлив.

Укажем еще на один массовый груз, именно на соль. Этот продукт пищевого потребления, по данным Солесиндиката, перевозится по железным дорогам со средней скоростью в 90 верст в сутки, или 3,75 версты в час, т. е. со средней скоростью перевозки грузов по сети вообще. Но так как соль добывается в летнее время, а потребляется круглый год, то оборачиваемость ее равна шести месяцам, так как она хранится на складах по 6 и более месяцев, и в виду того, что это продукт дешевый, то он должен искать перевозочных путей более дешевых, и при этом, конечно, и более продолжительных, т. е. водных.

Есть еще один груз, который заявляет претензии на более скорую перевозку, чем таковая ныне совершается—это х л о п о к.

Этот продукт земледелия, как известно, родится раз в год, а употребляется в текстильной промышленности целый год, следовательно, его оборот происходит в 180 дней и, казалось бы, что те 30 дней, которые могут пойти на перевозку хлопка из Средней Азии в цен-

тральный промышленный район, не только не играют никакой роли, но, наоборот, оказываются весьма благоприятными для этого груза, ибо в течение времени перевозок он бесплатно хранится в вагонах и, следовательно, уменьшает стоимость хранения хлопка в складах.

Посмотрим, поскольку такое априорное предположение подтверждается действительностью. Согласно плана перевозки хлопка на 1925/26 год, таковой в количестве 12 милл. пуд. должен быть перевезен с сентября по июль, причем главная масса в количестве 11 милл. пуд. должна быть перевезена с октября по март включительно. Согласно производственной программе текстильной промышленности на 1925/26 г. потребность хлопка на фабриках устанавливается в 1.400.000 пуд. в месяц с октября по февраль и по 1.600.000 пуд. с февраля по октябрь, т. е. всего 18.400,000 пуд., из коих 12.000.000 пуд. нашей отечественной заготовки, а 6.000.000 американского хлопка. Хлопок своей заготовки распределяется более или менее равномерно по месяцам.

Эти данные нам указывают, что хлопок, как и другие сезонные грузы, должен и находится довольно продолжительное время на складах и что, с точки зрения народно-хозяйственной, скорость перевозки этого груза по жел. дорогам никакого значения не имеет.

В виду того, что хлопок—груз сезонный, с точки зрения народно-хозяйственной, следовало бы организовать перевозку этого груза: а) не исключительно по жел. дорогам, а часть его направлять по водным путям через Красноводск—Астрахань и далее по Волге, б) распределить перевозку хлопка по железным дорогам таким образом, чтобы железные дороги перевозили бы в осенние месяцы возможно меньшие количества; в) направлять хлопок по возможности с мест производства прямо на фабрики, а не в Москву, для распределения. Эти мероприятия сократили бы время хранения хлопка на складах и, с точки зрения государственной экономики, были бы более рациональны, чем требование об ускорении перевозок, так как груз этот не требует особой скорости.

Покончив с обследованием громоздких и преимущественно дешевых грузов, посмотрим теперь, как дело обстоит с дорогими грузами, например, с мануфактурой.

Жалобы на медленность доставки этого груза не прекращаются, причем промышленность и торговля согласны даже дороже платить, лишь бы жел. дороги возили эти грузы скорее.

Познакомимся прежде всего с тем, в какой степени сама промышленность принимает меры к скорому обороту этого товара.

Если движется этот род груза тихо, то казалось бы, что он же ни минуты не должен оставаться на жел. дороге по прибытии на станцию назначения. А между тем факты говорят следующее:

На станции Москва МБВ жел. дор. мануфактура, прибывшая со ст. Ярцево в июле сего года, лежала невыкупленной от 1 до 6 суток.

Другие подобные же товары лежали еще дольше, а именно анализ марта и июня показал, что в марте было выгружено 754 отправки, из коих в день выгрузки вывезено 135 отправок или 17,75%, остальные же хранились в среднем 4,3 суток. Те же данные за июнь дают: из 1.021 отправки вывезено в день выгрузки 202, т. е. 20,1%, остальные 819 отправок хранились в среднем 4 суток.

На Московско-Курской (Нижегородская линия) данные за июнь таковы, что мануфактура, принадлежащая Орехово-Зуевскому и Богородско-Щелковскому Трестам, прибывшая в количестве 56 вагонов, простояла в среднем 9 дней при минимуме в 2 дня и максимуме в 21 день. Дополним эти данные еще тем, что средняя продолжительность нахождения этих грузов в пути составила 4 суток; таким образом получается, что пребывание грузов на станции назначения не по вине жел. дорог было вдвое дольше времени следования грузов.

Торгово-промышленные круги заявляют, что скорость продвижения грузов по жел. дорогам имеет такое большое значение, что круги эти согласны даже на повышение тарифа при условии установления соответственной повышенной скорости для таких грузов. Возможно отчасти и усомниться в том, что заявление это вызывается действительно хозяйственно-экономическими потребностями, так как в отношении мануфактуры такое требование опровергается направлением мануфактуры в Нижний-Новгород на ярмарку, по воде из Москвы, по Москве реке и Оке, а между тем, как известно, по первой реке особой быстроты продвижения быть не может, так как она шлюзована, и во всяком случае расстояние, проходимое по воде грузами, вдвое длиннее, чем по железной дороге, и поэтому сроки доставки, назначаемые пароходством, более длинны, чем железнодорожные. В чем же тут дело? Да все в том же, что даже такой дорогой груз, как мануфактура, не прочь использовать более дешевый путь, что, по нашему мнению, с точки зрения экономики совершенно правильно, а, с другой стороны, и этот груз, как правило, не нуждается в курьерской скорости для своего передвижения, так как и он лежит на складах, и это видно из того, что заготовление мануфактуры носит также отчасти сезонный характер,—именно зимой заготовляется летний товар, а летом зимний, а посему мануфактура находится на складе, хотя и меньший срок, чем хлеб или хлопок, но все же мануфактура должна 1-2 месяца лежать на складах, а потому и для нее скорость перевозки не имеет превалирующего значения.

Если же по каким-либо особым потребностям нужно перебросить какой-либо товар из одного места в другое быстро, то никаких особых тарифов и особой скорости не нужно по той простой причине, что и то и другое существует на жел. дорогах, а именно в виде тарифа на пассажирскую скорость и перевозки в пассажирских поездах, и к сведению торгово-промышленных кругов мы можем сообщить, что стоимость провоза одной тонны груза повагонно, таксируемых по первому классу, обходится в 63 руб. на 500 верст, а та же тонна

в пассажирском поезде 71 р. 42 коп., т. е. на 500 верст разница на тонну в 8 руб. 42 коп., что в экстренных случаях может оплатить большинство товаров. А что пользование пассажирскими поездами происходит, видно на Московских вокзалах при погрузке багажа.

Полагая, что, рассмотрев вопрос о значении скорости перевозок для грузов, составляющих 60% от общей перевозки по жел. дорогам, мы разобрали этот вопрос достаточно подробно, перейдем к некоторым общим замечаниям по этому вопросу.

В течение текущего отчетного года уставные сроки перевозки грузов повышались 1 октября, 1 апреля и 1 августа, и это несмотря на то, что выдержать таковые жел. дорогам не легко, в виду того, что движение по количеству поездов в сравнении с 1913 годом значительно меньшее и составляет для всей сети по товарному движению 2,2 поезда в сутки, причем по 11 дорогам из 27 мы не имеем даже двух пар товарных поездов в сутки и по таким дорогам проводить специализацию поездов, могущую ускорить перевозку грузов, совершенно невозможно, и движение поэтому происходит медленно.

Профессор Сокович, специально изучавший этот вопрос, дает следующую таблицу зависимости простоя вагонов от густоты движения и числа подбираемых направлений:

Число направлений	Число пар поездов: 48	36	24	8	6	2
	Часы:					
1	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0
2	4,5	4,7	5,0	7,0	8,0	10,0
3	7,5	8,0	9,0	15,0	18,0	24,0
4	11,0	12,0	14,0	26,0	32,0	44,0
5	15,0	16,7	20,0	40,0	50,0	70,0
6	19,5	22,0	27,0	57,0	72,0	102,0
7	24,5	28,0	35,0	77,0	100,0	133,0
8	30,0	34,7	44,0	100,0	128,0	156,0
9	36,0	42,0	54,0	126,0	162,0	234,0
10	42,5	50,0	65,0	155,0	200,0	290,0

Из этой таблицы видно, как невыгодно слишком специализировать поезда при слабом движении.

Установленные ныне сроки доставки грузов почти сравнены с довоенными и увеличивать таковые железные дороги пока больше не могут.

Тут необходимо остановиться еще на одном вопросе, выдвинутом И. Ф. Богомоловым со ссылкой на инженера М. Н. Житкова. И. Ф. Богомолов в своей статье в „Торгово-Промышленной Газете“ указывает, что пора сократить веса поездов, которые, как это, мол, „доказывает“ М. Н. Житков, наносят вред тем, что портят паровозы, рвут составы и удлиняют время следования поездов и, следовательно, увеличивают продолжительность доставки грузов.

М. Н. Житков действительно и на съездах и в разных докладах указывает, что теперешние большие составы перенапрягают паровозы и вместе с тем вызывают излишний расход топлива и, разрывая поезда, нарушают движение и удлиняют время перевозки грузов. Мы позволили себе указать М. Н. Житкову, что может быть он и был бы прав, если бы действительно веса поездов, даваемые паровозам, были бы для них „сверхсоставами“,—но это не так, что видно из следующего:

Паровоз Э-О-5-О, согласно формулы профессора Ломоносова, может их по своей силе тяги и коэффициенту сцепления везти в подъем

0,006 . . . . . 97.400 пудов,

0,01 . . . . . 66.500 пудов.

Но таких весов ни одна дорога и не назначает этим паровозам, а понижает веса поездов приблизительно на 10%, так, например, в 0,006 подъем—80.000 пуд. и в 0,001—60.000 пуд., в зависимости от местных условий, даже и 50.000 пуд. (Закавказские ж. д.). Фактически же по данным нескольких дорог, работающих на паровозах Э, средние веса поездов, даваемых им, равняются на этих дорогах 64.000 пуд.-до 65.000 пуд. Таким образом, говорить о перенапряженной работе не приходится, а скорее, наоборот, следует принимать меры к лучшему использованию паровозов, и ни о каких порчах паровозов или пережогах топлива речи быть не может. Рвутся поезда не столько от веса поездов, сколько иногда от неуменья машиниста водить большие составы, а, главным образом, от наших переломных профилей, точно нарочно созданных для того, чтобы рвать поезда, как например, на М.-Курской ж. д. От машинистов этой дороги требуется знание наизусть всех мест профиля, дающих разрывы поездов. Наконец, последнее последствие больших составов по линии М. Н. Житкова—это увеличение времени следования поездов. Но неужели М. Н. Житков до сего времени не познакомился с условиями, влияющими на скорость следования товарных поездов, а именно, что несмотря на сравнительно большую техническую скорость (поперегонная скорость), выражающуюся в среднем в 20 верстах в час, наши товарные поезда дают так называемую коммерческую скорость в 13,5 верст, а если учесть неизбежные простои на передаточных и распределительных станциях, то мы будем иметь среднюю так называемую грузовую скорость в 4 версты в час.

Почему же железные дороги так усиленно стараются об увеличении веса своих поездов? По той простой причине, что именно большие поезда дают удешевление себестоимости перевозок, так как при большем весе поезда на производственное орудие приходится большее количество производимого и выполняется основной экономический

закон, гласящий, что необходимо с наименьшими затратами производить возможно больше. Думается, что, как сообщил нам Богомолов, М. Н. Житков „доказывает“ невыгодность тяжелых поездов, но этого пока он еще, к счастью, не доказал. Если бы жел. дороги не утежеляли бы поездов, не увеличивали бы силу тяги паровозов, не увеличивали бы подъемную силу вагонов, то, несомненно, они не были бы в состоянии за 30 последних лет, несмотря на общее вздорожание, уменьшить себестоимость перевозок и, следовательно, понизить тариф с $^1/_{35}$ коп. с пуда и версты в 1886 году до $^1/_{48}$ коп. в 1913 г.

Железные дороги постепенно и неуклонно идут по пути улучшений условий эксплоатации и, в течение текущего операционного года, кроме троекратного уменьшения сроков доставки грузов достигнуто и увеличение среднего суточного пробега груженого вагона, что видно из следующих цифр по месяцам:

октябрь 1924 г.	57,0 в.	февраль 1925 г.	62,5 в.
ноябрь „	59,7 в.	март „	64,1 в.
декабрь „	62,1 в.	апрель „	65,1 в.
январь 1925 г.	60,5 в.	май „	61,2 в.

Те же пробеги на заграничных дорогах составили:

в Англии	13 кил.	в 1922 г.
в Германии	34 „	„
во Франции	39 „	„
в С.-А. С. Ш.	56 „	в 1924 г.

и это не смотря на то, что в Западной Европе по количеству поездов движение теперь гораздо гуще, чем у нас.

Очевидно, что железнодорожное дело всего света имеет такие особенности, которые препятствуют движению грузов круглые сутки и уменьшают скорость их продвижения, и потому все дороги мира изучают вопрос и по мере выяснения тех или других возможностей улучшают это дело.

Изучают это дело и наши жел. дороги и специально проведенное обследование показывает нам, что движение грузов происходит следующим образом (обследование М. И. Загордана):

Груженый вагон на станции отправления простаивает в среднем от $^1/_2$ до 2 суток в виду того, что количество поездов на нашей сети очень незначительное. Под выгрузкой вагон простаивает в среднем 2 суток, что объясняется тем, что в ночное время выгрузка, вообще говоря, не производится, а на выгрузку для клиентуры предоставляется 12 часов (вместо 6 часов в дореволюционное время).

Таким образом в движении между пунктами отправления и назначения груженый вагон находится около 5,8 суток, и, следовательно, движется со средней скоростью 112 верст в сутки, так как средний рейс груженого вагона составляет около 650 верст. Двигаясь, груженый вагон встречает на своем пути 2 деповских станции, на которых происходит смена паровозов и бригад и мелкая работа по прицепке

и отцепке вагонов; при движении в среднем 3 пар поездов в сутки, какового движения у нас нет, вагон вместе с поездом простаивает около 6 часов на каждой такой станции, а всего на двух станциях 12 часов или 0,5 суток. Затем груженый вагон встречает 1,5 сортировочных станций, на которых происходит расформирование прибывших поездов и составление новых поездов с подборкой вагонов по направлениям; простой вагона на каждой такой станции зависит от густоты движения и того числа направлений, по которым подбираются поезда; принятая М. И. Загорданом стандартная норма для этого в 5 часов неправильна. Если обратиться к докладу профессора Соковича, сделанному им о работе сортировочных станций на последнем Съезде представителей Службы Эксплоатации, то из него мы увидим, что математический расчет показывает, что подобный простой в 5 часов имел бы место на распределительных станциях с густотой движения не ниже 24 пар поездов в сутки при числе подбираемых направлений не более двух; следовательно, при густоте движения, т. е. числе поездов, вливающихся в данную сортировочную станцию, не превышающем в среднем 9-ти, и числе подбираемых направлений в среднем не менее 4-х (число подбираемых направлений на той или другой сортировочной станции зависит от широты применяемой системы специализации поездов), согласно расчета профессора Соковича, неизбежный средний простой груженого вагона на сортировочной станции не может быть ниже 24 часов. Следовательно, при 1,5 сортировочных станций встречаемых груженым вагоном на своем пути, простой на этих станциях составит 36 часов или 1,5 суток.

Далее, груженый вагон встречает на своем пути еще 1,5 передаточных пункта. Простой на каждом из этих пунктов, принимая во внимание произведенное уже объединение многих узловых передаточных пунктов, нужно принять в среднем равным 24 часам или 1 суткам в каждом передаточном узле, а, следовательно, в 1,5 узлах—1,50 суток.

Наконец, на продвижение в поездах между станциями отправления, назначения, сортировочными, деповскими и передаточными, груженый вагон, при средней коммерческой скорости 13,5 верст в час и среднем рейсе груженого вагона 650 верст, затрачивает 48,5 часа или кругло 2 суток.

Суммируя все вышеприведенные цифры (кроме простоев на станциях отправления и назначения), мы имеем, что груженый вагон теоретически должен находиться в пути 5,50 суток в то время, как фактически он находится 5,8 суток.

Разница объясняется тем, что к вышесказанному о простоях надо прибавить еще непринятые нами во внимание простои, возникающие вследствие неравномерности предъявления грузов к перевозке, каковое явление неоднократно отмечалось в печати и вследствие внезапности перерыва или ограничения приема вагонов в некоторых направлениях и назначениях, вызванного заносами, размывами и всякими иными затруднениями.

Вывод из этого всего тот, что доколе мы имеем небольшое количество поездов на сети, мы не сможем достигнуть б о л ь ш е й скорости продвижения грузов.

Приводим еще одну характерную справку о взаимоотношениях торгово-промышленных кругов и железных дорог. У нас имеется справка о времени фактического предъявления счетов для оплаты на поставленные материалы промышленностью и параллельно о договорном сроке предъявления тех же счетов и оказывается, что из 510 счетов, предъявленных преимущественно металлопромышленностью, 234 были предъявлены с просрочкой свыше 7 дней против договорного срока (45%) и 102 свыше 20 дней (20%), причем в числе последних имеются просрочки в 132 и 188 дней. Едва ли можно признать, что такая постановка дела способствует ускорению оборота капитала и, следовательно, его уменьшению, о чем так хлопочет промышленность.

Промышленность и торговля находят, что железные дороги тихо возят грузы, плохо распоряжаются движением, не умеют хозяйничать вообще, и потому настаивают на необходимости всяческого контроля над действиями железных дорог и дают постоянно советы и указания, как дороги должны поступать, но при этом совершенно игнорируют, что на промышленности и торговле лежит по отношению к транспорту целый ряд обязанностей, при невыполнении которых этот последний не может совершать перевозки п л а н о м е р н о, что в социалистическом государстве должно выполняться все, во что бы то ни стало.

Первейшая обязанность торгово-промышленных кругов—это составлять планы своих перевозок, но такие планы, которые были бы реальны, а не такие, как составлялись, например, в прошлую зиму, когда общий план на перевозки по Сибирским и Уральским дорогам предъявлялся железным дорогам четыре раза в разных цифрах, затем корректировался ежемесячно, а фактическая перевозка против этих месячных корректур за три месяца декабрь-февраль превысила задание на 160%.

Железные дороги могут и, в действительности, работают с форсировкой, но ведь есть предел этой форсировке не только в ее размере, но и по продолжительности, а потому дороги не могут увеличивать свою работу до бесконечности, и наступает момент, когда дороги отказывают в приеме грузов и тогда начинаются бесконечные жалобы на это, а между тем никто не анализирует причин отказа дорог от перевозки, но все заранее обвиняют железные дороги и начинают давать добрые советы, а поскольку советы осуществимы и соответствуют обстановке, никто об этом не думает, да едва ли и можно об этом думать, так как для сего необходимо прежде всего знать транспортное дело.

Вторая обязанность промышленности—это снабжать железные дороги всем необходимым. Эту обязанность промышленность выполняет также неудовлетворительно как в отношении сроков, так и качества, и, кроме того, существует опасение, что и в отношении количества потребного железные дороги не будут удовлетворены; если это случится, то, несомненно, дороги не выполнят предъявляемых им перевозок, в чем они не будут виноваты, но все это прежде всего отзовется на той же промышленности. Вообще, следует установить, что успешная работа железных дорог вполне зависит и от промышленности и торговли и что таковые с точки зрения собственных интересов должны бы всячески содействовать транспорту, а не мешать ему в его работе.

Транспорт в целом постоянно и неуклонно работает над усовершенствованием своего эксплоатационного дела, производит обследования, анализ и учет своего хозяйства и пр., в результате чего, несмотря на крайне тяжелую обстановку, в которой ему приходится работать благодаря тому, что всякие его планы постоянно нарушаются, транспорт все же совершенствуется, что, между прочим, вылилось в сокращении уставных сроков доставки за один год в три раза, в увеличении суточного пробега вагонов и паровозов, в упорядочении движения вообще, а что касается своего технического оборудования, то опять-таки, несмотря на крайне скудные средства, которыми транспорт располагает, он таковые приводит постепенно в порядок, но пока еще без накопления капитала, т. е. на транспорте происходит обратное тому, что имеется у промышленности.

Закончим мы свою статью пожеланием, чтобы промышленность и торговля больше считались с потребностями транспорта, удовлетворяли бы их в возможно большем объеме и меньше ставили бы препон планомерной работе транспорта.

П. С. Янушевский

Восстановление основного капитала железнодорожной сети [1]

Разрешение проблемы восстановления основного капитала железнодорожной сети представляет значительные трудности, главным образом, в плоскости самой реализации, ибо исчисление нужных для сего затрат ориентировочно может быть произведено и проверено без особых затруднений. Установившийся взгляд на состояние жел.-дорожного хозяйства, несмотря на исчерпывающую, подчас излишне детализированную информацию в печати, в докладах, съездах,—все-таки нельзя признать благоприятным для жел.-дорожного хозяйства.

В настоящее время, когда работа жел.-дорожной сети очень быстро растет приближаясь по размерам к довоенной 1913 года, когда ликвидация запущенности жел.-дорожного хозяйства еще далека от окончания, когда видимое финансовое благополучие жел.-дорожного хозяйства создает впечатление неосновательности претензий этого хозяйства к своему восстановлению и от выручки жел.-дорожной сети предполагалось поступление большой суммы в доход казны—в настоящее время представляется нелишним познакомиться с потребностями жел.-дорожной сети в затратах на восстановление ее основного капитала, на его увеличение и на улучшение хозяйства. Последние, связанные и с развитием жизни страны (напр., постройка новых жел.-дорожных линий) и с возможностью уменьшения расходов эксплоатации (технические улучшения) являются неизменными спутниками всякого нормального процесса—транспорта в особенности, дабы последний не оказался минимальным фактором в деле возрождения и восстановления народного хозяйства и всей страны; вместе с этим надо и признать, что для возможности в дальнейшем получения от работы жел.-дорожной сети той трети всего дохода в бюджете Союза, который намечен на 1925/26 год, необходимо, конечно, положить предел продолжающемуся износу основного капитала, восстановить изношенную его часть и установить соответствие между работою сети и расходами по поддержанию сети в исправном состоянии. Без этих предпосылок бесполезно, конечно, вообще говорить о приведении в нормальное состояние жел.-дорожного хозяйства и о той роли, которую играет транспорт в развитии народно-хозяйственной жизни Союза. Всякий хозяйственный процесс требует возмещения затрат на его проведение плюс прибыль, иначе принциниально является невозможным оправдание производимых затрат и необходимости улучшения производства. При признании вышеприведенных предпосылок, такой процесс может быть осуществляем и в жел.-дорожном хозяйстве, как основное требование для каждого предприятия, в том числе и государственного.

[1] В дискуссионном порядке. *Ред.*

Прежде чем произвести соответствующие исчисления необходимых для жел.-дорожного хозяйства затрат, возьмем за исходные сравнительные цифры довоенные. Работа жел.-дорожной сети 1924/25 года в поездоверстах эквивалентна работе жел.-дорожной сети 1899 года протяжения 47.189 верст, когда основной ее капитал составлял 4.582 миллиона довоенных рублей. В абсолютной цифре число поездоверст 1924/25 года ниже 1899 года, но по значению—эти цифры можно считать почти эквивалентными, приняв во внимание современное использование подвижного состава почти на 25% выше довоенного, вследствие наличия на сети большого количества мощных паровозов.

В таблице А приводятся необходимые для дальнейших расчетов данные.

Таблица А	1899 год	1913 год
Протяжение сети в верстах	47.189	65.962
Основной капитал в милл. руб. . . .	4.582	7.682
„ „ на версту в тысячах руб.	97,1	116,5
Поездоверст в миллионах	247	416

Из таблицы видно, что в 1913 году прирост основного капитала на версту по отношению к 1899 году составляет 19.400 рублей и, следовательно, на развитие и приведение железно-дорожной сети 1899 года до пропускной способности 1913 года было затрачено

$$47.189 \times 19.400 = 915 \text{ мил. дов. руб.},$$

что составляет на каждую поездоверсту прироста

$$915 : (416 - 247) = 5{,}4 \text{ руб. довоен.}$$

Мы сознательно не берем пудоверсты для сравнений и выводов; во-первых, потому что для подобных сравнений нельзя перевести пассажироверсты в пудоверсты обычным методом, применяющимся для других целей (пассажироверста принимается за определенное число пудоверст); во-вторых, потому что пришлось бы для каждого года делать этот перевод, что усложнило бы подсчеты; в третьих,—потому что поездоверсты при изменении составляющих их элементов могут быть сравниваемы без особых осложняющих вопрос допущений.

Основной капитал железно-дорожной сети 1899 года составлял 4.582 милл. дов. рублей, а произведенные затраты 915 милл. р. на развитие сети к 1913 году составляют почти 20% от основного капитала—это вторая цифра для последующих сопоставлений.

Далее, в книге автора настоящей статьи: „Перспективы железнодорожного хозяйства РСФСР“ изд. 1923 г., на стр. 39 табл. 20 при-

водится исчисленная цифра 682 милл. дов. руб. затрат на восстановление основного капитала железно-дорожной сети (ликвидация запущенности). Так как в нижеследующих исчислениях современных потребностей железно-дорожного транспорта не принимаются во внимание затраты на образование оборотного капитала—86,7 милл. дов. руб. и 75 милл. руб. на постойку починочного для ремонта паровозов завода, то по исключении этих 162 милл. руб. из 682 останется 520 милл. дов. или около 940 милл. черв. руб.—затраты на восстановление основного капитала железно-дорожной сети по исследованиям 1922 года—это третья цифра для последующих сопоставлений. Все эти данности сгруппированы в таблице Б.

Таблица Б.

Затраты на поездоверсту прироста 1899-1913 г. . . .	Черв. руб. и %
Общая сумма затрат на основной капитал	9 чер. руб. 20%
Исчисления 1922 г. на ликвидацию запущенности . . .	940 милл. чер. руб.

В исчислениях потребностей железно-дорожного хозяйства при постоянно увеличивающейся работе железно-дорожной сети нельзя ограничиться только вопросом ликвидации ее запущенности; необходимо установить рамки понятия—запущенности; увеличение работы, как и всякое увеличение продукции любого предприятия, неизбежно влечет за собой всевозможные добавочные целесообразные расходы на улучшение самой работы и, как следствие,—уменьшение расходов эксплоатации—понижение стоимости продукции; постройка и достройка новых железно-дорожных линий, как влияющая на добавление работы существующей сети, имеет ту же цель—понижение стоимости продукции и способствует вовлечению в товарооборот новых районов того или иного значения для хозяйства страны. Поэтому, в дальнейшем принимаются в учет все упомянутые выше потребности с выделением сумм на восстановление, увеличение основного капитала, и улучшение железно-дорожного хозяйства. По различным данным разрабатывавшимся с учетом возможных размеров развития разных отраслей промышленности, возможное минимальное развитие работы по перевозкам железно-дорожной сети на предстоящее пятилетие представляется ориентировочно в следующем виде.

(Перевозки в пудах, пудоверсты и пассверсты):

Таблица В.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.	1929-30 г.	1913 г.
Миллионов пудов	6.410	7.240	8.100	8.910	9.800	8.083
Миллиардов пудоверст	3.416	3.860	4.320	4.750	5.220	4.394
Миллиардов пассажиров . . .	24	28	31	33,5	36	27,3

Из таблицы В видно, что работа сети по перевозкам в 1927/28 году может достигнуть работы 1913 года (эта последняя взята для современного очертания ж.-д. сети), вследствие чего все мероприятия по доведению пропускной способности современной сети до пропускной

способности 1913 года естественно должны бы быть в ближайшее время осуществлены. Это же положение имеет силу и для части провозной способности (подвижной состав) с учетом лучшего, чем в 1913 году, использования паровозного и вагонного парков. Особенное, конечно, значение имеет вопрос о ликвидации запущенности рельсового и шпального хозяйства и увеличения вагонного товарного парка и ремонта паровозов—это главнейшие факторы, могущие тормозить приведение железно-дорожной сети в состояние соответствующее ее работе и, что особенно важно, влиять на ухудшение различных технических коэффициентов — достижений, с трудом полученных за последние годы, иногда превышающих довоенные их значения.

Результаты сделанного НКПС подсчета минимальных потребностей в подвижном составе, соответствующих грузообороту таблицы В к 1929/30 году, приводятся в таблице Г и в общих чертах ниже анализируются.

Таблица Г	Общая потребность	Из них новых
паровозов	19.700	3.500
тов. вагонов	525.000	90.000
пасс. вагонов	34.000	9.500

Потребность в новых 3.500 паровозах на сумму 255.000.000 черв. руб. исчислена в предположении, что из существующего парка свыше 6.000 паровозов ожидающих капитального ремонта—2.800 паровозов будут на сумму 45,2 милл. руб. отремонтированы, так что вся сумма 300,2 милл. руб. должна быть отнесена на восстановление основного капитала. Возможность, а в некоторых случаях и неизбежность введения в железно-дорожное хозяйство тепловозов и автомотрис на общую сумму 27 милл. черв. руб. не вызывает сомнений при предстоящем увеличении протяжения железно-дорожной сети—эта сумма относится к расходам по увеличению основного капитала.

Число новых товарных вагонов 90.000 (из расчета двухосных) в третьей своей части 90 милл. руб. идет на восстановление основного капитала, а в остальной части 180 милл. р.—на его увеличение. Не подлежит решительно никакому сомнению, что 90.000 двухосных усиленных товарных или эквивалентных им 37.500 большегрузных вагонов существующие вагоностроительные заводы в течение пятилетия выполнить не смогут, ибо приходящееся на год число новых вагонов превышает даже довоенную производительность этих заводов. Вопрос этот в самое ближайшее время должен быть исчерпывающе освещен и разработан в ВСНХ в смысле усиления заводов и даже постройки новых заводов; железно-дорожное хозяйство может очутиться в исключительно тяжелом положении из-за недостатка товарных вагонов, для организации постройки коих, несмотря на относительную простоту их конструкции, нужно много времени и затрат; промедления в этом вопросе чревато исключительно тяжелыми последствиями для хозяйства и товарооборота страны.

Из существующего ныне вагонного парка около 40.000 вагонов на сумму 29,4 милл. руб. ремонтируются,—сумма эта относится к разряду расходов на восстановление основного капитала. К этому же разряду относится 54,8 милл. руб. на капитальный ремонт 8.000 пасс. вагонов и 63 миллиона руб.—стоимость 4.500 новых пассажирских вагонов взамен исключаемых из инвентаря, а остальные 70,5 милл. руб.—стоимость 5.000 новых пасс. вагонов — на увеличение основного капитала.

На увеличение основного капитала относятся расходы на введение подогрева воды на паровозах 36,3 милл., р., перегрева пара 41,6 милл., усиление существующих сцепных вагонных приборов 30 милл., освещение пассажирских поездов 17 милл. черв. руб.—эти расходы имеют характер улучшения хозяйства и увеличения безопасности движения и большое значение в деле заметного сокращения расходов эксплоатации. К ним же следует причислить затраты 41,8 милл. на введение автоматических тормазов и 106,8 милл. руб. на оборудование вагонного парка автоматической стяжкой (весь расход на десятилетие 213,6 милл. руб.), хотя обе цифры вообще под сомнением, так как самые типы оборудования еще не установлены. Повышающаяся работа подвижного состава требует увеличения объема его ремонта в железно-дорожных мастерских, нуждающихся в расширении, замене изношенного оборудования, установке новых оборудований, постройке новых мастерских и даже починочных ремонтных заводов—соответствующие затраты выражаются суммою 61 милл. руб., из которой третья часть—20 милл. на восстановление основного капитала. Работы по водоснабжению, оборудованию материальных складов и пр. выражаются суммою 48,5 мил. руб., третья часть—16 мил. руб. на восстановление основного капитала.

Таким образом, по отделу тяги железно-дорожного хозяйства затраты выражаются:

Таблица Д	Общая сумма	Восстановл.	Увеличен.	Улучшения
Миллион. черв. руб.	1.183,3	573,45	350,6	259,5

По отделу пути железно-дорожного хозяйства исчисления НКПС обнимают собою: ликвидацию запущенности—67.4 милл. руб., кроме рельс и шпал; ликвидацию этих последних 180 и 80—всего 260 милл. руб.; переустройство и усиление мостов 138 милл. руб., станции, узлы, вторые пути—75 милл., водоснабжение—23 милл., технические и служебные здания—55,6 милл., жилищное строительство—46 милл., усиление пути, инвентарь, шпалопропиточные заводы—18,5 милл., земляное полотно—15 милл., досыпка насыпей и полотна на поймах рек—8 милл., достройка неоконченных железно-дорожних линий—39 милл.—всего 784 милл. руб. распределяющихся:

Таблица Е	Общая сумма	Восстановлен. основн. капит.	Увеличение основн. капит.	Улучшение
Миллион. черв. руб.	784	377	285	122

Возможные расходы по Отделу Эксплоатации составляют сумму 37,8 милл. руб., из которой на восстановление основного капитала—10 милл., на его увеличение—27 милл. и на улучшения—0,8 милл. руб. Электрификация тяги поездов — 102,57 милл. руб. относится на увеличение основного капитала, и связь и электротехника—70,3 милл., из которых 17,5 милл. на восстановление, а 52,8 милл. на увеличение основного капитала. К последнему относится и затрата 110,8 милл. на расходы по железно-дорожному хладотранспорту.

Сводка всех перечисленных расходов, приведенных выше без деталировки, не вызывающих никаких сомнений в их целесообразности, составляет:

Таблица К	Общая сумма	Восстан. основного капитала	Увеличение основного капитала	Улучшения
Милл. черв. руб.	2.288,775	977,95	1.077,375	233,45
В процентах	100	42,7	47	10,3

На постройку и достройку до проектного вида железно-дорожных линий разного значения протяжением 9.240 километров нужны затраты в 656 милл. руб., тогда цифры таблицы К соответственно изменяются:

милл. руб.	2.944,47	977,95	1.733,375	233,45
в процент.	100	33,2	59	7,8

Без достройки каких бы то ни было железнодорожных линий последние цифры изменяются:

Табл. Л	Общая сумма	Восстан. осн. кап.	Увеличение основ. кап.	Улучшения
мил. руб. .	2.249,77	977,95	1.038,375	233,45
в %/%. . .	100	43,5	46,1	10,4

Из предыдущих таблиц видно, какого порядка цифры расходов характеризуют современные нужды железнодорожного хозяйства; для близко знакомых с состоянием железнодорожного транспорта лиц эти цифры не представляются преувеличенными, так как на их глазах совершались и совершаются систематические нападения на выручку от железнодорожных перевозок с целью содержать целую семью „бедных родственников“, еще не достигших финансового совершеннолетия (речные пути, шоссейные дороги и пр.), а расходы на это содержание лишало железнодорожный транспорт больших денежных сумм и возможности своевременно восстанавливать разрушенное железнодорожное хозяйство, потребности которого до последнего года не удовлетворялись полностью даже в той мере, какая соответствует современной работе железнодорожной сети, не говоря уже хотя бы о заметной ликвидации запущенности прежних лет.

Для сравнимости исчисленной выше суммы 978 милл. черв. руб. с соответствующими затратами довоенными и предположениями 1922 г. возьмем данные таблицы Б, а сумму 978 милл. руб. уменьшим на 27 милл. руб.—тепловозы и автомотрисы, не входившие в расчеты 1922 г.; без этой суммы остается около 950 милл. черв. рублей.

По исчислениям ЦСУ основной капитал современной железнодорожной сети 5.330 миллионов черв. руб., от которого 950 миллионов составляют 18%.

Далее: произведенные расходы на восстановление основного капитала имеют целью довести железнодорожную сеть до пропускной способности 1913 года, в котором произведено 416 миллионов поездоверст. Но так как использование подвижного состава ныне происходит на 25% выше довоенного, то приблизительно можно сказать, что при поездоверстах 0,75×416 или 312 миллионах будут произведены перевозки объема 1913 года. В 1924/25 году поездо-верст ожидается около 200 миллионов, а, следовательно, для увеличения этого числа до 312 милл. или на 112 милл. поездо-верст затраты 978 милл. черв. руб. на одну поездо-версту составляют около 8,7 руб.

Сводка этих цифр с цифрами таблицы Б показывает незначительную между ними разницу, что свидетельствует о соответствии

Таблица М	1899-1913 г.	1925-1930 г.
Затраты на поездо-версту руб. . . .	9	8,7
Затраты % на основ. капит.	20	18
Ликвидация по 1922 г.	940	950

этих ориентировочных цифр природе, характеру и картине явлений, имевших место в прежние годы, практически давших возможность достичь того-же, что намечено достигнуть затратами на восстановление основного капитала современной железнодорожной сети.

Само собою возникает вопрос о возможном покрытии всех необходимых для железнодорожного хозяйства расходов 2.945 милл. руб. в течение пятилетия, из коих 978 миллионов или кругло 200 милл. руб. ежегодно—на восстановление основного капитала.

Эти 200 милл. руб. составляют 16% от ожидаемой в 1925/26 г. выручки от железнодорожных перевозок 1.260 милл. руб., а повышение тарифов на эти 16% могло бы обеспечить выполнение плана восстановления основного капитала, [1] причем этот план в течение пятилетия все-таки осуществляет ликвидацию запущенности не в соответствии с объемом работы по перевозкам, ибо работа 1913 года несомненно будет иметь место до истечения пятилетнего срока.

Если развитие грузооборота на ближайшее пятилетие пойдет тем темпом, который принимался в расчет при анализе разными авторами возможного развития жизни страны, и если выручка от железнодорож-

[1] Редакция считает положение автора о необходимости увеличения железнодорожного тарифа на 16% весьма и весьма дискуссионным.

ных перевозок будет увеличиваться в той же пропорции, в какой развивается грузооборот, то за пятилетие при этом грузообороте возможна следующая выручка:

Таблица Н	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1913 дов. р.
Милл. пуд.	6.410	7.240	8.100	8.910	9.800	8.083
Миллиарды пудо-вер. . .	3.416	3.860	4.320	4.750	5.220	4.394
„ пас-вер. . .	23,4	28	31	33,5	36	27,5
Выруч. милл. руб. . . .	1.260	1.420	1.590	1.750	1.930	1.080

Одновременно возникает вопрос и о расходах эксплоатации, составлявших в довоенное время 60% от валовой выручки. От степени и объема ликвидации запущенности зависит и этот коэффициент эксплоатации, и пока о нем можно говорить лишь гадательно, с теми или иными допущениями. Если к концу пятилетия этот коэффициент достигнет довоенного—60%, что возможно при условии полной ликвидации запущенности до истечения пятилетнего срока, и от 1925/26 г. с 80% [1] (предположительно) будет равномерно уменьшаться до 60%, то разница между выручкой и эксплоатационными расходами может составить около 2.560 милл. рублей, совершенно достаточных для производства всех затрат (2.250 милл. руб., табл. Л,—без постройки и достройки каких бы то ни было железнодорожных линий), плюс—310 мил. руб. (вместо нужных 700) на достройку и постройку части из намеченных железнодорожных линий.

Если же коэффициент эксплоатации будет к концу пятилетия снижаться в меньшем размере, дойдя к концу пятилетия, напр., до 68%, то разница между возможной выручкой и эксплоатационными расходами за пятилетие составит 2.120 милл. руб.—сумму, не покрывающую всех расходов (таблица Л) 2.250 милл. руб.

Совершенно другие результаты получатся при незначительном даже повышении всех железнодорожных тарифов, напр., на 10%. Тогда выручка от перевозок по годам при том же ее ежегодном росте даст в сумме 8.756 миллионов рублей, а разница между выручкой и вышепринятыми расходами эксплоатации даст в первом случае 3.370 милл. руб., а во втором 2.920 милл. руб.

Во всем предыдущем принимались в учет нужды только железнодорожного транспорта и проблема его восстановления, без расходов на речное хозяйство, морское хозяйство и местный транспорт; из всего изложенного вытекают большие задания не только НКПС-у, но еще большие—промышленности, роль которой в деле восстановления железнодорожного хозяйства с каждым годом становится все более и более значительной, так как от снабжения железнодорожного транспорта металлопромышленностью зависит в большей степени возможность реализации программы восстановления и увеличения основного капитала железнодорожной сети.

[1] „Плановое Хозяйство" № 5—1925 г., статья т. Рудзутака.

Вместе с тем становится ясным, что план реализации этой программы с неизбежностью вызывает необходимость коренного пересмотра тарифной политики, ибо без изменения тарифных ставок (в сторону их повышения) не может быть речи об удовлетворении потребностей железнодорожного хозяйства: включение в расходы НКПС потребностей прочих видов транспорта и покрытие этих расходов из железнодорожной выручки еще больше снижает возможности реализации этой программы.

Как бы ни были ориентировочны и приблизительны исчисленные выше цифры расходов (наиболее верными мы считаем расходы по восстановлению основного капитала), как бы ни нуждались в уточнении цифры других расходов,—порядок этих цифр, относительно проверенный по довоенной практике, свидетельствует о насущной своевременности разрешения проблемы восстановления основного капитала железнодорожного транспорта.

С. Л. Гольдберг

Финансовые и организационные перспективы сберегательного дела на 1925|26 г.

Вопрос об использовании и направлении денежных средств, могущих оказаться в наступающем году свободными у населения, и, в частности, у крестьянства, в связи, с одной стороны, с хорошим урожаем, а с другой — недостатком промтоваров, — приобретает актуальное значение. Отсюда тот интерес к вкладной операции в кредитные учреждения, в частности, сберегательные кассы и в организации сельско-хозяйственной и кредитной кооперации, который проявляется со стороны финансовых и широких общественных кругов.

Наша задача попытаться наметить те финансовые перспективы, которые можно ожидать от работы сберегательных касс в предстоящем хозяйственном году, и выяснить те условия, при создании которых мы можем достигнуть в работе касс положительных результатов.

Но, прежде всего, необходимо остановиться на вопросе о самом размере денежных средств, которые населением и, в частности, крестьянством, могут быть вообще депонированы в кредитный аппарат. В подходе к разрешению этого вопроса, в выявлении размера и характера ожидаемых вкладов, мы должны проявить особую осторожность, чтобы не просчитаться.

Что диспропорция между спросом со стороны деревни на промтовары и предложением последних со стороны рынка будет, — это факт; что более или менее значительные остатки сельско-хозяйственной продукции, хотя бы к весне 1926 г. окажутся, — это также не подлежит сомнению. Но существенное значение имеет вопрос, в какой форме выразятся эти излишки сельско-хозяйственной продукции,— в виде-ли товара или в денежных средствах.

Нельзя упускать из виду, что, напр., крестьянство еще не забыло опыта натурального хозяйства истекших годов, когда хлеб считался лучшей валютой и крестьянин вместо хранения денег предпочитал хранить хлеб. И даже опыт 1924/25 хозяйственного года с колоссальной разницей цен хлеба осенью и весною остается для крестьянина одним из неопровержимых доказательств в пользу большей выгодности держания запасов хлеба, нежели свободных денежных

средств, ибо рентабельность хлеба для весны была ни с чем несравнима, о чем говорят следующие, напр., цифры:

(цены (в копейках):	на 1/X—1924 г.	на 1/V—1925 г.
Пшеница	113	234
Рожь	80	197
Овес	74	164
Ячмень	89	193

Ясно, что никакое кредитное учреждение, никакая фондовая бумага таких %%% на капитал не дадут.

Финансово-хозяйственная обстановка 1925/26 г. создает другое и немаловажное условие, которое освобождает держателя хлеба от спешной реализации его на рынке—это значительное уменьшение сельско-хозяйственного налога и льготы по уплате последнего. Наконец, если-бы крестьянин даже счел неудобным по тем или иным соображениям хранение хлеба в натуре, у него имеется еще один выход найти рентабельное применение хлебных злаков — это использование их для доходного животноводства. Наконец, нельзя не учесть еще одного важного обстоятельства: в каком районе и у кого, главным образом, будут сосредоточены излишки.

Основная масса товарных остатков будет сосредоточена в руках экономических сильных хозяйств, которые вряд ли будут спешить с реализацией своих излишков.

В какую форму выльется хранение указанных излишков—в товарную, или денежную — сейчас с категоричностью сказать трудно, и, таким образом, поставленный нами вопрос не может получить удовлетворительного разрешения. С неизбежной последовательностью возникает еще один вопрос: даже в случае реализации излишков,—не предрешая вопроса о времени последней (осень, зима или весна), спрашивается: какая сумма денежных средств может быть населением депонирована в собственном смысле?

Если учесть, что мы переживаем последний и при этом бурный этап восстановительного процесса, то сумма средств, которая подлежит обращению на хозяйственные надобности населения (строительные, ремонтные и др.), должна быть признана весьма солидною. Отсюда, естественно, вытекает, что особенно оптимистические расчеты на быстрое возрастание и увеличение денежных капиталов строить не следует.

В этом отношении не безынтересно обратить внимание, например, на рост накопления в Европе, которая имела возможность быстрее, чем мы, оправиться от потрясений после мировой войны.

Так, например, в Бельгии—в сберегательных кассах 1913 г. было 1.123.406 тыс. франков, что по тогдашнему курсу франка составляло 415.658 тыс. зол. руб. В июле 1925 г. в бельгийских кассах имеется 2.460.000 тыс. руб., но по теперешнему курсу бельгийского франка

они составляют всего 209.100 тыс. руб. зол. Или во Франции: в 1913 г. в Нац. Сбер. Кассе было 1.813.322 тыс. франков, что по курсу (1 фр. = = 37 к.) составляло 670.921 тыс. руб., между тем как в июле 1925 г., хотя в этой кассе и имеется 3.106.387 тыс. франков, но ценность их по курсу франка равна всего 279.567 тыс. рублей. В Германии, по сообщению „Берлинер Тагеблат“ от 7/VIII 1925 г., характер самих сбережений стал совершенно иной. До войны число вкладчиков было чрезвычайно велико. В настоящее время число вкладов, по сравнению с довоенным, сильно упало. Если раньше люди копили на черный день, на старость и т. д., то теперь копят для определенных целей (для построек, приобретения нужных вещей и т. д.). Если раньше вклады делались на неопределенные долгие сроки, то теперь они, достигнув определенной суммы, вынимаются и находят себе какое нибудь употребление. Долгосрочных вкладов до сих пор в кассы еще не поступало.

Возвращаясь к вопросу о денежных средствах населения Союза в 1925/26 г., мы можем прежде всего констатировать, что к какому бы исходу не привела в 1925/26 г. реализация излишков сельско-хозяйственной продукции, денежные излишки у крестьянства в том или ином размере, хотя бы весною 1926 г., окажутся. Затем с развитием промышленности увеличится число занятых на предприятиях рабочих рук и, следовательно, расширится и круг лиц, которые будут иметь возможность делать хотя бы временные, целевые сбережения. Наконец, в связи с общим подъемом хозяйства, мы ожидаем реального увеличения зарплаты наличных занятых работою служащих и рабочих. Если даже иметь в виду, что часть увеличения зарплаты пойдет на восстановительные надобности хозяйственного обихода, то все же в среде рабочих и служащих мы вправе ожидать не уменьшения размера сбережений, по сравнению с сделанными в минувшем году, а, наоборот,—увеличение.

Вот те три фактора, которые составляют базу для вкладной операции на 1925/26 г., и нужно при этом сказать — базу, более широкую и благоприятную, чем та, которая имелась в 1924/25 хозяйственном году.

Теперь перед нами встает организационный вопрос овладения этой базой в интересах сберегательного дела для достижения максимальных результатов.

Прежде всего несколько слов о сущности в ближайшем назначении самых сбережений. Мы должны определенно признать, что в соответствии с переживаемым нами периодом сбережения не могут носить слишком длительного, многолетнего характера.

Поэтому, в крупную ошибку впадают те, кто подходит к вопросу о сбережениях с дореволюционной меркой, сопоставляя размеры и процесс накопления в наших государственных трудовых сберегательных кассах с дореволюционными.

Что представляет собою работа трудовых сберегательных касс со времени их фактического открытия (Февраль 1923 г.), а не со времени издания закона?

Если оставить в стороне два предшествующих периода в их деятельности—первый во время совзнака, когда сберегательные кассы работали для страхования заработка рабочих от обесценения, и второй—с марта 1924 г. по август того же года, — когда кассы испытали переходное состояние приспособления к работе в условиях твердой валюты, можно считать, что более или менее нормальная работа касс началась лишь с августа 1924 года и, таким образом, продолжается лишь год и два месяца.

Результаты:

	Количество касс	Число вкладчиков	Остаток вкладов (в чер. руб.)
1 Октября 1923 г.	304	92.681	1.772.415
1 Октября 1924 г.	5.284	537.402	11.293.000
1 Сентября 1925 г.	9.056	776.175	29.452.652

Наличная сеть 9.056 касс в организационном отношении распределяется следующим образом: главных 6, обл. краевых, губернских, окружных, самостоятельных—15, при финорганах—703, гор. отдел.—51, почтово-телеграфных—6.205, жел.-дор.—274, посреднических—1.802. Из числа п/т., ж/д. и посредн. — около 38% работают слабо или совсем бездействуют.

По отдельным месяцам за 1924 г. обороты касс представляются в таком виде (в черв. руб.):

	Остаток на 1-е января 14.546.292	Приход	Расход	Остаток к концу м-ца
Январь		9.485.662	7.465.306	16.556.648
Февраль		11.476.012	9.140.809	18.891.851
Март		12.081.853	10.674.409	20.299.295
Апрель		11.673.104	10.730.342	21.242.057
Май		12.373.000	11.888.200	21.727.586
Июнь		14.088.700	11.994.100	23.822.177
Июль		15.301.300	12.681.800	26.441.650
Август		18.129.739	15.118.737	29.452.652

Каков удельный вес отдельных групп вкладчиков?

Центр еще не располагает сведениями о социальном составе и распределении вкладов по группам клиентуры на 1-е сентября этого года. Но, напр., на 1-е апреля социальный состав и распределение вкладов при 680.423 вкладчиков и 20.299.000 руб. остатка вкладов выразились в следующих процентных отношениях:

	Вклады	Счета
Рабочие	7,5%	20,4%
Крестьяне	1,8%	3,6%
Служащие	24,9%	46,0%
Учреждения	48,3%	6,4%
Прочие	18,0%	23,6%

При таком положении средний размер вклада выражается на книжку рабочего в 10,8 руб., крестьянина 15 руб., служащего 15 руб., для юридических лиц 225 руб.

Средний размер вклада по счетам всех категорий выражается: на 1 января 1925 года в 25 руб., 1 апреля—29,9 руб., 1 августа—35,2 руб. и на 1 сентября—37,9 руб.

По поводу цифры, характеризующей участие в сберегательных кассах учреждений (48,3% вкладов при 6,4% счетов) необходимо отметить, что с 1 августа, в связи с повышением процентов по вкладам для единоличных вкладчиков и с оставлением прежнего размера процентов для юридических лиц, указанное соотношение резко меняется в сторону уменьшения и, можно считать, что уже теперь вклады юридических лиц не превышают 25-28%, причем в соответственном отношении увеличивается размер вкладов рабочих, служащих и отчасти крестьян.

Однако, до сих пор главную массу клиентуры сберегательных касс составляет городское население. Процент числа вкладчиков из крестьян пока ничтожен.

Чем же объясняется слабое участие крестьянства? До настоящего времени обычно места ссылались на безденежье, недостаток информации и недоверие крестьянства к новым кассам, вызванное обесценением вкладов в бывших сберегательных кассах.

Из этих причин безденежье, или, точнее, недостаточность свободных денег в хозяйстве, особенно в крестьянском, для прошлого 1924/25 г. имело, повидимому, особенно сильное значение. В наступающем году, с дальнейшим развитием хозяйства и увеличением его товарности, а в связи с этим и денежной массы, указанная причина теряет свою прошлогоднюю остроту. Необходимо, таким образом, разобраться в значении другой причины недоверия крестьянского населения к сберегательным кассам, вследствие потери вкладов в бывших кассах, в связи с происшедшим обесценением денег. Из статистических данных о деятельности дореволюционных касс мы знаем, что в 1915 г. деревня, т.-е. $2^1/_2$ миллионам вкладчиков-крестьян принадлежало 608.163 тыс. рублей из общей суммы $2^1/_4$ миллиардов вкладов, или 25%.

В настоящее же время (на 1 апреля 1925 г.) крестьянские вклады, как мы видели, составляют всего лишь 1,8%. Таким образом восстановление вкладных операций со стороны крестьянской массы далеко отстало по сравнению с теми же процентами в городах.

Однако, сам по себе факт участия крестьянства в составе клиентуры сберегательных касс, хотя бы и незначительного в % отношении, указывает на то, что причина слабого притока крестьянских вкладов не столько, вероятно, в недоверии, сколько в наличности других факторов, в том числе в недостаточной информации сельского населения о роли и значении трудовых сберегательных касс. Так до последнего времени деревня не была снабжена в должной мере информационным

и агитационным материалом. В настоящее время в этом направлении принимаются решительные меры. Однако, нужно сказать, что самая форма и методы агитации, практикуемые не только сберегательными кассами, но и другими учреждениями, требуют коренного изменения: к письменной и даже устной агитации население уже достаточно привыкло и потому оно не реагирует в нужной степени на современные приемы агитации. Это обстоятельство уже учтено в Западной Европе и, например, в германских кассах применяются совершенно иные „деловые" способы рекламы и агитации, в роде того, что новорожденному посылается сберегательная книжка с внесенным на его имя вкладом, положим, в 3 марки. Таким образом, юный германец вырастает уже вкладчиком сберегательной кассы. Можно было бы применить такой метод и у нас, например, для демобилизуемых красноармейцев, выдавая каждому сберегательную книжку на известную сумму, которую он при желании может получить по прибытии в свою деревню.

Есть еще одно обстоятельство, правда, не подчеркиваемое рельефно отзывами с мест, но его следует подразумевать,—это опасение нарушения тайны.

К сожалению, несмотря на категорическое требование закона, несмотря на определенные директивы центральных органов, факты нарушения тайны вкладов в последнее время имели место.

С этим отрицательным и вредным для дела явлением необходимо вести самую настойчивую, самую энергичную борьбу. Население должно иметь полную уверенность, что закон о тайне вкладов в сберегательных кассах есть действительно твердый закон советской власти, как твердо то, что правительство Союза всецело отвечает за целость внесенных в сберегательные кассы сумм. В последнем отношении финансовая прочность и безопасность помещения денег в сберегательные кассы получила для себя новую твердую опору в отпуске правительством государственным трудовым сберегательным кассам запасного капитала в сумме 10 милл. рублей.

Главная же причина слабого пока притока крестьянских вкладов в кассы, по нашему мнению, лежит в организационной стороне: в недостатке для деревни существующей сети сберегательных касс. Положение современного сберегательного дела, по сравнению с дореволюционной обстановкой и условиями, существенно различно. Тогда в кассы несли преимущественно деньги, которым предназначалось лежать долгое время—годы и, быть может, многие. Понятно, что тогда вкладчик искал кассу. При нашем теперешнем финансовом положении, при нашем понимании сущности сбережений как целевых, наоборот, касса должна искать вкладчика. И поэтому ближайшей организационной задачей является максимальное приближение сберегательного аппарата к деревне с таким, примерно, расчетом, чтобы в ближайшее время каждое крупное село, каждый крупный сельский центр были обеспечены сберегательною кассою. Если в дореволюционный период, даже в последний год перед революцией, царское правительство искало способов к кратчайшему развитию сети, с каковою целью был проведен закон об образовании сберегательных касс при приходах, что могло дать до 40.000 новых касс, если еще незадолго до этого решено было открыть 3.000 новых почтовых отделений, прежде всего для того, чтобы иметь при них сберегательные кассы,—то должно быть ясно, что уже в то время сеть касс признавалась недостаточной. Тем более это должно быть признано теперь, когда, как сказано выше, не вкладчик должен искать нас, а мы—вкладчика. Для организации сберегательного аппарата в деревне должны быть испробованы все возможности, должны быть использованы все учреждения, где происходит приток более или менее крупных групп населения, куда замечается тяга населения и где можно ожидать действительного притока вкладов и привлечения клиентуры.

Но если в сельских местностях безусловно необходимо устройство возможно широкой сети сберегательных касс, то нельзя утверждать, чтобы и города не нуждались в усилении работы и расширении там сберегательного аппарата. Что население более или менее крупных, особенно окружных и уездных, городов недостаточно вовлечено в сберегательное дело—это факт.

Эти соображения повелительно требуют принятия срочных организационных мер для расширения сети сберегательных касс. В настоящее время уже заключены соглашения: с Правлением Госбанка об открытии 500 центральных касс при конторах, отделениях и агентствах, 90 касс при элеваторах и 50 при ссыпных пунктах; с Сахаротрестом об открытии 50 касс при заводах; с Главным Таможенным Управлением—150 касс при таможнях; с Хлебопродуктом—200 касс при ссыпных пунктах; с НКПиТ—6.000 при агентствах; с НКПС—27 Центральных при правлениях железных дорог, 2.700—при станциях ж. д.

Ведутся переговоры с Госпароходством об открытии 290 касс на пристанях; с ВСНХ—500 касс при заводоуправлениях; с Акц. О-вом „Транспорт"—250 касс; с Совторгфлотом—200 при портах и пристанях; с Горбанком—60 при его филиалах; с Наркомздравом—600 при аптеках; с Госстрахом—2.500 при агентствах и с Военмором—1.000 касс при воинских частях. Итого предполагается к открытию новых 15.172 сберегательных органов.

Однако, необходимо признать, что само по себе формальное учреждение касс, устройство „вывесок" еще не разрешает полностью вопроса о продуктивности работы нового аппарата.

Сберегательные кассы должны вместе с тем предоставлять такие удобства вкладчикам, которые служили бы для последних стимулом влечения к этому аппарату. В этом отношении проводимая ныне мера приема от населения сельхозналога,—а в городах уплата через сберкассы коммунальных сборов и т. п., должны выявить перед населением

значение сберегательных касс не только как места хранения денег, но и как удобного кредитного учреждения.

Мы не будем пока говорить о других способах к развитию сберегательного дела—посредством марочных сбережений, приема вкладов через почтальонов, применение которых отчасти уже практикуется (марочные сбережения). Это—детали в общей цепи основных организационных мероприятий.

Вся совокупность как уже проводимых в жизнь, так и еще намеченных и подлежащих осуществлению в ближайшее время мероприятий, и должна дать улучшение результатов работы сберегательного аппарата.

В чем же, в каких цифрах могут выразиться финансовые результаты к концу 1925/26 г.? Какие бы пути мы не избрали для разрешения этого вопроса: метод ли исследования излишков у населения, метод ли динамических коэффициентов, или метод контрольного сопоставления результатов работы прошлых годов с соответствующими довоенными данными — дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, установить точно искомое чрезвычайно трудно, так как оно зависит от ряда почти не поддающихся учету факторов.

Поэтому возможные результаты мы можем наметить лишь весьма приблизительно, и только в сторону минимума.

В этой плоскости мы и подойдем к попытке дать ответ на поставленный выше вопрос, применяя указанные методы, главным образом, первые два—лишь частично.

Истекший 1924/25 г. дал абсолютный прилив вкладов в 22 милл. рублей. При намечающейся конъюнктуре хозяйства на 1925/26 г. мы вправе ожидать прилива во всяком случае не менее указанной цифры—22 милл. рублей. Но перед нами открываются реальные возможности и роста. Выше мы видели, что средний размер вклада на отдельного вкладчика повысился в течение года в среднем больше чем на 50% (на 1-е октября 1924 г.—21 р., на 1-е января 1925 г.—25 р., на 1-е сентября 1925 г.—37 р.). Если бы организационная сторона дела даже не получила дальнейшего развития, то, принимая во внимание общий подъем материального состояния населения и, в частности, намечающееся повышение зарплаты, мы можем ожидать, что и 1925/26 год может дать повышение среднего размера остатка вкладов, а тем самым и общего остатка — на 50%, что увеличит остаток на 10-11 милл. Затем развитие промышленности и увеличение числа занятых в предприятиях лиц—рабочих и служащих, намечаемое в размере 20%, — должно дать увеличение, примерно, на 2-3 миллиона. В течение истекшего года сеть касс (количественно) увеличилась на 100, а остаток вкладов на 200. Если предположить, что в будущем году сеть касс будет увеличена минимум еще на 100%, то, принимая из осторожности возможность увеличения вкладов, в связи с привлечением клиентуры в новых базах на 100%, мы можем ожидать от влияния этого фактора прилива еще 22 милл.

Суммируя эти выкладки, мы будем иметь к концу наступившего хозяйственного года:

33	милл.	—остатка на 1-е октября 1925 г.
22	„	—автоматич. увеличение вкладов.
11	„	—от общего повышения средств населения.
3	„	—от увеличения числа рабочих и служащих.
и 22	„	—от увеличения сети (100%).
Итого . .	91	милл.

Таковы наши предварительные расчеты ожидаемых минимальных результатов работы сберегательных касс в 1925/26 году. Жизнь своим подлинным течением даст реальную проверку наших предположений. Смело глядя в глаза будущему, мы должны с уверенностью сказать, что успех дела зависит от того, удастся ли нам при поддержке местных активных работников и советской общественности, организационно захватить широкие круги населения, и в особенности крестьянства, в сферу влияния сберегательного дела, удастся ли пробудить у населения действительный интерес и влечение к сберегательным операциям? Если удастся, то мы не просчитаемся.

М. В. Иоффе

Производительность труда, норма прибыли и заработная плата

Основная тема статьи и ее связь с проблемами текущего дня

Наше социалистическое хозяйственное строительство с каждым днем растет и крепнет на наших глазах. Бурное развитие нашего хозяйства идет не только вширь, в сторону увеличения объема наших производственных операций и товарных оборотов, но и вглубь, в сторону непрерывного роста производительности труда в наших промышленных, транспортных и торговых предприятиях. Соответствующий этому стремительному хозяйственному подъему быстрый рост производительности труда снова ставит перед нами вопрос о необходимости дальнейшего повышения жизненного уровня широких пролетарских масс. Необходимость неустанной работы в этом направлении очевидна и никем не оспаривается. Между тем наши практические шаги на этом пути все еще зачастую делаются наощупь. В результате в одних случаях они оказываются излишне осторожными, а в других чрезмерно решительными. Это объясняется тем, что возможность увеличения заработной платы в связи с ростом производительности труда до сих пор все еще недостаточно исследована.

В марксистской литературе до последнего времени если и затрагивался этот вопрос, то почти исключительно со стороны влияния движения уровня заработной платы на интенсивность труда рабочих и на более или менее бережное и рациональное использование рабочими средств производства. Эти моменты, несомненно, являются весьма существенными, но на переживаемом этапе роста заработной платы они по целому ряду причин не являются решающими. В настоящее время центральное место занимает другая сторона вопроса. Наше внимание сосредоточивается теперь на том влиянии, которое оказывает рост заработной платы на размер прибыли предприятий и на себестоимость их продукции. Дело в том, что теперь проблема заработной платы одним концом упирается в проблему накопления, а другим—в проблему снижения себестоимости наших промышленных изделий. При увеличении реальной заработной платы рабочих нам приходится неустанно заботиться о том, чтобы рост заработной платы не снижал и без того слишком низкой прибыли наших предприятий. Заработную плату в ее номинальном выражении мы можем повышать

лишь постольку, поскольку такое повышение не замедляет темпа промышленного, транспортного и торгового накопления. Но для нас важен не только темп накопления, но и размеры его. Последние же зависят при данной норме прибыли от объема производственных и торговых операций. В свою очередь, объем этих операций прежде всего зависит от емкости рынка, которая является естественной базой нашей хозяйственной деятельности. Поэтому в своем стремлении расширить эту основную базу мы неизбежно сталкиваемся с ограниченностью покупательской способности широких масс сельского и городского населения. Во многих случаях емкость нашего внутреннего рынка может быть расширена, главным образом, путем удешевления нашей продукции. Отсюда возникает необходимость систематического снижения отпускных цен в опте и рознице, как путем уменьшения заводской себестоимости, так и путем всемерного сокращения торговых и накладных расходов, связанных с продвижением продукции к потребителю. Необходимость в таком снижении усугубляется в настоящее время еще тем, что благоприятный урожай текущего года предвещает нам значительное понижение цен на продукты сельского хозяйства. Не следует забывать, что ликвидация „ножниц“ произошла в текущем году, главным образом, благодаря стихийному росту цен на сельско-хозяйственные продукты, вследствие недорода прошлого 1924 года. Стало-быть, необходима упорная работа для предотвращения нового раствора этих „ножниц“ со всеми их отрицательными экономическими и политическими последствиями.

Таким образом, современная хозяйственная обстановка требует от нас увеличения прибыли наших промышленных и торговых предприятий при одновременном снижении оптовых и розничных цен промышленных товаров на основе систематического снижения их себестоимости.

Поэтому нам необходим расчет, основанный на точном знании взаимной зависимости количественных изменений производительности труда, с одной стороны, и нормы прибыли и уровня заработной платы,— с другой. При этом, злоба текущего дня требует, чтобы анализ взаимозависимости производительности труда, нормы прибыли и заработной платы был сделан нами не столько в связи с влиянием уровня заработной платы на рост интенсивности труда, сколько в связи с теми последствиями и возможностями, которые получаются вследствие роста производительности труда при низменной его напряженности.

Анализ взаимозависимости производительности труда, заработной платы и нормы прибыли с только что указанной точки зрения является основной темой настоящей статьи. Он должен дать нам возможность, опираясь на знание количественных соотношений движения уровней производительности труда, заработной платы и нормы прибыли, заранее подсчитать результаты тех или иных конкретных мероприятий в области заработной платы и темпа накопления в связи с ростом производительности труда. Такой подсчет укажет нам на желатель-

ность и целесообразность этих мероприятий. Он даст нам возможность выяснить их финансовые и экономические последствия с учетом нужд данных отдельных предприятий и интересов всего народного хозяйства в целом.

Движение единицы товара и основных элементов калькуляции этой единицы, как мерило движения всего капитала предприятия в целом

Для осуществления этого анализа есть два пути. Первый путь основан на исследовании движения в целом всего (основного и оборотного) капитала предприятий и всей суммы их прибыли и выплаченной в них заработной платы за тот или иной определенный промежуток времени. Второй путь исходит из наблюдения над движением каждой отдельной единицы товара этих предприятий. Этот второй прием базируется на том, что элементы калькуляции каждой единицы товара того или иного предприятия в своем движении повторяют, но только в значительно меньшем масштабе, движение всего капитала этих предприятий в целом, лишь незначительно видоизменяя это движение. [1]

Какой путь является наиболее удобным? Повидимому, второй. Он представляет значительные преимущества, так как конкретные движения каждой отдельной единицы товара легче прощупать, чем проследить движение всего капитала предприятия в целом. Поэтому мы остановимся именно на втором методе. Однако, нам придется иметь в виду, что движение элементов калькуляции каждой единицы товара повторяют в меньшем масштабе движения всего капитала лишь постольку, поскольку продолжительность оборота всего капитала в целом равна средней продолжительности оборота каждой отдельной единицы товара. Лишь эта средняя продолжительность оборота каждой отдельной единицы товара всегда совпадает с продолжительностью полного оборота оборотного капитала предприятия. А продолжительность одного оборота оборотного капитала предприятия может совпадать с продолжительностью оборота всего капитала предприятия в целом только тогда, когда в предприятии оборотный капитал является всем капиталом предприятия, а основной отсутствует вовсе. Этот случай теоретически мыслим, но практически встречается редко и представляет исключение. Стало быть, оперируя с элементами калькуляции отдельной единицы товара, [2] нам придется в тех случаях, когда продолжительность оборота имеет значение и отражается на конечных выводах, учитывать указанное обстоятельство и вводить соответствующие поправки на разную продолжительность оборота отдельной единицы товара и всего капитала в целом.

---

[1] О том, как поступать в случае разнородной продукции, см. примечание на стр. 134 и 135.

[2] Основные элементы калькуляции суть прибыль, издержки на средства производства и издержки на заработную плату.

Чем больше основной капитал предприятия по сравнению с его оборотным капиталом, тем существеннее скажется необходимость в поправках на скорость оборота и тем внимательнее придется нам относиться к этим поправкам в наших расчетах. Отчего происходит такое различие в средней продолжительности оборота единицы товара, произведенного тем или иным действующим капиталом, и продолжительности полного оборота всего этого капитала? Это различие объясняется тем, что отношение основной и оборотной части капитала во всем капитале не таково, как в элементах калькуляции каждой отдельной единицы товара. Если основная часть капитала амортизируется в течение 10 лет, а оборотный капитал оборачивается в течение 4 месяцев, то вес основного капитала относительно оборотного в каждой единице продукции будет в 30 раз меньше (10.12:4), чем вес основной части капитала, относительно оборотного капитала, во всем капитале в целом. Пусть, например, основной капитал составляет 100 тыс. руб., а оборотный 20 тыс. руб.; пусть основной капитал амортизируется в течение 10 лет, а продолжительность одного оборота оборотного капитала составляет 4 месяца. Пусть в течение каждого оборота оборотного капитала создается 1000 единиц продукции. Тогда в течение одного года оборотный капитал сделает 3 оборота (12 м.:4), а в течение 10 лет — 30 оборотов. За время 30 оборотов оборотного капитала будет произведено 30.000 единиц продукции (1000 ед. × 30). Себестоимость этих 30.000 единиц продукции составится из тридцатикратной затраты оборотного капитала, что даст 600 т. р. (20 т. р. × 30 = = 600 т. р.) и однократной затраты всего основного капитала, который полностью износится за 10 лет, что даст дополнительно 100 т. р., а всего себестоимость десятилетней продукции составит 700 т. р. (600 т. р. + 100 т. р. = 700 т. р.). Себестоимость каждой единицы продукции будет равна (700 т. р. : 30 т. ед. продукции) — 23 р. 33 коп.

В состав этих 23 р. 33 к. входят 20 р. затрат оборотного капитала и 3 р. 33 к. затрат основного капитала. Таким образом, отношение основного капитала к оборотному составляет 100:20 = 5, а отношение соответствующих элементов калькуляции отдельной единицы товара дает 3 р. 33 к. : 20 р. = 0,1 (6) = $\frac{1}{6}$: 1. Стало быть удельный вес затрат, соответствующих основному капиталу, относительно затрат, соответствующих оборотному капиталу, в калькуляции единицы продукции оказывается действительно в 30 раз меньше, чем удельный вес основного капитала относительно оборотного капитала в общем капитале предприятия ($5 : {}^1/_6 = 30$).

Однако, в дальнейшем нам придется столкнуться с годовыми расчетами. (Годовая норма прибыли, годовая прибыль, число оборотов оборотного и основного капитала в год и число оборотов, которое совершает весь капитал предприятия в целом в течение года). Поэтому особенно важно выяснить, как отражается различие в строении всего капитала и строении калькуляции отдельной единицы продукции

на этих годовых расчетах. Для выяснения этого вопроса вернемся к только что разобранному примеру и вычислим число оборотов всего капитала предприятия в течение года и годовую норму прибыли.

„В торговой практике оборот (продолжительность одного оборота капитала. М. И.) вычисляется обыкновенно не точно. Предполагается, что капитал обернулся один раз, если сумма реализованных товарных цен достигает суммы всего затраченного капитала. Но капитал только тогда может закончить полный оборот, когда сумма издержек производства реализованных товаров равняется сумме всего капитала“.[1] Эти слова Фридриха Энгельса мы положим в основу того, что следует понимать под оборотом капитала. Итак, весь капитал нашего предприятия составляет 120 т. р., а сумма издержек производства товаров в течение года, т.-е. в течение 3 оборотов оборотного капитала, составится из троекратных затрат 20 т. р. оборотного капитала и годовой амортизации основного капитала, т.-е. при десятилетней полной его амортизации из $^1/_{10}$ его величины, что дает 10 т. р. Стало быть, общая сумма издержек производства товаров в течение года составит 20 т. р., оборачивающихся по 3 раза в год $+[100$ т. р. $\times\, ^1/_{10}$ оборота в год$]=$ $=60$ т. р. $+10$ т. р. $=70$ т. р. Следовательно, мы получаем, что весь капитал нашего предприятия оборачивается 70 т. р. : 120 т. р. $= ^7/_{12}$ (0,5833) раза в год или один раз в течение $1^5/_7$ года. Определим теперь годовую норму прибыли на весь капитал нашего предприятия. Предположим, что единица продукции продается предприятием по 25 руб. В таком случае чистая прибыль от продажи каждой единицы продукции составит 25 р.—23 р. 33 к., т.-е. $=1$ р. 67 к. Но в течение года оборотный капитал обернется 3 раза, а, следовательно, за год будет произведено и реализовано 1.000 единиц продукции $\times 3 = 3.000$ единиц продукции. Стало-быть, годовая прибыль на весь капитал составит 1 р. 67 к. $\times\, 3.000 = 5.010$ р. 00 к.

„Отношение произведенной за год ..... прибыли ко всему капиталу, взятое в процентах, дает норму прибыли.[2] Следовательно, годовая норма прибыли для нашего предприятия составит 5.010 р. : 120000 р. $\times\, 100 = 4{,}175\%$. Вычислим теперь процент прибыли, исходя из величины соответствующих элементов калькуляции отдельной единицы товара нашего предприятия. Прибыль с каждой единицы товара составляет 1 р. 67 к., а издержки производства—23 р. 33 к. Следовательно, процент прибыли, получаемой с единицы товара, относительно величины издержек производства на ту же единицу составит 1 р. 67 к. : 23 р. 33 к. $\times\, 100 =$ $= 7{,}158\%$, против ранее вычисленной годовой нормы прибыли в $4{,}175\%$.

Как велико отношение годовой нормы прибыли к проценту прибыли, вычисленному по элементам калькуляции? Для ответа на этот

[1] Фридрих Энгельс, см. К. Маркс: „Капитал“, т. III, ч. 7, гл. XIII, стр. 209, изд. Гиз. М.

[2] Там же, стр. 207.

вопрос достаточно разделить $4{,}175\%$ на $7{,}158\%$. Разделив, получаем: $4.175 : 7{,}158 = 0{,}5833$. Таким образом, оказывается, что отношение годовой нормы прибыли к проценту прибыли, вычисленному по элементам калькуляции, равно числу оборотов всего капитала нашего предприятия в течение года (0,5833). Но не является ли этот результат чистой случайностью?—Нисколько. Чтобы убедиться в необходимости такого результата, умножим числителя и знаменателя дроби, выражающей отношение прибыли с каждой единицы продукции (1 р. 67 к.) к ее себестоимости (23 р. 33 к.) на число единиц годовой продукции, т.-е. на 3000. Получаем $\frac{1\text{ р. }67\text{ к.}}{23\text{ р. }33\text{ к.}} = \frac{1\text{ р. }67\text{ к.}\times 3000}{23\text{ р. }33\text{ к.}\times 3000} =$ $= \frac{5010\text{ р.}}{70000\text{ р.}} = \frac{5010\text{ р.}}{120000\text{ т. р. : }0{,}58\ (3)}$ оборота в год.

Отсюда ясно, что, исчисляя процент прибыли по элементам калькуляции, мы находим отношение произведенной за год прибыли (5010 р.) не ко всему капиталу (120 т. р.), а к годовым издержкам производства (70000 р.). Но отношение годовых издержек производства (70000 р.) ко всему капиталу (120000 р.) есть не что иное, как число оборотов 0,58 (3) всего капитала предприятия в течение года. Следовательно, для приведения процента прибыли (7,158) вычисленного по элементам калькуляции одной единицы товара к годовой норме прибыли (4,175%) достаточно умножить процент прибыли, вычисленный по элементам калькуляции на число оборотов всего капитала предприятия в год, т.-е. для нашего примера $7{,}158\% \times 0{,}58\ (3) = 4{,}175\%$. После сказанного очевидно, что при одном обороте всего капитала в год процент прибыли, вычисленной по элементам калькуляции, и норма прибыли, вычисленная обычным путем, вполне совпадают, так как в этом случае переходный множитель от нормы прибыли к проценту, исчисленному по элементам калькуляции, равен единице.

Итак, норма прибыли, при годовой продолжительности одного оборота капитала, равна отношению средней прибыли с единицы продукции к себестоимости последней, а при всякой иной продолжительности одного оборота всего капитала норма прибыли равна отношению средней прибыли с единицы продукции к себестоимости последней, умноженному на число оборотов, которое совершает весь капитал в течение года.

Следует подчеркнуть, что этот результат получится при всех мыслимых комбинациях, т.-е. при любом органическом строении капитала, при любом числе оборотов в течение года основной и оборотной его частей, при любой относительной их величине и при любом числе оборотов в год капитала в целом.

Прежде чем перейти к выводу основных формул, связывающих величину производительности труда с величиной заработной платы, прибыли и ценой, по которой происходит реализация продукции, и издержками на средства производства, необходимо указать еще и на то,

что величина отношения прибыли к заработной плате совершенно не зависит от продолжительности оборота всего капитала, а, следовательно, может быть вычислена по элементам калькуляции единицы продукции без каких-либо поправок. В самом деле, отношение массы прибыли к сумме заработной платы совершенно не зависит от времени, так как увеличение промежутка наблюдения в одинаковое число раз увеличивает и массу прибыли и соответствующую ей сумму заработной платы. Точно также отношение массы прибыли к сумме заработной платы не зависит от того, берем ли мы всю продукцию, произведенную в течение того или иного периода наблюдения, или только одну единицу продукции, так как с возрастанием массы продукции в одинаковое число раз увеличивается и соответствующая этой массе продукции масса прибыли и соответствующая ей заработная плата.

Капиталистический доход и бухгалтерская чистая прибыль

Но что такое прибыль? Под средней прибылью Маркс понимает проценты на ссудный капитал плюс так называемая предпринимательская прибыль. Средняя прибыль является лишь одной из подчиненных форм, на которые распадается прибавочная стоимость, произведенная в народном хозяйстве. Главнейшие из частных форм прибавочной стоимости суть: налоги, абсолютная и дифференциальная рента, добавочная монополистическая прибыль, добавочная предпринимательская прибыль, сверхприбыль и, выше упомянутые, проценты на ссудный капитал и средняя предпринимательская прибыль, в сумме составляющие так называемую среднюю прибыль. Таким образом, выражение „прибыль“ само по себе недостаточно определенно. Поэтому в дальнейшем, переходя к выводу формул и анализу, мы вместо расплывчатого и неясного, хотя и общеупотребительного термина „прибыль“, будем пользоваться термином „капиталистический доход“. Под капиталистическим доходом мы будем разуметь всю сумму прибавочной стоимости, которая приходится в процессе товарообмена на данное предприятие, независимо от того, из каких частных форм прибавочной стоимости эта сумма составилась. [1]

Необходимо отметить, что капиталистический доход данного отдельного предприятия может быть больше и меньше прибавочной стоимости, созданной в процессе производства всеми трудящимися данного предприятия. Часть этой прибавочной стоимости может быть утрачена предприятием в процессе обмена, или, наоборот, часть капиталистического дохода предприятия может оказаться прибавочной стоимостью, созданной не в данном, а в других предприятиях и доставшейся данному предприятию лишь в процессе распределения.

[1] Редакция не видит оснований отказываться от терминологии Маркса, тем более, что предложенный автором термин „капиталистический доход“ звучит совершенно нелепо в условиях советской национализированной промышленности. *Ред.*

Кроме того, во избежание недоразумений, необходимо указать на то, что поскольку капиталистический доход является суммой налогов, ренты, процентов на ссудный капитал и т. п., постольку он в своей величине не вполне совпадает с чистой прибылью, выводимой бухгалтерией данного предприятия. Налоги уплачиваются государству, рента — владельцу земли, проценты на ссудный капитал — в значительной части банку и т. д. Стало быть, „капиталистический доход“ включает в себя бухгалтерскую чистую прибыль, как часть. Капиталистический доход есть, следовательно, термин более широкий, чем так называемая бухгалтерская чистая прибыль. Почему мы остановились именно на этом термине? — Только потому, что он дает нам возможность подойти к анализу результатов хозяйственной деятельности тех или иных отдельных предприятий с более широкой народно-хозяйственной точки зрения. Если же рассматривать деятельность предприятий с более узкой частно-коммерческой точки зрения, то следует отбросить более широкий термин „капиталистический доход“, заменив его обычной бухгалтерской чистой прибылью. Однако, в настоящее время частно-коммерческая точка зрения, рассматривающая каждое отдельное предприятие, как самостоятельное самодовлеющее целое, в большинстве случаев является устаревшей. Все эти соображения заставляют нас пользоваться в нашем последующем анализе термином „капиталистический доход“, как основным. И лишь попутно мы будем, где это окажется необходимым, отмечать, как видоизменяется результат нашего анализа, если мы будем оперировать вместо капиталистического дохода обычной бухгалтерской чистой прибылью.

Числовой пример, предшествующий выводу основных формул производительности труда

При выводе основных формул, характеризующих связь производительности труда, нормы капиталистического дохода, отношения капиталистического дохода к заработной плате, цены, по которой предприятие реализует товар, издержек на средства производства и издержек на заработную плату, мы будем исходить из соответствующих элементов калькуляции отдельной единицы продукции данных предприятий. При этом для простоты и конкретности изложения мы и в дальнейшем попрежнему будем прибегать к иллюстрации наших положений и выводов простейшими цифровыми примерами, пользуясь алгеброй лишь в случаях крайней необходимости.

Возьмем три предприятия и, чтобы излишне не осложнять изложения, примем, что в течение года весь капитал предприятий этих совершает один оборот. В этом допущении нет особой натяжки, т. к. годовая продолжительность полного оборота всего капитала предприятий возможна при весьма различной продолжительности полных оборотов постоянной и оборотной частей этого капитала и при весьма неодинаковой относительной величине этих частей. Так, если бы

в нашем предыдущем примере мы имели вместо 3 оборотов оборотного капитала в течение года 5,5 таких оборотов за год, то при наличии всех прежних условий мы получили бы, что средняя продолжительность одного оборота всего капитала в целом равна году, т. е. имели бы предприятие с капиталом, совершающим один полный оборот в год. И, действительно, основной капитал (100 т. р.) попрежнему сделал бы за год только $^1/_{10}$ своего оборота, что дает оборот в размере 10.000 р., но оборотный капитал (20 т. р.), обернувшись за год 5,5 раз, дал бы оборот в 20 т. р. × 5,5 р. = 110 т. р. Таким образом, общая сумма годового оборота, не считая прибыли, участвующей в оборотах, составила бы 10 т. р. + 110 т. р. = 120 т. р., т. е. мы имели бы один оборот всего капитала (120 т. р.) в год. А при наличии этого условия, как то выше было показано, процент прибыли, вычисленный по элементам калькуляции каждого из трех нашего предприятий, вполне совпадает с их годовой нормой прибыли.

Предположим, что все эти предприятия относятся к одной и той же отрасли народного хозяйства, изготовляют совершенно одинаковую продукцию, выполняют одну и ту же техническую фазу производства, но различаются по уровню производительности труда, т. е. по количеству вещных единиц продукции, которое вырабатывается в каждом из этих предприятий в единицу рабочего времени. [1] Пусть в I предприятии в один трудо-час производится 100, во II — 120, а в III — 144 единицы однородной продукции. Очевидно, что в этом случае производительность труда возрастает от I предприятия ко II и от II к III на 20%.

Допустим теперь, что, несмотря на различия в производительности труда, денежное выражение материальных количеств средств производства, расходуемых на единицу продукции, во всех трех предприятиях остается одинаковым и составляет 0,2 коп. на единицу продукции. Предположим далее, что рабочие всех трех предприятий за каждый час своего труда, независимо от его интенсивности, получают одинаковую плату, напр., 72 коп. за трудо-час, и что продукция всех трех предприятий продается по одной и той же цене, напр., по 1 коп. за единицу товара.

Прежде всего выясним теперь, как велики издержки на рабочую силу, падающие на единицу продукции в каждом из этих трех предприятий.

В I предприятии рабочий получает за час труда 72 коп. и вырабатывает в час 100 единиц товара, а в II и III — получает за трудо-час столько же, но вырабатывает в течение часа не 100, а 120 и 144 таких же единиц. Очевидно, что затраты на рабочую силу, падающие на единицу продукции в каждом из этих трех предприятий, окажутся в этом случае по своей величине обратно-пропорциональными производительности труда в них и составят для I предприятия — 0,72 коп., для II — 0,60 коп., а для III — 0,50 коп. на единицу товара.

[1] Производительность труда в нашем понимании является результатом и интенсивной и производительной силы труда; она измеряется количеством вещных единиц выработки в единицу рабочего времени при любой интенсивности труда и любой производительной силе труда.

Как велика окажется себестоимость единицы товара в наших предприятиях, считая, что все издержки на оплату налогов, ренты и проч. расходные статьи, относящиеся к капиталистическому доходу предприятия, не являются издержками производства с народно-хозяйственной точки зрения? — Легко сообразить, что, при наличии допущенных нами условий, себестоимость каждой единицы продукции составится из издержек на рабочую силу и расходов на средства производства. Сложив те и другие для каждого из наших трех предприятий, получим, что себестоимость каждой единицы продукции составит для I предприятия 0,72 к. + 0,20 к. = 0,92 к., для II — 0,60 к. + + 0,20 к. = 0,80 к. и для III — 0,50 к. + 0,20 к. = 0,70 к. Далее. Зная себестоимость единицы товара в каждом предприятии и цену, по которой происходит реализация продукции (1 к. за единицу товара), нетрудно вычислить, что капиталистический доход с каждой единицы продукции составит для I, II и III предприятий соответственно 0,08 к., 0,20 к. и 0,30 к.

Вычислим теперь годовую норму капиталистического дохода каждого из наших предприятий. Так как мы предположили, что капитал во всех трех предприятиях оборачивается раз в год, то никаких поправок при вычислении норм дохода по элементам калькуляции не потребуется. Для I предприятия годовая норма составит 0,08 к.: : 0,92 к. = 8,7%, для II — 0,20 к. : 0,80 к. = 25%, а для III — 0,30 к.: : 0,70 к. = 42,9%. Вычислим, наконец, для каждого предприятия отношение его капиталистического дохода к выплаченной в нем заработной плате. Это отношение для I предприятия составит 0,08 к.: 0,72 к. = = 11,(1)%, для II — 0,20 к. : 0,60 к. = 33,(3)% и для III — 0,30 к.: : 0,50 к. = 60,0%.

Сведем теперь для удобства обозрения результаты наших вычислений в одну таблицу (таблица № 1). (См. стр. 151—152).

Числовое обозначение этой таблицы позволяет нам сделать следующие предварительные выводы:

А) Выводы о величине отношения капиталистического дохода к заработной плате.

1. В то время, как производительность труда от I предприятия ко II возрастет на 20%, величина отношения капиталистического дохода к заработной плате увеличивается на 200%; стало быть, отношение капиталистического дохода к заработной плате растет в этом случае гораздо быстрее, чем производительность труда.

2. Однако, хотя производительность труда от II к III предприятию возрастает на те же 20%, что и от I ко II, все же величина отношения капиталистического дохода к заработной плате от II к III предприятию увеличивается только на 89,2%; следовательно, с дальнейшим ростом производительности труда величина отношения капиталистического дохода к заработной плате уже значительно мед-

Таблица № 1

Производительность труда, годовая норма капиталистического дохода и отношение капиталистического дохода к заработной плате

№№ по пор.		Обозначение алгебраическое			Обозначение числовое		
		Предприятия			Предприятия		
		I	II	III	I	II	III
1	Производит. труда в един. товара на трудо-час . . .	a	a_1	a_2	100	120	144
2	То же в %% ко I предприятию .	$\frac{a}{a}\cdot 100$	$\frac{a_1}{a}\cdot 100$	—	100	120%	—
3	То же в %% ко II предприятию .	—	$\frac{a_1}{a_1}\cdot 100$	$\frac{a_2}{a_1}\cdot 100$	—	100%	120%
4	Плата за час труда в коп.	e	e_1	e_2	72	72	72
5	Издержки на заработную плату на единицу товара в коп.	$3=\frac{e}{a}$	$3_1=\frac{e_1}{a_1}$	$3_2=\frac{e_2}{a_2}$	0,72	0,60	0,50
6	Все прочие [1] издержки произв. на единицу тов. в коп.	c	c_1	c_2	0,20	0,20	0,20
7	Себестоимость единицы тов. в коп.	$\kappa=c+3=$ $=c+\frac{e}{a}$	κ_1	κ_2	0,92	0,80	0,70
8	Отпускная цена един. тов. в коп.	$ц$	$ц_1$	$ц_2$	1	1	1
9	Капиталистич. доход (или так наз. бухгалт. „чистая приб.“) на един. тов. в коп. . . .	$p=ц-\kappa=$ $=(ц-c)-\frac{e}{a}$	p_1	p_2	0,08	0,20	0,30

[1] При наших допущениях все прочие издержки, кроме издержек на заработную плату, сводятся к издержкам на средства производства. Если же оперировать не с капиталистическим доходом, а с обычной бухгалтерской, так называемой, чистой прибылью, то в состав прочих издержек могут войти налоги, сборы, рента. проценты на ссудный капитал и т. п. статьи, являющиеся издержками производства лишь с частно-коммерческой точки зрения, а не с народно-хозяйственной.

№№ по пор.		Обозначение алгебраическое			Обозначение числовое		
		Предприятия			Предприятия		
		I	II	III	I	II	III
10	Отношен. капитал. дохода к зараб. плате	$M'=\frac{p}{з}=$ $=\frac{(ц-c)-\frac{e}{a}}{\frac{e}{a}}$	M''	M'''	11,(1)%	33,(3)%	60,0%
11	То же в %% к I предприятию .	$\frac{M'}{M'}\cdot 100$	$\frac{M''}{M'}\cdot 100$	—	100%	300%	—
12	То же в %% ко II предприятию .	—	$\frac{M''}{M''}\cdot 100$	$\frac{M'''}{M''}\cdot 100$	—	100%	180,2%
13	Годовая норма капиталистич. дохода (или годов. норма бухг. чист. приб.)	$p'=\frac{ц-\kappa}{\kappa}=$ $=\frac{(ц-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}}$	p''	p'''	8,7%	25,0%	42,9%
14	То же в %% к I предприятию .	$\frac{p'}{p'}\cdot 100$	$\frac{p''}{p'}\cdot 100$	—	100%	285,1%	—
15	То же в %% ко II предприятию .	—	$\frac{p''}{p''}\cdot 100$	$\frac{p'''}{p''}\cdot 100$	—	100%	171,6%

леннее обгоняет рост производительности труда; тем самым как бы обнаруживается тенденция к выравниванию темпа изменений отношения капиталистического дохода к заработной плате с темпом роста производительности труда.

Б) Выводы о движении годовой нормы капиталистического дохода в связи с ростом производительности труда.

1. В то время, как производительность труда от I ко II предприятию возрастает на 20%, годовая норма капиталистического дохода увеличивается от I ко II предприятию на 185,1%; отсюда можно заключить, что в некоторых случаях годовая норма капиталистического дохода растет гораздо быстрее, чем производительность труда.

2. Однако, хотя производительность труда от II к III предприятию возрастает на те же 20%, как и от I ко II, все же годовая

норма капиталистического дохода увеличивается уже не на 185,1%, а только на 71,6%; стало быть, с дальнейшим ростом производительности труда годовая норма капиталистического дохода уже значительно меньше обгоняет рост производительности труда; тем самым как бы намечается тенденция к выравниванию темпа изменений годовой нормы капиталистического дохода с темпом роста производительности труда.

Разумеется, что для дополнения и обобщения всех этих положений необходимо перейти к выводу соответствующих алгебраических формул.

IV. Вывод основных формул производительности труда

Пользуясь алгебраическими обозначениями таблицы № 1, получаем, что отношение капиталистического дохода к заработной плате (M') равно отношению отпускной цены единицы продукции ($ц$) минус издержки производства на ту же единицу ($к$) к издержкам по оплате труда на единицу продукции, т. е. $M' = \frac{ц - к}{з}$. Но издержки производства ($к$) на единицу товара слагаются из издержек на зарплату ($з$) и всех прочих издержек ($с$), т. е. $к = с + з$. В то же время издержки на заработную плату на единицу товара ($з$), очевидно, равны частному от деления часовой оплаты труда ($е$) на количество вещных единиц продукции ($а$), произведенных рабочим в течение этого часа. Стало-быть, издержки по оплате труда, падающие на единицу товара, равны часовой плате за труд ($е$), деленной на производительность труда ($а$), т. е. $з = \frac{е}{а}$. Пользуясь этими соотношениями, находим, что $к = с + з = с + \frac{е}{а}$, т. е. получаем, что сумма издержек производства на единицу товара равна издержкам на средства производства плюс часовая плата за труд, деленная на производительность труда. Пользуясь только что выведенным и предыдущими соотношениями, нетрудно получить, наконец, основную формулу, связывающую величину отношения M' капиталистического дохода к заработной плате с ценой единицы товара $ц$, издержками на средства производства на единицу товара $с$, платой за час труда $е$ и производительностью труда в предприятии $а$. Вот эта основная формула, которую мы назовем первой основной формулой производительности труда.

$$M' = \frac{ц - к}{з} = \frac{ц - (с + з)}{з} = \frac{(ц - с) - з}{з} = \frac{(ц - с) - \frac{е}{а}}{\frac{е}{а}}.$$

Но что такое $(ц - с)$? Это есть разность между отпускной ценой единицы товара и издержками на средства производства на ту же единицу. Иными словами, разность $(ц - с)$ есть, так называемая, чистая продукция [1] на единицу товара. Стало-быть, наша первая основная

[1] Под термином „чистая продукция“ мы разумеем сумму реализационных цен минус издержки на топливо, материалы и амортизацию.

формула показывает, что отношение M' капиталистического дохода к заработной плате в предприятии равно дроби, числитель которой есть разность между чистой продукцией на единицу товара и результатом деления часовой оплаты труда $е$ на производительность его ($а$), а знаменателем является частное от того же деления.

Рассуждая почти также и пользуясь теми же соотношениями, легко находим вторую основную формулу производительности труда, выражающую связь годовой нормы капиталистического дохода (p') с уже знакомыми нам величинами. Вот эта вторая формула:

$$p' = \frac{p}{к} = \frac{ц - к}{к} = \frac{ц - (с + \frac{е}{а})}{с + \frac{е}{а}} = \frac{(ц - с) - \frac{е}{а}}{с + \frac{е}{а}}.$$

Эта формула показывает, что годовая норма капиталистического дохода равна дроби, числитель которой представляет разность между чистой продукцией $(ц - с)$ на единицу товара и заработной платой $\frac{е}{а}$ на ту же единицу, а знаменатель—сумму издержек на средства производства ($с$) на единицу товара и издержек на заработную плату $\left(\frac{е}{а}\right)$ на ту же единицу, причем как в числителе, так и в знаменателе дроби заработная плата на единицу товара представлена в виде частного от деления часовой платы за труд ($е$) на производительность часового труда ($а$) в предприятии.

Однако, при практическом применении второй основной формулы производительности труда по большей части необходима поправка.

Эта поправка, как нами было показано выше, заключается в том, что вычисленную по элементам калькуляции единицы товара величину p' надо умножить на среднее число оборотов (H) всего капитала в течение одного года. Следовательно, вторая основная формула может быть представлена в следующем обобщенном виде:

$$p' = \frac{(ц - с) - \frac{е}{а}}{с + \frac{е}{а}} \cdot H,$$

где H [1] есть число оборотов всего капитала предприятия в продолжении года. [2]

[1] $H = \frac{Ос.\ Г + Об.\ Л}{Ос + Об}$, где $Ос$ — весь основной капитал предприятия, $Г$ — число его оборотов в год, $Об$ — весь оборотный капитал предприятия, а $Л$ — число его оборотов в течение года.

[2] Чтобы с самого начала рассеять сомнения в правильности нашей основной формулы, преобразуем эту формулу следующим образом:

$$P' = \frac{(ц - с) - \frac{е}{а}}{с + \frac{е}{а}} \cdot H = \frac{(ц - с) - \frac{е}{а}}{с + \frac{е}{а}} \cdot \frac{Г}{К},$$

где $Г$ — годовые издержки производства, а $К$ — капитал предприятия.

V. Результаты математического анализа основных формул производительности труда

В нашем предыдущем числовом примере мы предполагали, что цена единицы продукции, издержки на средства производства и плата за трудо-час, независимо от различий в интенсивности труда, не изменяются и одинаковы для всех трех предприятий; кроме того, мы допускали, что в течение года капитал каждого из наших предприятий оборачивается один раз. Эти допущения позволили нам исследовать в чистом виде влияние роста производительности труда на отношение капиталистического дохода к заработной плате и на годовую норму капиталистического дохода. Чему соответствуют эти допущения в наших двух формулах? Очевидно, предположению, что u, c, и e суть постоянные величины, а $n=1$. Примем все эти условия и приступим к изложению результатов математического анализа наших основных формул, считая M' и P' функциями одного независимого переменного a, т. е. функциями производительности труда. [1]

Итак,

$$\text{I. } M' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{\frac{e}{a}} \text{ (I) и}$$

и

$$\text{II. } P' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}} \cdot H \text{ (II)},$$

где „u“, „c“ и „e“ согласно нашего допущения не изменяются, а „H“ равно 1.

Математический анализ этих основных формул вполне подтверждает выводы, сделанные на основании предыдущего числового

Однако, годовые издержки производства Γ равны издержкам производства на единицу продукции $\left(c+\frac{e}{a}\right)$, умноженным на число единиц годовой продукции $Ч$, т. е. $\Gamma = \left(c+\frac{e}{a}\right) Ч$.

Подставив найденное значение Γ в нашу формулу, получаем, что годовая норма прибыли

$$P' = \frac{\left((u-c)-\frac{e}{a}\right)\cdot\left(c+\frac{e}{a}\right) Ч}{\left(c+\frac{e}{a}\right) K} = \frac{\left((u-c)-\frac{e}{a}\right) Ч}{K} = \frac{p Ч}{K},$$

вычисленная по нашей формуле, равняется отношению годовой прибыли ко всему капиталу: p есть прибыль на единицу продукции, $Ч$ — есть число этих единиц за год, а произведение $p \cdot Ч$ — есть годовая прибыль предприятия. Отсюда вывод: выведенная нами основная формула, связывающая норму прибыли с производительностью труда, вполне тожественна с обычной формулой годовой нормы прибыли на капитал $\frac{P}{K}$, а следовательно, она также верна, как и эта последняя.

[1] Формулы эти настолько просты, что самый математический их анализ мы считаем возможным без ущерба для читателя опустить и перейти непосредственно к выводам, справедливость которых читатель, усвоивший методы математики, сможет легко проверить самостоятельно.

примера и позволяет формулировать, в развитие и дополнение этих предварительных выводов, следующие законы, характеризующие движение годовой нормы капиталистического дохода и отношения капиталистического дохода к заработной плате в связи с различиями в производительности труда.

Вот эти законы:

А) О величине отношения капиталистического дохода к заработной плате.

Пока отпускная цена единицы товара, часовая заработная плата и денежные издержки на средства производства на единицу товара в однородных предприятиях, выполняющих одну и ту же техническую фазу производства, одинаковы и не меняются.

1. Величина отношения капиталистического дохода к заработной плате растет быстрее, чем производительность труда; но по мере того, как с ростом производительности труда падает относительная величина заработной платы в чистой продукции, темп роста величины отношения капиталистического дохода к заработной плате все более и более замедляется, стремясь выравняться с темпом роста производительности труда.

2. С ростом производительности труда величина отношения капиталистического дохода к заработной плате растет при наших посылках неограниченно.

3. С падением производительности труда величина отношения капиталистического дохода к заработной плате, непрерывно уменьшаясь, может получить отрицательные значения, что укажет на убыточность предприятия.

4. По мере того, как производительность труда в своем падении приближается к нулю, величина отношения капиталистического дохода к заработной плате стремится к некоторому пределу (—1) с отрицательным знаком, что соответствует такому моменту, когда заработная плата выплачивается рабочим, а производство приостановлено.

5. Таким образом, при непрерывном и неограниченном движении производительности труда (от 0 до $+\infty$) величина отношения капиталистического дохода к заработной плате, непрерывно изменяясь, и притом всегда в более быстром темпе, чем производительность труда,—переходит через все значения от отрицательных (—1) до плюс безконечности включительно.

6. Величина отношения капиталистического дохода к заработной плате переходит через значение равное нулю в тот момент, когда издержки на заработную плату поглощают целиком всю чистую продукцию $\left((u-c=\frac{e}{a}\right)$.

Б) О годовой норме капиталистического дохода.

7. С возрастанием производительности труда годовая норма капиталистического дохода, непрерывно увеличиваясь, все более замедляет темп своего роста и стремится к своему максимальному пре-

делу, который равен отношению чистой продукции $(u-c)$ к издержкам на средства производства (c).

8. С падением производительности труда годовая норма капиталистического дохода непрерывно уменьшается с все возрастающей скоростью и может стать отрицательной величиной, что укажет на то, что прибыль в предприятии сменилась убытком.

9. По мере того, как производительность труда снижается до нуля, величина нормы годового капиталистического дохода стремится к некоторому пределу (—1) с отрицательным знаком, что соответствует моменту, когда заработная плата еще выплачивается рабочим, а производство предприятий приостановлено.

10. С изменением производительности труда годовая норма капиталистического дохода может изменяться и быстрее и медленнее, чем изменяется производительность труда; однако, если в исходный момент наблюдения годовая норма капиталистического дохода возрастала быстрее, чем производительность труда, то с дальнейшим ростом производительности труда темп роста годовой нормы капиталистического дохода непрерывно замедляется, все более выравнивается с темпом изменений производительности труда, и, наконец, замедляясь, далее, все более и более отстает от скорости изменений производительности труда.

11. Таким образом, при непрерывном и неограниченном изменении производительности труда (от 0 до $+\infty$) годовая норма капиталистического дохода, непрерывно изменяясь, переходит через все значения от отрицательных (—1) до величины отношения чистой продукции $(u-c)$ к издержкам на средства производства (c); при этом, если производительность труда возрастает, то темп изменений годовой нормы прибыли все более и более замедляется; если же производительность труда падает,—темп изменений годовой нормы прибыли все более и более ускоряется.

12. Годовая норма капиталистического дохода в своих изменениях проходит через значение, равное нулю, в тот момент, когда производительность труда такова, что издержки на заработную плату целиком поглощают всю чистую продукцию $\left(u-c=\frac{e}{a}; a=\frac{e}{u-c}\right)$.

13. Итак, годовая норма капиталистического дохода изменяется в том же направлении, что и производительность труда, но относительная скорость темпов изменений нормы дохода, с одной стороны, и производительности труда,—с другой, непрерывно меняется; если производительность труда возрастает—темп роста нормы дохода относительно все более замедляется; если же производительность падает—темп снижения нормы дохода относительно все более и более ускоряется.

14. Норма капиталистического дохода быстрее увеличивается и быстрее снижается, чем соответствующая ей производительность труда лишь в тех случаях и лишь до тех пор, пока издержки на заработную плату достаточно велики относительно размеров чистой продукции

$(u-c)$ и издержек на средства производства (c); и, наоборот, чем меньше относительная величина издержек на заработную плату в данный момент наблюдения, тем вероятнее, что годовая норма прибыли будет изменяться медленнее, чем производительность труда; но издержки на заработную плату $\left(\frac{e}{a}\right)$, при неизменной плате за трудо-час (e) снижаются прямо пропорционально росту производительности труда (a); стало быть, с ростом производительности труда вероятность более медленного роста нормы капиталистического дохода сравнительно с ростом производительности труда все более и более увеличивается.

15. В то время, как с ростом производительности труда, величина отношения капиталистического дохода к заработной плате растет всегда быстрее, чем производительность труда,—рост нормы капиталистического дохода может протекать и быстрее, и медленнее, и в одинаковом темпе с ростом производительности труда, но при этом во всех случаях обнаруживается тенденция к замедлению относительной скорости роста нормы годового капиталистического дохода сравнительно со скоростью роста производительности труда.

VI. Перспективы заработной платы с ростом производительности труда в современных условиях

Чтобы выявить все эти законы в их наиболее чистом виде, мы предполагали, что в основных наших формулах величина отношения капиталистического дохода к заработной плате и величина годовой нормы капиталистического дохода изменяются только вследствие изменений производительности труда. Все остальные величины, входящие в состав наших формул, мы считали постоянными. Однако, при практическом применении выведенных нами основных формул и все остальные входящие в них величины: отпускная цена, издержки на средства производства, оплата трудо-часа и число оборотов капитала в год $(u,\ c,\ e$ и $H)$—изменяются и притом не только в связи с изменением производительности труда, но и независимо от него. Поэтому обычно все законы движения M' и p', вследствие роста производительности труда, либо усиливаются, либо ослабляются другими тенденциями. Так, различия в производительности труда в разных предприятиях, а также и изменения производительности труда в одном и том же предприятии обычно сопряжены либо с уменьшением, либо с увеличением издержек на средства производства на единицу продукции. Для одного и того же периода наблюдения уменьшение издержек производства на единицу продукции наблюдается, главным образом, в тех случаях, когда рост производительности происходит преимущественно вследствие повышения интенсивности и более рациональной организации труда без глубоких различий в механическом оборудовании предприятий. В тех же случаях, когда рост про-

изводительности труда связан с глубоким различием в техническом оборудовании предприятий, издержки на средства производства на единицу продукции могут даже увеличиваться, так как более высокая производительность труда обычно соответствует и более высокому органическому строению капитала. Как велики возможности увеличения средней часовой заработной платы в этих случаях? Уже с первого взгляда на вторую нашу основную формулу в ее обобщенном виде $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}}$. H легко усмотреть, что при одинаковой рыночной цене единицы продукции (u) и одинаковых издержках на средства производства (c) увеличение часовой заработной платы (e) прямо пропорционально росту часовой производительности труда (a), нисколько не изменяет годовой нормы капиталистического дохода (p'), так как издержки на заработную плату на единицу продукции $\left(\frac{e}{a}\right)$ сохраняют при этом одну и ту же постоянную величину. Отсюда вывод, что если при этих условиях повысить заработную плату в меньшей пропорции, чем возрасла производительность труда, то норма капиталистического дохода даже увеличится. Последнее будет иметь место особенно в тех случаях, когда с ростом производительности труда издержки на средства производства понизились. Если же издержки на средства производства в их денежном выражении увеличиваются с ростом производительности труда, то повышение заработной платы прямо пропорционально росту производительности труда, повлечет за собой снижение годовой нормы капиталистического дохода. Повышение заработной платы в большей пропорции, чем растет производительность труда без понижения годовой нормы капиталистического дохода, возможно при неизменной отпускной цене товаров лишь в тех случаях, когда производительность труда сопровождается значительным снижением издержек на средства производства.

Однако, в наших современных условиях возможность повышения заработной платы соответственно росту производительности труда еще более суживается. Нам необходимо снижать отпускные цены и в то же время ускорять темп накопления, то есть добиваться при пониженных отпускных ценах увеличения годовой нормы капиталистического дохода. Легко понять, что при этих условиях повышение средней часовой заработной платы в номинальном ее выражении пропорционально росту производительности труда в подавляющем большинстве случаев должно оказаться невозможным. Стало быть, в наших условиях некоторое более или менее значительное отставание роста номинальной заработной платы от роста производительности труда совершенно неизбежно. Само собой разумеется, что это отставание роста заработной платы в ее номинальном денежном выражении от роста производительности труда нисколько не исключает возможности быстрого роста реальной заработной платы, вследствие удешевления предметов потребления и соответствующего увеличения покупательной силы денег.

Важно отметить также следующее обстоятельство. Рост производительности труда, вследствие повышенной его интенсивности (случай, когда рост производительности есть целиком заслуга рабочих и служащих предприятия), обычно сопровождается и некоторым снижением издержек на средства производства. Поэтому в тех случаях, когда увеличение производительности труда является в основной своей части заслугой самих рабочих и служащих предприятия, последнее имеет и наибольшую возможность повысить заработную плату, чтобы возместить трудящимся увеличенную трату сил при напряженном труде. Осуществление этой возможности еще более облегчается, если одновременно с увеличением средней номинальной часовой заработной платы улучшается и самая система оплаты труда, побуждая рабочих к более бережному и более экономному расходованию материалов, орудий и других средств производства в предприятии.

Таковы общие перспективы повышения средней часовой заработной платы в связи с ростом производительности труда в современных условиях. Более точный ответ на вопрос о возможности увеличения заработной платы с ростом производительности труда в том или другом конкретном предприятии даст нам подстановка соответствующих элементов калькуляции во вторую основную формулу производительности труда $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}} \cdot H$.

VII. Примеры применения основной формулы производительности труда и практическое значение этой формулы

Эта формула может оказать значительную помощь при решении множества наших практических задач. Так, например, пусть годовая норма прибыли предприятия в 1925 году составляла 8,7% (p'), отпускная цена единицы продукции — 1 коп. (u), издержки на средства производства на ту же единицу — 0,2 коп. (c), часовая заработная плата в предприятии — 72 к. (e), производительность часового труда — 100 единиц продукции (a), следовательно, издержки на заработную плату на единицу продукции — 72 к.: 100 = 0,72 к. и, наконец, число оборотов всего капитала в год = 1, т.-е. 1 оборот в год. Пусть в 1926 году мы добиваемся повышения нормы капиталистического дохода до 10% и предвидим, что отпускная цена (u) понизится на 5%, т.-е. до 0,95 к. за единицу товара, издержки на средства производства (c) упадут на 25%, т.-е. до 0,15 к. на единицу товара, производительность труда (a) увеличится на 20%, т.-е. до 120 единиц товара в трудо-час, а оборот капитала ускорится с 1 раза до 1,2 раза в год. Можем ли мы и насколько повысить при этих условиях зара-

ботную плату в 1926 г.? Подставив в формулу $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}} \cdot H$ соответствующие элементы калькуляции 1926 г., [1] получим: $0{,}10 = \frac{(0{,}95-0{,}15)-\frac{e}{120}}{0{,}15+\frac{e}{120}} \cdot 1{,}2$. Откуда находим, что средняя часовая заработная плата (e) в 1926 г. может быть нами повышена при наличии всех указанных нами условий с 72 к. до 88,4 к. за трудо-час., т. е. приблизительно на 23% против 1925 г.

Пользуясь той же формулой, мы можем определить, сколько оборотов (H) в год должен делать капитал предприятия, чтобы при предполагаемой отпускной цене, издержках на средства производства, часовой заработной плате и часовой производительности труда,— можно было получить желательную для нас норму прибыли в 1926 г. При помощи той же формулы мы можем расчитать, насколько придется нам повысить производительность труда в 1926 г., чтобы принимая во внимание вероятную величину всех элементов калькуляции 1926 г., получить возможность повысить часовую заработную плату до желательного нам уровня, например, с 72 к. до 90 к. за трудо-час.

Вообще, формула $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}} \cdot H$ связывает определенной математической зависимостью 6 количеств (p' u, c, e, a, H). Поэтому, зная с большей или меньшей точностью вероятное значение любых четырех из этих количеств и наметив желательную для нас величину пятого количества, мы получаем возможность с помощью нашей формулы вычислить соответствующую величину шестого количества; сопоставив затем найденную величину этого шестого количества с фактической его величиной в момент расчета и приняв во внимание всю совокупность технических и экономических условий, в которых работает предприятие, мы получаем возможность судить о реальной осуществимости того или иного намеченного нами мероприятия. [2]

[1] В тех случаях, когда, как то имеет место, например, в металлопромышленности, масса продукции, в силу разнообразия ассортимента или по каким-либо иным соображениям, дается не в вещных (условных или конкретных) единицах, например, в пудах, аршинах или штуках, а в твердых (обычно довоенных), фиксированных ценах,—единицей продукции при применении формулы следует считать довоенный рубль.

[2] Умножив числителя и знаменателя формул $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}} \cdot H$ на количество произведенной и реализованной за год продукции r, получим: $p' = \frac{(ur-cr)-\frac{er}{a}}{cr+\frac{er}{a}} \cdot H$, где (ur)—сумма реализованных в течение года товарных цен; (cr)—годовые издержки на средства производства; $\left(\frac{er}{a}\right)$—годовые издержки на заработную плату; $(ur-cr)$ — чистая продукция предприятия за год; $\left[(ur-cr)-\frac{er}{a}\right]$ — годовая прибыль; $\left(cr+\frac{er}{a}\right)$—годовые издержки производства; (H) — число оборотов всего капитала в течение года. Таким образом, мы легко переходим от формулы, связывающей элементы калькуляции единицы товара, к формуле, связывающей элементы всего капитала в целом. Необходимо подчеркнуть, что после умножения числителя и знаменателя на годовую продукцию r ф о р м а функциональной зависимости нисколько н е и з м е н и л а с ь, а, следовательно, все выше формулированные нами законы сохраняют свою силу и в тех случаях, когда мы по тем или иным причинам и вынуждены оперировать не с элементами калькуляции единицы товара, а с элементами всего капитала в целом. Конечно, словесное выражение законов в этом случае несколько изменится, так как вместо цены единицы товара придется говорить о годовой выручке, вместо издержек на средства производства на единицу продукции—о годовых издержках на средства производства и т. д. Но по существу весь предыдущий анализ сохраняет свое значение полностью.

[1] Следуя Марксу, мы в этой части статьи будем пользоваться термином „прибыль“ в том же смысле, который мы придавали термину „капиталистический доход“.

Необходимо отметить, что, как то будет показано ниже, наши основные формулы одинаково хорошо согласуются и с законами статики и с законами динамики народного хозяйства. И в динамике и в статике народного хозяйства они в равной мере пригодны для наших хозяйственно-экономических расчетов. Таким образом, эти формулы могут оказать нам существенную помощь при решении многих практических вопросов текущего дня.

VIII. Тенденция нормы прибыли к повышению в статике народного хозяйства и тенденция нормы прибыли к понижению в динамике народного хозяйства

В заключение настоящей статьи необходимо остановиться на том противоречии, которое, повидимому, имеется между формулированными выше законами движения годовой нормы прибыли и установленной Марксом тенденцией нормы прибыли к понижению. [1]

Прежде всего припомним, что формулированные нами законы в своем чистом виде проявляются лишь при наличии целого ряда допущенных нами условий. Эти условия суть: постоянная отпускная цена, постоянная величина издержек на средства производства, постоянная часовая заработная плата и постоянная (в частном случае годовая) продолжительность одного оборота всего капитала предприятия.

Если речь идет о наблюдении за рядом однородных и приблизительно одинаково технически оборудованных предприятий в течение сравнительно небольших промежутков времени, то первые три условия почти всегда имеют место в реальной действительности. В самом деле. Цена на продукцию определенного качества устанавливается на рынке одна и та же, независимо от различий производительности труда на том или другом отдельном предприятии. Издержки на средства производства также колеблются лишь в небольших пределах, так как основной момент, определяющий их величину—рыночные цены на материалы, топливо, орудия, инструменты и другие средства производства на протяжении небольших промежутков времени приблизительно

одинаковы для многих предприятий, работающих в аналогичных экономических условиях. Издержки на средства производства колеблются в этом случае, главным образом, в связи с более или менее экономным и бережным использованием купленных приблизительно по одним и тем же ценам средств производства. Эти колебания вряд-ли могут быть очень значительны. Часовая заработная плата также для одного и того же времени наблюдения часто оказывается в однородных предприятиях почти одинаковой, особенно теперь, когда уровень заработной платы сознательно выравнивается профсоюзами путем установления общих коллективных договоров и другими путями. И, наконец, продолжительность одного полного оборота всего капитала предприятий, аналогичных по техническому оборудованию, а, следовательно, близких по органическому строению своих капиталов, также почти одинакова и для небольших периодов наблюдения почти постоянна по своей величине. Таким образом, выясняется, что формулированные нами законы движения годовой нормы прибыли точнее всего отражают колебания норм прибыли соответственно различной производительности труда при переходе от предприятия к предприятию в один и тот же момент наблюдения. Несколько менее точно, но все же достаточно близко к действительности, эти законы отражают колебания норм прибыли для одного и того же предприятия или для нескольких однородных предприятий, работающих в экономически сходных условиях при сравнительно небольшом периоде наблюдения. Стало быть, формулированные нами законы суть, по преимуществу, законы статики, а не динамики народного хозяйства. В тех же случаях, когда общие экономические условия, в которых протекает работа изучаемых предприятий, коренным образом неодинаковы, т. е. когда речь идет о сравнительно больших промежутках времени [1] или о предприятиях, работающих в разных странах, отдаленных районах и т. п.—все без исключения величины, входящие в состав нашей формулы, становятся в равной мере подвижными. Эта общая подвижность всех входящих в формулу величин обращает в этих случаях формулированные нами законы движения нормы прибыли (капиталистического дохода) лишь в одну из чрезвычайно многочисленных взаимно-перекрещивающихся тенденций. При этом все тенденции, направление которых не определяется основным направлением поступательного движения всей хозяйственной жизни страны в целом, т.-е. все случайные тенденции, взаимно погашаются, так что на конечном итоге сказывается лишь работа постоянных тенденций, глубоко связанных с основным стержнем развития производительных сил народного хозяйства данной страны.

В III томе „Капитала“ Маркс впервые объяснил причину того поразительного явления, что норма прибыли, растущая в каждый

[1] Что считать большим промежутком времени, а что принимать за небольшой период наблюдения, это целиком зависит от темпа общего хозяйственного развития страны.

данный момент с ростом производительности труда в отдельном предприятии, в конце-концов, снижается с ростом производительности труда, как в данном отдельном предприятии, так и во всем народном хозяйстве в целом. Впервые объясненная Марксом и гениально им использованная тенденция нормы прибыли к понижению есть основная тенденция динамики всего мирового хозяйства.

IX. Применимость II основной формулы производительности труда к решению практических задач в динамике народного хозяйства

Согласуется ли с этой основной тенденцией наша основная формула? Находит ли эта тенденция должное отражение в ней? И если да, то на движении каких именно величин, входящих в состав нашей формулы $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}}$. H, сказывается влияние этой тенденции? На эти вопросы необходимо дать четкий ответ, который должен показать, что формулированный нами закон увеличения нормы прибыли с ростом производительности труда по существу не противоречит установленной Марксом тенденции нормы прибыли к понижению.

Тенденция нормы прибыли к понижению в своем наиболее чистом виде обнаруживается в том теоретически мыслимом случае, когда рост производительности труда протекает с полной равномерностью во всех областях народного хозяйства. В интересах максимальной ясности и краткости последующего анализа примем это условие и допустим, что производительность труда во всем народном хозяйстве увеличилась в „б“ раз. Тогда стоимость всех товаров уменьшится в „б“ раз. Но так как ровно во столько же раз уменьшится и стоимость денег (мы предполагаем золотую валюту с правом свободной чеканки), то цены товаров не изменятся. Стало быть, наша формула в этом случае примет следующий вид: $p' = \frac{(u-c)-\frac{e}{аб}}{c+\frac{e}{аб}}$. H. Таким образом, на первый взгляд может показаться, что значение p' при равномерном росте производительной силы труда во всем народном хозяйстве не уменьшится, а увеличится и притом в точном соответствии с формулированными нами выше, по преимуществу, статическими законами. [1]

Однако, напишем в развернутом виде число оборотов (H) капитала в год. Его величина равна отношению годовых издержек

[1] Тенденция к увеличению нормы прибыли (p') еще сильнее сказывается в тех случаях, когда с ростом производительности труда уменьшаются материальные (вещные) затраты средств производства на единицу продукции, что и при неизменных рыночных ценах снижает величину денежных затрат на средства производства на единицу продукции.

производства (Γ) [1] ко всему капиталу предприятия (K), т. е. $H=\frac{\Gamma}{K}$. Но годовые издержки производства слагаются из издержек на основной капитал и издержек на оборотный капитал. Если основной капитал (Oc) делает в течение года T оборотов, а оборотный ($Oб$) $Л$ оборотов, то вся сумма годовых издержек производства $\Gamma=Oc\cdot T+Oб\cdot Л$ Стало быть, число оборотов всего капитала в год $H=\frac{\Gamma}{K}=\frac{Oc\,T+Oб\,Л}{Oc+Oб}$. Нетрудно понять, что разгадка нашего кажущегося противоречия должна заключаться в том, как изменяется величина этой дроби, т.-е. в том, как изменяется число оборотов (H) всего капитала в течение года с ростом производительной силы труда.

И, действительно, влияние обоснованной Марксом тенденции нормы прибыли к понижению сказывается в том, что рост производительной силы труда сопровождается более быстрым увеличением основного капитала предприятия, чем оборотного. А так как основной капитал оборачивается очень медленно (напр., один раз в 10-20 лет, что соответствует значению $T—{}^1/_{10}—{}^1/_{20}$), то относительная величина годовых издержек производства (Γ) все более снижается по сравнению с величиной всего капитала (K), а вместе с тем с ростом производительной силы труда уменьшается число оборотов (H) всего капитала.

Итак, годовая норма прибыли p' есть произведение двух множителей: дроби $\frac{(u-c)-\frac{e}{a}}{c+\frac{e}{a}}$ и числа оборотов (H) всего капитала в течение одного года. Значение первого множителя имеет тенденцию к росту с увеличением производительности труда, а значение второго множителя имеет тенденцию к уменьшению с ростом производительности труда. Поскольку мы предполагали величину второго множителя (H) постоянной, что соответствует, главным образом, статике народного хозяйства, постольку мы приходим к выводу, что норма прибыли увеличивается с ростом производительности труда. Если же наблюдение охватывает промежутки времени, в течение которых существенным образом изменяется органическое строение капиталов в предприятиях страны, то связанное с высоким органическим строением капитала уменьшение числа его оборотов (H) приводит к тому, что норма прибыли с ростом производительности труда понижается.

Таким образом, наше противоречие оказывается обычным противоречием статики и динамики народного хозяйства. Эти противоречия не есть противоречия по существу, а лишь формальные противоречия, свидетельствующие о наличии двух противоречивых тенденций, из которых одна оказывается преобладающей в статике народного хозяйства, а другая в динамике.

[1] При условии реализации всей продукции.

В редакцию журнала „Плановое Хозяйство“

В № 8 „Планового Хозяйства“ напечатаны в весьма сокращенном виде прения по докладу о перспективном плане развития нашего сельского и лесного хозяйства. В выступлении т. Свидерского имеется такое место: „Последний пункт в выступлении т. Крицмана,—это его обвинения в погрешностях и ошибках. Я считаю, что эти недостатки—общее явление, вызываемое отсутствием сознания ответственности и наблюдающееся одинаково как в трудах беспартийных специалистов, так и в трудах ответственных товарищей. У самого т. Крицмана в его книге: „Героическая эпоха нашей революции“ я нашел до 30% ошибок“.

Принимая к сведению, что погрешности и ошибки в перспективном плане развития сельского и лесного хозяйства вызваны по т. Свидерскому—отсутствием сознания ответственности, я должен совершенно категорически заявить, что голословное, никакими доказательствами не подкрепленное утверждение т. Свидерского о 30% ошибок в моей книге: „Героический период в великой русской революции“ совершенно не соответствует действительности и является, поэтому, ложным утверждением.

В моем втором выступлении в прениях после т. Свидерского я резко протестовал против голословного утверждения т. Свидерского.

Считаю нужным добавить, что изложение моего выступления в Госплане, напечатанное в № 8 „Планового Хозяйства“, мною предварительно не было просмотрено, вследствие чего в нем вкрались неточности. Мое собственное изложение моих выступлений в Госплане напечатано в № 7-8 журнала „На аграрном фронте“.

С товарищеским приветом *Л. Крицман*

В № 8 „Планового Хозяйства“ был напечатан доклад Н. Д. Кондратьева: „Основы перспективного плана и развития сельского и лесного хозяйства“.

Так как, за отсутствием автора, доклад этот был напечатан по несколько сокращенной стенограмме и без авторского исправления ее, то в силу этого, а также по техническим причинам, в напечатанный текст вкрались некоторые неточности, которые необходимо исправить:

Страница	Строчки и абзацы	Напечатано	Должно быть
102	11—12 св.	На душу населения	На душу с/х населения
102	28 св.	На душу населения	На душу с/х населения
102	11 сн.	Одной из основных	Дальнейшей из основных
102	5 сн.	3.7	2.7
102	4 сн.	Другой	Следующей
103	8 св.	18%	17,6%

Страница	Строчки и абзацы	Напечатано	Должно быть
104	19 св.	С 24% до 27%	По РСФСР без Киргизии, Туркестана и ДВО с 27,0% до 37,1%.
104	3 абз. св.	Конкретное содержание этого лозунга вскрывает т. Каменев	Мы вскрываем, далее, конкретное содержание этого лозунга и при том в направлении, в котором на 3-ем Съезде Советов вскрыл его и т. Каменев.
104	3 абз. св.	(часть абзаца напечатана в ковычках)	(Ковычки уничтожить)
106	2 абз. св.	Когда мы располагаем	Вернусь для более подробного освещения к вопросу о районном принципе. Когда мы располагаем
108	2 абз. св.	Мы пришли к выводу, что у нас есть в минимуме земля, что у нас есть в минимуме инвентарь. Мы сказали, что даже в отношении инвентаря у нас будет дефицит.	Мы пришли к выводу, что у нас земля не находится в минимуме, что хотя у нас и есть дефицит по сравнению с довоенным временем в отношении мертвого инвентаря, но не в том лежит основной минимум.
108	2 абз. св.	В инвентаре недостатка не будет, насыщенность инвентарем будет повышаться.	Насыщенность инвентарем будет быстро повышаться.
108	23 стр. св.	К новому году	К 1928 году
109	14 стр. св.	принят	принят в качестве возражения
109	13 стр. сн.	и в 25 году	и в 1928/29 г.
110	12 стр. св.	Особенно сильно	Наиболее сильно для данного года.
113	4 стр. св.	10 милл. дес. в 5 лет	Около 43 милл. дес. в 5 л.
113	1 стр. сн.	Около 6.600 тыс. дес.	Около 1.600 тыс. дес.
114	2 стр. св.	Сводится к вопросу	Сводится прежде всего к вопросу.
114	2 абз. св.	Надо отметить, что наш план по электрификации расчитан на 1000 хоз. к 1928 году при наличии около 58 электрифицированных хозяйств.	Надо отметить, что наш план по электрификации расчитан на 1000 тыс. хозяйств к 1928 г. при наличии около 58.3 тыс. уже электрифицированных хозяйств.
114	11 стр. сн.	На Госсемфонд	На госсемкультуры
115	4 абз. св.	На крупн. рогатый скот—1%, свиноводство—9%, на овцеводство—9%, на птицеводство—1%.	На крупн. рогатый скот около 21%, на свиноводство—9%, на овцеводство—8%, на птицеводство—1%.
117	14 стр. св.	Обходя	Отходя
117	17 стр. сн.	Подвигается	Выдвигается
118	15 стр. св.	Аппарат работников с 2729	Весь аппарат работников Упр. С. Х-ва с 5283
118	4 стр. сн.	Финансовая сторона плана оказалась преувеличенной	Финансовая сторона плана оказалась преуменьшенной.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Сер. Бессонов

Сто лет железных дорог

(27 сентября 1825 года—27 сентября 1925 года)

I. Железные дороги и капитализм

27 сентября 1825 года при большом стечении публики была открыта первая железная дорога общественного пользования между местечками Стоктон и Дарлингтон в Англии. Никто из присутствующих, за исключением, быть может, гениального строителя дороги — Стефенсона, не отдавал себе отчета в значении этого события. А между тем ему суждено было открыть собою новую и, быть может, самую блестящую главу в истории капитализма.

Капиталистический способ производства, успевший к началу 19 века революционизировать текстильную промышленность, металлургию и машиностроение, властно требовал соответствующей революции в транспорте. „Революция в способе производства промышленности и земледелия сделала необходимой революцию в общих условиях общественно-производственного процесса, т.-е. в средствах сношения и транспорта. Завещанные мануфакурным периодом (последние) скоро превратились в невыносимые путы для крупной промышленности с ее лихорадочным темпом производства, ее массовыми размерами, с ее постоянным перебрасыванием масс капитала и рабочих из одной сферы производства в другую и с созданными ею новыми связями, расширяющимися на мировой рынок". [1] Сначала металлургия, затем текстильная промышленность, начинают искать новых технических средств переброски огромных сырьевых и товарных масс, притягиваемых и отталкиваемых развивающейся машинной техникой.

Английская металлургия, игравшая руководящую роль в конце 18 и начале 19 века, первая переходит на новые пути. Она смело переносит на английскую почву деревянно-железные дороги, издавна (с 16 века) применявшиеся в горных районах Германии для откатки руды из шахт. В 1802/03 годах по свидетельству шведского путешественника Сведенстиерна, металлургические округа Англии были уже вдоль и поперек изрезаны этими предшественниками современных железных дорог. [2] Армия лошадей—праматерей локомотива—день и ночь таскала по этим легким дорожкам руду и уголь к домнам и обратно. Переход английской металлургии с древесного топлива на минеральное был предпосылкой и необходимым условием развития нового вида транспорта. Распыленность дровяных и угольных заготовок предшествующих столетий, скромные размеры доменных печей, оправившихся в своих воздуходувных приспособлениях на водяную энергию, находились в полной гармонии с гужевым и водным транспортом, характерным для 18 века. Наоборот, переход в конце 18 века на минеральное топливо, сопровождавшийся применением паровой машины для раздувания доменных печей, не только колоссально увеличил массы поглощаемой руды и топлива, но и сконцентрировал добывание топлива на немногочисленных по сути дела угольных копях. Тем самым

[1] Маркс: „Капитал". I том изд. 1920, стр. 375-376.
[2] Beck: „Geschichte des Eisens". B. 3, стр. 1088.

были созданы предпосылки для механизации массового транспорта руды и топлива в металлургических районах. Угольно-рудная железно-дорожная линия Стоктон-Дарлингтон была венцом этого почти 60 лет длившегося развития железнодорожной транспортной техники в металлургической промышленности.

Текстильная промышленность подошла к проблеме новых средств транспорта значительно позднее, но под влиянием тех же причин. В 1784 году первые 8 кип американского хлопка были выгружены в Ливерпуле для нужд Манчестерской текстильной промышленности. Через 40 лет в 1824 году число хлопковых кип, выгружаемых в Ливерпуле, достигало 409.670, т.-е. около $1^1/_2$ милл. центнеров. [1] Водные каналы и гужевые пути между Ливерпулем и Манчестером оказались не в состоянии справиться с этим громадным сырьевым потоком. Час железной дороги пробил, и она не замедлила появиться в 1829 году, чтобы тем самым отпраздновать свою вторую и наиболее решительную победу над старыми средствами транспорта. Постройка железных дорог, начиная с этого момента, развертывается воистину бешеным темпом.

В железных дорогах нового типа (с паровой тягой) капитализм нашел, наконец, соответствующее транспортное выражение господствующему способу производства. Новый способ производства требовал широкого массового рынка—железные дороги создали его. Машинная техника требовала громадных масс сырья—железные дороги превратили весь земной шар в поставщика сырья для капиталистической промышленности. Они впервые обеспечили в неслыханных дотоле размерах переброску капитала и рабочих рук из одного района в другой. Они сократили издержки обращения капитала до минимума и уменьшили потребность в большом товарном запасе, характерном для предшествующих столетий. Они выровняли цены на товары по всему земному шару и превратили рабочую силу в международный товар. Они колоссально смягчили зависимость капиталистических предприятий от давления географического расположения и тем самым создали необходимые предпосылки для беспрепятственного выкачивания прибавочной стоимости.

Железные дороги были, по выражению Маркса, естественным „завершением здания“ (Ce courronement de l'ocuvre) капиталистического способа производства. [2]

2. Некоторые статистические итоги столетнего развития железных дорог

100 лет тому назад паровая железнодорожная тяга охватывала всего 39,5 километров. В 1920 году железнодорожная сеть мира покрывала пространство в 1.202.659 километров.

Развитие железнодорожного транспорта представляется в следующем виде:

	Длина ж.-д. линии в километрах
1830 год	200
1840 „	7.679
1850 „	38.568
1860 „	108.012
1870 „	209.789
1880 „	372.429
1890 „	617.285
1900 „	790.125
1913 „	1.104.000
1920 „	1.203.659 [3]

[1] K. Karmarsch: „Geschichte der Technologie“, 1872, стр. 593.
[2] Маркс и Энгельс—„Письма“ 1923, стр. 240.
[3] Statistical Abstract of U. States, 1922, Народное хоз. в цифрах ЦСУ, 1925.

Чтобы дать наглядное представление об этих колоссальных цифрах, достаточно напомнить, что экватор земного шара имеет всего 49.070 килом., а среднее расстояние земли от луны равно всего 384.420 километров. Другими словами, длина железнодорожных линий земного шара уже в 1920 году в 24 раза превышала окружность земного шара и в $3^1/_2$ раза была больше среднего расстояния земли от луны.

В 1891 году немецкий железнодорожный журнал Eisenbahnwesen считал, что 117.000 локомотивов в различных странах пробегают за год расстояние, равное 2.325 миллионам миль, что в 25, примерно, раз превышает среднее расстояние земли от солнца (6.000.000 миль). [1]

Колоссальные размеры этих цифр дают некоторое представление о грандиозности этого величайшего создания промышленного капитализма.

Железные дороги—бесспорно самая крупная область приложения капитала, из всех, какие знал капитализм. Капитал, вложенный в железнодорожную сеть мира, уже в 1890 году исчислялся в 131 миллиард марок, что равнялось, примерно, 60 миллиардам рублей. В настоящее время капитал, вложенный в железные дороги, должен быть оценен не менее, чем в 120-130 миллиардов рублей. Эта сумма более, чем в 2 раза, превышает национальное богатство Германии и более, чем в 2 раза — национальное богатство России (включая землю).

Для того, чтобы дать представление о грандиозности трудовых усилий, требовавшихся от человечества при создании железных дорог, Зомбарт применил следующий метод расчета: „Немецкие железные дороги, говорит он, стоили к концу 1910 года в круглых цифрах 17 миллиардов марок. Если мы из этой стоимости отнесем на заработную плату хотя бы только $^3/_4$, то все же получилась бы сумма в 12-13 миллиардов марок. Предположим, что годовой заработок в Германии в среднем равняется 500-600 марок (что в действительности слишком много, принимая во внимание, что постройка железных дорог началась уже с 1830 года). В таком случае мы получим, что постройка германских железных дорог потребовала круглым счетом 25 миллионов рабочих лет или около $7^1/_2$ миллиардов рабочих дней. Другими словами, выходит, как будто бы миллион рабов целых 25 лет или 100.000 рабов $2^1/_2$ столетия трудились над постройкой. Если брать реальный исторический промежуток времени, то окажется, что в течение 70 лет ежегодно затрачивалось на постройку железных дорог около 100 миллионов рабочих дней, т.-е. около трети миллиона рабочих из года в год ничем другим не занимались, как только постройкой железных дорог или созданием того, что нужно для железных дорог—вокзалов, подвижного состава и т. д. [2]

Расчет Зомбарта теоретически неверен, так как он берет слишком низкий органический состав для капитала, применявшегося при постройке железных дорог. И тем не менее, какая потрясающая грандиозность цифр! Увеличьте цифры Зомбарта в 15 или 20 раз и вы получите мировые цифры—около 135 миллиардов рабочих дней, затраченных в течение 100 лет на создание железнодорожной сети!

Совершенно ясно, что без колоссального развития производительной силы труда эта титаническая работа оказалась бы не под силу человечеству. Но в повышении производительной силы человеческого труда железные дороги сами сыграли колоссальную роль. В этом именно смысле знаменитый статистик Энгель не раз говаривал, что железные дороги сами себя построили.

[1] Mulhall: „Diktionary of Statistics“, стр. 795.
[2] Sombart: „Die deutche Volkswirtschaft in XIX Iahrhunderte“, 1921, стр. 240-41.

3. Железные дороги и тяжелая промышленность

Железная дорога была детищем металлургической промышленности не только в том смысле, что металлургия первая использовала этот новый вид транспорта в своих целях. Без решающих успехов в металлургии конца 18 века железная дорога была бы вообще не возможна. С экономической точки зрения железная дорога была простым следствием падения цен на железо во второй половине 18 века, характерным большими успехами в металлургической технике.

Заслуга введения железных рельс принадлежит Ричарду Рейнольду из Кольброкдейля. До 1767 года Рейнольд, подобно другим промышленникам, применял простые деревянные рельсы, представлявшие колоссальные трудности при эксплоатации, вследствие своей быстрой снашиваемости. Когда в 1767 г. вследствие плохой конъюнктуры цены на железо стремительно упали и сбыт железа почти прекратился, Рейнольд решился заменить деревянные рельсы чугунными с намерением вновь пустить их в передел при дальнейшем оживлении рынка. Однако, результаты применения металлических рельс оказались настолько благоприятными, что последние вообще вытеснили деревянные. [1] Тем не менее, вплоть до 20-х годов 19 века, Европа и Америка еще знали деревянные рельсы, покрывавшиеся полосовым железом в годы низких цен на железо и вновь обнажавшихся от железной покрышки, когда цены шли кверху.

Железные дороги в начале 19 века одержали победу над древними видами транспорта прежде всего потому, что к этому времени железо перестало быть редким металлом, стало продуктом массового производства и, главное, подешевело. В 1782 году цена центнера железа по, Туку, равнялась в среднем 6 шилл. 9 пенсам. К 1787 году она упала до 4 шилл. 6 пенсов. [2] Годы постройки Стоктон-Дарлингтонской жел. дороги (1821-1923) были также годами низких цен на железо.

Переход металлургии с древесного угля на кокс, совершившийся в Англии в 18 веке, был, таким образом, необходимым условием появления железных дорог. Он значительно понизил цены и тем сделал экономически возможной постройку железных дорог. Он сконцентрировал добычу топлива на немногих местах и тем сделал постройку железных дорог технически необходимой. Англии суждено было открыть эру железнодорожного строительства не только потому, что она имела самую развитую металлургию, но и потому, что она имела самое дешевое железо в мире.

В 1825 году тонна полосового железа стоила во Франции 26 фунтов 10 шилл., в Бельгии и Германии—16 фунтов 14 шилл., в Стокгольме и в Петербурге—13 фунт. 13 шилл., в Англии (в Кардиффе) только 10 фунтов. [3] Дешевое железо, выброшенное на рынок развивающейся металлургической техникой, родило железную дорогу.

В свою очередь, железная дорога стала лучшим рынком для металлургической промышленности. История железных дорог и металлургической промышленности в дальнейшем настолько тесно переплетается, что трудно сказать, кто от кого больше зависел. Без успехов металлургической промышленности в конце 18 века не было бы железных дорог. Без железных дорог не было-бы современной металлургии.

Железные дороги с начала своего возникновения поглощали громадную долю металла, выбрасывавшегося металлургией. По подсчетам англичанина Партера, в 30-х годах на 1 милю жел. дор. линии требовалось не менее

[1] Beck: „Geschichte des Eisens". B 3, стр. 757.
[2] Mulhall, l. c. 471.
[3] Beck, l. c. Abteiluny 4, стр. 325.

700 тонн металла в переводе на чугун. [1] Бешеный темп железнодорожного строительства, отмеченный выше, требовал таких масс металла, о которых прежде никто не мог и думать. Металлургия сначала Англии, затем других стран, начала отвечать этому бешеному спросу на металл столь-же бешеным ростом своих предприятий и своей продукции. Подавляющее значение тяжелой промышленности, характерное для современного капитализма, своим исходным пунктом имело появление железных дорог, как потребителя металла.

В 1862 году впервые на Чок-Форме в Лондоне были применены стальные рельсы. К 1889 году общий вес стальных рельс на земном шаре измерялся в 43.500.000 тонн, что равнялось примерно $^1/_2$ всей стальной продукции человечества за этот промежуток времени. [2]

В. И. Ленин отмечал неоднократно, что железная дорога представляет из себя итог работы самых главных отраслей капиталистической промышленности—угольной и железоделательной. По подсчетам де-Граля жел. дороги Германии поглотили в 1913 г. не менее 50% всего угля, если считать здесь не только потребление ж. д., но и потребление тех отраслей промышленности, которые работают на железные дороги. [3] В России железные дороги потребляли 56,3% всего угля, 29,3% нефти, 14% дров. [4]

Совершенно та же картина получается в отношении металла. Если взлянуть на статистику выплавки металла в Германии, Англии, Соединенных Штатах, то окажется, что в каждой из этих стран главное повышение выплавки по времени совпадает с более или менее быстрым выполнением программы железнодорожного строительства. В особенности это относится к Америке, железоделательная промышленность которой до настоящего времени работает преимущественно на внутренний рынок. Некоторые исследователи думают даже, что „с того момента, когда ж. д. строительство в общем и целом закончено, когда стало-быть приходится покрывать только нужды ремонта, потребность в постройке второстепенных линий и в улучшении старых, дальнейшее увеличение потребления железа не может уже итти прежним быстрым темпом". [5]

Исключительный расцвет металлургии в 19 веке теснейшим образом связан с историей жел. дор. строительства. Даже тогда, когда ж. д. строительство внутри страны можно считать в основном законченным, роль железных дорог в потреблении металла все-же остается громадной. Так, в начале нашего столетия из общего количества вальцовочного железа, произведенного в Германии, было потреблено:

На рельсы, шпалы, подвижной материал ж. д.	25%
„ торговое железо (фасонное, строительное, профильное)	45%
„ листовое железо и жесть	15%
„ проволоку	10%
„ остальные цели	5% [6].

Если принять во внимание, что значительная доля так называемого торгового железа, а также громадные массы жести и проволоки идут также на нужды ж. д. строительства (вагоны, искусственные сооружения, ж.-д. постройки, телеграф, телефон и т. п.), то придется сказать, что даже на этой

[1] Beck l. c. 657.
[2] Mulhall. l. c., 834.
[3] De Gruhl: „Wirtschaftlich Ververtung der Brenustoffe". 1921, стр. 3.
[4] Гриневецкий: „Послевоенные перспективы русск. промыш." Стр. 95.
[5] Mathesius: „Erzeugung von Eisen und Err" technik. im XX Iahrh. Band 1, стр. 125.
[6] По данным Госплана довоенное распределение металла в русской металлургии представляется в след. виде: железные дороги 27%, госуд. заказы и крупн. промыш. 46%, прочие 27%. „Металлопром. в 1924-25 году". Изд. Г. У мет. пром., стр. 104.

ступени развития жел. дороги продолжают оставаться главным (до 50%) потребителем металла.

Рожденная металлургической промышленностью железная дорога больше всего содействовала неслыханному ее расцвету. Чудовищная стальная сеть, опоясывающая земной шар лентой в 24 слоя, создала королей угля, железа и стали и их неограниченное господство в современном капитализме.

4. Железные дороги и техника

Представляя сами по себе грандиозное с технической точки зрения сооружение, железные дороги не могли не оказать громадного влияния на всю капиталистическую технику.

Это влияние сказалось прежде всего на металлургической промышленности, вынужденной выбрасывать потрясающие массы железа для железнодорожного строительства. Металлургическая техника ответила на металлический голод введением горячего дутья в домнах, которое, в свою очередь, составило эпоху в металлургической технике. Размеры доменных печей были увеличены и скоро дошли до современных громадных масштабов со всеми вытекающими отсюда техническими последствиями (замена ручной носки паровыми, гидравлическими и затем электрическими подъемниками и т. д.). Кричный способ производства железа был заменен пуддлингованием, а пуддлингование заменено в 60-х годах бессемерованием в конверторах, открывших эру стали и стальных рельс. Какое значение введение стальных рельс имело для самих железных дорог, показывает тот факт, что стальные рельсы выдерживали до 200.000 поездных пробегов, в то время, как железные— всего до 70.000. [1]

Толчек, полученный металлургической промышленностью от железнодорожного спроса, быстро докатился до горной промышленности, вызвав здесь целую революцию в технике добывания и главным образом транспортировании руды и угля из-под земли.

Революция в металлургии сделала необходимой революцию в способах обработки металла. „Огромные массы железа, которые приходилось теперь ковать, сваривать, сверлить и формовать, в свою очередь требовали таких циклопических машин, создать которые мануфактурное машиностроение было не в силах". [2]

Паровой молот Насмиза был ответом металлообрабатывающей промышленности на железнодородный спрос. Рядом с молотом колоссальное развитие получил вальцовочный стан—главное механическое орудие при изготовлении рельс. С другой стороны, введение суппорта в токарный станок положило начало революции в области холодной обработки металла, т. е. главным образом в области мошиностроения.

Но железные дороги были не только покупателем готовых изделий. Они сами представляли из себя сооружения, постройка которых требовала колоссальных технических средств. Уже вторая английская ж. д. линия Ливернуль - Манчестер, законченная в 1829 году, представляла из себя для того времени гениальное произведение строительного искусства. Стефенсону пришлось на 31 миле расстояния построить 63 моста и виадука, туннель в 2 километра длиной под Ливерпулем, сделать выемку горы длиной в 3 километра, победить болото длиной в $5^1/_5$ километров. [3] Значительная часть этих работ (например туннельные работы) ставили перед техникой совершенно новые, неслыханные прежде задачи. Железно-дорожное строительство явно

[1] Фойхт: „Техническая Экономика", стр. 23.
[2] Маркс: „Капитал". I т., стр. 376.
[3] Feldhous: „Ruhmesbleitter der technik". 1924, стр. 183.

прокладывало новые пути для техники сооружений вообще. Почти вся обширная область законов, касающихся статики сооружений, была разработана на железнодорожном строительстве.

Громадный спрос на лесной материал для железнодорожного строительства вызвал к жизни применение подающих валов в лесонильной раме, т. е. того усовершенствования, с которого датирует свое начало современная лесопильная промышленность. [1]

С другой стороны, машины, применяемые ныне в строительном деле, очень часто начинали свою карьеру именно на железно-дорожном строительстве.

Однако, гораздо более важными были изменения, внесенные железными дорогами в технику перегрузочного дела. Громадные товарные потоки, струившиеся по железным дорогам, оказались не под силу дюжей спине классического грузчика. На место человека в железнодорожный узел, на товарную платформу, пришел и прочно уселся стальной грузчик с никогда не устающим паровым и позднее электрическим сердцем. Подъемные краны, конвейсоры, транспортеры, кошки, элеваторы стали непременной принадлежностью товарного ж.-д. узла, распространяясь отсюда на остальную промышленность.

Все это были косвенные влияния железных дорог на капиталистическую технику. Прямое влияние железно-дорожного транспорта сказалось в том толчке, который был дан в развитии паровой машины введением железных дорог.

Паровая машина родилась не в транспорте, а в горном деле и тем не менее ей пришлось значительную долю своей истории проделать именно на железной дороге. Железная дорога, начиная с 1829 года, была до некоторой степени областью монопольного господства паровой машины.

Из общего количества паровых лош. сил, имевшихся в распоряжении человечества, на долю ж.-д. транспорта приходилось: [2]

	Всего паровых лошад. сил	Из них падало на локомотивы	В %
1840	1.650.000	490.000	29,6
1850	3.990.000	1.940.000	48,6
1860	9.380.000	5.710.000	60,8
1870	18.460.000	11.740.000	63,6
1880	34.150.000	21.240.000	62,2
1888	50.150.000	31.980.000	63,7
1896	66.100.000	40.420.000	61,0 [3]

Сосредоточивая у себя более половины мирового запаса паровых лошадиных сил, железная дорога естественно сделалась ареной главных успехов паровой техники, тем более, что железнодорожный транспорт предъявлял к паровой машине целый ряд специфических требований.

Паровая машина, как известно, раньше овладела водным и лишь потом железно-дорожным транспортом. Однако, на пароходе она не получила никаких толчков для своего развития. Классическая Уаттовская конструкция балансирной машины низкого давления с конденсацией и замурованным в камень котлом удержалась на пароходе без всяких изменений до очень поздних времен.

[1] Fischer: „Das Geschichte der Holzbearbeitungs maschinen". Beiträge rur geschichte de Techn. und Industrie, 1909, Band I, стр. 178—179.
[2] Mulhall, 1., с. 471.
[3] Цифры немецкого инженера Респондена, относящиеся к 1919 году и исчисляющие долю процентов около 20%, не свободны от целого ряда упреков. См. Responden: „Weltwirtschaftlicher Stand und Aufguben der Electroindustrie". Bln, 1920.

Машины колесных пароходов вплоть до 1835 года весили окол 600 килогр. на 1 лош. силу. К 1850 году вес пароходных машин спустился до 300 кило. Введение пропеллера сначала повысило вес пароходных машин до 400 кило на 1 лош. силу и только в начале 20 века в усовершенствованных торговых пароходах он спустился до 200 кило на 1 лош. силу.

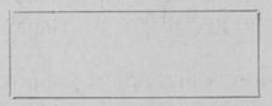
Наоборот, знаменитый „Рокет" Стефенсона уже в 1829 году давал вес всего в 275 кило на 1 лош. силу при мощности в 20 лош. сил. Пассажирские локомотивы Ганноверского завода в 1858 году обладали весом всего в 99 кило на 1 лош. силу, при мощности в 300 лош. сил. Быстроходные локомотивы германских жел. дорог в начале 20 века весили всего 47 кило на 1 лош. силу при мощности в 1.600 лош. сил. [1]

Железная дорога по самой сути дела предъявляла паровой машине требования большей мощности при малом весе и объеме. Достигнуть этого можно было только повышая давление, устраивая искусственную тягу, вводя большие обороты в работу машины. И паровозная техника, начиная со времени гениального Стефенсона, была в самом деле техникой высоких давлений и температур, больших оборотов машины, искусственной тяги, т. е. таких нововведений, о которых никто и не думал еще в отношении к твердо стоящим машинам.

С другой стороны, если первый локомотив Стефенсона „Lokomotion" в 1825 году имел еще балансирную передачу, расположенную на спине котла, то уже второй локомотив той же линии „Experiment" имел непосредственную передачу с наклонно расположенного цилиндра на ведущую ось, что само по себе было колоссальным прогрессом. [2]

С железных дорог эти успехи постепенно распространялись на всю область паротехники, постепенно преобразуя все остальные машины по образу локомотивов. Именно локомотивам паровая машина обязана главными своими успехами. Итоги этих успехов со времени Уатта можно представить следующим сопоставлением:

Относит. площадь парового цилиндра на 10 лош. сил. в 1785 г.

Та же площадь в 1900 г.

Однако, уже в конце 19 века рядом с паровым локомотивом выступает в качестве сильного для него соперника электровоз. Отец современной электротехники Вернер Сименс открывает в 1879 году эпоху электрификации транспорта постройкой на Берлинской промысловой выставке первого полуигрушечного трамвая. В 1881 году компания Сименса и Гальске, игравшая совершенно исключительную роль в развитии электротехники, строит первую трамвайную линию Берлин-Лихтер-фельд. В конце 19 века трамвай уже пользуется повсеместным распространением. В начале 20 века он окончательно вытесняет другие виды транспорта из внутри городского сообщения. В период войны и особенно после войны он решительно начинает овладевать дальним транспортом, вплотную ставя проблему электрификации железных дорог во всех странах.

Чтобы дать представление о темпе внедрения электровоза в городское и пригородное сообщение, достаточно взять цифры любой страны. Вот,

[1] Hammerer: „Die Ursachen des technischen Fortsrittes", стр. 21.
[2] Janzin: „Die Entwicklung der Güterzuglokomotive auf der Stockton-Durlington-Elsenluhn" Beitrage r. Gesel. der Techn. und Industrie. Band, 11 стр.

например, динамика электротранспорта в САСШ по сравнению с другими его видами. [1]

Длина рельсовых дорог в километрах:	1890	1902	1907	1912	1917
С электрической тягой	2.019	35.048	54.461	65.293	71.483
С кабельной тягой	781	385	99	90	73
С лошадиной тягой	9.058	414	218	92	18
С паровой тягой	1.138	271	118	122	66
С газовыми двигателями	—	10	66	106	89

Электротранспорт не только подавляюще господствует в городских сообщениях, он катастрофически быстро вытесняет все другие, ранее существовавшие виды ж.-д. транспорта. Почти та же картина наблюдается и в области дорог дальнего следования. В то время, как длина электрифицированных железных дорог в Америке с 26.632 километров в 1902 г. поднялась до 52.077 кил. в 1917., т. е. увеличилась на 100%, паровые железные дороги увеличились не более, как на 25%.

Послевоенные годы принесли и здесь радикальный переворот. Паровой транспорт, подавляюще господствовавший в дальних поездках во всех странах мира, начинает сначала медленно, затем все более быстро уступать свое место электрическому транспорту. Районы с дешевой водяной энергией первыми переходят на этот путь: Скандинавские страны, Италия, Южная Франция, Бавария, Испания, Соединенные Штаты конкурируют друг с другом в быстроте перехода на электрифицированный транспорт. Целые огромные железнодорожные сети уже электрифицированы, на остальных ведутся подготовительные работы. [2]

Но и в районах, бедных водяной энергией, проблема электрификации транспорта стоит не менее остро; в некоторых отношениях она даже более настоятельна. Комиссия, образованная, например, американской Geologicol Survey для изучения потерь труда, угля и других материалов на участке Бостон-Вашингтон, пришла к следующим любопытным данным:

Длина рельс в этой области 58.000 кил. Число локомотивов 10.000, из коих 44% грузовые, 29% пассажирские, 27% маневренных. Потребление угля всей сетью в 1919 году—19 милл. тонн.

33% этих дорог может быть электрифицировано. Электрифицированные участки сосредоточат у себя 50-60% всего грузооборота района. Сбережение угля от электрификации выразится в 6 милл. тонн, или в 40 милл. долларов ежегодно. Будут заменены 7.000 паровых локомотивов электровозами, что даст понижение траты угля на 1 килловатт с 1,23 кгр. угля до 0,72 кгр. Кустование станций района дает дальнейшую экономию в 6,5 милл. тонн угля. [3]

Уже из этого одного проекта—одного из числа многих, осуществляемых ныне в наиболее передовых капиталистических странах, видны основные преимущества электровоза перед локомотивом.

Одна из дискуссий, в изобилии сопровождавших любопытную борьбу парового локомотива с электровозом, следующим образом формулировала главное преимущество того и другого вида двигателя.

Преимущества электровоза: 1) Громадная быстрота движения при малом количестве обслуживающего персонала. 2) Независимость от рельефа дороги: возможность брать крутые подъемы. 3) Сбережение энергии

[1] ETZ, 1921, 489-93.
[2] Путешественника, например, по современной Баварии поражает поистине лихорадочная работа на всех железнодорожных линиях по подготовке электрификации.
[3] Journ. Am. Inst. El. Engeen. 1921, 142.

при спусках. 4) Дешевое содержание двигателя вне движения. 5) Сбережение угля, в среднем, не менее, чем в 60% сравнительно с паровыми локомотивами. 6) Возможность не тратить уголь вообще, если имеется водяная энергия. 7) Возможность более интенсивной эксплоатации. 8) Более высокая точность и безопасность движения. 9) Независимость от водоснабжения. 10) Уменьшение веса на 20% вследствие устранения тендера. 11) Общее уменьшение издержек с 0,37251 долл. на километр, при паровых локомотивах до 0,0918 долл. при электровозах.

Преимущества парового локомотива: 1) Стоимость электрического оборудования слишком высока. 2) Электровоз может действовать только на электрифицированных линиях, паровоз повсюду. 3) Электровоз зависит от мощности силовых станций и регулярности их работы. Паровоз независим ни от чего, ибо сам порождает энергию. 4) Быстрота движения не играет роли, т. к. товарные вагоны все равно только $^1/_{10}$ своей жизни находятся в езде. 5) Современные паровозы достигли громадных успехов и в весе, и в экономии топлива. 6) При неравномерной погрузке электровозы менее выгодны, чем паровоз. [1]

Это любопытное сопоставление чрезвычайно характерно. Яснее ясного оно свидетельствует о том, что паровоз отживает свой век. Его преимущество не положительного, а скорее отрицательного характера. Он конкурирует с электровозом не в силу внутренних достоинств, а вследствие недостаточного развития транспорта вообще и электрифицированного транспорта в частности. Как только сеть силовых станций станет гуще и электроснабжение регулярнее—классический паровоз также сойдет со сцены как когда то сошла лошадь. [2]

Было-бы просто утомительно перечислять разнообразные линии воздействия железных дорог на капиталистическую технику. Представляя из себя колоссальнейшее предприятие, требовавшее по самой сути дела исключительной согласованности в работе отдельных своих частей, железные дороги первые перешли к тому, что мы называем сейчас научной организацией труда. До сих пор железно-дорожные предприятия представляют часто непревзойденные образчики превосходной организации производственного процесса.

Итоги этого столетнего движения железных дорог во главе технического прогресса могут быть характеризованы следующими рядами цифр:

В 1800 году с почтовой каретой можно было проехать в течение 12 час. 50 клм. В 1850 году с экстренной почтой—100 клм., на парусном судне—200 клм., на железной дороге—400 клм. В 1900 году за этот-же срок пароход покрывал 400 клм., локомотив с поездом—800 клм.

В 1800 году 1 тонну груза можно было передвинуть за 50 марок на 100 клм. расстояние на телеге, в 1850 году по железной дороге на 400 клм., в 1900 году по железной дороге—на 2500 километров. [3]

А между тем не мешает вспомнить, что железные дороги, оказавшие такое исключительное влияние на всю капиталистическую технику, сами явились следствием низкой техники горного дела в Англии 18 века. Деревянно-железные дороги в 18 веке появились как суррогат обыкновенных шоссейных дорог вследствие того, что шахты в этот период эксплуатировались крайне небрежно. Как только поверхностные слои угля вырабатывались, шахты забрасывались и начинались новые разработки в другом месте. При быстрой смене шахт постройка переносных деревянно-железных дорог обходилась дешевле шоссейных, тем более, что она не приходила в резкое столкновение с принципом частной собственности на землю, как постоянная шоссейная дорога. [1]

Однако, рожденная низкой техникой, железная дорога стала одним из главных носителей технического прогресса при капитализме. Такова диалектика развития капиталистической техники.

[1] Revue gen. de chmin de fer, 1921, 286.

[2] Для уяснения роли различных видов тяги в железно-дорожном транспорте на ближайшее время редакция отсылает читателя к дискуссии по этому вопросу, имевшей место в №№ 5 и 6 „Плановое Хозяйство“. *Ред.*

[3] Kaunnerer, l. c., стр. 20.

5. Железные дороги и кризисы

Будучи областью громадных вложений капиталов и грандиознейшим из технических предприятий капитализма, железные дороги не могли не оказать громадного влияния на тот своеобразный путь развития, который столь характерен для капитализма и носит название цикличности.

Циклы капиталистического развития, его сменяющие друг друга стадии подъема, кризиса, депрессии и нового подъема в течение всего истекшего столетия теснейшим образом связаны с железно-дорожным строительством.

Уже подъем 1832-1836 года в своей значительной части был вызван железно-дорожной горячкой. Железно-дорожные предприятия в Англии выростали как грибы после дождя, на их долю приходилось не менее $^2/_3$ всего номинального капитала учрежденных за это время обществ. [2] Успех линии Ливерпуль-Манчестер, давши громадные дивиденды, вскружил всем головы—капиталы широкими потоками лились в железно-дорожные предприятия, вызывая по закону цепной связи оживление по всей промышленной линии. В 1836 году стоимость железных дорог, разрешенных парламентом к постройке, достигла колоссальной цифры в 22.874.998 фунтов. В 1838 году она упала до 2.096.198 фунтов. [3] Потрясающий кризис, сопровождавшийся значительным движением рабочих, разразился над Европой и Америкой. Европа потеряла 150 милл. долларов капитала. Общая сумма потерь определялась в 400 милл. долларов, несостоятельными сделались 33.000 фирм.

Подъем 1842-1847 года в еще большей степени, чем предшествующий, был вызван железно-дорожной горячкой. На этот раз железно-дорожный Молох собирал жатву со всей Европы. В одной только Франции в 1847 году было построено 1247 километров и в постройке находилось еще 2433 километра. Металлургические предприятия пожинали главную прибыль и расширялись с изумительной быстротой. Оживленный ажиотаж и бешеная спекуляция с железно-дорожным ценностями царила на биржах всего мира. В конце 1847 года разразился крах. Английские спекулянты по исчислениям Тугана-Барановского потеряли в течение 2-лет не менее 180 миллионов фунтов стерлингов. Французские спекулянты потеряли 488.307.500 стерл. В одной только Франции, вследствие приостановки постройки железных дорог, было выброшено на улицу около 780.000 рабочих. Революция 1848 года властно стучалась в двери истории. Франция была ее очагом так же, как она была очагом железно-дорожной горячки предшествующего периода.

Подъем 1850-1856 года дает нам все ту-же знакомую картину. На этот раз очагом подъема и кризиса были до известной степени Соединенные Штаты Северной Америки. В 1851 году в Соединенных Штатах числилось 8.756 миль железных дорог, в 1857 году их насчитывалось уже 24.290 миль. Из 1.090 миллионов долларов, затраченных на их постройку, 736 миллионов долларов были затрачены в 1855-1856 годах. Европа также не отставала от Америки в жертвах на железнодорожный алтарь. В основе всей этой горячки лежало калифорнийское золото, открытое в 1849 году, и австралийское золото, открытое в 1851 году. Однако вместо ожидаемых золотых потоков в 1857 году

[1]) Beck, l. c. Abteilung 3, стр. 756.

[2]) Лескюр: „Общие и периодич. пром. кризисы“, стр. 24.

[3]) Beck, l. c. Abteilung 5, 656.

разразился кризис. Доходы железнодорожных кампаний Америки и Европы стремительно падают, и волна депрессии от железных дорог через тяжелую промышленность быстро докатывается до всех отраслей промышленности. Тушатся доменные печи, останавливаются ткацкие станки, производство свертывается повсюду.

Кризисы 60-х, 70-х, 80-х и 1900-х годов являются более или менее резким повторением той-же картины. Каждый раз и в подъеме и кризисе железно-дорожная горячка играет главную, если не прямо решающую роль. Недаром горькое остроумие социальных карикатуристов 19 века неизменно берет своим сюжетом железную дорогу. [1]

Громадные заказы, которые железно-дорожное строительство предъявляет прежде всего к тяжелой промышленности, огромные армии рабочих, которые оно стягивает к своим постройкам прямо и косвенно, быстро вызывают производственный ажиотаж по всей промышленной линии. Толчек, данный железно-дорожной постройкой, волнами расходится по всей промышленной периферии, лавинообразно нарастая. Но вот дорога выстроена. Ее потребность в железе сразу стремительно падает, ее заказы металлургическим и лесопромышленным предприятиям прекращаются, кризис становится неизбежным, если не будет начата постройкой новая железнодорожная линия. Но закладывание новых линий не может продолжаться без конца. Вложение капитала в любое предприятие совершается по закону нормы прибыли. Если прибыль падает ниже обычной, капитал перестает притекать в данную отрасль промышленности. А низкая норма прибыли на вновь построенных линиях за первыми исключениями представляется совершенно неизбежной. Дорога должна еще завоевать свою клиентуру, прежде чем начнет приносить хороший доход. Положение усложняется еще тем, что железно-дорожное строительство, стягивая к себе громадные капиталы, неизбежно повышает норму учетного процента и тем самым еще более понижа шансы на высокие дивиденды.

В результате кризис обнаруживает себя как экономическая необходимость: железнодорожные акции должны упасть в своей стоимости, наличный капитал должен обесцениться, чтобы норма прибыли повысилась и стало возможным нормальное накопление, новый подъем и новый кризис. На истории железных дорог резче, чем где бы то ни было, сказывается правильность мысли Маркса о том, что „периодическое обесценение наличного капитала—это имманентное средство капиталистического способа производства, которое служит тому, чтобы задерживать понижение нормы прибыли и ускорять накопление капитальной стоимости путем образования нового капитала“. [2]

Железные дороги, между прочим, и потому еще являлись очагами капиталистических кризисов, что ни в какой другой отрасли капиталистической промышленности не господствовала такая наглая, такая беззастенчивая спекуляция, как именно в железнодорожном строительстве. Историей железнодорожных вымогательств, надувательств, обманов можно было бы заполнить целые тома. Жертвой этих надувательств в основе своей являлись отнюдь не мелкие спекулянты. „Экспроприация и обеднение широких масс производителей“—вот что, по выражению Маркса, было ценой за железнодорожную горячку. Громадная резервная армия рабочих, созданная в значительно степени железными дорогами, колоссальные локауты, нищета, голод—вот чем расплачивался капитализм за железнодорожный кризис.

Железная дорога рождалась буквально в муках и притом не только тех, о которых когда-то прекрасно писал Некрасов в своем замечательном

[1] См. H. Wettich: „Die Maschine in der Karricatur“ 1920, стр. 89-151.
[2] Маркс: „Капитал“, т. III, стр. 225.

стихотворении. Весь производственный организм капиталистического общества периодически перенапрягался, создавая это величайшее свое произведение. Неисчислимые страдания масс представляли собою оборотную сторону медали.

6. Железные дороги и империализм

Исключительное значение, какое имеет для тяжелой индустрии железнодорожное строительство, позволяет нам бросить взгляд на роль железных дорог в развитии империализма. В настоящее время можно ститать трюизмом положение, что магнаты тяжелой индустрии вместе с магнатами банковского капитала являются носителями империалистической политики. Железным дорогам суждено было стать главным ее орудием. Представляя из себя колоссальный рынок для тяжелой промышленности, с одной стороны, и исключительно обширную область выгодного вложения капитала—с другой, железные дороги стали одинаково необходимы и тяжелой промышленности, и банкам.

Каждый новый километр железных дорог поглощает в среднем около 100.000 рублей капитала, львиная доля которого уходит в карманы тяжелой промышленности. Но „новые“ километры не могут беспрепятственно быстро появляться рядом со старыми. Сложившаяся железнодорожная сеть поддается расширению относительно медленно, во всяком случае менее быстро, чем того требует темп развития тяжелой промышленности. Поэтому для тяжелой промышленности старых стран рано или поздно наступает момент, когда она встает перед необходимостью продвинуть постройку железных дорог за пределы своей страны. Для Англии с ее мощной металлургией и с ее громадным накоплением капитала и относительно быстро закончившимся внутренним железнодорожным строительством—этот момент наступил очень скоро, уже в первой половине 19 века; для Франции, не обладавшей развитой металлургической промышленностью вплоть до наших дней, но имевшей большие резервы капитала,—этот момент наступил с 1857 года, для Германии—с конца 19 века, для Соединенных Штатов он только что наступает.

Железнодорожная сеть мира примерно до середины 19 века за немногими исключениями (Бельгия) оборудовывалась, главным образом, английскими рельсами и подвижным составом. Во второй половине века на международном рельсовом рынке рядом с английскими рельсами появляются немецкие и бельгийские. В 20 веке к вновь ожившему рельсовому синдикату мира присоединяется Франция и затем Соединенные Штаты. Металлургия России, если не считать бросового экспорта 1906-1909 годов, никогда не фигурировала серьезно на международном рельсовом рынке, питаясь, главным образом, внутренним железнодорожным строительством.

Если брать международный рынок, то спрашивается, куда устремлялся этот растущий рельсовый поток? Статистика железных дорог дает нам ответ на этот вопрос. Возьмем данные, собранные В. И. Лениным в его книге „Империализм, как новый этап капитализма“ (стр. 94), и дополним их данными за 1920 год. Мы получим следующую картину:

Жел. дор. (тыс. км.).	1890 г.	1913 г.	Рост. + —	1920 г.	Рост. + —
Европа	224	346	(+122)	381 (включая Сибирь).	(+35)
Соединен. Штаты Америки	268	411	(+143)	426	(+15)
Все колонии	—	—	—	—	—
Самост. и полусамост. государства Азии и Америки	125	347	(+222)	396	(+49)
Всего . . .	617	1.104		1.203.659	

„Быстрее всего, замечает В. И. Ленин, развитие железных дорог шло следовательно в колониях и в самостоятельных (и полусамостоятельных) государствах Азии и Америки. Известно, что финансовый капитал 4-5 крупнейших капиталистических государств царит и правит здесь всецело. Двести тысяч километров новых железных дорог в колониях и других странах Азии и Америки—это значит свыше 40 миллиардов марок нового помещения капитала на особо выгодных условиях с особыми гарантиями доходности, с прибыльными заказами для сталелитейных заводов и пр. и т. п.“.

Если уже в „самостоятельных“ государствах Азии и Южной Америки капитал 4-5 крупнейших капиталистических государств „царит и правит всецело“, то в колониях он распоряжается совсем по-просту. Общеизвестны случаи сооружения совершенно бесполезных в экономическом отношении железных дорог в колониях только потому, что эти дороги обеспечивали выгодными заказами предприятия страны — метрополии и гарантировали доход рантьеров из других источников колониального бюджета. Принуждение колоний к искусственному железнодорожному строительству—факт столь же обычный, как и „принуждение к электрификации“ со стороны, например, банков, связанных с крупными электрическими концернами.

Колониальное железно-дорожное строительство, исключительно быстро развернувшееся в последней четверти 19 и в начале 20 века, было одним из главных материальных условий обострения колониальной политики империализма. Железнодорожные вложения капитала в колониях представляли из себя настолько серьезную долю общих вложений капитала, что гарантировать их сохранность и доходность политическим нажимом на колонии стало вопросом жизни и смерти для европейского капитала.

Проникнув в колонии, железные дороги быстро втянули их в мировой товарооборот. Даже г. Туган-Барановский, обычно величественно игнорирующий в своих схемах крестьянский рынок, вынужден был признать, что каждая верста новой железно-дорожной линии расширяет рынок для капиталистической промышленности путем разложения непосредственного производителя. [1]

Введение железных дорог в колониальных странах, втягивая натуральное доселе хозяйство туземцев в меновые отношения, бесспорно усилило, как выражается Маркс, социальную и политическую „дезинтеграцию“ колоний. Современное колониальное движение есть в такой-же степени результат колониального железно-дорожного строительства, как и продукт молодой капиталистической промышленности колоний. Политическое движение Ханькоуских железнодорожников не случайно предшествовало Шанхайским событиям. Рабочий — железнодорожник почти во всех колониях предшествовал рабочему—ткачу.

Расширяя, за счет разложения непосредственного производителя, рынок для капитализма, железные дороги расширяют и сырьевой базис-капитализм. „Вообще, железные дороги дали, конечно, громадный толчек развитию иностранной торговли; но в странах, вывозящих главным образом сырье, эта торговля усилила нищету и бедствия масс и притом не только оттого, что новая задолженность, навязанная им правительствами ради железных дорог, увеличила общую сумму давивших их налогов, но еще и оттого, что с того момента, когда продукты местного производства получили возможность превращаться в космополитическое золото, многие из этих продуктов, бывшие ранее очень дешевыми, как например: фрукты, вино, рыба, дичь и т. п.,—стали в значительной мере недоступными массам, вследствие своей дороговизны и были, таким образом, изъяты из потребления на-

[1] „Русская фабрика“, стр. 281-283.

рода; а в то-же время, с другой стороны, и самое производство также изменилось, согласно большей или меньшей приспособленности его для вывоза, тогда как ранее оно приспособлялось преимущественно к местному потреблению“. [1]

Таким образом, и с точки зрения рынка, и в области расширения сырьевой базы, железные дороги колоссально усилили позиции империализма в колониях, являясь главным орудием империалистической политики.

„Постройка железной дороги, писал В. И. Ленин в предисловии к французскому изданию своей книги об империализме, кажется простым, естественным, демократическим, культурным цивилизаторским предприятием: такова она в глазах буржуазных профессоров, которым платят за подкрашивание капиталистического рабства, и в глазах мелкобуржуазных филистеров. На деле, капиталистические нити тысячами сетей связывающие эти предприятия с частной собственностью на средства производства вообще, превратили эту постройку в орудие угнетения миллиарда людей (колонии плюс полуколонии), т.-е. больше половины населения земли в зависимых странах и наемных рабов капитала в „цивилизованных“ странах. [2]

7. Желдороги и концентрация капитала

Железные дороги, писал однажды Маркс Николай—ону, „дали такой громадный толчек концентрации капитала, возможности которой никто не подозревал ранее и в то-же время ускорили и расширили в громадной степени космополитическую деятельность ссудного капитала, охватывающего, таким образом, весь мир одной обширной сетью финансового плутовства и взаимной задолженности,—этой капиталистической формой „международного барства“. [3]

По сути дела именно железным дорогам суждено было впервые наметить те формы, в которых происходит сейчас развитие капиталистических предприятий. Не говоря уже об акционерной форме, без которой капитализму, вероятно, вообще не удалось-бы создать железных дорог, последним принадлежит сомнительная часть первой наметки трестовской формы предприятий. Американские железные дороги стоят во главе этого развития.

Уже при самом своем возникновении американские железные дороги оказались в силу своеобразия американских условий по сути дела комбинатами собственно железно-дорожных предприятий с громадными земельными владениями. По скромным подсчетам Клауда еще в 1873 году американские железные дороги владели земельными наделами не менее, как в 200 миллионов акров, [4] доставшимися им совершенно даром. Значительная доля этих земель оказалась богатой различного рода ископаемыми, за разработку которых железные дороги принимались сами, усложняя тем самым разносторонность своего хозяйства. В конце 19 века из общей суммы ежегодного дохода американских желдорог не менее 24% падало на доходы от операций не железнодорожного характера. В начале 20 века общий размер капитала, вложенного американскими дорогами в различные промышленные предприятия, исчислялся почти в $^1/_2$ миллиарда долларов. [5] Владея рудниками или угольными залежами, железная дорога всегда могла отрезать конкурента от рынка и оказаться в монопольном положении. История американских дорог полна скандальными случаями подобного рода.

[1] Маркс и Энгельс: „Письмо“, стр. 242.
[2] Ленин. Сочинения т. XVII, стр. 245-246.
[3] Площадь, значительно превосходящая поверхность б. Германской Империи.
[4] „Письма“, стр. 241.
[5] Назаревский: „Очерки по ист. и теории капит. хозяйства“, стр. 17.

С другой стороны, и промышленные тресты, возникнув по образцу железнодорожных, очень скоро уяснили себе значение железных дорог в конкурентной борьбе. Можно сказать прямо, что железные дороги родили промышленные тресты. Общеизвестно, например, что знаменитая Standart die Company добилась своего монопольного положения на нефтяном рынке благодаря ряду бессовестных сделок с железными дорогами. Угольный, мясной, хлебный и целый ряд других трестов возникли и окрепли тем-же путем.

Но такова уже логика развития промышленного капитализма, что порожденные железными дорогами тресты, окрепнув, подчинили, в свою очередь, дороги себе. К началу XX века почти все железные дороги Америки были уже в руках трестов и возглавляющих их двух капиталистических групп—Моргана и Рокфеллера. Некоторые исследователи (Муди) думают даже, что все американские железные дороги находились под влиянием в сущности одной группы—Моргана, главы стального треста.

Своеобразная система финансового капитала (общества контролирования и участия) позволяет нескольким десяткам директоров из числа нескольких тысяч держать в своих руках до 80% американских железных дорог. В свою очередь, эти десятки могущественных директоров приводятся в движение парой еще более могущественных концернов. В итоге—всестороннее подчинение железных дорог Америки кучке спекулянтов и промышленников с одновременной колоссальной концентрацией самих железных дорог.

Вслед за Америкой путь сближения промышленного капитала с транспортным проделывает и Европа, хотя и в менее ярких формах. Рожденная тяжелой промышленностью железная дорога продолжает оставаться главнейшим орудием ее диктатуры и после того, как постройка закончена.

Государственная власть всех капиталистических стран несла значительную долю расходов по сооружению железных дорог. И тем не менее вот в каком виде представлялось соотношение между государственной и частной собственностью на железные дороги к началу нашего столетия.

Принадлежало миль жел. дор. линий

	Государству	Частным кампаниям	Всего
Европа	73.000	87.900	161.200
Америка	2.750	229.310	232.060
Весь мир	101.350	340.850	442.200 [1]

Три четверти железных дорог в руках частных собственников—такова характеристика положения! В ней нет ничего удивительного: — железные дороги представляют из себя такое несравненное орудие конкурентной борьбы, такое могучие средство концентрации и централизации капитала, такой громадный плацдарм господства над всем хозяйством, что руководящие империалистические группы не желают расставаться с ними даже в пользу своей собственной государственной власти. Послевоенная Европа, с ее бешеной централизацией капитала, лишь углубила положение. Денационализация германских железных дорог, по плану Дауэса с передачей их англо-американскому акционерному обществу, представляет из себя одно из заключительных звеньев в борьбе промышленного и банковского капитала за железные дороги.

Мировая, финансовая и промышленная олигархия сосредоточивает у себя распоряжение всей железно-дорожной сетью мира, не доверяя даже „общенародной“ государственной власти, пляшущей под ее дудку.

[1] Mulhall, l. c.

8. Желдороги и принцип частной собственности

Желдороги, как мы имели случай заметить, возникли, между прочим, под сильным влиянием борьбы с частной собственностью на землю. Первые деревянно-железные переносные дороги утвердились в английской металлургии именно потому, что, будучи легко переносимы с места на место, они не приходили в конфликт с правом частной собственности на те владения, через которые они прокладывались. Угольная копь или рудник арендовали временно землю под железную дорогу у землевладельца.

Положение должно было измениться, как только произошел брак железной дороги с локомотивом. Как во всей истории техники, и здесь новое механическое орудие труда внесло радикальные перемены в положение. Локомотив требовал прочной, раз навсегда построенной железной дороги. Прочная дорога не могла быть создана без отчуждения известной части земли под ее постройку. Колоссальное сопротивление, оказывавшееся в течение нескольких лет проекту линии Ливерпуль - Манчестер, объяснялось в значительной степени происками землевладельцев, не желавших отчуждений. Только после того, как был составлен новый вариант, обходивший заинтересованные земельные владения, проект был утвержден парламентом, несмотря на продолжавшуюся травлю Стефенсона со стороны каналовладельцев, владельцев гужевого транспорта и т. д.

Таким образом, при самом своем возникновении железные дороги означали вторжение в право частной собственности. Они противоречили, во всяком случае, тем узким рамкам, в которых частная собственность была представлена в Англии того времени. Однако, конфликт на этом не остановился. Строя первую железно-дорожную линию 100 лет тому назад, английские промышленники наивно полагали, что они будут пользоваться ею, как обычной дорогой. Предполагалось, что каждый будет иметь право ездить по этой дороге на собственном экипаже, пользуясь лошадьми для тяги.[1] Однако, техническая природа нового средства транспорта очень скоро обнаружила полную невозможность такого пользования. Наоборот, централизованное единое управление движением по жел. дороге обнаружилось как техническая необходимость.

Далее. К величайшему изумлению всего капиталистического мира железные дороги оказались очень быстро стоящими вне основного закона капитализма — закона конкуренции. Основная предпосылка классического учения о конкуренции—предположение о свободной переносимости труда и капитала из одной области в другую, оказалась битой на примере железных дорог. Железные дороги оказались не в состоянии конкурировать одна с другой по целому ряду причин. Во-первых, потому, что капитал, затрачиваемый на железную дорогу, вкладывается в такой специфической форме (рельсы, мосты, локомотивы, вагоны), что не может быть снят и реализован для других целей. Железная дорога оказалась до некоторой степени непереносимой и потому—монопольной. Во-вторых, понижение издержек производства на железных дорогах может происходить лишь в очень узких пределах, вследствие того, что капитал здесь обладает очень высоким органическим строением и подавляющая часть издержек (на ремонт пути, содержание станций, движение локомотивов и пр.) остается неизменной при любом количестве грузов. В силу этого, немногочисленные исторические попытки конкуренции железных дорог, например, в Америке заканчивались

[1] Трагедия царя Эдипа в древней Греции, между прочим, имела своим источником как раз право древних греков свободно пользоваться глубоколейными храмовыми дорогами по усмотрению. Столкновения, которые происходили на этих глубоких дорогах при встречах, часто заканчивались кровавой схваткой.

обычно не победой одной линии над другой, а крахом обеих конкурирующих линий. Наоборот, с исключительной силой выступила вперед проблема согласования, сочетания работы различных железнодорожных линий, полная бесплодность хаотической постройки железных дорог в расчете на победу в будущей конкуренции.

Америка, железнодорожная сеть которой слагалась наиболее стихийно, вследствие чего миллионы долларов были потрачены совершенно зря, расплачивается теперь за железнодорожную горячку прошлого столетия колоссальными расходами на перепланировку и перестройку сети. [1]

Новая производительная сила, вызванная к жизни капитализмом, с самого начала, таким образом, вступила в противоречие с узкими рамками капиталистического права и капиталистических отношений.

Однако, будучи не по плечу молодому капитализму первой половины 19 века, железные дороги уложились, повидимому, в рамки капиталистических отношений к концу 19 века, когда сформировались гигантские капиталистические монополии. Железнодорожная монополия вошла как неразрывная часть в систему монополистического капитализма вообще, являясь одной из главнейших баз его. Однако, противоречие не исчезло, а лишь углубилось. По самой технической природе своей железные дороги рано или поздно должны были прорвать и уже прорывают национальные границы там, где эти национальные границы не очерчены водными пространствами. Проблема международного регулирования железнодорожного оборота и международной нормализации в области железнодорожного хозяйства уже давно стала одной из самых жгучих проблем мирового производственного организма, даже в условиях паровой техники. Назревший повсюду переход на электрифицированный железно-дорожный транспорт выдвигает потребность в такой тесной увязке всего народного хозяйства с железно-дорожным транспортом, что капитализм едва-ли сможет справиться с этой колоссальной задачей.

С другой стороны, исключительное значение, какое приобрел железнодорожный транспорт для производственного процесса всего человечества в целом, вступает в явное и непримиримое противоречие с узкими интересами капиталистических групп, им распоряжающихся. Немецкий исследователь Отто Блюм написал большой труд о современном транспорте. В конце его он горько жалуется на те злоупотребления, к которым прибегают, пользуясь своим могуществом, транспортные короли. [2] Вместе с тем он с добросовестностью, достойной лучшего применения, перечисляет все доказательства в пользу частной системы управления железными дорогами перед общественной.

Добросовестный немец не видит, что на заре своего второго столетия железные дороги так-же, как и в начале своего появления, по самой технической своей природе, находятся в непримиримом противоречии с принципом частной собственности и могут развиваться в дальнейшем лишь на началах социалистического планирования и увязки их работы со всем хозяйством страны.

---

[1] Яркие примеры подобного рода приводит O. Blum в своем двухтомном труде „Der Weltvervahr und seine technik im XX Iahr hunderte". 1921.

[2] O Blum l. c. Band II, 182 и след.

В. С. Ильин

Состояние работ по кадастру водных сил и желательное дальнейшее их направление

Несмотря на то, что водные силы являются одним из основных естественных богатств страны, мы еще не имеем до сих пор точного и ясного представления о них. Производившиеся исследования, давшие материал для некоторых подсчетов, не носили систематического характера для сколько-нибудь обширной области и, кроме того, редко имели своей основной задачей исследование именно водных сил и возможности их использования. Попытки отдельных авторов, ученых обществ и учреждений дать сводку того материала, который накопился в течение нескольких последних десятилетий, давали лишь приближенный результат, выражавшийся в цифрах, иногда противоречащих друг другу, как это видно из таблицы № 1.

Таблица № 1

Район \ Автор	А. В. Дейша	И. О. Москвитинов	Гоэлро	Е. В. Близняк	В. Г. Глушков	А. Я. Милович	Н. А. Копылов
Европ. часть СССР	—	3.410.000	3.694.000	3.055.000	8.205.000	10.523 000	8.210.000
Кавказ	—	23.000.000	2.700.000	2.495.000	16.000.000	15.700.000	16.000.000
Туркестан . .	—	4.584.000 [1]	3.020.000	8.550.000	12.550.000	6.787.000	12.550.000
Сибирь	—	10.265.000	10.840.000	5.325.000	27.425.000	30.000.000	28.059.000
Весь СССР .	19.700.000	41.259.000	20.254.000	19.425.000	62.380.000	63.010.000	64.819.000

Если же сравнить не суммарные цифры по отдельным крупным районам, а мощности отдельных рек, то расхождение отдельных авторов будет еще резче выражено, как это видно из следующих таблиц:

Таблица № 2

Мощности рек Северо-Западной Области

Р Е К И	Тулома	Кола	Нива	Колыша	Ковда	Кемь
По С. В. Григорьеву . .	51.000	17.000	185.000	12.000	170.000	140.000
По Н. А. Копылову . .	90.000	10.000	245.000	20.000	200.000	225.000

[1] Только бассеин Сыр-Дарьи.

Р Е К И	Н. Выг.	Онега	Суна	Свирь	Волхов	Мста
По С. В. Григорьеву . .	165.000	230.000	60.000	260.000	60.000	75.000
По Н. А. Копылову . . .	125.000	155.000	35.000	320.000	80.000	65.000

Таблица № 3

Мощности рек Закавказья

Р Е К И	Бзыбь	Гумиста	Кодор	Ингур	Техур	Цхенис-хали	Рион
По данным Закводхоза .	95.345	27.365	109.533	269.050	37.722	151.204	178.709
По Н. А. Копылову . .	105.000	50.000	130.000	135.000	10.000	180.000	160.000

Р Е К И	Губис-хали	Квирила	Кура	Ара-гва	Алгет	Иора	Дебе-дачай	Западн. Арпачай
По данным Закводхоза .	51.348	61.923	336.560	61.743	21.500	73.180	111.060	112.000
По Н. А. Копылову . .	50.000	40.000	465.000	60.000	15.000	20.000	20.000	45.000

Таблица № 4

Мощности рек Урала

Р Е К И	Чусовая	Ай	Уфа	Юрезань	Инзер	Белая
По В. Е. Грум-Гржимайло	10.478	33.856	10.190	10.580	2.500	9.820
По Н. А. Копылову . .	25.000	15.000	35.000	10.000	35.000	15.000

Если мы рассмотрим эти цифры с точки зрения их получения, то увидим, что разные авторы пользовались различными методами подсчета; так, А. В. Дейша подсчитывал запасы по бассейнам, высоте падения и количеству годовых осадков; Е. В. Близняк, говоря о „белом“ угле, подсчитывает запасы сосредоточий не меньше 10.000 лош. сил, технически легко используемых; И. О. Москвитинов дает свои цифры, как цифры средней мощности; у Н. А. Копылова и В. Г. Глушкова при цифрах имеются указания, что „мыслима регулировка“, что использование мыслится „совместно с шлюзованием“, что это „валовая мощность; необходимо более подробное обследование“; В. Е. Грум-Гржимайло говорит о своих данных, как о данных зимних запасов; Закводхоз дает свои цифры, как цифры „минимальной гидравлической мощности“, присовокупляя, что для получения 9-имесячной мощности, эти цифры должны умножаться в соответствующих случаях на 1,47, на 2, на 2,55.

Вышеприведенные примеры доказывают, что многие из этих цифр вряд ли могут быть сравнимыми между собой. Кроме того, в этих данных

есть большие пробелы в смысле неполноты, на что указывают и сами авторы: как на пример, укажу на то, что ни в одном списке, кроме Закводхозовского, нет Аджарис-цхали—43.735 л. с., Нотанеби—12.666 л. с., Сужи—12.888 л. с. и Джоджоры — 21.831 л. с., т. е. по одному Закавказью прежними авторами не было учтено сосредоточий водных сил мощностью более 10.000 л. с. общей мощностью 91.120 л. с. Далее, как на пример возможного недоразумения, можно указать на то, что у большинства цитированных авторов (В. Г. Глушкова, Е. Б. Близняка, Н. А. Копылова) мы встречаем указание (с оговоркой о технической трудности и высокой стоимости) на возможность использования водных сил реки Волги в количестве 30.000 л. с. в районе Самарской луки—судя по карте у села Переволок. Как можно догадываться, здесь дело идет не о Волге, а об использовании реки Усы путем сброса ее вод в Волгу у с. Переволок; Волга же может дать в этом месте (по предварительным подсчетам) до 1.000.000 л. с.

Весь этот материал приводится в качестве иллюстрации того, что почти все имеющиеся сейчас подсчеты носят только ориентировочный характер и при этом в весьма грубом приближении, которое еще больше теряет свое значение вследствие своей неоднотипности. При подсчетах водных сил определяющими моментами является не только расход реки и ее уклон, но и возможность регулирования, возможность постройки необходимых гидротехнических сооружений в связи с топографическими и геологическими условиями местности, возможность и допустимость создания при соответствующем поднятии уровня затопления и заболачивания, возможность и рентабельность предприятия при общеэкономическом учете его результатов. Такие детальные подсчеты по соответствующему исследовательскому материалу дают гораздо более интересные результаты, как в смысле возможности их практического использования, так и в смысле выявления количества реально-возможных к использованию водных сил. Только при наличии всех этих данных, предусматривающих возможность удовлетворения запросов силового хозяйства с точки зрения других отраслей народного хозяйства—водного транспорта, водо-земельных мелиораций, водоснабжения и санитарной гидротехники—и использования содержимого вод, а также при учете экономических и других условий, возможно применение планового начала в построении водносилового хозяйства.

Как на пример того, насколько трудно строить плановое хозяйство при отсутствии учета ресурсов естественных производительных сил, и в частности водных сил, можно указать на то, что почти ни одна цифра мощности сосредоточий водных сил, указанная в трудах Гоэлро, не остается неизменной в трудах позднейших авторов и даже в более поздних трудах тех же самых авторов и, наконец, даже в трудах того же Гоэлро, в разных их выпусках, мы находим разные цифры. Это иллюстрируется следующим таблицами:

Таблица № 5

Р Е К И	Ту-лома	Кола	Нива	Кол-вица	Ковда	Кемь	Н. Выг.	Онега	Суна
Данные С. В. Григорьева в трудах Гоэлро.	60.000	35.000	260.000	24.000	110.000	180.000	200.000	100.000	33.000
Данные С. В. Григорьева, доложен. Секции Водн. Хоз. . .	51.000	17.000	185.000	12.000	170.000	140.000	165.000	230.000	60.000

Таблица № 6

Р Е К И	Онега	Сухона	Чусовая	Белая	Кодор	Алазань
Мощность по общему докладу Гоэлро	100.000	52.000	42.000	85.000	220.000	40.000
Мощность по докладу Обл. Комиссий	150.000	75.000	35.000 60.000	60.000	250.000	20.000

Р Е К И	Ингур	Рион	Обе Лабы	Белая	Терек	Оз. Гокча
Мощность по общему докладу Гоэлро	100.000	200.000	179.000	76.000	180.000	180.000
Мощность по докладу Обл. Комиссий	250.000	300.000	60.000	10.000	120.000	120.000

С другой стороны, было бы совершенно неправильно при построении планового разверстывания водного хозяйства базироваться только на точно выявленных и уже реально возможных к использованию цифрах, в особенности при построении планов добывания гидроэлектрической энергии; для пояснения я остановлюсь на двух примерах: Е. В. Оппоков в своем последнем труде: „Водные богатства Украины“ определяет минимальную энергию Днепровских порогов в сухие годы в 132.000 лош. сил (минимальная средних годов — 200.000 лош. сил, средняя 9-имесячная (промышленная) — 300.000 лош. сил, максимальная 6-имесячная — 650.000 лош. сил), но, конечно, базироваться на цифре 132.000 лош. сил в проектах использования этой энергии было бы нерационально; соответствующие подсчеты И. Г. Александрова доводят эту цифру до 1.200.000 лош. сил. Другой пример: мощность реки Ангары по Н. А. Конылову определяется в сумме 1.940.000 л. с., согласно же М. А. Великанову, цитирующему частично инж. Вельнера, при неполном шлюзовании эта мощность повышается до 2.765.000 л. с., при полном—до 6.440.000 л. с., а при регулировании стока из озера Байкал (что достигается при сравнительно незначительных затратах) эта мощность доходит до грандиозной цифры в 20.000.000 л. с.; совершенно ясно, что такой источник энергии не учитывать программно нельзя. Следовательно, представляется безусловно необходимым выявлять значение технически и экономически возможных регулирований, дающих новые источники водной энергии.

В целях примерного выявления тех цифр, которые могут получиться при более детальной проработке уже имеющихся гидрологических и других данных, инж. В. В. Гавриловым была проделана для Секции Водного Хозяйства Госплана СССР работа, результаты которой сводятся к следующему. Река Москва и ее бассейн, будучи довольно типичными для Средней России, обладают в то же самое время до известной степени богатыми гидрологическими данными, полученными при различных исследованиях и в том числе данными, обрисовывающими результаты возможного регулирования верхней части течения реки Москвы и ее бассейна. Благодаря этому получилась возможность сравнения мощностей водных сил, получаемых разными методами подсчетов, из которых наиболее важными являются три: определение

мощности водных сил по площади бассейна, количеству осадков, коэффициенту стока, гидрометрическим данным и величине падения; мощности возможной используемости речной сети в утилизационных целях при учете условий, допускающих реальное гидротехническое строительство, и, наконец, при учете возможного регулирования.

Наличие этих цифр дало возможность получить соответствующие переходные коэффициенты и приложить последние к подсчетам мощностей водных сил отдельных областей СССР.—Ц.П.О., Ц.Ч.О., З.О., В.-В.О., как областей, входящих в полосу Средней России более или менее сходных между собой по своим природным условиям. Таблица № 7 дает величины соответствующих мощностей по бассейну реки Оки.

Таблица № 7

Мощность в лошадиных силах		9-имес. средняя на валу турбин	Установ. брутто
Вся речная сеть	Общая мощность	883.000	222.000	556.000
	Мощность на 1 клм. . . .	3,60	0,91	2,28
За вычетом рек меньше 40 клм. и верхов. 30 клм.	Общая мощность	736.000	185.000	463.000
	Мощность на 1 квадр. клм. .	3,00	0,76	1,90
За вычетом рек меньше 40 клм., верхов. 30 клм. и судоходн. частей	Общая мощность.	318.000	70.000	174.000
	Мощность на 1 квадр. кл. .	1,30	0,28	1,71

Мощность в лошадиных силах		Установочн. нетто	Установочн. нетто при регулир.
Вся речная сеть	Общая мощность	361.000	794.700
	Мощность на 1 клм. . .	1,48	—
За вычетом рек меньше 40 клм. и верхов. 30 клм.	Общая мощность	300.000	660.000
	Мощность на 1 квадр. клм. .	1,23	—
За вычетом рек меньше 40 клм., верхов. 30 клм. и судоходн. частей	Общая мощность	113.000	248.600
	Мощность на 1 квадр. клм.	0,46	—

Примечание. Переходный коэффициент от 9-имесячной мощности к установочной брутто принят в 2,5 (при коэффициенте использования 0,4); переходный коэффициент от установочной брутто к установочной нетто принят в 0,65; переходный коэффициент от установочной нетто к установочной нетто при регулировании принят 2,2.

Следующая таблица № 8 дает такой же пересчет для областей Средней России—Центрально-Промышленной, Центрально-Черноземной, Западной и Вятско-Ветлужской; само собой разумеется, что приложение одних и тех же переходных коэффициентов к разным областям дает для каждой некоторую индивидуальную ошибку, оценить которую каким-либо численным выражением не представляется возможным.

Таблица № 8

Наименование районов		Площадь в клм.	Средн. мощность	9-имесячная	Установочная		Установочная нетто с регул.	Данные КЕПС'а Р. А. Н. (Н. А. Копылов)
					Брутто	Нетто		
Ц. П. О.	Вся сеть	427.000	1.540.000	390.000	975.000	633.000	1.392.000	355.000
	За выч. судоходн. 40 клм. и верх. 30 клм. . . .		555.000	120.000	304.000	196.000	—	—
Ц. Ч. О.	Вся сеть	202.000	728.000	185.000	460.000	300.000	660.000	270.000
	За выч. судоходн. 40 клм. и верх. 30 клм.		263.000	56.700	144.000	93.000	—	—
З. О.	Вся сеть	273.000	980.000	250.000	626.000	405.000	891.000	300.000
	За выч. судоходн. 40 клм. и верх. 30 кл.		356.000	77.000	194.000	125.000	—	—
В.-В. О.	Вся сеть	256.000	920.000	233.000	586.000	380.000	836.000	240.000
	За выч. судоходн. 40 клм. и верх. 30 клм.		334.000	72.000	183.000	118.000	—	—

Таким образом, по сравнению с опубликованными данными КЕПС'а Р.А.Н. (Н. А. Копылов)—1.165.000 л. с., новый метод подсчета дает цифру 3.779.000 л. с., что представляет увеличение энергетического запаса на 224,4%. Это обстоятельство весьма сильно подчеркивает необходимость точного выявлении цифр кадастра водных сил при едином методологическом подходе к изысканиям и к камеральным работам.

Как уже было упомянуто, производившиеся прежде и ведущиеся в настоящее время работы по исследованию поверхностных вод, за очень малыми исключениями не имеют своей непосредственной задачей определение возможных для использования водных сил и преследуют специальные задачи тех ведомств, к которым принадлежат производящие исследования организации; таким образом, государство ежегодно тратит довольно крупные суммы на дело исследования и изучения своих поверхностных вод, ограничивая каждый раз задания рамками ведомственных интересов—судоходства, сплава, орошения, осушения, водоснабжения и т. п. Между тем, если бы соответствующие изыскательные организации имели дополнительное задание по учету водносиловой энергии, т. е. по кадастру водных сил, то они могли бы

это задание выполнить при сравнительно небольших дополнительных работах и расходах, в то время как специальные изыскания по водным силам данной реки обошлись бы значительно дороже, так как потребовали бы прежде всего организации специального исследовательского аппарата. Конечно, далеко не все реки СССР могут быть исследованы именно таким порядком: очень многие из них, и очень часто именно реки ценные в водносиловом отношении, не подвергаются исследованию, как не интересные или мало интересные в отношении водного транспорта или водноземельных мелиораций.

В силу всего вышеизложенного осуществление задачи учета водных сил, т. е. в конечном счете составление их кадастра, может и должно быть осуществлено при наличии следующих условий: во-первых, необходимо выработать единую программу для производства как предварительной камеральной проработки имеющегося уже материала, так и для полевых работ по исследованию водных сил и выработать единые методы обработки и индексировки получаемых материалов; только при соблюдении всего этого можно получить данные, между собой сравнимые и годные для соответствующих расчетов. Второе условие—это производство планомерного учета водных сил СССР путем формирования специальных организаций, а также дачи дополнительных заданий уже существующим водноисследовательским организациям. Вышеизложенные условия требуют для своего соблюдения прежде всего единого планово-оперативного руководства, осуществляемого соответствующим органом.

Таким образом, при разрешении задачи составления кадастра водных сил определенно выявляются два вопроса: какие требования надо предъявить к производящимся исследованиям и публикуемым материалам и какова должна быть структура дела кадастра. Попытки придать планомерность исследованию водных сил уже предпринимались и часть их зафиксирована в литературе.

И. О. Москвитиновым был представлен доклад Организационному Комитету VIII-го Всероссийского Электротехнического С'езда; основные положения этого доклада сводятся к установлению объема и цели гидрологических исследований для утилизации водной энергии, а также к определению тех общих мероприятий, которые должны быть осуществлены в целях указанных исследований (гидрометрическая сеть, публикация материалов, подготовка специалистов и т. п.). При этом автором выдвинут вопрос об „установлении однообразных методов наблюдений и обработки для получения сравнимых по ценности результатов"—такая постановка должна быть признана вполне назревшей и рациональной. Для разрешения этого вопроса отдельными ведомствами и учреждениями были сделаны попытки выработать и опубликовать инструкции для соответствующих исследований; так, Московским Губернским Электротехником была выпущена брошюра В. В. Гаврилова: „Инструкция для изысканий по водным силам"; точно также были выпущены инструкции Украинским Мелиоводхозом и некоторыми другими заинтересованными ведомствами, частью напечатавшими их, частью использовавшими их в рукописном виде. Кроме того, Е. В. Близняком напечатана статья о рациональном использовании водных сил, в которой он останавливается на экономике использования водных сил, разработанной американским инженером Д. Мид.

При определении того объема исследований и изысканий, который необходим для получения кадастровых данных, нужных для построения программы планомерного использования водных сил и для составления соответствующих проектных схем, нужно исходить из следующего основного положения: отдельные отрасли водного хозяйства, как-то: санитарно-хозяйственное использование вод, водноземельные мелиорации, водный транспорт, использование водных сил и использование содержимого вод столь тесно связаны между собой прежде всего по причинам гидрологическим, что практические мероприятия по одной отрасли почти всегда без исключений затрагивают интересы других отраслей водного хозяйства как в благоприятном, так

и в неблагоприятном смысле. В силу этого при планово-программном построении схемы использования водных сил всегда необходимо предусмотреть нужды других отраслей водного хозяйства и возможность комбинированного удовлетворения этих нужд, а этим уже определяется объем необходимых изыскательских и исследовательских работ; при этом необходимо помнить то обстоятельство, что эти работы могут распадаться во времени на три последовательных ступени (концентра)—учет-инвентаризация-кадастр.

Что же касается организационной структуры дела осуществления кадастра, то при определении ее должны быть учтены следующие основные моменты: 1) в использовании водных сил заинтересованы весьма многие отрасли народного хозяйства и целый ряд ведомств—электростроительная промышленность, металлургическая, химическая, бумажная, пути сообщения, коммунальные предприятия, курортные управления, кустарная и сельскохозяйственная промышленность (ВСНХ, НКПС, НКВД, НКЗем, НКЗдрав); 2) использование водных сил одним учреждением или одним ведомством почти всегда затрагивает интересы учреждений и ведомств, ведающих другими отраслями водного хозяйства — санитарно-хозяйственным использованием вод, водно-земельными мелиорациями, водным транспортом и использованием содержимого вод—или даже использующих водные силы, но в ином пункте данного бассейна; 3) водные исследования ведутся, как в целях использования водных сил, так и в значительном количестве в целях других отраслей водного хозяйства—самыми различными учреждениями—как наркоматами (ВСНХ, НКПС, НКЗемом и отдельными учреждениями, как Средазводхоз, Закводхоз), так и хозяйственными организациями—трестами, коммунальными предприятиями и, наконец, кооперативными объединениями, причем эти исследования организационно и программно между собой совершенно не увязаны; 4) несмотря на то, что все воды СССР принадлежат государству, в составе государственного аппарата СССР не имеется специального органа, которому принадлежала бы распорядительная власть над водами и водным хозяйством в целом.

Учитывая все сказанное, нужно притти к заключению, что осуществление кадастра водных сил должно итти по двум направлениям: во-первых, необходимо усилить работу в ведомствах и отдельных учреждениях, придав ей необходимую для кадастра полноту и планомерность, и, во-вторых, организовать дело учета и обработки всех уже имеющихся материалов и тех, которые будут поступать вновь, организуя одновременно дополнительные исследовательские и изыскательские работы для заполнения пробелов в исполненной ранее и осуществляемой теперь ведомственной работе.

Как уже было упомянуто, для этого необходимо наличие органа, который мог бы с достаточной авторитетностью осуществить единое планово-оперативное руководство делом кадастра водных сил во всесоюзном масштабе. На его обязанности, следовательно, должно было бы лежать: 1) рассмотрение и утверждение планов по водным исследованиям всех ведомств, учреждений и организаций, с точки зрения соответствия плана и программы этих исследований нуждам составления кадастра водных сил; 2) распределение средств для работ и организация самих работ по материалам, находящимся в ведомствах, учреждениях и организациях; 3) постановка дела обработки результатов исполненных и производящихся работ по кадастру; 4) опубликование материалов по кадастру; 5) разработка планов использования водных сил в соответствии с другими отраслями водного хозяйства и экономики; 6) надзор и инструктирование всех работ по кадастру водных сил и водному кадастру вообще. Отсюда ясно, что означенный орган должен быть вневедомственным, имеющим определенное целевое задание.

Конечная цель работы этого органа вполне ясна: это—дать годный для практического использования достаточно полный кадастр водных сил. Эта работа, как она уже охарактеризована выше, представляется сложной и

длительной; как например, можно указать на то, что кадастр водных сил Финляндии составлялся в продолжении более 3-х лет, кадастр водных сил Баварии, Швейцарии и других стран—значительно большее количество лет; в С.-А. Соед. Штатах он находится в стадии составления уже много лет.

Интересно отметить, что в самое последнее время работы по кадастру водных сил в С.-А. Соед. Штатах предполагается поставить на новых основаниях и преобразовать их в работы по составлению водного кадастра вообще. Журнал „Power“ в номере от 18 августа 1925 года (стр. 265) сообщает, что билль о запасах водных сил будет внесен и излагает это в следующих выражениях: „Билль, предусматривающий инвентаризацию водных рессурсов Соединенных Штатов“, будет внесен на предстоящую IV сессию Конгресса. Законодательное предположение уполномачивает Директора Геологического Комитета (Геологический комитет С.-А. Соед. Штатов является в то же самое время органом, ведающим водными рессурсами, Высшим Геодезическим управлением страны и Государственным Геофизическим Институтом. В. И.) произвести эту инвентаризацию для использования ее при установлении общего плана развития и использования как поверхностных, так и подземных вод для хозяйственного и промышленного применения, ирригации, навигации, силового и других видов использования и для борьбы с наводнениями и регулирования паводковых вод.

Ассигнование 400.000 долларов предусмотрено на первый год работы, далее на каждый год из 19 последующих—500.000 долларов. Цель билля—расширить работу отдела водных рессурсов Геологического Комитета и включить в круг его ведения, в добавление к прочему, право генерального надзора и исследования водных течений. Безуспешная попытка была сделана на последней сессии для проведения закона, уполномачивающего Федеральную Силовую Комиссию на выполнение такого надзора и исследования. Силовая Комиссия и Корпус Инженеров были направлены, тем не менее, для доклада Конгрессу о стоимости таких исследований и надзора“.

Определить полный объем работ органа, ведающего составлением кадастра водных сил и вообще водного кадастра, представляется в настоящий момент, пока еще не учтен и не проработан имеющийся, но распыленный материал, невозможным. Но зато вполне возможно определить объем работ первого года, в результате которого выявится в большей или меньшей полноте вся стоящая перед этим органом задача. Для этого необходимо проделать работу в двух направлениях: во-первых, подготовить и разобрать имеющийся в ведомствах и учреждениях материал по водным исследованиям и изысканиям и по соприкасающимся с ним отраслям исследовательского дела. Эта работа должна быть проделана над материалами таких ведомств, как НКПС, ВСНХ, НКзем, НКВД и НКПрос и существующие водхозы.

В результате проделанной предварительной работы по примерному учету количества материалов и по оценке потребной обработки выяснилось, что при условии выполнения этой работы в одногодичный срок потребуется привлечение 88 специалистов с некоторым обслуживающим штатом.

Одновременно органом, ведающим составлением кадастра, должна быть поставлена работа по критическому разбору подготовленных ведомственных материалов, по разработке и сводке данных этих материалов в целях выявления отдельных элементов кадастра водных сил, а именно: 1) по величине стока и его режиму, 2) по данным падения рек, 3) по топографии речных долин, 4) по геологическому строению речных долин и, наконец, 5) по выявлению возможных проектных схем использования водной энергии для гидросиловых установок с учетом необходимого удовлетворения потребностей других отраслей водного хозяйства.

Эта обработка должна иметь целью не только получение определенных конкретных данных, выявленных предыдущими исследованиями, но и определение объема предстоящих работ по кадастру. Так как последующая

работа по выявлению первых четырех элементов должна производиться на основании проработки ведомственного материала, то последний должен быть подобран соответственным образом. По пункту 1-му должен быть подобран весь гидрометрический и водомерный материал по определению расходов, наблюдениям над горизонтами, режимом стока—в какой бы степени полноты он ни находился; как уже сказано, это прежде всего необходимо для определения объема уже проделанной работы и соответственных объемов работ по получению недостающих данных, производству дополнительных исследований и по увязке и обработке всех этих материалов. В последующей стадии работа по этому пункту будет заключаться в выявлении тех основных данных по стоку, которые должны лечь в основу определения силовых мощностей рек. По пункту 2-му такая же работа должна быть проделана по отношению ко всем высотным данным, имеющимся по рекам; сюда войдут как продольные профиля, так и отдельные отметки, полученные при водохозяйственных дорожно-строительных, землеустроительных и других работах. По пункту 3-му в тех же целях должен быть собран материал, характеризующий топографию речных долин и определяющий, таким образом, размеры возможных, при устройстве гидросиловых установок, затоплений и подтопов: таким образом, сюда должны войти поперечные профиля речных долин, топографические, почвенные, геоботанические и т. п. съемки речных долин с соответствующими высотными отметками. Наконец, по пункту 4-му должен быть подобран и проработан материал, освещающий геологическое строение речных долин, с точки зрения строения речных отложений и берегов речных долин в отношении устойчивости оснований для предполагающихся гидротехнических сооружений, возможной донной и береговой фильтрации подпираемой воды, влияния на подземные воды прилегающих местностей.

Работа в деле подбора и первоначальной проработки ведомственных материалов по этим пунктам может быть определена в общем и целом так: 1) прежде всего необходимо произвести учет всех имеющихся материалов по указанным выше элементам, входящим в состав кадастра; 2) означенный материал должен быть подобран как по отдельным объектам исследования, так и по степени полноты самых исследований и по степени или стадии обработки, а, кроме этого, по бассейнам рек и по отдельным рекам; 3) должен быть выявлен объем необходимых дополнительных исследовательских работ, как по объектам исследований, так и по объему самих исследований в смысле их недостаточной полноты; 4) должна быть произведена оценка объема необходимой обработки имеющихся у ведомств материалов; 5) должна быть произведена соответствующая оценка тех методов исследовательской работы, которые были положены в основу получения имеющихся у ведомств материалов; 6) наконец, необходимо собрать сведения об имеющихся уже проектных предположениях, имея в виду дальнейшую проработку пункта 5-го—выявления возможных схем использования водных сил и вод вообще.

Указанными выше работами не исчерпывается программа деятельности органа, ведающего кадастром водных сил; среди других работ, подлежащих его выполнению, в качестве первоочередных, нужно указать на необходимость ознакомления с постановкой дела кадастра за границей и, в частности, с намечаемыми к осуществлению в С.-А. С. Штатах работами по водному кадастру; другой такой работой является опубликование трудов и материалов по кадастру, так как отсутствие печатных материалов является одним из существеннейших тормазов для широкого и в то же самое время рационального использования водных сил.

Таким образом, можно констатировать, что при наличии актуальной необходимости в создании кадастра водных сил для их использования имеется достаточно точно выявленная возможность приступить к осуществлению этого дела планомерным путем в ближайшее же время.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

С. А. Фалькнер

Динамические процессы в современном мировом хозяйстве[1]

I. Четыре типа динамических процессов

Передо мной стоит крайне трудная и ответственная задача в рамках одного доклада дать анализ эволюции мирового хозяйства за весь послевоенный период. Трудным является не столько характеристика современного положения мирового хозяйства, сколько анализ динамических явлений, которые в каждом отдельном случае чрезвычайно разнообразны и лишь с трудом поддаются некоторому обобщению. Самое количество материалов настолько велико, что мне приходится быть крайне экономным в пользовании ими и выделять только наиболее характерные показатели, существенные для анализа основных экономических процессов. Об очень многом мне придется не упоминать, многое я сознательно устраню, считаясь с тем, что все основные хозяйственные процессы органически связаны между собою и поскольку мы здесь выделяем типические сочетания, постольку все остальные не представят собою чего-либо принципиально нового и важного для понимания всей совокупности явлений.

Нам все время приходится читать в текущей прессе о том, что в той или иной стране обостряется хозяйственная депрессия, или начинается хозяйственный кризис. Такие конъюнктурные показания всегда имеют значение только по отношению к определенному хозяйственному уровню, от которого они отклоняются. Депрессия и кризис означают всегда некоторое снижение того хозяйственного уровня, на котором находились промышленность или сельское хозяйство в предшествующий момент; достаточно снижения на 10-15% для того, чтобы ощущалась очень тяжелая депрессия. Если мы оглянемся на весь истекший после войны период, то мы в любой стране увидим целый ряд экономически различных и сменяющих друг друга кризисов и депрессий. Вопрос, однако, заключается в том, на каком уровне данного народного и всего мирового хозяйства происходили эти сме-

---

[1] Доклад „Динамические процессы в мировом хозяйстве" (прочитан в Президиуме Госплана Союза 29 августа 1925 г.) примыкает по своему содержанию к напечатанным в № 6 „Планового Хозяйства" докладу и дискуссии по вопросу о стабилизации капитализма.

Не разделяя по целому ряду вопросов взглядов т. С. А. Фалькнера, Редакция считает необходимым открыть обсуждение вопроса на страницах „Планового Хозяйства". Ниже мы печатаем статью т. Спектатора, открывающую серию дискуссионных статей.

Редакция

няющие друг друга и преходящие кризисы и депрессии, с какого уровня временно снижалось хозяйство каждой данной страны в 1919-м, в 1921-м, в 1923-м и 1925 г.г. По возможности, отвлекаясь, таким образом, от чисто конъюнктурных колебаний, я ставлю перед собой задачу исследования тех основных направлений общей динамики мирового хозяйства, которые можно констатировать сквозь зигзаги и колебания отдельных конъюнктурных показателей, сквозь отдельные периоды подъема и упадка. В пределах такого обще-динамического исследования я выделяю четыре основных типа динамических процессов послевоенного времени: это 1) процессы деградационные, 2) процессы восстановительные, 3) процессы деформационные и 4) процессы обще-эволюционные.

Деградационные процессы можно определить как процессы сжатия хозяйственной деятельности данной экономической системы. Эти процессы, в большинстве случаев, вызываются теми или иными внешними факторами, нарушающими ход хозяйственной жизни, но иногда они вызываются и явлениями, развивающимися в пределах данной системы, например, исчерпанием естественных рессурсов страны. Как только прекращают свое воздействие факторы деградации той или иной хозяйственной системы, так сейчас же (поскольку основы этой системы еще жизнеспособны) начинаются процессы восстановительные.

Восстановительные процессы, если устранены полностью или в большей части факторы деградации, протекают с изумляющей всех быстротой. Как показал автор теории восстановительного процесса, к сожалению, отсутствующий здесь В. Г. Громан, эта быстрота восстановительных процессов объясняется, в первую очередь, тем, что во время деградации хозяйственной системы оказываются разрушенными только некоторые элементы ее.[1] Поэтому, достаточно бывает некоторого перераспределения сил и средств данного хозяйственного комплекса, чтобы восстановить эти наиболее пораженные, наиболее разрушенные элементы его; достаточно бывает определенной перегруппировки, перетасовки сохранившихся элементов для того, чтобы факторы, минимализирующие уровень данной хозяйственной системы, оказались устраненными. А вслед за этим начинается и довольно быстро протекает процесс восстановления хозяйственного организма в целом.

Но этот тип восстановления в смысле нового увеличения хозяйственного объема данного экономического организма является лишь наиболее частым, но не единственным типом восстановительного процесса. Этот тип восстановительного процесса я называю типом позитивным („положительным восстановительным процессом“). Наряду с ним в послевоенном мировом хозяйстве можно констатировать и процессы негативные—процессы отрицательного

[1] См. В. Г. Громан: „О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве“. „Плановое Хозяйство“, №№ 1 и 2 за 1925 г.

восстановления прежних довоенных форм и соотношений. Эти процессы наблюдаются тогда, когда на почве разрушения одной части мирового хозяйства, в другой части ее возникают определенные хозяйственные новообразования. Если эти хозяйственные новообразования жизнеспособны, если они находят себе место в русле мирового экономического развития, то они легко переживают послевоенный период и входят органическим звеном в систему мирового хозяйства. Но часто наблюдается и другое, а именно, что эти хозяйственные новообразования оказываются созданными adhoc условиями военного периода. Позитивное восстановление одной части мирового хозяйства делает эти хозяйственные новообразования избыточными, ненужными и вытесняет их. Устранение этих хозяйственных новообразований, сжатие тех частей мирового хозяйства, которые разрослись под влиянием условий военного времени, я и называю процессами отрицательного восстановления или негативными восстановительными процессами.

Все восстановительные процессы, вообще говоря, идут только до определенного предела: они либо заканчиваются с подъемом (или сжатием) данного хозяйственного организма до прежнего довоенного уровня, восстанавливая полностью довоенную структуру хозяйственной системы, либо упираются в некоторый предел, который полагается происшедшей за истекшее время деформацией хозяйственной системы.

Деформационные процессы обще-теоретически можно определить как процессы изменения числа или состава элементов данной хозяйственной системы. Либо изменяется число прежних элементов путем присоединения к ним каких-либо новых, которых прежде не было, или же путем устранения части старых элементов, либо изменяется состав элементов системы: одни элементы, существовавшие прежде, заменяются другими. Этот последний случай является наиболее частым, потому что, поскольку те или иные элементы хозяйственной системы, существовавшие прежде, выполняли, хоть бы частично, определенное общественное назначение, были общественно-полезными, постольку полное устранение их оказывается возможным лишь в крайне редких случаях. На смену им почти всегда приходят другие элементы, построенные иначе, но все же, так или иначе, выполняющие те же общественно-полезные функции в совокупном хозяйственном организме.

Как и восстановительные, деформационные процессы могут быть позитивными и негативными в зависимости от того, увеличивают ли они или сокращают объем жизнедеятельности хозяйственного организма.

Наконец, четвертый тип динамических процессов после-военного периода, которые я называю обще-эволюционными, начинается в тот момент, когда восстановительный процесс либо закончился полностью и новая эволюция продолжает собой прерванную войной (или аналогичными явлениями) линию экономического развития, либо восстановительные процессы уперлись в предел структурной деформации данного хозяйственного организма и новая эволюция совершается на

сдвинутой базе. Эта база, в каждом отдельном случае, может быть расширенной, она может быть и суженной, но сущность ее заключается не в этом, а в том, что эта база сдвинута в сторону деформационных процессов, в силу структурных изменений в хозяйственной системе.

Какое место среди этих четырех основных типов динамических процессов можно наметить для процессов реконструкций? В широком смысле слова, процессами реконструкции можно назвать все процессы позитивной деформации хозяйственного организма, т. е. те деформационные процессы, которые приводят к увеличению его хозяйственной жизнедеятельности. В более узком смысле этот термин можно применить к тем процессам позитивной деформации, которые осуществляются единым централизованным аппаратом государства.

Нужно сказать, что различие основных динамических процессов и уяснение в каждом отдельном случае, с каким именно типом хозяйственной эволюции мы имеем дело в данном случае, имеет огромное значение для прогноза, для предвидения грядущих фаз развития всех экономических процессов. Если перед нами определенный хозяйственный подъем, то этот подъем может быть следствием самых различных причин. Этот подъем может быть проявлением восстановительных процессов, тогда он имеет определенный предел, в который он упирается, и дальнейшее его развитие зависит от целого ряда новых факторов, которые вступят в действие лишь в тот момент, когда предел восстановления будет достигнут. С другой стороны, хозяйственный подъем может быть проявлением реконструктивного процесса: тогда его грядущее зависит от того запаса сил и средств, которые имеются в распоряжении хозяйственной системы для завершения данной реконструкции. Наконец, тот же самый подъем может быть проявлением нового обще-эволюционного процесса на базе законченного восстановления с одной стороны и деформации—с другой. Если развитие наступает в этот период, то оно имеет уже совершенно бесспорные перспективы дальнейшего роста, поскольку не будет нарушено какими-либо новыми внешними влияниями.

Точно также дело обстоит со строением каждого данного периода упадка. Каждый данный хозяйственный упадок может быть временным проявлением положительной деформации или реконструкции, поскольку для реконструкции требуются определенные затраты сил и средств. В этом случае можно предвидеть, что за упадком последует новый значительный подъем. С другой стороны, упадок может явиться следствием процесса отрицательной деформации и тогда перспективы для данной хозяйственной системы будут гораздо более мрачными. Можно наметить и ряд более сложных случаев, на которых, однако, я не буду больше останавливаться. Эти обще-теоретические положения, однако, являются основой анализа всех тех элементов современного мирового хозяйства, которые нанесены здесь на диаграммах.

Для того, чтобы вместить в рамки одного доклада характеристику всей после-военной динамики мирового целого, я вынужден ограничиться сравнительно небольшим числом показателей. Прежде всего, я выделяю на первый план показатели чисто материальные и придаю совершенно второстепенное значение показателям ценностным. Там, где приходится пользоваться этими последними, они пересчитываются по индексам цен для выявления их реального веса. Во-вторых, я выделяю в первую очередь пять стран, на которых почти исключительно и смогу остановиться, это: Соединенные Штаты, Англия, Франция, Германия и СССР. Это диктуется тремя соображениями. Прежде всего, реальный вес этих 5-ти стран в мировом целом. Если взять сумму народного богатства всех культурных стран, т. е. всех стран европеизированных, без большей части Азии и Африки, то окажется, что на эти 5 стран падает около 75% мирового богатства. По последним предвоенным исчислениям всю сумму народного богатства культурных стран можно определить в 603 миллиарда долларов, из коих на эти 5 стран приходится 465 миллиардов долларов; т. е. свыше $^3/_4$. Все мировое богатство в целом, включая все мало цивилизованные и нецивилизованные страны Азии и Африки, можно суммарно определить (накануне войны) в 750 миллиардов долларов. В этом случае на выделенные 5 стран придется около 62% богатства всего мирового целого. Но не только огромный вес суммы этих 5-ти стран в мировом богатстве делает целесообразным уделить им наибольшее внимание. Дело в том, что послевоенные судьбы этих 5-ти стран были столь различны, что их можно считать типами определенных сочетаний послевоенного периода. Судьбы всех остальных стран, в сущности, укладываются в промежутки между этими 5-ью, и поскольку мы исследуем послевоенную динамику этих основных стран, постольку все остальные не представят для нас сколько-нибудь новых комбинаций. Наконец, нужно упомянуть и о том, что каждая из этих 5-ти стран является центром притяжения для целой группы второстепенных стран; эволюция каждой из них оказывает свое влияние на целый ряд экономически зависимых и тяготеющих к ней более мелких образований. Поэтому сумма этих 5-ти стран исчерпывает в сущности всю основную проблему. Методологически я сосредоточу Ваше внимание почти исключительно на относительных показателях. Поскольку мы исследуем прежде всего процессы восстановления или борьбу восстановительных процессов с деформационными, постольку нам нужна некая твердая база довоенного периода. Пусть эта база в отдельных случаях является условной, но только на основе такого довоенного сопоставления мы сможем проследить, что собственно произошло за эти годы. Далее я ограничиваюсь только годовыми показателями. В пределах каждого года протекали, конечно, очень различные хозяйственно-конъюнктурные процессы, но они имеют, в настоящее время, совершенно второстепенное значение. Для нас важна динамика послевоенных 6-ти лет, а для этой цели не только достаточно, но и необходимо ограничиться суммарными годовыми показателями.

II. Сельское хозяйство

После этих основных обще-теоретических и методологических замечаний, позвольте перейти к анализу основных хозяйственных показателей по отраслям, сравнивая их динамику для мирового целого с одной стороны и для этих 5-ти важнейших стран—с другой.

Возьмем прежде всего мировое сельское хозяйство. Мы имеем здесь два рода показателей: во-первых, эволюцию посевных площадей и, во-вторых, эволюцию сборов хлебов. Для анализа динамических кривых посевные площади имеют большее значение, чем сборы хлебов, ибо сборы хлебов в значительной мере определяются индивидуальным уровнем урожая каждого года, эволюция же посевной площади определяет нам ту сумму затрат, которая реально производилась для получения определенного хозяйственного эффекта, хотя

Диаграмма 1

этот эффект весьма часто и не соответствовал мере производительных затрат. На диаграммах № 1 и 2 приводятся посевные площади и сборы по сумме 5 важнейших хлебов в каждой из указанных стран. Сюда входят: пшеница, рожь, овес, ячмень и кукуруза. Так вот, если мы возьмем сумму этих 5 хлебов, то посевная площадь всего мира (в масштабе 63 стран) даст нам такую динамику: 1919-й год дает 95% довоенной нормы, 1920-й год—около 97%, затем под влиянием снижения посевной площади в СССР начинается некоторое падение и мирового итога: в 1921 г.—96,3% и в следующем году—наследие великого русского голода, 1921 года, отражается на мировом итоге снижением его до—93,5%. 1923-й год дает начало нового подъема—97,5%, а 1924 г. дает уже—100,3%. В 1925-м году не замечается сколько-нибудь существенных изменений и хотя окончательных данных еще нет, но все различия по сравнению с 1924 годом, повидимому, исчислятся несколькими десятыми процента.

Такова эволюция мировых посевных площадей в целом. Но если мы возьмем и противопоставим друг другу 2 основных раздела современного мирового хозяйства—Европу, с одной стороны, и внеевропейские страны—с другой, то картина резко изменится. Сравнительно незначительная колеблемость мирового итога, как оказывается, была достигнута путем компенсации весьма резкого сжатия посевных пло-

Диаграмма 2

щадей в Европе соответствующим расширением посевов в заокеанских странах. Европейский ряд дает такую картину: 85% для 1919 г., затем не рост, а систематическое снижение до 1922 года, когда мы имеем только 77%. Это резкое падение является отражением огромного сокращения посевов в СССР в 1922 году. И только после этого начинается фаза восстановления в точном смысле. Европейское сельское хозяйство в целом дает в 1923 году—88%, в 1924 году—90% нормы.

Рассмотрим динамику 5 важнейших стран. Соединенные Штаты довольно близко и точно повторяют собой динамику всей суммы посевов заокеанских стран. Мы имеем здесь в первые годы (с 1919 по 1921 г.г.). довольно значительный подъем — от 107% довоенной посевной площади до 113%. Этот процесс создания новых посевных площадей осуществляется за счет убыли продукции европейского хозяйства. С восстановлением этого последнего начинается сжатие заокеанских посевных площадей и, прежде всего, сжатие их в Соединенных Штатах. В 1922 и 1923 г.г. мы видим падение с 113% до 109% и в 1924 г.—до 107%, 1925-й год дает некоторый рост.

Англия дает внешне картину, очень, казалось бы, напоминающую эволюцию заокеанских площадей. Этим она резко расходится с показателями большинства других европейских стран. Мы видим в начале

очень значительный рост—до 121% в 1919 г. и затем быстрое снижение. Это снижение, однако, в противоположность заокеанским странам, не удерживается на довоенном уровне, а продолжается значительно дальше. В 1924 г. засевается только 82,8% всей довоенной площади. В заокеанских странах и в частности в Соединенных Штатах мы имеем типичный образчик негативного восстановительного процесса. Позитивное восстановление в Европе вытесняет заокеанские посевные площади, делает их ненужными и тем вынуждает сельское хозяйство заокеанских стран сжиматься. Но, в общем и целом, они остаются все же выше довоенной нормы. Негативное восстановление мы наблюдаем вначале и в Англии. Здесь посевные площади, увеличенные искусственно во время войны особой системой правительственного покровительства, в форме гарантии продажных цен на сельско-хозяйственные продукты, падают чрезвычайно резко и значительно ниже довоенного уровня, ибо расширившиеся в целом площади заокеанских посевов с их более дешевой стоимостью продукции при наличии свободной торговли и при ликвидации системы правительственного протекционизма, делает ненужной не только довоенную продукцию Англии, но и снижает ее значительно ниже довоенного уровня.

Совершенно иную картину мы видим в остальных трех европейских странах. Здесь мы имеем типичные образцы позитивного восстановительного процесса. Во Франции и Германии он начинается почти одновременно—в 1919 г., в СССР лишь много позже—1922 г., так что вся послевоенная кривая принимает зигзагообразный схарактер. Посевная площадь во Франции повышается с 75% довоенной нормы в 1919 г. до 82% в 1925 г. В Германии, где территория непосредственно почти не была затронута военными действиями, посевная площадь 1919 г. выше чем во Франции и составляет 80% нормы. Вместе с тем она повышается до более высокого уровня, чем во Франции,примерно до 89% в 1924 г., и дальше растет в настоящее время. По СССР под влиянием гражданской войны и блокады, а затем голода 1921 г. мы имеем падение посевной площади весьма резкое, вплоть до 1922 г. Она снижается с 76% в 1921 г. до 63% в 1922 г., [1] что и является результатом тягчайшего неурожая 1921 г. После этого начинается чрезвычайно быстрый процесс восстановления, благодаря чему уже в настоящее время мы имеем по сравнению с пятилетием средней—довоенного периода (с 1909 по 1913 гг.) более высокие нормы посевных площадей, чем в Германии и во Франции, а именно—92% в 1925 г.

В общем, аналогичную картину дает динамика сборов важнейших 5 хлебов. За недостатком времени я не буду детально останавливаться на этих цифрах, но общая динамика с гораздо большей колеблемостью по отдельным годам под влиянием колеблемости уро-

[1] Все цифры по СССР исчислены по данным Госплана.

жаев обрисовывается следующим образом: в Соединенных Штатах в послевоенный период начинается повышение, а потом медленное постепенное снижение. Ко времени окончания войны резкий подъем имеется в Англии и затем значительное снижение, которое приводит в 1924 г. к 68% довоенного сбора, а в текущем году, по предварительным данным,—еще гораздо более низкую норму. По остальным 3 странам—по Франции, Германии и СССР мы наблюдаем, в общем и целом, процесс восстановления, но тут сказывается, в частности, неурожай прошлого года и поэтому плавной и ровной кривой, какую мы имеем по посевным площадям, здесь мы констатировать не можем Чрезвычайно интересным является в этом сопоставлении такой факт: норма восстановления посевных площадей в странах Центральной и Западной Европы, в таких различных по своей хозяйственной структуре странах, как Франция и Англия, оказывается в последнее время приблизительно одинаковой, причем во Франции, где мы имеем процесс позитивного восстановления, мы видим, что за последние годы дальнейший подъем и рост почти приостанавливается. Здесь мы имеем, очевидно, если не достижение предела восстановления, то приближения к нему. Этот предел восстановления определяется, в данном случае, общей динамикой мирового хозяйства, которая на протяжении ряда довоенных десятилетий, как известно, приводила к тому, что все большая доля хлебной продукции переносилась за океан в страны экстенсивного хозяйства: Соединенные Штаты, Канаду, Аргентину, Австралию и т. д. Конкуренция этих экстенсивных стран вызывает уже на протяжении десятилетий сжатие посевных площадей в Европе. И теперь, когда посевы за океаном оказались значительно расширенными под влиянием условий военного времени, обратное сжатие их не достигло довоенной нормы, как не достигло ее и восстановление посевов в Европе.

Создавшееся в настоящее время значительное отставание европейских посевов от довоенных норм и явная приостановка их самопроизвольного естественного роста вызывают в современной Европе резкий и почти единовременный в целом ряде стран поворот к аграрному протекционизму. Примерно, в июле текущего года в 4-х странах обнаружился переход к системе аграрных пошлин, целью которых является увеличение посевов за пределы их „естественной“ нормы, той нормы, которая обуславливается соотношением издержек производства европейских и заокеанских стран. Хотя проблема аграрного протекционизма начинает трактоваться после войны прежде всего в Германии, охранявшей свое сельское хозяйство таможенными пошлинами и до войны, и лишь после революции отменившей их, но практически страны Западной Европы—Франция и Италия—осуществляли это мероприятие раньше, чем Германия. Законом 15-го июля текущего года во Франции введены аграрные пошлины в размере 14 зол. франков за 100 кгр. пшеницы и соответствующие ставки для других хлебов. Италия удовлетворилась более скромной нормой: декретом

Муссолини от 27-го июля установлены пошлины в размере $7^1/_2$ золотых лир за 100 килограммов. Наконец, в Германии, как вы знаете, также приняты в настоящее время аграрные пошлины на текущий год в половинном размере полной ставки, а именно на 13-14% ценности продуктов. Хотя они вводятся в действие частью с 1-го сентября, а частью с 1 октября 1925 г., но уже до принятия законопроекта в июле текущего года как констатирует немецкая пресса, цены на хлеба повысились не только на всю сумму грядущих пошлин, но и больше того—на 13-20%.

Четвертой страной, которая ввела у себя в настоящее время агропошлину, является Чехо-Словакия; она применила, в данном случае, скользящую скалу и ставки агрообложений, которые меняются в зависимости от уровня цен на внутреннем рынке.

Позвольте этими основными данными ограничиться для характеристики эволюции мирового сельского хозяйства.

III. Промышленность

Я перехожу к промышленности. Наиболее важным и обобщающим показателем являются здесь данные о продукции и потреблении угля. Динамика мировой каменно-угольной промышленности рисуется следующим образом:

Если принять за 100 мировую продукцию 1913 г., то в первом послевоенном году мы будем иметь 86% довоенной нормы, в 1920 г. в период большого промышленного подъема увеличение этой нормы до 97%. 1921-й год, год тяжелого промышленного кризиса, явившегося для стран-победителей одной из форм расплаты за мировую войну, дает чрезвычайно резкое снижение до 70%. Затем начинается вторая фаза восстановительного процесса, которая повышает мировую продукцию угля в 1923 г. до 97% и в 1924 г.—96%; некоторое снижение вызывается здесь вторым промышленным кризисом в Соединенных Штатах. Но и здесь, если взять сумму европейских стран, с одной стороны, и заокеанских—с другой, то мы увидим чрезвычайно резкое различие. В то время как общий уровень продукции внеевропейских стран стоит в течение послевоенных лет в общем выше довоенной нормы, сумма продукции европейских стран далеко отстает от этой нормы. Европа: в 1919 г.—71%, в 1920 г.—76%. Кризис 1921 г. снижает эту продукцию до 66%, т. е. гораздо меньше, чем всю сумму мировой продукции, именно потому, что норма восстановления угольной промышленности в Европе была гораздо ниже. Затем кривая начинает колебаться под влиянием ряда политических событий и прежде всего под влиянием оккупации Рура, парализующих один из важнейших производящих центров Европы:—в 1922 г.—82%, в 1923 г.—79%; в 1924 г.—91%. Таким образом, по углю Европа далеко еще не достигает довоенной нормы.

Сумма заокеанских стран дает очень большой зигзаг под влиянием эволюции промышленной конъюнктуры, но, в общем и целом, стоит выше довоенного уровня. Характерны следующие цифры, начиная с 1919 г.: 102%-117%-90%, затем в 1922 г.—85% (здесь сыграла роль 5-месячная забастовка америк. углекопов); в 1923 г.—115% и в 1924 г. 101-102%.

Если мы обратимся к отдельным странам, то мы, в общем и целом, увидим по части стран, по крайней мере, примерно, такое же соотношение кривых, как и в движении посевных площадей. Если мы возьмем 3 страны, сильно пострадавшие от войны, то мы увидим картину чистого восстановительного процесса. Франция систематически повышает продукцию угля от 49%—в 1919 г. до 108%—в 1925 г. Германия дает в начале такой же процесс восстановления с 62%—в 1919 г. до 87%—в 1922 г. Затем оккупация Рура снижает продукцию угля ровно вдвое—до 44%, после чего начинается 2-я фаза восстановления и подъем в 1924 г. до 94%. Чрезвычайно чистый и плавный тип восстановления мы имеем по СССР—с 24% в 1920 г. продукция повышается до 51% в 1924 г.; в 1925 календарном году мы будем иметь около 55%.

Англо-саксонские страны, несмотря на резкое различие их хозяйственного положения, дают примерно одинаковые структурные формы кривых, резко отличающиеся от континентальных стран Европы. Здесь мы наблюдаем примерно 3-летние циклические колебания, по преимуществу, конъюнктурного происхождения. Мы имеем здесь подъем по Соединенным Штатам с 97%—в 1919 г. до 115%—в 1920 г. Затем падение во время кризиса 1921 г.—до 89%. Пятимесячная забастовка углекопов в 1922 г. еще больше снижает эту норму—до 80%. Затем идут резкие скачки: большой подъем 1923 г.—114%, второй промышленный кризис в 1924 г. через 3 года после первого—98% и около 99% в настоящее время.

Англия дает, примерно, такие же основные циклы как и Соединенные Штаты. Кризис 1921 г. снижает продукцию до 57%. Такое резкое падение объясняется знаменитой 3-месячной забастовкой углекопов. Вторая депрессия в 1924/25 г. после подъема до 96% снижает до 94%—в 1924 г. и еще больше в текущем году—вплоть до 88%. Но это последнее снижение имеет свои причины по преимуществу валютного характера, о которых будет речь впереди. Таким образом, мы имеем процессы плавного восстановления по большинству стран континента, сильно пострадавших от войны, иногда нарушаемые социально-политическими факторами, как, например, оккупация Рура в 1923 г., а с другой стороны—циклические колебания Англо-Саксонских стран, которые также иногда усиливаются или задерживаются явлениями социальной борьбы, как знаменитые забастовки углекопов в Англии в 1921 г. и в Америке в 1922 году.

В Соединенных Штатах общий уровень этих циклических колебаний является высоким и имеет тенденцию дальнейшего повышения.

В Англии мы наблюдаем, в общем и целом, чрезвычайно депрессивный уровень, в пределах которого отдельные его показания дают довольно значительные зигзаги.

К данным о Соединенных Штатах и о Германии здесь нужно внести довольно существенную поправку, поскольку мы хотим по продукции каменного угля судить не только о положении угольной промышленности как таковой, но и об объеме всей топливной базы промышленности и хозяйства этих стран. Дело в том, что Германия и Соединенные Штаты имеют весьма существенную прибавку к каменному углю: первая в лице бурого угля, вторая в лице нефти.

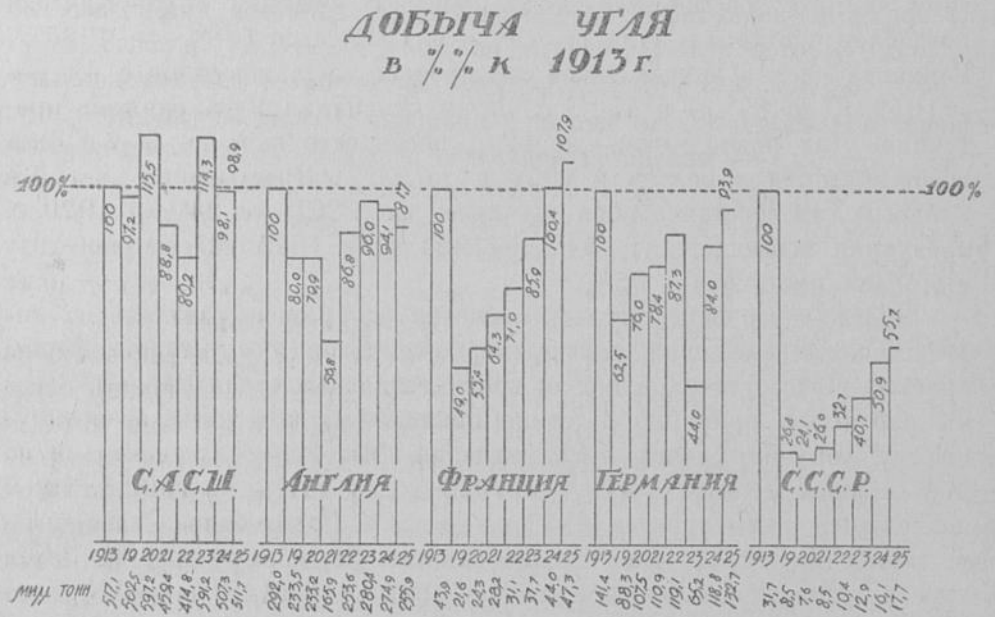

Диаграмма 3

Германия, чье топливное положение было очень тяжелым за все послевоенные годы, в значительной мере компенсировала убыль продукции каменного угля, в силу отхода от нее ряда важнейших производящих территорий, чрезвычайно интенсивным развитием продукции бурого угля. Дело сводится здесь к следующим цифровым данным. Если в 1913 г. на послевоенной территории Германии продукция бурого угля давала прибавку к каменному углю (учитывая низкую теплотворную способность бурого угля) в 30%, то в 1923 году она давала прибавку в 55%, а в 1924 г.—50%. В абсолютном выражении продукция бурого угля в настоящее время почти в $1^1/_2$ раза превышает довоенный уровень. Если суммарно перевести на каменный уголь оба вида угля, то мы получим значительно более высокие коэффициенты, чем те, которые нанесены на диаграмму, а именно: в 1922 г.—101% довоенной продукции, в 1923 г.—65%, в 1924 г.—97%.

По Соединенным Штатам мы имеем весьма значительную прибавку к каменному углю в лице нефти. Соединенные Штаты производят, примерно, 70% продукции нефти и потребляют 66% ее мирового потребления. Какую колоссальную цифру это составляет по сравнению со всеми остальными странами, можно судить по тому, что на Англию приходится только 4% мирового потребления нефти, а на Францию только 1,2%. Таким образом, если мы возьмем топливную базу Соединенных Штатов в целом, то мы получим гораздо более высшие нормы, чем те, которые нанесены на диаграмме добычи угля, а именно, прибавку в 32-35%. А так как добыча угля за последние 2 года в Соединенных Штатах составляет около 100% довоенной нормы, то вся топливная база Соединенных Штатов может быть исчислена в 130-135% ее довоенного объема.

Существенную прибавку в лице нефти имеет для всего топливного баланса и СССР. Поэтому те довольно низкие цифры продукции угля, которые мы имеем на диаграмме 50-55%, также заметно повышаются благодаря тому, что наша нефтяная промышленность достигла гораздо более высокой нормы, чем угольная, и дает, примерно, около 80% довоенной продукции.

Я вынужден экономить время и на других промышленных показателях смогу остановиться только в нескольких словах.

В области металлопромышленности удобнее сначала обратиться к рассмотрению производства стали. Продукция стали, в общем и целом, дает такую же картину, как и продукция угля. Мы имеем здесь, в общем и целом, довольно плавный восстановительный процесс: во Франции с 31% в 1919 г.—до 102% в 1925 г.; по СССР, абсолютные цифры которого более низки, но темп роста которого еще более значителен—от 4% в 1920 г. до 44%—в 1925 г. (учитывая реальную продукцию истекших месяцев и плановые предположения до конца календарного года). Восстановительный процесс развертывается в Германии, где он с 1919 по 1922 г. идет чрезвычайно быстро (рост с 47 до 99%), затем резко нарушается в 1923 г. оккупацией Рура—53%, после чего начинается вторая фаза восстановительного процесса, вновь повышающая продукцию до 87% в 1924 г.

Наряду с этим типично-восстановительным процессом мы наблюдаем циклические колебания конъюнктурного типа по Соединенным Штатам и Англии.

Соединенные Штаты дают, после огромного роста в 1920 г. (135%), падение под влиянием промышленного кризиса 1921 г.—63% и затем начинается второй промышленный цикл, который дает еще более высокие нормы, чем первый—114% в 1922 г., 144% в 1923 г., новое снижение во время второго промкризиса 1924 г. до 117% и рост до 147% в первые месяцы 1925 г.

Высокие нормы дает по стали и Англия—103% в 1919 г., 119% в 1920 г., 48% в 1921 г., затем подъем—110% и 107% в 1922 и 1923 г. и в текущем году новое снижение, примерно, до 98%.

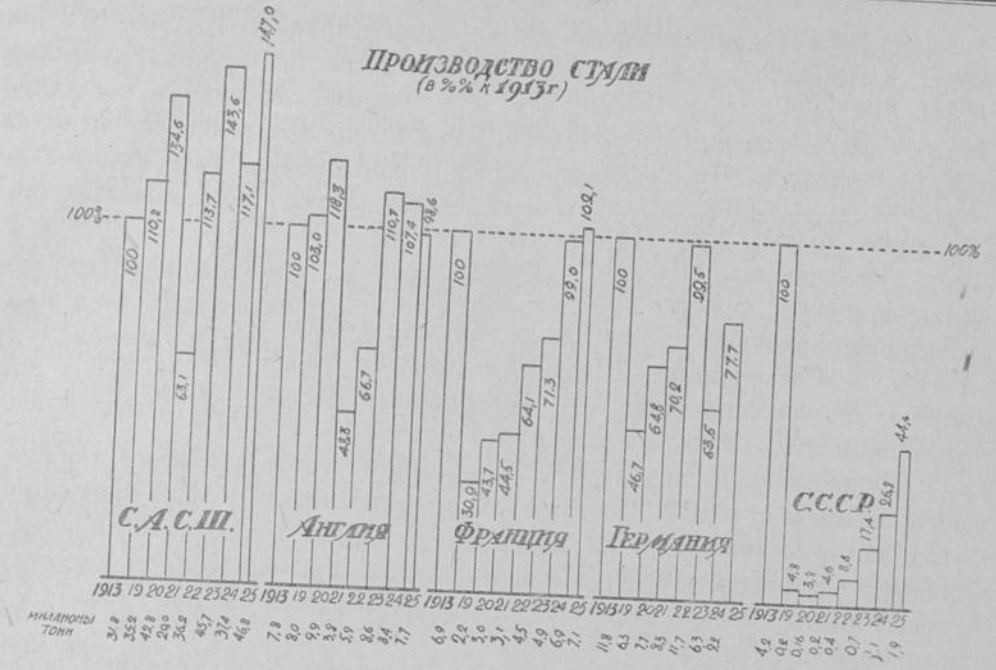

Диаграмма 4

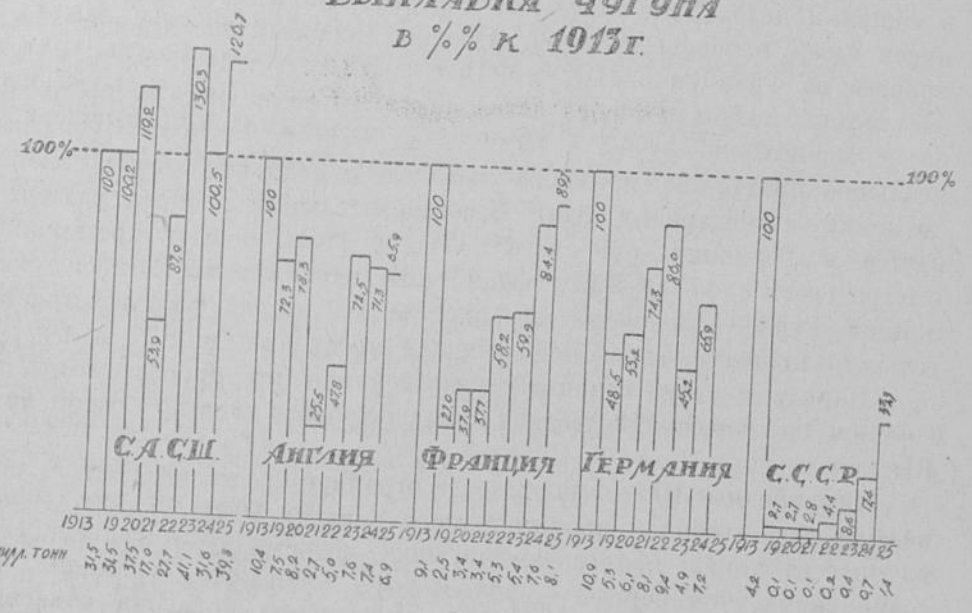

Диаграмма 5

Картину гораздо более резких колебаний дает продукция чугуна. Если сравнить эти две диаграммы, то прежде всего бросается в глаза, что общий уровень выплавки чугуна по сравнению

с довоенным временем гораздо более низок (процентов на 15-20), чем уровень продукции стали. Но это объясняется одним специфическим обстоятельством. Дело в том, что и до войны, особенно в последние годы перед войной, в металлургической промышленности начинал играть большую роль железолом. Сталь начала выплавляться не только из руд непосредственно, но и путем переработки старого железа, использованного уже ранее.

Немецкие исследователи подсчитали уже перед войной, что совершается примерно такой круговорот. Металлоизделия находятся в работе, в среднем, в течение 20 лет; поэтому в каждом данном году поступает в новую переработку для продукции стали та масса старого металла, которая была выплавлена 20 лет тому назад. Благодаря этому мы имеем возрастающую кривую потребления железолома по сравнению с выплавкой и потреблением нового железа. Это снижает выплавку чугуна, особенно в истекшие годы, когда от мировой войны осталось в наследство чрезвычайно много железолома, который и пошел на производство стали. В то время, как до войны почти во всех странах (за исключением некоторых лет по Соединенным Штатам), выплавка стали, в абсолютном выражении, была ниже, чем выплавка чугуна, что и понятно, ибо часть металла шла непосредственно в работу без переплавки в сталь,—после войны в большинстве стран продукция стали стала превосходить продукцию чугуна,—явление, которое при отсутствии железолома было бы совершенно непонятным.

Перейдем к легкой индустрии и возьмем наиболее важную ее отрасль — хлопчато-бумажную промышленность. Как это ни странно, здесь мы видим в общем гораздо более депрессивные нормы, чем нормы восстановления и работы тяжелой промышленности. Цифры, здесь приведенные для так наз. хлопчато-бумажных годов, с 1-го августа по 1-е августа. Наиболее плавное восстановление мы имеем по СССР—от 5% в 1919/20 году, 56% в 1924/25 г. и до 75% в 1925 году (если включить в план оставшиеся месяцы). Во Франции в отличие от ее показателей по другим отраслям промышленности после периода подъема—от 49,4% 1919/20 г. до 92% в 1922/23 г. мы наблюдаем снижение в 1924 г. до 83%. В Германии мы имеем также низкую норму—около 81% и самая низкая норма в 1924 г. (за исключением СССР) в Англии, где показатели после ряда колебания за последние годы останавливаются в 1923-1924 году на 71% [1]. Чрезвычайно характерно, что по хлопку и в Соединенных Штатах, после периода значительного подъема с 84% в 1920/21 году до 114% в 1292/23 году, затем произошло ощутительное снижение до 97-101%. Отчасти это снижение объясняется вторым промышленным кризисом, который резко отразился на хозяй-

[1] Данные о потреблении хлопка в 1924/25 г., нанесенные на диаграмму по всем странам кроме СССР, являются условными и только отражают лишь уровень продукции первого полугодия этого года.

стве Соединенных Штатов. Но в 1923 и 1924 гг. мы замечаем почти во всех странах более низкий уровень потребления хлопка и гораздо

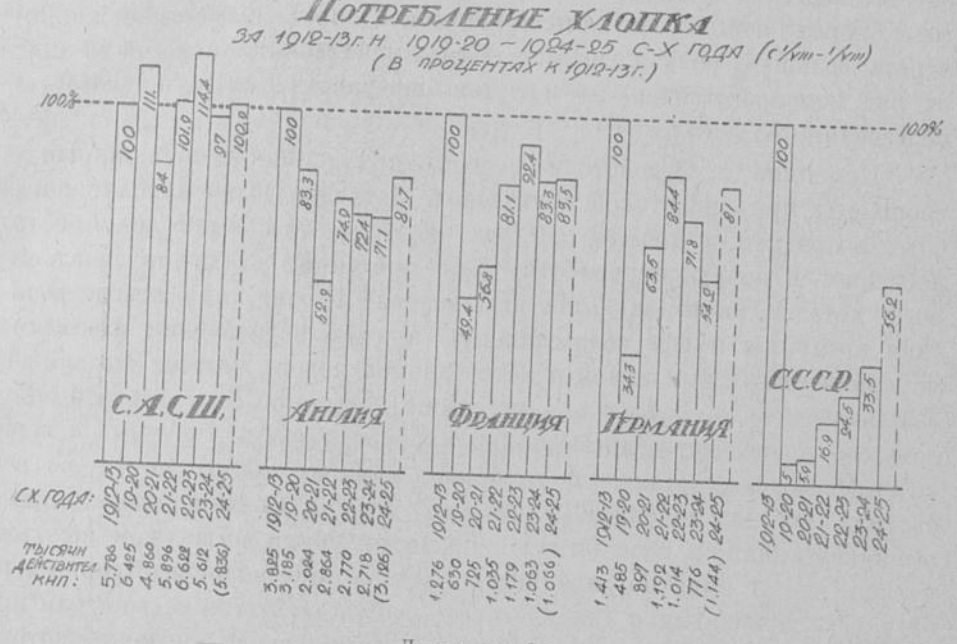

Диаграмма 6

меньшую меру восстановления хлопчато-бумажной промышленности, чем тяжелой индустрии.

Это объясняется одним специфическим моментом, на котором я остановлюсь в нескольких словах. Дело в том, что в первый период после войны американское сельское хозяйство оказалось перед фактом избыточной продукции хлопка. Основные цифры таковы. За три предвоенные года сбор американского хлопка составлял 14-16 милл. кип, в первые два года после войны он давал от 12 до 13 милл. кип, т. е. сравнительно высокую цифру по сравнению с мировым потреблением его хлопчато-бумажных изделий и мировой нормой восстановления ряда других отраслей промышленности. Эта избыточность предложения хлопка вызвала сильную депрессию на американском хлопковом рынке. Под давлением резкого падения цен американскими производителями хлопка было решено сократить посевную площадь хлопка для того, чтобы добиться повышения цен. Это с успехом было приведено в исполнение и в 1921/22 году сбор хлопка в Соединенных Штатах падает уже до 8,4 милл. кип. против 14-16 милл. кип до войны В последующие 2 года, в 1922/23 и 1923/24 году, эта цифра лишь незначительно повышается, доходя до 10,4 милл. кип и 10,6 милл. кип. Создаются условия прямо противоположные первому послевоенному периоду. Цены на хлопок чрезвычайно энергично идут вверх и превышают его довоенную расценку в $2^3/_4$-3 раза

в то время, когда общий уровень цен вырастает лишь в $1^1/_2$—$1^3/_4$ раза. Это недопроизводство хлопка с сопутствующими ему чрезвычайно высокими ценами и было специфическим фактором сжатия работы мировой хлопчато-бумажной промышленности. В частности, экспортные центры Англии часто не могли потребить даже наличных запасов хлопка, в силу отсутствия платежеспособного спроса, который мог бы оплатить хлопчато-бумажные изделия по тем высоким ценам, которые обуславливаются высокой стоимостью сырья. Высокая конъюнктура на рынке хлопка-сырца создала, однако, условия для значительного расширения посевов, благодаря чему в нынешнем году сбор оценивается уже снова почти в 14 милл. кип, т. е. в сумме довольно близкой к довоенным данным. Увеличение сборов в свою очередь должно вызвать постепенное снижение цен на сырье и рост его промышленного потребления.

IV. Денежное обращение и уровень цен

Разрешите на этом закончить характеристику положения промышленности и перейти к важнейшим процессам в области международно-хозяйственных отношений, к состоянию валют, внешней торговли и финансовых взаимоотношений.

Денежное обращение было, как известно, наиболее дезорганизованным и наиболее дезорганизующим элементом и фактором мирового хозяйства после войны. Широкое использование возможности эмиссии бумажных денег для покрытия бюджетных дефицитов привело к чрезвычайно резкой инфляции почти во всех странах и оказалось фактором дезорганизации всей системы международных экономических связей. Страны с инфляционирующей валютой оказались странами чрезвычайно дешевыми. Они стали выбрасывать на мировой рынок такие товары, которые до сих пор никогда не экспортировали, в то время как страны с высокой валютой вынуждены были сузить свой экспорт, ибо платежеспособного спроса для оплаты их товаров по высоким валютным ценам не оказалось.

Каковы же результаты эволюции мировых валютных отношений за последние годы? Об этом говорит диаграмма № 7, где приведен мировой индекс валютных курсов, исчисленных по соотношению их с единственной вполне устойчивой валютой современного мира—с долларом. За время с начала 1922 года до середины 1925 года общий мировой индекс валютных курсов (взвешенных по доле участия каждой данной страны в мировой торговле) движется от 60% паритета в начале 1922 года с большими зигзагами, резко повышается в конце 1923 года, доходит до 75% в начале 1924 года и до 80% в настоящее время.

Резкий скачок кривой в конце 1923 года является следствием стабилизации и пересчета валют в 7-ми странах: в Германии, Австрии, СССР, Венгрии, Эстонии, Польше и Латвии. Фактически денежная

реформа была произведена в разные периоды. Так, например, австрийская валюта стабилизовалась уже в конце 1922 года; денежная реформа в Германии произошла в ноябре 1923 года; Польша стабили-

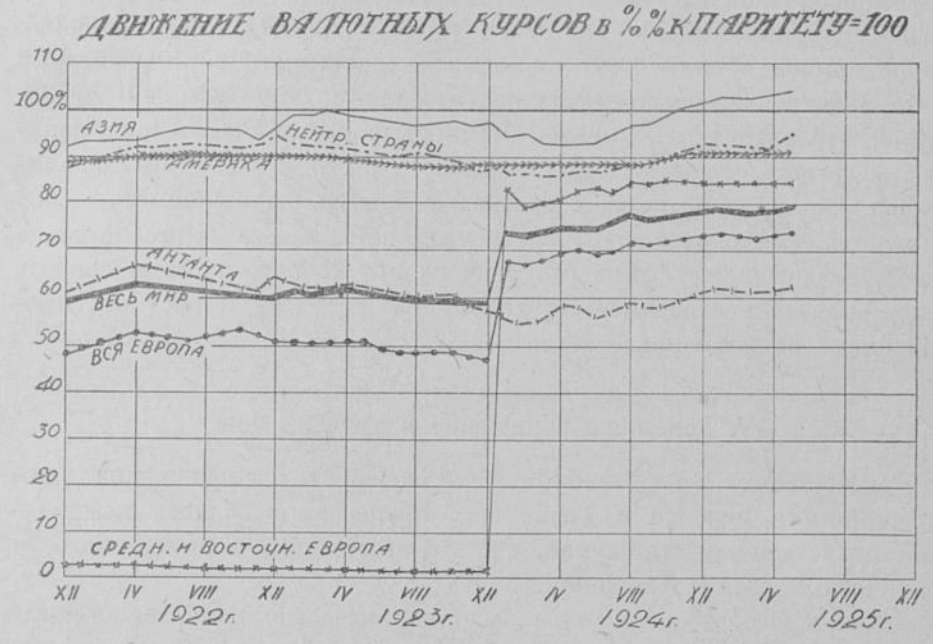

Диаграмма 7

зовала свою валюту в начале января 1924 года и наша валюта стабилизовалась окончательно в марте 1924 года. Но так как большинство этих дат довольно близко группируется около конца 1923 года и так как самый акт реформы сводился, в большинстве случаев, к деноминации денежной единицы, то для выведения мирового индекса было удобно условно отнести их к одной и той же дате, к концу 1923 года. В результате, за $3^1/_2$ года мировой уровень валютных курсов повышается с 60% до 80%.

Если вы возьмете валютные показатели важнейших частей мирового хозяйства (групповые индексы), то вы получите чрезвычайно интересную картину. Валюты нейтральных стран в их совокупности дают высокую норму от $90^0/_0$ до 94% паритета. Валюты всей Америки в целом, включая второстепенные страны, держатся на уровне 90%. Азия с ее преимущественно серебряными валютами имеет чрезвычайно высокий курс и в последнее время держится выше паритета (что объясняется благоприятным платежным балансом и сдвигом в соотношении цены золота и серебра). Валюты же Европы стоят естественно на наиболее низком уровне. До конца 1923 года индекс европейских валют равнялся 50%, а после ряда девальваций достиг 70% и ныне $74^0/_0$.

Останавливаясь на важнейших группах стран в пределах Европы, мы видим, что на наиболее низком уровне, как это ни странно, ока-

зывается валютный индекс стран Антанты. Только Англия систематически проводила здесь политику восстановления устойчивой валюты; остальные же страны Антанты, и прежде всего Франция, временами сознательно избегали устойчивости валюты, как по чисто финансовым соображениям (понижение сумм внутреннего госдолга), так и в целях инфляционного поощрения экспорта. В результате, общий индекс Антанты стоит на уровне, примерно, от 60 до $62^0/_0$ паритета, в то время как индекс центральной и восточной Европы достигает $84^0/_0$.

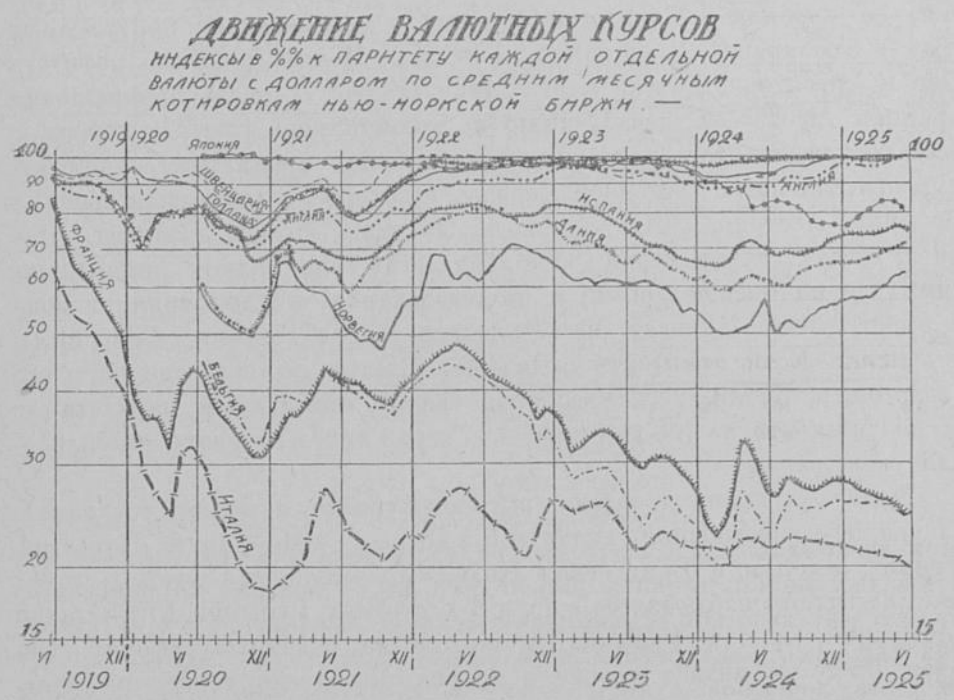

Диаграмма 8

На диаграмме № 8 показаны наиболее характерные индивидуальные кривые важнейших стран. Здесь мы имеем красную полосу Японии, которая все время до землетрясения держалась на паритете. Затем, во время землетрясения, она была вынуждена выпустить значительное количество бумажных денег, произвести ряд внешних займов и вследствие этого ее валюта упала. Валюта Англии и в первые годы после войны держалась довольно высоко в пределах от 60 до 80%. За последние $1^1/_2$ года Англия постепенно стала восстанавливать свою валюту, сознательно стремясь повысить ее до паритета с долларом. В конце апреля 1925 г. эта цель оказывается достигнутой и английский фунт доходит до паритета. Ряд валют сравнительно второстепенных стран Испании и Голландии, а также Норвегии и Дании за истекшие годы дают большие зигзаги, но в общем стремятся к повышению вслед за английским фунтом. С другой стороны, валюта 3-х

крупных стран дает до самого последнего времени понижательную кривую: это валюта Франции, Бельгии и Италии.

Суммируя, мировое положение валютных курсов в настоящее время можно свести к следующим цифрам. Если мы возьмем 34 важнейшие страны, то в 19-ти из них в настоящее время (к весне и лету 1925 г.) валюта, так или иначе, теми или другими методами стабилизована. Из числа этих последних 7 стран постепенно повышают свою валюту до паритета, за что приходится расплачиваться большой промышленной депрессией и ухудшением возможностей своего экспорта. Таковы Англия, ее колонии — Канада и Египет, а также часть нейтральных стран — Голландия, Швейцария, Швеция. Почти достигла паритета ныне и Аргентина. Другая часть стран (также 7) после прекращения вариации произвела девальвацию и деноминацию и, таким образом, восстановила паритет. Этот метод был применен преимущественно странами центральной и восточной Европы, о которых мы говорили выше — Германия, Австрия, СССР, Польша, Латвия, Эстония и Литва. Наконец, третья группа стран (3), стабилизовав свою валюту номинально, держит ее на низком уровне и ни девальвации, ни деноминации пока не производила. К числу их относятся Чехо-Словакия, Венгрия и Финляндия. Если прибавить сюда Соед. Штаты, не терявшие паритета с золотом, и Китай, чья серебряная валюта стоит выше паритета, то мы получим, что из 34-х стран 19 стран так или иначе стабилизовали свою валюту. [1]

Далее стоят на довольно высоком уровне и имеют тенденцию дальнейшего повышения валюты 5-и стран: это — Дания, Норвегия, Испания, Япония и Британская Индия. Колеблющаяся лишь в узких пределах валюта наблюдается еще в 3-х странах: Румынии, Юго-Славии и Болгарии, причем Румыния готовит ныне денежную реформу. Наконец, стоят на низком уровне и до сих пор имели тенденцию дальнейшего падения валюты 7-и следующих стран: Франции, Бельгии, Италии, двух стран перманентных революций — Греции и Португалии и двух южно-американских республик — Бразилии и Чили.

Важнейшими событиями в области мировых валютных отношений самого последнего времени следует признать сдвиги в 3-х странах: в Англии, во Франции и Польше. Они заслуживают того, чтобы на них остановиться особо. a) Англия, как я уже сказал, в течение последних $1^1/_2$ лет систематически повышала свою валюту и к апрелю текущего года достигла паритета. Она купила его чрезвычайно дорогой ценой, той промышленной депрессией, которая особенно обострилась за последние месяцы. Это было сознательной жертвой с ее стороны для улучшения финансового положения и для облегчения тяжести ее долгов Америке. Однако, кризис стабилизации, который в настоящее время переживает Англия, имеет свои временные пределы. Имеется совершенно определенный экономический механизм, в силу которого экономическое положение экспортирующих стран при повышении их валютного курса ухудшается, но имеется также и другой экономический механизм, который через некоторое время после этого выравнивает хозяйственные отношения. В настоящее время английский экспорт значительно сократился потому, что английские товары при повышении фунта стерлингов стали для других стран дорогими. Но, с другой стороны, товары всех остальных стран, которые Англия к себе импортирует, стали для нее более дешевыми — пшеница и хлопок, которые Англия покупает в Соединенных Штатах, руда, которую она ввозит из Испании, Швеции и Лотарингии, мясо и шерсть, которые она импортирует из Аргентины. Эти товары стали для Англии более дешевыми, ибо она их оплачивает своим дорогим фунтом стерлингов. Процесс удешевления для Англии импортируемых товаров должен раньше или позже отразиться и на общем уровне цен, ибо он приводит к понижению издержек производства, а равно и индекса стоимости жизни. С падением же внутренних цен на хлеб, мясо и промышленное сырье, которое импортирует Англия, должны будут понизиться цены и на ее экспортные товары, что и приведет в конечном счете к хозяйственному выравниванию. Можно ли наметить срок для истечения этого периода. Я думаю, что можно. Этот срок определяется исчерпанием тех запасов экспортных товаров, которые в данной стране (в данном случае в Англии) имеются, и которые она произвела со старыми, более дорогими издержками производства. Такой запас товаров для Англии определяется в размере 9-ти месячного потребления. Под влиянием кризиса сбыта, ухудшения экспорта этот период можно растянуть до 1 года или года с небольшим. Но тот стабилизационный кризис, который переживает Англия, будет, несомненно, выравнен, примерно, к весне или лету будущего года. Правда, повышение валюты является далеко не единственным фактором нынешней промышленной депрессии в Англии. Рядом с ним, как мы уже говорили выше, стоят такие важные причины, как длительное сужение экспорта в силу индустриализации молодых стран (что особенно существенно для текстильной промышленности), далее кризис судостроения и, наконец, односторонние платежи Англии по ее долгу Соединенным Штатам, без получения чего-либо от ее собственных должников. Эти факторы, несомненно, будут неблагоприятно отражаться на английском хозяйстве еще в течение определенного времени. Но то обострение промышленной депрессии, которое датируется весной 1925 г. и которое вызвано валютными факторами, будет несомненно сглажено.

b) В ином положении находится вторая страна-победительница, которая за все после-военное время была лидером мировой инфляции — Франция. Во Франции, в определенные периоды, инфляция сознательно проводилась для того, чтобы расширить возможность сбыта на внешнем рынке. Это стимулирующее значение инфляции, этот допинг несомненно оказал свое действие и способствовал общему росту

[1] Отсюда надо теперь исключить Польшу, о чем ниже.

объема французской промышленности и достижению тех чрезвычайно высоких показателей продукции, которые нанесены на ряде диаграмм. Как я уже говорил, они часто заметно превосходят довоенную норму. В настоящее время, однако, положение для Франции складывается несколько иначе. Приход к власти министерства Бриана-Кайо означает собой решительное изменение валютной политики и совершенно определенный новый курс на стабилизацию французской валюты. Самым простым и лучшим доказательством является следующий факт. Франция только что выпустила новый внутренний заем, 4-х процентную ренту без ограничения суммы подписки. По существу это не заем, а конверсия, потому что подписка на эту ренту может производиться только держателями так называемых „бон национальной защиты" (которых выпущено на внушительную сумму в 60 миллиардов франков), путем обмена этих последних на новую ренту; деньгами подписаться на новую ренту нельзя. При этом, существенно, что ценность этой 4-х процентной ренты сделана независимой от возможных колебаний французской валюты. В условиях подписки на эту ренту значится, что, если в течение полугодового периода средний курс фунта стерлингов будет превышать 95 франков, то проценты по этой ренте будут соответственно повышаться и реальная ценность ее будет неизменной. Это то, что в общей форме можно назвать золотым займом. Выпуск такого устойчивого, выраженного в твердой валюте займа, может быть произведен только тогда, когда министерство финансов берет курс на стабилизацию валюты, потому что если будет продолжаться дальнейшая инфляция, то соответственно нужно будет выплачивать огромные суммы из государственного бюджета для оплаты в твердой валюте процентов по этому займу и все усилия по достижению бюджетного равновесия будут сразу сведены на нет. Между тем, сумма этого займа, как я сказал, довольно внушительная. Если и не будут подписаны все 60 миллиардов франков, то все же можно думать, что половина ее будет расписана. К вопросу о финансовом положении Франции нам еще придется вернуться при рассмотрении проблемы междусоюзнических долгов, разрешение которой также невозможно без стабилизации валюты. Здесь я хочу сделать только тот вывод, что поскольку Франции предстоит пережить стабилизацию валюты, ей предстоит на время, примерно, такое же ухудшение положения, какое в настоящее время наблюдается в Англии и поскольку переговоры об урегулировании долгов, худо-ли хорошо-ли, но повидимому, налаживаются, постольку можно думать, что в течение первой половины или в середине будущего года мы будем иметь во Франции ту же стабилизационную депрессию, которая в Англии к тому времени уже будет изжита. Позиции Англии и Франции в мировом обороте тогда переместятся, но, конечно, это обратное перемещение может произойти только в тех пределах, в каких на нынешнюю английскую депрессию влияют чисто валютные факторы.

с) Третьим довольно интересным событием в новейших валютных отношениях является неожиданная катастрофа польского злотого. Польский злотый был устойчивым в течение полутора лет, когда хозяйственное положение Польши было далеко не блестяще. Не блестящим оно остается и в настоящее время, но, во всяком случае, за самое последнее время невозможно отыскать никаких новых факторов в общехозяйственном положении Польши, которыми можно было бы объяснить катастрофическое падение польского злотого. А падение валюты в течение нескольких дней на 30%—это катастрофа. Причины этого падения заключаются в другом. Причины заключаются в той польско-германской таможенной войне, на которую у нас обращают слишком мало внимания. Польско-германская таможенная война, начавшаяся 2 месяца тому назад, привела к полному застою польского экспорта. Германия поглощала 42% всего польского экспорта, в том числе около 70% всего верхне-силезского угля. Под влиянием ряда политических соображений, Германия сочла настоящий момент чрезвычайно удобным для энергичного нажима на Польшу путем объявления ей таможенной войны—эта причина и является несомненно решающей в катастрофическом падении польского злотого, ибо поскольку Польша лишилась 42% экспорта, постольку ее торговый и платежный баланс катастрофически ухудшается и ей приходится, в настоящее время, выбрасывать на рынок свои сравнительно небольшие запасы иностранной валюты. Долго эта операция продолжаться не может, несмотря на новый заем в 10 милл. долларов, которого Польша экстренно добилась в Соединенных Штатах. Поэтому, я не вижу сколько-нибудь разумных оснований к тому, чтобы положение Польши улучшилось и, в частности, улучшилось положение польского злотого. Единственный возможный путь заключается в том, что Польше придется пойти на чрезвычайно серьезные уступки Германии (весьма вероятно обще-политического характера), чтобы добиться восстановления своего экспорта и восстановления устойчивости своей валюты.

Следующий вопрос, на котором я хотел бы остановиться—это мировое движение цен, которое складывается в значительной мере под влиянием валютных отношений. На диаграмме № 9 намечены кривые золотого уровня цен важнейших стран. Я остановлюсь только на важнейших из тех выводов, которые здесь можно сделать. Если вы проследите взаимоотношения этих кривых, то первое, что бросается в глаза, это процесс значительного сближения различных кривых между собою. В середине 1921 года вариант расхождения достигал 150% наиболее низкого уровня. В то время как в Польше золотой уровень цен составлял 68-74% довоенной нормы, а в Германии 83-76% ее, цены Швейцарии достигали 165-177%. За истекшие 4 года цены всех стран испытали не мало сдвигов и колебаний в разные стороны. Но каково нынешнее положение, к которому пришло мировое хозяйство в результате всех этих сдвигов и

колебаний? Если исключить кривую СССР, мы имеем в середине 1925 года сокращение вариантных расхождений в $2^1/_2$ раза. Все эти кривыя сходятся между собою и колеблются лишь в пределах от 120 до 160% довоенной нормы. Второй вывод, который можно сде-

Диаграмм а

лать на основании этой диаграммы, заключается в том, что стержнем, к которому тяготеют все эти кривые, является уровень цен Соединенных Штатов. Он нанесен черной краской. За исключением одной только Польши, все кривыя явно сближаются с ним. Это тяготение проявляется также и в том, что за последние $1^1/_2$ года большинство национальных уровней цен повторяет те зигзаги, которые проделывает кривая американских цен. Кривые Швеции, Норвегии, Швейцарии, а ныне и Англии почти совпадают с кривой Соединенных Штатов.

Совершенно иное положение до последнего времени занимал уровень цен СССР. Дело в том, что до определенного момента в исчислении этого уровня есть большая условность. Мы можем исчислить для 1921/22 года золотой уровень цен только путем пересчета нашего совзначного уровня цен по курсу золотой десятки, потому что никакого другого критерия и устойчивого мерила для этого периода не имеется. Если мы произведем этот пересчет по 1921/22 г., то мы получим колоссально высокий золотой уровень цен, в среднем около 25% довоенного. Это объясняется в значительной степени тем, что в условиях товарного голода золотая десятка служила исключительно средством нелегального накопления и сама

колоссально обесценилась. Поэтому уровень цен, выраженный в этой обесцененной золотом десятке, так высок. Он выходит за пределы этой диаграммы. Красная черта СССР обозначает уровень цен за последние 3 года. С осени 1922 года, когда начало восстанавливаться наше сельское хозяйство, мы имеем, с одной стороны, очень значительный рост нашей товарной массы, а с другой—усиленный спрос на золото и иностранную валюту, как средства накопления и орудия внешнего обмена; это приводит к чрезвычайно резкому падению золотых цен, которые снижаются только за 4 месяца—с сентября по декабрь 1922 г. больше, чем в $2^1/_2$ раза—с 207,4% до 79,9%. В этот критический момент необычайно обострившегося твердо-валютного голода появляется на свет червонец, который сначала лишь очень медленно, а затем все быстрее этот голод утоляет. Огромное и необычайно быстрое падение золотых цен, выраженное в виде острого зигзага кривой СССР, перечеркивающей всю диаграмму в течение всего 1923 г. и 1924 г., постепенно ликвидируется. Вместе с восстановлением нашего внешнего товарооборота, с одной стороны, и внедрением в оборот достаточных масс устойчивых денег начинается обратный процесс нового повышения цен. И хотя до уровня 1921-1923 г. в 250% мы не доходим, но, во всяком случае, доходим в апреле 1925 г. до чрезвычайно высокой нормы в 196% довоенного периода. В самое последнее время, благодаря хорошему урожаю, мы имеем снижение этого уровня до 175%. Если оправдаются предположения Конъюнктурного Совета о том, что наступающий 1925/26 хозяйственный год даст нам средний годовой индекс в 165, т. е. снижение по сравнению с средней за прошлый 1924/25 год на 8%, то мы будем иметь довольно приличное соотношение с кривыми других стран, хотя все же наш уровень цен останется выше их. Это превышение нашим уровнем цен других уровней будет существовать до тех пор, пока связь нашего хозяйства с другими странами не разовьется настолько, чтобы полностью выровнять хозяйственное положение внутри страны с другими странами. Ибо, если в сообщающихся сосудах вода всегда стоит на одном уровне, то в разобщенных она может стоять на произвольно высоком и произвольно низком уровне.

V. Международная торговля и морской транспорт

Теперь я перехожу к вопросу о международной торговле. Мы произвели подсчет по 47 странам и выразили ценность импорта и экспорта каждой страны в довоенных ценах,—в этом довоенном выражении, которым только и можно оперировать для того, чтобы определить изменение реального объема международной торговли, мы получили такие показатели. Объем мировой торговли в 1919 г. по 47 странам составлял 76% довоенной нормы, 1920-й год дает небольшое повышение—до 80%, 1921-й год обратное снижение в $76\,^1/_2\%$; затем начинается постепенный и плавный подъем, который в 1924 г. дает $92^1/_2\%$ довоенного уровня.

Беря отдельные цифры экспорта и импорта по всей совокупности этих стран, мы получим не вполне одинаковые данные: импорт большинства стран начал восстанавливаться гораздо раньше и достиг гораздо скорее довоенного уровня, чем экспорт. Так, к 1924 году мы имеем по 47 странам для импорта—96,2%, а по экспорту—88,8%. Нужно сказать, что в абсолютном выражении различие ценности мирового экспорта и импорта существовало всегда и до войны. Оно объясняется условиями регистрационного порядка, ибо большинство стран регистрируют цену импортных товаров, включая стоимость транспорта, а цены экспортных товаров—исключая стоимость транспорта (т. е. в одном случае—сиф, а в другом случае—фоб). Но при сравнении относительных величин, послевоенных норм с довоенными этот момент не может иметь большого значения и скорее должен был бы влиять в обратном направлении в виду низкого уровня океанских фрахтов. Здесь мы имеем скорее отражение совершенно реального экономического факта более раннего и большего по масштабу оживления внутреннего рынка важнейших стран, чем их внешнего рынка. Это особенно бросается в глаза при анализе внешней торговли отдельных важнейших стран, где особенно ясно проступает указанная экономическая закономерность. Эти страны в процессе послевоенного восстановления восстанавливают гораздо энергичней свой импорт, чем экспорт. Ибо их внутренний рынок оживает гораздо быстрее и раньше, чем внешний.

Обращаясь к основным 5-ти странам, мы находим такие показания. На диаграмме № 10 изображен внешний товарооборот по 5-и странам. Он строится чрезвычайно различно по абсолютному уровню каждой данной страны. Но структурные формы его эволюции сравнительно мало отличаются от тех структурных форм, которые выявлены рядом предыдущих диаграмм. Мы наблюдаем колебания в Соединенных Штатах и в Англии в процессе подъема, хотя и нарушаемого зигзагами во Франции, Германии и СССР. Чрезвычайно низкий уровень германского товарооборота в значительной степени фиктивен—он обуславливается тем, что германское статистическое ведомство, стремясь изобразить положение страны возможно более плачевным, явно недоучитывает цирфы германского экспорта. Тут применяются совершенно невозможные методы, которые были вскрыты в германской печати: одни и те же товары, когда они вывозятся, оцениваются в 4-5 раз ниже, чем те же товары, когда они ввозятся в Германию. Поэтому цифры германского товарообмена нужно считать преуменьшенными. Низки еще очень, но определенно восстанавливаются и цифры внешнего товарообмена СССР. Календарный 1924 год дает только 18% нормы. Как известно, при сравнении восстановления отдельных отраслей нашего народного хозяйства друг с другом, получается наибольшее отставание как раз по внешней торговле и по транспорту. Объясняется это отставание тем, что при помощи внешней торговли и при отсутствии кредитных связей внешний товарообмен строится на

базе экспорта, а экспорт в этих условиях делается возможным лишь при наличии некоторых физических излишков в стране ненужных для потребления. Однако уже 1925-26 хоз. год должен дать у нас рост внешней торговли до 52%.

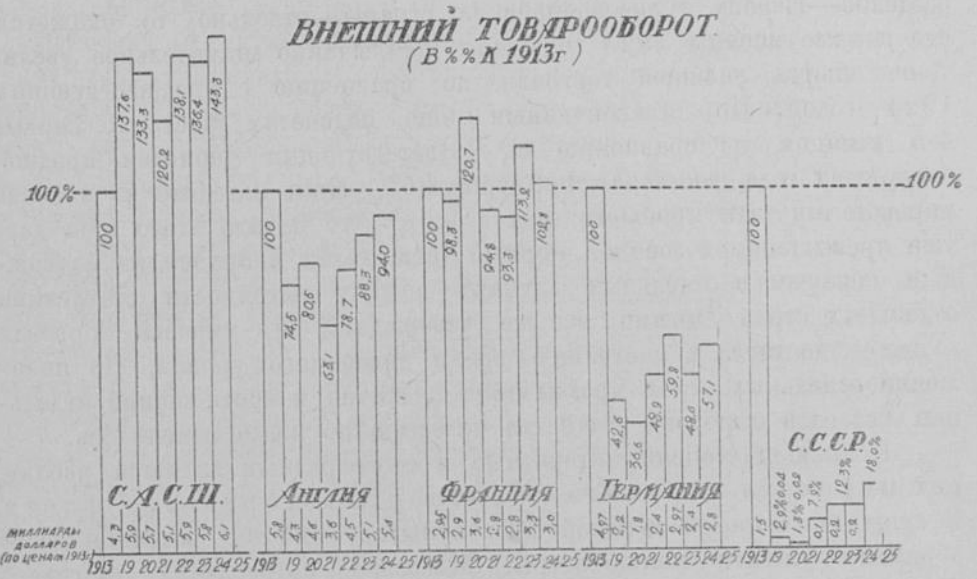

Диаграмма 10

Чрезвычайно существенным является подъем Соединенных Штатов, которые дают в реальном выражении 143% довоенной нормы. Английская торговля, наоборот, является чрезвычайно депрессивной и это является едва-ли не важнейшим фактором общей депрессии английского хозяйства. Мы видели из целого ряда данных, что Франция по многим отраслям промышленности и хозяйства в настоящее время опередила Англию и это происходит именно потому, что Англия зависит в своем развитии, прежде всего, от экспорта, от условий внешнего товарообмена, Франция же обеспечена определенной емкостью внутреннего рынка. В соотношении импорта и экспорта Англии мы наблюдаем чрезвычайно резкое различие. В то время как импорт Англии к 1924-25 году достигает, примерно, 104%, а то и 108% довоенной нормы, экспорт держится на уровне только 75%, что и парализует продукцию большинства экспортных отраслей.

Если мы противопоставим друг другу товарообмен всех европейских стран, с одной стороны, и внеевропейских, с другой, то мы будем иметь, в общем, повторение тех же закономерных кривых, которые мы наблюдали в целом ряде предшествующих случаев; то же расхождение уровней, с одной стороны, и те же своеобразные структурные формы в построении кривых—с другой.

Уровень европейской торговли остается в настоящее время еще очень низким. 1919-й год дает 65%, затем следующие годы 70%, в 1921 году—63%, затем подъем—71,5%, 77% и в 1924 г.—82%. Сумма внеевропейских стран дает систематическое превышение довоенной нормы—106, 105, 104, 114, 110 и 116%.

Если взять общую сумму мировой торговли для каждого из этих разделов—Европу и внеевропейские страны—отдельно, то окажется, что первые месяцы 1925 года дают чрезвычайно значительное увеличение объема внешней торговли по сравнению с предшествующим 1924 годом. По незаконченным еще подсчетам рост за первые 4-5 месяцев, по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года, достигает, примерно, 25%. Если исходить из индекса мировой торговли прошлого года в 92½%, то начало этого года даст уже превышение довоенной нормы. Даже делая поправку на возможный переучет в отдельных случаях в силу неточности статистики отдельных стран, можно все же утверждать, что мировая торговля в целом достигла в настоящее время довоенного уровня. Но положение отдельных стран чрезвычайно различно и соотношение отдельных разделов мирового хозяйства чрезвычайно резко изменилось.

В высшей степени интересным и своеобразным является эволюция мирового морского транспорта и торгового флота. В сущности мировой морской флот испытал наиболее резкие и своеобразные зигзаги конъюнктуры. Массовое потребление торгового флота в годы войны и особенно в период подводной блокады, с одной стороны, и надводной—с другой, привело к огромному сокращению мирового тоннажа, которое можно оценить не меньше, чем в 35% довоенного тоннажа. Первый послевоенный период—это период тягчайшего тоннажного голода, который определил собой в значительной степени всю хозяйственную конъюнктуру Европы и всего мирового хозяйства в 1919-20 году. Фрахты возросли в номинальном выражении в 6-7 раз, а в реальном при пересчете по общему уровню оптовых цен—в два раза. Дальнейшая эволюция мирового торгового флота занесена на диаграмме № 11. Паровой флот и моторный уровня 1914 года обозначен красной горизонтальной чертой (45 милл. тонн), уровень всего торгового флота в 49 милл. тонн обозначен черной чертой. Огромный спрос на тоннаж и огромные цены, которые за него платились, привели к тому, что массовое строительство тоннажа в 1918-19 году полностью покрыло убыль его во время войны. Вы видите, что в середине 1919 года обе кривые парового флота и всего флота стоят на уровне более высоком, чем до войны. В 1920-21 г. мировой тоннаж уже значительно превысил довоенные цифры: в 1920 г. на 16%, в 1921 году свыше, чем на 20%, и в середине 1922 года уже на 32%. Какое влияние это имело на положение морского транспорта и флота? Это привело к тому, что кризис недопроизводства, кризис тоннажного голода с необычайной быстротой превратился в обратное явление—в кризис перепроизводства. Фрахты,

которые в реальном выражении стояли в феврале 1920 года на уровне 196%, т. е. почти вдвое выше довоенных норм, упали катастрофически быстро до 109%, 82% и 76% в 1922 году. Последую-

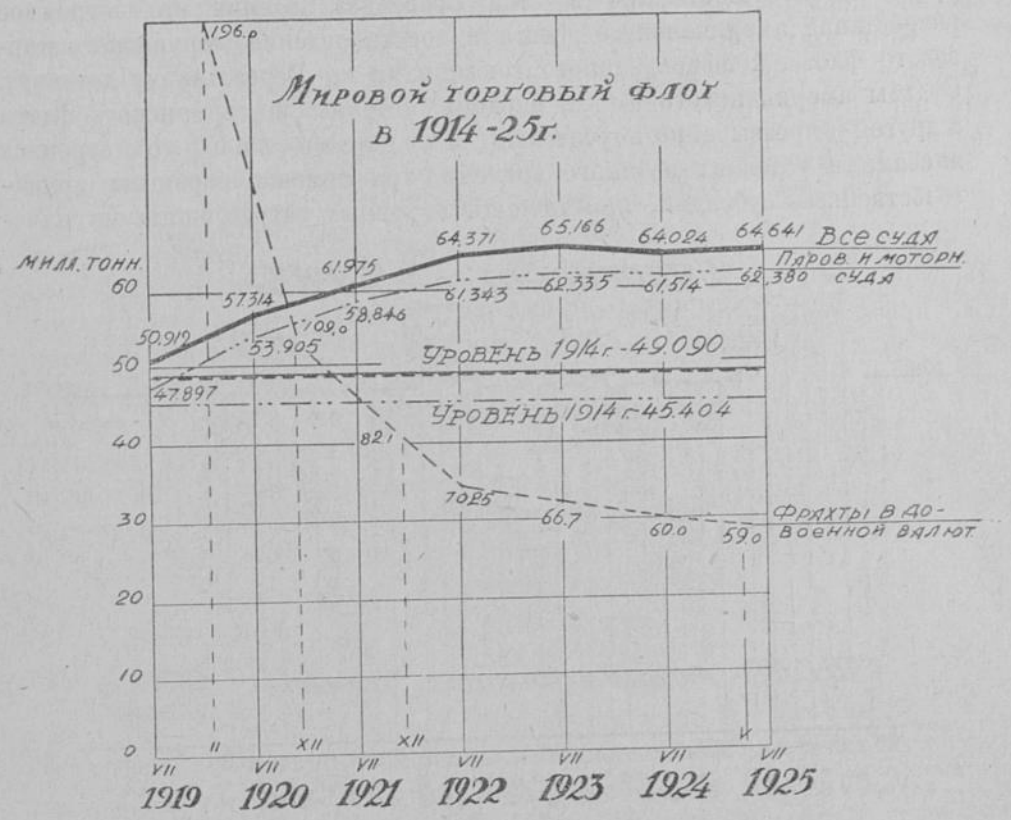

Диаграмма 11

щее время дает еще более снижающуюся кривую, и в мае текущего 1925 года реальный уровень мировых фрахтов составляет только 59% нормы. За таким обесценением морского флота и транспорта в целом не могла не последовать почти полная приостановка дальнейшего судостроения. Уже начиная с середины 1922 года, мировой флот почти перестает возрастать. С середины 1923 года по середину 1924 года он даже сокращается и только за последний год мы видим вновь некоторое увеличение мирового тоннажа.

Но этот кризис мирового судостроения отразился чрезвычайно неравномерно на положении различных стран. Старый мировой строитель судов—Англия—пострадала от него больше, чем другие страны. Наряду с сужением английской экспортной торговли огромное сокращение английского судостроения было вторым фактором, который парализует и до настоящего времени все народное хозяйство Англии. Спрос, предъявлявшийся судостроительной промышленностью на металлы, уголь и на целый ряд других материалов, соответственно

сократился и, таким образом, все отрасли английского хозяйства оказались затронутыми кризисом судостроения.

На ряду с восстановлением военных потерь английского флота чрезвычайно существенны в этой сфере два явления: это—огромное разростание американского флота и восстановление германского торгового флота, конфискованного союзниками по Версальскому договору. Судьбы американского флота, с одной стороны, и германского флота с другой—чрезвычайно поучительны. Американский флот строился массами в условиях военного времени, при помощи огромных правительственных субсидий, при помощи огромных затрат, когда на каче-

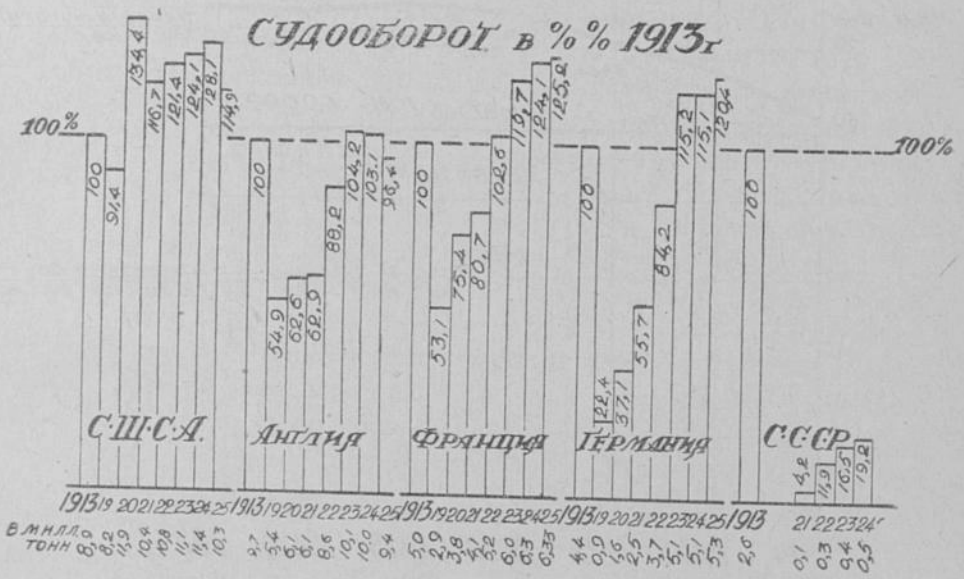

Диаграмма 12

ство постройки не обращали внимания. В результате американский флот занимает в настоящее время второе по количеству место после английского и насчитывает около 12 миллионов тонн водоизмещения. Однако, работоспособность этого флота необычайно низка. Как в 1921 году, в период максимального послевоенного кризиса, так и в настоящее время, до 40% американского торгового флота стоит без дела. Американское правительство поддерживает работу остальных 60% только при помощи продолжающихся субсидий.

Динамические процессы в этой области в Германии имеют прямо противоположное строение: германский торговый флот, который занимал второе место до войны и насчитывал 5 миллионов тонн, был почти полностью реквизирован союзниками по Версальскому миру. У Германии осталось в начале 1919 года 200-300 тысяч тонн. Германская печать и политические деятели настаивали, по крайней мере, на сохранении 600 тыс. тонн в качестве того минимума, который необходим Германии для жизненного обеспечения ее импорта и экспорта.

Союзники даже на это не пошли и реквизировали почти все. За истекшие с тех пор пять лет германский флот восстановлен больше, чем на $^2/_3$: из 5-ти миллионов тонн восстановлено 3 миллиона. Не подлежит сомнению, что в самом ближайшем будущем он будет восстановлен полностью. Здесь тоже не обошлось дело без правительственных субсидий, но работоспособность германского флота чрезвычайно высока. Безработицы германский флот почти не знает и более того: издержки эксплоатации оказываются здесь гораздо более низкими, чем издержки эксплоатации флотов всех других держав (включая и Англию).

Дело в том, что в настоящее время происходит огромный технический переворот, техническая реконструкция всего мирового торгового флота. Один из крупнейших авторитетов вопросов торгового мореплавания, Р. Геннинг, говорит, что та техническая реконструкция, которая происходит в настоящее время в области мирового флота, может быть сравнена только с процессом замены парусных судов паровыми — процесс, который растянулся на несколько десятков лет, начиная с 30-х годов прошлого столетия. Процесс, аналогичный этому, происходит в настоящее время в виде замены судов паровых—судами моторными. Собственно, процесс, который начался раньше, заключался в замене угольного отопления паровых судов—нефтяным. Уже это дало колоссальную экономию в издержках эксплоатации. Но еще быстрее в мировом флоте идет новый процесс—процесс полного вытеснения паровой машины двигателем внутреннего сгорания—мотором. Издержки эксплоатации трех видов судовых двигателей — паровой машины на угольном отоплении, паровой машины на нефтяном отоплении и моторных судов—выражаются в коэффициентах: 8 : 5 : 2, т. е. издержки эксплоатации судна моторного в 4 раза меньше, чем судна парового с угольным отоплением. И вот Германия, как страна, заново строящая свой флот, получила возможность воспользоваться этой технической реконструкцией и дать наиболее высокий % моторных судов.

Это, несомненно, создает большие перспективы развития уже в ближайшем будущем и должно будет, несомненно, значительно улучшить ее международное экономическое положение. Процент, который составляют моторные суда в настоящее время в мировом флоте, пока еще очень невелик—4,5%, но моторные суда, в числе строющихся судов, в Германии достигают 77%, а во всем мировом флоте около 42-45%. Наиболее высокий %, почти полную техническую реконструкцию, дает Германия, и это, как я уже сказал, должно значительно улучшить ее хозяйственное положение в ближайшем будущем.

VI. Международные финансы

Я остановлюсь несколько подробнее на международных финансовых отношениях. На диаграмме № 13 сопоставлено около 30 государственных бюджетов, причем 100%-линия, линия сбалансирования доходов с расходами выделена особо. Вы видите, что

в большей части стран в настоящее время бюджет уже сбалансирован. В тех странах, где он еще не сбалансирован, сравнение с предшеству-

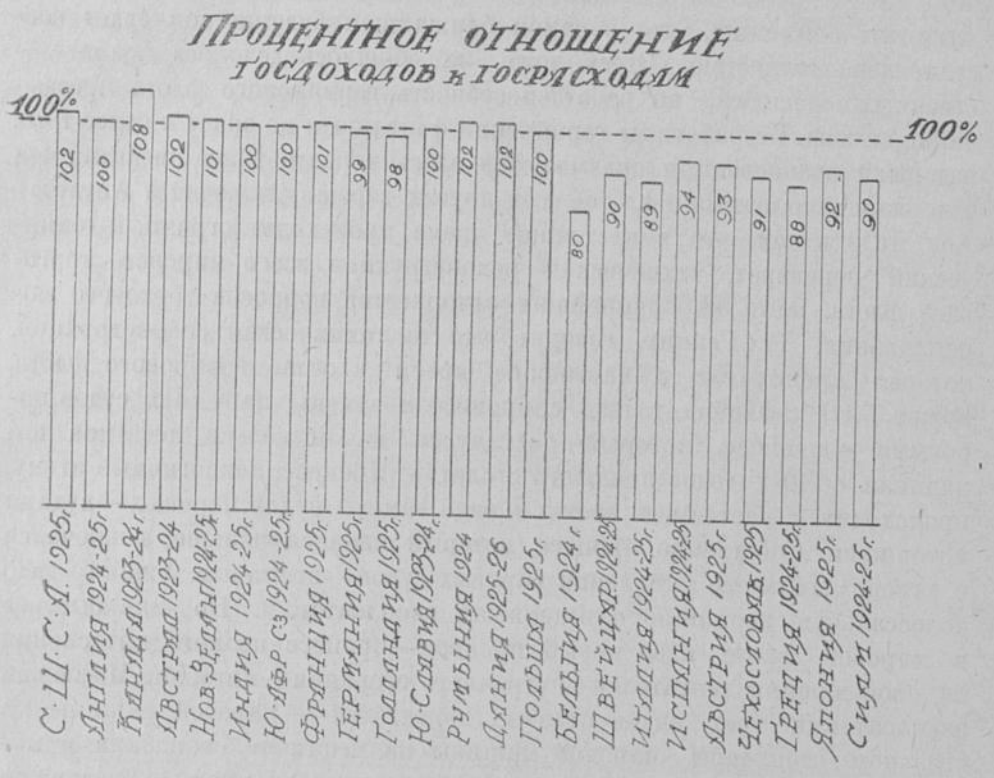

Диаграмма 13

ющими годами показывает значительное улучшение. В самое последнее время сбалансировали свой бюджет еще Италия, Австрия и Греция.

Таков объективный факт, который показывает несомненное улучшение финансового положения большинства стран. Но какой ценой куплено это сбалансирование, на каком уровне достигнуто это равновесие? Оно куплено ценой огромного повышения налогового бремени во всех без исключения важнейших странах.

Относительно немного повысилось налоговое бремя (в его реальном выражении) в Италии и во Франции: в Италии в общей сумме на 28%, а на душу населения—на 15%, во Франции, при ее стабильности населения, и тот и другой показатели дают 60%.

Но даже в таких странах, как Соединенные Штаты и целый ряд нейтральных стран, налоговое обложение возросло в 3 раза. Англия, раньше всех урегулировавшая свой бюджет, дает максимальный рост обложения в 4 с лишним раза.

Отношение налогового обложения ко всему народному доходу выражается по последним подсчетам следующими цифрами. В Англии 23% народного дохода изъемлется у населения налоговым обложением;

Франция показывает цифру около 21%, Бельгия—17%, Соединенные Штаты только 11,5%. Цифры Франции и Италии явно преувеличены, ибо народный доход этих стран недооценен, но и за вычетом этого преувеличения остается несомненным факт колоссального различия в нормах обложения Америки и Европы, который в свою очередь отражается на целом ряде важнейших хозяйственных процессов и, прежде всего, на темпе накопления этих стран.

Куда идут эти чрезвычайно возросшие суммы налогового обложения? Они идут прежде всего на процентирование и погашение государственных долгов. Если взять последние бюджеты Англии и Франции, то мы получим такие цифры: в Англии—49% всех доходов идет на процентирование и текущую амортизацию долгов; во Франции, по только что принятому парламентом новому бюджету—56,5%; другие страны дают более низкие цифры, но, во всяком случае, рост по сравнению с довоенным временем чрезвычайно значителен. Это один из весьма существенных факторов деформации всего хозяйственного организма—не только государственного хозяйства, но и всего народного хозяйства этих стран. Нужно сказать, что до сих пор большая часть сумм, идущих на погашение и процентирование долгов, обращается на оплату внутренней задолженности, а не внешней. Большинство стран, как вы знаете, своих внешних долгов до сих пор еще не платит. Урегулировали свои международные долги до сих пор только 6 стран. Это—Англия, Польша, Финляндия, Литва, Венгрия и недавно—Бельгия.

В этой связи наиболее актуальным вопросом текущей международной политики и мировых отношений является вопрос о междусоюзнических долгах. Его можно охарактеризовать следующими немногими цифрами. Общая сумма междусоюзнических долгов, образовавшихся в результате мировой войны, исчисляется в начале 1924 г. в $28^1/_4$ миллиардов долларов. Из них определенная часть падает на взаимные долги. Вычитая эти последние, мы получим остаток в $16^1/_2$ миллиардов долларов. В этом числе по иностранным подсчетам за СССР числится $4^1/_2$ млрд. долларов. Если исключить ту часть этой суммы, которая приходится на долю конечных получателей, то останется итог реальной междусоюзнической задолженности в $13^1/_4$ миллиардов. Конечными получателями этих $13^1/_4$ млрд. являются только 2 страны—Соединенные Штаты и Англия. При этом на долю Соединенных Штатов приходится около 12 миллиардов, а на долю Англии (за вычетом долгов СССР) сравнительно небольшая сумма в $1^1/_2$ млрд. долларов. Сама Англия считает, что она является кредитором на 4.700 милл. долларов, ибо сюда включается соответствующая цифра долгов СССР. Если сопоставить эти данные о междусоюзнических долгах с суммами репарационных платежей, которые союзники должны получить от побежденной Германии, то дело получится совсем не так плохо. Если исходить из нормальной величины ежегодных платежей Германии в $2^1/_2$ млрд. зол. марок,—сумма, которая должна быть до-

стигнута через 4 года,—то окажется, что эта цифра больше, чем те суммы, которые союзникам придется платить по своим собственным долгам.

Вся трудность проблемы, как она ставится в настоящее время, заключается в связи и взаимоотношениях между союзническими долгами и репарационными платежами.

Англия, которая держит совершенно определенно курс на восстановление Германии и дальнейший хозяйственный союз с нею, повидимому, считается с тем, что сумма в $2^1/_2$ миллиарда зол. марок (или 600 милл. долларов) ежегодных платежей Германии рано или поздно должна быть снижена. Именно поэтому в тех переговорах, которые происходят в настоящее время между Англией и Францией и которые намечены в самом ближайшем будущем между Францией и Соединенными Штатами, наиболее актуальным является вопрос об установлении или отрицании связи между союзническими долгами и репарационными платежами. Все же нельзя не признать, что, повидимому, крупнейшие страны приходят в настоящее время к определенному соглашению. Последний акт урегулирования долгов Бельгии произведен на чрезвычайно благоприятных условиях. Америка отказалась от получения процентов, наросших за истекшее время и от получения %% впредь по долгу военного времени. Она согласилась на получение только ежегодного погашения этих долгов, рассроченного на 62 года, а также на получение процентов по послевоенным и восстановительным займам лишь начиная с 11-го года (по $3^1/_2$% годовых). Если пересчитать это на общую сумму долга, то получится цифра для ближайших лет не свыше 2% всей суммы долгов.

Франция и Англия, как видно из последних сообщений, также договорились на определенных, тоже довольно благоприятных условиях для Франции.

То, что эти переговоры, в которых главным агентом и важнейшей стороной, не платившей до сих пор своих долгов, является Франция, (ибо цифра ее задолженности является наиболее крупной), стали актуальными в самое последнее время, не является случайностью.

Дело в том, что хозяйственное положение Франции, как видно из ряда приведенных показателей, настолько благоприятно, что дальнейшая оттяжка вопроса об урегулировании международных долгов могла бы только ухудшить для Франции условия, на которых они в конечном счете были бы консолидированы. Именно, поэтому, Франция повела сейчас, пока еще не поздно, эти переговоры, которые, повидимому, будут закончены определенным соглашением. Но, нужно сказать, что будет ли формально связано это соглашение с вопросом о репарациях, или нет, реально оно будет базироваться на репарационных платежах. Поэтому вся проблема международных долгов и вся система международных финансовых отношений получает эту базу в виде плана Дауэса и становится тяжеловесной надстройкой на этом последнем.

Я могу только подтвердить ту оценку, которую я дал плану Дауэса в декабре прошлого года в этом же зале в докладе на эту тему. Я считаю, что в течение ближайших 3-х лет, вернее в течение первых 3-х лет действия плана Дауэса, нет никаких разумных экономических и международно-политических оснований для пересмотра цифр установленных им платежей. Суммы репараций в это время не так велики, чтобы Германия могла найти предлог для отказа уплачивать их. Но, с другой стороны, резкое повышение этой суммы репарационных платежей на четвертый и пятый год действия плана Дауэса, вероятно, должны будут вызвать кризис плана Дауэса и пересмотр его в сторону снижения платежей. Ибо проблема транспорта, тех значительных сумм, которые фиксированы в настоящее время, проблема перенесения реальных ценностей из Германии в другие страны в порядке реального, а не денежного выполнения этих платежей, вряд ли может быть разрешена без ущерба для соответствующих отраслей промышленности стран получателей, т. е. стран-союзниц.

VII. Реальная заработная плата и народный доход

Я должен этим ограничиться в виду того, что мое время истекает. Позвольте не останавливаться на вопросе об эмиссии ценных бумаг, ибо основные тенденции формулированы в тезисах и видны из диаграммы № 14. Я в заключение остановлюсь лишь на вопросе о положении труда, о движении реальной зарплаты и об уровне всего народного дохода важнейших стран.

На диаграмме № 15 даны показатели реального уровня зарплаты важнейших стран в %% довоенной нормы.

Показатели по Соединенным Штатам расходятся между собою. Вполне совершенных показателей, вполне удовлетворяющих статистическим требованиям, к сожалению, не имеется. Первый ряд колоннок— это показатели фактической зарплаты по штату Нью-Йорк, охватывающие все группы рабочих. Вы видите, что реальная заработная плата здесь, в столичном штате, уже в 1919 году достигает 102% довоенной величины и затем очень плавно и закономерно повышается до 128% в 1924 г. Если взять другой показатель, показатель, охватывающий всю совокупность американского пролетариата, но касающийся только тарифной ставки на 15 мая каждого года, мы получим несколько иную картину, причем особенно резкие отличия падают на первые два послевоенных года. По этим данным в первые 2 послевоенные года, в 1919-20 г., реальная зарплата была значительно ниже довоенной: 84-87%. Затем начался быстрый подъем, который приводит в конечном результате в 1924 г. почти к такому же показателю, что и первый ряд данных: 127% по первому расчету и 128% по второму расчету. Мы видим, таким образом, что реальная зарплата в Соединенных Штатах весьма сильно поднялась по сравнению с довоенным временем, что явилось одним из факторов расцвета американской про-

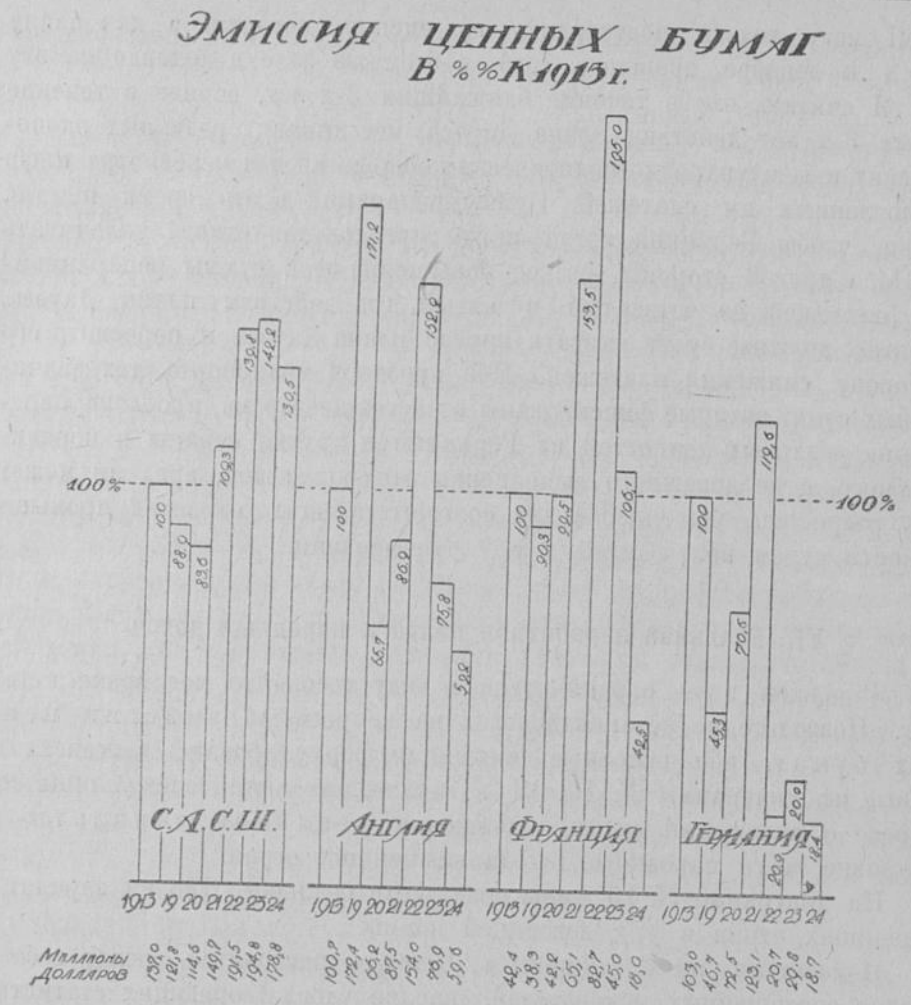

Диаграмма 14

Диаграмма 15

мышленности. Здесь создался тот новый рынок, который потребил значительную часть новой товарной продукции.

Данные по Англии дают совершенно иную картину. Общий уровень зарплаты по данным министерства труда держится за последние 2 года ниже довоенной нормы и составляет лишь 97-98% ее. Любопытно, что наиболее резкий скачок вверх до 112% приходится на год величайшего промышленного кризиса,—на 1921 г. Это, в известной степени, однако, объясняется статистическими причинами—отклонением индекса стоимости жизни от реальных соотношений в это время сдвига всех цен.

Другие исчисления, например, исчисления Артура Боули за последние 2 года дают несколько более высокие цифры, которые, однако, в общем, очень близки к приведенным.

Во Франции мы, к сожалению, имеем систематические данные только по одной отрасли промышленности—угольной промышленности. Эта отрасль далеко не наилучше оплачиваемых рабочих. Мы наблюдаем здесь плавный восстановительный процесс с 87% реальной заработной платы в 1919 г. до 95% в 1920-21 г., который в последующие годы переходит в процесс дальнейшего роста до 107% в 1923 г. и 106% в 1924 г. Другие показания, которые охватывают гораздо бо́льшую массу французских рабочих, но которые публикуются лишь спорадически, раз в 3-5 лет,—обследования реальной заработной платы, производимые через мэров французских городов,—определяют для октября 1924 года уровень заработной платы мужчин—113% и женщин—117%. Можно думать, что эта цифра не является достаточно показательной для всей массы французского пролетариата, ибо это обследование охватывает по преимуществу мелкую и среднюю промышленность. Но и с этими оговорками можно установить, что Франция платит рабочим более высокую заработную плату, чем до войны.

В Германии имеются раздельные данные по двум основным категориям труда: по квалифицированному и неквалифицированному труду. Данные по неквалифицированному труду, к сожалению, за первые 3 года послевоенного периода отсутствуют, и показания начинаются с 1922 года, когда уровень реальной заработной платы равнялся 81%. В 1923 г. происходит некоторое понижение вследствие бедствий, постигших Германию в период оккупации Рура. Но затем, в 1924/25 г., наблюдается быстрый подъем и уровень зарплаты достигает в 1924 г. 94%, а в истекшие месяцы 1925 г.—100,5%. Гораздо ниже была в наиболее тяжелые годы оплата труда квалифицированного. Квалифицированный труд в 1922/23 г. оплачивается в размере 62% нормы в то время, когда неквалифицированный труд получает 81%. Но зато темп подъема в последние 2 года зарплаты квалифицированного труда был гораздо быстрее, чем неквалифицированного. В 1924 г. мы здесь имеем 82,5% и за истекшие месяцы текущего года 93,5%. Последние показания по Германии в июле 1925 г. дают по неквалифицированному труду 104%, по квалифицированному 96%. Надо сказать, что эти

исчисления производились по так называемому старому бюджетному индексу. С февраля текущего года германское статистическое ведомство ввело новый расширенный индекс стоимости жизни, который превышает старый индекс на 10 пунктов или на 8%. Это повышение наполовину обусловливается включением новых, лучших и более дорогих предметов питания, большего процента мяса, белой муки и т. д. С другой стороны, сюда включен целый ряд расходов, которых в старом бюджетном индексе не было, как, например, затраты на кино, ванну, бритье и другие хорошие вещи. Но если даже мерить по этому

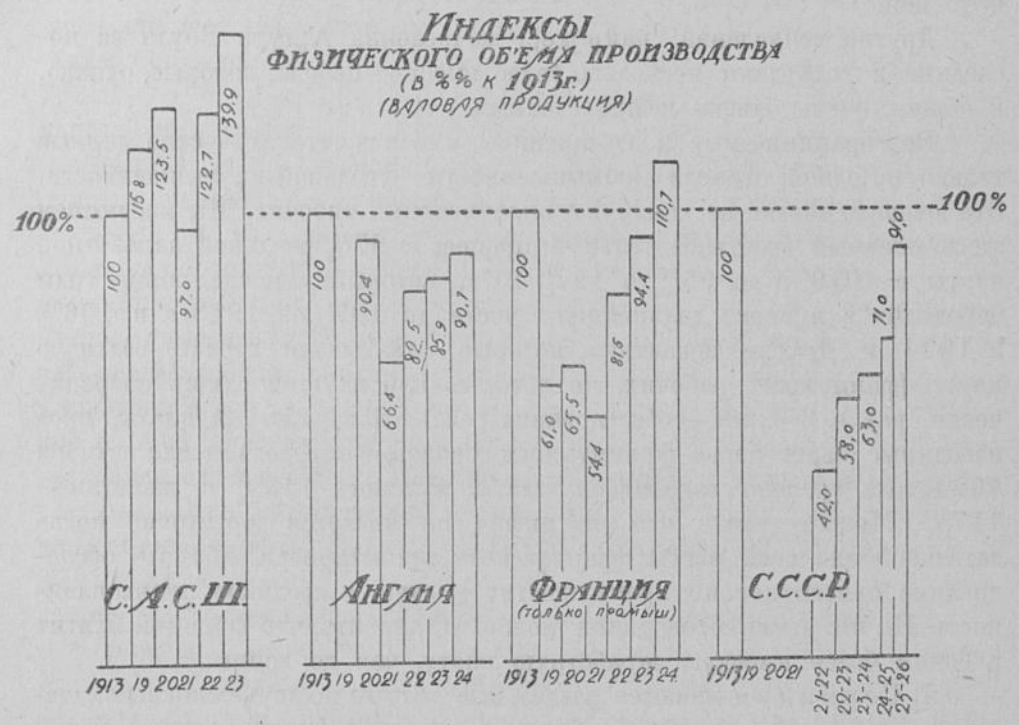

Диаграмма 16

новому индексу, то окажется, что уровень реальной заработной платы Германии в настоящее время весьма близок к довоенной норме и составляет, по последним показаниям, июль 1925 г.,—96% по неквалифицированному труду и около 90% по квалифицированному труду. Является сомнительным до сих пор, однако, в какой мере этот новый индекс обоснован реальными бюджетами довоенного времени и не проявляется ли здесь общая тенденция германской статистики—характеризовать положение Германии хуже, чем оно есть на самом деле.

По СССР мы имеем данные Госплана, в основе которых лежит известное исследование С. Г. Струмилина. В течение первых трех лет „послевоенного", с мировой точки зрения, времени, которые для СССР были в значительной части еще „военными", мы видим здесь падение с 36% до 33%, затем начинается быстрый и даже бурный процесс

подъема, который в истекшие месяцы 1925 г. дает для физического труда уже 76% довоенной зарплаты. Зато оплата умственного и вообще квалифицированного труда у нас еще остается на очень низком уровне.

Наконец, позвольте остановиться на характеристике общей суммы народного производства и народного дохода важнейших стран. Этот уровень народного производства в Англии и Соединенных Штатах исчисляется, так называемыми, индексами физического объема продукции, куда входят все отрасли производства, как промышленности, так и сельского хозяйства. Это наиболее обобщенный показатель, который подытоживает показания всех предыдущих цифр и диаграмм. В Соединенных Штатах мы имеем по сравнению с 1913 г. такие цифры: в 1919 г.—116%, в 1920 г.—123%, во время кризиса 1921 г.—падение до 97%, а затем идет второй огромный подъем—123% в 1922 г. и—139,9% в 1923 г. Общих индексов, исчисленных теми же методами за 1924 год, еще не имеется, но на основании других исчислений можно сказать, что в 1924 году, во время второго промышленного кризиса произошло второе снижение, примерно, до 130%, но истекшие месяцы 1925 г. дают начало третьего подъема, который может быть оценен в 136-137% довоенной нормы.

Английские показатели всего народного производства не включают 1919 года и начинаются лишь с 1920 г., когда продукция равна 90% довоенной. Во время промышленного кризиса 1921 г. она падает до 66% (здесь играет большую роль также трехмесячная забастовка углекопов), а затем начинается постепенный подъем общего уровня английского производства, но все же оно остается значительно ниже довоенной нормы,—82% в 1922 г., 86% в 1923 г. и около 91% в 1924 году. Депрессия текущего 1925 г., вероятно, вызовет вновь некоторое снижение последней цифры, но не очень значительное. Во всяком случае, мы видим, что народная продукция и народный доход Англии еще не достигли довоенного уровня, и положение хозяйства Англии остается чрезвычайно тяжелым.

Другая картина во Франции. Во Франции индексы физического объема продукции имеются только по промышленности. Этот индекс дает такой ряд: 61% в 1919 г., 65% в 1920 г., 54% в 1921 г. и необычайно мощный подъем, начиная с 1922 г.—81%, в 1923 г.—94,5% и 110,7—почти 111%—в 1924 году. За 1919—1922 г.г. мы берем индексы Dessirier („Bulletin de la Statistique générale de la France") за 1923 и 1924 г.г.—среднее между этими же индексами и индексами „Société d'études et d'informations économiques". Как можно судить по другим показателям в 1925 г., происходит дальнейший рост промышленного производства Франции, еще на несколько процентов. Но, с другой стороны, сельское хозяйство Франции еще не достигает довоенного уровня—посевная площадь и сборы хлебов держатся на уровне 82-83%. Учитывая, однако, что Франция стала во время войны страной индустриальной (а также и переход к ней Лотарингии) и считаясь

с тем, что заработная плата достигает в настоящее время 110% и в самом худшем случае 106-107% довоенного времени, я думаю, что суммарно народный доход современной Франции можно оценить в 105-110% нормы довоенного времени.

Индекс валовой продукции хозяйства СССР, исчисленный Комиссией по контрольным цифрам, выявляет динамику, аналогичную динамике Франции, но общий уровень у нас еще остается ниже довоенного времени. Наши основные показатели, согласно данным Комиссии по контрольным цифрам по хозяйственным годам, начиная с 1921/22 г.г., следующие: 42%, 58%, 63%, 71% и около 91% в наступающем 1925/26 хозяйственном году.

VIII. Основные тенденции послевоенного периода

Я хочу, в заключение, охарактеризовать соотношение всей совокупности экономических показателей по отдельным странам в смысле тенденций их развития. Здесь намечаются три общих тенденции. Континентальные страны Европы: Франция, Германия и СССР дают почти с самого окончания военного периода, плавный процесс восстановления, который идет тем более быстрым темпом, чем ниже был уровень, с которого начался подъем. Все эти показатели—и посевная площадь, и уголь, и общий индекс народного производства, дают, в общем, плавно повышающуюся кривую и быстрый темп роста. Индивидуальные отличия этих трех национальных кривых сводятся к следующему: некоторые отрасли французской промышленности оказываются затронутыми мировым кризисом сбыта 1921 г., восстановление Германии резко нарушается оккупацией Рура в 1923 г., а восстановление СССР, начавшееся после окончания войны с Польшей и перехода к нэпу, т. е. в 1921 г., значительно задерживается тяжелым неурожаем того же года.

Англо-саксонские кривые дают циклические колебания, колеблющиеся в пределах 3-х лет. Первый цикл послевоенного периода объемлет период 1919-1921 г. и заканчивается кризисом 1921 г., приобретающим мировое значение. Второй послевоенный цикл охватывает период с 1922-1924 г. и заканчивается вторым кризисом в 1924 г., особенно тяжело поразившим Соединенные Штаты, но захватившим также и Англию. Второй кризис 1924 г. оказывается, однако, гораздо более слабым, чем первый в 1921 г. и весь укладывается в полугодовой период. С 1925 г. в Соединенных Штатах начинается третий послевоенный цикл, тогда как в Англии депрессия предшествующего года обостряется под влиянием стабилизации валюты. При этой единообразной за истекшие годы структуре англо-саксонских кривых, различие их абсолютного уровня чрезвычайно значительно. В то время, когда в Соединенных Штатах мы наблюдаем общий процесс чрезвычайно быстрого роста, в Англии мы замечаем большие колебания на основе, в общем и целом, депрессивного уровня далеко отстающего от довоенной нормы.

В результате получается такая картина. Динамическая кривая Англии, которая вначале послевоенного периода шла в ногу с крупными заокеанскими странами и, прежде всего, с Соединенными Штатами, по своему уровню все более и более отрывается от заокеанских стран и все более приближается к единому уровню хозяйства Европы. В кривых Франции, Германии и СССР вначале мы видим, наоборот, очень различный темп восстановления, который в последнее время приводит, примерно, к одному и тому же уровню. Поднимается вверх только уровень Франции, который, однако, должен в ближайшем будущем несколько снизиться в процессе стабилизации ее валюты. С другой стороны, этот напряженно и мучительно вырабатывающийся единый общеевропейский уровень, несмотря на бурный темп восстановительного процесса, все более и более отрывается от уровня заокеанских стран и, прежде всего, от уровня Соединенных Штатов. По существу, это только продолжение того процесса, который незаметно для всех вырастал уже в течение ряда десятилетий.

Я подсчитал на основании цифр Мэльголла, Коррадо Джини, Джозма Стампа и других, что доля, которая падает на Соединенные Штаты в общей сумме народного богатства всех культурных стран, эволюционировала следующим образом. В 1888 г. на них приходится около 19% всего богатства культурных стран, в 1895 г. около 23%, в 1904 г. около 27%, в 1914 г. около 34% и в 1924-1925 г., вероятно, около 40%. Если же учесть суммарно все мировое богатство и прибавить к предшествующим итогам все страны, населенные цветными расами, т. е. Азию и Африку, то на долю Соединенных Штатов придется около 32% всего мирового богатства. Этот огромный вес, бесспорно, придает Соединенным Штатам решающее значение во всех международных отношениях на ближайший экономический период. Довоенное время характеризовалось тем, что европейская общественная и экономическая мысль Европы явно недооценивала реальный вес Соединенных Штатов. Поскольку европейский капитал импортировался в Соединенные Штаты, они являлись должником Европы, это создавало представление о зависимости Соединенных Штатов от Европы и о том, что они не могут развиваться без европейского капитала. Послевоенное время характеризуется целой революцией в области общественной идеологии Европы, революцией, которая привела к тому, что исключительная решающая роль Соединенных Штатов сознается в настоящее время всеми. В результате, мы имеем своеобразную тягу за океан: все страны Запада стремятся любой ценой блокироваться с Соединенными Штатами. Эта основная проблема, которая незаметно нарастала уже в течение ряда десятилетий в довоенное время и которая была лишь обострена эпохой мировой войны; проблема взаимоотношений Европы и Америки является наиболее острой и актуальной проблемой настоящего времени; она тяжело давит на всю систему международных отношений и в известной мере предопределяет собой положение отдельных стран в течение ближайшего периода.

ТЕЗИСЫ

к докладу С. А. Фалькнера:

„Динамические процессы в современном мировом хозяйстве“

I

В анализе послевоенной эволюции мирового хозяйства необходимо различать 4 типа динамических процессов:

1) процессы деградационные, 2) процессы восстановительные, 3) процессы деформационные и 4) процессы обще-эволюционные. Обще-эволюционные процессы начинаются либо там, где восстановительные процессы заканчиваются, либо там, где они упираются в предел, устанавливаемый деформацией хозяйственной системы.

Как деформационные, так и восстановительные процессы могут быть положительными или отрицательными, в зависимости от того, увеличивают ли они, или уменьшают хозяйственную активность данного социального комплекса. Процессы положительной деформации, поскольку они осуществляются сознательно и планомерно единым централизованным аппаратом, получают название реконструкции.

2

Важнейшими факторами деградации мирового хозяйства и его отдельных частей после окончания мировой войны были: 1) малые и гражданские войны в Центральной и Восточной Европе в период 1919-1921 годов, 2) интервенция и блокада СССР со стороны стран Антанты, 3) оккупация Рейнских провинций и Рурского бассейна и особенно борьба за Рур в 1923 году и 4) колониальные войны и выступление Испании, Франции и Англии в Марокко и Китае в 1924 и 1925 г.г.

3

Важнейшими факторами деформации мирового хозяйства в целом и его отдельных частей были: 1) перераспределение отдельных хозяйственных территорий между прежними государствами и проведение огромного количества новых политических границ, 2) новый протекционизм с его сложной системой таможенных барьеров, которыми окружили себя все вновь образовавшиеся государства, 3) возникновение ряда хозяйственных новообразований в виде новых производственных и транспортных комплексов, как в молодых, так и в некоторых старых странах, 4) введение в действие системы репарационных платежей, предусмотренных планом Дауэса, 5) начало процентирования и погашения международных долгов, превращающихся в ежегодную дань, выплачиваемую Европой Америке.

4

Темп восстановления хозяйственных систем различных стран определяется взаимодействием двух основных факторов: а) степенью разрушенности производственного аппарата и б) емкостью внутреннего и внешнего рынка, могущего поглотить продукт восстанавливающейся ветви производства.

Слагающийся под влиянием этих факторов процесс восстановления нарушается или упирается в предел, который ставится ему двумя основными факторами деформации мирового рынка: а) появлением новых конкурентов, либо под влиянием разрыва международных связей во время войны, либо в процессе органического роста молодых стран и б) возникновением новых преград для товарооборота (сбыта)

5

Основным содержанием экономической эволюции послевоенного времени является борьба восстановительных процессов с деформационными, причем результаты борьбы в целом предопределяются либо экономической целесообразностью, либо социальной силой факторов деформации.

6

Развертывание этой борьбы и постепенное преодоление восстановительными процессами деформационных или, наоборот, деформационными восстановительных приводит к созданию трех наиболее важных структурных типов экономических кривых отдельных отраслей мирового хозяйства: а) плавное восстановление, начиная от послевоенного минимума (чистая форма позитивного восстановительного процесса), б) плавное снижение от послевоенного максимума (чистая форма негативного восстановительного процесса) и в) последовательная смена процессов восстановления и дальнейшего роста факторами деградации и деформации. В странах, завершивших процесс восстановления, возобновляются вместе с тем обычные колебания капиталистического цикла.

7

Указанная борьба проявляется в сфере мирового сельского хозяйства в прямо противоположном движении кривых посевов и сборов хлебов в континентальной Европе и заокеанских странах. Резкое сокращение посевов на континенте Европы во время войны компенсируется соответствующим расширением их за океаном, между тем как в послевоенные годы восстановление посевов в Европе приводит к вытеснению и к сжатию их за океаном.

Предел восстановления определяется сокращением линий послевоенного восстановления с общей (предвоенной) динамикой мирового сельского хозяйства, сводящегося к перенесению все большей доли мировой продукции хлебов за океан. Западная Европа пытается ныне преодолеть эту тенденцию резким поворотом к аграрному протекционизму, восторжествовавшему почти одновременно в июле 1925 года в Германии, Франции и Италии.

8

В сфере промышленности мы наблюдаем на континенте Европы процессы восстановления, аналогичные по своей структуре восстановлению посевных площадей. Однако, так как исходные нормы промышленней продукции после войны были гораздо ниже, чем в сельском хозяйстве, то размах восстановления соответственно был гораздо больше.

Этим процессам противостоят в англо-саксонских странах примерно трехгодичные циклы подъема и упадка, причем в Англии общий уровень этих колебаний остается, примерно, одинаковым и все время депрессивным, а в Соединенных Штатах он движется вверх с значительной быстротой.

9

Современные финансовые отношения характеризуются фактами: а) сбалансирования бюджетов большинства стран мира, купленного ценою значительного повышения налогового бремени и б) стабилизации валют большинства стран, купленной нередко значительным ухудшением экспортных возможностей и промышленной депрессией.

10

Для стабилизации валюты необходимо наличие 3-х условий: а) урегулированности внутреннего товарооборота, б) сбалансирования госбюджета и в) уравнения международного платежного баланса. Поэтому стабилизацию валют большинства стран можно считать показателем достижения некоторого хозяйственного равновесия.

Но, с другой стороны, колебания валют, даже резкие, являясь показателем отсутствия одного из этих условий, не могут считаться измерителем хозяйственного положения страны в целом, ибо они колоссально преувеличивают размер реальных хозяйственных колебаний.

11

Анализ мирового уровня золотых цен дает возможность установить следующие три основные черты: а) за последние 3 года вариант различий между золотыми уровнем цен различных стран

весьма значительно сузился и проявляет тенденцию дальнейшего сжатия; б) основным стержнем, к которому тяготеют кривые различных стран, является уровень цен Соединенных Штатов, в) этот последний подчиняет себе остальные уровни цен не только путем притяжения их к себе, как к единому центру, но и заставляя их повторять свои отдельные зигзаги.

12

Общий объем мировой торговли к весне 1925 года почти сравнился с ее довоенным объемом. Мировая торговля, однако, претерпела весьма значительные структурные изменения, как по распределению долей участвующих в ней стран, так и по составу обращающихся в ней товаров. Исчисление в ценах 1913 года показывает, что: а) Соединенные Штаты и здесь опередили Англию и заняли первое место в мировой торговле, б) состав мировой торговли характеризуется сокращением доли дорогих индустриальных изделий и увеличением доли продовольствия и сырья, в) в большинстве стран импорт товаров возрастает гораздо быстрее, чем экспорт.

13

Мировой судооборот с 1919 по 1924 год возрастает ровно вдвое—с 55% до 110%, нормы 1913 года. Более высокий уровень его, чем мировой торговли, объясняется: а) тем, что торговля между континентами возросла больше, чем торговля по сухопутным границам отдельных стран, б) увеличением доли дешевых, но объемных и тяжелых по весу объектов торговли (продовольстве).

Тоннаж мирового торгового флота превышает в настоящее время на 30% довоенную норму, что является причиной падения фрахтов значительно ниже довоенного уровня и значительной депрессии в мировом судостроении.

14

Эмиссия капиталов достигает в важнейших странах Европы в первые годы после войны весьма значительной величины (и в реальном выражении). Она, тем не менее, не является показателем реального накопления, ибо представляет собою большей частью либо государственные займы, капитализирующие бюджетные дефициты, либо пополнение акционерных капиталов промышленности и торговли, обесценившихся вместе с обесценением валюты. Последние годы выявляют резкое падение эмиссии ценных бумаг, отражающее вполне реальный процесс падения темпа накопления под влиянием: а) ухудшившегося хозяйственного положения Европы и б) огромного роста налогового бремени и задолженности большинства стран. Наоборот, в Соединенных Штатах, эмиссия капиталов, бывшая в первые годы после войны

в реальном выражении ниже довоенной нормы, в последние годы значительно расширилась, отражая этим весьма реальный процесс роста накопления в стране.

15

Из трех важнейших стран, экспортировавших до войны свои капиталы за границу—Англии, Франции и Германии—после войны в двух последних экспорт капиталов был сведен почти к нулю; в Англии же в 1920 - 1923—снизился (в реальном выражении) почти вдвое. В 1925 году он претерпел дальнейшие сжатие, несмотря на рост внутренней эмиссии, в силу весьма резкого ухудшения английского платежного баланса.

Наоборот, Соединенные Штаты быстро увеличивают свой экспорт капиталов, становясь на всю ближайшую эпоху финансовым центром всего мира.

Весьма характерным, однако, для американского капитала является явное предпочтение государственных займов в ущерб инвестициям в промышленности и торговле.

16

Движение реальной заработной платы слагается под влиянием целого ряда факторов в разных странах в существенно отличающиеся друг от друга кривые. Выравнивание внутреннего равновесия восстанавливает, однако, в последнее время соответствие уровня зарплаты общему уровню народного производства и дохода страны.

17

Народное производство и народный доход важнейших стран к весне 1925 г. могут быть оценены в %%-ах к нормам 1913 года:

Соединенных Штатов . . .	125—130%
Франции	105—110%
Англии	ок. 90%
Германии	ок. 85%
СССР.	ок. 75%.

Прирост населения с 1913 г. делает эти нормы, при расчете на душу населения, в большинстве стран более низким.

18

Анализ взаимоотношений экономических кривых важнейших стран в их развитии дает возможность установить следующие основные тенденции:

а) первый период после окончания войны характеризуется большим разнообразием положения отдельных стран, которые размежевываются, по крайней мере, на 5 основных групп. В одну общую группу выделяются страны заокеанские, европейские же делятся на 4 группы—победителей, побежденных, нейтральных и блокированного СССР. По мере отдаления во времени периода мировой войны, все больше утрачивают свое значение ее непосредственные разрушительные влияния и все больше выявляется важнейшая в пределах Европы тенденция последнего времени, тенденция нивеллировки резких послевоенных различий положения отдельных стран и приближения их к некоторому единому, среднему уровню.

б) Эта тенденция осуществляется прежде всего на воевавшем континенте Европы, где первоначально на наиболее низком уровне находилось хозяйство СССР., посредине хозяйство Франции и еще выше хозяйство побежденной Германии. Процесс восстановления этих трех стран идет под влиянием ряда причин темпом обратно пропорциональным их первоначальному уровню, и в настоящее время различие в норме восстановления их важнейших отраслей сравнительно не велико. Внутренний их распорядок, однако, значительно изменился, ибо на первое место выдвинулась Франция, превысившая довоенные нормы, на втором месте находится Германия и на третьем все еще СССР.

в) С другой стороны, если в первое время после войны экономические уровни Соединенных Штатов, Англии и нейтральных стран Европы были сравнительно близки друг другу, то последующий период характеризуется все большим расхождением их, в силу застоя кривых Англии и нейтральных стран Европы на одном и том же уровне и резкого отрыва от них Соединенных Штатов, вступивших в новую фазу экономического развития и подъема.

г) В результате этот застой и депрессивность экономических уровней Англии и нейтральных стран, с одной стороны, и быстрый подъем уровней Франции, Германии и СССР—с другой, приводят к созданию некоторого единого общеевропейского уровня, колеблющегося в большинстве случаев в пределах между 90% и 100% довоенной нормы. Выше лежит только Франции, ниже—некоторые отрасли хозяйства СССР. Наоборот, уровень Америки все больше отрывается от этого нивеллировавшегося общеевропейского уровня, обнажая тем самым огромное динамическое различие возможностей и масштабов грядущего развития обоих континентов.

19

Как это ни парадоксально, но можно утверждать, что плавный подъем кривых континентальной Европы от минимума до нормы оказался в общем более благоприятным для накопления сил и средств дальнейшего развития, чем сначала довольно высокий, но в целом все время депрессивный и постоянно нарушаемый кризисами сбыта

экономический уровень Англии. Иначе говоря, разрушение производственного аппарата при наличии емкого рынка сбыта оказывается менее важным фактором деградации, чем длительное сужение рынка при наличии почти неразрушенного производственного аппарата.

20

Наиболее важный хозяйственный сдвиг самого последнего времени—быстрый рост Франции, превысившей довоенные нормы, и новое снижение уровня Англии — обуславливается, однако, в значительной мере причинами временного и преходящего значения: повышением и стабилизацией фунта стерлингов и продолжающейся инфляцией французской валюты. Тяжелая промышленная депрессия, развернувшаяся в Англии за самые последние месяцы—это депрессия стабилизационная по преимуществу. Она имеет все основания быть изжитой, примерно, к весне 1926 года. Наоборот, Франции, которой только предстоит стабилизировать свою валюту, вместе с этим еще только предстоит пережить аналогичную депрессию, результатом чего и будет обратное смещение позиций и выравнивание экономических уровней этих двух стран.

21

Основной проблемой наступающей фазы мировой экономической эволюции является проблема взаимоотношений между Европой и Америкой. Доля народного богатства Соединенных Штатов в достоянии всех культурных стран, возросшая с конца 80-х годах до начала мировой войны, примерно, с 19% до 34%, и составляющая ныне уже около 40%, имеет все основания, по крайней мере, в ближайшие десятилетия, расти и дальше.

Сказка про восстановительные и деградационные процессы

Изучение развития мирового хозяйства должно дать нам ответ на основной социально-политический вопрос: куда мы идем? Закончился ли на самом деле острый революционный период, начавшийся вместе с мировой войной и достигший своего первого кульминационного пункта в первые годы после войны, или мы имеем дело с временным перерывом, который, быть может,—только затишье перед новой бурей? Далее, следует ли считать, что общее развитие мирового хозяйства после войны возвращается в старое русло, из которого оно было выбито войной, или оно нашло себе новые пути, которые еще недостаточно очерченно выступают перед нами? Наконец, имеем ли мы дело с повышающейся конъюнктурой и характерной для нее погоней за источниками сырья (концессиями), или капитализм еще не выбрался из послевоенного кризиса сбыта и следует, поэтому, ожидать все обостряющейся борьбы из-за рынков?

В своем докладе проф. Фалькнер остановился почти исключительно на вопросе о том, „восстанавливается“ ли мировое хозяйство. Но прежде, чем перейти к разбору доклада Ф., небезынтересно привести мнение одного немецкого экономиста по этому вопросу. D-r A. Шиндлер („Die Agrarkrise in den Vereinigten Staaten und der europäische Markt, Berichte uber Landwirtschaft“, Bd II Heft 2) говорит:

„В понятном стремлении массы к возвращению к довоенным условиям весьма легко забывают, что война вызвала во многих отношениях не только перерыв, не только застой в теперешнем развитии, но и изменение путей хозяйственного развития, в значительной мере создала даже основы совершенно новой возможности развития. Еще слишком мало осознали и оценили эти последние моменты. Иначе не говорили бы „о восстановлении“, а следовало бы говорить о „новой постройке“ („Neuaufbau“)...

Так рассуждает Шиндлер. Посмотрим, как отвечает на этот вопрос проф. Ф.

Фалькнер начинает с общего теоретического введения. Уже при самом поверхностном знакомстве с этим докладом бросается в глаза, что Ф. говорит не о капиталистическом хозяйстве, а просто о мировом хозяйстве, управляемом новыми „законами“, которые излагаются им тут же. Далее, если многие думали, что послевоенный ка-

питализм переживает тяжелый кризис, из которого он еще не выбрался, то по Фалькнеру выходит, что речь идет о „конъюнктурных отклонениях“, и что весь вопрос сводится к тому, от какого уровня произошло это отклонение. И только. Если мы думали, что огромными усилиями советской власти удается кое-как наладить наше хозяйство и поставить его на „восстановительные рельсы“, то теперь мы узнаем, что это „естественный“ закон всякого послевоенного хозяйства независимо от его социального содержания. Как будто и в капиталистическом хозяйстве имеются сознательно и планомерно действующие силы в направлении восстановления военных разрушений...

Фалькнер заявляет: „Передо мной стоит крайне трудная и ответственная задача,—в рамках одного доклада дать анализ эволюции всего мирового хозяйства за весь послевоенный период“. „Трудности, говорит он далее, заключаются в том, чтобы дать обобщение разнообразным явлениям“. Однако автор легко справился с этими обобщениями, установив следующие законы развития послевоенного хозяйства: над всем господствуют процессы деградационные, процессы восстановительные, процессы деформационные и процессы общеэволюционные.

Что такое процессы деградационные? Это—процессы,—отвечает Ф.—сжатия хозяйственной деятельности. Что такое восстановительные процессы? Это—процессы восстановления разрушенного хозяйства. Что такое процессы деформационные? Это—процессы изменения состава хозяйственной системы. А общеэволюционные процессы? Это—процессы развития. Читатель недоумевает: зачем употреблять иностранные выражения для того, чтобы потом перевести их на русский язык? Проще было бы сказать то же самое по русски. Но тогда нельзя было бы дать определения этим словам, потому что как то неловко русское слово объяснять в докладе, а иностранное слово можно перевести на другой язык, и выходит, что даешь объяснение какому то процессу. Деградационные, или, правильней сказать, разрушительные, процессы вызываются (по Фалькнеру) „внешними“ факторами. Исключая из своего кругозора социальное содержание современного хозяйства, отвлекаясь от характера капиталистических отношений в современном обществе и устанавливая „вечные законы“, действующие с естественной силой, Ф. знает только „внешние“ факторы, нарушающие ход хозяйственной жизни, в роде вулканических извержений или исчерпания естественных рессурсов страны. О том что имеются социальные факторы, определяющие развитие или упадок хозяйства какой нибудь страны, что именно эти социальные факторы являются решающими в капиталистическую эпоху, в особенности в наше время, это, повидимому, не приходит даже в голову автору. Он говорит о „жизнеспособности“ систем народного хозяйства, но что под этим словом подразумевается, так и остается нам неизвестным.

Но этого мало. Ф. не только дана новая классификация хозяйственного развития, но еще и указаны тенденции и даже темп этого

развития. Если, говорит он, устранены полностью или в большей части факторы деградации, то восстановительные процессы протекают с изумляющей всех быстротой. Другими словами—если ничто не мешает хозяйству развиваться, то оно развивается. Этот новый „закон“ получает смысл, если под факторами деградации мы понимаем только „естественные факторы“, другими словами, это означает, что только естественные моменты мешают развитию хозяйства, в противном случае оно может преуспевать; западно-европейский профессор еще прибавит: конечно, если революционное рабочее движение не будет мешать развитию хозяйства; без забастовок развитие народного хозяйства будет происходить в силу естественной необходимости с изумляющей всех быстротой. Необходимо еще только „некоторое перераспределение сил и средств данного хозяйственного комплекса“. Что сие означает? На нашем языке это означает ни что иное, как увеличение доли прибавочной стоимости и накопления капитала. Ф. не выражается такими социальными терминами, он предпочитает оставаться в сфере естественных сил...

Но почему накопление капитала должно неминуемо вести к „восстановлению“, а не к чему-либо другому? Почему капитал не перебросится в другие страны, которые ему обещают более высокую долю прибыли, или в другие отрасли промышленности, чем те, в которых он работал до войны?

Может быть, структура данного хозяйства настолько изменилась, что капиталу теперь выгоднее совершенно иные занятия, например, спекуляция биржевыми ценностями, домами и т. п. Откуда Ф. берет, что при некотором „перераспределении сил“ неминуемо произойдет восстановление? Нельзя же на самом деле утверждать, что капиталистическое хозяйство руководится определенными заданиями, стремится непременно к восстановлению. Смешение социального содержания хозяйства нашего Союза с социальным содержанием капиталистического хозяйства сыграло дурную шутку с проф. Ф.

Впрочем, проф. Ф. не только умеет переводить иностранные слова на русский язык, но и открывать все таки и кое-что оригинальное. У него имеются про запас и „восстановительные процессы негативного характера“, т. е. отрицательное восстановление. Вот это для нас на самом деле открытие. Что подразумевает под этим проф. Ф.? Эти процессы,—говорит он,—наблюдаются тогда, когда на почве разрушения одной части хозяйства, в другой части ее возникают определенные хозяйственные новообразования. Если эти хозяйственные новообразования нежизнеспособны, то позитивное восстановление одной части мирового хозяйства делает их ненужными. Если перевести эту фразу с „ученого“ языка на простой, то это означает, что, воспользовавшись отсутствием конкуренции воевавших стран, нейтральные и заокеанские страны построили у себя новые предприятия, мало выгодные при свободной конкуренции различных стран между собой. Когда эта конкуренция возобновилась, последние банкротятся и закрываются.

Этот процесс „негативного восстановления“ мы наблюдаем каждый раз после высокой конъюнктуры. Возникшие здесь и там новые предприятия снова исчезают во время промышленной депрессии. Никому, однако, в голову не приходило назвать это негативным или позитивным восстановлением капиталистического хозяйства. Но Ф. необходимо доказать, что все в этом лучшем из миров идет к лучшему, что если Америка или нейтральные или другие страны переживают тяжелые депрессии, то это ни что иное, как негативный процесс восстановления и только.[1]

Если десятки тысяч предприятий гибнут, хотя среди них немало и таких, которые существовали до войны, то на это ответ готов:— они нежизнеспособны, они не нужны, они излишни. За то происходит восстановление где-то на другом полюсе. Беспокоиться нечего.

Но ведь „восстановление“ не решает всей послевоенной хозяйственной проблемы. Нельзя же в серьез говорить о том, что отрицательный негативный процесс восстановления происходит в Америке или Англии. Нельзя также говорить о процессе восстановления и по отношению к тяжелой промышленности, вышедшей из войны с гораздо большим производительным аппаратом, чем она имела до войны. На самом деле, по отношению к ней можно говорить о большей или меньшей нагрузке, но не о восстановлении ее. Но Ф. имеет еще новый ответ—имеются процессы деформационные и общеэволюционные. Если стальная промышленность не развивается, то это объясняется нарушением системы хозяйства, если же она развивается, то это означает, что происходит эволюционный процесс. Одним словом, на все возможности мира сего придуманы схемы. По существу, конечно, это только слова по рецепту Мефистофеля. Откуда берутся деформационные процессы и почему они иногда превращаются в общеэволюционные процессы,—на этот вопрос ответа не дается, ибо Ф. только систематизирует, но отнюдь не задумывается над основными процессами хозяйственного развития, над силами, на самом деле двигающими или разрушающими современное капиталистическое хозяйство. И несмотря на это чисто схематичное деление, ничего не говорящее по существу дела, он заявляет, что эти основные динамические процессы помогают ему предвидеть грядущие фазы развития. Мы более скромны и довольствуемся, когда мы в состоянии понимать настоящие фазы развития.

Но присмотримся и к гаданию Ф. „Если перед нами,—говорит он,—определенный хозяйственный подъем, то этот подъем может быть следствием разнообразных причин“. Довольно глубокомысленно сказано. Этот подъем может быть проявлением восстановительных процессов тогда он имеет определенный предел, в который упирается, и дальнейшее его развитие зависит от целого ряда новых факторов, которые вступят в действие лишь в тот момент, когда предел восстановления

[1] В конце своего доклада Ф. отмечает передвижение центра мирового производства к С. Штатам. Но ведь там происходит „негативный“, а в Европе „позитивный“ процесс „восстановления“. Как вяжется одно с другим?

будет достигнут. С другой стороны, хозяйственный подъем может быть проявлением реконструктивного процесса. Тогда его грядущее зависит от вопроса о том запасе сил и средств, которые имеются в распоряжении данной реконструкции. Наконец, тот же самый подъем может быть проявлением нового общеэволюционного процесса на базе законченного восстановления—с одной стороны и деформации—с другой. Если развитие наступает в этот период, то оно имеет уже совершенно бесспорные перспективы дальнейшего роста, поскольку не будет нарушено какими-либо новыми внешними влияниями. Точно также дело обстоит со строением каждого данного периода упадка. Каждый данный хозяйственный упадок может быть временным проявлением положительной деформации или реконструкции, поскольку для реконструкции требуются определенные затраты средств и сил. В этом случае можно предвидеть, что за упадком последует новый значительный подъем. Упадок, с другой стороны, может явиться следствием отрицательной деформации и тогда перспективы для данной хозяйственной системы будут гораздо более мрачными.

Перед этой новой теорией бледнеет теория кризисов Маркса и даже Тугана-Барановского, который пытался „исправить“ Маркса. На самом деле, мы из нее узнаем, что подъем конъюнктуры может быть проявлением, с одной стороны, восстановительных процессов, с другой — реконструкции и, наконец, общеэволюционного процесса, что означает дальнейшее развитие. Другими словами—развитие хозяйства может явиться результатом восстановления хозяйства или его развития. Весьма глубокомысленно. Замена одних слов другими означает для Ф. схему развития.

Но откуда берутся эти „восстановительные процессы“? Почему они в состоянии вызвать „подъем“, а не совершаются медленно, незаметно? Ведь восстановление хозяйства возможно только на основе накопления капитала. Почему это накопление обязательно связано с быстрым подъемом или с подъемом вообще? Мы знаем, что накопление капитала происходит и во время депрессии, что именно во время депрессии часто восстанавливается или улучшается производство. Точно также крайне любопытно было узнать, что подъем реконструктивного процесса зависит от „запаса сил и средств“, т. е. не от накопленного капитала, а от естественных сил и средств в данной стране. Но почему, например, „процесс восстановления“ не совершался в Америке с такой быстротой, как это казалось бы совершенно естественно для этой богатой и „силами и средствами“ страны?

Далее, где границы восстановительного процесса? Этимологически предел его определяется уровнем, на котором находилось хозяйство до его разрушения. Но ведь это чисто этимологическое объяснение слова. В социально-хозяйственном смысле этот предел мог бы определяться совершенно другими моментами. О них говорит Ф. дальше, там, где он анализирует внешние влияния. Если,—говорит он,—подъем наступает на базе законченного восстановления, то он имеет совершенно

„бесспорные перспективы“ дальнейшего роста. На основании чего он это заявляет? Неизвестно. Что толкает хозяйство к дальнейшему росту? Внутренние какие-нибудь моменты, или погоня предпринимателей за прибылью, которая при определенных условиях, однако, становится по пути дальнейшего развития? Ведь предпринимателям часто выгодно сознательно и определенно задерживать развитие хозяйства. Что это— „внешнее влияние“, или моменты, неразрывно связанные с самим ходом современного хозяйства? И, наконец, хозяйственный упадок сводится Ф. исключительно к недостатку определенных затрат сил и средств. На современном языке это означает, что современный кризис вызван недостатком капитала и „ленью“ рабочих, которые работают не так интенсивно, как раньше. Производительность труда упала, и явился недостаток в затрате сил и недостаток средств, т. е. капитала. Это ли хочет Ф. сказать?

Если,—говорит он далее,—упадок является следствием отрицательной деформации, то для данной хозяйственной системы открываются мрачные перспективы. Но, помилуйте, ведь эта система существовала и тогда, когда ненужные и излишние предприятия не были организованы. Если речь идет только о том, что исчезают только нежизнеспособные предприятия, то ведь это означает только, что „хозяйственный организм“ освобождается от излишних наростов. Почему же мрачные перспективы?

Вот, в общем, новая философия послевоенной хозяйственной истории Ф. Вместо анализа причин хозяйственного кризиса и возможности дальнейшего развития мы имеем схему, состоящую из набора нескольких иностранных слов, по существу ничего не говорящую, поскольку Ф. на самом деле не желал свести хозяйственные процессы капиталистической эпохи к естественным процессам, руководимым какими то невидимыми и неясными силами, или поскольку он в туманной форме не выражал мудрости современных буржуазных экономистов, пытающихся доказать, что все обстояло бы благополучно, если-бы рабочий класс стал только работать и смирно переносить растущую эксплоатацию труда, необходимую для восстановления хозяйства и для быстрого накопления капитала.

Перейдем теперь от этого вступления к самому анализу хозяйственного положения после войны, который дал Ф. Но предварительно несколько слов о методе его работы. Он заявляет, что ограничивается годовыми показателями. „В пределах каждого года,—говорит он,—протекали, конечно, очень различные хозяйственно-конъюнктурные процессы; но они имеют в настоящее время совершенно второстепенное значение. Для нас важна динамика послевоенных шести лет, а для этой цели не только достаточно, но и необходимо ограничиться суммарными годовыми показателями“. Для того, чтобы понять все глубокомыслие этого заявления, нужно вспомнить, что характерная черта послевоенного капитализма заключается именно в том, что нет ни одного года без сильнейших потрясений в области хозяйства, что в то время, как довоенный капитализм переживал периоды более или менее устойчивого положения, сменяемые периодами кризисов и застоя, послевоенный капитализм не знает ни одного устойчивого года. И конъюнктура, по терминологии Ф., проходит крайне зигзагообразно, что показывает на полную неустойчивость положения современного капитализма. Все это стирается одним росчерком пера, великолепным заявлением о том, что для нас важны только средние годовые данные, а не бесконечные колебания внутри этих годов. Что бы мы сказали об экономисте, который заявил бы, что он изучает историю капитализма не по годовым данным, а по средним данным за 10 или за 50 лет, и который на основании этого пришел бы к такому заключению, что „восстановительный процесс“ капитализма развивается „плавно“, что нет никаких кризисов, что все идет повышаясь и т. д. Мы бы после Маркса посмотрели на него, как на „оригинала“ и только. Но также оригинально звучит заявление, что следует отвлекаться от беспрерывных кризисов, пережитых капитализмом после войны, которые, правда, не столь продолжительны, как до войны, но за то чрезвычайно часты и очень болезненны. Эти „конъюнктурные процессы“ имеют для Ф. второстепенное значение. Нам же они говорят о том, что капитализм еще не приобрел устойчивости и что именно этим отличается послевоенный капитализм от довоенного, который мог, по крайней мере, в течение более или менее продолжительного времени, укреплять свое положение, пока какой-нибудь новый кризис не напоминал ему о его смертельной болезни. Если врач стал бы рассматривать больного лихорадкой не с точки зрения беспрерывного повышения и понижения температуры, а с точки зрения средней температуры, то он, конечно, ничего не понял бы в положении больного. Таким врачем по отношению к капитализму и является Фалькнер.

Мы рассмотрели теоретические предпосылки Ф. и его метод изучения вопроса. Перейдем теперь к анализу его данных. Автор, прежде всего, останавливается на сельском хозяйстве, причем повсюду дает общие цифры для капиталистических стран и для СССР. Однако, так как действительное развитие капиталистических стран значительно отличается от развития нашего союза, то для более правильного понимания развития капиталистических стран необходимо разделить эти данные, тогда мы получим совершенно иную картину.

Беря данные из последнего Ежегодника Римского Аграрного Института (Annuaire International de Statistique Agricole 1924/25), мы получаем следующие посевные площади четырех основных хлебов (для кукурузы - суммарных данных для всех стран еще нет):

	1909—1313	1921/22	1922	1923	1924
	(в миллионах гектаров)				
Пшеница	79,8	88,0	89,1	90,2	88,7
Рожь	19,6	17,7	19,3	18,8	17,5
Овес	41,1	45,3	43,3	43,6	44,4
Ячмень	23,6	23,1	23,5	24,4	24,4
	164,1	174,1	175,2	177,0	175,0

Эти данные скорее говорят о застое, чем о „плавном восстановительном процессе“. Если судить по предварительным данным (Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale, № 9, 1920), то следует полагать, что посевная площадь возросла в 1925 г.—на 1%. Что касается Соединенных Штатов, то о них и Фалькнер говорит, что тут мы имеем „негативный восстановительный процесс“, что означает, что здесь производство все больше и больше сокращается. Однако его указание, что восстановление сельского хозяйства в Европе заставляет заокеанское хозяйство сжиматься, следует еще понимать в относительном смысле, ибо рост сельского хозяйства в Европе за исключением России весьма незначителен. В 1921 году посевная площадь в Европе составляла 88,2%, в 1922 г.—88%, в 1923—90,4% и в 1924 г.—92% довоенной площади.

Если это некоторое повышение посевной площади в Европе в целом может еще считаться „восстановительным процессом“, то этого уже во всяком случае нельзя сказать о Германии и Франции. Относительно Франции Фалькнер сам замечает, что дальнейший подъем и рост почти приостанавливается, хотя посевная площадь в 1925 году достигла еще только 82% довоенного уровня. Почему 82% являются пределом восстановления и откуда Ф. взял, что именно этот размер посевной площади определяется общей динамикой мирового хозяйства, неясно. Во всяком случае, нельзя говорить о восстановительном процессе и нельзя назвать этот процесс „образцом позитивного восстановительного процесса“, как Ф. делает несколькими строками раньше. Ибо, если Франция является в этом смысле образцом, то мы имеем во всяком случае деградацию по сравнению с довоенным хозяйством.

Другой „образец позитивного восстановления“,—Германия, имеет следующие посевные площади („Статистический Ежегодник Германии за 1924/25 год“, страница 58).

	1913	1921	1922	1923	1924
	(в миллионах гектаров)				
Рожь	5,26	4,26	4,14	4,37	4,26
Пшеница	1,68	1,44	1,37	1,48	1 47
Полба	0,27	0,15	0,13	0,13	0 12
Ячмень	1,38	1,14	1,15	1,30	1,45
Овес	3,92	3,16	3,20	4,34	3,52
	12,51	10,15	9,99	10,62	10,82

Всякий видит, что германское сельское хозяйство, начиная с 1921 года, находится почти в стационарном состоянии. Если это составляет образец „позитивного восстановительного процесса“ капитализма, то последний, повидимому, особых успехов не сделал, хотя совершенно естественно, что при безработице в городе и замедленном темпе развития индустрии подрастающее население сельских областей, не уходя в город, пытается увеличить собственные запашки. Но этому

стремлению к увеличению запашек капитализм ставит большие препятствия, хотя и не непреодолимые.[1]

Всем известно—и это стало общепринятым положением после выступления Зеринга и книги Нурса,—что основным препятствием к развитию сельского хозяйства является низкая покупательная способность городского населения и недостаток в капитале. Ф. думает, однако, что мы имеем дело с приостановкой „самопроизвольного естественного роста“, которая вызывает поворот к аграрному протекционизму; что этот последний вызван социальными, а не естественными или производственными моментами, совестно даже доказать, точно так же, как неловко говорить о том, что до войны имели аграрные пошлины не только Германия, но и Австро-Венгрия и Франция и другие страны. Позволим себе только задать Фалькнеру один вопрос: считает ли он, что „поворот к аграрному протекционизму“ в Америке тоже вызван „приостановкой самопроизвольного естественного роста?“

Переходя к характеристике промышленности, Ф., как мы уже говорили, берет средние годовые, в то время, когда как раз здесь особенно резко бросаются в глаза колебания в течение каждого отдельного года, колебания, вызываемые беспрерывными кризисами, переходящими во временные повышательные конъюнктуры. На это явление мы указали как в своем докладе, прочитанном в Комм. Академии 14 марта 1925 года („Международная Летопись“ № 4-5), так и в статье в сборнике „Мировая политика в 1924 году“. Но проанализируем данные, которые приводит Ф.

На примере развития угольной промышленности Ф. доказывает восстановление мирового хозяйства, между тем мы как раз теперь переживаем чрезвычайно тяжелый кризис в мировой угольной промышленности, не только в английской, как это думает Ф., где, по его мнению, этот кризис вызван исключительно валютными моментами. На самом же деле угольный кризис коснулся всех стран. Сокращение производства отмечается повсюду. И далее. Примером чистого „восстановительного процесса“ является для Ф. производство угля во Франции, в Германии и в СССР. Между тем и во Франции, начиная с апреля месяца, идет сокращение производства, а Германия, как известно, пережила чрезвычайные потрясения как раз в этой области и, если добыча угля у нее еще продолжает оставаться на высоком уровне, то одновременно растут также запасы на шахтах, которые достигли невероятной величины (в Рурском районе к концу июля они превышали 3¼ миллиона тонн). Не к этому ли привел „восстановительный процесс“?

Кстати, о Германии Ф. сообщает неточные данные. Он говорит, что „продукция бурого угля давала в 1913 г. прибавку к каменному углю в 30%, в 1922 г.—в 55%, а в 1924 г.—в 50%. А в абсо-

[1] По предварительным данным, посевная площадь этих хлебов составляла в 1925 г. 11.02 милл. гектаров. Чрезвычайный подъем цен осенью 1924 г. и в начале 1925 г. привел к расширению запашек—меньше, чем на 2%.

лютном выражении продукция бурого угля в настоящее время почти в $1^1/_2$ раза превышает довоенный уровень". Все это неверно.

Мы берем данные из годового отчета Угольного Союза („Reichskohlenverband") за 1924/25 г., который дает добычу бурого угля 87,23 миллионов тонн для 1913 г. и в 124,36 миллионов тонн для 1924 г., т. е. всего на 42,6% больше. Затем добыча каменного угля была в 1913 г. 140,75 миллионов тонн, а вместе с бурым—160,14 миллионов тонн, т. е. бурый уголь прибавил к каменному всего 13,7%. В 1924 г. добыча каменного угля составляла 118,83 милл. тонн, а вместе с бурым углем—146,46 милл. тонн, или на 23,2% больше вместо 50% по Фалькнеру. Далее, общий топливный баланс Германии по Фалькнеру составлял в 1924 г. 97% довоенного, а на самом деле всего 91,5%. И это, повидимому, не случайные ошибки. Ибо Ф. в целом ряде мест приводит неточные данные в пользу „восстановительного процесса"!....

Что касается „англо-саксонских стран" (новый экономический термин!), то тут и Ф. вынужден констатировать „циклические колебания преимущественно конъюнктурного происхождения", попросту говоря, вследствие постоянных кризисов. Что на самом деле означают эти колебания, можно видеть из следующего „колебания" (т. е. из разниц между высшим и низшим уровнями добычи), которое составляет в 1921 году 40%, в 1922 г.—41%, в 1923 г.—26%, а за первую половину 1924 г.—42%. Вот как выглядят эти „колебания конъюнктурного характера" на самом деле!

Затем, каким образом можно говорить о том, что Англия дает „такие же основные циклы, как С. Штаты", когда в Англии не только уровень продукции все время остается гораздо более низким и при том ниже довоенного (несмотря на „восстановительный процесс"), но и колебания здесь гораздо более сильные, даже для средних годовых, чем в Соед. Штатах. Самая низкая добыча приходится в Англии на 1921 г., в Соед. Штатах—на 1922 г.; самым высшим пунктом был в Соед. Штатах—1920 г., в Англии—1923 г. Разница между продукцией 1919 и 1921 г. составляет в Англии (по данным того же германского источника) 28%, а в Америке—8,6%. Разница между продукцией 1920 и 1922 г. составляет в Соед. Штатах—около 30%, а в Англии добыча 1922 г. превышает добычу 1920 г.; 1924 г. дает в Англии незначительное понижение (с 96 до 93,7% довоенной добычи), а в Соед. Штатах—с 112,5% до 97,7%.

Эти данные опрокидывают заявления Ф. о положении горного дела в Соед. Штатах и в Англии. Но самое характерное это то, что, начав за здравие капитализма, он кончает за его упокой. Пытаясь доказать существование плавного восстановительного процесса, он констатирует, что в Соед. Штатах общий „уровень циклических колебаний имеет тенденцию дальнейшего повышения", что в Англии мы наблюдаем „чрезвычайно депрессивный уровень". Но ведь это означает, что капитализм не в состоянии выбраться из теперешнего положения, не в состоянии даже утвердиться в основной отрасли народного хозяйства, в горном деле Это ли хотел сказать Ф.? Но тогда к чему сводится его „восстановительный процесс"?..

Характеризуя положение мирового угольного рынка, названный немецкий источник пишет:

„Мировая добыча каменного угля была в календарном 1924 г. на 15 милл. тонн меньше, чем в 1923 г. и на 50 милл. тонн меньше, нежели в 1913 г. Понижение добычи по сравнению с 1923 г. тем более замечательно, что в этом году добыча в Рурском районе упала, вследствие оккупации его, на 54 милл. тонн. Производительная способность мировой каменноугольной промышленности превышает на 203 милл. тонн (т. е. на 17,4%! Сп.) добычу 1924 г. За месяцы январь-март добыча главнейших районов продолжала падать и, по рассчету на круглый год, дала дальнейшее уменьшение на 27%.

Как известно, в следующие месяцы положение еще ухудшилось... Дальше отчет указывает на целый ряд причин, вызвавших этот кризис, и заканчивает: „Но чего в настоящее время и уже в течение многих лет, как и в 1924 г., недостает, это—здорового прогрессивного развития промышленности и торговли" (подчеркнуто нами. Сп.) Очевидно, Германский Угольный совет и германские угольные бароны не знали еще об открытых Ф. „востановительных процессах"...

Что касается „плавного восстановительного процесса" в стальной промышленности, то он характеризуется следующими данными:

Среднее мес. производства стали (в тысячах метр. тонн).

	Англия	Франция	Бельгия	Люксембург	Швеция	С.-Штаты	Канада
1913	649	581	205	99	62	2.650	80
1924	696	576	238	157	44	3.103	55
1925 январь	615	608	246	171	37	4.266	28
1925 февраль	663	569	240	157	42	3.817	38
1925 март	696	607	269	178	44	4.266	109
1925 апрель	607	587	251	167	47	3.645	90
1925 май	662	596	253	167	52	3.514	102
1925 июнь	595	600	197	171	34	3.259	64
1925 июль	600	625	158	184	—	3.137	—

Производство в Англии и в Америке, а также в Бельгии, явно идет вниз; во Франции и Люксембурге оно проявляет сильное колебание. И нужны особые очки, чтобы здесь заметить „плавный восстановительный процесс"...

Еще хуже обстоит с рынком железных и стальных изделий. Экспорт железных и стальных изделий составлял в 1.000 больших

тон (по 2.240 фунтов) по данным Bulletin, издаваемый National Federation of Iron and Steel Manufacturers, July 1925 г.:

% средне-месячный	Англия	С. Штаты	Франция	Германия	Индия
1913	414,1	242,3	51,6	517,3	8,7
1923	360	162,1	181,9	108,9	16,1
1924	321,1	145,9	231,1	128,0	24,4
1925 январь . . .	325,4	140,1	266,0	270,6	39,6
„ февраль . .	298,8	102,3	261,1	218,6	49,4
„ март	312,2	155,4	281,2	297,0	29,5
„ апрель . . .	297,5	148,3	284,3	218,0	44,8
„ май	322,1	135,2	318,8	247,3	36,6
„ июнь	275,7	123,9	—	215,1	24,9

Только Франция, благодаря падению ее валюты, показывает растущие цифры экспорта. Вывоз из остальных стран явно уменьшается, или, по крайней мере, показывает сильнейшее колебание. Этим, конечно, не сказано, что вывоз не может временно снова подняться. Но это только показывает, что мы имеем дело с резкими „конъюнктурными" колебаниями, но отнюдь не с „плавным процессом восстановления".

О развитии потребления хлопка дают представление следующие цифры („The Textil Recorder Jear Book" 1925).

	1912/13 в тыс. кип (по 400 ф.)	1919/20	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24
		в %% по отношен. к 1912/13				
Англий	4.274	84	47	67	65	64
Континент, включая и Россию	7.914	41	60	67	65	67
Азия	3.765	133	145	162	171	158
Соед. Штаты	5.719	118	94	114	127	108
Мировое потребление .	22.628	86	82	96	100	92

Данные о потреблении хлопка не говорят как будто о „восстановительном процессе". Потребление в 1924 г. ниже, чем в 1923 г. и даже чем в 1922 г. И даже на континенте Европы особого развития не заметно.

Повидимому, еще гораздо хуже обстоит дело с шерстяной промышленностью. По данным Departement of Commerce мировое потребление шерсти в 1923 г. было на 19% ниже, нежели в 1913 г., и на 2 с лишним процента меньше, нежели в 1922 г. Потребление шерсти в Англии составляло („The Textil Recorder Book").

1913 . . . . . 96,46 милл. фунтов
1919 . . . . . 97,19 „ „
1920 . . . . . 82,69 „ „
1921 . . . . . 65,77 милл. фунтов
1922 . . . . . 41,54 „ „
1923 . . . . . 44,38 „ „

О восстановительных процессах шерстяной промышленности Ф. благоразумно умалчивает. Мы теперь видим, почему...

Отметим еще, что германский торговый флот восстановлен не на $^2/_3$, а на 56%, [1] и что в пылу „восстановительного рвения" проф. Фалькнер не заметил, что если из 5 милл. тонн восстановлены 3 милл., то это не больше, а меньше $^2/_3$...

Чтобы покончить с цифровым анализом (а он составляет для Фалькнера основу его выводов), остановимся еще только на его данных о финансовом положении различных стран, так как у нас нет времени и охоты производить дальнейшие проверки данных Ф.

Ф. констатирует „несомненное улучшение финансового положения большинства стран", оговариваясь, что оно куплено „огромным повышением налогового бремени во всех без исключения важнейших странах". Но тут же он констатирует, что в Италии и во Франции налоговое бремя „относительно немного повысилось". Важнее, что Фалькнеру неясно значение этого факта. Повышение налогового бремени не только задерживает при известных условиях развитие хозяйства, но и отнюдь еще не означает улучшения финансового положения страны, поскольку такое повышение налогов грозит задержкой развития производительных сил и, следовательно, платежеспособности населения. Полная касса финансового управления еще не свидетельствует о хорошем финансовом положении. Но помимо этого, данные, приведенные Ф., кажутся нам неточными. По крайней мере имеющиеся в нашем распоряжении новые источники — „Journal of the Royal Statistical Society" за июль 1925 г. и „Wirtschaftsdienst" от 11-го сентября 1925 г. — дают другие цифры. Так, налоговое обложение составляло в %% к доходу страны: [1]

	Англия	Франция	Бельгия	С. Штаты	Италия
По Фалькнеру („Index")	23	21	17	11,5	?
„ английскому источнику . . .	22,1	17,8	?	10,5	20
„ немецкому источнику	19,7	21,7	?	5,1	?

[1] „Statistisches jahrbuch für das Deutsche Reich," 1924/25, стр. 64. Пароходы и корабли с двигателями вмещали в 1914 г. 5,13 милл. брутто-тонн, а 1 июля 1924 г.— 2,87 милл. тонн. По новейшим данным, тоннаж германского флота составлял в июне 1925 г. 2,99 милл. тонн, или 58,7% довоенного тоннажа.

[1] Фалькнер не указывает источника, откуда он берет эти данные. Мы нашли их в двух местах со ссылкой на американский журнал Index. Там для Италии указывается процентное отношение налогового обложения ко всему доходу в 19.2%.

Далее, расходы по государственному долгу составляли в %%:

	Англия	Франция
По Ф. к доходам	49	56,5
По английскому источнику ко всем обыкновенным расходам .	39	53,8

Как бы, однако, ни было, то обстоятельство, что расходы по государственному долгу поглощают такую огромную часть государственного бюджета, говорит с достаточной ясностью, что о хорошем положении финансов, или даже только об устойчивом положении бюджета говорить еще не приходится.

На самом деле, сопоставим только следующие данные („Journal of the Royal Stat Society", July 1925).

	Рост налогов, облож. в %%	Рост тов. цен	Налоговое облож. в %% к доходу		Расходы по госуд. долгу в %% ко всем расходам	
	по отнош. к 1913 г.		1913/14	1923/24	1913/14	1923/24
Англия	258	59	11,4	22,1	12,2	39,0
С. Штаты	195	53	6,5	10,5	3,2	44,2
Франция	293	319	13,8	17,8	13,5	53,8
Япония	132	93	18,2	21,8	36,9	18,4
Германия	—	—	11,8	26,0	7,3	13,0
Италия	—	—	8,6	20,0	—	—
Бельгия	—	—	—	—	27,1	31,8

Из этих данных вытекает, что налоговое обложение увеличилось и в золотом исчислении в Англии, в С. Штатах и в Японии. Несомненно, что оно увеличилось и в Германии. По „Wirtschaftsdienst" на 25%, а в золотом исчислении (по индексу стоимости средств существования) на 97%. Никто не станет утверждать, что соответственно увеличился народный доход. И по исчислению английской статистики налоговое обложение поглощает теперь значительно большую часть народного дохода, чем до войны. При том это идет не на производственные цели, а на удовлетворение государственных кредиторов, рентьеров. Ясно, что это обстоятельство должно сильно затруднять хозяйственное восстановление, задерживая накопление капитала в руках промышленного класса.

Отсюда ясно также, что говорить и о стабилизации валюты еще не приходится. Только там, где проблема внутренних долгов уже так или иначе решена в смысле их аннулирования, как в Германии, государственные финансы могут несколько утвердиться, если хозяйство

преодолеет „дефляционный" кризис. В других странах, например, во Франции, этот вопрос стоит еще весьма остро.

То, что Ф. говорит о валютном вопросе и о международной торговле, составляет по существу повторение того, что сказал об этом уже Лапинский в его брошюре „Новая фаза империализма" и мы можем сослаться на нашу полемику с Л. в „Международной Летописи" и в „Плановом Хозяйстве". Ф. прибавил к ним еще несколько ляпсусов в роде того, что Франция сознательно избегала устойчивой валюты или, что она сознательно проводила инфляцию. Какая Франция? Тяжелой промышленности или банковского капитала? Важнее, что общий индекс валют снова показывает понижение. В августе индекс стоял уже не на 80, а на 79,36; индекс антантских стран понизился даже до 61,46. Но нам кажется, что индексы вообще ничего не говорят в пользу стабильности валюты. Ведь вопрос не в высоте курса какой-либо страны, а в стабильности его, между тем как Ф. на основании подъема курса делает заключение о устойчивости его. Чехословацкая валюта поднялась в курсе, но долго не была устойчивой; точно также еще рано говорить об устойчивости германской валюты (по крайней мере, на внутреннем рынке) и даже об устойчивости английской валюты.

Но как бы то ни было, совершенно уже смехотворно все, что Ф. пишет об Англии, хотя он в этом следует за Кейнсом.

Промышленная депрессия в Англии, видите ли, является результатом повышения курса фунта, которое затруднило вывоз. Но ведь оно же облегчило ввоз. Однако, Англия имеет еще запасы товаров, купленных по высоким ценам. Когда истощатся эти запасы — через 9 месяцев, предсказывает Ф., — начнется промышленное оживление. Но Ф., очевидно, неизвестно, что потери на старых запасах отнюдь не определяют конъюнктуру. Не прибыль предпринимателей и не прежние производственные расходы, а теперешние определяют цены. Только общее положение рынка, не определяемое старыми производственными расходами, влияет на цены.

Если кто-нибудь купил машины и сырье по ценам, гораздо более высоким, чем теперешние рыночные цены, то произведенные товары будут все таки расцениваться по теперешним, а не по старым ценам... Против этого борется предприниматель, но безуспешно, конечно.

Далее, ведь предприниматели прекрасно знают, что они получают за свой товар уже не обесцененный фунт, а полноценный; следовательно, они легко понизят номинально цены, фактически получая то же самое. Все рассуждение о влиянии валютной политики в Англии сводится к „открытию" Кейнса, что в Англии слишком высокая зарплата. Так как Ф. об этом ничего не говорит, а мы не намерены тут полемизировать с Кейнсом, то ограничимся и мы только этим указанием.

Затем, если кризис в Англии объясняется валютными моментами, то чем он вызван в Германии, в Бельгии и в последнее время также во Франции? Ведь кризис угольной и железнодорожной промышленности охватил и континентальные страны.

Стоит ли после этого серьезно спорить против того, что Англия „сознательно жертвовала промышленностью для улучшения финансового положения и для облегчения тяжести своих долгов Америке“?

Нет, конечно. Всем известно, что дело не в этом, а в том, что английские банки, держатели государственных займов, хотели получить 10% надбавку к их теперешним ценам, что они борятся за гегемонию на мировом денежном рынке и хотят придать своему векселю его старое значение „мировой валюты“.

В заключение отметим еще, что профессору Фалькнеру понадобился такой огромный материал для того, чтобы доказать, что до войны недооценивали значение Америки, но что теперь произошла целая революция в идеологии, которая привела к тому, что исключительно решающая роль Соединенных Штатов сознается в настоящее время всеми. На самом деле на роль Америки в мировом хозяйстве указывалось уже давно, задолго до войны, а на передвижение центра мирового хозяйства к заокеанским странам, как на следствие войны, указал пишущий эти строки еще в 1916 г. в „Neue Zeit“.

Наше заключение сводится к следующему: в капиталистических странах нет никаких „восстановительных или деградационных процессов“, а имеется только тяжелая борьба, как внутри отдельных стран, так и в особенности на мировом рынке, вызванная изменениями в хозяйственной структуре, как следствие войны, так и целого ряда послевоенных процессов. Восстановит ли Германия, например, свое прежнее положение на мировом рынке, это будет зависеть не в малой мере от социально-экономического развития восточной и юго-восточной Европы. Будет ли Англия оттеснена Америкой? Потеряет ли она колониальные рынки, по крайней мере, отчасти, это зависит от того, сможет ли она приспособить свою промышленность к новым условиям производства и сбыта. Произойдет ли это приспособление под властью капитала или труда, это зависит уже не от „естественных сил“, а от исхода социальной борьбы, разгорающейся там. Определять положения этой борьбы исключительно на основании анализа экономического положения страны, почти немыслимо. Можно только сказать, что пока что капитализм не приобрел даже довоенной своей устойчивости, не успел еще укрепить свое положение, что начавшаяся после войны революционная эпоха еще не закончилась и, что, следовательно, слово еще остается за пролетариатом...

Ж. Роланд

Французский империализм и его северо-африканские колонии

Историко-экономический обзор

В послевоенную эпоху могущественный французский империализм порабощает обширнейшие колониальные владения. Еще в 1876 году Франция почти не имела колоний. С 1884 года до 1900 года Франция располагала колониями, общая поверхность которых равнялась 3.600.000 кв. километров. С того момента захват новых колоний не прекращался, и ныне французский империализм эксплоатирует и угнетает 53.200.000 человек, занимающих площадь в 12.600.000 кв. километров.

Северная Африка одна из самых богатых и старых колоний французского империализма. Она расположена вдоль южного берега Средиземного моря и частично вдоль Атлантического океана. Замкнутая с севера Средиземным морем и с юга пустыней Сахарой, Северная Африка представляет собою цельную географическую единицу, называемую также Малой Африкой.

Северная Африка состоит из 1) Алжира, занимающего поверхность в 573.388 кв. километров с населением в 5.482.569 душ, 2) Туниса в 150.000 кв. километров с 1.850.000 жителей и 3) Марокко, занимающего площадь в 600.000 кв. километров с 5.000.000 жителей.

Климат Северной Африки умеренно теплый. Площадь обрабатываемой земли исчисляется в 25 миллионов гектаров. В Северной Африке развито скотоводство, и количество скота достигает 23 мил. голов. 5.600.000 гектаров покрыты лесами, где растет большое количество пробкового дуба, много оливок и других фруктовых деревьев. Помимо того следует отметить богатейшие залежи руды железной, медной и пр. Добывается также серебро, золото и нефть. Таковы естественные производительные силы этого богатого края.

Расположенные на близком расстоянии от Европы (всего $^3/_4$ часа езды от Испании, 1 день от Марселя и очень близко от Италии) страны Северной Африки всегда были яблоком раздора между соперничающими капиталистическими странами Западной Европы.

В настоящее время Северная Африка является добычей французской республики, которую Ленин назвал в своем труде „Империализм как новейший этап капитализма“—финансовой монархией.

Заглянем в историю этого захвата.

Эра французской колониальной экспансии меркантилизма начинается с XV века, когда купцы Диепа и Руана впервые завязали „отношения“ с Канским побережьем, устраивая там конторы. Из них больше всего была известна контора „Petit Diepe“, а затем „Bastion de France“. Торговля рабами, которой, главным образом, занимались конторы, была столь выгодна, что вскоре французам пришлось бороться с другими странами за свое преобладание в этих „блестящих делах“. Необходимость

защиты от неприятельских судов заставляла принимать специальные меры, торговцы отправляли свои судна группами под конвоем вооруженных судов.

Но эти судна почти все направлялись в одни и те же местности для грабежа, для покупки и для продажи своих продуктов. Торговцам вечно грозила опасность долгого, опасного и иногда бесполезного путешествия, потому что их предшественники захватывали все, что можно было захватить. Такое положение дел заставило торговые кампании той эпохи оккупировать военными силами страны и области, куда они ездили совершать свои „торговые дела“; таким образом они обеспечивали себе возможность монопольного и беспрепятственного грабежа этих стран, без опасения чьей либо конкуренции.

Итак, французские торговцы принуждены были обзавестись могучим флотом для того, чтобы, в случае нужды, суметь защищать свои колонии от английских, голландских и прочих соперников, с которыми они воевали беспрерывно, иногда даже без формального объявления войны. Однако создание могучего флота требовало больших издержек и купцы объединялись, образовывая колонизационные компании. Такие компании стали впервые зарождаться в эпоху французского короля Франциска I. Они встретили сильную поддержку со стороны католического духовенства, которое, благодаря этим компаниям, обогащалось от своих миссионерских предприятий.

При Людовике XIV был издан декрет, установивший монополию торговых компаний в занятых французами странах с тем, чтобы часть их доходов поступала в казну. Грабеж колоний стал, таким образом, обогащать не только акционеров колонизационных компаний и духовенство, но и королевскую казну. Кардинал Ришелье создавал мореходные и колониальные предприятия и активно проводил колонизацию Северной Африки, где „Африканской Компании“ удалось основать даже укрепленную контору под названием „Французской Бастилии“.

Колонизационные компании росли и развили свою деятельность во всех частях света. Таким образом были созданы „Морбиганская компания“ в 1626 году, „Компания Восточной Индии“ в 1628 г., „Компания американских островов“ в 1635 году, „Гвинейская компания“ в 1634 году, „Мадагаскарская компания“ в 1648 году, „Компания восточной и западной Индии“ в 1664 г., „Китайская компания“ в 1700 году и др.

Дела этих колоний были столь блестящи, что профессор Мериньяк, беспардонный апологет французского империализма, пишет в своей книге („Колониальное законодательство и экономика“), что компания Голландской Индии с самого начала своей деятельности стала выдавать своим акционерам дивиденды в 30 и 40% и что 4 года спустя дивиденды акций этой компаний достигли 75%. „Такой успех“, пишет автор, „вскружил голову всем без исключения“.

Эти „головокружительные успехи“ не могли не породить борьбы за обладание колониями. В самом деле войны за господство в колониях носили необыкновенно ожесточенный характер. Под давлением Африканской компании Людовик XIV безуспешно пытался занять Северную Африку, где предшественник его Карл уже потерпел неудачу. Но компании добились известных привилегий на северо-африканском побережьи, за которые они уплачивали определенную дань сначала арабским князьям, а впоследствии турецким губернаторам. В общем деятельность компаний вполне соответствовала экономической эволюции Франции.

„Колониальная система ускоряла развитие торговли и мореплавания. „Монополия обществ“ (Лютер) была могущественным рычагом для сбыта произведений возникающих мануфактур и, монополизируя рынок, обеспечивала им более быстрое накопление. Сокровища, прямо награбленные вне

Европы или добытые там порабощением и, убийствами, возвращались в метрополию, и здесь превращались в капитал“.[1]

Однако, все эти монополии и привилегии компаний стали впоследствии мешать торгово-промышленному развитию Франции и они уничтожаются точно также, как и торговля рабами, после энергичного выступления Робеспьера в Учредительном Собрании (в 1791 году декретом 26 жерминаля II года). Таким образом, торговля с колониями и эксплоатация облегчилась для торгово-промышленной буржуазии, которая уничтожила таможенные перегородки, отделявшие колонии от Франции.

В течение полувека борьбы между Францией и Англией, Франция поддерживала первенство и продолжала прогрессировать в своей внешней торговле. Этим она частично была обязана американской революции, продолжавшейся с 1775 до 1783 года и завершившейся полным отделением американских колоний от Англии. Но потеря С.-Американских Штатов заставила Англию обратиться на Восток. Тут она снова столкнулась с Францией. В борьбе, продолжавшейся в течение десятков лет, Англии удалось окончательно установить свое первенство. Она расширила свои колониальные владения и тем самым свою внешнюю торговлю.

Оборот внешней торговли Франции стал падать и в 1804 г. он понизился до суммы в 820.000.000 франков, в то время, как торговый оборот Англии достиг в том же году суммы в 1.625.000.000 франков. Падение оборота внешней торговли Франции продолжалось и в 1813 году: сумма экспорта и импорта составляла только 720 миллионов франков, в то время как обороты внешной торгсвли Англии достигли—1.650.000.000 франков.[2] Это заставило Францию обратить большее внимание на северное побережье Африки. Торговля с Северной Африкой затруднялась тем, что приходилось платить определенную дань турецким наместникам, управлявшим страной. Франция решила окончательно захватить Алжир, что она и выполнила в 1830 году. Это было неизбежно, ибо „чем более развит капитализм, тем более ощущается недостаток сырья, тем более сильна становится конкуренция в погоне за сырьем и тем лихорадочней и отчаянней борьба за завоевание колоний.[3]

По мнению Ленина, период с 1860 до 1870 года является апогеем развития свободной конкуренции, создавшей концентрацию производства, что в свою очередь привело к развитию монополий. Монополии возникают с 1870 г. и складываются окончательно к 1890 году, охватывая, таким образом, весь период международного застоя в промышленности. Во всех капиталистических странах, независимо от их политического режима, происходит интенсивная концентрация капиталов и образование монополий.[4] Это движение возглавляется мерами финансового воздействия и устраняет все те предприятия, которые не желают им подчиниться. Эта монополистическая стадия характерна еще и тем, что вместо товаров вывозятся капиталы.

Во Франции знаменитая банковая тройка: „Унион-Паризьен“, „Банк де Пари и де Пеи Ба“ и „Сосьете Женераль“ утверждают свое господство в хозяйстве страны и, стремясь к капиталистической экспансии, всячески поощряют рост колониальных завоеваний. Известный генерал Галифэ, обагривший свои руки в крови парижских коммунистов, был послан в Алжир „для умиротворения“ восставшего Алжира. Он и тут утопил восстание в крови для того, чтобы дальнейшая эксплоатация трудящихся масс этой страны могла гарантировать твердый дивиденд по вывезенным капиталам.

---

[1] К. Маркс: „Капитал“ I, гл. 24.
[2] Жермен „Африканская Франция“, стр. 104. Париж, 1907 г.
[3] Ленин. „Империализм как новейший этап капитализма“, стр. 87.
[4] Ленин. Idem, стр. 133.

Тунис был занят французскими империалистами в 1881 г. Для того, чтобы Англия не воспротивилась этому захвату, Франции пришлось уступить последней Судан и частично отказаться от своих претензий на Египет, главным образом, на Суэцкий перешеек. Не имея почти совершенно колоний в 1876 году, Франция подчиняет себе за период от 1884 до 1900 г.г. территорию в 3.600.000 кв. километров с населением в 36 миллионов жителей. В 1900 году площадь колоний достигает уже 10 миллионов кв. километров с населением в 50 миллионов. К этому времени раздел мира между империалистическими державами закончился, и французский империализм, т.-е. монополистический капитализм, делает Францию мощной колониальной державой, занимающей 3 место среди мировых империй. Первое место остается за Англией, которая к тому времени успела захватить территории поверхностью в 33 миллиона кв. километров с населением свыше 393 миллионов.

Как известно, мировая бойня 1914-18 года возникла, главным образом, благодаря соперничеству между Англией и Германией за господство на мировом рынке. Победа над Германией нисколько не разрешает победителям „покоиться на лаврах". Между самими победителями вопрос о новом переделе мира разрешится только силой, если только рабочие массы колоний, соединившись с рабочими массами Европы, не установят революционным путем господство рабочего класса. Эта последняя возможность очень вероятна, так как помимо миллиардных доходов, колонии создают также революционный пролетариат, который становится все более и более сознательным, готовится к борьбе и частично уже борется за свое освобождение.

Таким образом, погоня за миллионами лишь ускоряет гибель капитализма, которую нам нужно еще более ускорить социальной революцией. Империализм есть могила, вырытая самим себе капитализмом.

В следующих главах мы укажем, каким образом капитализм, желая избегнуть своей гибели, лишь ускоряет ее.

ФРАНЦУЗСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

Алжир

Роль Банков. Вслед за „героическими войсками" и миссионерами в Алжире появляется финансовый капитал и, при помощи отделений банков, подчиняет себе всю политическую и экономическую жизнь страны. „Алжирская компания" действовала неуклонно в этом направлении. „Оглядываясь на прошлое, она может претендовать на первостепенную роль в необыкновенном развитии нашей великой северо-африканской колонии... Она должна была увеличить свой капитал. С 10 миллионов при образовании этой компании ее капитал постепенно увеличивается и достигает ныне суммы в 100 миллионов. Ее баланс 31-го декабря 1924 г. заключается активом в 730 мил."[1] Заметим, что эта компания была образована в 1877 году. Три года спустя, в 1880 году был основан другой банк—„Земледельческий кредит Алжира и Туниса". Этот банк сконцентрировал в своих руках торговый и промышленный кредит Алжира и представляет собой в настоящее время один „из самых крупных колониальных банков".[2] В 1908 году капитал его выражался в 250.000 акций по 500 франков, т.-е. в 125 милл. рублей. „За последнее время банк этот принял участие в создании многочисленных торговых и промышленных компаний. Прибыль банка за период от 1913 до 1923 года достигает 27 милл. франков.

[1] 1, 2, 3 „Le Temps", специальный номер, июль 1925 г.

Среди банков, эксплоатирующих туземное население, следует также упомянуть банк „Сосиэтэ Женераль" с капиталом в 1 милл. акций (номинал) по 500 франк. каждая. „Деятельность" „Сосиэтэ Женераль" в колониях не ограничивается чисто банковыми операциями. Это учреждение заинтересовано во всем, что касается экономического развития страны. Оно способствовало подписке на займы, выпущенные администрацией Алжира, железнодорожными компаниями, портовыми компаниями и т. д.[3]

Чистая прибыль, добытая „Сосиэтэ Женераль" в Северной Африке за 1918 год, достигла 15.241.000 фр., а за 1924 г. она составила 33.540.000 фр.

В свою очередь „Лионский Кредит" также принял участие в создании торговых и промышленных компаний в Алжире. Упомянем также про „Алжирский Банк", пользующийся привилегией выпуска бумажных денег. Все вышеупомянутые банки с „Банк дэ Пари э де Пеи Ба" во главе приняли участие в создании „Алжирского Банка".

Займы, заключенные администрацией Алжира посредством этих банков, достигают в общей сложности суммы в 860.000.000 франков. С этих займов банки получают ежегодно около 48 милл. руб. На проценты и погашения по этим займам расходуется около 13% (111.000.000 франк.) доходов Алжира. Наряду с этими займами, банки также распределяют займы местного характера. Займы провинций Алжира, Орана и Константины достигли в 1921 году суммы в 69.158.000 франков, а коммунальные займы—59.482.000 франков. Южно-алжирская теоритория имеет долг по займам в 13.000.000 франков. С займов местного характера банки получают ежегодно доход в 7 миллионов франков.

Вследствие руководящего характера этой экономической деятельности, банки контролируют всю политическую и хозяйственную жизнь страны. Они эксплоатируют миллионы трудящихся посредством 38 филиальных компаний, созданных и финансируемых ими. В общей сложности банки вложили в различные предприятия Алжира сумму, достигающую 45 милл. франков.

В специальном июльском номере газета „Тан" пишет, что из всех Северо-Африканских колоний Алжир является перлом французских владений. Это самая богатая из всех колоний, и ее легче всего эксплоатировать. Заметим, что в Алжире уже имеется 3.586 километров железных дорог, 40.000 километров телеграфных линий и 9.000 телефонных и 30.000 километров шоссейных дорог. В Тунисе железных дорог 1.982 километра (в 1919 г.), 4.363 км. шоссейных дорог и 4.000 км. телеграфных линий.

В Марокко, являющейся еще новой колонией, имеется узкоколейных железных дорог 800 километров, а обыкновенных 310 килом. В данное время строится еще 2.000 километров железных дорог. Общая длина телеграфных линий составляет 5.000 км.

Банки и сельское хозяйство. Подчинив своей диктатуре трудящиеся массы Алжира, лишив их всяких прав путем разбойничьего законодательства и специальных законов о туземцах, французские империалисты экспроприировали большую и лучшую часть земель, принадлежавших туземцам.

Для иллюстрации приводим слова, сказанные бывшим депутатом Алжира г. Ш. Маршалом на Северо-африканском конгрессе, состоявшемся в октябре 1908 г.

„Этот бич грабежа свирепствовал и продолжает сильно свирепствовать. Этот закон, про который никто здесь даже не упомянул, является наивысшей несправедливостью и причиной полнейшего разорения туземного населения. Господа, где те великие защитники туземцев, которые яко-бы взяли под свою защиту несчастное население от ростовщических приемов? В десятилетний срок один только трибунал экспроприировал, на основании законов, 15.000 гектаров земли, принадлежавших 12.000 туземцам. Эта земля, на которой можно было бы создать около 10 французских деревень, отдана ростов-

щикам без всякой пользы для страны. Эти 15.000 гектаров земли, за которые собственники не получили ни одной копейки, были экспроприированы решением суда. Тысячи семейств ограблены, таким образом, без малейшего вознаграждения за отнятое имущество. Безнаказанность подобного рода действий побуждает хищников к дальнейшему грабежу. Ибо все это делается согласно закона и благодаря нашему законодательству, о котором старательно умалчивают патентованные защитники туземного населения. Вот таким образом распространяется массовый грабеж, а гуманисты хранят полное молчание, тратя свой гуманитарный жар на протесты против оффициальной колонизации и против колонистов".

Экспроприация земель туземного населения происходит таким быстрым темпом, что в 1914 г. 88.982 собственника, насажденных французским империализмом, владели 1.148.956 гектарами пахотной земли, в то время как 1.775.000 туземных землевладельцев имели всего 2.457.886 гектаров. Из 25.863 гектаров, засаженных карликовыми пальмами, европейцы экспроприировали 15.684 гектара 813136 различных построек и сооружений для земледельчески нужд (мельницы для выделывания масла, мукомольные и др.) стоимостью в 341.878.500 золотых франков, принадлежали европейцам; туземцам же принадлежало 750.746 построек и сооружений стоимостью всего лишь на 93.208.413 зол. фр. Из 546.550 земледельческих машин и инструментов стоимостью в 83.148.469 зол. фр. на долю европейцев приходилось 149.760 стоимостью в 68.743.207 зол. франков, в то время как туземцы имели 356.790 земледельческих машин и инструментов стоимостью лишь в 14.424.762 зол. фр. Из 655.542 голов вьючного скота (лошадей и мулов) 116.311 голов принадлежало европейцам и 271.423 туземцам-мусульманам. Из 180.735 гектаров с виноградными плантациями, производящих в среднем 9310.700 гектолитров вина в год, 176.677 гектаров с производством в 9232444 гектолитров принадлежало 12.484 европейцам; в то же время 3.701 туземцев владели 4.058 гектарами с производством в 72.526 гектолитров.

Относительно других плантаций нижеследующая таблица дает ясное представление о захватнической политике французского империализма:

Род плантаций	Количество деревьев, принадлежащих:	
	европейцам	туземцам
Апельсины	544.983	173.000
Мандарины	124.345	1.260
Бананы	39.603	—
Гранаты	274.646	74.561
Миндаль	441.532	27.779
Фиги	427.639	147.400

Помимо того, европейцам принадлежало около одного миллиона других фруктовых деревьев.

Что касается маслины, европейцам принадлежит 4.812.336 масличных деревьев, позволяющих добыть в среднем 61.471 гектолитров оливкового масла. Туземцам принадлежат 8.186.362 дерева, дающих 163.910 гектолитров.

Луга распределены таким образом, что европейцам принадлежит 31.852 гектара в то время, как туземцам принадлежит 29.000 гектаров. Еще хуже для туземцев обстоит дело с лесами. В Алжире имеется 3 миллиона гектаров леса. Все без исключения лесные богатства экспроприированы и приносят миллионные доходы эксплуатирующим их французским компаниям. Если же туземцы пытаются добыть дров из принадлежащих им некогда лесов, они подвергаются тюремному заключению и большим штрафам.

В результате такого положения получилось то, что из общего населения в 5 милл. жителей имеется 752 тыс. европейцев, в том числе 98.982 крупных помещика, эксплоатирующих 1,175.813 туземцев арендаторов и 598.743 батрака и 1.775.603 туземца владеют небольшими участками земли, обработка которых далеко не обеспечивает им более или менее сносное существование.

Таковы подвиги французского империализма в сельском хозяйстве Алжира. Эта деятельность обеспечивает ему сильные барыши, но вместе с тем создает и рабочий класс и бедное крестьянство, составляющее громадное большинство населения.

Тунис

I. Роль банков. В 1860-м году тунисский бей заключил заем в Парижских банках в 12 миллионов франков, а затем следующий заем в 157 милл. франков был им заключен в 1869 году. Чтоб обеспечить платежи по этим займам, кредиторы получили право создать финансовую комиссию при тунисском правительстве. Эта комиссия имела право облагать население налогами и взимать их непосредственно, точно также как и пошлины. Созданы были монополии, доходы от которых принадлежали комиссии.

В 1870-м году финансовая комиссия заключила для тунисского правительства новый заем в 125.000.000 франков. Мы видим таким образом, что финансы сыграли крупнейшую роль в деле военного захвата страны, произведенного Францией в 1881-м году. Французское правительство гарантирует англо-итальянским кредиторам уплату следуемых им сумм. После установления протектората над страной финансовая комиссия выпустила еще несколько займов, гарантированных французским правительством. Таким образом займы были заключены в 1884 году на сумму в 17.550.000 фр., в 1906-м году на 40 миллонов, в 1907-м на 75 миллионов, в 1912 г. на 90,5 миллионов и в 1920-м на 200 миллионов франков.

Приведенные цифры показывают, какие значительные капиталы были вывезены в Тунис, в виде займов тунисскому бею. В действительности же большинство ввезенных туда капиталов служили для экономического развития страны, для постройки железных дорог, портов, для установления и развития почтово-телеграфной сети, для колонизации и проч., в чем больше всего были заинтересованы французские капиталисты и банки, которые являются хозяевами всех богатств страны.

Главная роль принадлежит консорциуму „Банк де Пари э де Пеи-Ба". Точно также, как в Алжире, этот банк имеет свои отделения в Тунисе. Следует также упомянуть „Banque Emmisienne de Prets immobiliers." с капиталом в 1 миллион франков, „Тунисский банк" с капиталом в 8 миллионов, „Национальная Учетная Контора", „Земельный Кредит Алжира и Туниса". „Марсельская кампания промышленного и торгового кредита", „Народный французскнй банк в Тунисе". Все это отделения Парижско-Голландского („Bauque de Paris et des Pays Bas") банка. Помимо займов, заключенных тунисским правительством, займы, заключенные тунисскими городскими управлениями, с 1921 г. достигают суммы в 25 миллионов франков.

Эти банки создали или частично вложили свои капиталы в следующие предприятия в Тунисе:

5	транспортных компаний с капиталом в	13.500.000 фр.
15	компаний по добыванию руды с капиталом в	39.800.000 „
3	„ „ „ фосфатов с капиталом в	43.000.000 „
6	компаний по доставке воды, произв. газа и электрич. энергии с капиталом в	4.000.000 „
5	компаний по постройке портов, доков и проч. с капиталом в	8.485.000 „

7 компаний земледельческих и колонизационных с капиталом в	6.700.000 фр.
2 компании торговых с капиталом в	1.400.000 „
3 „ по выделке масел, мыла и пр. с капиталом в	3.030.000 „
2 „ по производству металлургических изделий с капиталом в	970.000 „
2 компании по производству съестных припасов с капиталом в	750.000 „
7 компаний по разному производству с капиталом в	8.950.000 „
Итого	131.985.000 фр.

Таким образом, мы видим, что в этой небольшой стране вложены французские капиталы в 132 миллиона для эксплоатации богатств трудовых масс и естественных богатств Туниса. Таблица, приведенная нами, указывает лишь крупнейшие предприятия; в действительности французские капиталы в Тунисе несомненно превосходят указанную цифру. Благодаря этим компаниям и прочим предприятиям парижские банки являются действительными хозяевами Туниса.

На ряду с французскими, в Тунисе существуют также и итальянские банки, представляющие собою римские финансовые круги, как например, „Credito Agrario Italiano“, „Credito Siliciano“ и „Banca Italiano di Sconto“. Эти банки принимали также участие в выпуске займов.

Следует еще упомянуть, что тунисские банки получают ежегодно до 40 миллионов франков процентов за выпущенные займы.

Что касается коммерческих и промышленных компаний, то их дивиденды достигают 40, 50 и даже 75 процентов на вложенные в предприятия капиталы.

Колонизация Туниса

С установлением французского протектората над Тунисом начался организованный захват как необработанных, так и обработанных земель. Большинство земель, принадлежавших туземцам, были экспроприированы и перешли в собственность крупных земледельческих компаний.

Из $3^1/_2$ миллионов гектаров земель, пригодных для земледелия, туземцы обрабатывали всего лишь $1^1/_2$ миллиона гектаров. Начиная с 1881 г., пользуясь военной оккупацией и „протекторатом“, нисколько не отличающимся от обыкновенной аннексии, французы объявили свободные земли колонизационными. 350.000 гектаров государственной земли были распределены следующим образом: 28.000 гектаров достались 500 французским помещикам, 90.000 гектаров были отданы „алжирской компании“ и 130.000 гектаров „обществу французских ферм в Тунисе“—крупной компании с капиталом в 2.250.000 франков.

630.000 гектаров земли, изъятые в 1904 году для колонизации, были распределены лишь между 1734 собственниками, что составляет 370 гектаров на человека.[1]

Нижеследующие цифры характеризуют размеры совершенных французским империализмом экспроприаций в Тунисе, приведших к созданию крупных земельных хозяйств, сконцентрированных в руках крупных помещиков. В 1919 году 1.651.281 гектара земли распределялись следующим образом: 42.228 французских землевладельцев имели 1.045.268 гектаров, 3.656 европейских, но не французских землевладельцев, имели 219.035 гектаров и 5.520 собственников туземцев владели 386.958 гектаров земли.

В 1918 году урожай хлеба в Тунисе выразился в 5,798.000 квинталов. 1.200.000 квинталов были вывезены из страны, главным образом, во Францию.

[1] Люсиен Демимер: „Социалистическое Марокко“. Париж. 1906 г.

В Тунисе производится около 600.000 гектолитров вина в год. 400.000 гектолитров вывозятся из страны. Площадь, занятая виноградными культурами, равна 26.895 гектарам. 24.695 гектаров этой земли принадлежат 2.573 европейцам и 202 000 гект. 24.695 туземцам.

Из 30.000 гектаров, засаженных масличными деревьями в количестве 11 миллионов деревьев, 7 миллионов деревьев принадлежат европейцам, остальные туземцам. На 2.179.000 голов скота 162.000, преимущественно лошадей и мулов, принадлежат европейцам. Из Туниса вывозится ежегодно около 150.000 голов скота.

Что касается 1.696.212 гектаров леса, имеющихся в Тунисе, туземцам ровно ничего не принадлежит, и за малейшую порубку туземцы дорого расплачиваются тюрьмой и штрафами. Так же обстоит дело с альфальфой[1], которая покрывает поверхность в 1.500.000 гектаров, производящих 57.000 тонн этой травы.

Все минеральные богатства страны также в руках европейцев. Мы указали уже суммы французских капиталов, эксплоатирующих посредством 32.000 рабочих-горняков эти богатства. Так, в 1919 году было добыто фосфата 2 миллиона тонн стоимостью в 45.000 фр., железа 1 миллион тонн, свинца 12.000 тонн, цинка—7.000 тонн, магнезии—6.000 тонн, минеральной соли—800.000 тонн. Что касается туземцев, то все, что они имеют, это возможность работать на этих шахтах и зарабатывать по 6-7 франков в день за 10 или 11 часов работы в наихудших условиях.

Как и в остальных колониях, социалисты второго интернационала способствовали французскому империализму захватить—отчасти силой, отчасти путем капиталистического „законодательства“, все богатства Туниса и обратить в почти рабское состояние 1.500.000 туземного населения этой страны.

Марокко

Роль банков. Точно также, как в Тунисе, банки захватили в свои руки в Марокко всю политическую и экономическую жизнь страны. Первый заем, данный французскими банками Марокко в 1904 году, был блестящей иллюстрацией этого захвата. Для того, чтобы гарантировать их заем, банки потребовали 40% всех таможенных доходов. Заем был заключен на таких условиях, что банки получили больше 18% комиссионных. Второй заем через посредство французских банков позволил захватить 60% таможенных доходов. Сумма займов, заключенных Марокко во Франции, достигает 1.200.000.000 франков. „Банк де Пари е де Пеи Ба“, „Банк де Люнион Паризьен“ и „Компани Коммерсиаль де Бордо Вассенс“ поместили в эти займы свои капиталы, приносящие им громадные доходы. Помимо этого, благодаря различным торговым и промышленным компаниям, финансируемым ими, банки контролируют всю экономическую и политическую жизнь Марокко.

К числу главных компаний, эксплоатирующих Марокко, относятся Генеральная Компания электрической энергии с капиталом в 10.000.000, Компания по производству пива в Марокко с капиталом в 16.000.000. Компания по производству муки с капиталом в 12.000.000, Компания Электрической Энергии с капиталом 1.250.000, Компания муниципальных боен с капиталом 6.200.000, три земледельческие компании с капиталом в 12.000.000, Компания по благоустройству города Казабланки с капиталом в 5.000.000, Компании по производству строевых материалов с капиталом в 14.000.000 и по постройке зданий и архитектурных построек с капиталом в 2.000.000, ком-

[1] Высокая трава, служащая для выработки бумаги.

ания Марокканских портов с капиталом в 5.000.000, компания по производству табака с капиталом в 10.000.000 [1].

В этой краткой таблице мы, разумеется, не перечислили все крупнейшие компании и предприятия французских капиталистов в Марокко, но этого достаточно, чтобы указать на исключительное могущество банков. Самый могучий из французских банков—банк „Де Пеи Ба" контролирует также и марокканский государственный банк с капиталом в 15 миллионов, пользующийся правом эмиссии.

Два члена из административного совета этого французского банка состоят членами интернационального комитета, управляющего государственным банком Марокко, и один из них даже является директором этого банка. Сумма капиталов, вложенных в Марокканскую промышленность и торговлю, достигает 483 миллионов франков, из них 198 миллионов находятся под прямым или косвенным контролем „Банк де Пари де Пеи Ба". Что касается других банков: „Креди фонсье дальжери е де Туниси" и „Компани де Бордо Бассенс", занимаются, главным образом, горной промышленностью и морской торговлей.

Война, происходящая ныне в Марокко, показывает ясно, что банки являются главными вдохновителями резни, устраиваемой французским империализмом для того, чтобы подчинить себе риффский народ.

Это не мешает социалистам II интернационала поддерживать финансистов, обманывая рабочее и крестьянское население Франции и побуждая солдат проливать свою кровь за „французские интересы".

Также как в Тунисе и в Алжире, экспроприация туземных земель продолжается. Большинство земель в Марокко являются коллективной собственностью различных племен. Однако, уже в 1880 году султан признал по Алжезирскому договору за иностранцами право приобретать частную собственность в Марокко. „В 1912 году приобретения европейцев исчислялись в 80 тыс. гектаров. Земля покупалась участками начиная с 50 и достигая 2 и 3 тысяч гектаров в пользу обществ, располагающих крупными средствами" [2].

В 1912 году „почтенный социалист Жан Аленгри писал в своей книге „Социалистическое Марокко": „Станут ли поступать в Марокко также, как и в Алжире, прогоняя население вглубь страны и экспроприируя его имущество? Если это будет так, то вскоре начнется война и каждый метр земли, завоеванной французами, будет орошен кровью сражающихся. Марокканские арабы и берберы доказали, что их храбрость равна нашей; только наша артиллерия сумела их усмирить. Смерть им не страшна. После того, как мы их уже неоднократно усмиряли, нужно ли нам еще опасаться нового наступления с их стороны, и так до тех пор, пока мы их совершенно не уничтожим"?

Банки и сел.-хоз. Господин Аленгри, социалист-ренегат, был прав, предсказывая, что марокканцы, зная уже по примеру Алжира и Туниса блага французского империализма, будут бороться за свою землю, отнимаемую у них Пуанкаре, Эррио и Пенлеве с помощью „социалистов" Леона Блюма, Ренодель и К°.

Упомянем, между прочим, что тот же Аленгри (и другие социалисты второго интернационала) продолжают вотировать миллиарды, уплоченные рабочими и крестьянами в виде налогов для поддержки империалистической политики Франции в колониях.

В 1912 году необработанные земли были объявлены колонизационными землями и взяты в общественное пользование. То же самое произошло и

[1] Meteriel—Chiffres de A. Gemard secretaire P. E. F. Paris.

[2] Официальный экономический и финансовый ежегодник. Марокко. Казабланка, 1924 г.

с землями, принадлежавшими государству. Все эти земли поверхностью в 412.500 гект. стали собственностью банкиров, присвоивших их под видом гарантии за займы. Эти земли эксплоатируются компаниями, образованными этими банками.

Но и это еще не все. Французские капиталисты нашли средство, чтобы экспроприировать „легальным образом" земли, которые они не хотели добывать путем изгнания или уничтожения населения. Дело касается земель, обрабатываемых марокканскими племенами и составляющих коллективную собственность этих племен. Таким образом французы добились двух результатов. Во-первых, они присваивают себе плодородные земли и, вместе с тем, они обращают туземцев, бывших хозяев, в рабочих. Декретом от 3 января 1916 года была установлена процедура разграничения коллективных земель и разделения их на участки, принадлежащие частным лицам. По этому декрету туземные земледельцы—собственники частных или коллективных земель должны доказать „юридически" перед французскими трибуналами, что они в действительности являются собственниками земель, обрабатываемых ими. По законодательству корана вся земля в Марокко принадлежит богу, т.-е. точнее султану, который является его прямым представителем. Но султан дал часть принадлежащих ему земель своими соратниками, боровшимся за Ислам, и эти земли перешли к их потомкам (нашам) без всяких формальных записей. Что касается прочих земель и земель необработанных мусульманское право устанавливает следующие условия на право собственности над ними: „Тот, кто оживляет мертвую землю, становится ее собственником". Эти земли принадлежат, главным образом, „благочестивым" учреждениям, известным под названием „Хабус". Эти земли не могут быть проданы и они управляются государством. Так как представителем государства является султан, слуга французского империалистического протектората, то эти земли стали, таким образом, колонизационными землями, т.-е. собственностью французских компаний и французских помещиков. По тем же самым законам мусульманского права, марокканские племена обрабатывают свои земли коллективно и также коллективно пасут на них свои стада. Из 5 миллионов населения 4.400.000 составляют крестьянское население.

Начиная с 1916 года все туземные земледельцы должны иметь документальные доказательства на право владения землей. Они должны доказывать их права собственности перед трибуналами французского империализма, судящими все эти дела по специальному кодексу.

Благодаря этим ухищрениям земля стала „юридически" собственностью французских империалистов, которые насаждают там французских крупных помещиков или компании, начиная обычно с плодородных равнин или с земель, богатых минеральными богатствами.

Социалист Аленгри жалуется, что мелким французским колонистам не уделяется достаточное количество земли в Марокко. „Итак, богатые капиталистические компании получили во владение громадные территории при непременном условии уступить часть их земель мелким колонистам (читай, членам французской социалистической партии. Р.), произвести действительную оккупацию страны (.), развить страну экономически и ввести туда цивилизацию. В действительности они нарушают обременительные для них условия контракта, выполняя лишь те, которые им выгодны; они получают арендную плату за их земли от туземцев, которые до нашего господства были собственниками этих земель и которые обрабатывали их за свой счет... Какой позор для Франции, допускающей такого рода действия!"

Эта выдержка указывает на недовольство французских социалистов второго интернационала нежеланием империалистов уступить им часть награбленного в Марокко „для того, чтобы содействовать действительной и необходимой оккупации страны", т.-е. для того, чтобы лучше угнетать и эксплo-

атировать марокканских туземцев, обращенных в рабство французским империализмом. Такова колонизационная политика второго интернационала, которая в сущности ничем не отличается от такой же политики империалистов. Единственная разница между их теориями состоит в том, что социалисты желают, чтобы грабеж колоний производился не только в пользу крупных, но и мелких грабителей.

Нижеследующие цифры укажут нам результаты деятельности французского империализма и его союзников — социалистов второго интернационала.

Общая поверхность французской зоны в Марокко занимает площадь в 25 миллионов гектаров. Из них 10 мил. гектаров пригодны для земледелия. Благодаря декретам, о которых мы уже упомянули, 7.200.000 гект. земли были объявлены колонизационными землями и поступили в пользу крупных капиталистов и их „мелких" друзей—„социалистов". Во французской части Марокко имеется также большое количество лесов, занимающих поверхность в 1.500.000 гектаров, и много минеральных богатств.

Из 2.182.676 гектаров земли, сеянной в 1921 г.

450.596	гектар.	принадлежало	1.344	крупным собственникам
56.992	„	„	226	средним колонистам
2.509	„	„	2.205	мелким „
510.097	гектар.	принадлежало	3.776	

Прибавим лишь, что производство хлебов в 1923 году достигает 14.628.876 квинталов, из которых 1.900.000 были вывезены из страны (1923 г.).

Экспроприированные земли богаты также фруктовыми деревьями различного рода. Так, французским империалистам в Марокко принадлежат: 221.280 оливковых деревьев, 18.178 апельсиновых и лимонных, 19.653 пальм, 98.351 фиговых деревьев, 3.512 миндальных деревьев, 62.719 виноградных лоз.

На землях, занятых французами, развито также и скотоводство. Французам в Марокко принадлежат: 30.000 голов рогатого скота, 12.480 лошадей и мулов, 68.536 овец, 13.755 коз, 2.500 ослов, 64.536 свиней.

Надо отдать себе отчет в том, что грабеж Марокко французскими империалистами начался всего лет 12 тому назад и происходит в обстановке беспрерывных восстаний. Французы еще не сумели усмирить население и „успокоить" страну.

Мы видим, таким образом, что французы овладели всей землей, как пригодной, так и не пригодной для земледелия, всеми лесами и всеми минеральными богатствами. Оставшиеся 1.180.000 гектаров, засеянных в 1921 г., принадлежали 3 миллионам туземцев, так что 1 гектар земли приходился в среднем на 3 туземцев. Эти 3 миллиона туземцев составляют крестьянские массы Марокко, 300.000 из их числа уже превратились в батраков, работающих по 12, 14 и 16 часов в день за 3 или 4 франка. Туземцы имеют еще крупные стада, которые позволяют жить в некоторой независимости от французских империалистов, но зарождающаяся промышленность и развитие экономической жизни Марокко благодаря предприятиям французского империализма способствует превращению всей этой массы туземцев в рабочих. Земля, находящаяся в данное время еще во владении туземцев, находится также под вечной угрозой экспроприации, благодаря упомянутому декрету 3 января 1916 года. Тысячи процессов этого рода перегружают марокские суды.

Франко-Рифская война. Если мы прибавим еще налоги, разоряющие туземное население, резню и беспрерывные придирки французской военщины, вековую ненависть марокканцев ко всему иностранному и, главным образом, к новелителям и притеснителям их страны, если мы прибавим революционные традиции марокканцев, восстававших беспрерывно в течение многих веков против всех своих угнетателей и против своих собственных султанов, каидов и т. д.,—нам станут ясны причины нынешних восстаний в Марокко и

ожесточенность борьбы между Францией и Испанией с одной стороны, пославшими туда войска в 250.000 человек, и восставшими марокканцами—с другой.

Восстание распространяется все глубже и шире, 800.000 марокканцев французской зоны присоединились уже к рифам и наносят поражения империалистическим войскам, несмотря на их численное превосходство и на их лучшее вооружение.

„В настоящее время мы находимся в Марокко не перед фактом частичного усмирения, которое характеризовало все этапы нашей оккупации почти законченной в середине 1924 г. Мы поддерживаем там настоящую войну, отличающуюся, конечно, от европейских войн, но требующую всех наших усилий, тем более, что наши противники имеют союзников извне и пользуются многими благоприятными обстоятельствами международной политики. Надо ясно сказать, что судьба французского Марокко решается ныне в Рифской области и тем самым судьба всей французской Африки, являющейся одной из важнейших частей французского современного государственного организма". Эти слова, хотя и написанные одним из французских империалистов, великолепно характеризуют создавшееся положение. Действительно, захватив Марокко и экспроприировав его население, французские империалисты сами готовят себе могильщиков, являющихся вместе с тем могущественным союзником международного пролетариата в его борьбе с капитализмом. Если передовые организации международного революционного пролетариата и, главным образом, революционный пролетариат Франции сумеет связаться с Марокканским революционным движением, само существование французского империализма, точно также как и существование других империалистических держав, окажется под сильной угрозой. Для завершения нашего экономического очерка приведем некоторые сравнительные цифры из торговли французского империализма с его тремя колониями, составляющими север Африки. Мы увидим, таким образом, что помимо капиталов, вложенных французским империализмом для эксплоатации естественных богатств Северной Африки, торговля с этими странами, вывоз сырья и ввоз промышленных изделий, составляют крупную величину в экономике Франции.

В 1913 году ввезенные в Алжир товары составляли *729.111,000* тонн стоимостью в 567.305.000 франков. В том же самом году вывезено было из Алжира 562.917 тонн, стоимостью в 501.169.000 франков. В 1924 году ввезено в Алжир товаров на 2.224 милл. франков и вывезено на 1,475 милл. франков.

81% продуктов, вывезенных из Алжира, направляются во Францию, что касается ввоза в Алжир, то эта страна покупает мануфактурные изделия, машины, металлургические изделия и т. д. Она ввозит также довольно большое количество угля.

В 1909 году Марокко ввозило товаров на сумму 47.579.000 франков и вывозило на 36.745.000 фр. С тех пор оборот французских империалистов в Марокко увеличился. В 1920 году в Марокко было ввезено товаров на 1.269.349.521 фр., а в 1923 году на 1.059.134.972 фр. В 1920 г. ввоз в Марокко превосходил вывоз на 731.339.407 фр., в 1923 году на 507.336.446 фр. [1]

[1] **Сумма вывоза и ввоза в Тунис**

(В 1919 г.).

Сумма ввоза в Тунис . .	285.761.022	фр.
„ вывоза из Туниса	202.028.871	„

(В 1920 г.).

Сумма ввоза в Тунис . .	635.562.552	фр.
„ вывоза из Туниса	337.057.448	„

Франция вывозит из Туниса 69% всех вывозимых из нее товаров и ввозит 62%. За ней следует Англия и Италия.

Экспорт из Марокко

Пшеницы	269.344	квинталов
Ячменя	1.604.464	„
Кукурузы.	216.580	„
Льняного семени .	149.967	„
Проч. семян. . . .	290.000	„
Гороха	83.853	„
Яиц.	8.619	тонн
Фосфат.	190.860	„
Кож	5.700	„
Шерсти.	5.883	„

В 1923 году Франция занимает уже первое место по торговле с Марокко и участие ее в торговле с этой страной увеличивается с каждым годом. Ныне это участие выражается в 65% общего оборота. Англия занимает второе место с 10%. В 1920 г. участие Англии выражалось в 26,7%.

Эти цифры, которые далеко не исчерпывают сумму торговых сделок между Францией и ее колониями в Северной Африке, все таки указывают на то, что Франция достает из своих колоний большую часть сырья, и что она сбывает туда значительную часть промышленных изделий. Специальный номер газеты „Тан" за июль месяц 1925 года с достаточной ясностью указывает, кто, главным образом, пользуется плодами торговли между Францией и ее северо-африканскими колониями:

„Замечательное экономическое развитие Алжира, Туниса и Марокко является результатом уже почти столетнего опыта. Администраторы и колонисты являются действительными работниками этого грандиозного дела, но им в значительной степени помогли банковые предприятия, могущие в новых странах более, чем где бы то ни было, применить полезным образом свои капиталы. Многие колониальные банки образовались со специальной целью развития экономической жизни колоний. Благодаря их усилиям алжирская торговля, достигшая в 1913 г. суммы в 906.000.000, достигла в 1924 г. 4 миллиардов франков, торговля Туниса увеличилась с 340 миллионов до 1.300.000.000 и, наконец, торговля Марокко достигла удовлетворительной цифры в 1.130.000.000".

Если взять общие цифры французской внешней торговли, то пассивный баланс не проходит бесследно для стабильности валюты. В 1913 году дефицит торгового баланса был в 1.541.115.000 франков. В 1920 году этот дефицит выражается уже в сумме 23.009.959.000 франков. Начиная с 1913 г., торговый баланс Франции становится пассивным, что сильно отзывается на французской валюте. 2-го января 1918 г. фунт стерлингов, стоивший в 1913 году 25,22 фр., котировался в 27,155 фр. С того времени падение франка ускоряется. В 1922 г. за фунт стерлингов давали 62,860 фр., а в 1925 году 103 фр. „Это головокружительное падение франка, пишет министр колонии Сорол [1] объясняется различными причинами, но главные из них,—это все более и более увеличивающийся выпуск бумажных денег (инфляция) и постоянный дефицит нашего торгового баланса". Сорол указывает, что другие элементы, на которые можно было расчитывать до войны (проценты на капиталы помещенные заграницей, проценты на долги и т. д.) или совершенно исчезли, или действуют как раз в неблагоприятном направлении для нашей валюты. „Не надо себя обманывать, нельзя возлагать надежды на заманчивые реценты „любителей" и абстрактных теоретиков.

Вывоз из Туниса

(В 1919 г.	Номенклатура вывоза	
Хлебов	1.163.000	квинталов
Масел	157.000	„
Овец	104.000	голов
Вин	124.000	гектолитров
Железной руды	590.000	тонн
Свинца	15.000	„
Фосфат	1.985.000	„
Морской соли	717.000	квинталов
Альф	493.000	„
Хиг	32.000	„

Импорт в Марокко

Железа	17.284.644	килограмм
Меди	356.015	„
Двигателей	6.240.113	кило
Бензин	13.967.727	„
Автомобилей	2.039.106	„
Свечей	4.124.666	„
Мыла	3.089.999	„
Вина	225.922	гектолитра
Кофе	1.343.891	кило
Бумажной ткани	5.760.906	„
Шерст. ткани	364.417	„
Бумажной нитки	223.961	„
Рису	2.951.270	„

[1] Сорол: „Развитие французских колоний", стр. 70.

Искусственная стабилизация валюты или создание интернациональной монеты являются опасными вещами. Возврат к золотой валюте довоенной стоимости— вот наша единственная задача. Для того, чтобы разрешить ее, нужно во что бы то ни стало задержать увеличение нашего внешнего долга, который сильно влияет на нашу валюту".

Из всего этого следует, что французские империалисты в стремлении восстановить свою валюту стараются добыть возможно большее количество сырья в своих колониях для того, чтобы не быть обязанным покупать его заграницей. [1]

Французская промышленность ввезла в 1920 г. сырья на сумму в 25.156.544.000 франков. В этом же самом году она ввезла пищевых продуктов на сумму 11.374.910.000 фр. и готовых изделий на сумму в 12.873.443.000 фр. „Тяжелая дань, которую мы уплачивали в 1913 г., пишет Сорол, на наши покупки сырья заграницей увеличилась по своей ценности в четыре раза. В то время, как вес ввезенного нами сырья в 1920 г. равен приблизительно весу сырья ввезенного в 1913 г. (43.000.000 тонн в 1913 г. и 48.000.000 в 1920 г.) стоимость этих продуктов увеличилась в 4 раза".

Помимо обесценения франка, захват сырья другими империалистами также повлиял на цены иностранных товаров. Французы должны были заплатить англичанам, монополизировавшим австралийскую шерсть, значительную часть 69 миллионов стерлингов прибыли.

Что остается делать французским империалистам для того, чтобы избавиться от этой „тягостной зависимости", „от тяжелой дани", взимаемой у них иностранными продавцами?". Единственное свое спасение французский капитализм видит в эксплоатации 50 миллионного населения своих колоний. В колониях он может добыть нужное ему сырье, не будучи вынужденным вывозить взамен его свою валюту. Это улучшит, таким образом, его торговый баланс. Прибыль от эксплоатации колоний поможет империалистам восстановить и развить промышленность и успешно бороться с иностранной конкуренцией. Помимо сырья, колонии должны доставлять французскому империализму хлеб и пищевые продукты, что должно благотворно отразиться на жизни метрополии. Усиленная эксплоатация колоний позволит империалистам улучшить несколько положение метропольных рабочих, увеличив их заработную плату за счет эксплоатации туземных рабочих.

Грандиозный план стабилизации и капиталистически-империалистического восстановления Франции, путем разбоя, эксплоатации и нищеты 50 миллионов туземцев, населяющих колонии, проводится энергично небольшой кучкой финансовых монархов благодаря поддержке социалистов. II интернационала и рабочей аристократии.

Ж. д. транспорт и роль армии. Начиная с 1922 года, постройка новых дорог шоссейных и железных производится в Северной Африке с большой активностью, в связи с планом постройки железнодорожных линий, связывающих Алжир и Северную Африку с Западной и Экваториальной французской Африкой через Сахару и через область озера Чад. Помимо стратегиче-

[1] Американский сенатор Франс заявил по этому поводу следующее Вашингтонскому корреспонденту газеты „Фосише Цайтунг": „Нужно найти средство, чтобы уничтожить разрушительные последствия международных долгов. Можно было бы погасить долги союзных государств Соединенным Штатам, отдав им бывшие немецкие колонии в Африке, отданные Антанте. Кроме этого нужно было бы выработать сообща план организации „восстановительной африканской ассоциации". При таких условиях американские финансисты согласились бы снять частично тяжесть долгов с Франции и Англии. Точно также нужно будет поступить и по отношению всех других государств, если долги союзных государств будут уплочены указанным мною способом, т. е. установив международную организацию для эксплоатации еще неиспользованных богатств в Африке". „Фосише Цайтунг", 15 апреля 1922 г.

ского значения этих дорог, они дадут возможность вывозить через порты Северной Африки сырье и людей из всех французских африканских колоний. Если бы такая железная дорога, пересекающая сахару, существовала во время мировой войны, она бы оказала Франции громадные услуги. Благодаря ей возможно было бы ускорить транспорт „черных“ войск и всех продуктов западной Африки, в которых мы так нуждались и которые перевозились с такими трудностями (морем)“.

7 апреля 1925 г. вторая Северо-Африканская Конференция, на которой присутствовали губернаторы французских колоний, выработала общий план действий „для использования связи“ (автомобильной) по беспроволочному телеграфу и т. д.) для того, чтобы ускорить вооруженное усмирение Западной Сахары“.

Это „умиротворение“ огнем и мечом требует военной силы—армии.

И вот, недовольствуясь хищнической эксплоатацией своих колоний, Франция дошла до того, что стала требовать от туземцев отдать ей все, вплоть до их жизни за французский империализм. Еще до войны Франция пользовалась уже своими „цветными“ войсками и усмиряла бунты в одних колониях туземцами, привезенными из других областей. Но больше всего эта система развилась во время мировой войны.

„Только лишь сотрясение мировой войны могло вызвать в колониях элементы социального подъема. Глаза раскрылись, большие пароходы приходили из отдаленных стран и привозили в трюмах своих громадные количества бойцов и рабочих туземцев, также как и продукты всевозможных сортов“. [1] Французские империалисты не могут больше рассчитывать иметь достаточно военных сил из французов, так как французское население все время уменьшается. Империалисты надеются, что к следующей империалистической бойне или к войне против Советской России они будут иметь до 2 миллионов солдат, мобилизованных в колониях. Французский министр колоний признал, что вопрос о мобилизации туземцец является одним из важнейших вопросов колониальной политики, так как война 1914-1918 г. показала военные качества туземцев. За время этой войны 800 тысяч человек были ввезены из колонии во Францию. Из них 600 тысяч сражались на фронте и 200 тысяч работали на заводах. Алжир доставил 172 тысячи солдат и 78 тыс. рабочих, Тунис—60.000 солдат и 29.000 рабочих и Марокко—37.000 солдат и 35.000 рабочих. Таким образом, колонии северной Африки доставили Франции 270 тыс. солдат и 143 тыс. рабочих, 35.900 человек были убиты на поле сражения. Несмотря на все трудности транспорта во время войны, французские империалисты все же успели вывести за два года от 1916 до 1918 г. более 1.600.000 тонн сырья и на 2 миллиарда различных товаров. Помимо этого больше 1 миллиарда было вывезено из колоний косвенным путем,—в результате размещения французских займов.

Колонии не являлись уже отдаленными областями, как обычно их рисовала фантазия и мечта поэтов. Это были уже страны, преисполненные интенсивной жизнью, богатые людьми, богатые сырьем, и которые проявляли свою жизненность в эпоху сильнейших опасностей. С окончанием мировой войны Франция стремится восстановить свое пошатнувшееся экономическое положение еще более сильной эксплоатацией своих колоний.

Послевоенные перспективы французского империализма в колониях. „Сразу же после окончания войны Франция подсчитала свои потери за время войны. Она их оценила в 230 миллиардов франков. Союзники ее, на которых она рассчитывала, стали жадно защищать свои собственные интересы. Истощенная 5 годами войны, наша страна, благодаря обесценению ее валюты, не

[1] Альберт Сарол, министр колоний: „Развитие французских колоний“. Париж, 1923 г.

могла больше покупать на американском и английском рынках сырье, которое ей было необходимо для восстановления своей промышленности.

В этих, столь серьезных обстоятельствах Франция должна рассчитывать только на самое себя, чтобы восстановить все разрушенное, чтобы восстановить свои богатства и свое финансовое положение. Она может добиться этого благодаря ее господству над обширной колониальной территорией, увеличившейся еще благодаря исходу мировой войны. Обилие всяких богатств, еще недостаточно эксплоатируемых, является для нее источником неисчислимых доходов... Колониальные банки часто давали держателям их акций гораздо более значительные дивиденды, чем торговые и промышленные предприятия в метрополии. Колониальные ценные бумаги и теперь в большом спросе, так как дальновидные капиталисты видят заранее их будущую стоимость“. [1] Несмотря на длиноту выдержки, мы предпочли цитировать банковские органы по этому вопросу. Комментируя потери Франции во время империалистической бойни и скрывая свои интересы за национальной демагогией, банковский журнал в конце-концов высказывается относительно настоящих целей колониальной бойни, которая заключается в дивидендах и в барышах, доставляемых колониальными предприятиями в большой степени, чем предприятия метрополии. „Будущее“ французских империалистов в колониях и это будущее должно им принести миллионы и миллиарды доходов. Чтобы иметь возможность эксплоатировать эти колонии, приходится раньше выкачивать миллиарды из пролетариата и беднейшего крестьянства метрополии. Это удается сделать, особенно благодаря обману ренегатов,—социалистов второго интернационала. Эксплоатируя 56 миллионов жителей с 10 мил. кв. километров земель, образующих поверхность французских колоний, французский империализм надеется восстановить капиталистическое хозяйство, потрясенное войной 1914 года, ими же созданной, и несколько улучшить материальное положение своего пролетариата на счет 56 миллионов колониальных рабов.

Но тут возникает новый вопрос. Для того, чтобы богатство могло быть использовано, необходимо заручиться содействием феодальных и буржуазных элементов колоний, уделяя им долю награбленного, и увеличить, таким образом, господство империалистов, обратив массы бывших мелких владельцев в наемных рабов,—именно в этом, как признается банковский орган, заключается будущее французского капитала. В этом же самом номере журнала Анри Блондель пишет: „Капиталы, ныне помещенные в нашей колониальной территории, достигают 7 миллиардов франков. Но это усилие недостаточно. Надо отдать себе отчет, что сумма французских капиталов, помещенных за границей накануне мировой войны, достигла 50 миллиардов. Можно лишь пожалеть, что более крупные капиталы не были употреблены для того, чтобы оплодотворить наши колониальные владения, и наше сожаление тем более велико, когда мы констатируем чудное равновесие колониальных предприятий.

Подсчет ценности акций колониальных предприятий приводит к следующему заключению:

Стоимость акций к 30 декабря 1922 г.	3.351.278.186 фр.
„ „ номинальная	1.435.495.900 „
Разница	2.515.782.285 „

Таким образом, мы видим, что стоимость акций увеличилась больше чем на $2^1/_2$ миллиарда и средняя стоимость каждой акции увеличилась на 175% над ее номинальной стоимостью. Поэтому то взгляды всех французских империалистических хищников обращены теперь на добычу, называемую ими „нашими колониями“ или „нашим протекторатом“.

[1] „Колониальный и морской ежемесячник“ № 28, Париж, Июнь, 1925 г.

Вопрос эксплоатации и увеличения ценности французских колониальных владений является вопросом денег и рабочих рук. Что касается рабочей силы, мы уже ранее описывали каким образом французский империализм добывает ее. Что касается капиталов, то 335 миллионов франков были вывезены в Марокко в одном 1923 году. Для того, чтобы способствовать ввозу капиталов в колонии „в странах, находящихся под французским протекторатом, и в Алжире капиталисты были освобождены от 50% налогов с тех капиталов, которые посвящались исключительно для развития земледелия и промышленности в колониях, которые вкладывались в земледельческие промышленные предприятия, способствуя производству сырья в колониях".

Колонизация вдохновляется следующим принципом: „нужно действовать энергично и даже грубо, неутомимо и без малейшего ослабления. Действовать в колониях, это значит обеспечить благосостояние Франции и самих колоний. Нужно немедленно пустить в ход могучие орудия средства для развития колониального производства". [1]

Освободительное и рабочее движение. Сарол вполне прав, заявляя, что в колониях нужно действовать „энергично и даже грубо, неутомимо и без дальнейшего замедления для того, чтобы обеспечить благосостояние Франции и самих колоний". Он чувствует, что „вихрь", сбросив в пропасть империалистов, всех их союзников и слуг, эксплоататоров и угнетателей пролетариата метрополии и рабочих масс колонии, обеспечит победу рабочего класса и его угнетенных союзников. В нашей борьбе с империализмом мы должны уделить наше внимание и тому „вихрю", который поможет революционному пролетариату метрополии похоронить своих классовых противников.

Что же такое этот „вихрь", которого так боится французский капитализм? Обратимся к цифрам. На население в 13 миллионов в Северной Африке имеется приблизительно 800.000 европейцев, из коих 250.000 французов. Городское население Северной Африки состоит из упомянутых европейцев, из 1 миллиона туземцев и около 200.000 евреев.

Рабочие и крестьянские массы Северо-Африканских колоний состоят из:

Около . . .	200.000	промышленного пролетариата
„ . . .	1.200.000	земледельческого „
„ . . .	2.000.000	мелких фермеров
„ . . .	6.500.000	бедных крестьян
Всего около . . .	9.990.000 [2]	

Эти рабочие массы пролетариата в 1.400.000 человек., организованные и руководимые III интернационалом, представляют собою действительную опасность „вихря", которого так боится министр колоний прекрасной французской республики. Французский империализм надеется сохранить свое господство в колониях благодаря своим войскам в 200.000 человек, которые она там содержит. 70% этих войск состоят, главным образом, из туземцев других колоний. Но могут ли быть французские империалисты вполне уверены, что эти войска будут им всегда верны и что они всегда будут направлять свои штыки в ту сторону, куда им прикажет их империалистическое начальство?

Бунт туземцев экваториальной Африки, не желавших, чтобы их дети, взятые в солдаты, погибали в империалистической бойне, является знаменательным фактом. Столь же знаменательным является и большое восстание кабилов в 1917 году. Совсем еще недавно туземные алжирские баталионы,

[1] Колониальный и морской ежем. № 28, июнь 1925.

[2] Остальные 3,01 милл. падают на крупную и среднюю индустриальную торговлю буржуазию, феодалов, крупных фермеров и промежуточные мелкобуржуазные слои городов, где сосредоточено население в количестве около 2-х милл. человек.

привезенные в Сирию для того, чтобы усмирить восставших друзов, отказались поднимать против них оружие. Французские империалисты принуждены были вернуть их в Алжир, т. к. боялись, чтобы эти войска не присоединились к восставшим друзам.

Мы видели уже, что небольшой народ рифов в 300.000 жителей всего выставил 40.000 бойцов, чтобы избавиться от империалистического ига. Рифы разбили и прогнали испанскую армию численностью свыше 200.000 человек, великолепно вооруженных усовершенствованным оружием. Ныне, вооруженные оружием, отнятым у испанцев, рифы успешно сопротивляются против 200.000 человек французских войск и против 50.000 испанцев, атакующих их с суши и моря. 800.000 марокканцев французской зоны присоединились уже к восставшим.

Все эти факты показывают, что планы, даже самые грандиозные, французских империалистов лишь приближают их к пропасти, которой они хотят избегнуть.

Необходимо только, чтобы революционный пролетариат метрополий вплотную занялся вопросом подготовки и ленинского воспитания большевистских кадров из передовых элементов колониального пролетариата, который неизбежно станет гегемоном национально-освободительного движения, умеряемого и притупляемого оппортунистической тактикой попутчиков феодалов, буржуазии и их вольных и невольных агентов в молодых рабочих организациях колоний.

БИБЛИОГРАФИЯ.

(Все статистич. цифры взяты из ниже указанных книг)

1) „Ge que tout Français devrait savoir sur nos colonies“ par. Charles Regismauset: George Français. Fernand Rousset (Emil Larose Editeur). Paris 1924. (189 pages).
2) „Traité de législation et d'économie coloniale“ par A. Merignhac professeur de droit internationale public etc etc. Paris 1925. Librerie Recueil Sirey. (888 pages).
3) „Exposé de la situation generale de l'Agerie en 1924“—presenté par. M. Th. Steeg (gouverner generale de l'Algerie) A l g e r 1925. (923 pages).
4) „Regence de Tunis. Protectorat Francais. Residence generale de la Republique Française“. Notice general zur la Tounisie (1881—1901) du centre Toulouse 1922. (464 pages).
5) „Gouvernement generale de L'Algerie etc. „Statitisque generale de l'Algerie. Année 1912, 1913, 1914 jusqu'en 1922. A l g e r 1913, 1915 etc. 1921. (Page 341 chaque année).
6) Regence de Tunis. Protectorat Français. Statistique generale de La Tunisie. 1913—1922 idem 1923. Tunis 1924. (Pages 441).
7) „Ministere des colonies. Office colonial. La production colaniale et le commerce des colonies. Out 1917. Melun. (154 pages).
8) Agence generale des colonies Ministere des colonies. Reusseiquements sur le commerce des colonies francaises et la navigation en 1922. Paris. (280 pages).
9) „Notre domaine colonial“ I. Les colonies francais. Leur avenir économique. Leur niese en valeur par Robert Doucet reclacteur en chef du monde economique. Paris 1921 (135 pages). (De meme pour le reste des colonies francaises-l'auteur).
10) „La niese en valeur des colonies francaise“ par Albert Sauranet, ministre de colonies Paris 1923. 600 pages).
11) „Aannaire economique et financier du Maroc“ Casablanca 1924. (540 page) (officiel).
12) „La France africaine“ par. Comman dant Prosper Germain. Paris 1907. Librerie Plon. (459 pages).
13) „Les Luterets de la France au Maroc par George Sary. Paris 1911. Emile Larose Lidrerie Editeur. (273 pages).
14) „Quelques feuillett de l'histoire Coloniale. Les rivalites internationales“ par. Colonel. P. L. Mouteil. Paris 1924. (156 pages).
15) „La Question D'Orient depuis ses orrignies jusqu'a nos jours“ par Edoud Driault. Paris 1900. Felix Olcau Editeur. (409 pages).
16) „Le Maroc socialiste“ par Lucien Desliniere. Paris 1912. M. Liard A. E. Briére èditeur. (356 pages).
17) „Le Maroc“. par E. Desroches. Paris 1913. Ernest Flamarion Editeur. (398 pages).
18) „Campagnes D'Afrique“ 1830—1901—Algerie. Tunisie, Maroc par. Capitaine Victor Riquet. Paris Iteuri Charle Lavanzelle èditeur militaire. (350 pages).
19) L'algerie et la guerre (1914-1918) par Jean Melia. Paris 1918. Plon. Nourrit et c-nie Juprimeur Editeur. (285 pages).
20) „L'Orient Mediterranè par André Dulox. Paris 1907. Perin et c-nie Edisteur. (168 pages).
21) „L'Imperialisme èconomique“ par Oehille Viallate. Rroffesseur de l'école des ciences politiques. (1870—1920). Paris 1923. Librerie Armand Colin. (316 pagas).
22) „Le mois colonial et Maritune“. Organe de la Banque coloniale d'Etude et d'eutre prises Mutuelles. Revue mensuelle Redaction et Administration 94. Rue de la Victoire. P a r i s 9-eme (Gerie 1924—25).
23) „L'économist“ Hebdomadiaire. Rue Bleue 9, a Paris (9-e) etc. etc. etc.

ОТДЕЛ IV

По районам

И. И. Федорович

Хозяйственные задачи Сибири [1]

I.

Новый перспективный план народного хозяйства на фоне электрификации сводится к обобщению и согласованию хозяйственных планов отдельных экономических областей и национальных республик.

В частности по Сибири материалы группируются применительно по следующему разделению территории:

1.—Западная Сибирь (Сибирский край) в пределах Госплановских областей, Обской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской.

2.—Ленско-Байкальская Область—(Средне-Сибирский край) в составе Иркутской и Забайкальской губ. и Бурято-Монгольской ССР.

3.—Якутская ССР и

4.—Приморская.—Дальне-Восточная Область. [2]

Приступая к выявлению ближайших народно-хозяйственных задач Сибири, необходимо прежде всего признать, что первой задачей является восстановление и правильное направление развития расстроенного земледелия и животноводства, так как Сибирь представляется до настоящего времени страной ярко выраженного крестьянского сельского хозяйства. Расширение посевной площади, поднятие урожайности путем перехода к более совершенной паротравопольной системе полеводства и связанный с этим животноводческий уклон, являются этапами для разрешения этой первостепенной важности задачи. Восстановление сибирского земледелия и скотоводства должно быть тесно связано с развитием промышленности по переработке сельско-хозяйственного сырья. Товарное мукомолье, переработка продуктов технических культур, маслоделие, кожевенное производство должны служить твердой опорой для развивающегося сельского хозяйства Сибири.

Второй очередной задачей Сибири является развитие горнозаводской промышленности в связи с уральской металлургией.—Самый мощный в Союзе Кузнецкий каменноугольный бассейн должен дать Уралу кокс, сырой уголь для домен и специальные газовые угли,—без этого Урал не может развернуть своего заводского хозяйства. Но ограничиваться ролью поставщика минерального топлива Уралу не представляется возможным. Располагая в Кузбассе, в непосредственной близости от коксовых углей, значительными запасами железных руд и, базируясь на сибирском и восточном рынках, Сибирь имеет основание претендовать на создание собственного металлургического производства Союзного масштаба. Развертывание золотопромышленности является также серьезным общефедеральным заданием Сибирскому горному делу.

---

[1] От Редакции. Редакция, предоставляя место ряду статей по Сибири, обращает внимане читателя на то, что помещаемые работы есть продукт переработки материалов Сибирской группы Госплана, работавшей по пересмотру плана Гоэлро, что и дало возможность придать работе перспективный характер.

[2] Восточная Сибирь получила свое освещение в работах т. Колосовского, см. жур. „План. Хоз“. № 9. *Редакция.*

Третьей задачей Сибирского хозяйства является должное использование колоссального лесного фонда с возможным годовым отпуском до 15 милл. куб. саж. древесины. Отпуск леса на ближайшие безлесные рынки Сибири, Киркрая, Туркестана и экспорт за границу должны занять видное место в хозяйственном балансе. К сожалению, развертывание их в ближайшие годы ограничивается транспортными возможностями, как железнодорожными, так и водными, и упирается в важнейшую Сибирскую транспортную проблему сверхмагистрализации, без удачного разрешения которой Сибирь с своими богатыми естественными возможностями будет обречена на хозяйственное прозябание.

В меру промышленного развития и план электрификации может получить заметную роль лишь в некоторой перспективе.

Подходя в перспективном плане народного хозяйства Сибири к разрешению столь сложных вопросов, как то: изменение системы сельского хозяйства, развития тяжелой индустрии или сооружения сверхмагистральных путей, представляется совершенно необходимым намечать перспективы на более или менее длительный срок, так как меры воздействия на крестьянское хозяйство проникают чрезвычайно медленно, а процесс создания крупных промышленных предприятий требует также не менее чем пятилетнего периода, поэтому в работах Сибирской группы взят срок, охватывающий как текущее восстановительное пятилетие до 1927/28 г., так и последующие реконструкционное и созидательное два пятилетия до 1932/33 и до 1937/38 годов.

Предлагаемые ниже статьи представляют краткое изложение авторами отдельных основных работ по народно-хозяйственным вопросам Сибири, выполненных для Сибирской группы по пересмотру плана Гоэлро.

И. И. Авчинников

Сельское хозяйство Сибири и перспективы его развития

От Урала и до предгорий Алтая Сибирь в значительной мере уже освоена населением; на очереди стоит вопрос о способах наиболее целесообразного с государственной точки зрения использования сибирской территории. В Госплане Союза ставился уже вопрос: в какой мере и в каком направлении земельный фонд Сибири и труд ее населения могли бы быть использованы как для снабжения сельско-хозяйственными продуктами Европейской части Союза и остальной Сибири, так и для вывоза этих продуктов за границу, а также каков порядок цифр возможной продукции и наивыгоднейший вид этой продукции—зерновые ли культуры, или продукты животноводства. Этот ответственный вопрос хозяйственного плана Сибири до настоящего времени, однако, в достаточной мере не детализирован. Между тем, Сибирь с ее залежным хозяйством в лесостепной и степной зонах находится ныне на переломе: плотность населения достигает уже тех предельных норм, когда происходит стихийный сдвиг от залежи к более интенсивной форме хозяйства. Все это обязывает сибирские плановые органы и агрономические силы окончательно сопоставить накопленный в Сибири материал и дать вполне проработанный перспективный план развития сельского хозяйства в Сибири.

В настоящем очерке рассмотрим современное положение сельского хозяйства Сибири в трех запроектированных Госпланом областях: Обской, Алтайско-Кузнецкой и Енисейской и постараемся наметить некоторые основные моменты возможного развития хозяйства в будущем.

В Обскую область входят губернии—Омская и бывшая Тюменская, в Алтайско-Кузнецкую—Ново-Николаевская, Алтайская, Томская и Ойратская автономная область и в Енисейскую—Енисейская губерния.

Общая площадь, занимаемая этими областями, равна 4.220 тыс. кв. верст, из этого количества 2.580 тыс. составляют северные части (Тобольский север, Нарымский край, Туруханский край), мало доступные для сельско-хозяйственного использования, а из остальных 1.640 тыс. кв. верст лесная площадь занимает 580 тыс. кв. верст.

В Обскую область (1.290 тыс. кв. верст) входит вся Западно-Сибирская низменность. В южной и средней части области основой хозяйственной жизни является животноводство и земледелие, на севере лесная промышленность и отчасти рыбный и пушной промысел.

В Алтайско-Кузнецкой области (680 тыс. кв. верст), в виду наличия богатых залежей угля и руды, возможно широкое развитие металлургической промышленности, а плодородные земли приалтайских степей обеспечивают благоприятные условия для процветания сельского хозяйства вообще и скотоводства в частности; в северной части области—лесные промыслы.

В Енисейской области (2.250 тыс. кв. верст), в южной ее части основой хозяйства является земледелие, а в северной—лесная промышленность, рыбный и пушной промысел.

Из всего указанного выше огромного количества земли в настоящее время обжита лишь сравнительно небольшая часть—374 тыс. кв. верст, причем наибольшее количество освоенной территории приходится на Алтайско-Кузнецкую область—36%, затем на Обскую—9%, а на Енисейскую лишь—0,5%. На понижение процента освоенных земель в Обской и Енисейской областях влияют северные их части—Тобольский север и Туруханский край, почти недоступные для колонизации. Если отбросить северные окраины, а также Нарымский край в Алтайско-Кузнецкой области, то отношение между всей доступной к использованию площадью и освоенной будет следующее: в Обской—21%, в Алтайско-Кузнецкой—46% и в Енисейской—3%.

За последние 16 лет с 1897 г. по 1914 г. население Сибири возросло на 74%—с 3.697 тыс. до 6.463 тыс., т. е. росло по 4% ежегодно. Годы гражданской войны и последовавшего за тем кризиса сельского хозяйства задержали рост сельского населения и за период с 1914 г. по 1923 г. прирост составил всего 1.611 тыс. душ, т. е. по 2% в год. Рост городов с 1897 по 1914 г. дал 105%—с 385 тыс. до 790 тыс.; даже неблагоприятные годы войны и тяжелые условия 1920/21 г.г. не приостановили роста городского населения в Сибири, как это случалось в Европейской части Союза; за время с 1914 г. по 1923 г. прирост равен 9% и к последнему 1923 г. население городов составляло 860 тысяч.

Наибольший колонизационный поток в довоенное время устремлялся в Алтайскую губернию, затем в Омскую и Томскую; Енисейская губерния была слабо затронута колонизацией, а Тюменская—издавна заселявшаяся, к этому времени в лучшей своей части была уже использована, а потому насыщение ее переселенцами коснулось слабо. Заселение Сибири шло, главным образом, в лесостепной и степной зоне Обской и Алтайско-Кузнецкой области. При существующем здесь залежном хозяйстве места эти представляются ныне в достаточной мере насыщенными населением и широкая сельско-хозяйственная колонизация их, как задача ближайшего будущего, должна быть снята с очереди.

Освоение таежной зоны должно носить смешанный промыслово-земледельческий характер с общей тенденцией усиления промыслов в северных частях и земледелия—в южных; широкая колонизация тайги возможна при проведении туда железных дорог и развитии лесной промышленности. Тундровая зона не явится пока об'ектом сельско-хозяйственного использования, здесь должно быть укреплено существующее оленеводство и оказана всемерная помощь организации охотничьего промысла; только в полосе, непосредственно примыкающей к Северному Полярному морю и по р.р. Оби и Енисею, может иметь место наибольшая колонизация в связи с мероприятиями торгово-промышленного характера.

Для предстоящей колонизации имеется сейчас налицо свободный фонд на 283 тыс. едоков, который будет использован в ближайшие два-три года. Далее остается фонд в необжитых районах—на переселенческих участках на 400 тыс. едоков и на незаготовленном еще фонде на 4.400 тыс. едоков. Фонд этот расположен в таежных районах, где приспособление его для колонизации и самое заселение встретят большие трудности. По использовании в 1928 г. указанного выше легко колонизуемого фонда, заселение пойдет не более чем в размере $^1/_3$—$^1/_5$ среднего годового числа переселенцев, водворявшихся в довоенное время, в степной и лесостепной зоне Сибири, т. е. по 40-60 тыс. едоков в год; в пятилетие же 1933-38 г.г., при условии проведения в таежных районах дорог и создания там промышленности, можно рассчитывать, что колонизационный поток удвоится и даст по 80-120 тыс. едоков ежегодно. Прилив рабочего элемента в Кузнецкий бассейн будет расти и к 1938 г. можно расчитывать на 40 тыс. рабочих, а всего рабочего населения с семьями в Кузбассе будет не менее 140-150 тыс. человек.

Увеличение городского населения в довоенное время шло в среднем по 6% в год, ныне в виду пережитого городами кризиса следует принять на ближайшее время—до 1928 г. естественный прирост в 2%, затем в пятилетие 1928-1933 г.г.—в 4%, а в следующее пятилетие довоенный прирост—6%. Естественный годовой прирост населения в Сибири определяется в размере около 1,8-2%.

Приняв в расчет все эти соображения, рост населения по областям в тысячах душ выразится в следующих цифрах:

Население	1923/24 г.	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Сельское	7.214	7.650	8.150	9.320	10.750
Городское	860	900	930	1.090	1.410
Итого	8.074	8.550	9.080	10.410	12.160
Плотность населения на кв. версту	1,9	2,0	2,2	2,4	2,9
В части доступной для использования	4,9	5,2	5,5	6,3	7,4

Ежегодный прирост населения с 1924 г. по 1938 г. в процентном отношении окажется: для сельского населения 3,8% и для городского—4,5%; плотность населения по областям будет возрастать крайне неравномерно: к 1938 г. в Алтайско-Кузнецкой—будет 9 едоков на квадратную версту, в Обской—3, в Енисейской—менее одного (0,9).

В большей части Сибири существует еще залежно-паровая система хозяйства. Под влиянием нарастающего земельного утеснения залежная система постепенно переходит в беззалежное паровое хозяйство с вытекающими отсюда отрицательными последствиями (истощение почвы и падение урожайности). Намечающийся переход к трехполью не может разрешить проблемы восстановления и развития сибирского хозяйства; система эта, несомненно, поведет к слабому поднятию плодородия почвы, но, вместе с тем, вызовет сокращение кормовой площади и упадок скотоводства. Как наилучший выход из создавшегося положения можно считать переход к паротравопольной системе полеводства. Паротравополье путем комбинированного применения парования с посевами многолетних трав создаст надлежащую структуру почвы, расширит кормовую площадь и подымет продукцию как полеводства, так и животноводства.

В „Итогах сельско-хозяйственной переписи 1917 г." зафиксировано следующее соотношение между посевной площадью, паром и залежью: под посевом—49%, под паром—14% и под залежью—37%. В проектируемых травопольных севооборотах устанавливается: кормовая площадь в размере большем, чем существующая ныне залежь, под паром—почти равновеликая площадь—10-12%, но площадь посева хлебов уменьшается до 37-45%. Таким образом, определенно преследуется создание уклона хозяйства в сторону животноводственную. Не возражая по существу против этого уклона, можно однако высказать пожелание, чтобы рост кормовой площади не шел за счет снижения посева хлебных злаков и технических растений, и чтобы эти последние занимали все же не менее половины обрабатываемой площади. Расширение посевной площади в обжитых районах во всех трех областях может итти за счет пахотных угодий, коих имеется до 15 миллионов десятин, а затем „невыясненных угодий" и других в размере, по переписи

1917 года, свыше 13 миллионов десятин. Расчитывать на быстрое внедрение новой системы полеводства вряд ли возможно и ощутительные результаты должны сказаться лишь в пятилетие 1933-1938 г.г.

В ниже приводимой таблице указано движение посевной (в миллионах десятин) площади за время с 1913/14 г.г. по 1920-1924 г., а также перспективы ее развития в предстоящие годы по 1937/38 г.г.

	1913—1914 г.	1916—1917 г.	1919—1920 г.	1921—1922 г.	1922—1923 г.	1923—1924 г.	1925—1926 г.	1927—1928 г.	1932—1933 г.	1937—1938 г.
Десятин посева	7,1	7,8	6,1	3,0	3,8	4,6	6,8	8,8	12,7	16,9
% отнош. к 1913/14 г.	100	108	85	42	53	65	95	116	177	232
Десятин посева на 100 д. населения .	126	118	86	41	53	64	90	102	136	157

Из указанных данных видно, что империалистическая и гражданская войны мало отразились на убыли посевной площади, но после 1921 г., года неурожая и введения продразверстки площадь, посева стремительно падает, впрочем с 1922/23 г. уже наметилось повышательное движение. В дальнейшем по достижении довоенного размера, факторами, стимулирующими развитие посевной площади, должно явиться: рост населения (естественный прирост и колонизация), землеустройство и мелиорация, интенсификация самого хозяйства, улучшение условий экспорта, снижение тарифов и, наконец, емкость внутреннего и внешнего рынков, создающие усиленный спрос на продукцию как полеводства, так и животноводства. Развитие сельского хозяйства должно двинуться по пути рационализации, хотя бы по простейшим схемам, намечаемым ныне в Сибири. До 1933 года в связи с состоянием посевного материала и орудий производства, залежь может сократиться на треть и вместо нее появится в том же количестве посев трав, а в пятилетие 1933-1938 г.г.—вовсе изживется залежь и прочно установится травосеяние. Предусматриваемое увеличение посевной площади находится в тесной зависимости от ряда мер, которые должны быть предприняты для поддержания беспосевных, а также маломощных хозяйств (менее 2-х десятин посева), которых в настоящее время имеется 38%. При помощи организованной сети сельско-хозяйственного кредита маломощные хозяйства должны быть втянуты в простейшие объединения: по мелиорации, общественной обработке земли, машиноиспользованию и проч., индустриализация сельского хозяйства, в особенности, найдет благоприятную почву для своего развития в этих коллективах. В последнем пятилетии 1933-1938 г.г., в виду медленного роста конского поголовья, когда нагрузка на единицу рабочего скота превысит 3 десят. на голову, что можно считать в условиях сибирского хозяйства предельным, необходимо снабдить Сибирь тракторами. Исходя из расчета, что на обзаведение сельско-хозяйственным инвентарем требуется на десятину посева не менее одного рубля ежегодно, необходимо теперь же открыть населению через сеть сельско-хозяйственного кредита широкий долгосрочный кредит, в размере соответствующем развитию посевной площади и озаботиться или импортом в Сибирь сельско-хозяйственных машин и орудий или постройкой там заводов.

Вопрос о транспорте является одним из решающих факторов в деле прогресса сельского хозяйства. Существующая железнодорожная сеть мало развита и при дальнейшем подъеме экономической жизни Сибири не сможет обслужить ее потребности. Вполне назрел вопрос о создании Сибирской сверхмагистрали для увязки Западной Сибири с Европейской частью Союза и далее с Европой. Магистраль эта должна соединить главные центры производства и потребления, сосредоточив на себе массовые перевозки. Концентрация перевозок даст возможность удешевить тариф и создаст для продукции сельского хозяйства Сибири возможность конкурировать на внесибирских рынках. Новое железнодорожное строительство вовлечет в рыночный оборот ныне удаленные от путей сообщения обширные районы, заинтересовав их в увеличении сельско-хозяйственной продукции. Существующие тарифы на хлебные грузы при среднем урожае в Европейской части Союза затрудняют выход хлеба из Сибири.

Перевозка из Алтайского района в 1924 г. пуда зерновых продуктов обходилась до Москвы—47,2 коп., до Ленинграда—49,5 коп. и до Лондона—59,5 коп., что составляет в Москве 60% от стоимости этих продуктов на Алтайском рынке. Понижение тарифа на хлеб в вывозном направлении вначале до 1/150 коп. с пудо-версты, а затем до 1/300 коп. уменьшит стоимость провоза на Ленинград до 25 к. и 12,5 коп. и тем самым даст возможность сибирскому хлебу конкурировать с заграничным; можно думать, что пониженный тариф даст, кроме того, сибирскому крестьянину вначале прибавочную цену не менее 10—12 коп. на пуде, а дальнейшее снижение еще 5—6 коп.; это послужит также одним из стимулов к развитию и интенсификации хозяйства. Развивающийся грузооборот северного морского пути, можно ожидать, в пятилетие 1933-1938 г.г. даст для сибирского экспорта пониженные фрахты при вывозе сибирского сырья по Оби и Енисею через Северное Полярное море.

В Обской и Кузнецко-Алтайской областях преобладающими культурами в довоенное время являлись пшеница и овес, занимавшие свыше 80% посевной площади и рожь 8-9%, а в Енисейской—рожь и овес—65% и пшеница—25%, остальные культуры, вместе взятые, составляли около 10%. Во время войны, под влиянием усиленного спроса на пшеницу и овес, единственная бывшая в севообороте пропашная культура картофель—почти исчезает. От последствий гражданской войны и периода продразверстки наиболее пострадали товарные культуры—пшеница и овес, сократившиеся на треть; за их счет увеличились культуры натурально-потребительские—гречиха и просо; посевы льна и конопли, особенно первого, ныне возрастают. За последнее время намечается восстановление прежней довоенной пропорции культур. Посев пшеницы, в виду спроса на нее на внутреннем сибирском рынке, а также заграницей, будет возрастать, и остановится в пределах 33-35% посевной площади, чтобы дать место для развития других культур рыночного и потребительского характера, в особенности посева трав. Культура ржи сохранится в северных частях областей и будет колебаться от 3 до 10%, преобладая в колонизуемых таежных районах. Посев овса снизится до 12-15%, а на юге, вместо него, станут засевать ячмень, особенно, в случае появления на него спроса из Германии, как это было до войны; площадь его будет колебаться между 5-6%. Гречиха, можно полагать, почти исчезнет из севооборота, а просо получит 2-3%. Лен и конопля займут значительно большую, чем до войны площадь в 3-5%. картофель—удвоенную по сравнению с довоенным временем площадь 3-5%. В связи с необходимостью введения в севооборот пропашных, возможно было бы ввести культуру сахарной свеклы в Алтайско-Кузнецкой и Енисейской областях (1%) и приступить там к организации свекло-сахарных заводов; возможность культуры сахарной свеклы и сахароварения как научно, так и практически вполне обоснованы

опытами Общества Сибирских Инженеров и существованием ранее в Барнаульском и Минусинском уездах свеклосахарных заводов. Наиболее сложным, но вместе с тем, имеющим самое актуальное значение является вопрос о травосеянии. Первые шаги должны быть сделаны немедленно, а в пятилетие 1933-1938 г.г. травосеяние должно стать неотъемлемой частью в севообороте сибирского крестьянина, получив от 23 до 33% всей посевной площади.

В первые пятнадцать лет после начавшейся усиленной распашки земель с 1896 г. по 1910 г. средняя урожайность по пятилетиям колебалась в пределах 52-54 пудов на десятину, но затем идет резкое снижение до 43 пудов и даже 41 пуд., каковое упорно держится на протяжении последующих пятилетий, имея тенденцию к дальнейшему падению. На ближайшие годы до 1932/33 г., урожайность зерновых хлебов можно принять не свыше той, которая была в пятилетие перед войной, т.-е. 43 пуда с десятины на круг, так как в это время изменение системы полеводства не может еще оказать существенного влияния на подъем урожайности, в следующее пятилетие можно без особого риска принять урожайность первого десятилетия XX века—52 пуда с десятины.

Приняв нормы расхода семян и потребления сельского населения, установленные ЦСУ и Бюро Конъюктурного Совета Госплана, валовой сбор всех зерновых хлебов, а также количество товарной и экспортной продукции их в миллионах пудов будет следующие:

Годы	Валовой сбор	Колич. товарного хлеба	Потребление городов	Количество экспортного хлеба
1925/26	270	37	10	27
1927/28	327	71	11	60
1932/33	432	127	13	114
1937/38	516	179	17	162

В 1913 году остаток товарного хлеба, предъявленный к железнодорожным перевозкам, составлял 82.681 тыс. пуд.; в это число входил хлеб, продвинутый в пределах Западной Сибири, для продовольствия местных городов, а также и для снабжения Восточной Сибири, за пределы же Сибири было выброшено 57.336 тыс. пудов, из коих экспортировано за границу 23.634 тыс. пудов. Таким образом, количество товарного хлеба, а также экспортные возможности Сибири могут достичь своего довоенного размера около 1928 года.

Для исчисления доходности, полученной от зерновой продукции, можно принять средние цены, сообразно продукции культур, взяв, как основание, существовавшие в 1913 г.; но в виду снижения тарифа к ценам на товарную и экспортную продукцию с 1928 г. надлежало бы прибавить по 10 коп. на пуде, а в следующем пятилетии с 1933 сверх того по 5 коп. Сопоставляя все эти данные, стоимость зерновой продукции определяется в миллионах рублей следующим образом:

Годы	Стоимость валового сбора зерновой продукции	Стоимость товарного хлеба	Стоимость экспортного хлеба
1925/26	159	25	17
1926/28	216	47	39
1932/33	286	95	88
1937/38	301	104	96

Возрастающий экспорт хлеба обязывает обратить особое внимание на устройство элеваторной сети. Просушка зерна имеет чрезвычайно важное значение в Сибири, в виду влажности местного хлеба, доходящей до 17%. Существующий в Кургане элеватор с пропускной способностью в 200 тыс. пудов не может, конечно, удовлетворить назревшую потребность в этих сооружениях. Продолжительность хранения хлеба в элеваторах зависит от провозоспособности железных дорог и требований рынка. Госпланом еще в 1923 г. разработан проект элеваторной сети по Сибири: терминальные элеваторы в Омском узле, Ново-Николаевские и Петропавловские и линейные в Петухове, Исиль-Куле, Москаленках, Макушине, Калачинской, Славгороде, Коченеве и Кулунде; кроме того, можно было бы наметить еще линейные элеваторы в Ишиме, Барнауле, Камне, Юрге, Мариинске и Ачинске. Устройство элеваторов настолько назрело, что дальнейшие отсрочки могут вызвать в ближайшие же годы задержки в развитии хлебного экспорта из Сибири. В элеваторы по линии Омск-Курган будет поступать хлеб не только из пределов Западной Сибири, но и из Киргреспублики.

Урожайность не зерновых культур можно определить в следующем размере с десятины: картофель—400 пуд., свекла—700 пуд., кормовые травы—150 пуд., волокнистые—волокна—20 пуд. и семя—30 пуд.

Для определения товарной продукции льна и конопли применим указываемое у С. Н. Прокоповича процентное отношение поступления на рынок волокна и семян к общей массе их продукции: для волокна—62% и для семени—30%.

В соответствии с этим определится примерно валовая и товарная продукция незерновых культур:

Годы	Валовая продукция			Товарная продукция		Валовая продукция	
	Картофель	Волокно	Семя	Волокно	Семя	Свекла	Травы
	В миллионах пудов						
1925/26	59	1,6	4,6	0,9	1,4	—	30
1927/28	70	1,9	5,6	1,2	1,7	—	38
1932/33	152	3,1	8,7	1,9	2,6	—	270
1937/38	293	6,2	15,7	3,8	4,7	79	800

Стоимость незерновой продукции по довоенным ценам в миллионах рублей будет следующая:

Годы	Валовая продукция			Всего валового сбора по зерновой продукции	Товарной продукции льна, конопли	Сена	Соломы, мякины
	Картофеля	Льна, конопли	Свеклы				
1925/26	16	9	—	25	4	5	30
1927/28	20	13	—	33	6	5	38
1932/33	53	21	—	74	8	40	50
1937/38	82	41	14	137	17	120	49

Развитие указанных культур в ближайшие годы дает основание предположить, что сибирское хозяйство должно получить определенный уклон в сторону животноводческую; кроме того, должна начать развиваться сель-

ско-хозяйственная обрабатывающая промышленность—по переработке льна и обработке масла, а также свеклосахарная и винокуренная.

В довоенное время, а также в течение войны скотоводство в Сибири быстро развивалось; с 1920 же года началось его падение, особенно сказавшееся в 1921-1922 г. Если сравнить общее поголовье 1913-1914 г. и 1916-1917 г. с поголовьем 1921-1922 г., то получится сокращение в первом случае на 30%, а во втором на 55%. С 1922/23 г. начался прирост скота, который дает уже ощутительные результаты: 1922-1923 г. поголовье не достигало довоенного размера на 20%, а в 1923-1924 г. уже превысило это количество на 10%; впрочем последнее увеличение произошло, главным образом, за счет овец и свиней; лошади не достигли еще довоенного размера на 26% и крупный рогатый скот на 10%. Большое увеличение молодняка дает твердую уверенность в том, что дальнейший рост всех видов стада вполне обеспечен. В соответствии с кормовыми ресурсами и выявившимися возможностями роста поголовья, вполне реальными являются такие возможности увеличения стада

(в миллионах голов)

ГОДЫ	Лошадей	Крупного рогатого скота		Овец	Свиней	Итого голов
		Всего	в том числе коров			
13/14	4,5	5,6	—	5,9	1,1	17,1
16/17	5,5	8,6	3,6	10,1	2,5	26,6
19/20	4,3	4,8	2,7	5,6	2,0	16,7
21/22	3,4	3,1	1,8	4,8	0,7	12,1
22/23	3,1	3,8	2,1	6,3	0,5	13,7
23/24	3,6	5,4	2,5	8,5	1,5	19,0
25/26	3,8	7,7	3,5	9,4	1,6	22,5
27/28	4,1	10,3	4,3	10,4	1,7	26,5
32/33	4,7	14,1	5,6	13,5	2,0	34,3
37/38	3,4	17,3	7,3	17,5	2,8	43,0

Прирост лошадей не может быть значителен, в виду медленного их созревания и малого процента выжеребки. Госпланом установлен естественный прирост конского поголовья в среднем в 2-3%; кроме того возможен некоторый прилив лошадей извне; в колонизуемые районы будут ввезены переселенцами лошади с места их выхода. Определить, однако, число их представляется затруднительным. Количество лошадей достигнет довоенного размера в пятилетие 1933 - 38 г. В это же пятилетие в связи с развитием посевной площади окажется недостаток в тяговой силе, каковую необходимо будет восполнить введением тракторизации.

Сибирский скот крайне вынослив и неприхотлив, вес его небольшой (15 - 16 пуд. живого мяса). Продуктивность молочного скота невелика—30 - 40 пуд. в год, но коровы, будучи поставлены в улучшенные условия, дают 120 - 140 пудов молока при 4,6 - 5% жира; таким образом, сибирский скот имеет в самом себе хорошие молочные задатки, которые могут развиваться при условиях улучшенного кормления и содержания. В соответствии с кормообеспечением, прирост стада после 1928 года принят в 5% ежегодно.

Маслоделие получило в довоенное время весьма интенсивное развитие: с 2,039 тыс. пудов вывоза в 1905 году—в 1913 г. до 4.976 тыс. пудов. Во время войны и революции вывоз масла постепенно сокращается и к 1922 году имеется лишь 230 тыс. пуд. С 1923 г. начинается рост экспорта, давший в 1924 г.—1.313 тыс. пудов, в 1924/25 г. предполагается вывезти свыше

2 миллионов пудов. Дальнейшие экспортные возможности в миллионах пудов: 1925/26 г.—3,0; 1927/28 г.—4,3; 1932/33 г.—8,6 и 1937/38—14,5. При исчислении молочной продукции размер удоя до 1928 г. принят в 40 пуд., в следующем пятилетии 50 пуд. и в последнем—60 пуд., при переводе молока в масло принят выход пуда масла из 21 пуда молока; потребление молока сельского и городского едока принимается в 8 пудов в год. На заграничном рынке сибирское масло пользуется в настоящее время не высокой репутацией;[1] между тем в довоенное время отдельные партии масла из Сибири не уступали по качеству датскому. Из первого сорта сибирского масла, попавшего в Лондон в прошлом году, было переведено во второй сорт 59%, что в текущем году может составить на ожидаемую экспортную возможность в 2 миллиона пудов—свыше 2.300 тыс. рублей убытку. Причины указанного явления заключаются как в условиях приготовления масла, так и его хранения и перевозки. Поэтому вопрос о холодильной сети и перевозках в оборудованных вагонах и на приспособленных для этой цели пароходах приобретает особо актуальное значение и должен быть поставлен в первую очередь. В маслозаготовках в 1925 г. участвуют следующие организации, заготовляющие: Маслоцентр—48%, Сибхлебопродукт—18%, Маслоэкспорт—12%, Сибторг—12% и Аркос—10%.

Почти все овцеводство принадлежит к грубошерстной группе. Попытки метизации мериносов с монгольской овцой дали, по первому опыту, удовлетворительные результаты, но опыты эти не доведены до конца и их необходимо продолжить. В дальнейшем развитии овцеводства необходимо наметить два направления: мясо-шерстное и овчино-шерстное. Для развития первого необходимо целесообразно организовать экспорт мясных продуктов и, кроме того, улучшить самое качество овцы путем метизации с английскими породами; опыты, произведенные в довоенное время, дали удовлетворительные результаты. Овчино-шерстное направление уже значительно развито в Сибири и на месте имеется большой спрос на шерсть для кустарного и фабричного изготовления валеной обуви и на овчину для пошивки тулупов. Ценной овчино-шерстной овцой является кулундинская овца, которая может быть использована для улучшения качества местной овцы. Прирост овечьего стада в указанных выше перспективах определен в 5,5% ежегодно, что соответствует росту кормовых ресурсов и обеспечивает рентабельность овцеводства.

Кормовым базисом для развития свиноводства должны служить: избыток продуктов нерыночных культур, а также отход от технической переработки молока. Район сибирского маслоделия должен явиться центром производства ценного экспортного продукта свиноводства—бэкона. Русский бэкон расценивается заграницей значительно ниже иностранного, что должно быть объяснено низким качеством свинины и неумением готовить бэкон, применительно к требованиям иностранного рынка. Необходимо организовать сеть случных пунктов в маслодельных районах для метизации простых свиней с английскими породами и, кроме того, устроить свинобойни для забойки свиней в соответствии с требованиями заграничного рынка. Несмотря на возможность быстрого роста свиного стада, в перспективах, в виду сравнительной ограниченности кормовых ресурсов, рост стада определен в пятилетие 1928-32 г. в 3% ежегодно, а в следующее пятилетие по 7%, причем рост по областям будет неравномерный: в маслодельных Алтайско-Кузнецкой и Обской по 8%, а в Енисейской—5%.

Приняв для исчисления продукции животноводства нормы, указываемые проф. Лосицким в его статье „Продукция животноводства“ („Народное Хозяйство СССР“ вып. 3—1924 г.), получим на основании приведенных выше

[1] Читателю, интересующемуся этим вопросом более подробно, рекомендуем просмотреть журнал „Жизнь Сибири“ за 1925 г. *Ред.*

перспектив развития скотоводства в Западной Сибири следующие цифры этой продукции:

ГОДЫ	Мясо в миллион. пудов			Число кож в милл. штук		Немытой шерсти в милл. пуд.	Молочная продукция в милл. пуд.		
	Выход мяса	Товарный остаток	Возможный вывоз	Крупного скота, в том числе телят	Овец		Выход молока	Товарный продукт	Возможный вывоз масла
1913 г.	—	—	6	1	—	0,6	—	—	4,9
1925/26 г.	12	5	3	0,9	2,9	0,6	131	70	3,0
1927/28 „	21	13	11	2,0	3,0	0,6	162	97	4,2
1932/33 „	33	23	21	3	4	0,8	264	190	8,6
1937/38 „	44	34	31	5	5	1	407	321	14,7

Исходя из довоенных цифр, стоимость продукции в миллионах рублей будет такова:

Годы	Всего мяса	Товарного остатка	Вывозимого мяса	Кож. крупн. скота	Свчины	Немытой шерсти	Всего молока	Товарного остатка	Вывозимого масла	Стоимость всей продукции	Стоимость всей товарн.	Стоимость всей вывозимой
1925/26 г. . . .	51	19	12	4	3	6	61	33	36	125	65	48
1927/28 „ . . .	87	54	46	10	3	6	76	44	51	182	117	97
1932/33 „ . . .	136	96	87	18	4	8	124	89	103	290	215	190
1937/38 „ . . .	185	138	127	25	5	11	191	151	177	417	330	304

По погрузке скоропортящихся грузов Сибирь занимает крупное место в Союзе: в 1913 году погрузка эта составляла 16,4%, в 1923 году—14,8% всей перевозки этих грузов в Союзе. Среди отправляемых из Сибири скоропортящихся грузов в 1913 году масло занимало 34,6%, мясо—29,3% и рыба 20,7%; в 1923 г. соотношение изменилось в пользу мяса—63,2%, масло—22,1%, рыба—12,2%.

В настоящее время существуют следующие хладобойни с годовой пропускной способностью в тысячах пудов: Тюмень—500, Ново-Николаевск—500, Бийск—200, Барнаул—150. Необходимо ставить еще мясохладобойни: в Кургане, Петропавловске, Омске, Татарской, Барабинской и Ачинске, с таким расчетом, чтобы большая часть мяса могла проходить через холодильники. Существующие холодильники приспособлены исключительно для мясных операций. В 1925 г. построены тринадцать маслохранилищ канадского типа на железнодорожных и водных путях; но, конечно, эти сооружения не смогут

заменить крупных холодильников с усовершенствованным оборудованием. В ближайшее же время нужно приступить к оборудованию холодильников для масла с таким расчетом, чтобы их годовая пропускная способность к пятилетию 1933-1938 г.г. могла быть развернута до размеров, более или менее обеспечивающих предъявляемое к погрузке масло; таковыми пунктами намечаются: Курган, Петропавловск, Омск, Татарская, Чаны, Ишим, Ачинск, Барабинск, Ново-Николаевск, Барнаул, Бийск, Рубцовка, Алтайская. Только при сохранении высоких качеств экспортируемой продукции животноводства возможно расчитывать на выгодный для производителя сбыт масла и мяса за границу.

Суммируя приведенные выше цифры стоимости как полевой, так и животноводческой продукции, получим следующие результаты в миллионах рублей:

ГОДЫ	Валовая стоимость продукции			Стоимость товарной продукции			Стоимость возможного вывоза		
	Полевой	Животн.	ИТОГО	Полевой	Животн.	ИТОГО	Полевой	Животн.	ИТОГО
1925/26 г.	219	125	344	29	65	94	17	48	65
1927/28 „	292	192	474	53	117	170	39	97	136
1932/33 „	450	290	740	91	215	306	76	190	266
1937/38 „	607	417	1.024	121	330	451	96	304	400

Падающая на душу сельского населения стоимость валовой и товарной продукции от сельского хозяйства в Западной Сибири выразится в следующих цифрах:

ГОДЫ	Валовая	Товарная
	Рубли	
1925/26 г.	45	12
1927/28 „	58	21
1932/33 „	79	33
1937/38 „	95	42

Таким образом, в течение ближайших двух пятилетий валовая продукция удваивается, а товарная более чем утраивается.

Эти цифры дают основание полагать, что крестьянское хозяйство в Сибири имеет все данные для своего дальнейшего развития и укрепления.

С. К. Федосеев

Лесное хозяйство Западной Сибири

1. Общая характеристика лесов Сибири

Лесные богатства Сибири несомненны и общеизвестны. Считается, что в Сибири находится 18% лесов земного шара—почти $^1/_5$ мировых лесных богатств. Затем леса Сибири составляют 46% всех лесов России.

Леса Сибири географически разделяют на: 1) равнинную тайгу, 2) горную тайгу, 3) восточно-холмистую тайгу, 4) сплошные лиственные леса, 5) лесостепь и 6) дюнные сосновые леса.

Равнинная тайга захватила огромные пространства и, начинаясь у Уральских гор, идет на восток до Алтайских гор и водораздела рек Енисея и Лены. Ее северная граница тундра, Южная, проходя через г. Тару, постепенно спускается к югу и встречается с Сибирской железной дорогой у ст. Тайга. Эта тайга имеет все северные породы деревьев: сосну, лиственницу, сибирский кедр, пихту, ель, березу и осину.

Горная тайга встречается только в гористых местностях. В ней те-же породы, но с повышением местности кедр и лиственница часто образуют чистые насаждения.

Холмистая тайга характеризуется господством лиственницы. Лиственные леса, перемежаясь с сосной, лежат на юге равнинной тайги, являясь как бы переходом таежных лесов в лесостепь.

Лесостепь, находясь южнее равнинной тайги, распространяется на восток от Южного и Среднего Урала и доходит до р. Оби. Ее составляют главным образом береза с примесью осины.

Дюнные сосновые леса встречаются по р. Енисею близ Минусинска.

Эти географические районы имеются в Западной Сибири в районах Госплана:

1) В Обском (Западно-Сибирском) районе—равнинная тайга, сплошные лиственные леса и лесостепь.

2) В Кузнецко-Алтайском районе—равнинная тайга, горная тайга, лесостепь и дюнные сосновые леса и

3) В Енисейском районе—равнинная тайга и горная тайга, частично переходящая в холмистую и у Минусинска дюнные сосновые леса.

По пользованию леса Западной Сибири распределяются почти исключительно в зависимости от путей сообщения и населенности данной местности.

В. Д. Сперанский в статье „Лесная Сибирь“ считает, что таких районов пять: 1) истощенные леса, в которых надо прекратить эксплоатацию, 2) неистощенные леса, в которых производится в настоящее время эксплоатация, 3) леса очередной эксплоатации, требующие подготовительных работ с сравнительно небольшими затратами, 4) леса проектируемой эксплоатации, требующие огромных затрат для включения их в круг лесозаготовок, что отдаляет начало их эксплоатации и 5) „Мертвые леса“, не представляющие совершенно интереса в настоящее и ближайшее время.

Площадь Сибирских лесов не учтена до настоящего времени и вычисляется картографически с точностью до миллионов десятин. Наркомзем считает на 1 января 1924 г. в Западной Сибири без Тюменской губернии 106.736 тыс. десятин.

Уралэкосо определяет общую площадь лесов Тюменской губернии в 47.369 тыс. десятин.

А. Татауров согласно статистических данных Гублесотделов определяет площадь лесов Западной Сибири без Тюменской губернии в 103.278 тыс. десятин.

Согласно этих последних данных мы и определяем, что: в Обском районе 54.689 тыс. десятин, в Кузнецко-Алтайском 42.570 тыс. десятин, в Енисейском районе 53.388 тыс. десятин, а всего 150.647 тыс. десятин лесной площади.

Распределение лесов крайне неравномерно. Главная их масса на севере и в малодоступных горах. К югу количество лесов,—особенно ценных хвойных, все уменьшается и после лесостепи начинается степь.

Занимая огромную площадь, леса Сибири покрывают ее не сплошь и принято, что только 39,5% ее составляют удобную лесную площадь. На этом основании можно считать, что:

В Обском районе	имеется	21.600	тыс. десятин,
„ Кузн.-Алтайском	„	16.816	„ „
„ Енисейском	„	21.088	„ „

а всего в Западной Сибири 59.504 тыс. десятин удобной лесной площади.

Отсюда можно вычислить, что на нормальный годичной лесосеке Западной Сибири при учете для каждой породы оборота рубок, запаса на десятину и распределению самых пород имеется лесоматериалов до 15.218 тыс. куб. саж. и можно ожидать в среднем: в Обском районе 5523,2 тыс. куб. саж., в Кузнецко-Алтайском 4301,25 тыс. куб. саж. и в Енисейском 5393,55 тыс. куб. саж.

Для должного использования этого огромного количества лесоматериалов необходимо иметь удобные пути сообщения, так как причина слабого развития сибирского лесного хозяйства заключается, главным образом, в их отсутствии.

Гужевых дорог в районе эксплоатируемых лесов почти нет. Главнейшие сибирские реки текут на север и сплав по ним ограничен верховьями, так как низовья этих рек текут в лесной пустыне. Сибирская желдорога, пересекая страну с запада на восток лишь в удаленных губерниях проходит по лесистой местности, почему экспортировать по ней непереработанный лес нельзя из-за дороговизны транспорта.

2. Эксплоатация лесов Западной Сибири

До войны сибирское лесное хозяйство работало только для местных потребностей и только перед самой войной была сделана слабая попытка экспортировать пиленый лес высшего качества за границу. Велось почти исключительно казенное лесное хозяйство, преследовавшее главным образом фискальные интересы. Если исключить из довоенной доходности Западной Сибири доходы Кабинетских лесов Алтая, то, как указывает в своих работах С. Ф. Клюшников, в 1913 г. лесное хозяйство Западной Сибири дало дефициту до 170.000 руб.; с Алтаем был доход свыше 345 тыс. рублей.

Мировая война, экономия на расходах, разрешение, ввиду топливного голода, рубки 10-ти летней лесосеки вдоль желдороги со скидкой с оценки от 40 до 75%, отпуски бесплатно,—все это тяжело отразилось на лесном хозяйстве во время войны империалистической, а затем и гражданской. За недо-

статком служащих, взятых на войну, была заброшена отчетность и с 1914 по 1921 г. почти нет статистических данных по лесному хозяйству.

С отменой частной собственности и объединения лесов в руках государства, увеличился лесной фонд, покрылись убытки от беспорядочного пользования за время войны.

В период военного коммунизма лес отпускался на госнадобности по бухгалтерским перечислениям, а сельскому населению по норме, почти бесплатно, а сверх того население рубило сколько хотело.

Новая Экономическая политика, поставившая госпредприятия на хозрасчет, урезала требования их на дрова и лесоматериалы и ввела потребность в лесе, если не в естественные, то близкие к ним границы.

Так в 1920/21 г.г. было отпущено 125% назначения; в 1921/22 г.г. только 73%, а в 1922/23 г.г. только 51% и в настоящее время отпуск леса почти нормальный, а все необходимые перерубы засчитываются в счет сметы ближайшего пятилетия.

3. Ближайшие перспективы лесного хозяйства Западной Сибири на 1927-1938 года

Главным местным потребителем надо считать местное население, как сельское, так и городское.

Проф. А. Рудзкий принял норму потребности сельского населения в лесе в 0,8 куб. саж. на человека. В. Н. Рубчевский повысил ее для Сибири до 0,88 к. с.

По расчетам И. И. Авчинникова сельское население Западной Сибири в 1928 году будет равно 8.147 тыс. человек; в 1933 г.—9.320 тыс. человек и в 1938—10.746 тыс. человек.

Соответственно этому по норме В. М. Рубчевского потребность сельского населения в 1928 году выразится в 7.169 тыс. куб. саж.; в 1933 г.—8.201 тыс. куб. саж. и в 1938 г.—9.456 тыс. куб. саж.

Однако по данным Наркомзема в Сибири потребляется на душу лишь 0,19 куб. с. в год и по этой „голодной норме“ потребность сельского населения выразится в 1928 г. в 1.549 тыс. к. с.; в 1933 г.—1.771 тыс. к. с. и 1938 г. 2.042 тыс. к. с. Однако надо ожидать, что, хотя в настоящее время отпуск леса крестьянам и близок к „голодной“ норме, в ближайшее время норма эта должна повыситься вместе с подъемом благосостояния сельского населения и будет постепенно приближаться к нормальной и тогда сельское население будет самым значительным потребителем леса в Западной Сибири.

Для городского населения норма В. Н. Рубчевского определяет 0,58 куб. с. в год на человека. По ней в 1928 г. при населении городов в 933 тыс. человек потребуется 541 тыс. куб. с.; в 1933 г. при населении в 1.089 тыс. человек—632 тыс. куб. саж. и в 1938 г. при 1.417 тыс. человек—822 тыс. куб. саж.

Очень осторожный в своих расчетах НКЗем определяет потребность в лесе горожан в 0,3 к. с. на человека, что дает в 1928 г. 280 тыс. к. с.; в 1933 г.—327 тыс. к. с. и в 1938 г.—425 тыс. к. с.

Надо считать, что и города Сибири доведут в ближайшее время удовлетворение потребности в лесе до нормального.

Желдорога перешла на каменный уголь, а угольная промышленность, заготовлявшая в 1922 г. до 56 тыс. куб. саж., в 1924 г. сократила свои заготовки до 26 тыс. к. с.

Переходя к отдельным предприятиям, можно установить, что Сибирская железная дорога, заготовлявшая в 1917 г. 221.500 к. с., в 1924 г. сократила свои заготовки до 140.000 к. с. и нет основания ожидать увеличения потребности к 1928 году.

В 1933 г. можно ожидать увеличения потребности до указанных 221.500 кубов и лишь к 1938 г. спрос на лес со стороны желдороги должен увеличиться.

Как указывал П. Ю. Арнд, в Атбасорском уезде куль муки дешевле кубического фута строевой древесины, а севернее желдороги не достанешь фунта муки за кубическую сажень леса.

Такое положение не может долго продолжаться —и лес и пшеница ищут покупателя, и только отсутствие путей сообщения не позволяет ликвидировать существующее положение.

Выход из него—постройка железных дорог меридионального направления: Ачинск—Минусинск в 430 вер.—недостроено всего 107 верст; Кольчугино-Кузнецк с продолжением на Тельбес—302 версты—ждет окончания; Яя-Зыряновское—100 верст; Томск-Чулым—170 верст; Куланда-Семипалатинск—220 верст; Татарское-Татарский район—200 верст; подъездные ветки: Карагатская и Буровлянская.

Важна также и линия Енисейск-Томск-Устье р. Иртыша-Курган, соединяющая Сибирскую магистраль с двумя важнейшими лесными центрами.

Проф. И. М. Баборыков считает по аналогии с Канадой, что Сибирь должна иметь полверсты желдороги на сто квадратных верст или 100 верст пути на 10.000 душ населения, а всего 54 тыс. верст.

Так как в Западной Сибири уже имеется около 5.000 верст, то представлялось бы выстроить 49.000 верст или в течение 10 лет по 4.900 верст в год. Это, конечно, не под силу государству; если принять по данным Сибирского бюро Госплана, что к 1938 г. будет выстроено до 11.000 верст, которые могут быть обслужены Сибирским лесом, то, считая потребность постройки одной версты в 76 к. с., мы имеем ежегодную потребность желдорог на постройку и эксплоатацию около 300 тыс. куб. саж.

Водный транспорт требует до 100 тыс. к. с. ежегодно. Кроме того флот весь износился. Считая на постройку по 0,2 к. фута на пуд перевозимого груза, при 27 милл. пудов, потребуется 24.600 к. с., а с ремонтом все 30 тыс. кубов. Такой флот потребляет до 200.000 к. с. дров и к 1933 г. госпароходство должно приблизиться к этой цифре, а к 1938 г. поднять ее до 300.000 куб. саж.

Угольная промышленность до 1928 г. не увеличит своей потребности на лес и остановится на 26.000 к. с., но к 1933 г. ей потребуется до 41.000 к. с., а в 1938 г. до 67 тыс. к. с.

Прочие потребности незначительны и можно ожидать, что в 1928 году нормальный спрос на лес был бы 7.679 тыс. к. с.; в 1933 г. 8.980 тыс. к. с. и в 1938 г.—10.553 тыс. куб. саж., но за недоступностью древесины для сельского населения надо ожидать в ближайшее время отпуска не свыше 1.153 тыс. к. с., так как остальной лес ожидает своего потребителя, которого надо искать.

4. Возможный сбыт леса на внесибирских рынках

Мы указали уже на избыток в степи хлеба при недостатке леса. Однако степь старается обходиться местным лесом, употребляя в дело всякую слегу.

Киргизы мало употребляли привозного леса и сейчас степной рынок замер, так что Кама-Уралбумтрест, забросивший в степные местности до 600 тыс. куб. фут. строевого и пиленого леса, не нашел на него покупателя и на ближайшее время степной рынок безнадежен.

Однако, степной и лесостепной районы при населении свыше 3-х миллионов могут предъявить спрос до 2,5 милл. куб. саж., из которых местным

лесом покроется не свыше одного миллиона и, вне сомнения, с проведением желдороги начнется из степи вывоз сырья и ввоз в степь лесоматериалов для покрытия сокращаемой по необходимости, но неудовлетворенной потребности.

Надо полагать, что при современной неорганизованности сибирской лесной промышленности, Урал не пропустит сибирский лес ни к себе, ни за Урал в два ближайших пятилетия.

Большое значение в будущем может иметь для Сибири Туркестанский рынок, получающий в настоящее время лес из Европейской России.

Если пройдет линия Н/Николаевск-Семипалатинск на Ташкент, то провоз леса по этому пути будет дешевле провоза из Пермской губернии и поэтому все говорит о необходимости постройки этой важной дороги, открывающей сообщение Западной Сибири с богатейшим южным рынком.

Еще до войны делали опыт экспорта Западно-Сибирского леса за границу по желдороге. Расчитывать, однако, на дальнейшее развитие железнодорожного экспорта трудно из-за дороговизны тарифа, позволяющего экспортировать лишь самый ценный кедровый пиленый лес. Однако опыт экспорта показал, что при заготовке такого экспортного леса получается много брака, не имеющего сбыта на месте, что делает выгодность таких заготовок сомнительной.

Имеет будущее вывоз сибирского леса северным морским путем, пропускная способность которого почти неограничена и к которому тяготеют большие не эксплоатируемые лесные массивы. До 1924 г. северный морской путь не выходил из области случайных экспедиций, но в этом году удалось отправить по Енисею 750 (123.750 к. ф.) стандартов пиленого леса в Англию и на 1925 год уже был сделан заказ на р. Обь в 500 стандартов.

По вычислениям С. Ф. Клюшникова, стоимость провоза кубического фута леса от Красноярска на р. Енисее через Ленинград в Лондон—79,12 коп.

По данным Северокомпути со среднего течения Енисея и Оби северным морским путем провоз обойдется в 52,2 коп., или на 34% дешевле. Вне сомнения, Сиблесбюро разовьет вывоз Сибирского леса по этому пути, но эту же цель возьмут на себя и концессии для эксплоатации сибирских лесов, и привлечение иностранных каниталов ускорит колонизацию края и оживит сибирскую лесную промышленность.

В настоящее время потребность мирового рынка равна 900 милл. куб. фут.; на долю России из этого количества должно достаться до 225 милл. куб. фут.

Последние годы наш экспорт дал: в 1921 г. 7.745.000 куб. фут., в 1921/22 г. 25.775.000 куб. фут., в 1922/23 г. 60.803.000 куб. фут., так что в ближайшее время север Европейской России не покроет нашей вывозной части и, следовательно, сотни тысяч куб. фут. пробного сибирского экспорта без большого напряжения могут возрасти к 1938 г. в десятки миллионов, не создавая этим конкурренции нашей европейской лесной промышленности.

5. Переработка древесины

После войны в Западной Сибири оказалось лесопильных заводов:

В Енисейской	18	с 29	рамами
„ Томской	15	„ 23	„
„ Н.-Николаевске	6	„ 7	„
„ Алтайской	24	„ 35	„
„ Омской	15	„ 21	„
„ Тюменской	7	„ 12	„
Всего	85	с 127	рамами

Производительность этих заводов не превышала в это время 30 тыс. куб. фут. на раму.

Многие из этих заводов бездействуют, но главнейшие постепенно возобновляют и развивают свою деятельность. Так, в Тюменской губернии в 1924/25 г. работает 5 лесопильных заводов при 14 рамах с заданием в 5.300 тыс. куб. фут. Замечено, что имеется стремление к увеличению выхода за счет сокращения числа заводов и предполагается в 1925/26 г. иметь шесть заводов с 16 рамами и 6.300 тыс. куб. фут. выхода, а в 1926/27 г. те же шесть заводов с 19 рамами и 7.600 тыс. куб. фут. пиленого леса.

Проф. И. И. Бабарыков, задавшись вопросом о достаточном оборудовании лесопильными заводами Западной Сибири, считает, что должно быть не менее 173 рам с выходом в 491.700 стандартов (до 368.775 куб. саж. пиленого леса, соответствующего 516 тыс. пиловочного).

Такое количество сырья в Западной Сибири, конечно, найдется, но принимая во внимание возможный экспорт из России в 225 милл. куб. фут., нельзя предположить возможность в ближайшие 10 лет развить лесопильное производство до вывоза 80 милл. куб. фут. в год.

Однако, вполне возможно к 1925 г. оборудование со средней производительностью до 300 тыс. куб. фут. 65 рам, что даст до 19.500 тыс. куб. фут. пиленого леса, соответствующих 124 тыс. куб. саж. круглого пиловочного.

К 1933 г. дело должно постепенно развиться и число рам дойдет до 100 с производительностью в 30 милл. куб. фут., соответствующих 191 тыс. куб. саж. пиловочного леса.

К 1938 г. можно расчитывать на увеличение производства 1928 г. на 100% и это даст 130 рам с производительностью в 39 м. куб. фут. пиленого леса, соответствующих 212 тыс. куб. саж. пиловочного леса. Из этого количества выйдет до 30% лучшего леса для экспорта и таким образом можно считать, что в 1928 г. Сибирь даст для экспорта до 6,5 милл. куб. фут., в 1933—до 9 милл. куб. фут. и в 1938 г. до 11 милл. куб. фут.

Такое развитие лесопильного дела Зап. Сибири, не подрывающее промышленности северной России, вполне согласуется с постепенностью развития лесного хозяйства нашего края и его естественными возможностями.

В последний год в Сибири был сделан опыт заготовки авиолеса и резонансового леса. Несколько тыс. куб. фут. было заготовлено и сдано, но при этом оказался большой процент отхода; но следует полагать, что с развитием лесопильного дела будет возможность отбора годных для авио и резонанслеса сутунков и, следовательно, увеличение отпуска этих ценных ассортиментов.

Для осуществления программы развития лесопильного производства в Зап. Сибири потребуются средства на ремонт старых изношенных лесопильных заводов и установки в пятилетие 1928-1932 г. 35 рам и в период 1934-1938 г. еще 30 рам, а также предоставление оборотных средств.

Сибирские лесопильные заводы небольших размеров, но было бы желательно в среднем иметь не менее 3-х рам на завод, что, конечно, не исключит возможности иметь заводы и в 5 рам и однорамные заводы. Считая на оборудование усовершенствованного лесопильного завода в 1 раму 100 тыс. руб., следует считать расход на завод в 2 рамы в 175 тыс. руб., на 3 рамы в 240 тыс. руб. и на 5 рам в 300 тыс. руб. На ремонт существующих на 1928 год 65 рам потребуется по 50.000 руб. на раму, всего 3.250.000. На 1933 г. потребуется поставить 35 новых рам, что в среднем потребует по 70.000 руб. на раму, а всего 2.800 тыс. рублей.

На 1938 г. потребуется поставить еще 30 новых рам с расходом 2.400 тыс. руб., всего таким образом потребно истратить на возобновление лесопильного производства 8.425.000 рублей.

Фанерное производство имеет огромную будущность. До войны русские фанерные заводчики работали на заграничные капиталы и главным образом на экспорт. Во время войны экспорт естественно прекратился и почти все заводы стали.

Национализированные после войны фанерные заводы за недостатком средств не развили в полной мере свою производительность. За границей же фанерное производство прогрессирует и количественно и качественно и там в настоящее время на фанеру идут почти все породы, имеющие техническое применение.

Везде строятся новые, и даже в Китае на французские деньги русским беженцем построен большой фанерный завод.

Вне сомнения, фанера быстро найдет потребителя в России, а часть легко найдет потребителя за границей, куда до войны вывозилось 80% нашего производства, несмотря на невысокое качество нашей продукции.

В настоящее время в СССР остались всего 28 фанерных заводов, сильно изношенные и почти нет специалистов этого производства.

Эти заводы, если будут отремонтированы, могут дать до 100 тыс. кубометров фанеры. Однако, ждать возобновления фанерной промышленности только на средства государства нельзя; следует подумать об образовании акционерного общества смешанного типа для постройки хотя бы одного образцового фанерного завода в местности, не имеющей, за отдаленностью, сбыта и таким местом, вне сомнения, является г. Красноярск.

Действительно, в 1922/23 г. в Европейской России было произведено фанеры до 10 тыс. кубометров; в 1923/24 г. производительность превысила 20.000 кубометров и заготовлено на 1924/25 г. сырья на 40 тыс. кубометров. В следующем 1925/26 г. ожидается производительность до 90 тыс. куб. метров, а к 1929 г.—до 150 тысяч, из которых 80 тыс. предназначается для внутреннего потребления и 70 тыс. для экспорта, но с оговоркой, что вполне возможен больший спрос со стороны русских потребителей и, следовательно, сокращение экспорта.

Следовательно, постройка к 1933 г. одного фанерного завода в Западной Сибири не отзовется вредно на производстве фанеры в Европейской России и даст возможность оживить лесное хозяйство одной из отдаленных Сибирских губерний.

Наши старые заводы с производительностью от 750 до 6.000 кубометров работают очень неровно и стоимость их продукции сильно колеблется, поэтому выгодно и следует построить большой усовершенствованный завод, не меньше как с тремя аггрегатами и производительностью до 10 тыс. кубометров.

Стоимость такого завода определена в 500 тыс. рублей и потребуется 325 тыс. руб. оборотного капитала, а всего 825 тыс. руб., на которые можно ожидать до 18% прибыли.

Следует, однако, указать на необходимость построить одновременно и альбуминный завод на 6.500 пуд. альбумина, так как установлено, что работая на своем альбумине, фанерный завод экономит до 50 тыс. руб. в год.

Несмотря на широкое развитие маслоделия в Западной Сибири, клепочного производства в крае до войны не было и маслоделы получали заграничную буковую клепку, а в Сибири можно делать только мало пригодную березовую. Это зависит от свойства березовой клепки вызывать масляное брожение и, по заявлению маслоделов, в березовой укупорке „масла и до Москвы не довезешь".

При новой экономической политике сразу выдвинулся вопрос о русской клепке. С одной стороны было желательно восстановить кавказские клепочные заводы, где выделывали буковую клепку, с другой—поднимали вопрос об улучшении березовой клепки.

По проекту инж. В. Иогансена стоимость клепочного завода в г. Ново-Николаевске определяется в миллион рублей, в то время, как кавказские клепочные заводы, дающие буковую клепку, не имеют 150-200 тыс. для окончательного оборудования местных заводов.

План В. Иогансена, отличаясь широким размахом, почти неосуществим в настоящее время, и было бы рациональнее начать с небольшого клепочного завода стоимостью не свыше 100 тыс. руб. где либо в центре больших березовых насаждений, из которых будет выгодно подвозить к заводу отборную плашку, что избавит завод от необходимости оплаты неидущих в производство материалов. Если же, как предполагает инж. Иогансен, окажется, что пропитывание предохранительным составом уничтожит в березовой клепке ее вредные свойства и березовая клепка не будет дороже буковой, то в будущем клепочное производство разовьется, так как маслоделие—естественный промысел степей Западной Сибири.

Проф. И. Бабарыков считает, что для Западной Сибири требуется не менее миллиона боченков для масла, на что потребно около 430.000 куб. фут. клепки. По его мнению, заводы могут быть поставлены в Барнауле и Ново-Николаевске на 500 тыс. боченков каждый. Конечно, такое задание выполнимо лишь по выяснению пригодности березовой клепки для перевозки масла на дальнее расстояние и не ранее 1933-1938 годов, когда сибирское маслоделие окончательно окрепнет.

Производство бумажной массы, целлюлозы и бумаги не развито в Западной Сибири и была лишь попытка поставить завод в г. Томске, незаконченный из-за мировой войны.

В то время, как в Западной Европе учли выгодность переработки сырья и усиленно развивают деревообрабатывающую промышленность, у нас дело это идет медленно и писчебумажные заводы наши не удовлетворяют потребность населения.

Так в довоенное время было:

	В 1910 г.	В 1911 г.	В 1912 г.	В 1913 г.
Вывезено в тыс. пуд.	2.317	2.233	2.559	2.600
Ввезено в тыс. пуд.	21.357	22.315	23.947	29.812

и в то время, как соседние северные страны, сокращая вывоз древесины, увеличивают переработку, мы все увеличиваем вывоз балансов и за время с 1907 по 1913 г. увеличили его в 105 раз.

Переработка балансов требует много топлива и производство бумажной массы и целлюлозы выгодно там, где оно дешево. Отсюда видно, что, имея массу неиспользованной древесины, имея Кузнецкий угольный бассейн с его неисчерпаемыми запасами каменного угля, Западная Сибирь должна развить у себя бумажную промышленность. Г. Красноярск, расположенный на р. Енисее, имеющей большие запасы лесу в верховьях, является естественным местом для постройки завода. Г. Томск, где до войны была начата постройка бумажного завода, не может быть местом для постройки второй такой фабрики, так как около него нет достаточно древесины, но бассейн р. Томи выше по течению г. Томска имеет огромные районы балансового леса и здесь, у г. Щегловска или г. Кузнецка, опираясь на Кемеровские или Прокопьевские копи, дающие дешевое топливо, можно поставить второй завод.

Мариинская тайга и Анжеро-Судженские каменноугольные копи могут быть местом третьего завода, если выяснится, что, при заготовке пропсов для копей можно заготовлять достаточно балансов для бумажной фабрики.

Расход на постройку бумажной фабрики среднего размера с производством от 250 до 300 тыс. пудов определяется в 750-900 тыс. руб. Для производства потребуется оборотный капитал в 250-300 тыс. руб. И таким образом, на три фабрики потребуется до 3.600 тыс. руб.—Постройка одного целлюлозного завода понизит расход на 250-300 тыс. руб.

В Западной Сибири нет древесного углежжения, или промысла, но явилась мысль снабжать Урал древесным углем из сибирских лесов и каменным из Кузнецкого бассейна. На древесном угле особенно настаивал проф. Грум-Гржимайло, указывавший, что для высокого качества уральских руд необходима высокая переработка на древесном угле для получения безсернистого железа.

Однако, в самое последнее время опыты Гурьевской домны с выплавкой чугуна на Прокопьевском каменном угле дали неожиданно блестящие результаты и надо признать, что в ближайшее время думать о развитии сибирской древесно-угольной промышленности не придется.

6. Силовые установки в лесном хозяйстве Западной Сибири и их перспективы

В настоящее время техника играет в Сибири незначительную роль, даже по сравнению с технической лесной промышленностью Европейской России.

До войны числилось 2.300 лесопильных завода с 3.650 рамами, осталось же 1.664 завода с 2.639 рамами, а в Западной Сибири 85 заводов с 127 рамами, притом крайне изношенных с производительностью не свыше 0,1 нормальной, почему можно считать, что сибирское лесопильное производство находится еще в зачаточном состоянии.

Лесопильные заводы Западной Сибири имели не свыше 3.825 лош. сил силовых установок, тогда как самый приблизительный расчет требует увеличения мощности двигателей до 8.000 лош. сил.

Согласуя мощность будущих концентрированных заводов с предположенной их производительностью, принятой с большой осторожностью, в 300 т. к. фут на раму, мы можем считать, что в 1928 г. потребуется 4.200 лош. сил, в 1933 г. 6.500 лош. сил и лишь в 1938 г. 8.450 лош. сил.

Применение электричества к такому незначительному техническому оборудованию возможно лишь при попутной электрификации местных производств.

Так, Ленинская (Кольчугинская) лесопилка местного района угольных копей пользуется электричеством от общей силовой станции. С окончанием электрификации Анжеро-Судженских копей, местные лесопилки будут работать от общего тока.

До организации в Западной Сибири полной электрификации производств и, следовательно, понижения стоимости электрической энергии до минимума, лесопильные заводы будут работать на электрической силе лишь при наличии белого угля, т. е. водной силы, или случайно, как то имеет место в угольной промышленности.

Существующее лесопильное производство Западной Сибири дает работу на 5.715 человек, производительность которых очень незначительна. В 1928 г. на существующих заводах будет работать не свыше 3.500-4.000 человек; в 1933 г. от 5.500 до 6.000 человек и в 1938 г. от 7 до 8 тыс. человек.

Главный заработок население Западной Сибири имеет не от слабой лесопильной промышленности, а от заготовки и вывоза леса. Считается, что

в среднем разработка десятины леса требует 100 пеших и 120 конных рабочих.

Высчитанный нами возможный с 560.350 десятин годичной нормальной лесосеки отпуск 15.218 тыс. к. с. лесоматериалов потребовал бы при его полной разработке 56.035 тыс. пеших и 67.242 тыс. конных поденщиков. Считая пешего рабочего в 75 к. и конного в 1 р. 50 к., заработок местного населения от лесной промышленности равнялся бы 142.890 тыс. руб. и обеспечивал бы работой до 1.500 рабочих.

Однако, фактически назначается не свыше 217 тыс. десятин, а действительно отводится не свыше 18% или 39.000 десятин, что дает только 3.900 тыс. пеших и 4.680 тыс. конных поденщиков с заработком в 8.920 тыс. рублей.

Эта работа распределяется между 50-55 тыс. рабочих, частью пришлых из ближайших нелесных местностей, но больше из специально обосновавшихся в лесной местности, живущих почти исключительно лесным промыслом рабочих.

Рабочие эти заселились в уже истощенной рубками лесной полосе и вынуждены либо искать нового заработка, создавая новые промысла, либо передвигаться на еще не тронутые рубкой лесистые места.

Во всяком случае существующего контингента рабочих недостаточно для развития сибирской лесной промышленности и в дальнейшем надо создавать новые лесные поселки с новым контингентом лесных рабочих.

7. Развитие побочных лесных пользований

Определяя заработок зап.-сибирского населения на лесозаготовках, мы исключили из годичной лесосеки кедровые насаждения до 47.570 дес., так как новейшие исследования С. П. Бонишко с полной очевидностью показали, что лесное хозяйство на кедр в Сибирских условиях равносильно уничтожению народного хозяйства.

С. П. Бонишко высчитал, что десятина кедра при лесном хозяйстве дает кругло 200 рублей, а хозяйство на той же десятине на кедрование—613 р. 20 к. При капитализации из 3% стоимости десятины кедра при лесном хозяйстве будет 22 р. 22 к., а при кедровании 89 р. 20 к., т. е. в 4 раза больше хозяйства на древесину.

Если принять, что из 9.500 тыс. десятин кедровников Западной Сибири доступно не свыше 200-300 тыс. десятин, то можно ожидать от 8 до 12 милл. рублей дохода, но и в настоящее время, применяя метод учета доходности С. П. Бонишко, можно считать, что кедрование дает и в настоящее время населению от 400 до 600 тыс. руб. ежегодно.

До войны доходом от охоты считали плату за право охоты в казенных лесах, но плата эта поступала очень неправильно. По расчетам НКЗема заработок населения от охотничьего промысла—„по самому скромному подсчету свыше 100 милл. руб., из которых большая половина приходится на леса Сибири“.

Поэтому Управление Лесами подняло вопрос об организации правильного непрерывного охотничьего хозяйства: предполагается бороться с истреблением гнезд и добыванием зверя в пору спаривания и размножения; улучшить охотничий инвентарь; поднять доходность государства от охоты, прекратив добычу летнего зверя и организовав переработку продуктов охоты в полуфабрикаты и фабрикаты; организовать кадр работников охотничьего дела и организовать научное изучение охотничьего промысла.

В восточной и юго-восточной части Западной Сибири растет по лесам бадан (Саксифрага-Сибирика и Саксифрага-Крассифолиа), корни которого дают материал для дубления—таннид. Имеются данные, что при правильном

хозяйстве и сборе корней через три года хозяйство на бадан может быть непрерывным. Бадана много в Уранхайском крае, в Минусинском и Бухторнинском и Ойратской Республике. Считается, что Алтай может дать до 500 тыс. бадана в год, но, например, в 1919 г. акционерное общество „Бадан" заготовило всего 30 тыс. пуд.

8. Зависимость лесного хозяйства Западной Сибири от финсансирования в период 1925-1938 г.

Если будет большой приток средств извне, часть их достанется и сибирской лесной промышленности, но вероятней, что средства будут накопляться постепенно и тогда и сибирская лесная промышленность будет развиваться понемногу, перебиваясь изо дня в день мелким ремонтом важнейших изъянов хозяйства: будет поддерживаться в минимальном размере административный состав; обследованы наиболее надежные по возможной доходности дачи; частично ремонтированы лесопильные заводы; организуется незначительный, сравнительно с возможностью, экспорт пиленого леса за границу; образуется одна или несколько концессий. Новые же пути сообщения, без которых невозможно приобщение новых лесных массивов к лесному хозяйству, не явятся при постепенном развитии хозяйства.

Лесное Управление должно будет обратить внимание на побочные пользования, в особенности на кедровый промысел и охоту, а также бадан. Улучшение этих промыслов не потребует больших затрат на новые дорогие пути сообщения.

При небольших сравнительно расходах на организацию кедрования и маслобойных заводов и таких же расходов на организацию охотничьего хозяйства Сибири и на сбор бадана, можно ожидать к 1938 г. доходность от побочных пользований, превышающую доходность экстенсивного лесного хозяйства, которое, как и в довоенное время, не даст больше 0,2 копейки с десятины.

Следует отметить, что в то время, как заработок сотрудников во многих отраслях народного хозяйства достиг почти довоенных размеров, лесные специалисты получают не свыше 15% довоенной заработной платы.

На хозяйственные предположения 1924/25 г. были назначены ничтожные суммы и в одной из корреспонденций „Советской Сибири", посвященной лесному хозяйству, сообщалось: „Разъездных денег лесничий получает не больше, чем стоит проезд до пасотины, а канцелярских недостаточно на отправку дневной корреспонденции".

На лесоустройство в Западной Сибири на ближайшие пять лет денег не дано.

При таком положении дела говорить о возрождении в ближайшие пять лет сибирского лесного хозяйства и промышленности не приходится, но, вне сомнения, в следующее пятилетие 1933-1938 г. огромные лесные богатства Сибири войдут в круг финансируемых хозяйств.

В первую очередь потребуется возобновить и обеспечить административный состав лесного Управления и сделать его дееспособным, снабдив средствами для ведения лесного хозяйства. Вместе с тем, необходимо восстановить лесоустройство и произвести действительный учет лесных богатств Сибири, выяснив точно размеры и границы районов возможного пользования и принять меры к наибольшему расширению эксплоатационных районов.

Такое организованное хозяйство должно быть обеспечено лесовозными железными дорогами, делающими доступными для эксплоатации целые районы и открывающими новые рынки сбыта для Западно-Сибирского леса и хлеба степной местности.

Цифровые данные

	1910	1913	1917	1922/23	1923/24	1924/25	1927/28	1930/33	1937/38
1) Возможный отпуск:									
Куб. с.	2.355.907	3.211.017	—	5.224.378	5.224.378	6.625.000	15.218.000	15.218.000	15.218.000
Руб.	5.722.078	6.610.661	—	12.642.995	12.642.995	16.032.500	36.827.560	36.827.560	36.827.560
2) Предположенный отпуск:									
Куб. с.	238.582	328.208	—	2.287.267	2.287.267	3.000.000	7.679.000	8.201.000	9.456.000
Руб.	876.815	965.837	—	5.535.168	5.535.168	7.260.000	18.583.000	19.846.000	22.884.000
3) Фактический отпуск:									
Куб. с.	301.783	583.949	—	479.627	686.586	945.500	2.059.000	2.550.000	3.121.000
Руб.	987.263	1.810.242	—	1.486.534	2.128.000	2.951.000	6.383.000	7.905.000	9.675.000
4) Экспорт леса:									
Стандарт	—	800	—	—	750	1.000	4.000	10.000	25.000
Руб.	—	145.200	—	—	136.125	185.000	800.000	2.200.000	10.000.000
5) Валовой доход	1.922.610	2 398.795	—	832.991	1.400.000	2.000.000	5.000.000	10.000.000	15.000.000
6) Расходы по Лесн. Упр.	1.516.690	2.052.421	—	189.383	1.000.000	1.500.000	2.000.000	5.000.000	8.000.000
Расходы по улучшению:									
7) Прибыль	405.920	346.374	—	643.308	400.000	500.000	3.000.000	5.000.000	7.000.000
8) Грузы по жел. дор. в пудах:									
а) В Сибири	—	—	—	1.000.000	1.200.000	1.500.000	10.000.000	2.500.000	40.000.000
б) За Урал	—	—	—	—	—	—	100.000	500.000	1.000.000
в) На Ташкент	—	—	—	—	—	—	—	3.000.000	10.000.000
9) Расходы на организацию:									
Лесоп. завод	—	—	—	—	—	—	3.250.000	2.800.000	2.400.000
Бумажн. фабрик	—	—	—	—	—	—	1.200.000	1.200.000	1.200.000
Фанерн. „	—	—	—	—	—	—	825.000	825.000	825.000

Необходимо одновременное развитие экспорта леса по северному водному пути со сдачей концессионных участков, что привлечет внешний капитал и оживит лесное дело бассейнов рек Оби и Енисея.

В это же время Сиблесбюро объединит разрозненную в настоящее время Западно-Сибирскую лесную промышленность и восстановит лесопильное производство, а также наладит экспорт леса по северному водному пути и на степные рынки, создав условия, не позволяющие Уралу вытеснять сибирский лес из его естественных сибирских рынков.

При наличии свободных денег, что возможно при содействии промышленного банка и акционирования, разовьются бумажная и фанерная промышленности, базирующие на дешевый сибирский каменный уголь, а при содействии союза маслоделов—кленочное производство.

По расчетам НКЗема высший доход с десятины леса давал центрально-черноземный район в размере 548 копеек. Кавказ давал 3 копейки; Север—7 копеек, Урал—5 коп.

Считаясь с огромностью лесных площадей Западной Сибири и большими расходами по охране и исследованию лесов, по аналогии с соседним севером, доходность от Западно-Сибирских лесов в пятилетие 1933-1938 года должна быть не менее 5 коп. с десятины, что при лесной площади в 59.504 тыс. десятин даст доход в 2.975 тыс. руб. и неограниченные возможности для дальнейшего развития лесного хозяйства.

И. И. Федорович

Основы металлургической промышленности Западн. Сибири

Рудные запасы

Металлургическое производство и связанная с ним железо-рудная промышленность в Сибири находятся в зачаточном состоянии. Дело изучения горных богатств сосредотачивается лишь в районах, имеющих значительные шансы на промышленное развитие. По известным до настоящего времени данным устанавливается относительная бедность Сибири запасами железа, не превышающими 6 мирд. пудов.

В пределах Западной Сибири имеются две группы железо-рудных месторождений: а) в Минусинском крае и б) в Кузнецком бассейне.

Месторождения Минусинского края группируются в двух районах: 1) по восточному склону хребта Кузнецкий Алатау и 2) к востоку от р. Енисея.

В первом районе месторождения связаны с изверженными породами по окрайной полосе горста Кузнецкого Алатау и представлены исключительно магнитными железняками. Наибольший промышленный интерес до сего времени имело Абаканское месторождение в 70 верстах к юго-западу от г. Минусинска.

Общий запас трех главных залежей определяется не менее 900 милл. пудов.

Ирбинское месторождение находится в долине р. Ирбы и состоит из семи рудных штоков, общий запас которых до глубины 42 метр. определяется в 480 милл. пудов.

Ирджинское месторождение находится в Минусинском уезде на правом берегу р. Енисея в пяти верстах от берега. Месторождение состоит из четырех штоков магнитного и красного железняка с действительными и вероятными запасами, исчисляемыми в 900 милл. пудов.

Известны еще некоторые другие месторождения, как магнитного, так и бурых железняков, но они еще не разведаны.

Нужно указать, что железо-рудные месторождения Минусинского района являются довольно сконцентрированными и расположенными весьма удачно по отношению к главной водной артерии р. Енисея. Абаканское месторождение, более удаленное вследствие отсутствия жел.-дорожных путей сообщения, с трудом может быть используемо в ближайшее время. Наоборот, железные месторождения по Ирбе и Ирдже, в которых уже в настоящее время установлены вероятные запасы в 1.300 тыс. пуд., будучи более доступными, могут рассчитывать на эксплоатацию ранее Абаканского, могущего служить лишь для снабжения Абаканского завода, в случае возобновления его работы.

При возникновении нового завода в Минусинском районе, наиболее подходящими местами постройки являются: 1) место при впадении р. Тубы в Енисей, которое дает возможность удачно использовать Черногорское каменноугольное месторождение, и 2) место при впадении р. Абакан в Енисей, где можно будет использовать Изыхское и Калягинское месторождения каменного угля.

В Кузнецком бассейне известны месторождения бурых железняков, сферосидеритов, красных и магнитных железняков, но промышленное значение имеют лишь два типа: 1) гнездовые бурые железняки и 2) штокообразные залежи магнитного железняка.

Бурые железняки залегают вдоль северо-восточного склона Салаирского кряжа узкой полосой, идущей мимо Гурьевского завода на юг по направлению к г. Кузнецку. Общие разведанные запасы не велики и не превышают 30 милл. пуд. и могут обеспечить совместно с Юрманскими красными железняками лишь небольшое подсобное предприятие типа ныне действующего Гурьевского завода с выплавкой чугуна не свыше одного миллиона пудов в год.

Магнитный железняк залегает в юго-западных предгорьях Кузнецкого Алатау в бассейне р.р. Тельбес и Мундыбаш в 70 верстах к югу от г. Кузнецка, на 95 версте, по строющейся железно-дорожной линии Кузнецк-Тельбес. Месторождения приурочены к контакту изверженных пород с метаморфическими и состоят из нескольких штоков магнигного железняка, с содержанием железа в 58-63% и более бедных руд (подрудок) с 35-45% железа, окружающих штоки чистого магнитного железняка.

Наиболее крупным месторождением являются: первое из открытых в районе Тельбесское с определенными и возможными запасами в 395 милл. пуд.; месторождение Темир-Тау, находящееся в 8 верстах к юго-востоку от Тельбесского с запасами в 895 милл. пудов и шесть близ лежащих меньших месторождений с общими запасами около 500 милл. пуд.

Всего в Тельбесском районе по произведенным разведочным работам устанавливается 1.762 тыс. пудов руды.

Выходы на поверхность разведанных месторождений приурочены к вершинам или склонам горных возвышенностей, что дает возможность первоначально организовать добычу руды открытыми работами. Считаясь с разведанными уже запасами свыше 1,7 миллиарда пудов и наличием ряда не разведанных еще месторождений, нужно признать, что район по рудным запасам может гарантировать выплавку чугуна до 50 милл. пудов в год на заводе, намеченном постройкой в долине реки Кондомы. Для обслуживания намечавшихся рудников Тельбесского Темир Тау начата в 1916 г. постройка железно-дорожной линии от г. Кузнецка, которая ныне внесена в план первоочередного строительства.

Металлургические начинания. Начало Сибирской металлургической промышленности было положено постройкой в 1734 году Ирбинского железоделательного завода. Позднее возникли казенные заводы Томский, Петровский и Гурьевский, а при несколько расширившемся спросе на металл и частные Николаевские и Абаканский.—Все эти небольшие заводы, работавшие на маленьких древесно-угольных домнах и пудлинговых печах, при самом примитивном оборудовании, могли работать лишь при очень дешевом труде и при полном отсутствии конкуренции с привозным металлом. Максимальная выплавка чугуна приходится на 1898 год—открытия Сибирской железной дороги, когда было получено на 4-х действовавших заводах 600 тыс. пуд. чугуна, из которых 400 тыс. дал Николаевский завод. После этого выплавка сокращается, а к 1911 году все заводы останавливаются. Позднейшие попытки пуска этих заводов в 1919-1922 г.г. окончились неудачей и в настоящее время работает лишь Гурьевский завод, переведенный на минеральное топливо и вошедший в каменноугольный трест, как подсобное предприятие.

Больший масштаб производства при лучшем оборудовании, минеральный режим, комбинированность хозяйства и развитие путей сообщения являются основными предпосылками успешной деятельности Сибирских металлургических предприятий.

Развитие коксового производства.—В результате ряда опытов, произведенных как с углями различных рудников бассейна и отдельных пластов, так и различными угольными смесями, установлена следующая характеристика углей Кузнецкого бассейна. Коксующимися являются угли с содержанием от 20 до 40% летучих; при меньшем содержании угли не коксуются совсем или спекаются слабо при условии кратковременного пребывания на воздухе. При 28-30% летучих получается прекрасный доменный кокс. При 34-40% летучих кокс получается легкий, сильно пористый, легко дробящийся на мелкие кусочки по столбчатым отдельностям.

Из отдельных месторождений лучшими коксовыми следует считать угли Осиновского месторождения; второе место занимают угли Кемеровского рудника, но их предпочительнее коксовать в смеси с 20-25% более жирных углей Кольчугинского месторождения. Угли Анжеро-Суджанские, как более тощие сравнительно с Кемеровскими, хотя и могут итти на коксование в смесях, но пропорция жирных углей должна быть значительно большая—до 50%.

Первая в Сибири крупная коксовая установка с улавливанием побочных продуктов коксования установлена на Кемеровском руднике для выжега на выстроенной первой батареи 50 печей до 5 милл. пудов кокса и столько же на второй такой же батареи, находящейся еще в достройке и подготовляемой к пуску в конце 1925 года.

Обеспеченность металлургических предприятий сырьем.—Из изложенного видно, что металлургические предприятия в Сибири даже очень крупного масштаба могут быть обеспечены, как специального качества углями, коксом, так и железной рудой и флюсами, необходимо лишь озаботиться обслуживанием их путями сообщения. В Кузнецком бассейне, помимо окончания линии от Кольчугино до Кузнецка, необходимо продолжение ее далее на юг до Тельбесса на 95 верст с ветвями к Осиновскому руднику и рудному месторождению Темир-Тау. Далее, г. Кузнецк должен быть соединен с Барнаулом и на восток с Ачинск-Минусинской линией, которая должна будет обслуживать второй промышленный район—Минусинский.

Дав прямой выход от центра бассейна Ленинска (Кольчугино) на магистраль у Ново-Николаевска, мы на длительный срок закончим сеть, могущую планомерно обслуживать всю промышленность, развивающуюся в Кузнецком бассейне.

Комбинат. Металлургическое предприятие требует для своего существования целого ряда вспомогательных производств. Многообразие потребностей сложного металлургического предприятия приводит к необходимости, для правильного обеспечения работы, особенно в районе с мало развитой промышленностью, ведения дела в порядке комбинированного хозяйства. Создание угольно-металлургического и химического комбината, действующего в пределах Кузнецкого бассейна, представляется наиболее правильной формой организации основного ядра Сибирской тяжелой индустрии.

Урало-Кузнецкий проект

По мере восстановления нормальных условий промышленной и хозяйственной жизни Союза вопрос о достаточном снабжении страны черным металлом и поделками из него приобретает вполне реальные формы и требует всесторонней подготовки для правильного решения.

С начала войны и до настоящего времени Россия получила не свыше $^1/_{10}$ своей нормальной потребности в металле. Это свидетельствует о том мощном потенциональном рынке, который тант в себе страна, ныне ставшая на путь мирного существования и строительства.

В 1922/23 г. доменные заводы Союза дали лишь по 6 фунтов чугуна на человека в год, в следующем выплавка поднялась до 20 фунтов. Довоенная норма 1911 года была 1,5 пуд., а в 1913 году—1,8 пуд. на человека в год. Удовлетвориться такими голодными нормами без резкого ущерба всему народному хозяйству возможно лишь на ближайшие 10-12 лет. Основные же вопросы металлопромышленности должны быть намечены и на более отдаленный период с предположением поднять душевую норму до 3-3,5 пудов, что соответствует общей выплавке до 700-750 милл. пудов. Распределяя выплавку приблизительно пропорционально разведанным запасам железа, можно сделать приблизительно следующее распределение предстоящей выплавки между бесспорными металлургическими центрами:

Югу России . . .	50%-350-375	милл. пуд.
Уралу	40%-250-300	„ „
Сибири	10%- 70 - 75	„ „

Существующие заводы, в значительной степени расстроенные и устаревшие за годы войны и бездеятельности, будут постепенно восстанавливать свою производительность, заново перестраиваясь, затрачивая на это значительные средства, и все же их мощность остается ограниченной, с одной стороны, рациональными пределами восстановления, устаревшего оборудования (по Югу—100-120 милл. пуд., по Уралу—30-40 милл. пуд. металла в год). а с другой—недостаточностью запасов сырья руды и горючего.

Необходимо озаботиться подготовкой новых центров производства металла для выплавки в 1937/38 году 290-300 милл. пуд. в восстановленных и новых заводах.

Для Европейской России такими новыми центрами намечаются: а) Керченский район, где имеются значительные запасы легко-добываемых бурых железняков; б) район гор. Александровска на Днепре, где по тарифным и энергетическим соображениям представляется наиболее выгодным сооружение крупного вполне современного металлургического предприятия; в) район Кривого Рога.

Общее задание Югу к 1937/38 г. может быть определено в 200 милл. пуд., из них 120 дадут старые, а 80 милл. пуд. новые заводы, а в дальнейшей перспективе до 350-375 милл. пуд. общей выплавки.

Урал, дававший до 56 милл. пуд. чугуна исключительно на древесном угле, стеснен в своем развитии недостаточностью древесного топлива и трудностью создания крупного производства при существующих уральских методах хозяйства. Лишь переход в значительной части на минеральное топливо при сооружении крупных строго специализированных с новейшими техническими усовершенствованиями заводов и при жесткой концентрации производства на старых заводах, позволит значительно поднять выплавку чугуна. Обладая достаточным количеством прекрасного качества железных руд, Урал не имеет хороших коксовых углей, поэтому новое производство должно ставиться на Кузнецком топливе. Разрешение этой проблемы составляет основную задачу Урало-Кузнецкого проекта, ставящего себе задание выпуска на рынок из четырех новых заводов до 200 милл. пуд. коксового чугуна ежегодно. Из этого количества на долю Урала намечается 150 милл. выплавляемых на трех заводах, расположенных у самых мощных рудных запасов горы Магнитной, Алапаевска и Бакала, а 50 милл. предполагается выплавлять в Кузнецком бассейне. Намечая создание новых центров производства, проект имеет в виду использование всей совокупности европейской, американской практики, всех выгод крупного специализированного производства для получения дешевого металла, который мог бы конкурировать с привозным, расцениваемым по средним ценам мирового рынка.

Существенной частью проекта представляется организация мощного и дешевого транспорта угля и кокса из Кузнецкого бассейна, отстоящего от Урала в 1.700 верстах. Для этой цели проект намечает использование, после необходимых переустройств, средней части сибирской магистрали от Ново-Николаевска до Петропавловска, продолжив ее на запад до горы Магнитной и на восток до Ленинска (Кольчугино). В таком виде получается кратчайшее соединение центра Кузнецкого бассейна с наиболее мощным запасом руды на Урале. Организовав на этой линии маршрутную перевозку поездами крупного состава, возможно достигнуть значительного удешевления себестоимости перевозок, без чего нельзя получить на Урале конкуррентно способного минерального топлива, а следовательно и чугуна.

Значительно более простым представляется разрешение вопроса о массовом получении дешевого черного металла в доле выплавки, приходящейся на Сибирь, примерно, в количестве 20 милл. пуд. с позднейшим увеличением до 50-75 милл. пуд. Крупные месторождения магнитного железняка в непосредственной близости от громадных запасов наилучших в Союзе коксовых руд, флюсирующих известняков, огнеупорных глин, кварца, строительных песчаников, значительных лесных массивов по берегам крупных водных артерий, прорезающих Кузнецкий бассейн, все это, находясь в богатой земледельческой стране, дает чрезвычайно выгодные предпосылки для создания на юге Кузнецкого бассейна мощного металлургического центра.

Благоприятные естественные условия на ряду с новейшими техническими оборудованиями и достаточной мощностью предприятия позволят выпускать на Кузнецком заводе наиболее дешевый из всех намеченных к постройке новых заводов черный металл.

Стоимость металлургических заводов в проекте определена в 1 р. 45 к. на пуд годовой выплавки чугуна, стоимость каменноугольных копей в 20 к. на пуд годовой добычи, железных рудников—15 коп., коксовых печей с химическими заводами 18 коп. на пуд годового выжега кокса. Стоимость постройки железных дорог 116 тыс. рублей за версту пути.

Вся строительная программа по Урало-Кузнецкому проекту намечена к выполнению в течение одинадцати лет, причем на четвертый год от начала постройки металлургические заводы могут давать 40% своей нормальной производительности.

Исходя из стоимости сырых материалов: пуда угля—8,5 коп., кокса—13 коп., руды—5-6 коп., цеховая стоимость полупродуктов определилась—чугуна передельного 37 коп. на Урале и 28,5 коп. на Кузнецком заводе.

Полная стоимость готовых продуктов с амортизацией и 12% на капитал колеблется: рельсы — 80-88 коп., балки, швелери — 93 коп., сортовое — 80-95 коп., листовое—92 коп.

Цены эти значительно ниже существовавших в довоенное время. Структура всего предприятия может быть мыслима: а) в виде грандиозной концессии; б) в виде смешанного общества с участием государства и в) в виде государственного плана осуществляемого исподволь, по мере изыскания средств, в порядке реконструкции Урало-Сибирского хозяйства.

Порядок осуществления металлургической программы. Принимая Урало-Кузнецкий проект как общую схему развития промышленности Сибири и Урала и считая невозможным выполнение всего плана к 1940 году, как это было намечено в проекте, необходимо отметить, что сделано на пути осуществления этой программы и что представляется возможным наметить к выполнению за рассматриваемый срок до 1937/38 года.

Прежде всего, нужно указать, что: 1) введен исключительный тариф на перевозку Кузнецкого угля и кокса, дающий возможность в условиях намечаемых проектом переустраивать Уральскую металлургию на минеральный режим и 2) на Урале пущены две доменных печи на Кузнецком коксе.

В благоприятных результатах этих мероприятий сомневаться не приходится и нужно постараться делать следующие более решительные шаги по пути осуществления этой большой проблемы.

В смысле подготовки к осуществлению Сибирской части проекта можно отметить работы по переоборудованию и развитию металлургической части Гурьевского завода, который должен будет сделаться основной строительной базой при сооружении большого металлургического предприятия и окончания постройки железнодорожной линии до гор. Кузнецка с внесением в план первоочередного строительства, продолжения этой линии до Тельбесского железо-рудного района. Следующим этапом будет возобновление работ по постройке завода в районе Кузнецка.

Гурьевский завод. В настоящее время Гурьевский завод, соединенный с 1922 года железнодорожной веткой со станцией Белово, располагает небольшой доменной печью, удачно работающей на сыром каменном угле Прокопьевского рудника, производительностью в 500 тыс. пуд. чугуна в год. Печь эту нельзя признать вполне надежной и обеспечивающей нормальное производство и потребность бассейна в металле. Поэтому выдвинут вопрос о постройке второй доменной печи с производительностью до 1 милл. пудов в год. Мартеновская печь 10 тонн со всеми вспомогательными устройствами закончена и пущена летом 1924 г. Прокатный цех, состоящий из двух станов—крупно-сортового и средне-сортового—закончен и пущен в 1925 году.

Работая на местном дешевом сырье, имея более дешевое продовольствие, переоборудованный Гурьевский завод будет давать металл не дороже привозного с Урала, будет срочно удовлетворять все местные текущие нужды и в дальнейшем значительно облегчит работу по осуществлению большой металлургической программы.

Начало постройки металлургического завода в Кузнецком бассейне. Общий недостаток в стране металла побудил действовавшее в бассейне Кузнецкое Каменноугольное и Металлургическое О-во приступить еще в 1917 году к постройке крупного металлургического завода с первоначальной программой выплавки в 20 милл. пудов чугуна ежегодно с предположением увеличения производительности до 50 милл. пудов.

Значительная часть производительности завода покрывалась правительственным заказом на поставку 75 милл. пудов рельс и 12 милл. пудов скреплений равномерными партиями в течение 10 лет. В связи с намечавшимся приростом населения до 20 милл. чел. при душевой довоенной норме в Сибири в 1,02 пуда металла без рельс и в среднем (за пятилетие 1909-1913 г.г.) ввозе 19,4 милл. пудов в год всех металлических изделий, сбыт всей намеченной продукции завода представляется обеспеченным.

При выборе места для постройки завода из целого ряда исследованных пунктов резко по своим преимуществам выделяются и конкурируют друг с другом лишь два места:

1) на левом берегу р. Кондомы между деревнями Ашмарина и Туштулеп у станции Туштулеп строющейся железной дороги и 2) Горбуновская площадка, находящаяся невдалеке от гор. Кузнецка, но на левом берегу р. Томи при узле намеченных железнодорожных линий на Барнаул и Минусинск. Обе площадки достаточны по размерам, отстоят сравнительно недалеко от руды и вблизи угля, готовый продукт для всех направлений не делает лишних пробегов. Горбуновская имеет то преимущество, что стоит на берегу судоходной реки и в более населенной местности и уже в настоящее время имеет железнодорожную связь, поэтому здесь облегчается первоначальный строительный период, но она отстоит на 25 верст дальше от руды и коксового угля сравнительно с Туштуленской. Последнее обстоятельство, правда, компенсируется большой близостью к Прокопьевскому руднику, что дает транспортное преимущество в случае использования для доменных печей сырого угля.

Эти оба места должны быть признаны заводскими центрами. На Туштуленской площадки располагается доменный завод с мартеновским цехом и прокаткой и, таким образом, создается крупный центр черного металла с возможностью дальнейшего расширения.

Горбуновская площадка должна резервироваться, как наилучшее место для механического вагоностроительного, судостроительного заводов или завода сел.-хоз. машин, которые должны явиться следующим этапом развертывания металлической промышленности Сибири, но, в случае надобности более срочного сооружения, на ней может быть размещен и металлургический завод.

Кузнецкое общество приступило к постройке завода на Туштуленской площадке.

На левом берегу р. Кондомы предполагалось ставить завод, а на правом разместить поселок для рабочих и служащих. Железнодорожная линия и станция Туштулен (25 верст от Кузнецка) располагается на левом берегу непосредственно у заводской территории. На 60-й версте по этой же линии, т.-е. в 35 верстах от завода, имеются огнеупорные глины и мощные выходы известняков, которые могут быть использованы для флюсов; в 70 верстах от завода находится Тельбесское месторождение магнитного железняка. В 8 верстах от завода на правом берегу р. Кондомы находится центральная часть разведанного для надобностей, завода Осипово-Воробьевского месторождения коксового угля, которое соединяется особой веткой, одновременно обслуживающей и кирпичный завод, находящийся на правом берегу, и заводский поселок. Река Кондома является хорошей сплавной рекой; по ней и ея притокам имеются хорошие сосновые леса. Чрезвычайно выгодное местоположение завода гарантирует ему очень успешную работу и обеспечивает этому району первое место в сибирском металлургическом деле.

Проект завода. Руководящими основаниями при разработке проекта завода и размещения цехов служили следующие положения:

1) Полное обслуживание всех цехов и отделов завода железнодорожными путями.

2) Возможность планомерного расширения завода до трехкратной производительности сравнительно с первоначальным заданием.

3) Централизации силовой станции.

4) Рациональное использование газа коксовых печей, доменных газов, а также дымовых газов.

5) Возможная полная механизация процессов в целях удешевления производства.

На основании этих соображений, пользуясь лучшими образцами немецких и американских заводов, принят вариант, представляющий переработку плана величайшего американского завода Гарри (Индиана).

Завод состоит из четырех главных цехов: коксового с химическим заводом, доменного, мартеновского и прокатного.

Общая смета на постройку завода, включая расходы по сооружению коксовых печей, центральной электрической станции и железных рудников составлена в 39 милл. рубл., а с оборотными средствами в 5 милл. рубл. общие затраты определялись в 44 милл. рубл. при строительной программе распределенной на четыре года.

Себестоимость продуктов намечалась в:

Передельный чугун	36 коп.
Литейный	39 „
Рельсы	75 „
Сортовое железо	80 „

Такие цены дают возможность овладеть всем Сибирским и восточным рынком.

Программа заводского строительства. После детальной разработки проекта завода 1918 г. было приступлено к постройке, но дальше подготовительных работ, сооружения временного поселка и вспомогательных цехов дело не пошло, а последовавшие затем политические события заставили совершенно прекратить выполнение строительной программы.

Нет сомнения, что дальше оставлять в заброшенном состоянии все эти начинания не представляется возможным. Недопустимо, чтобы комплекс столь благоприятных естественных условий, который имеется в долине Кондомы, не был использован в момент начала подъема производительных сил Республики.

Это обстоятельство уже учтено Госпланом и постройка Кузнецкого завода включена в перспективный план развития металлургической промышленности Союза на ближайшее десятилетие.

Ставя себе задачу к 1934/35 году подготовить завод к выплавке до 20 милл. пудов чугуна, необходимо не позднее 1931 года задуть первую доменную печь. Имея в виду пятилетний строительный период, необходимо не позднее 1926/27 г. приступить к фактической постройке, употребив предстоящий год на подготовительные работы и окончание проектирования. К 1932/33 году должно быть построено не менее двух доменных печей для выплавки 10 милл. пудов чугуна, из которых одна будет работать на каменном угле, вторая на коксе. В 1937/38 году в работе должно быть не менее четырех доменных печей при выплавке 5 милл. пудов на угле и 15 милл. пудов на коксе.

Принимая на основании сметы Кузнецкого о-ва строительный капитал, включая стоимость завода с коксовыми печами, центральной электрической станцией и железными рудниками в 39 милл. руб., но, при годичном подготовительном сроке и пятилетнем строительном периоде, необходимые кредиты могут быть распределены следующим образом:

1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
1 милл. р.	4 милл. р.	10 милл. р.	15 милл. р.	5 милл. р.	4 милл. р.

Кроме того, к моменту полной эксплоатации завода необходимо вложение до 6 милл. руб. оборотных средств.

При полном развитии строительных работ потребуется до 8.000 чел. строительных рабочих летом и около 3.000 чел. в зимнее время.

При полной нагрузке завода общее количество рабслужащих будет около 8.000 чел. Предполагается, что завод будет выпускать на рынок около 12 милл. пудов рельс и скреплений, около 7 милл. пудов сортового железа и около 1 милл. пудов литейного чугуна и чугунного литья.

Программа развития металлургического производства в Кузнецко-Алтайской области, учитывая и работу вспомогательного Гурьевского завода, может быть представлена в следующем виде:

	24/25	25/26	26/27	27/28	32/33	37/38
Выплавка чугуна милл. пуд.	0,5	0,5	1,0	1,0	10	20
Прокатка сортового железа	0,2	0,3	0,5	0,5	5	8
„ рельс и скреплений	—	—	—	—	5	12
Чугунного литья, лит. чугуна	0,3	0,2	0,5	0,5	1	1
Себестоимость произв тыс. руб.	655	725	1.500	1.500	10.000	17.000
Стоимость продажн. в ценах 1913 г. тыс. руб.	744,4	781,5	1.613	1.613	15.200	28.100
Возможная валовая прибыль тыс. руб.	89,4	56,5	113	113	5.200	11.100
Суммы строит. затрат и оборотных средств к данному году	—	1.000	5.000	15.000	40.000	45.000

Примечание:

	Цены 1913 г.	Себестоимость 1932/33	Себестоимость 1937/38
Чугун предельный	— 63 к.	35 к.	35 к.
„ литейный	— 70 „	40 „	40 „
Рельсы	1 р. 12 „	85 „	75 „
Сортовое железо	1 „ 50 „	90 „	80 „

Кузнецко-Алтайская область, получив столь мощный и вполне современный завод, который сможет давать наиболее дешевый в Союзе металл, твердо выйдет на путь широкой индустриализации Сибири, следующим этапом которой явится сооружение завода сельско-хозяйственных машин, тракторо - и драгостроения.

Дешевый металл, покрыв все нужды Сибири, может выйти на рынки Туркестана, Монголии и Китая и этим создаст прочную базу экономического влияния Союза на Востоке.

И. К. Саратовский

Перспективный план электрификации Западной Сибири

Сибирь обладает колоссальными природными богатствами, но, в виду слабой заселенности и неблагоприятных условий транспорта, богатства эти используются до настоящего времени в ничтожной степени. Промышленность находится в зачаточном состоянии.

Печальная картина современного электроснабжения Сибири повелительно диктует необходимость срочного перевода энергетического хозяйства Сибири на новые рельсы.

Только на фундаменте рационально проводимой электрификации возможна широкая механизация всех производственных процессов, что имеет особенное значение для Сибири с ее слабой заселенностью и недостатком рабочих рук.

Поэтому широкая электрификация Сибири должна послужить толчком для развития производительных сил Сибири, но вследствие особенностей края она должна носить несколько иной характер, чем в Европейской России.

В приложении к плану ГОЭЛРО по электрификации Западной Сибири в 1-ю очередь намечалась постройка 3-х районных электростанций в Кузнецком бассейне, общей мощностью 195.000 квт., 3 районных станций на Алтае, мощностью 301.500 квт. и 4 электростанций в остальных районах, общей мощностью 60.000 квт. Из них в общее число 30-ти первоочередных районных станций, намеченных ГОЭЛРО по всему СССР, вошло только 2: Алтайская—мощностью 30.000 квт. и Кузнецкая—мощностью 30.000 квт.

В настоящее время выяснилось, что электрификация Сибири, как не имеющей подготовленных потребителей тока вблизи местонахождений энергетических рессурсов, не должна в первую очередь базироваться на постройке крупных районных электроцентралей в местах средоточия водной энергии и залежей топлива. При громадных расстояниях между возможными центрами для районных станций и Сибирскими городами с ничтожным развитием в них промышленности, ничтожной средней нагрузке на 1 кв. км., передача незначительных мощностей, как показывает элементарный подсчет, является не рентабельной по сравнению с перевозкой топлива к местам потребления энергии.

Поэтому для Сибири в настоящее время будет более целесообразен другой подход к электрификации, а именно: расширение и рационализация электросилового хозяйства существующих центральных станций населенных мест, постройка ряда более или менее крупных электрических станций для обслуживания наиболее экономически развитых районов, отдельных крупных промышленных центров, городов и сельско-хозяйственных поселений.

Прежде чем перейти к построению перспективного плана электрификации Сибири, необходимо произвести анализ существующей системы электроснабжения Сибирских городов, промышленности и транспорта.

Западная Сибирь электрифицирована в ничтожной степени. Электрическая энергия используется преимущественно для освещения. На всю Западную

Сибирь не имеется ни одного трамвая. Оборудование станций крайне устарелое и изношенное, что, на ряду с низким использованием станций, дает высокую стоимость энергии, в среднем около 30 коп. за квт.-ч. (пол отпущенной энергии) при среднем удельном расходе условного топлива в 3,32 кг. на 1 выработанный квт.-ч. На большинстве станций принята неудачная система тока: постоянного, не дающего возможности широкого развития сети, и однофазного, не дающего возможности широкому применению моторов.

На всю Западную Сибирь приходится 23 станции общего пользования с установленной мощностью 4784 квт. и годовой выработкой 5.640.000 квт.-ч. Большинство центральных станций работают перегруженные и не в состоянии удовлетворить имеющегося спроса на электроэнергию.

Электросиловое хозяйство почти во всех городах ведется нерационально и срочно требует расширения и коренного переоборудования.

Из промышленных электрических установок наиболее значительные имеются в Кузнецком бассейне, а именно 6 электростанций с установленной мощностью 4825 квт.

Что касается электрических установок, обслуживающих промышленные предприятия в Сибирских городах, то почти все они мелкого масштаба.

Кроме того, в пределах Западной Сибири на 3 железных дорогах Омской, Томской и Забайкальской находятся 28 электрических станций с общей установленной мощностью— 1868 квт. Электрические установки промышленных предприятий и транспорта, расположенные в черте городов, по своей изношенности и неэкономичности должны ликвидироваться и присоединиться к центральным городским станциям общего пользования.

В целях возможного удешевления производства энергии, ближайшей задачей электрификации городских районов необходимо поставить концентрацию производства энергии на одной мощной центральной станции для обслуживания как коммунальных потребностей, так и нужд промышленности.

Общая мощность коммунальных электростанций определилась:

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Установленная мощность квт	10.000	21.000	54.430	71.130.

Все городские станции предполагаются тепловые, а именно: паровые. Электрические станции небольших городов, мощностью до 1000 квт. оборудуются в качестве первичных двигателей паровыми машинами и локомобилями, для станций свыше 1000 квт. устанавливаются турбогенераторы. На всех более или менее крупных электростанциях предположена трехфазная система тока.

В виду растянутости Кузнецкого бассейна, применение принципа концентрации выработки энергии на одной районной станции для нужд всего района нерационально, а поэтому электрификацию Кузнецкого бассейна предполагается произвести при помощи 5-ти мощных централей, обслуживающих отдельные группы рудников и предприятий. Для получения дешевой энергии станции эти предполагается построить в непосредственной близости угольных рудников, коксовальных и доменных печей для использования отбросов угля, доменных и коксовальных газов.

Мощность станций по годам определилась:

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Установленная мощность квт.	6.300	12.000	35.2500	49.250

Мощность электростанций Кузнецкого металлургического завода намечена в 30.000 квт., причем в качестве топлива предполагается использовать

пробочные продукты, доменные и коксовальные газы, целиком покрывающие потребность завода в электрической энергии.

Для рентабельности сельские электростанции намечаются в тех местах, где для них находится достаточная моторная нагрузка как чисто сельскохозяйственного характера (помол, молотьба и проч.), так и промышленного характера (переработка сельско-хозяйственных продуктов).

Для удешевления сельской электрификации в 1-ю очередь используются существующие силовые установки расположенных в сельских местностях мельниц, маслодельных заводов, лесопилок и проч., а также освобождающееся оборудование в городах.

Мощность, потребная для сельской электрификации, определилась.

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Установленная мощность сельских станций и п/станций в квт . . .	500	2.000	7.160	17.900

Осуществление намеченного плана электрификации потребует затраты средств:

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Электрификация городов и сел . .	6.500.000 р.	14.600.000 р.	57.100.000 р.	71.707.600 р.
Промышленные электр. станции .	2.520.000 „	4.800.000 „	15.167.000 „	19.967.000 „
	9.020.000 р.	19.400.000 р.	72.267.000 р.	91.674.600 р.

При осуществлении плана электрификации ожидается производство электроэнергии:

Производство энергии квт.-ч.	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
На коммунальн. станц.	20.000.000	42.000.000	108.660.000	142.260.000
Промышленных	18.900.000	36.000.000	93.600.000	163.000.000
Сельских	600.000	2.400.000	8.952.000	21.480.000
	39.500.000	80.400.000	21.212.000	326.740.000

Себестоимость производства электрической энергии в среднем определена:

для гидроцентралей	1,0 коп. (квт.-ч.).
для электростанций с использованием доменных и коксовальных газов	1,5 „ „
для коммунальных станций:	
трубогенераторн.	5 „ „
пародинами	7,5 „ „
для сельских	10 „ „

Общая стоимость производства электроэнергии по годам определяется:

	1925/26 г.	1927/28 г.	1932/33 г.	1937/38 г.
Общая стоимость продуктов . . .	1.732.500 р.	3.660.000 р.	8.919.300 р.	12.582.000 р.

Финансирование электрификации крупной промышленности (каменноугольной и металлургической), имеющей всесоюзное значение, должно в большей части производиться за счет госбюджета по фонду промышленности.

Электрификация городов и сел должна осуществляться на средства местного населения при государственной поддержке в форме долгосрочных ссуд.

В числе необходимых мероприятий для облегчения проведения плана коммунальной электрификации необходимо:

1. Обращение всей прибыли от эксплоатации электрических сооружений и амортизационных отчислений исключительно на дело электрификации.

2. Недопущение устройства самостоятельных станций при промышленнных предприятиях в районе действия коммунальной станции.

3. Привлечение к финансированию расширения и переоборудования городских станций крупных силовых потребителей путем получения от них ссуд с погашением их отпускаемой энергией.

Рационально проведенная электрификация в Сибири будет иметь большое значение для ее экономики, понизив расход народного хозяйства на выработку электрической энергии более чем на 100% по сравнению с современным хаотическим электроснабжением.

Благодаря значительному удешевлению энергии, она широко проникнет в промышленность и в быт городского населения, содействуя дальнейшему развитию производительных сил Сибири и улучшая условия существования населения.

В. Лепешинский

К проблеме транспорта Западной Сибири

„Транспорт как рычаг социального творчества"
Г. М. Кржижановский

I. Общие положения

Если одним из основных элементов участия транспорта в социальном творчестве является борьба с пространством, то последняя именно в Сибири особенно грандиозна, а эффект этой борьбы сулит Союзу определенные достижения в сравнительно кратчайший срок, причем эти достижения имеют значительный удельный вес в общем комплексе народно-хозяйственной жизни всего Союза.

Экономическое и связанное с ним административное выделение территории Союза от Урала до Тихого океана, со специфическими особенностями западной и восточной ее части дает возможность в последующем локализировать освещение проблемы транспорта узкими пределами Западной Сибири, примерно на протяжении от Байкала до Урала.

Синтезируемые настоящим трудом отдельные перспективные соображения: по грузообороту железнодорожного транспорта, по подготовке средств и устройств этого транспорта к перевозкам, по развитию железнодорожной сети и водного транспорта, базируются на основном положении о грандиозности природных рессурсов Сибири, при определенно слабой их организованности и отсутствии ясного и стройного плана взаимной связанности потенциальных возможностей этого богатейшего края.

По объему заданий транспорту в области перевозок первое место приходится на долю перемещения продукции сельского хозяйства, затем угля и далее, сравнительно в небольших количествах, лесных материалов, причем на протяжении планируемого периода динамика производства в области сельского хозяйства намечается в направлении роста сырьевой продукции (зерна), без коренной и массовой переработки таковой на месте. Этим определяется характер предстоящего грузооборота, выпадающего на долю транспорта в виде массовой перевозки (включая уголь и лесные материалы) сравнительно мало платежеспособного груза, а отсюда вытекают и соображения о таком приспособлении транспортных устройств и средств, при коих себестоимость перевозок была бы максимально понижена.

Общее главнейшее направление массовых перевозок грузов намечается с востока на запад, как для целей экспорта, так и для снабжения европейской части Союза. Опыт истекшего периода указывает, что снабжение европейской части не уступает задачам экспорта, ибо в тяжелые годы неурожая Сибирь являлась источником создания семенных и продовольственных фондов, причем надо полагать, что в ближайшем будущем эта роль Сибири до некоторой степени сохранится.

Подходя к вопросу о сверхмагистрализации, необходимо иметь в виду, что параллельно с ростом вывоза из Сибири будет расти внутренний обмен в пределах этой части Союза, вызываемый как целями самого вывоза, так и опережающим экспорт развитием народно-хозяйственной жизни края.

Характеристика положения транспорта.

Положение дела к началу империалистической войны 1914-1918 года характеризуется следующими цифрами из отчета Государственного Контроля за 1914 год, указывающими на закрытие кредитов вследствие обстоятельств военного времени: 1) по усилению и улучшению Омской и Сибирской жел. дор. с коммерческой целью, на сумму 634.000 рублей; 2) по чрезвычайным расходам на переустройство горных участков и второго пути по тем же дорогам, на сумму 2.950.000 рублей.

Необходимо при этом иметь в виду, что кроме закрытия кредитов, имело место также, так называемое, продолжение кредитов в нижеследующих цифрах по перечисленным выше работам, а также и по работам переустройства станций Омск и Ново-Николаевск, всего на сумму 4.662.588 р. 68 коп.

Эти кредиты также не были израсходованы в полной мере по тем же обстоятельствам военного времени.

Водный транспорт к 1914 году использовался главным образом в его естественном виде без внесения серьезных технических улучшений, что явствует из записи В. И. Орлова: „перспективный план развития водного транспорта".

По 3-м водным магистралям Западной Сибири—Иртыш, Обь, Енисей это положение характеризуется необходимостью крупного землечерпания на сумму 12 милл. рублей и производства взрывных работ на сумму $4^1/_4$ милл. рублей, а также создания и обслуживания постоянной действующей обстановки на низовых глубоководных плесах Оби и Енисея,—достижение последней цели потребует около 1 милл. руб.

Спорадическое судоходство на ряде притоков главных речных магистралей, потребность в шлюзовании и расчистке, необследованность некоторых из них, отсутствие обстановки и отсутствие тоннажа характеризует состояние подъездных к Сибирской магистрали лесовозных и углевозных водных путей.

Если требования ведения войны вызывали производство работ на жел. дорогах и вложения некоторых средств в сибирские дороги после 1914 г., то во всяком случае этот период не сказался из совершенствования водных путей. Что касается сибирских жел. дорог, то усиление их для военных целей лишь в самой незначительной степени развивало их пропускную способность для коммерческой эксплоатации, [1] последующий же период гражданской войны нанес ущерб оборудованию и обустройствам дороги, каковой еще и в настоящее время не в полной мере ликвидирован (есть не восстановленные гражданские сооружения, временно востановленные мосты и т. д.); даже в период после ликвидации Колчаковщины имела место частичная разборка второго пути.

Тем не менее, в области восстановления сооружений железно-дорожного транспорта уже сделано главнейшее.

Эволюция хлебных перевозок обуславливается намеченным интенсивным развитием сельского хозяйства в Сибири, причем эти перевозки возрастут в четыре раза к 1937/38 году. Динамика этих перевозок подчеркивает тенденцию дальнейшего расширения товарного характера сельского хозяйства в Сибири: так принимая за 100% отправление из Сибири хлебных грузов за 1925/26 г., последнее возрастает до 600% в 1937/38 году, при возрастании межрайонного обмена и местного сообщения в Сибири лишь до 165%.

Выявившаяся ныне тенденция в области скотоводства в Сибири (в особенности крупного рогатого скота) дает право расчитывать на чрезвычайно интенсивный относительный рост мясных перевозок, ожидаемых к 1937/38 г.

[1] Работы Американской Миссии в Сибири главным образом касались восточной части последней.

в размере до 750% от цифры перевозок 1925/26 г., что налагает на транспорт обязательство интенсивного развития изотермического подвижного состава, в этом же направлении будет оказывать влияние и несколько медленней наростающие перевозки коровьего масла. Намечаемый рост последних перевозок выдвигает чрезвычайно актуальную проблему организации автомобильного подвоза масла от отдаленного производителя к железнодорожной сети или к путям водного транспорта.

Перспективно намечаемое использование водных путей [1] для вывоза угля (главным образом вообще идущего из Кузнецкого бассейна на Урал), а также необходимость сравнительно длительного процесса подготовки транспорта к массовым перевозкам этого груза и осуществления Урало-Кузнецкой проблемы, а также и некоторое развитие местного потребления, несколько задерживает наростание железнодорожных перевозок по углю сравнительно со средним процентом такового наростания по всем грузам (уголь—300% для 1937/38 г., по всем грузам 435% сравнительно с 1925/26 годом).

Намечается примерно такой же темп развития перевозок лесных материалов—320% к 1937/38 году, частично базирующегося на водный транспорт и обуславливаемого сооружением ряда лесовозных пионерных линий, а также и новым строительством линий, соединяющих север Сибири с Туркестаном и степными районами Южной Сибири.

Анализ динамики соотношения перевозки так называемых „прочих грузов" к общему объему грузооборота (35% в 1925/26 г. и 31% в 1937/38 г.), перспективы водных перевозок по родам грузов—все это закрепляет идею подготовки транспорта в Западной Сибири главным образом к массовым, маршрутного характера, перевозкам.

Указанная тенденция определяет плановый переход к утяжеленному подвижному составу и к соответствующей реконструкции верхнего строения железнодорожных путей, подготовки глубин водных путей и проч.

Намечаемый темп модернизации паровозов ограничивается задачей использования имеющегося парка, не исключаемого из инвентаря по возрастному признаку.

Переход на тепловозную тягу не предположен в комплексе мер модернизации, как по соображениям сравнительного благополучия в области снабжения водой жел. дорог, так и по отдаленности Сибири от месторождений нефти (необходимой для тепловозов), при одновременном богатстве Сибири углем высокого качества.

Подготовка средств водного транспорта намечается в соответствии с намеченной перспективой предстоящего грузооборота водных путей, исчисленной с учетом предстоящего преимущественного направления массового груза угля и хлеба по Сибирской жел. дорожной магистрали.

Проблема превращения Сибирской магистрали в сверхмагистраль чрезвычайно осложняется оперированием со сложившимся организмом железной дороги, обслуживающей значительный местный оборот дороги, к которой примыкают отдельные подъездные линии, а также и водные пути с их индивидуальными техническими и экономическими особенностями и, наконец, дороги с развитым и развивающимся пассажирским движением, играющим чрезвычайно важную роль именно в Сибири.

Планируемый период до 1937/38 года по ожидаемой плотности движения представляется подготовительным к сверхмагистрализации, переход к которой намечается за пределами указанного периода, но вместе с тем несомненно, что размеры движения и за этот промежуток времени потребуют усиления пропускной и провозной способности на отдельных участках. Выбор отдельных отрезков линии, методы усиления и порядок постепенности его

[1] В направлении Кольчугино-Черемошники-Тобольск-Надеждинский завод.

осуществления должны базироваться на экономических подсчетах, причем в пределе представляется Сибирская сверхмагистраль состоящей из 3-х путей, [1] из коих 2 должны быть сооруженными по условиям сверхмагистрали и для режима таковой, один же путь должен служить для местного движения и для принятия боковых, так сказать подъездных, питательных для сверхмагистрали, линий.

Под этим углом зрения предстоящей сверхмагистрализации должны быть оцениваемы все промежуточные стадии усиления пропускной и провозной способности Сибирской магистрали.

Проблема расширения транспортной сети в Западной Сибири, направленная в главнейшем на дальнейшее развитие соединения востока с западом, по географическими особенностями этой части Союза, разрешается железнодорожным строительством, ибо начертание водной сети и впадение ее в Северный Ледовитый океан отводит водным путям преимущественно роль подъездных, для Сибирской магистрали, путей.

Строительство широтных линий в своем продолжении территориально выходит за пределы Сибири; к числу таких линий необходимо отнести ранее проектировавшиеся линии Рыбинск - Красноуфимск - Омск, Южно-Сибирскую и Средне-Сибирскую.

Экспортные, главным образом, задачи широтных линий определенно выдвигают необходимость ориентировки этих линий на выходные пункты Союза—порты, каковыми намечаются Ленинград для северного направления и Новороссийск и Ростов – для южного.

По соображениям, детально изложенным в записке профессора Л. Н. Бернацкого „Перспективы развития железнодорожной сети Сибири", продолжение сверхмагистрали Сибири в северном ее направлении трассируется на Нижний Новгород и Москву.

Южный выход от Петропавловска или Кургана намечается через Орск-Оренбург-Уральск на Царицын и далее на Новороссийск или Ростов, с непременным соединением с горой Магнитной для снабжения железорудного района сибирским коксом.

Указанные два выхода соединяют с западом сверхмагистрализуемый Великий Сибирский путь, причем крайним восточным пунктом такой сверхмагистрали мыслится ст. Тайга.

Процесс создания этой сверхмагистрали намечено форсировать понижением тарифа на массовые перевозки для их увеличения, являющегося предпосылкой перехода на сверхмагистральный режим.

Отдельной задачей, не связанной непосредственно со сверхмагистралью, является проведение линии от Тобольска или Самаровска (у впадения Иртыша в Обь) на Котлас и Лодейное Поле. От Котласа намечается соединение с линией Москва-Архангельск и продолжение этой линии до ст. Сорока, Мурманской дороги.

Проведением этой линии открывается выход на экспорт (порты — Ленинград, Архангельск и Мурманск) лесных массивов Обского бассейна, при чем одновременно вовлекаются в хозяйственный оборот и водные пути на значительном их протяжении.

Линии из Сибири на юг рисуются в двух направлениях: первое — от Семипалатинска на Пишпек, с достройкой дороги Славгород-Семипалатинск и второе — Тобольск-Ишим - Петропавловск - Кокчетов - Акмолинск (или Атбасар)—Бухара; последняя линия кроме значения соединения Сибири с Средней Азией имеет крупное колонизационное значение.

[1] Эти три пути не мыслятся проведенными обязательно по одной и той же трассе (в плане и профиле).

Строительство ниже приводимых железных дорог должно обслужить создание питательных сравнительно коротких линий: продолжение Минусинской дороги на юг по Абакану и Енисею, с последующим продолжением в Уранхайский край; соединение Алтайско-Минусинского района с Восточной Сибирью (Кулунда-Барнаул-Кузнецк-Минусинск-Канск или Нижнеудинск), открывающее выход в Восточную Сибирь, Монголию и Китай хлеба, угля и железа; линия Ачинск-Енисейск—колонизационная; продление Кузнецкой линии на юг до Тельбесских железорудных месторождений; лесовозная и колонизационная линия Татарская-Тара с ответвлением к Васьюганскому району; также колонизационным целям служит линия Семипалатинск-Буран; линия Павлодар-Акмолинск-Атбасар имеет крупное колонизационное значение (совпадает с трассой Южно-Сибирской ж. д.); соединение Тобольска с Средним Уралом осуществляется линией Тобольск-Тавда.

Перспективы электрификации.

Проблема электрификации в Сибирском транспорте должна быть обязательно увязана с промышленной электрификацией.

Рессурсы белого угля (водная энергия) в Сибири создают, вообще говоря, благоприятные технические и экомические предпосылки для электрификации, в частности для линий, идущих вдоль рек.

Также как переустройство линий по условиям сверхмагистрали, электрификация мыслится подлежащей осуществлению по мере соответственного наростания перевозок и на отдельных участках, где условия профиля и стоимость электрической энергии создают надлежащие экономические предпосылки применения электрической тяги. [1]

Роль электрификации отдельных трудных участков сверхмагистрализуемого Великого Сибирского Пути (как временного этапа перед переходом на новую трассу этой сверхмагистрали), должна быть учтена при проектировании этой сверхмагистрали.

Предложение Л. Н. Бернацкого иметь в виду опыт постройки новых линий по профилю с расчетом на электрическую тягу и с первоначальным применением паровой тяги, представляется чрезвычайно актуальным для некоторых из подъездных, указанных выше, линий, для коих богатым и дешевым энергетическим рессурсом могут служить реки, а также и обслуживаемые этими линиями угольные месторождения.

Сооружение ряда перечисленных выше пионерных линий, открывающих одновременно перспективы создания колонизационных фондов, требует массового привлечения рабочей силы, источником для коей должно явиться интенсивное переселение из Европейской части Союза; в свою очередь потребности землеустройства этих переселенцев и их производственная деятельность является положительным фактором для строительства железнодорожных путей.

Ориентировочные подсчеты необходимых средств.

В соответственных записках приведен более или менее подробно расчет средств, подлежащих вложению в транспорт Сибири, краткая сводка этих расчетов приводится ниже.

Необходимо отметить, что эти данности имеют лишь ориентировочный характер и должны служить для установления порядка цифр и вытекающих отсюда финансовых перспектив и политики государственной власти.

---

[1] См. книгу проф Л. Н. Бернацкого „Сверхмагистраль и свевхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР."

Кроме того отсутствие проектов и смет дает возможность оперировать лишь с самыми предварительными соображениями, финансовое выражение коих приводится примерно в цифрах довоенной стоимости.

Вложение средств на усиление, развитие и улучшение существующей железнодорожной сети в Сибири определяется цифрой около 200.000.000 руб. в период 1925/26 г. по 1937/38 г.

Общий объем работ по землечерпанию и обстановке магистральных водных артерий Оби, Иртыша и Енисея определяются к 1937/38 году суммой 17.330.000 руб., создание лесовозных подъездных водных путей в бассейне реки Оби оценивается примерной суммой 1.250.000 руб.; приспособление подъездных водных путей этого же бассейна для подвозки хлебных грузов, сводящееся главным образом к шлюзованию, оценивается суммой около 18.000.000 руб.; для подвозки угля, также в главнейшем работы шлюзования, потребуют около 42.200.000 руб.; подъездные водные пути в бассейне реки Енисея обойдутся около 1.190.000 руб.

Таким образом, денежный объем работ по водопутям рек Западной Сибири определяется общей суммой около 80.000.000 руб. за период с 1925/26 до 1937/38 г.г., очередность этих работ и сроки их производства приведены в указанной выше записке В. И. Орлова.

Сооружение соответственного парового флота оценивается (на тот же период) в сумму около 47.000.000 руб. и не парового около 21.000.000 руб.

Общий объем расходов по речному транспорту выразится суммой около 148.000.000 руб.

Включаемое в общий комплекс водных сообщений Западной Сибири создание северного морского пути через р. Обь оценивается суммой около 63.000.000 руб. и через р. Енисей около 5.000.000 руб.

Из этих данных явствует, что перспективное ориентировочное исчисление расходов по водному транспорту на период до 1937/38 г. определяется общей суммой 216.000.000 руб.

Переходя к вопросу о новом строительстве железных дорог, необходимо оговориться, что распределение этих линий по очередям сооружения имеет особенно условный характер, ибо возможное привлечение иностранного капитала в те или иные промышленные предприятия Сибири может переместить отдельные линии в очередности их сооружения.

Тем не менее, приведенные Л. Н. Бернацким предположения об очередности не теряют своего актуального значения, как вехи плана и как уточнение порядка цифр.

До 1937/38 г. намечается окончание линий (см. подробный список, приложенный к записке Л. Н. Бернацкого „Перспективы развития железнодорожной сети Сибири", замыкаемых в географических пределах Западной Сибири, без соединения с Туркестаном, без выхода к Царицыну и без новых переходов через Урал.

Стоимость таких линий определяется цифрой около 460.000.000 руб., причем первоочередные работы оцениваются цифрой около 71.000.000 руб. со сроком исполнения к 1928 году, второй очереди—274.000.000 руб. со сроком—к 1933 году и третья очередь—115.000.000 руб. со сроком—к 1938 году.

Осуществление этого плана строительства логически должно предусмотреть продолжение линий в Туркестан, к портам Черного, Балтийского и Белого моря с Ледовитым океаном, как указывалось выше, но подсчет этих средств и планирование их выходит за пределы задания упомянутых записок, освещающих проблемы транспорта в Западной Сибири.

За пределами 1937/38 года остается еще выполнение плана строительства примерно на сумму 185.000.000 руб.

Общая ориентировочная и весьма примерная сумма расходов по железнодорожному и водному транспорту Западной Сибири, требующих вло-

жения средств по существу на создание новых ценностей, определяется по приведенному выше суммой: 200.000.000 руб. + 216.000.000 + 460.000.000 = = 876.000.000 руб.

Политика финансирования развития транспорта. Не касаясь пока способов и расчета покрытия указанных расходов, необходимо отметить, что даже первая цифра 200.000.000 руб. — стоимость усиления ныне работающего железнодорожного транспорта, не в полной мере покрывается накоплением средств из эксплоатации этих устройств.

Это обстоятельство дает право считать необходимым привлечение капитала извне для целей развития перевозочных средств и устройств, имея в виду, что особая роль транспорта в Сибири не позволяет расчитывать на погашение этого капитала в ближайшее время и в порядке извлечения прибылей из чисто транспортных операций.

Это обстоятельство требует вложения денежных средств в транспорт Сибири, не останавливаясь перед непосредственной нерентабельностью такового вложения.

Проведение новых железнодорожных линий, усовершенствование уже сооруженных, приспособление для транспорта существующих водных путей— все это открывает широкие перспективы для увеличения производительности труда и расширения его применения путем вовлечения новых площадей земли в оборот сельского хозяйства, новых территорий для разработки разнообразных естественных богатств Сибири.

Для исчерпывающих плановых предположений невозможно ограничиваться ориентировочным подсчетом предстоящих расходов по транспорту, ибо нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что и сельское хозяйство и промышленность в Сибири, вызываемые к жизни развитием транспорта, потребуют также крупных затрат и только итоги всех вложений и порядок постепенности таковых выявят полную финансовую картину перспективного плана развития народно-хозяйственной жизни в Сибири.

Во всяком случае, приведенный выше ориентировочный подсчет только расходов по транспорту указывает на малую вероятность разрешения в целом намеченных проблем на средства государственного бюджета.

Изобилие и многогранность объектов приложения капитала, энергетические рессурсы Сибири и возможность широких комбинированных предприятий,—все эти обстоятельства создают благоприятные предпосылки для привлечения иностранного капитала, могущего оказаться в сравнительно короткий срок достаточно рентабельным.

Вместе с тем, органическая зависимость всех предприятий в Сибири от транспорта и перманентное оставление, при выдаче концессий, основных магистральных путей Сибири в руках государства, обеспечивают за последним надлежащие командные высоты, не говоря уже о нормируемом участии государства в концессионируемых предприятиях.

Считая, что формы участия иностранного капитала на территории Сибири далеко выходят за пределы настоящего труда, определяются конкретно выявленными объектами концессий и должны в максимальной степени отражать основную политику государственной власти, позволительно все же высказаться о необходимости предоставления в Сибири комбинированных концессий, в состав коих пионерные пути сообщения войдут в большинстве случаев обязательным и весьма активным элементом.

Указанное выше сохранение за государством целиком основных транспортных путей потребует непосредственного вложения в них средств, сторицей возвращаемых, вовлечением в оборот новых территорий и извлечением прибылей в том или ином виде из развиваемого сельского хозяйства и промышленности.

В заключение остается попытаться хотя бы схематически, привести те конкретные мероприятия в области транспорта, которые намечаются в соответствии с указанными выше перспективами его развития.

В области существующего железнодорожного транспорта исчисленный перспективный грузооборот должен быть прокорректирован соответственными планирующими и хозяйственными силами Сибири и разложен на основные направления и главнейшие участки магистрали и подъездных питательных линий. Такая же работа должна быть выполнена и по отношению к путям водного транспорта, причем объем перевозок в этой области, в меньшей степени могущий опереться на статистические ряды производственных цифр, потребует принятия заранее некоторых априорных положений по объему развития производственных сил Сибири, находящихся в зависимости от притока средств извне (расширение колонизационных фондов, их использование, создание лесной промышленности и т. д,).

Указанному уточнению предстоящего объема спроса на транспортные услуги должна предшествовать систематическая и продуманная увязка предположений в этой области с предположениями и перспективами в прочих отраслях народно-хозяйственной жизни края.

Территориальная дифференциация грузооборота уточнит производственные технические задания транспорту, суммарные контуры подготовки коего приведены в соответственных записках.

В области нового железнодорожного строительства и создания новых водных путей необходимо производство или пересмотр имеющихся экономических изысканий под углом зрения намеченных выше перспектив этого строительства и с учетом создания новых комбинированных предприятий в области сельского хозяйства и промышленности.

Уточнение грузовых потоков на существующем транспорте и предположительное выявление их для новых путей явятся основой и заданием для технических изысканий и составления технических проектов модернизации старых и сооружения новых путей.

В процессе этого проектирования и подведения экономической базы под таковое выявятся, схематически и в вариантах намеченные, методы и постепенность перехода к сверхмагистрализации, технические условия новых путей, область применения электрификации и ее энергетические источники.

Объем намечаемых грандиозных работ определит календарную программу снабжения материалами и живой рабочей силой, а сопоставление с вероятными рессурсами таковых установят методы и план пополнения недостающего.

Вырисовывающиеся в основных контурах задачи, соответствующие масштабу общей поставленной проблемы—установления перспективного рабочего плана развития транспорта в Сибири, настолько обширны, сложны и переплетаются с прочими сторонами производственной жизни этого обширного края, что для их разрешения необходимо привлечение многих и многих работников, причем, конечно, главным образом, из числа местных.

Самое составление конкретных рабочих планов должно быть вверено местным плановым органам с широким привлечением местной общественности.

Если бесспорно положение эпиграфа настоящего труда, что транспорт есть рычаг социального творчества, то и несомненно, что для успешного разрешения указанной выше проблемы, транспорт должен явиться объектом творческой мысли широких кругов этой окраины Союза, работа которых не ограничится пределами местных интересов, а послужит для всего Союза в целом.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Перспективы промышленности на 1925/26 хозяйственный год. Изд. ЦУП ВСНХ СССР, стр. 137. Цена 1 р. 50 к.

Составление производственных программ по промышленности производилось до сих пор ВСНХ на основании планов, вырабатывавшихся каждым хозяйственным объединением на предстоящий операционный период. После длительной проработки и проверки в недрах ВСНХ, они затем переходили в Госплан, а оттуда во многих случаях в СТО. В результате, хозяйственные органы получали утвержденные „планы" работы не редко уже к концу планируемого периода.

В этом году мы имеем значительное улучшение в этой области. Уже в июле, т. е. за три месяца до окончания текущего хозяйственного года, ВСНХ сделал наметку производственной программы на предстоящий год.

Книжка ВСНХ о промышленных планах на 1925/26 год вышла одновременно с „Контрольными цифрами Госплана".

Центральной частью этой работы является статья Л. М. Сабсовича: „Перспективы промышленности на 1925/26 год", где он дает изложение приемов работы, примененных при выработке производственных программ, и анализ этих программ по отдельным отраслям промышленности. Менее существенными, дающими только несколько более детальное изложение отдельных проблем, являются остальные статьи сборника, посвященные вопросам сырья, емкости рынка и рабочему вопросу.

В основу построения промышленных планов ВСНХ, как указывает Л. М. Сабсович, „было положено несомненно предстоящее, чрезвычайно сильное расширение емкости рынка,—как личного потребления, так и производственного потребления,—и необходимость принятия всех возможных мер к его удовлетворению".

Эта предпосылка, основанная на товарном голоде, испытываемом в течение весны и лета 1925 г. и видах на хороший урожай, привела к необходимости при построении промышленных планов включать весь, могущий быть использованным, наличный основной капитал, а также и возможное его расширение в течение предстоящего года. Тот же мотив диктует обязательность использования максимально возможного количества сырья, а также возможное усиление финансирования предположенных больших капитальных затрат промышленности.

При определении предстоящего расширения емкости рынка, составители промышленных планов учитывали вероятные заявки главнейших потребителей, а также ход реализации за 1923/24 г. и первое полугодие 1924/25 г.

Построенные таким путем промышленные планы дали в итоге рост за 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. в 36%, считая в червонных рублях и в 47%, считая по довоенным ценам. Рост выпускаемой продукции является следствием увеличения нагрузки действующих промышленных заведений и введения вновь в эксплоатацию свыше 400 заведений, а также увеличения числа занятых рабочих и роста производительности труда.

Указанные общие основы построения плана, однако, не нашли какого либо отображения в числовых выражениях. Учет динамики развития промышленности в предыдущие годы, так же как и исчисление емкости рынка в предстоящем году, не нашли у составителей плана каких либо числовых выражений. Поэтому, основой принятого построения плана правильнее будет

считать экспертные показания практически знающих состояние той или другой отрасли хозяйственных работников, учитывающих только в виде общего фона указанные выше предпосылки.

Экспертной же оценкой определена предельная техническая мощность оборудования, могущая быть использованной в 1925/26 г. Этот момент явился решающим для большинства отраслей промышленности при разрешении вопроса о размере продукции 1925/26 г.

Понятно, как ни ценно и в некоторых случаях незаменимо конкретное знание данного явления, одна экспертная оценка в вопросах построения промышленного плана не может быть признана достаточным для него основанием. Неизбежный при этом субъективизм, зависящий в значительной мере от настроения эксперта, лучше всего выявлен самим автором. В своем заключении, говоря о задачах, стоящих перед промышленностью в отношении максимального удовлетворения требований рынка, Л. М. Сабсович отмечает, „что мы недостаточно знаем оборудование нашей промышленности и не умеем достаточно рационально его использовать. Предельные цифры технической мощности, устанавливавшиеся при помощи специалистов, всегда отодвигались вверх при более детальном их рассмотрении, которое открывало новые возможности более рационального использования основного капитала".

Методологически неизмеримо более правильным следует признать построение контрольных цифр Госплана. Здесь были применены три метода, взаимно друг друга дополняющие и контролирующие: 1) метод динамических коэффициентов, полученных путем анализа фактической эволюции нашего народного хозяйства за последние годы, 2) метод экспертного выявления экономически и технически возможных достижений в отдельных отраслях народного хозяйства на предстоящий год, 3) метод контрольного сопоставления полученных результатов между собой и соответственными довоенными данными".

Но, несмотря на разные методологические приемы, в общем итоге между исчислениями ВСНХ и Госплана особенно резких разноречий не получилось, так как и тут и там в качестве предела было принято максимальное приближение к довоенному уровню.

Интересно поэтому остановиться на отдельных отраслях, по которым мы в статье Л. М. Сабсовича находим, понятно, значительно более подробные данные, чем в работе Госплана. Все отрасли промышленности подразделяются им на следующие три группы: 1) отрасли промышленности, пределом расширения которых является полное использование имеющегося основного капитала, 2) группа отраслей, не могущих полностью удовлетворить требования рынка за недостатком сырья, и 3) отрасли промышленности, полностью удовлетворяющие спрос и даже оставляющие запас более или менее значительный, могущий быть использованным при дальнейшем расширении рынка.

Отрасли промышленности, производящие орудия и средства производства, куда отнесены металл, каменный уголь, нефть, электротехника, ручная промышленность, лесная и вся строительная, а также химическая промышленность,—больше всего наталкиваются на исчерпание наличного основного капитала, могущего быть использованным в предстоящем году. Намеченные капитальные затраты, а также новое строительство только в незначительной своей части могут дать эффект еще в течение предстоящего года. Исключением из этого является только цемент и некоторые продукты основной химической промышленности, где в наступающем хозяйственном году используется еще не вся техническая мощность оборудования.

Отрасли промышленности, вырабатывающие предметы личного потребления, в большей своей части не могут развить полностью производства соответственно размерам требований рынка, вследствие недостатка сырья.

Несмотря на весьма значительный рост интенсификации сельского хозяйства и увеличение посевов технических культур, потребность в них все еще может быть удовлетворена далеко не в достаточной мере. Восполнение же недостатка целиком путем импорта сырья встречает затруднения в ограниченности наших экспортно-импортных возможностей. Прежде всего в этой группе отраслей следует отметить хлопчато-бумажную. Правда, по отзывам специалистов, превышение предположенного роста хлопчато-бумажной промышленности даже при наличии сырья встречало бы препятствия в технических трудностях введения в действие столь большого количества новых машин. К этой же группе относится тонко и грубо-суконная промышленность, сахарная, маслобойная, табачная, махорочная, крахмало-паточная.

Среди легкой промышленности только две отрасли—обувная и камвольная — оставляют неудовлетворенным предположенный рыночный спрос, вследствие исчерпания наличного основного капитала. Здесь же мы находим очень значительную группу отраслей, которые не только полностью удовлетворяют предположенную емкость рынка, но и оставляют более или менее значительную долю своего оборудования неиспользованной. Сюда относятся льняная промышленность, производство галош, спичечная, жировая, винокуренная, чайно-кофейная, консервная, фарфоро-фаянсовая и соляная. Дополнительное расширение их производства не потребует значительных финансовых средств и относительно легко может быть осуществлено.

Послужившие основанием для этой группировки отраслей промышленности цифры емкости рынка, к сожалению, оставлены без пояснения способов их получения. В специальной статье о емкости рынка т. Цельникера мы находим только исчисления Наркомвнуторга, приведенные в весьма обобщенной форме.

Но, во всяком случае, эти данные еще раз наталкивают нас на всю остроту вопроса о восстановлении и расширении основного капитала промышленности. В этой области уже почти полностью исчерпаны наличные средства и на очередь стал вопрос о новом строительстве в крупных размерах.

Из общей суммы 900 милл. руб. капитальных затрат в 1925/26 г. на эту цель предположено израсходовать свыше 200 милл. руб. В следующие годы сумма эта должна будет быть значительно увеличена. Источниками для покрытия этих средств являются средства самой промышленности, а также бюджетные ассигнования и долгосрочное кредитование.

К сожалению, в рецензируемой книге вопросы финансового плана не нашли себе достаточного отображения.

Не останавливаясь на других сторонах промышленных планов (рабочая сила, заработная плата и т. д.), отметим, что анализ приведенных в книге материалов крайне затрудняется почти полным отсутствием сопоставлений с довоенным масштабом, который в нашей практике пока еще не заменен другим. Сопоставление с одним или даже двумя предыдущими годами, являющимися частью восстановительного периода, далеко не всегда достаточно освещает вопрос.

В общем, появление этой книги следует приветствовать, так как она дает значительный материал для ориентировки в конъюнктуре начинающегося хозяйственного года, хотя она и составлена на основании предварительных, еще подлежащих дальнейшему уточнению, данных. Но нельзя не выразить сожаления по поводу очень большого числа существенных опечаток, которые не всегда возможно обнаружить при пользовании книгой и которые могут послужить поэтому источником недоразумений.

Г. Шуб

А. Рабинович. „Проблемы производительности труда". Стр. 287, изд. „Эконом. Жизни", 1925 г. Ц. 2 р. 50 к.

Повышенный интерес, проявляемый к проблеме производительности труда, послужил причиной того, что в последнее время появился целый ряд работ, посвященных этой теме. Все эти работы начинаются, как по трафарету, с указания на смешение терминов и понятий, которое господствует в нашей литературе именно в этой области. Затем—с соответствующей, конечно, ссылкой на К. Маркса, автор дает правильные, по его мнению, определения понятия „производительность", „интенсивность труда" и т. д. Причем, как правило, эти теоретические изыскания отнюдь не способствуют установлению большей ясности у автора, не говоря уже о читателях.

Не избегнул этой участи и тов. Рабинович. Последний устанавливает три термина. „Производительность рабочего", под которой „понимается выработка рабочего в единицу времени на одного рабочего безотносительно к количеству затраченной рабочей энергии. Изменение производительности рабочего достигается изменением как производительности труда, так и интенсивности труда. Производительность труда—это успешность труда при определенной неизменной затрате труда. Интенсивность труда—это напряженность труда, это затрата психо-физической энергии..."

То, что А. Рабиновичу нравится (со ссылкой на К. Маркса) именовать „производительностью рабочего", обычно называется „производительностью труда". „Производительность труда" в понимании А. Рабиновича обычно именуется „производительной силой труда". Конечно, дело не в терминологии, и мы далеки от того, чтобы „придираться" к словам, но, однако, зачем же, со ссылкой на К. Маркса, давать такие определения и изобретать такие термины, которые автор „Капитала" никогда не употреблял, зачем и без того сложную терминологию запутывать новыми и неверными терминами? А насколько запутывает автора выдуманная им неверная терминология, явствует уже из одного того, что у него производительность труда и интенсивность его—понятия, противустоящие друг другу. Между тем, понятие производительности труда обнимает собою понятие интенсивности труда. Если согласиться с терминологией автора, тогда все главы, следующие за первыми двумя—главы, в которых приведен статистический материал, будут совершенно непонятны. В самом деле, если производительность труда есть „успешность труда при неизменной затрате труда", как понять автора, что, анализируя падение выработки рабочего в первый период революции и затем рост ее, он говорит о падении и росте „производительности труда". Ведь автору известно, да он и сам на это указывает, что „затраты труда" в этот период именно не были „неизменны". Очевидно, что, здесь, когда автору пришлось применять изобретенные им термины к конкретному материалу, эти термины оказались несостоятельными. Утверждая, что производительность рабочего не зависит от количества затрачиваемой им энергии, он спешит прибавить, что „в этом определении рабочий фигурирует, как абстрактная величина, действующая всегда с равной напряженностью, хотя в действительности напряженность труда в определенную единицу времени не бывает всегда одинакова". Но зачем же, спрашивается, давать такое определение, с которым капризная „действительность" и не думает уживаться? Если бы это определение автор отнес к понятию „производительной силы труда", ему не надо было бы делать никаких оговорок, не пришлось бы и такую категорию, как рабочий, зачислять в „абстрактные величины". Терминология А. Рабиновича не относится к числу удачных и особой ясности в „существующую путаницу" понятий не внесла.

Точно также рассуждения его на тему о методах учета производительности труда в достаточной мере полны неверных утверждений и заблуждений.

Здесь автор выступает противником индексного метода и защитником теории т. З. Ледер. Останавливаться на критике этих воззрений автора мы не станем, так как уничтожающую их критику читатели нашего журнала уже имеют в статье С. Г. Струмилина в № 8 „Планового Хозяйства".

Что касается статистического материала, приведенного в книге, то ничего нового этот материал собою не представляет и был опубликован уже в различных статистических изданиях. Вызывает только недоумение, зачем понадобилось автору пользоваться устаревшими, всеми забракованными, данными (напр., данными ЦОС'а о заработной плате за 1922/23 г.,—данные, от которых отказался сам ЦОС ВСНХ—когда есть более проверенные данные статистики труда)? Затем часто автор пользуется отдельными, иногда случайными данными, не подвергая их достаточной критике. Таковы, напр., данные о затратах времени рабочим на работу и на отдых. Однако, вторая часть книги, дающая конкретный материал, значительно удачнее первой, теоретической, части. Отдельные, приводимые автором, факты и наблюдения над современной организацией труда в предприятиях заслуживают некоторого внимания.

Б. Гухман

Ф. Капелюш. Фунт и доллар. Изд. „Экономическая Жизнь". Москва, 1925 г. Стр. 121, тир. 6.000 экз.

Книга тов. Капелюша освещает условия, при которых происходило недавнее повышение курса фунта стерлингов к золотому паритету. Автор не только характеризует ту обстановку денежного рынка, в которой осуществлялось это повышение, но пытается дать историю фунта, начиная с эпохи наполеоновских войн, и намечает ряд теоретических проблем о золоте, о „регулируемой валюте" и т. п.

В своей описательной части, особенно в части, посвященной современному положению, материал свеж и подобран довольно удачно. К сожалению, этого нельзя сказать относительно теоретической части книги. Теоретическая часть книги создает впечатление о крайне поверхностном подходе автора к разрешению поставленных перед ним проблем. Большинство проблем не освещено даже, хотя бы, с самой общей стороны и, тем более, не подвергнуто критическому анализу с марксистской точки зрения. Те же выводы, которые дает автор в результате рассмотренных им некоторых проблем, в большой своей части являются, осторожно выражаясь, весьма спорными.

Основное положение автора констатирует, что „примат интересов денежного капитала в Англии над интересами промышленности лежит в основе всей экономической политики Англии" (стр. 20 и 21) не только в настоящее время, но „даже в эпоху наибольшого подъема английской промышленности, эпоху технической революции" (стр. 11-12), т. е. на рубеже XVIII и XIX столетия. Уже самая постановка вопроса, по нашему мнению, методологически неверна. Верно, что последний период стабилизации фунта имеет некоторое сходство с эпохой стабилизации начала XIX века. Однако, это сходство заключается отнюдь не в тожестве экономических предпосылок, вызвавших падение, а затем подъем фунта, но ограничивается, главным образом, сферой „идеологии". Дело в том, что в 1925 г., как и в 1910-1915 г. г., в силу совершенно различных экономических причин, общественное мнение английской буржуазии в лице наиболее авторитетных представителей экономической науки сосредоточило свое внимание главным образом на проблемах, связанных с переходом фунта к золотому паритету. Понятно, что по ряду вопросов неизбежно всплывают сходные с наполеоновским периодом предложения, происходят бои по формально идентичным вопросам (сравним, напри-

мер, споры по вопросу о дефляции, точки зрения Мальтуса и Кейнса) и т. п. Но на этом сходство современной эпохи с послеНаполеоновским периодом прекращается, поскольку резко изменилась структура капиталистических отношений как в пределах Англии, так и в рамках мирового рынка. Таким образом, если бы даже налицо и имелся „примат денежного капитала над промышленным", то сопоставление денежного рынка начала XIX века денежному рынку начала XX века будет бессодержательно, ибо изменилось самое содержание денежного рынка.

И утверждение автора о примате денежного капитала в Англии само по себе ошибочно. Бесспорно, конечно, что английский денежный рынок на протяжении последнего столетия, вплоть до империалистической войны, являлся центром мирового денежного рынка и что влияние английского денежного рынка на все хозяйственное развитие Великобритании было огромно. С другой стороны, является бесспорным, что фунт стерлингов утвердился, как мировые деньги, исключительно в результате роста британской морской торговли, которая до конца XVIII века опиралась, главным образом, на иностранные и колониальные рынки, а до 70-х годов прошлого века в значительной степени на экспорт английской промышленности и обслуживание импорта для ее нужд. В области металлургии, машиностроения и текстиля до конца 70-х г. г. Англия не имела на мировом рынке сколько-нибудь серьезных конкурентов.

Таким образом, фунт стерлингов, как мировые деньги, выражал лишь мировое господство английской торговли и промышленности. Падение фунта ниже золотого паритета и последовавшая стабилизация его, в начале XIX века, явились конечным результатом объявления и прекращения континентальной блокады, которая нарушила бесперебойный ход сложнейшего механизма британской торговли. Если в период стабилизации фунта, в центре внимания стали интересы денежного рынка, которым подчинялись и, до известной степени, приносились в жертву интересы индустрии и торговли (дефляция), то это обстоятельство ни в какой мере не выражало „примата" „денежного и денежно-торгового капитала над промышленным", а лишь стремление торгово-промышленной и торговой буржуазии обеспечить себе прежние позиции на мировом рынке и с лихвой возместить потери периода континентальной блокады. Таким образом, о примате денежного капитала над промышленным говорить здесь не приходится.

Гораздо сложнее обстоит дело с современным состоянием английского денежного рынка. Не входя в анализ отношений внутри современного денежного рынка, необходимо только отметить, что его „физиономия" определяется не только интересами торгово-промышленного капитала и не только интересами собственно „денежного" банковского капитала в прежнем понимании этого слова, сколько интересами капитала финансового.

Борьба английской буржуазии за возврат утраченных в период империалистической войны сырьевых рынков и рынков сбыта (например борьба за латинскую Америку) в значительной своей части должна опираться на „золотой" фунт. С другой стороны, не интересы денежного капитала, но интересы промышленности, удельный вес которой за время войны и послевоенный период значительно вырос в общей системе финансового капитала Англии. Именно промышленный капитал, который связался путем инвестирования с заграничными рынками, требует стабилизованного фунта.

Наконец, в вопросе стабилизации фунта играет колоссальную роль американский финансовый капитал. Автор вполне правильно описывает борьбу, которая происходит между фунтом и долларом. Американский капитал, с одной стороны, не заинтересован в установлении золотого паритета фунта и эта сторона достаточно отчетливо подчеркнута тов. Капелюшем.

Но, с другой стороны, американский финансовый капитал в большой степени заинтересован в устойчивости фунта стерлинга. Как известно, американский финансовый капитал на пути своего интенсивного проникновения на европейские рынки использует в качестве своей агентуры высококвалифицированный аппарат английских банков, прекрасно знающий денежный рынок и обладающий громадным опытом. С этой точки зрения, американский финансовый капитал заинтересован в устойчивости и стабилизации английского фунта. Конечно, все эти противоречия намечены здесь более чем схематично, но при исследовании, подобном исследованию тов. Капелюша, не касаться указанного противоречия интересов американсквго финансового капитала нельзя.

Постановка вопроса о примате денежного капитала в Англии является совершенно ошибочной и имеет своим основанием излишнее увлечение автора лежащими на поверхности явлениями денежного рынка без необходимого в данном случае анализа отношений между основными „фракциями" капиталистов.

Несерьезный подход автора к теоретическим проблемам денежного обращения обнаруживается так же, например, в вопросе о ценности золота. Автор сваливает в одну кучу, как проблему ценности золота, так и проблему его цены: он не различает явлений обесценения золота в результате империалистической войны на мировом рынке и так называемую золотую „инфляцию", которая имела место в ряде стран (Швеция) во время мировой войны и являлась результатом временного разрыва связей единого мирового денежного рынка. Такое смешение ни в какой мере, конечно, не может способствовать не только правильному анализу, но и верной постановке проблемы ценности золота. Мы не будем касаться целого ряда других ошибок теоретического анализа рецензируемой книжки (вопрос о покупательной силе денег, о „регулируемой" „индексной" валюте и т. п.).

Книга тов. Капелюша может пригодиться широкому читателю лишь как информационный материал, освещающий явления, возникающие на поверхности современного английского денежного рынка, и вопросы борьбы английского фунта за возврат утерянного господства. Как теоретический анализ проблемы, книжку Капелюша ни в какой мере рекомендовать не приходится.

В. Лаврентьев

„На аграрном фронте". — Ежемесячный журнал №№ 1, 2, 3, 4, 5-6, 7-8. Издательство Коммунистической Академии.

Громадные задачи ставит революция на аграрном фронте, громадны угрожающие здесь опасности; в уровень с размером этих задач и опасностей должно встать знание этого фронта на всех его участках. Потребность в специальном журнале для этой цели вне всякого сомнения.

Первая и основная задача, которую ставит перед собой журнал „На аграрном фронте"—это выяснить факты аграрной действительности, то, что есть. Нет другой области экономической жизни, где так неясны, невыяснены были эти факты, как здесь. Мы имеем достаточное, подчас чрезмерное количество статистических сведений о сельском хозяйстве. Но качество этих сведений в громадном большинстве случаев весьма низко. Недоброкачественность материала создается на различных ступенях его собирания и обработки. Уже в первом номере т. Кричман в статье „Арифметика и знание дела" вскрывает неприглядную картину небрежности, с какой произведена конечная разработка статистических данных о нашем сельском хозяйстве в „Трудах Земплана", изобилующих неверными исчислениями и противоречивыми дан-

ными. В статье тов. Вишневского (№№ 4, 7-8) вскрываются те крупные погрешности, какие дает собирание материала на местах в результате того, что крестьянин „врет“ а статистики не в состоянии это „вранье“ преодолеть. Но период наибольшего расхождения показаний крестьянина с действительностью понемногу начал отходить в прошлое и постепенно достоверность сведений об основных элементах крестьянского хозяйства повышается.

Беда, конечно, не в одной только плохой „арифметике“ и не только во вранье крестьянина. Даже самая безупречная „арифметика“ и полная правдивость крестьянина не гарантируют успешности статистического учета, раз не ясно само существо объектов этого учета. А именно так обстоит сейчас дело прежде всего в сфере социальных взаимоотношений в современной деревне. В результате революции классовые отношения приняли иные более скрытые формы: батрачество, аренда земли, инвентаря, кредитные сделки, процессы накопления, торговля сплошь и рядом выступают в замаскированном виде. Здесь первая задача даже не столько подсчитать, сколько описать. Навстречу этой задаче идет ряд материалов и обзоров, помещенных во всех номерах журнала. Особенно много материала посвящено окраинам: Сибири, Кавказу, Туркестану и др. Рисуя не только земельные отношения, но и политическое состояние районов, эти материалы дадут довольно много нового и даже неожиданного для понимания быта окраин. На ряду с этим материалом местного характера журнал дает ряд обзоров о наемном труде, колхозном и кооперативном движении и т. п. по всему союзу.

Впрочем, задача освещения сельско-хозяйственной действительности должна будет разрешаться успешней по мере того, как на место имеющихся сейчас материалов обследований, произведенных экспедиционным из центра путем, будут поступать корреспонденции местных работников. Создать кадр корреспондентов на местах— одна из очередных задач журнала. Нельзя не отметить также и того, что общесоюзные обзоры носят определенно-выраженный ведомственный характер, а статистические материалы, какими оперируют авторы, не внушают большого доверия (данные налоговых списков о посевах, материалы профсоюза Всеработземлеса и т. п.).

Тот вопрос, который в познании социальных отношений деревни стоит в центре, вопрос о классовом расслоении крестьянства затрагивается в ряде статей. Наиболее углубленный анализ дает в своей еще незаконченной статье тов. Крицман; в последнем номере он подвергает детальному разбору данные обследований по двум районам Донского округа и по одной волости каждой из двух губерний: Курской и Тамбовской. В результате критики материалов тов. Крицман приходит к выводу, что имеющиеся данные о наемном труде (только по сроковому найму) совершенно недостаточны для выяснения классовых групп современного крестьянства; но и посевные группировки, которыми обычно пользуются при исследовании расслоения, носят весьма условный характер, и крайние посевные группы „ни в каком разе не совпадают с крайними классовыми группами“ (стр. 4). Поэтому нужно искать другие приемы. „Наиболее распространенной формой эксплоатации является в настоящее время сдача в наем рабочего скота и сельско-хозяйственного инвентаря, происходящая в самых разнообразных формах“ (стр. 6). Поэтому „основным способом характеристики известной группы хозяйств является в современных условиях выявление соотношения между размерами собственного хозяйства и размерами собственных средств производства этих хозяйств; там, где размеры собственных средств производства превышают размеры собственного хозяйства, там, как правило, эти средства производства применяются в чужих хозяйствах и перед нами тогда хозяйства, концентрирующие в себе средства производства, т.-е. хозяйства скрытого капиталистического типа“ (стр. 8). В случае перевеса размеров хозяйства над размерами средств производства, мы будем иметь перед собой хозяйства скрытого пролетарского типа. „Там, где размеры хозяйства соответствуют размерам собственных средств производства, там перед нами хозяйства либо мелко-буржуазного, либо явного (при найме поденных или сроковых рабочих) капиталистического типа, либо, наконец, при ничтожных размерах хозяйства (огород при усадьбе)— явно пролетарского типа“.

Применяя эти положения к разработке донских данных, т. Крицман обнаруживает громадный размах расслоения, о котором посевные группировки дают лишь намек. У 10% хозяйств оказывается в руках 53% рабочего скота, фактически 68% посевной площади, они же держат в зависимости от себя 74% хозяйств. Впрочем, такой вывод не особенно удивит нас, если мы узнаем, что в данном районе процент безлошадных свыше семидесяти; с другой же стороны и выводы тов. Крицмана подлежат еще проверке.

Сплошь и рядом неправильно освещаются посевные группировки и динамика расслоения. И в Никольской волости Курской губернии и, еще больше в Знаменской волости Тамбовской, в громадной степени растет число хозяйств, ведущих его при помощи чужих средств производства. Расслоения ярко выражаются в падении обеспеченности средствами производства в низших группах и концентрации их у высших.

Детальные исчисления тов. Крицмана подчас вызывают некоторые сомнения; напр., сокращение числа рабочих лошадей в среднем на одно хозяйство с рабочим скотом с 1,19 до 1,06, по мнению тов. Крицмана показывает, что „обеспеченность рабочим скотом понизилась сравнительно незначительно на (11%)“; однако, логически мыслимый максимум этого сокращения равен всего 16% (с 1,19 до 1,00).

Те же основные положения, с какими тов. Крицман приступает к анализу расслоения крестьянства в основном едва ли могут вызвать возражения; общих же выводов о ходе расслоения мы пока еще не имеем.

Достаточное отражение находит в журнале и аграрная действительность капиталистического мира. Наибольший интерес привлекает к себе ход аграрной революции в Соединенных Штатах; к тому же и статистика технически поставлена здесь высоко. Однако, лишь глубокий марксистский анализ может заставить американские сельско-хозяйственные статистические сведения показать социальные отношения в американском земледелии. Такой анализ дает в ряде интересных статей т. Осинский; разоблачая те сознательные и бессознательные искажения, каким подверглись американские данные у наших народников (Вихляева, Макарова, Кондратьева), он рисует не только картину концентрации капитала в сельском хозяйстве Америки, рост числа наемных рабочих, но и растущую трудность для батрака обзавестись своим хозяйством, рост аренды, в том числе и мелкой в худших формах. Тов. Осинский обосновывает и свой прогноз ближайшего будущего для американского фермерства: новый кризис хозяйства, обострение противоречий в сельском хозяйстве Америки.

Теоретический анализ явлений аграрной действительности дает почву для того, чтобы „разобраться в сложном переплете вопросов и задач, которые ставит на аграрном фронте революция“. Мы переходим, таким образом, ко второй задаче, стоящей перед журналом—теоретически освещать эти задачи методами марксизма и ленинизма. Ряд статей тт. Милютина, Крицмана, Яковлева и др. посвящены выяснению нашей политики в деревне, уточнению тактики в отношении к различным слоям крестьянства, приемов и методов социалистического строительства в деревне в разнообразных его формах.

Третья задача, стоящая перед журналом: „борьба с антипролетарской идеологией, с антипролетарским освещением и истолкованием происходящих в деревне процессов“. В первую очередь, конечно, эта борьба идет с нашими

„отечественными“ антимарксистами. Нет другой области экономической науки, где бы анти-пролетарская идеология занимала бы еще столь обширные и будто бы на первый взгляд „прочные“ позиции, как в сельско-хозяйственной экономии. В последнее десятилетие в России сложилась и проявляет значительную активность семейно-потребительская теория крестьянского хозяйства. На ряду и в союзе с ней действуют представители народничества в разнообразных его оттенках. В самые последние годы мы имеем ряд выступлений против этих мелкобуржуазных теорий, под флагом стопроцентной буржуазной теории (Студенский, Литошенко, Прокопович). Не совсем случайно, повидимому, что именно здесь антимарксистская идеология проявилась даже в рядах теоретиков Коминтерна: мы говорим о выступлении тов. Варги в духе определенного аграрного ревизионизма в защиту пресловутого закона „убывающего плодородия“. Тов. Милютин и Хевеши удачно справились с критикой попытки т. Варги воскресить дряхлую теорию убывающего плодородия. Тов. Дубровский в статье „Об одной из разновидностей ревизионизма“ (№№ 3, 4) подвергает критике „теорию капитализации“, развиваемую Н. Сухановым. Концепция последнего не блещет большой оригинальностью; правда, в вопросе о технических преимуществах крупного предприятия Суханову удалось избавиться от влияния Давида, но в анализе социальных отношений деревни он не выходит из рамок обычной мелкобуржуазной ограниченности. Уже в самом подходе Суханова к проблеме сказывается эта ограниченность; он, при анализе развития земледельческого капитализма в России в начале текущего столетия, оставляет в стороне и помещичье хозяйство, и процесс подчинения крестьянского хозяйства торговому и ростовщическому капиталу. Вскрыв обычные для народников приемы обращения со статистическими данными, Дубровский разбивает главный пункт теории Суханова, гласящий, что развитие земледельческого капитализма идет на убыль с развитием промысловой деятельности в деревне.

Критике семейно-потребительской теории посвящается статья тов. Меерсона [1] (№№ 3, 4). В статье мы имеем по существу две части, обе весьма интересные. Во-первых, исторические изыскания по демографической и экономической дифференциации крестьянства XV-го века, основанные на подсчетах новгородских писцовых книг и во-вторых, критику семейно-потребительской теории. Экономическая дифференциация крестьянства пятьсот лет тому назад едва ли особенно смутит Чаянова; и как раз Огановский ссылками на такую дифференциацию пытался критиковать марксизм: дифференциация - де вовсе не капиталистическое явление. Жаль только, что позднейшие данные находятся еще в столь неразработанном виде, что автор не имел возможности использовать их.

В критике чаяновской теории тов. Меерсон высказывает ряд весьма метких замечаний, доказывая несостоятельность биологического толкования крестьянского хозяйства и его развития, противопоставляя им малоубедительный и академически звучащий материал писцовых книг.

Выступления Литошенки, Студенского и Прокоповича еще не нашли в журнале достаточной оценки, а они этого вне всякого сомнения заслуживают, тем более, что их борьба против мелко-буржуазных теорий может оставить в тени чисто-буржуазный дух их теоретических построений.

В нашей заметке мы, конечно, не затронули целого ряда интересных статей и разнообразного материала, поскольку они не примыкают непосредственно к основным задачам журнала. С этими основными задачами журнал, несомненно, справляется. Нужно лишь пожелать ему мобилизовать более широкие слои наших работников на местах для всестороннего познания

[1] Часть выходящей скоро из печати книги: „Семейно-потребительская теория“.

нашей деревни, заострить еще больше орудие марксистского анализа в борьбе с мелко-буржуазной и просто буржуазной теорией сельско-хозяйственного развития.

Г. Раевич

Международная летопись. Политика, экономика, право. № 1, 2, 3 и 4-5 за 1925 г.

В отличие от издаваемой Нар. Ком. Ин. Дел „Международной Жизни“, основное содержание которой заключается в статьях и обзорах, ежемесячник Ком. Академии „Международная Летопись“ до № 4-5 посвящен почти исключительно изложению документальных материалов, касающихся международной политики.

В первых номерах журнала можно найти документальную переписку о советско-германском конфликте (1924 г.), о советско-английских мирных переговорах, документацию переписки по поводу подложного письма Зиновьева, текст прошлогоднего соглашения между СССР и Китаем, конвенцию об основных принципах взаимоотношений с Японией и ряд других документов. Наряду с этим, здесь публикуется и иностранная документация, как, например, японо-американская переписка по поводу воспрещения японской иммиграции в Соединенных Штатах (№ 3), постановления парижской междусоюзнической финансовой конференции, материалы, относящиеся к конференции в Гельсингфорсе и друг.

На ряду с документацией, в журнале даются небольшие обзоры за месяц, хроника значительных международных событий по странам, а также библиография литературы по общим и специальным вопросам международной политики, экономики и права, причем заметки эти носят по преимуществу характер информационный, общая же оценка и критика рассматриваемых работ развита весьма слабо.

Что же касается статейного материала или обзоров по тому или иному крупному вопросу в международных отношениях, то, не считая статьи в № 3 М. Галковича о СССР на „Дальном Востоке“, таковых совсем нет.

Таким образом, каждый № международной Летописи носит скорее характер сборника политических документов, нежели журнала. Это впечатление не ослабляется наличием в каждом его № перед отдельными документациями статей-комментариев к публикуемым материалам (как, например, вступительная статья Д. Б. Розенблюма к документации англо-германского торгового договора в № 2, такая же статья Ю. Ключникова к документам о пятом собрании Лиги Наций по вопросу о разоружении в № 1 и др.).

Если принять во внимание, что политические документации опубликовывались с известным запозданием, а самые номера „Международной Летописи“ выходили в свет с опозданием на несколько месяцев, то, естественно, что в таких условиях журнал лишь в малой степени сохранял характер непосредственной свежести, в особенности из-за его несвоевременного выхода, а его по преимуществу узко-оффициальное содержание не могло удовлетворять запросам активно-интересующегося читателя и научного работника, потребность которого в освещении и анализе событий не удовлетворялась.

Это несоответствие, с переходом журнала в ведение вновь созданного при Ком. Академии Института Мирового Хозяйства и Мировой политики, было в известной мере учтено и его последний № 4-5 уже составлен значительно богаче.

Редакция журнала обещает, что в дальнейшем, наряду с исчерпывающей документацией, в журнале будет отведено место также выяснению общих вопросов мирового хозяйства.

В реорганизованном виде пока вышел только № 4-5 (за апрель-май). Здесь уже имеется в качестве постоянного—Общий отдел, содержащий статьи по таким вопросам, как финансовое положение Франции (А. Айзенштадт), Итоги Мирового хозяйства за 1924 г. (Спектатор), Новейшие этапы англо-французских отношений (А. Иванов), а также статью о нефтяной политике в 1924 г.

Первая из рассматриваемых статей представляет собою аналитический обзор финансового положения Франции в связи с огромными изменениями в ее экономике, превратившей Францию в страну „с резко выраженной индустриализацией и со стремительной динамикой жизни".

Богатый статистическим материалом и характеристикой отдельных элементов финансового кризиса обзор этот дает интересную картину борьбы правительства с финансовой разрухой, которое прибегает ко всем средствам,—как-то: внешним займам, внутренней эмиссии и т. п., за исключением единственно радикального средства—налога на капитал. Чрезвычайно ценная по содержанию статья А. Айзенштадта частично облечена в форму экономической публицистики, что несколько ослабляет ее аналитический характер. Статья т. Спектатора представляет собою известный уже доклад, прочитанный им в марте месяце в собрании Ком. Академии. Доклад этот, анализируя современное мировое хозяйство, оспаривает выводы некоторых наших выдающихся экономистов об изжитии послевоенного экономического кризиса, полагая, что для преодоления последнего налицо нет еще необходимых объективных условий.

Чрезвычайно актуальным, в связи с происходившими недавно франко-американскими переговорами о военных долгах, является обзор Л. Иванова новейших этапов англо-французских отношений. Обзор этот дает характеристику противоречивой политики обеих держав в двух жизненно-важных для послевоенной Франции вопросах—о германских репарациях и военных долгах. В то время как Франция все время стремится использовать свое влияние в репарационном вопросе, чтобы получить доступ к экономическим рессурсам Германии, Англия, на экономическом положении которой промышленное развитие Франции сказывается весьма неблагоприятно, стремится к общему уменьшению возмещений со стороны Германии и предотвращению франко-германского блока. Обзор рассматривает все зигзаги англо-французских отношений на почве репарационной проблемы, вплоть до плана Дауэса, который рассматривается автором, как поражение Франции. С равной обстоятельностью статья освещает и вопрос о военных долгах, который к февралю мес. т. года,—до какового времени доведен обзор,—еще не был разрешен.

Таким образом, в журнал вводятся материалы, освещающие отдельные проблемы и усиливается внимание к вопросам современной экономики. Сравнительно свежей и своевременной является в этом номере политическая документация по вопросу о вхождении Германии в Лигу Наций.

Следует еще пожелать, чтобы отдел рецензий не ограничивался информацией о тех или иных новых изданиях и изложением их содержания. Здесь авторитетная критическая оценка казалась бы как нельзя более уместной. Библиография иностранной литературы, равным образом, желательна посвежее, а не как в последнем № 4-5, где помещены заметки об изданиях за 1923 г. и нет ни одного отзыва о литературе за текущий год.

Можно надеяться, что опираясь на научно-исследовательскую работу Ком. Академии, „Международная Летопись" разовьется в весьма ценный и научный орган в области международной политики, экономики и права. Но для того, чтобы избежать опасности захирения, журнал должен преодолеть многомесячные запоздания выхода в свет и приспособиться к тому, чтобы стать регулярным органом своевременно обслуживающим своего основного читателя.

М. Шершевский

„Хозяйство Сев.-Зап. Края", ежем. журнал Сев.-Зап. Обл. Экосо. 1925 г. №№ 12, 13, 14, 15, 16-17. Ленинград.

Северо-Западная область представляет собой весьма интересный хозяйственный комбинат. На одном полюсе высоко-развитая и концентрированная Ленинградская обрабатывающая промышленность, успешно усваивающая все новейшие достижения мировой науки и техники, а на другом—допотопные, грубо-примитивные способы производства в земледелии и часто хищнические приемы в звероловстве и отчасти в рыболовстве. С одной стороны, национализированная промышленность Ленинграда, как база социалистического строительства, с другой—неисчислимые естественные богатства, в использовании которых почти отсутствуют формы деятельности обобществленного хозяйства, благодаря чему предоставляется свобода частной и жадной до барышей инициативе, пока еще слабо регулируемой государством.

Вторая особенность области заключается в большом значении, которое она имеет не только для развития своего внутреннего хозяйства, но и для хозяйства всего Союза. Таковы, например, производство средств производства в Ленинграде и требующий дальнейшего развития экспорт леса, пушнины, скота, молочных продуктов, льна и т. д.

Наконец, третью особенность края составляет благоприятная наличность многих данных (ископаемых), строительных материалов, источников энергии, разработка и целесообразное использование которых позволит в будущем значительно устранить зависимость края от привозного сырья и топлива и создать из него почти законченное хозяйственное целое.

Рецензируемые номера „Хозяйство Сев.-Зап. Края" в значительной мере отражают разнообразные стороны хозяйственной жизни края. Некоторые значительные и волнующие вопросы планирования народного хозяйства, обновления основного капитала промышленности, экспортно-импортных связей с мировым рынком нашли достаточное отражение и освещение в „Хозяйстве Сев.-Зап. Края". Если некоторые экономические проблемы и остаются вне поля зрения журнала, о чем речь будет итти ниже, то достоинством „Хоз. Сев.-Зап. Края" является то, что экономические запросы края рассматриваются не в узкой сфере интересов изолированного областного хозяйства, а в связи с хозяйством всего Союза и в свете общегосударственных начал нашей экономической политики и практики.

Не останавливаясь подробно на содержании отдельных номеров журнала, следует отметить всегда продуманные статьи А. Гордона, в анализе актуальных проблем экономической действительности иногда удачно восходящие до истоков научно-революционной экономической мысли. Таковы, например, статьи „Конъюнктура в системе планового хозяйства" (№ 12), „Районирование промышленности и Ленинград" (№ 13) и „Обеспеченность землей и промыслы в крестьянском хозяйстве" (№ 15).

Попытка А. Гордона дать научно-марксисткий анализ конъюнктуры в системе планового советского хозяйства приобретает особый интерес при теоретической неразработанности и расплывчатости понятия и методологии конъюнктуры.

Не разделяя взгляда некоторых экономистов о конъюнкуре как явлении, присущем лишь капиталистическому хозяйству, автор, опираясь на мнение Энгельса о стихии („От классического идеализма к диалектическому материализму"), подчеркивает неизбежность стихии, как при капитализме, так и при коммунизме. Все различие заключается в том, что капиталистическое общество живет во власти стихии, тогда как при коммунизме стихия будет подчинена воле овладевшего ею общества. Однако, характер конъюнктуры будет совершенно различен в каждую из трех исторических эпох — при капитализме, при переходном советском строе и при коммунизме.

Тогда как целью советского производства является развитие производительных сил, целью капиталистического производства является получение прибыли. Развитие производительных сил при капитализме служит не причиной производства, а следствием непрерывного стремления капитала к самовозрастанию. Волнообразное колебательное движение капиталистической конъюнктуры объясняется, следовательно, закономерной при капитализме тенденцией нормы прибыли к понижению. Наоборот, имея ввиду своеобразные цели советского производства и качественные изменения во всем народном хозяйстве, следует заключить, что кривая конъюнктуры советского хозяйства не будет, подобно капиталистической конъюнктуре, волнообразной и скорее примет форму органического движения.

Если некоторые положения автора, как, например, отсутствие волнообразности кривой советской конъюнктуры и являются спорными, то применяемый автором революционно-диалектический метод исследования делает его небольшую статью более ценной, чем иные „профессорские ex professo“ исследования. Многое из того, что трактуется тов. Гордоном, остается спорным, но в основном его статья принадлежит к числу тех немногих в наших экономических журналах статей, которые подкупают революционностью мышления.

В другой своей статье „Обеспеченность землей и промыслы в крестьянском хозяйстве“ А. Гордон пытается разрешить проблему малой обеспеченности землей крестьянского хозяйства области. Интенсификация, мелиорация и землеустройство,—как ни значительны они сами по себе,—оказываются все же недостаточными для разрешения проблемы в условиях крестьянского хозяйства области, как бессильные поглотить избыточные рабочие силы деревни. Вот почему в борьбе с аграрным перенаселением, с жестокими последствиями сельской безработицы,—развитие кустарных промыслов приобретает особенное и, пожалуй, первостепенное значение. Необходимо лишь организатора производства и сбыта кустарных изделий в лице возродившегося частного скупщика сменить промысловой кооперацией, которую следует поставить в благоприятные условия финансирования.

Интересна статья А. Арнольдова (№ 16-17) „Железнодорожный транспорт в роли строителя народного хозяйства“, проводящая параллель между культивированием и развитием народного хозяйства Канады („Канадизация“) при помощи ее транспорта и анологичными мероприятиями, но с особыми задачами, свойственными советскому хозяйству, какие мы осуществляем в колонизации Мурманского края („Мурманизация“) при помощи Мурманской железной дороги.

К числу достоинств журнала следует отнести выдержанность и цельность конъюнктурных обзоров и полноту и разнообразие экономических обзоров, рисующих картину фактического состояния всех отраслей народного хозяйства края.

Стремясь удовлетворить все потребности читателя, журнал выходит из рамок освещения вопросов областной экономики и дает в специальном и недурно поставленном отделе особые обзоры состояния мирового хозяйства.

Тем не менее, журнал не лишен некоторых недостатков.

Подбор статей производит впечатление бессистемности и случайности. Не чувствуется строгого плана, не замечается стремления охватить все, даже главнейшие, экономические проблемы дня. В семи рецензируемых номерах „Хоз. Сев.-Зап. Края“ приютилась всего лишь одна статья по торговле и нет ни одной статьи по бюджету, кредиту, потребительской кооперации, дифференциации крестьянства и т. д. В незаслуженной тени оставляются также вопросы экономики северных окраин области, которым за 7 месяцев уделено внимание лишь одной статьей А. Арнольдова.

Надо думать, что журнал, при наличии сотрудничающих в нем квалифицированных сил, вполне справится с указанными недостатками и укрепит то хорошее положение, которое он уже сейчас занимает в среде ленинградских и других местных экономических органов.

И. Лерман

„**Хозяйство Урала**“. Ежемесячный журнал Уралсовета №№ 2 и 3. Свердловск, 1925 г.

Перед нами номера за июль и август. Журнал начал выходить в середине года, а ранее выходил „Бюллетень“, который как по объему, так и по содержанию (по всей вероятности цель его была иная) чрезвычайно далек от рецензируемого нами журнала, уже не говоря о том, что отсутствие журнала и замена его в прошлом бюллетенем ставила Уральскую область в этом отношении далеко позади других экономических районов.

Исключительное значение Уральской области, ее громадных перспектив, то внимание, которое уделяется ей сейчас со стороны планирующих хозяйственных органов—все это настоятельно требовало не только издания самостоятельного журнала на месте, но и одновременного собирания экономических сил, отшлифовки экономической мысли в целях углубленного изучения экономики Урала и вынесения всего опыта местной экономической мысли для широчайшего его использования.

Бедность многих местных экономических органов главным образом выявляется именно в тех отделах журналов, кои предназначены для освещения вопросов местной экономики, учета местного опыта, местных производительных сил и т. д. и т. д. Понятно, что появление нового журнала в столь серьезном по своему значению хозяйственном районе вызывает исключительное внимание и требует от нас критической оценки начатого дела.

С тем большим удовольствием приходится отметить, что из местных журналов ни один не может считаться местным в такой мере, как журнал „Хозяйство Урала“. К сожалению, у нас до сих пор господствует отношение „сверху вниз“ к местным экономическим органам, в лучшем случае их просматривают между делом, а говорят о них „к слову“. Повинны в этом, конечно не только те, кому полагается (и полезно) внимательно следить за местной экономической прессой, но и сами редакции, из которых многие на свое дело смотрят недостаточно серьезно. Кроме того, не малую роль играет то поверхностное отношение наших работников „практиков“, хотя, правда, и заваленных работой, но все же мало уделяющих внимания своему (районному) экономическому органу.

Характерным для рецензируемого журнала является то, что он насыщен разносторонним материалом о работе местных экономических органов. В нем можно найти прекрасную иллюстрацию экономической мысли, ее развития, ответ на стоящие перед работниками проблемы и все это на основе учета местного опыта. Есть, конечно, и свои недочеты,—о которых мы скажем ниже, но сейчас останавливаем внимание читателя на отделах и их содержании.

В журнале имеется: 1) общая часть, посвященная главным образом общим проблемам Урала, 2) обзоры хозяйства Урала, 3) на местах, 4) естественно производительные силы Урала, 5) экономическая хроника Урала. Затем уже идут необходимые, но все же второстепенные для местного журнала отделы: 6) по СССР, 7) из жизни мирового хозяйства и, наконец. 8) библиография.

В обоих номерах журнала первый отдел освещает основные вопросы района: капитальное строительство, политику местного хозяйства, местный кредит, торговлю и пр.

Передовая Д. Сулимова: „Наши очередные задачи“—указывает на положительные факторы, определяющие хозяйственный год в районе. Они сводятся к тому, что урожай дал от 230 до 250 миллионов валового сбора, относительная легкость селхозналога, более высокая по сравнению с прошлым годом, начальная заготовительная цена на хлеб, продолжающийся рост крестьянского хозяйства как в смысле расширения посевной площади, увеличения скотского стада, так и поднятия общей доходности сельского хозяйства. Темп развития крупной промышленности ближайшего года будет безусловно ускоряться. В связи с этим намечается крупное промышленное строительство в виде медного завода, крупного металлургического завода, машиностроительного, кирпичных заводов и т. д.

Кроме всего этого, на Урале есть факты и отрицательного характера Из них главнейшие: затруднительность сбыта уральского хлеба и несоответствие плана хлебозаготовок с исчисленными излишками хлеба по области, а вследствие этого трудность обеспечения крестьянина наиболее благоприятной для него ценой на хлеб; отставание развертывания промышленности от роста потребности деревни и трудность обеспечения рынка промышленными товарами, что может создать опасность повторения „ножниц“; несоответствие роста местного бюджета росту хозяйственной области и еще большее несоответствие бюджета росту потребности населения. В области промышленности уральская металлургия расширяется на будущий год не меньше чем на 60%, горная промышленность намечает еще более широкое развитие и даже лесная промышленность сделает большой скачек вверх. Мощные окружные комбинаты местной промышленности в будущем году расширяют свою производственную программу на 60-70%%. Новое строительство захватит в одной только металлургической промышленности восстановительно-ремонтные работы и жилстроительство на 50 милл. рублей. „Нет еще достаточно твердого перспективного плана развертывания промышленности. Нет работников, которым можно поручить серьезные проектировочные работы. Нет работников, на которых можно возложить руководство строительства“. В части о местном бюджете мы находим указания на то, что в перспективе на будущий 1925/26 г. увеличение бюджета отстает от роста основных отраслей хозяйства. Тогда как при ожидаемом росте промышленности, товарности крестьянского хозяйства и товарооборота минимум на 50%, рост областного бюджета даст максимум 15-18%% и т. д.

В статье „Капитальное строительство на Урале“ П. Степанова мы находим интересные данные о перспективах строительств. В области машиностроения проектируются следующие крупные сооружения в общей сложности на сумму в $22^1/_2$ милл. рублей. Величина же всех денежных затрат, потребных для осуществления всей выдвинутой программы в области нового промышленного строительства, определяется весьма приближенно в 200 милл. руб.

В этой же статье мы находим данные о программе строительства железнодорожного транспорта, план в порядке первого приближения электростроительства и т. д. Автор, подводя итоги заявкам на капитальное строительство по Уралу, определяет общую сумму средств, которые следует бросить на Урал в ближайшее десятилетие, примерно в 300 милл. рублей.

Не безынтересно было бы остановиться и на статье—тезисах Грум-Гржимайло по вопросам организации проектирования новых заводов на Урале, имеющих дискуссионный характер, но представляющих из себя значительный интерес. Но подробный обзор этой статьи, как и ряда других интересных статей, выходит за пределы данной заметки.

Переходя ко второй части „Обзоры хозяйства Урала“, мы сталкиваемся с такими вопросами, как вопросы конъюнктуры, трехлетняя программа металлопромышленности, перспективы уральской металлургии, вопросы грузооборота,

вопросы банкового кредита и целый ряд вопросов по кооперации, финансов и перспективных по составлению дальнейшей конъюнктуры.

Здесь следует указать на недочет журнала, заключающийся в том, что разграничение материалов I и II отделов сделано без достаточного основания и, вообще, можно поставить вопрос о целесообразности существующего подразделения. Так, в общей части мы находим совершенно аналогичные по теме, объему и направлению статьи тем работам, которые помещены во II-м отделе „Обзоры Хозяйства Урала“. С редакцией можно спорить, почему во 2-м номере статья „О перспективах бумажной промышленности“ помещена в первом отделе, а вопросы восстановления кустарной промышленности—во втором отделе, и почему первый—общий вопрос, а второй—частный. Или в 3-м номере находим статью „О развитии банковского кредита“, „О перспективах солепромышленности“, которые идут в отделе обзора хозяйств Урала, а в общих вопросах „ближайшая задача строительства“ в г. Свердловске и т. д. и т. д.

Хорошо было бы, если бы редакция попробовала иначе расположить материал, хотя бы учитывая главнейшие проблемы местного и общественного значения.

Недурно поставлен отдел „естественно-производительных сил Урала“. Здесь обращает на себя внимание статья Липовского о полезных ископаемых Урала (№ 3) и Городкова „К использованию северного морского пути“.

Отдел критики и библиографии поставлен в журнале наиболее слабо и здесь надо пожелать редакции, чтобы она занялась систематическим освещением наиболее необходимой экономической литературы. Хорошее впечатление производит отдел „На местах“, весь составленный из корреспонденций настолько содержательных и богатых, что этот отдел можно считать лучшим среди анологичных отделов в других местных журналах.

Перед редакцией безусловно встанут вопросы большей отшлифовки материалов и регулирования распределения материалов по отделам и некоторого их сжатия. Нам кажется, что журнал, на первых порах перегруженный материалами, впоследствии их будет иметь количественно меньше, но качественно более высокие. Достаточно указать хотя бы на то, что во 2-м номере из 35 статей, заметок и проч.—30 посвящено Уралу, причем непосредственно из этого числа 20 представляют самостоятельные работы. Все это, правда, небольшая беда, но это и наводит нас на мысль посоветовать редакции лучше распределять материалы.

В заключение мы горячо рекомендуем вниманию читателя журнал „Хозяйство Урала“, который является одним из лучших местных экономических органов, причем „местный“ в лучшем смысле этого слова.

Ан. Михайлов

„Народное хозяйство Средней Азии“, издание Республик Средней Азии, № 7, август 1925 г., г. Ташкент.

Вышедший впервые после длительного (семимесячного) перерыва номер журнала содержит много интересного материала.

Первые две статьи излагают важнейшие части разработанного Управлением Уполном. СТО пятилетнего хозяйственного плана Средней Азии, а именно, части, касающейся восстановления и дальнейшего развития ирригационной сети и хлопководства. В. Занегин в статье: „Ирригация“ дает подробное, район за районом, перечисление всех намечаемых работ с указанием стоимости их и источников финансирования. Полезный эффект пятилетних работ выразится в увеличении орошаемой площади с 2373 тыс. дес. в 1925 г. до 4518 тыс. дес. в 1930 г., и что составит 132% к орошаемой

площади 1915 года. В статье П. Астахова „Хлопок“ находим сопоставление этих цифр, характеризующих развитие ирригационной сети, с перспективами развития хлопководства. За этот же период (1925/30) посевная площадь под хлопком согласно перспективного плана, возрастает с 484 тыс. дес. до 1411 тыс. дес. Более быстрый рост хлопковой площади по сравнению со всей орошаемой (к 1930 г. под хлопком будет занято 31% всей орошаемой площади против 20% в 1925 году), таит в себе некоторые опасности, связанные с чрезмерным развитием монокультур. Нельзя поэтому не признать вполне своевременным помещение в рецензируемом номере, наряду с указанными статьями, статьи Д. Морозова, ставящего на очередь вопросы о страховании посевов хлопка. Излагая основные положения проекта страхования хлопковых посевов, разработанного ст. инсп. Средне-Азиатской Конторы Госстраха т. Горкиным, Д. Морозов предлагает приступить к освещению проекта немедленно практическим путем, не дожидаясь теоретической разработки ряда вопросов, вообще говоря, необходимых при строго научной постановке страхового дела (вычисление коэффициентов опасности, предельного рискаи т. п.); теоретическое обоснование в этом случае явится результатом практической работы.

Большую ценность представляет статья В. Полозова об узбекском общинном землепользовании. Автор, лично обследовавший некоторые местности (Ширабадскую долину и Каршинскую степь) б. Бухарского ханства, дает описание порядков землепользования в одном из глухих, отдаленных от города и железной дороги, селений—Май-Манах кишлаке. Все дехкане кишлака с началом весны группируются в артели по 6 - 8 семей (так наз. „пайкалы“), которые производят совместную обработку земли под главенством артельного старшины („пайкал-баша“), избираемого на общекишлачном сходе. Пайкал, как целое, является податной единицей, выступает при всех сношениях с государством, во всех вопросах, связанных с водопользованием, и т. д. Вся полевая земля, подлежащая в текущий год обработке, равными участками распределяется между пайкалами по жребию. Урожай делится между участниками пайкала в соответствии с размерами участия каждого из них в обработке личным трудом, живым и мертвым инвентарем и семенами. Начавшийся процесс разложения этой старинной общинно-артельной формы сказывается: 1) в наличии, наряду с „пайкальными“ землями так назыв. „хатных“, приусадебных земель, находящихся в индивидуальном пользовании, на которых возделываются наиболее ценные культуры, 2) в наличии классового расслоения внутри пайкала: рядом с пайкал-башей, обычно богачем, еще 2 - 3 середняцких хозяйства, остальные же—бедняки, участвующие в обработке своим личным трудом. Дальнейшее разложение приводит к скупке богачами целых пайкалов, причем прочие участники обработки оказываются уже и юридически неравноправными. В более близких к городу и железной дороге кишлаках немало пайкалов уже переходит по наследству. Можно не соглашаться с чрезмерно, пожалуй, поспешным выводом В. Полозова, который считает, что „при выдвинутых революцией условиях общинно-артельное землепользование должно перескочить социальную стадию частного индивидуального землепользования и перейти... к организации сел.-хоз. производства на коллективных, коммунистических началах“. Но, конечно, надо признать, что общинно-артельные навыки населения могут оказаться хорошим подспорьем при развитии всех видов сел.-хоз. кооперации.

Из других статей в журнале отметим статью Б. Карпа, посвященную вопросу о проведении волбюджета в Усбекистане, и П. Астахова: „Работа статистической комиссии Средезликвидкома“. Последняя заметка, между прочим, дает хорошее представление о той горячей атмосфере, в которой происходил раздел имуществ, предприятий и специальных кредитов между вновь образованными нацреспубликами, и в этом смысле представит известный интерес для будущего историка Средней Азии.

В заключение скажем несколько слов по поводу журнала в целом. До тех пор, пока отдельные нацреспублики не обзаведутся собственными печатными органами, пока рецензируемый орган является единственным журналом в целом крае, для него особенно важно поддерживать живую связь с местами. Этой живой связи, к сожалению, № 7-ой не обнаруживает ни в какой степени. Не говоря уже о „местах“ в тесном смысле слова (губерниях и уездах), даже с республиками и автономными областями сотрудничество, повидимому, не налажено, вследствие чего Узбекистану уделяется в номере внимание почти исключительное. Как бы ни были интересны и ценны отдельные статьи, написанные краевыми работниками,—ими одними журнал не проживет. Необходимо завести в журнале отдел „по районам“, обзавестись постоянным кадром местных сотрудников, которые снабжали бы редакцию регулярно статьями и корреспонденциями. Помещением в небольшом отделе „хроники“ (в 20-25 стр.) заметок о кооперации в Киргизии и Туркмении, указанный пробел отнюдь не восполняется.

Нельзя отнести к числу достоинств журнала и отсутствие в нем столь общепринятого отдела „критики и библиографии“. Вообще № производит впечатление известной недоделанности. Мы не ошибемся, вероятно, если скажем, что, несмотря на ряд интересных статей, № 7-й „Народного Хозяйства Средней Азии“ представляет собой еще не журнал, а скорее зародыш журнала. Редакции предстоит еще проделать организационную работу для того, чтобы журнал стал действительно на ноги. Будем надеяться, что с этой работой редакция сумеет справиться.

Я. А.

Новые книги

Батуев, М. И. Экономические проблемы Северо-Американских Соединенных Штатов в связи с развитием американской конъюнктуры за последние годы. М. Финансовое Издат. НКФ СССР. 1925 г. 151, (1) стр.

Содержание: Торгово-промышленная конъюнктура с 1920 по 1925 г. (движение продукции, числа рабочих, индексов оптового и розничного товарооборота, товарного жел.-дор. транспорта, индексов цен). Национальный доход С. Ш. и его распределение (общие размеры его, заработная плата промышленных рабочих, нетрудовые доходы, доходы фермеров и сел.-хоз. рабочих) за тот же период. Удельный вес и конъюнктура сельского хозяйства. Важнейшие моменты промышленной конъюнктуры. Экспорт, импорт и платежный баланс С. Ш. А. (кроме итоговых сумм дана и структура экспорта и импорта; данные о платежном балансе исследуются, начиная с 1850, причем они берутся по двадцатилетиям). С. Ш., как рынок капиталов (в частности роль С. Ш. А., как мирового рынка долгосрочного кредита).

Большаков, А. М. Деревня после октября. Лг. „Прибой“. 1915 г. 402 стр.

Новая работа, выпущенная тов. Большаковым, представляет собою книгу для чтения, составленную из отрывков, принадлежащих различным авторам, и освещающих целый ряд сторон жизни современной деревни. Границы материала взяты чрезвычайно широко, так что он включает и экономические, и политические, и бытовые вопросы.

Варга, Е. Мировое хозяйство и хозяйственная политика в 1925 г. Обзор за первую четверть года. М. „Московский Рабочий“. 1925. 119 (1) стр.

Книга начинается вводным очерком, кратко освещающим вопросы так называемой новой стабилизации капитализма.

Затем автор переходит (во 2-й части книги) к характеристике состояния мирового хозяйства в его целом за 1-ю четверть 1925 г. Сначала он дает общий очерк мировой конъюнктуры (валютные курсы, движение цен, безработица). Затем он анализирует международные кризисы, имевшие место в отдельных отраслях народно-хозяйственной жизни в рассматриваемый период времени,—именно, кризисы: в угольной промышленности, в судостроении и судоходстве, в сельском хозяйстве.

В связи с наблюдающимся обострением конкуренции на мировом рынке, автор рассматривает усиливающийся процесс картеллирования промышленности. Им сообщаются данные о новых явлениях картеллирования в железоделательной промышленности, в калийной промышленности, в производстве калильных ламп, в каучуковой и нефтяной промышленности.

Вторая часть книги заканчивается рассмотрением экспорта капиталов из С. Ш. А. и вопроса о международных долгах и репарациях.

В третьей части даны обзоры конъюнктуры по странам: Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Польши, Италии, Франции, Англии и С. Ш. А.

Тривус, А. А. Налоги, как орудие экономической политики. С предисловием проф. Г. М. Кулишера. Баку. Рио АСПС. 1925., 185 (2) стр.

Работа А. А. Тривуса имеет теоретический характер и ставит своей целью выяснение влияния налогов на различные стороны народно-хозяйственной жизни. При этом конкретные данные налоговой политики используются как материал для теоретических обобщений и для иллюстрации полученных выводов. Первые две главы носят вводный характер и занимаются происхождением идеи налога, как средства экономической политики, и значением налоговых теорий для постановки целей налоговой политики. В дальнейшем изложении автор переходит собственно к анализу влияния налогов, причем он различает двоякую задачу обложения: производственную и социальную. Первую из этих функций налогов автор усматривает в стимулировании труда; сущность этой функции рассмотрена им в гл. 3. Но вместе с тем производственные функции налогов состоят и в регулировании производства, потребления, накопления, путем воздействия на волю собственника; рассмотрению этих задач обложения отведено особенно много места (гл. 4-8).

Социальным задачам обложения автор посвящает небольшой очерк, останавливаясь более подробно на коллизии их с его производственными задачами (гл. 10). В конце книги даны: экскурс по вопросу о развитии идей налоговой политики в социалистической литературе и список книг, использованных авторами для своей работы.

Дзержинский, Ф. Промышленность СССР и ее достижения и задачи. Москва. ЦУП ВСНХ. 1925. 87 стр.

Настоящая работа представляет собой материал, представленный к 3-му Всесоюзному съезду Советов. Она стремится кратко охарактеризовать положение промышленности в текущем году и динамику ее за ближайшие два года. Доклад подробно останавливается на задачах, стоящих перед промышленностью СССР. Более подробно проанализированы также вопросы о финансовых результатах и капиталах промышленности, о себестоимости, о ценах промышленных товаров и сбыте их.

Жданов, В. И. Довоенная мощность металлопропромышленности и ее значение в экономике страны. Москва. ЦУП ВСНХ. 1925. 60, (1) стр.

Автор рассматривает сначала отдельно металлургию и металлообработку, а затем делает попытку определить значение металлопромышленности в экономической жизни довоенной России.

В первом очерке, занимающемся металлургией, рассмотрено отдельно положение металлургии черного и цветных металлов. Черному металлу отводится, конечно, преимущественно внимание;—автор подробно характеризует его продукцию (по преимуществу за десятилетие 1903-1913 г.), как со стороны выплавки чугуна и стали, так и в отношении результатов прокатки. Продукция исследуется в целом и по районам, а для прокатки—и по видам продукта.

Кроме данных о размерах и составе продукции черного металла даны еще (более краткие) данные о его сбыте и потреблении (по районам).

Очерк состояния металлургии цветных металлов построен по такому же плану, но, конечно, он разбит еще по отдельным металлам (медь, свинец, цинк, серебро).

Для металлообрабатывающей промышленности даны сведения о количестве предприятий и рабочих, размерах производства (по видам продукции), сбыте ее, вывозе и ввозе. Данные охватывают, однако, меньший период, чем для металлургии (1908-1913). Особо приведены данные о сельско-хозяйственном машиностроении и паровозо-вагоностроении.

Рассматривая удельный вес металлопромышленности, автор касается следующих вопросов: 1) доли ее в общей промышленной продукции страны (1900-1912); 2) относительных размеров вывоза ее продуктов, 3) роли металлопромышленности, как потребителя топлива; 4) значение ее для жел.-дор. транспорта; 5) положения рабочих в ней.

К проблеме производительности труда. Сборник статей и материалов. Вып. IV. Июль, 1925. Москва. 1925. ЦУП ВСНХ. 186 стр.

Содержание: В общем отделе дан материал докладов: тов. Дзержинского (на 3-ем съезде советов)—„Об итогах и перспективах борьбы за поднятие производительности труда“ и тов. Гинзбурга—„О восстановлении основного капитала“. Кроме того, здесь же даны статьи тов. Долгова „О научно-технической работе“, тов. Толстопятова—„О роли профсоюзов в поднятии производительности труда“, Лапирова-Скобло—„О стандартизации“ и тов. Резчикова—„О трудовом законодательстве в связи с тем же вопросом поднятия производительности“. Второй отдел книги содержит сводку административной работы органов ВСНХ по борьбе за повышение производительности. В третьем отделе рассматривается вопрос о рационализации техники производства. Четвертый отдел занимается рабочим изобретательством, а пятый—ставит проблему административно-технического персонала. 6-й и 7-й отделы содержат отчетный материал. Первый из них дает отчеты о работе производственных совещаний. Во втором же содержатся обзоры итогов борьбы за повышение производительности по отдельным отраслям промышленности. Наконец, иностранный отдел дает статьи о профтехническом образовании за границей и о американских методах повышения производительности.

Кейнс-Дж. Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля. (Перевод с англ.). Предисловие Г. И. Ломова. Москва. ЦУП ВСНХ. 1925 г. 42 стр.

Изданная ЦУП ВСНХ работа Кейнса представляет памфлет, направленный против той политики восстановления золотой валюты в Англии, какая проводится правительством Болдуина. Кейнс находит, что политика эта является причиной роста безработицы и неизбежно ведет к понижению заработной платы.

Крубер, А.—Хозяйство, как эксплоатация естественных богатств. Москва. Моск. Акц. Изд. О-во. 1925 г. 170 (1) стр.

А. Крубером дано краткое пособие по экономической географии мира, причем разобраны только две темы: ступени и формы хозяйства и состояние добывающей промышленности (земледелие, скотоводство, охота, эксплоатация горных богатств, некоторые данные по энергетическому хозяйству). В конце книги имеется указатель литературы.

Кулишер, И. М. — Обзор мирового хозяйства с начала войны до начала 1925 г. 3-е дополн. издание М. „Время“, 1925 г.

В новом издании работы проф. Кулишера система изложения и выводы остались без изменений, добавлен только цифровой материал за 1924 г. и первый квартал 1925 г.

Местная государственная промышленность РСФСР за 1923/24 г. и 1-е полугодие 1924/25 г. М. ЦУП ВСНХ. 1925 г. 117 (4) стр.

Содержание: Вводный очерк тов. Богданова по очередным вопросам местной госпромышленности. Обзор удельного веса местной госпромышленности (число рабочих, размеры продукции, торговые обороты). Очерк ее финансового положения. Анализ итогов деятельности торговых органов местной промышленности („торгов“). Анализ балансов местной госпромышленности на 30/IX 1923 г.

Маультон, Г. Г. и К. Е. Мак-Гвайр. Платежеспособность Германии. Репарационный вопрос Пер. с нем. Е. Хмельницкой и А. Леонтьева. Предисловие Е. Варги. М. Гос. Издат. 1925 г. 268 стр.

Изданная в настоящее время работа двух американских экономистов представляет результат обследования, произведенного Институтом Карнеджи более 2-х лет тому назад (в оригинале она и была издана 2 года назад). Но, как отмечает т. Варга в предисловии, она не потеряла значения и сейчас, так как собранный в ней материал послужил идейной почвой для плана Дауэса. Работа эта дает анализ проблемы репараций с точки зрения американского финансового капитала.

Авторы отправляются от анализа довоенного платежного и торгового баланса Германии и приходят к выводу, что платить по репарациям она может только в пределах избытка вывоза товаров над их ввозом (за вычетом из этой суммы процентов на иностранные капиталы, помещенные в Германии). Около половины книги занято такими приложениями, как, например: статистические данные по платежному и торговому балансу Германии, данные о покупке германских недвижимостей иностранцами, расчеты по репарационным платежам и др.

Моретт, Ф. Мировые рынки сырья, перев. под ред. Ю. Н. Дмитриева-Крымского, предисловие проф. Кулишера. М. „Время“. 1925 г. 194 (2) стр.

Автор не стремится дать географию мировой торговли, а ставит себе гораздо более узкую задачу—дать описание тех рынков, на которых сосредоточивается мировое сырье на своем пути от мест добывания к местам обработки.

Данные автора доведены только до 1920 г., но радакция перевода сделала попытку дополнить их посредством кратких примечаний, доведя, таким образом, эти данные до 1923 г. включительно. В примечаниях сделана также попытка исправить некоторые анахронизмы, попадающиеся в тексте применительно к участию СССР в мировой торговле.

В общем, в книге имеется материал по следующим мировым сырьевым рынкам: каменноугольному, хлебному, шерстяному, хлопковому, шелковому, рынку каучука, рынку железа, нефтяному рынку.

Новиков, В. И. Торфяная промышленность в России. М. ЦУП ВСНХ. 1925 г.

Популярный очерк тов. Новикова содержит данные: 1) по истории торфяного дела в России; 2) о развитии добычи торфа и о потреблении его за 1913-1924 г.; 3) о запасах торфа в СССР; 4) о современном состоянии торфяной промышленности (механическое оборудование разработок, производительность труда, численность рабочих и условия труда, себестоимость и конкурентная способность торфа, и ее перспективах.

Осинский, Н. Американское сельское хозяйство по новейшим исследованиям. М. Изд. Комм. Академии. 1925 г. 135, (1) стр. 7 диагр. на отд. листах.

Автор пытается путем обзора новейшей литературы о сельском хозяйстве С. Ш. А. дать марксистскую оценку современным процессам, совершающимся в области аграрных отношений Сев. Америки, познакомив одновременно широкие круги читателей с источниками сведений по данному вопросу.

Главнейшие из рассмотренных в книге работ таковы: русские работы Н. Н. Макарова (о зерновом хозяйстве С. Ш.) и Н. Вихляева (о наемном труде в сельском хозяйстве Америки), работы американских экономистов Энфильда (о мировом сельско-хозяйственном кризисе) и Нурса (об американском сельском хозяйстве и европейском рынке).

Притула, А. Ф. Грозненская нефтяная и терская горная промышленность перед национализацией. М. Совет Нефтяной Промышленности. 1925 г. 176 (4) стр., 3 таблицы на отдельных листах.

Задача, которую ставит себе работа А. Ф. Притула, заключается в подытожении целого периода в истории грозненской нефтепромышленности и терской горной промышленности, именно, периода хозяйничания в ней частного капитала—русского и иностранного. Автор исследовал, собственно говоря, данные только заключительной (но как раз наиболее интересной) части этого периода,—именно данные 1913-1919 г. Главное внимание его сосредоточено притом на грозненской нефтепромышленности, причем остальным видам горной промышленности отведен только небольшой очерк (около 30 стр. в конце книги).

Обзор грозненской нефтепромышленности состоит из следующих частей: 1) перечня законоположений и административных распоряжений, регулировавших ее правовое положение, 2) очерка, характеризующего принятый метод бурения, скорость его и размеры буровых работ за период с 1913-1917 г., 3) сводки данных о размерах нефтедобычи, 4) очерка по экономике нефтедобычи, 5) данных о механическом оборудовании промыслов, перекачке и переработке нефти, о транспорте ее и о потерях в производстве, 6) отдельного очерка, посвященного рабочим и служащим промыслов.

В области экономики нефтепромышленности исследование отправляется от анализа условий получения в разработку нефтеносных земель и переходит затем к вопросу о капиталах нефтепромышленных фирм, доходности их предприятий и к данным о себестоимости и продажной цене нефти.

Перспективы промышленности на 1925/26 операционный год. М. ЦУП ВСНХ. 1925.

Содержание: Современное состояние и методы промышленного планирования. Общие контрольные цифры промышленности на 1925/26 г. и темп ее роста по сравнению с 1924/25 г. Анализ проектируемого развертывания промышленности по ее отдельным отраслям. Использование основного капитала и намечаемое расширение его. Снабжение сырьем в 1925/26 г. Перспективы сбыта промтоваров (в целом и по отдельным их видам). Проблемы труда, предвидимые планом промышленности на 1925/26 г.

Проблемы теоретической экономии под общей редакцией Дволайцкого Ш. М. и Членова С. Б. М. „Моск. Рабочий“. 1925. (Труды Института Красной Профессуры. Экономическое Отделение).

Сборник содержит пять теоретических работ, вышедших из семинариев Института Красной Профессуры.

Две из них посвящены государственной теории денег, три занимаются вопросами теории ценности и распределения (теории ценности А. Смита и австрийской школы, так называемая „социальная“ теория распределения) и, наконец, одна представляет собой разбор экономической системы „либерального социалиста“ Франца Оппенгеймера.

Промышленность на переломе. Сборник статей под ред. Ю. И. Каплинского, И. А. Кравваля и Л. М. Сабсовича. М. 1925. ЦУП ВСНХ. 307+(1) стр.

Сборник в общем стремится дать подробную картину роста государственной промышленности за последние три операционные года (за 1924/25 г. данные только за первое полугодие). При этом относящиеся к ним данные сопоставляются обычно с довоенными данными. Подробнее анализируются явления, наблюдаемые в первом полугодии 1924/25 г. В начале книги даны очерки финансового положения промышленности (за 3 года) и работы промбанка (в 1-м полугодии 1924/25 г.). Дальнейший материал расположен по отдельным отраслям промышленности.

Пути развития народного хозяйства Закавказья. План реконструкции и восстановления народного хозяйства ЗСФСР. Тифлис. 1925. 159+(1) стр. 2 карты на отд. листах.

Книга, как показывает уже подзаголовок, представляет собой схему реконструкции и восстановления хозяйства республики. Как отмечают сами авторы, в нем (кроме того) нашли отражение не все, а лишь главнейшие отрасли народно-хозяйственной жизни страны.

Вся работа распадается на три части.

В первой из них дается краткая (23 стр.) характеристика современного хозяйственного положения ЗСФСР по сравнению с довоенными данными.

Вторая часть книги содержит собственно схему развития народного хозяйства республики в 1926-1929 г.г. Схема охватывает следующие стороны народно-хозяйственной жизни: 1) сельское хозяйство, 2) промышленность, 3) транспорт, 4) электрификацию, 5) коммунальное строительство.

Наконец. третья часть содержит краткие данные о финансировании намеченной народно-хозяйственной реконструкции и некоторые соображения об изменениях в народно-хозяйственном балансе края, которые ожидаются в результате реконструкции.

Приложенные к книге карты дают схемы электрификации республики и развития ее железно-дорожных путей.

Соболев М. Н. проф.—Экономическая политика капиталистических стран. Харьков. „Пролетарий". 1925. 416 стр.

Работа проф. Соболева представляет попытку систематического популярного обзора важнейших мероприятий экономической политики главнейших иностранных государств и дореволюционной России (данные Советской России для сравнения не привлекаются). Особенность принятого автором метода состоит в том: 1) что попутно с рассмотрением сущности тех или других мероприятий он стремится выявить их связь с влиянием классовых интересов; 2) что в оценке их значения он исходит из принципа развития производительных сил страны.

Автор рассматривает большинство вопросов промышленной и торговой политики, привлекая значительный описательный и исторический материал. В области промышленной политики около половины всего материала отведено регулированию вопросов труда. Кроме того, освещены вопросы: 1) о политике различных государств относительно синдикатов; 2) о мерах содействия ремеслу; 3) о регулировании кустарной промышленности; 4) о мероприятиях, касающихся общественных предприятий; 5) о мерах борьбы с недобросовестной конкуренцией.

Часть 2-я книги, обсуждающая вопросы торговой политики, дает материал: а) по регулированию внутренней торговли, б) по денежной и кредитной политике, в) по политике внешней торговли.

Торгово-промышленный и финансовый словарь под ред. Г. В. Цыперовича. Т. 2-й. М. 1925. Изд. Сев.-Зап. Пром. Бюро. №, 1006 стр.

Второй том словаря, издаваемого под ред. т. Цыперовича, заключает в себе материал от буквы Л до буквы Р. включительно.

Наиболее значительные статьи этого тома таковы: 1) Ленинград; 2) Ленинизм; 3) лесная промышленность; 4) Марксизм; 5) металлическая промышленность; 6) налоги; 7) нефтяная промышленность; 8) обращение денежное; 9) потребление; 10) промышленность; 11) районирование; 12) РКП (б.)

Украина. Народный Комиссариат Внутрен. Торговли. Внутренние рынки Украины в 1924/25 г. и их регулирование. Сборник 1-й. Харьков. Пролетарий. 1925. 146 стр. (Труды Нар. Ком., вып. 2-й).

Настоящий сборник содержит материал, характеризующий конъюнктуру хлебного, сырьевого и мясного рынка, а также рынка промышленной продукции. Данные берутся за первое полугодие 1294/25 г. и сопоставляются преимущественно с данными за тот же период 1923/24 г. реже с данными 1912/13 г.

Финн-Енотаевский, А. Капитализм в России (1890-1917 г.) том I-й. 2-е переработанное и дополненное издание „Современного Хозяйства России". М. Финансовое Издательство НКФ СССР. 1925. 400 стр.

Содержание: Теория рынков и кризисов. Промышленный подъем в России в 1893-1899 г.г. Кризис 1900-1902 г. Динамика кустарной и ремесленной промышленности с 1890 по 1917 г. Докапиталистические (регрессивные) процессы в русском народном хозяйстве до 1905 года. Экономические факторы революции 1905 г. Финансовая политика России в 1890-1915 г. Денежное обращение (теория денег; реформа Витте, денежная практика до и во время войны). Движение денежного капитала в связи с общей конъюнктурой за 1905-1916 г.

Фомин П. И. проф. Каменноугольная и антрацитовая промышленность донецкого бассейна (в ее современном состоянии). Харьков, Укр. ГИЗ, 1925, 154 (4) стр.

Вновь вышедшее исследование проф. Фомина представляет собою 6-й выпуск „Экономической энциклопедии Украины", которую начал выпускать Укр. Госиздат, под редакцией проф. Л. Н. Яснопольского и академика Н. П. Василенко. Энциклопедия задумана, как серия монографий по основным вопросам народного хозяйства Украины, причем издание этой серии затянется на несколько лет.

Монография проф. Фомина дает краткое экономическое описание Донецкого каменноугольного бассейна и современного состояния его промышленности.

Состояние промышленности исследуется динамически по данным 1921/22 г., 1922/23, 1923/24 гг., с привлечением для сравнения довоенных данных и плановых перспектив на 1924/25 г. Кроме того, дан краткий исторический очерк развития донецкой каменноугольной промышленности до войны.

Кроме общей статистико-экономической и производственно-технической характеристики донецкой промышленности, проф. Фомин останавливается детально еще на следующих вопросах: а) рабочая сила (численность рабочих, несчастные случаи, зарплата, жилищный вопрос); б) организация управления промышленностью; в) рынок сбыта; г) финансы донецкой промышленности.

В конце книги дан перечень основных источников по вопросу о положении донецкой промышленности.

Цвибак, М. Из истории капитализма в России (хлопчатобумажная промышленность в 20-м веке). М. „Прибой". 1925.

Автор исследует развитие русской хлопчатобумажной промышленности, как наиболее типичного представителя русского капитализма.

Анализируя, прежде всего, технико-экономическую структуру хлопчатобумажной промышленности, он приходит к выводу, что в период 1900-1913 г. производительность работы машин почти не возрасла, что органическое строение капитала этой промышленности было сравнительно низким и заработная плата стояла на крайне низком уровне.

Рассматривая затем капиталистическую организацию хлопчатобумажной промышленности (концентрацию ее, роль банков, акционерного и иностранного капитала) автор и в этой области отмечает экстенсивность ее развития.

Причины этих явлений он видит в слабости внутреннего рынка, обусловленной низким хозяйственным уровнем деревни.

В этом же обстоятельстве он видит и причину форсирования вывоза хлопчатобумажных тканей (анализу которого посвящена гл. V его работы).

Чернов, А. С. (Гречнев). Металлопромышленность СССР. М. Изд. автора. 1925.

Работа тов. Чернова является попыткой дать сводку всего материала о металлопромышленности СССР, не только имеющегося в печатном виде, но отчасти также рукописного и архивного материала (за последние годы). Книга начинается кратким историческим очерком, затем следуют данные, характеризующие металлургические и металлопромышленные заводы (виды продукции, оборудование). Третий очерк занимается сырьевой проблемой.

Затем автор переходит к размерам продукции до войны (с 1860 г.), во время войны и в настоящее время (по районам и по видам продукта).

Далее идет анализ рабочего вопроса в металлопромышленности (в частности—проблемы производительности труда). Последние два отдела занимаются финансовым положением металлопромышленности, ценами и себестоимостью ее изделий.

Экспорт скоропортящихся продуктов. М. РИО. НКВТ, 1925. 128 стр. (Библиотека „Вопросы внешней торговли", вып. 9-й). Сборник, посвященный экспорту масла, яиц, птицы и мяса, и составленный из статей Б. Е. Гуревич, И. Шульман, М. В. Виттенберг. Во всех вошедших в данную книжку очерках современные данные (кончая 1924 г.) сопоставляются с довоенными (1912-1913 г.), причем подробно разбираются условия мирового рынка, с которыми сталкивается наш экспорт, и мероприятия советской власти по его восстановлению.

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. Гухман

Динамика заработной платы пролетариата СССР

Одним из основных показателей, необходимых при определении емкости рынка, товарооборота и т. д., является сумма доходов населения. Особенно важным при определении, в частности, емкости городского рынка является определение суммы доходов пролетариата. В условиях советского планового хозяйства этот показатель приобретает сугубо важное значение, поскольку в огромной мере государство может определять уровень заработной платы и в большой мере численность рабочих. Этим самым государство обладает рычагом, способным значительно влиять на емкость рынка. Между тем, до сих пор такого подсчета произведено не было. Произвести его возможно, конечно, лишь в порядке приближенных исчислений, ибо статистических данных чрезвычайно мало. Для определения этого показателя необходимо знать численность пролетариата и средний доход лиц наемного труда. Поскольку в последнем заработная плата играет решающую роль,—вопрос сводится к установлению размеров заработной платы. Последняя в довоенном бюджете рабочего составляла от 95 до 100%; в настоящее время прочие доходы, с заработной платой не связанные, составляют всего 7—8% от ее размеров (за вычетом переходящих сумм—долгов, сбережений и т. п.). Что касается динамики численности пролетариата, примерный расчет был мною опубликован.[1]

Данные о довоенной заработной плате весьма скудны. Лишь для некоторых категорий лиц наемного труда мы располагаем достаточно проверенными сведениями. Таковы — сельско-хозяйственные рабочие, промышленные рабочие и служащие, работники железнодорожного транспорта.

Данные о довоенной заработной плате промышленных рабочих также в достаточной мере отрывочны и недостоверны. До 1900 г. мы располагаем данными б. Министерства Торговли и Промышленности (для 1897 г.) по „Своду данных о фабрично-заводской промышленности рабочих"; с 1900 г. по 1913 г. сведения фабричной инспекции относятся уже к другому кругу промышленных заведений; наконец, данные исследований В. Е. Варзара для 1900 и 1908 г.г. точно также не охватывают полностью всей массы промышленных рабочих. Относительно полными данными мы располагаем для 1913 г. по материалам ЦСУ, опубликованным в работах Н. Я. Воробьева и осно-

[1] „Вестник Труда" № 3, 1925 г.

ванным по преимуществу на материалах промышленной переписи. Анализ этих данных и критика источников, произведенные автором в другой его работе,[1] привели к следующим данным о заработной плате промышленных рабочих, относящимся до всей их массы и относительно между собою сопоставимым.

Динамика заработной платы промышленных рабочих России за 1900-1913 гг. (территория СССР)

Отрасли производства	Заработная плата за год в рублях		1913 г. в % к 1900 г.
	1900 г.	1913 г.	
1	2	3	4
Вся промышленность	215	292	135,4
в том числе:			
1. Обработка хлопка	150	206	137,2
2. „ шерсти	123	190	154,6
3. „ шелка	139	242	174,7
4. „ льна, пеньки, джута	123	179	145
5. „ смеш. волокн. вещ.	166	250	150,8
6. „ бумаги	202	311	153,5
7. „ дерева	206	290	140.8
8. „ металлов	338	428	126,6

Таким образом, рост номинальной заработной платы от 1900 к 1913 г. определяется в 35,5%, при учете, однако, роста цен за этот период, коэффициент прироста понижается до 10%, а реальное значение заработной платы в 1908 г. по ценам 1913 г. повышается до 265 руб. Для 1897 г., который особенно будет нас интересовать, так как для этого года мы располагаем данными о численности рабочих, это же исчисление определяет номинальное ее значение в 192 руб., реальное в ценах 1913 г. в 270 р.

Для промышленных служащих мы располагаем довольно неполными данными по части территории СССР, охваченной переписью 1918 г., по материалам последней.[2] По этим данным средняя заработная плата служащих достигала в 1913 г. 1.058 руб. в год. Размеры вознаграждения различных категорий служащих значительно колебались. А именно, директора и управляющие получали в среднем более 5.700 руб., технический персонал 1.460 и прочие служащие всего 686 руб. Разумеется, при такой нестроте окладов промышленных служащих трудно ручаться за то, что эти данные типичны для

[1] „Произв. труда и зар. плата“ (находится в печати).
[2] „Сборник стат. свед. по СССР“, стр. 191.

всей территории России, для всей массы пром. служащих. Вряд-ли, однако, возможно в настоящее время располагать более точными данными. Можно принять, что средняя заработная плата пром. служащих равнялась, примерно, 1000 руб., а для 1900 г. (принимая динамику в соответствии с динамикой зар. платы рабочих) 685 руб. золотом; или соответственно для 1897 г. 660 руб. золотых.

Для рабочих, занятых в мелкой ремесленной промышленности, возможно воспользоваться данными свода („Рем. Управление“, 1910 г.), вновь обработанными и сведенными мною[1]. По этим данным средний заработок рабочего в городской ремесленной промышленности в 1910 г. определялся следующим образом.

Заработная плата наемных рабочих ремесленной промышленности в 1910 году

Ремесла	Средний заработок за год в рублях		
	Губ. города	Уездные города	В среднем
1	2	3	4
1. Обработка дерева	326	284	303
2. „ металла	366	200	290
3. „ животн. прод.	303	206	237
4. „ минер. вещ.	282	224	248
5. „ пищ. и вкус. вещ.	430	237	346
6. Изд. предм. одеяний и обстановки	461	224	332
7. Модистки и портнихи	447	246	344
8. Прочие ремесла	318	245	295
В среднем	372	232	298

Как видим, заработная плата наемных рабочих в ремесленной промышленности была весьма близкой к заработной плате рабочих крупной промышленности. По этим данным уровень первой был даже несколько выше последней. Однако, есть все основания считать, что это исчисление несколько преувеличило размеры средней заработной платы за счет недоучета наемных рабочих в уездных городах, где заработная плата много ниже, чем в губернских. Нет, поэтому, пока достаточных оснований считать, что заработная плата наемных рабочих в ремесленной промышленности была выше заработной платы рабочих крупной промышленности. Вряд ли будет допущена существенная ошибка, если для всей массы промышленных рабочих средняя заработная плата будет принята по рабочим крупной промышленности.

[1] „План. Хоз.“ № 6, 1924 г., стр. 61.

Следующая большая категория рабочих и служащих, о которой мы располагаем достаточно проверенными данными, это—работники железнодорожного транспорта. По данным статистики Министерства Путей Сообщения возможно определить динамику заработной платы работников железнодорожного транспорта довольно точно для отдельных категорий труда.

По этим данным средняя заработная плата железнодорожников менялась следующим образом (по Европейской России).

Динамика заработной платы работников ж/дорожного транспорта (по Евр. России)

Годы	Годовая зарплата в рублях				Подн. зарплата в среднем (в коп.)	Годовая зар. плата в °/°/°			
	Постоянных	Временных	Поденных	В среднем		Постоянных	Временных	Поденных	В среднем
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1897	386	210	233	317	78	100	100	100	100
1900	401	201	242	326	80	103,5	95,6	103,9	103,0
1913	475	238	315	408	105	122,7	112,3	135,0	128,9

Таким образом средняя заработная плата железнодорожников поднимается с 317 р. в 1897 г. до 326 р. в 1900 г. и 408 руб. в 1913 г. Рост ее, как видим, был гораздо менее значителен, чем рост заработной платы промышленных рабочих. В соответствии с последней росла лишь поденная плата. Этот рост номинальной заработной платы еще не означал роста реальной заработной платы. А именно, в ценах 1913 г. зар. плата железнодорожников в 1897 г. равнялась 445 руб., в 1900 г. 394 руб. Таким образом можно говорить в лучшем случае лишь о стационарности реальной заработной платы железнодорожников в этот период.

Эти данные, основанные на отчетности Министерства Путей Сообщения и охватывающие всю массу железнодорожников по Евр. России (710 тыс. чел. против общего их числа 815 тыс. чел. в 1913 г.), вполне достаточны для определения суммы заработных плат всей массы этой группы пролетариата.

Для работников водного транспорта мы не располагаем такими массовыми данными. Однако, для 1914 г. мы располагаем данными о числе служащих и их заработной плате по судоходным предприятиям Волжского бассейна и Мариинской системы. Эти данные,

охватывающие свыше 100 тысяч водников, могут послужить все же некоторым основанием для исчисления суммы заработной платы работников водного транспорта.

Число служащих, сезон. работы и заработная плата по судоходным предприятиям Волжского бассейна и Мариинской системы в 1914 году

Районы	Число служащих (в тыс.)	Сезон. работы в месяцах	Средн. заработок в рублях	
			За месяц	За сезон
1	2	3	4	5
1. Волжский	79,0	8,85	24,0	212,0
2. Петроградский	24,4	7,68	25,5	196,0
По обоим районам . .	103,4	8,41	24,3	205,0

По этим данным при среднем месячном заработке раб. водного транспорта в 24 руб. 30 к., их заработок за сезон составлял перед войной 205 руб. Здесь надо учесть, что в среднем для всех бассейнов навигационный период должен быть несколько меньше, чем для этого бассейна и может быть определен не свыше, чем в 8 месяцев даже для судоходных команд. Однако, имеется большое количество служащих береговых сооружений, — постоянных; наконец, для работников морского транспорта, даже внутренних морей и каботажного (не дальнего) плавания надо считать их средний заработок во всяком случае выше заработка судовых команд на речных судах. По этим основаниям возможно принять средний сезон работ несколько менее высоким, — а именно, в 8 месяцев, а заработную плату за месяц повысить против этого показания процентов на 30, т. е. принять ее примерно равной 31,5 руб. в месяц, тогда заработок за сезон составит не менее 260 руб. В этих пределах 260 - 300 руб. и надо, вероятно, считать среднюю годовую заработную плату водников до войны. Как видим, размеры ее весьма близки к средней заработной плате промышленных рабочих.

Следующая группа рабочих, о заработной плате которой имеются данные, относительно доброкачественные, это — сельско-хозяйственные рабочие [1] (см. табл. на стр. 342).

Как видим, заработная плата сельско-хозяйственных рабочих значительно колебалась по районам, но еще более колебалась она в зависимости от пола работника. По переписи 1897 г. из 2.727 тыс.

[1] „Статистика Росс. Империи", LXXX, ЦСК, СПБ, 1913.

учтенных последней сельско-хозяйственных рабочих, занятых по найму в сельском хозяйстве, 1969 тыс. было мужчин и только 753 тыс. женщин. Если применить эти соотношения, тогда средняя заработная плата годовому работнику определится для 1910 г. в 148 руб. По-

Цены на рабочие руки в сельских хозяйствах частных владельцев в Евр. и Азиатской России в 1910 г. (в руб.) на своих харчах

Категории рабочих	Европейская Россия	Привислинский край	Предкавказье	Закавказье	Сибирь	Средняя Азия	Итого
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
Годовому работнику							
1. Рабочему	143	150	977	152	190	191	154
2. Работнице	87	97	117	84	131	107	96
Сроковому работнику							
а) Летом:							
1. Работнику	14,15	16,15	20,07	18,70	21,75	17.61	16,04
2. Работнице	9,18	11,33	13,40	11,02	17,32	9,95	10,79
б) Зимой:							
1. Рабочему	10,00	10,22	13,16	13,16	13,33	11,53	10,85
2. Работнице	6,56	6,85	8,50	10,10	8,31	8,62	7,21

мимо 1910 г. данные о годовом заработке сельско-хозяйственных рабочих имеются для 1915 г. Нас, однако, в соответствии с принятым планом интересуют 1913 и 1897 гг. Для определения вероятных размеров годового заработка сельско-хозяйственных рабочих в эти годы можно воспользоваться следующими данными. Поденный заработок рабочего и работницы составлял (на своих харчах в копейках):[1]

Категории работников.	Годы	Рабочий Коп.	Рабочий %	Работница Коп.	Работница %	В среднем Коп.	В среднем в % %
1. Рабочий	1897	56	70,0	37	72,6	47	72,2
2. Работница	1910	80	100	51	100	65	100
	1913	97	121,1	61	119,5	79	121,0

Исходя из этих динамических коэффициентов и полагая, что динамика годовой заработной платы сельско-хозяйственных рабочих совершалась в соответствии с поденной, — можно признать, что вероятные ее размеры в 1913 г. были 180 руб., а в 1897 г. — 106 руб. Заработок срокового работника, исходя из соотношений 1910 г., должен быть из расчета на месяц работы выше на 25% в летний сезон и ниже на 18% зимой. Из расчета же за сезон заработок сроковых рабочих летом (сезон 4 месяца) составлял едва 41% годового заработка, а зимой (сезон 8 месяцев)—61%. Общая

[1] По пересчету С. Г. Струмилина: „Бюджет времени русского рабочего и крестьянина", стр. 140, изд. „Вопр. Труда".

численность сельско-хозяйственных наемных рабочих (кроме лиц, занятых по подсобному занятию) для 1897 г. определена была в 2.736 милл. чел., а с поденщиками и чернорабочими—4.102 милл. чел. Для 1913 г. соответственная цифра—4.420 милл. чел. Совершенно невозможно учесть, какая часть этих рабочих является сроковыми и какая — постоянными. Однако, принимая во внимание, что перепись 1897 г. происходила зимой, не в сезон работы, когда большого количества сроковых рабочих и вообще не должно быть, и что в этой цифре учтены лишь наемные рабочие по основному занятию, т. е. постоянно занятые именно этой работой по найму, — я полагаю, что вряд ли будет допущено большое преувеличение, если для всей этой массы рабочих принять средний заработок равный годовому заработку постоянных рабочих. Тем более, что переписью 1897 г., из данных которой мы исходили при определении массы наемного труда в сельском хозяйстве, последняя, несомненно, была преуменьшена именно за счет временных рабочих (перепись, как выше было указано, была не в сезон с.-хоз. работ); и вся учтенная нами по ее данным масса с.-хоз. рабочих, вероятно, является именно постоянными рабочими.

Таким образом, для основных категорий наемного труда, численность коих возможно более или менее точно учесть для 1897 и 1913 г.,—с достаточной степенью приближения выше были определены средние размеры годовой заработной платы. Для остальных групп пролетариата, составляющихся преимущественно из массы служащих, прислуги, — в нашем распоряжении нет ни достаточных данных о численности каждой из этих групп, ни о динамике заработной платы. Поэтому для этих неучтенных групп возможно будет лишь в порядке прикидки определить как численность их, так и сумму заработных их плат.

Теперь возможно, в порядке, конечно, приближенных расчетов определить общую сумму заработных плат в стране для двух дат—1897 и 1913 гг. Нам приходится остановиться на 1897 г., так как именно для этого года данные переписи населения позволяют достаточно полно определить численность пролетариата (см. табл. на стр. 344).

Итак, общая сумма заработных плат с 1,4 миллиардов рублей в 1897 г. поднялась, примерно, до 3150 милл. рублей в 1913 г., т. е. более, чем в 2 раза. Если учесть, что за этот период цены поднялись на 50%[1], то реальное увеличение сумм заработной платы, выплаченной всему пролетариату, определится за это время всего в 1,2 раза. Эти исчисления, конечно, являются лишь примерными и на большую точность претендовать не могут. Однако, вряд ли процент ошибки здесь больше обычного во всех подобных исчислениях. Этот огромный рост суммы заработной платы слагается из двух величин: значительного роста численности пролетариата—более 40% и роста заработной платы, номинальное значение которой выросло почти на 50%.

[1] См. довоенные индексы цен у С. П. Боброва „Индексы Госплана", стр. 91.

Численность и заработная плата пролетариата по СССР в 1897 и 1913 г.г.

(исчисление) [1]

КАТЕГОРИИ НАЕМНОГО ТРУДА	Число лиц (в тыс.)		Средняя заработная плата (в тыс.)		Сумма заработной платы (милл. руб.)		1913 г. в %%% к 1897 г.		
	1897 г.	1913 г.	1897 г.	1913 г.	1897 г.	1913 г.	Число лиц	Средн. заработ.	Сумма заработ. платы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сел.-хоз. рабочие .	2.775	(3.000)	106	180	284	540	108,1	170,0	190,0
2. Промышленность.									
а) крупная	1 622	2.776	222	338	362	936	171,1	152,0	258,5
в том числе:									
служащие . . .	107	177	660	1.000	71	177	165,4	151,9	250,6
рабочие	1.515	2.599	192	292	291	759	168,9	152,1	260,8
б) ремесл.-кустарн.	580	860	192	292	111	251	148,3	152,1	226,1
Итого по 2-й .	2.202	3.636	214	327	473	1.187	165,1	152,9	251,1
3. Транспорт									
в) жел. дор.	347	705	317	408	110	288	203,2	128,7	261,8
в том числе:									
постоянные . .	224	468	362	455	81	213	208,9	125,7	263,0
поденные . . .	123	237	233	315	29	75	192,7	135,2	258,6
г) водный	61	(130)	(209)	270	13	35	213,1	129,2	269,2
Итого по 3-й .	408	835	350	387	143	323	204,7	110,6	225,9
4. Народная Связь .	37	72	(386)	(475)	14	34	194,6	123,1	242,9
Всего по учтенным группам . .	5.422	7.543	168	277	914	2.084	164,5	165,0	228,2
Исчисление на неучт. группы	2.581	3.657	(192)	(292)	(496)	(1.070)	141,7	152,1	215,7
Всего по исчислению . . .	7.903	11.200	178	281	1.410	3.154	141,7	157,5	223,0

[1] Численность лиц наемного труда в 1897 и 1917 г. принята по исчислению автора („Вестник Труда" № 3, 1925 г.) с некоторыми поправками. А именно, для 1897 г. уточнена цифра сел.-хоз. рабочих по СССР—число их в отошедших губерниях подсчитано отдельно для каждой категории; для этой же группы рабочих прирост числа их к 1913 г. принят, согласно С. Г. Струмилину, всего в 8%, что значительно ниже коэффициента, принятого нами ранее—пропорционально росту численности сельского населения.

По исчислению С. Н. Прокоповича общая сумма народного дохода на 1 душу населения в 1913 г. составляла 101 р. 35 к., а в 1900 г. 67 р. 40 к., т. е. всего 66,5%. От сельского хозяйства и промышленности народный доход достигал в 1913 г. по его же исчислению 76 р. 64 к.[1] Исчисление, правда, весьма приблизительное, проделанное нами для определения народного дохода по этим двум отраслям нар. хозяйства для 1913 г., определило сумму народного дохода на душу населения (для всей территории СССР) в 80 р., т. е. на 5% более.[2] Если принять, что доход и от всех остальных отраслей народного хозяйства в исчислении С. Н. Прокоповича для Европейской России также преуменьшен на 5% и предположить, что динамика народного дохода от 1900 к 1913 г. им определена правильно,—надо будет принять, что на душу населения в 1913 г. падало около 107 руб. нар. дохода, а в 1900 г.—71 руб. Тогда сумма народного дохода по СССР в 1900 г. достигала 7.800 милл. руб., а в 1913 г. не менее 15 миллиардов рублей, для 1897 г. можно предположительно принять цифру в 6,2 миллиардов рублей[3]. Тогда доля, падающая на заработную плату в общем нац. доходе, составит для 1897 г.—22,7%, а для 1913 г.—21,0. Таким образом доля пролетариата в народном доходе за этот период несколько упала. Однако, в действительности для обеих дат эти коэффициенты несколько выше, ибо, как выше было показано, и до войны, примерно, до 5% в общем доходе рабочего падало на прочие поступления, с заработной платой не связанные. Для 1900 г. этот коэффициент, вероятно, составит около 24%, а для 1913 г. около 23%. Как видим, развитие капитализма в России сопровождалось все прогрессировавшей эксплоатацией рабочих: доля их в национальном доходе во всяком случае не росла, несмотря на колоссальный рост численности пролетариата.

По подсчетам С. Г. Струмилина[4] товарооборот России (б. Империя) составлял в 1897 г. 8.578 милл. руб. и в 1913 г. 18.527 милл. руб. Для СССР можно принять примерную цифру в 7.000 милл. руб. в 1897 г. и 15.000 милл. руб. в 1913 г. Таким образом, в сумме товарооборота пролетариат участвовал 20,2% в 1897 г. и 21,0% в 1913 г.

С войной, а затем, в особенности, после революции эти отношения должны были резко измениться. Достаточные основания для подобного исчисления мы имеем лишь, начиная с 1922/23 г. Таким образом, в момент, когда пишутся эти строки, можно произвести такое исчисление за два года 1922/23 и 1923/24 г. и некоторые предположения сделать относительно 1924/25 г.

Благодаря поставленному Центр. Бюро Стат. Труда учету заработной платы пром. рабочих и служащих возможно определить динамику последней за весь этот период достаточно точно. По этим данным

[1] „Опыт исчисления нар. дохода" стр. 65-66, М. 1918.
[2] „Прод. и потребление СССР", стр. 52.
[3] С учетом одного лишь изменения цен от 1897 к 1900 г.
[4] „План. Хоз.", № 1, 1925 г.

динамика месячной заработной платы пром. рабочих и служащих за 1922/23 и 1923/24 г. г. определяется следующим образом.

Заработная плата пром. рабочих и служащих в 1923/24 г. (за месяц в тов. руб. по бюдж. индексу Госплана)

МЕСЯЦЫ	Рабочие		Служащие	
	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5
Октябрь	9,44	15,22	15,83	26,10
Ноябрь	10,61	15,29	17,79	27,00
Декабрь	11,49	14,43	19,27	27,86
Январь	11,87	16,56	19,68	30,81
Февраль	12,31	16,81	20,42	31,34
Март	14,28	16,79	23,37	31,37
Апрель	12,37	16,06	20,58	31,13
Май	12,68	17,24	21,08	32,23
Июнь	13,21	16,95	22,31	31,92
Июль	12,98	17,73	22,86	32,38
Август	12,92	17,93	22,35	33,49
Сентябрь	13,52	20,43	24,78	36,47
В ср. за мес.	12,29	16,98	20,90	30,81
В % %	100	137,1	100	147,5

Достаточно достоверные данные о заработной плате пром. рабочих в червонном исчислении имеются лишь за 1923/24 г.; по этим данным она равна 35 р. 10 к. в месяц (в среднем). Если принять во внимание, что всесоюзный бюджетный индекс в 1923/24 г. равен 195,7, то реальные размеры заработной платы промышленных рабочих в 1923/24 г. равны 17 р. 91 к. в месяц (по всесоюзному бюджетному индексу). Выше, однако, мы определили ее всего в 16 р. 90 к., т. е. на 6% менее. Эта разница всецело объясняется тем, что всесоюзный индекс был несколько ниже индекса тех территорий, которые были охвачены учетом зар. платы—пром. центров, фабричных поселков и т.д.

После этих замечаний можно перейти к исчислению сумм заработной платы, выплаченной пром. рабочим и служащим в 1922/23 и 1923/24 г. г.; причем, так как для 1922/23 г. данные о заработной плате в червонном исчислении отсутствуют и по месяцам последняя не может быть с достаточными основаниями исчислена, все динамические сопоставления 1922/23 и 1923/24 г. г. придется сделать лишь в товарных рублях по бюджетному индексу, с тем, чтобы впоследствии приближенно исчислить годовую сумму зар. платы в червонном выражении.

Численность и сумма заработных плат рабочих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности в 1922/23 и 1923/24 г.г.

(в тов. руб. по бюджетному индексу Госплана)

Месяцы	А. Рабочие						Б. Служащие						Сумма всей зар. платы рабоч. и служащих			
	Численность (тыс. чел.)		Ср. зар. плата (в руб.)		Сумма зар. платы (мил. руб.)		Численность (тыс. чел.)		Ср. зар. плата (в руб)		Сумма зар. платы (мил. руб.)		Мил. руб.		В %%	
	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24	1922/23	1923/24
1.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Октябрь	1.290	1.583	9,44	15,22	12,2	24,1	213	205	(15,83)	26,14	3,4	5,4	15,6	29,5	100	100
Ноябрь	1.350	1.602	10,61	15,29	14,3	24,5	213	204	(17,79)	27,00	3,8	5,5	18,1	30,0	116,0	101,7
Декабрь	1.383	1.566	11,49	14,43	15,9	22,6	213	201	19,27	27,86	4,1	5,6	20,0	28,2	128,2	95,6
Январь	1.410	1.544	11,87	16,56	16,7	25,6	214	199	(19,68)	30,81	4,2	6,1	20,9	31,7	134,0	107,5
Февраль	1.435	1.553	12,31	16,81	17,7	26,1	216	198	(20,42)	31,34	4,4	6,2	22,1	32,3	141,7	109,5
Март	1.439	1.559	14,28	16,79	20,5	26,2	216	197	23,37	31,37	5,0	6,2	25,5	32,4	163,5	109,8
Апрель	1.431	1.542	12,37	16,06	17,7	24,8	214	195	(20,58)	31,13	4,4	6,1	22,1	30,9	141,7	104,7
Май	1.489	1.591	12,68	17,24	18,9	27,4	211	193	(21,08)	32,23	4,4	6,2	23,3	33,6	149,4	113,9
Июнь	1.563	1.684	13,21	16,95	20,6	28,5	210	192	22,31	31,92	4,7	6,1	25,3	34,6	162,2	117,3
Июль	1.532	1.709	12,98	17,91	19,9	30,6	211	193	(22,86)	32,38	4,8	6,2	24,7	36,8	158,3	124,7
Август	1.498	1.724	12,92	17,93	19,3	30,9	211	195	(22,75)	33,49	4,8	6,5	24,1	37,4	154,5	126,8
Сентябрь	1.530	1.755	13,52	20,43	20,7	35,8	211	197	24,78	36,47	5,2	7,2	25,9	43,0	166,0	145,8
Итого	1.446	1.618	148,27	202,16	214,4	327,1	213	198	249,77	370,20	53,2	73,3	267,6	400,4	—	—
В %%	100	111,9	100	136,3	100	152,6	100	93,0	100	148,2	100	137,8	100	149,6	—	—
I квартал	1.341	1.583	31,62	44,98	42,4	71,2	213	204	53,05	80,88	11,3	16,5	53,7	87,7	100	100
II квартал	1.428	1.552	38,45	50,19	54,9	77,9	216	198	62,96	93,43	13,6	18,5	68,5	96,4	127,6	109,9
III квартал	1.494	1.606	38,29	50,25	57,2	80,7	212	193	63,68	95,34	13,5	18,4	70,7	99,1	131,7	113,0
IV квартал	1.520	1.729	39,41	56,28	59,9	97,3	211	195	70,14	102,05	14,8	19,9	74,7	117,2	139,1	133,6
I полугодие	1.385	1.567	70,25	95,15	97,3	149,1	214	201	116,36	174,13	24,9	35,0	122,2	184,1	100	100
II полугодие	1 507	1.668	77,70	106,71	117,1	178,0	211	194	134,12	197,42	28,3	38,3	145,4	216,3	119,0	107,5

Пользуясь данными учетов статистики труда, производимыми ею каждые $^1/_2$ года, и текущей статитистики об изменении численности пром. рабочих и служащих, Стат. Бюро Госплана производит исчисление динамики численности рабочих и служащих всей цензовой промышленности. [1]

Пользуясь этими данными и приведенными выше о динамике заработной платы пром. рабочих и служащих, возможно определить суммы заработных плат, выплаченных этой группе пролетариата (см. табл. на стр. 347).

Как видим, сумма заработной платы пром. рабочих и служащих за этот год увеличилась на 50%. В червонных же рублях этот рост был много больше. Для 1923/24 г. заработная плата пром. рабочих определяется в 423,2 черв. руб., а служащих в 78,3 руб. Если учесть, что прирост реальной заработной платы был выше определен в 37,1% для рабочих и 47,5% для служащих, то, при неизменном курсе червонца, заработная плата пром. рабочих в 1922/23 г. составляла бы 308 черв. руб., а служащих—532 руб. Однако, за этот год общий индекс поднялся с 146,1 до 195,7, т.-е. на 33,1%. Вводя эту поправку, определим для 1922/23 г. заработную плату пром. рабочего в 232 черв. руб., а служащего в 399 руб. Следовательно, сумма заработной платы пром. рабочих в 1922/23 г. достигала 338 милл. черв. руб., служащих—85 милл. руб., а всего 423 милл. черв. руб. Соответственные цифры для 1923/24 г.—685 милл. рубл., 154 милл. руб. и 839 милл. руб. От 1922/23 к 1923/24 г. сумма выплаченной пром. рабочим и служащим заработной платы в червонном выражении возросла в 2 раза. Не будет допущено существенной ошибки, если абсолютные размеры и динамику заработной платы рабочих фабрично-заводской промышленности распространить и на ремесленную промышленность. И до войны, как выше было показано, а тем, более в настоящее время—эти величины весьма близки.

Для работников железнодорожного транспорта мы располагаем вполне достоверными данными лишь в отношении постоянного штата. Что касается поденных рабочих, то, к сожалению, до сих пор отсутствуют непосредственные данные о размерах их заработной платы. Однако, так как большинство этой категории рабочих работает на службе пути, причем их заработная плата равна, примерно, заработной плате соответствующих постоянных рабочих,—возможно без большой ошибки принять для поденных железнодорожных рабочих заработную плату равной заработной плате постоянных рабочих службы пути.

Динамика заработной платы железнодорожных рабочих и служащих определяется за эти два года по данным ЦСК НКПС'а и Центрального Бюро Статистики Труда следующим образом.

---

[1] См. „План. Хоз." №№ 2-6, 1925 г „Бюллетени Эк.-Стат. Секции" №№ 1-5.

Численность и реальная заработная плата (по бюджетному индексу Госплана) железнодорожных рабочих и служащих в 1922/23 и 1923/24 г.г.

МЕСЯЦЫ	А. Постоянные						Б. Поденные						Вся сумма зар. платы			
	Численность (тыс. чел.)		Ср. зар. плата (в руб.)		Сумма зар. платы (мил. руб.)		Численность (тыс. чел.		Ср. зар. плата (в руб.)		Сумма зар. платы (в мил. руб.)		В мил. руб.		В %%	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Октябрь	694	799	7,26	15,70	5,0	12,5	122	135	5,10	10,79	0,6	1,5	5,6	14,0	100	100
Ноябрь	694	779	7,28	15,55	5,1	12,1	123	102	5,37	10,28	0,7	1,0	5,8	13,1	103,6	93,6
Декабрь	713	759	8,65	16,03	6,2	12,2	94	85	5,94	11,25	0,6	1,0	6,8	13,2	121,4	94,3
Январь	737	748	9,56	15,46	7,0	11,6	101	124	5,81	10,92	0,6	1,4	7,6	13,0	135,7	92,9
Февраль	744	744	10,29	15,16	7,7	11,3	103	135	6,54	10,78	0,7	1,5	8,4	12,8	150,0	91,4
Март	747	746	11,30	15,57	8,4	11,6	111	127	7,04	10,92	0,8	1,4	9,2	13,0	164,3	92,9
Апрель	758	746	10,48	15,35	7,9	11,5	111	75	6,73	10,89	0,7	0,8	8,6	12,3	153,6	87,9
Май	760	751	10,98	16,37	8,3	12,3	125	84	7,06	11,58	0,9	1,0	9,2	13,3	164,3	95,0
Июнь	760	764	10,40	16,51	7,9	12,6	146	101	7,33	11,59	1,1	1,2	9,0	13,8	160,7	98,6
Июль	758	779	9,71	17,48	7,4	13,6	123	99	6,11	12,31	0,8	1,2	8,2	14,8	146,4	105,7
Август	763	789	10,68	19,01	8,1	15,0	130	115	6,98	12,89	0,9	1,5	9,0	16,5	160,7	117,9
Сентябрь	786	788	11,17	21,65	8,8	17,1	141	121	7,71	15,98	1,1	1,9	9,9	19,0	176,8	135,7
Итого	743	766	118,17	200,26	87,8	153,4	119	109	79,83	141,28	9,5	15,4	97,3	168,8	—	—
В %%	100	103,1	100	169,5	100	174,7	100	91,6	100	177,0	100	162,1	100	173,5	—	—
I квартал	700	779	23,29	47,24	16,3	36,8	113	107	16,81	32,71	1,9	3,5	18,2	40,3	100	100
II квартал	743	746	31,09	46,25	23,1	34,5	105	129	20,0	33,33	2,1	4,3	25,2	38,8	138,5	96,3
III квартал	759	754	31,75	48,27	24,1	36,4	127	87	21,26	34,48	2,7	3,0	26,8	39,4	147,3	97,8
IV квартал	769	785	31,60	58,22	24,3	45,7	131	112	21,37	41,07	2,8	4,6	27,1	50,3	148,9	124,8
I полугодие	722	763	54,57	93,45	39,4	71,3	109	118	36,70	66,10	4,0	7,8	43,4	79,1	100	100
II полугодие	764	770	63,35	106,6	48,4	82,1	129	99	42,64	76,77	5,5	7,6	53,9	89,7	124,2	113,4

Сумма заработных плат железнодорожников возросла за год в 1,7 раза, т.-е. гораздо меньше, чем у пром. рабочих. Последнее объясняется не только более медленным ростом заработной платы, но и тем, что число железнодорожников почти не увеличилось, в то время, как число пром. рабочих значительно выросло. Для определения средних размеров и общих сумм заработной платы железнодорожников в червонном выражении воспользуемся приемом, аналогичным с тем, который был выше применен для пром. рабочих. Рост реальной заработной платы постоянных рабочих в 1923/24 г. относительно 1922/23 г. определился в 70%, а поденных в 77%. По данным ЦСК НКПС заработная плата постоянных рабочих в 1923/24 г. равна 394,4 черв. руб. Для 1922/23 г. исходя из установленной выше динамики реальной заработной платы и с учетом падения курса червонца, соответственная величина будет—162 руб. Таким образом для основных двух групп пролетариата—пром. рабочих и железнодорожников мы располагаем всеми данными для определения сумм выплаченной заработной платы. В виду огромной важности именно этих двух групп пролетариата, составляющих его основное ядро, а также и потому, что об этих группах мы располагаем наиболее достоверными и полными данными—позволю себе остановиться на них несколько более подробно. Общая динамика заработной платы пром. и железнодорожных рабочих и служащих может быть сведена в следующей таблице (см. табл. на стр. 351).

Как видим, наиболее отстала от довоенной заработная плата пром. служащих и железнодорожников, и именно для этих категорий труда наблюдается наиболее интенсивный ее рост. Впрочем, надо отметить, что относительно низкий уровень заработной платы пром. рабочих всецело объясняется тем, что несмотря на ее абсолютно высокие размеры,—заработная плата горняков и металлистов относительно уровня 1913 г. весьма низка. Все остальные производственные группы дают уровень заработной платы к началу 1924/25 г. или выше довоенного или весьма не на много ниже его. В то же время эти две отставшие отрасли производства дают сравнительно низкие коэффициенты прироста. Последнее, очевидно, объясняется тем, что наряду с тенденцией более резкого роста заработной платы в отставших производствах, до войны наиболее высоко оплачивавшихся, имеет место обратная тенденция—более резкого роста заработной платы в тех отраслях труда, которые до войны оплачивались наиболее низко (текстильном и т. д.) и которые в условиях, созданных революцией, стремятся свой уровень заработной платы приблизить к высоко-оплачиваемым категориям труда (не надо забывать, что наиболее „отставшие“ от довоенного уровня категории пром. труда по абсолютной величине заработной платы все же выше, чем прочие его отрасли).

Теперь возможно для этих двух категорий труда определить общие суммы выплаченной заработной платы и установить динамику этого показателя относительно 1913 года (см. табл. на стр. 352).

Динамика зарплаты промышленных и железнодорожных рабочих и служащих СССР в 1922/23 и 1923/24 г.г.

Категории труда	1922/23 г. (в среднем за месяц)	В среднем за месяц 1923/24 г.												Годовой заработок	
		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. Номинальная (в черв. руб.)															
1. Горняки	—	(27,33)	(27,61)	(25,72)	31,41	32,77	34,64	32,05	34,49	35,56	37,77	36,18	38 18	—	393,71
2. Металлисты	—	(31,60)	(31,49)	(30,59)	36,07	39,30	39,45	38,20	40,10	39,05	43,26	41,17	45,65	—	455,93
3. Текстильщики	—	(25,35)	(25,50)	(25,44)	30,84	33,88	32,63	30,36	32,11	31,68	35,64	33,24	34,99	—	371,66
4. В среднем по пром. рабочим	(19,35)	(28,38)	(28,17)	(28,21)	34,40	37,28	36,93	35,11	37,14	36,84	40,31	38,45	41,11	(232,00)	422,33
5. В среднем по пром. служащим	(33,25)	(51,29)	(52,31)	(57,34)	63,64	69,14	68,60	66,92	68,59	68,70	72,86	70,90	72,72	(399,00)	783,01
6. В среднем по желдор.	(13,50)	25,53	27,74	30,29	30,12	31,81	32,73	32,76	32,97	34,25	36,55	38,28	41,27	162,00	394,30
Б. Реальная (в %% к 1913 г.)															
1. Горняки	37,7	38,8	39,2	36,5	44,6	44,4	48,3	47,2	51,3	47,9	50,4	52,2	59,5	37,7	46,5
2. Металлисты	39,7	47,7	48,2	44,1	49,0	50,4	52,5	50,8	53,2	52,4	55,1	55,7	65,4	39,7	52,0
3. Текстильщики	56,4	81,6	83,2	78,2	89,2	91,3	85,1	79,6	86,5	85,7	93,3	90,0	99,7	56,4	86,9
4. В среднем по пром. рабочим	49,2	60,9	61,2	57,7	66,2	67,2	67,2	64,2	68,9	67,8	71,6	71,7	81,7	49,2	67,1
5. В среднем по пром. служащим	25,1	31,4	32,5	33,6	37,1	37,6	37,8	37,4	38,7	38,4	39,0	40,3	43,9	25,1	37,1
6. В среднем по желдор. (постоянные)	26,0	41,5	41,1	42,4	40,9	40,1	41,2	40,6	43,3	43,7	46,2	50,3	57,3	26,0	44,0

Динамика численности и заработной платы промышленных и железнодорожных рабочих и служащих СССР (1913-1923/24 г.г.)

Категории труда и отрасли народного хозяйства	Численность (в тысячах)			Средняя заработная плата в год (в рублях)			Сумма выплачиваемой зар. платы (милл. руб.)		
					Тов. руб. по бюдж. инд.			Тов. руб. по бюдж. инд.	
	1913	1922/23	1923/24	1913	1922/23	1923/24	1913	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Крупная промышленность									
а) Рабочие	2.599	1.446	1.618	292	148	202	759	214	327
б) Служащие	177	213	198	1.000	250	370	177	53	73
Итого по 1	2.776	1.659	1.816	338	162	221	936	267	400
В %%	100	59,7	65,5	100	47,9	65,4	100	28,5	42,7
2. Жел.-дор. транспорт									
а) Постоянные	468	743	766	498	118	200	233	88	153
б) Поденные	237	119	109	315	80	141	35	10	15
Итого по 2	705	862	872	408	113	193	288	98	168
В %%	100	122,1	123,8	100	27,7	47,4	100	34,0	58,3
Итого по 1 и 2	3.781	2.521	2.688	324	145	211	1.224	365	568
В %%	100	66,6	71,2	100	44,7	65,2	100	29,7	46,4

Таким образом, численность и заработная плата пром. и железнодорожных рабочих и служащих составляла в 1922/23 г. первая— 66,6%, а вторая 44,7% от 1913 г.; для следующего года прирост численности по обеим группам составил всего 7%, а средняя заработная плата возросла на 46%. Сумма заработных плат, составлявшая в 1922/23 г. всего 30%, в 1923/24 составляет уже 46% ее величины в 1913 г. Причем, если уровень средней зар. платы у пром. рабочих выше, нежели у железнодорожников, то, благодаря повышенной численности последних, сумма зар. платы в последней группе относительно 1913 г. много выше, чем первой.

В 1913 г. народный доход от цензовой промышленности по СССР по подсчетам Н. Я. Воробьева достигал 2406 милл. руб.[1] Иначе говоря, доля заработной платы пром. рабочих в этой величине составляла 31,4%, а вместе со служащими 40,3%. Для 1922/23 г. примерный наш расчет определил народный доход от крупной промышленности в ок. 1.230 милл. черв. руб.,[2] а для 1923/24 года эту величину можно принять в ок. 2.050 милл. черв. руб. Сумма заработной платы пром. рабочих составляла в 1922/23 г. 335 милл. руб., в 1923/24 г.—685 милл. руб.; для пром. служащих соответствующие цифры—85 милл. и 155 милл. руб., а всего—420 милл. руб. и 840 милл. руб. Таким образом на зар. плату пром. рабочих в 1922/23 г. падает 27,4%, в 1923/24 г. 35,1% от нар. дохода от крупной промышленности, а с пром. служ. — 33,4% и 40,6%. Иначе говоря, в 1922/23 г. доля, приходившаяся на зар. плату рабочих и служащих промышленности в сумме народного дохода от последней была ниже сответственного коэффициента 1913 г., а в следующем 1923/24 г. примерно столько же, сколько и в 1913 г.[3] Разумеется, ручаться за сколько нибудь достаточную точность этого исчисления не приходится. Его задача лишь характеризовать порядок величин, с какими мы здесь имели дело.

Если для промышленных рабочих и служащих данные о заработной их плате еще можно считать достаточно точными, то для прочих категорий труда такими данными мы не располагаем и вероятные размеры их заработной платы приходится определять лишь путем исчислений, пользуясь данными о динамике средних ставок и тарифных коэффициентов по коллективным договорам.

Единственные, относительно достаточные данные, коими мы располагаем в отношении зар. платы рабочих и служащих прочих категорий труда за этот период, это — материалы статистики НКПИТ, ЦК Совработников о заработной плате сов. служащих и данные Центр. Бюро Стат. Труда ВЦСПС о поденном заработке чернорабочего. Для остальных категорий труда пришлось произвести исчисление по

[1] „Сборн. Стат. свед. по СССР", стр. 198, изд. ЦСУ. 1924 г.

[2] Ст. „Прод. и потр. СССР", стр. 51.

[3] Это не значит, что и издержки на рабочую силу соответственно меньшие; они были выше, т. к. сюда надо прибавить накладные расходы на зар. плату, которые теперь выше, чем до войны.

Численность и заработная плата пролетариата СССР в 1922/23 и 1923/24 гг.
(в товарных рублях по бюджетному индексу Госплана)

Категории занятий	Число лиц (тыс.)		Средняя зар. плата в год		Сумма зар. платы (м. р.)		1923/24 г. в % % к 1922/23 г.		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	Число лиц	Средняя зар. плата	Сумма зар. платы
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельско-хоз. рабочие	1.100	1.300	76	103	84	134	118,2	135,5	159,5
2. Крупная фабр. - заводская промышл. .	1.659	1.815	162	220	268	400	109,4	135,8	149,3
а) рабочие	1.446	1.617	148	202	215	327	111,8	136,5	152,1
б) служащие . . .	213	198	250	370	53	73	93,0	148,0	137,7
3. Мелкая промышл. .	300	335	148	202	44	68	111,7	136,5	154,5
Итого по п.п. 2 и 3	1.959	2.150	159	218	312	468	109,7	137,1	150,0
4. Строительное дело .	146	216	151	206	22	45	147,9	136,4	204,5
5. Торговля	306	380	196	329	60	125	124,2	167,9	208,3
а) государственная .	110	134	(210)	379	23	51	121,8	180,5	221,7
б) кооперативная . .	106	136	(185)	300	20	41	128,3	162,2	205,0
в) частная	90	110	(185)	(300)	17	33	123,2	162,2	194,1
6. Жел.-дор. транспорт	862	875	113	193	98	168	101,5	170,8	171,4
а) постоянные . . .	743	766	118	200	88	153	103,1	169,5	173,9
б) поденные . . .	119	109	80	141	10	15	83,2	176,3	150,0
7. Водный транспорт .	120	99	109	176	13	17	82,5	161,5	130,8
8. Местный транспорт .	111	130	(148)	(202)	16	26	117,1	135,1	162,5
Итого по п.п. 6—8	1.093	1.104	116	191	127	211	101,0	164,7	166,1
9. Нар. Связь	92	87	159	199	15	17	94,6	125,2	113,3
10. Нар. Просвещение .	399	475	83	174	33	83	119,0	209,6	251,5
11. Нар. Искусство . .	52	53	(83)	(174)	4	9	101,9	209,6	225,0
12. Нар. Здравоохран. .	276	298	84	136	23	41	108,0	161,9	178,3
13. Прочие гос. служ. .	682	750	108	175	74	128	107,0	162,0	173,0
Итого по п.п. 10—13	1.409	1.556	95	168	134	261	110,4	176,8	194,8
14. Прислуга	(240)	(264)	(72)	(106)	17	28	110,0	147,2	164,7
15. Поден. случайн. раб.	291	(340)	83	95	24	32	116,8	114,5	133,3
Итого (1—15) . .	6.636	7.397	120	180	795	1.322	111,5	150,0	166,3
Тоже в черв. рублях . .	—	—	175	352	1.162	2.590	—	201,1	223,1
в том числе:									
1. Сельское хозяйство .	1.100	1.300	107	203	118	264	118,2	189,7	223,7
2. Пром. и строит. дело	2.105	2.366	233	436	489	1.015	112,4	187,1	207,6
3. Транспорт и связь .	1.185	1.191	176	374	208	446	100,5	212,5	214,4
4. Торговля	306	380	287	646	88	245	124,2	225,1	278,4
5. Управление	1.409	1.556	139	330	196	512	110,4	237,4	261,2

Примечание. Численность пролетариата принята по подсчету автора („Вестник Труда", № 3, 1925 г.). Зар. плата пром. рабочих и служащих, железнодорожников, водников, раб. нар. связи, совработников принята по непосредственным отчетным данным. Для прочих групп исчислена по колдоговорам. Для поденных рабочих заработок принят по Центр. Бюро Стат. Труда. Число рабочих дней в году для последней категории рабочих принято в 200.

данным коллективных договоров. За очень большую точность последнего ручаться, конечно, нельзя. Однако, ввиду того, что кол. договорами определяется только основной заработок, без приработка (на сверхурочных, сдельных и т. п. работах),—это исчисление могло преуменьшить, но во всяком случае не преувеличить заработной платы размеров этих категорий труда.

В то время, как за год в среднем число занятых лиц по найму в стране увеличилось всего на 11,1%, реальная зар. плата выросла в $1^1/_2$ раза, а номинальная — в 2 раза. Сумма зар. платы в реальном выражении выросла в $1^2/_3$ раза, а номинально выросла в $2^1/_2$ раза. Более всего увеличилось число лиц наемного труда в торговле, менее всего на транспорте (стационарно). Максимальный рост зар. платы—в торговле и управлении,—в тех группах, где зар. плата наиболее отстала от довоенной.

Численность и заработная плата пролетариата СССР за 1913-1925/27 гг.
(в товарн. руб. по бюджетному индексу Госплана)

КАТЕГОРИИ ЛИЦ НАЕМНОГО ТРУДА	Число лиц (в тыс.)			Средняя заработн. плата (в руб.)			Сумма зар. плат. (милл. руб.)		
	1913	1922/23	1923/24	1913	1922/23	1923/24	1913	1922/23	1923/24
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельско-хоз. рабочие	(3.000)	1.100	1.300	180	76	103	540	84	134
2. Промышленность									
а) крупная	2.776	1.659	1 815	338	162	220	936	268	400
в том числе:									
рабочие	2.599	1.446	1.617	292	148	202	759	215	327
служащие . . .	177	213	198	1.000	250	370	177	53	73
б) рем.-кустарная .	860	300	335	292	148	202	251	44	68
Итого по п. 2 . .	3.636	9.959	2.150	327	159	218	1.187	312	468
3. Транспорт									
а) жел. дороги . .	705	862	875	408	113	193	288	98	168
б) водяной	(130)	120	99	270	109	176	35	13	17
Итого по п. 3 . .	835	982	974	387	113	190	323	111	185
4. Народная Связь . .	72	92	87	(475)	159	199	34	15	17
Итого по 1—4 . .	7.543	4.133	4.511	282	126	178	2.084	522	804
Прочие	3.687	2.503	2.886	(292)	(109)	181	(1.070)	273	518
Всего	11.200	6.636	7.397	285	120	180	3.154	795	1.322
В %% . .	100	59,2	65,9	100	42,2	63,2	100	24,9	41,6

Представляет чрезвычайный интерес сопоставить эти данные с теми исчислениями, которые были выше произведены для довоенных лет.

Как видим, общая сумма выплаченных заработных плат в стране достигала всего 25% в 1922/23 г. и 42% в 1923/24 г. от суммы ее в 1913 г., при значительно более высоких коэффициентах средней зар. платы и числа лиц наемного труда. Однако, рост первого показателя оставляет далеко позади вторые два,—что вполне понятно, т. к. прирост его слагается из приростов последних. В то же время далеко не по всем отраслям труда наблюдается одинаковая картина.

Динамика численности и реальной заработной платы главнейших категорий труда в СССР за 1913-1923/24 г.г.

(в %% к 1913 г.)

Категории лиц наемного труда	Число лиц		Средняя зар. плата		Сумма зар. плат		Прирост за год		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	Число лиц	Средняя зар. плата	Сумма зар. плат
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Сельско-хоз. рабочие.	36,7	43,3	42,2	57,3	15,6	24,8	18,0	35,7	59,8
2. Промышленность									
а) крупная	60,9	66,6	47,9	65,4	28,5	42,7	9,4	35,8	149,3
в том числе:									
рабочие	55,6	62,2	50,7	69,2	28,3	43,1	11,9	36,5	52,3
служащие . . .	120,3	111,9	25,1	37,1	29,9	41,2	— 7,0	48,1	37,7
б) рем.-кустарная . . .	34,9	39,0	50,7	69,2	17,5	27,1	11,7	36,5	54,8
Итого по п. 2 .	53,9	59,1	48,7	66,7	26,2	39,4	9,6	37,2	50,2
3. Транспорт									
а) жел.-дорожный. . .	122,3	124,1	27,7	47,3	34,0	58,3	1,5	70,8	71,5
б) водный	92,3	76,1	40,4	65,2	37,1	48,6	—17,6	61,4	31,0
Итого по п. 3 .	117,6	116,6	29,2	49,1	34,4	57,3	— 0,9	68,2	71,6
4. Нар. Связь	127,8	120,8	33,5	41,9	44,1	50,0	— 5,5	25,1	13,4
Итого по п.п. 1—4.	54,8	59,8	42,7	64,2	25,2	42,0	9,1	41,5	53,9

Как видим, в тех случаях, когда современный уровень численности или заработной платы отдельных групп пролетариата отстает наиболее от довоенного,—в этих случаях и темп прироста более высок. А в силу того, что растет и численность и средний заработок пролетарских масс — общая сумма доходов их растет в прогрессии, быстро приближаясь к уровню 1913 г.

Надо заметить, что эти данные, определяя общую сумму зар. плат, еще недостаточны для суждения о сумме дохода пролетариата, ибо не учитывают ни побочных заработков (до 7-8% от зар. платы), ни удешевления коммунальных услуг (ок. 10%). Для определения общей суммы дохода пролетариата за эти годы надо ввести эти поправки. Тогда сумма зар. плат определится для 1922/23 г. в 940 милл. руб. по бюдж. индексу или 1.360 милл. черв. руб., а для 1923/24 г.—в 1560 милл. руб. по бюдж. индексу и 3.060 милл. черв. руб., что для 1922/23 г. составляет ок. 30%, а для 1923/24 г. ок. 50% от 1913 г.

Наиболее интересным было-бы сопоставить динамику доли зар. платы в нац. доходе страны. Однако, для последних лет достаточно обоснованных исчислений последнего мы пока не имеем, поэтому сопоставим динамику доли зар. платы в товарообороте.

Показатели (милл. руб.)	1913 г.	1922/23	1923/24 (черв. рубли)
1. Сумма зар. плат пролетариата	3190	1162	2590
2. Товарная масса	11140	5070	8840
Сумма зар. плат в %%% к товарной массе	28,6	22,9	29,7

Здесь товарная масса принята в исчислении В. Г. Громана („План. Хоз“ № 1, 1925 г.). Как видим, если в 1922/23 г. сумма зар. плат пролетариата относительно товарной массы и отставала несколько от нормы 1913 г., то в 1923/24 г. этот коэффициент стал даже несколько выше, нежели он был в 1913 г.

В 1924/25 г. мы вправе ожидать повышения номинальной зар. платы примерно на 40% при росте численности пролетариата процентов на 15. В этом случае сумма заработных плат получит прирост примерно в 60% и достигнет 4,1 мд. черв. руб. при товарной массе, примерно, в 13,4 мд. черв. рублей; тогда сумма зар. плат составит от товарной массы те же 31%.

Как видим, пролетариат в общей емкости рынка играет далеко не последнюю роль. В то же время, именно эта область—зар. плата—наиболее возможна для государственного ее регулирования. Таким образом, наше централизованное плановое хозяйство в заработной плате имеет одного из наиболее мощных регуляторов всей экономики страны. Задача заключается лишь в том, чтобы правильно использовать этот регулятор. Задача эта весьма трудная, но отнюдь не невыполнимая. Тем более, она доступна к решению, что уже в самом движении зар. платы за эти годы намечаются некоторые тенденции, которые мо-

гут помочь решению задачи. Сумма заработных плат пролетариата до войны достигла, примерно, 28% товарной массы. Резко понизившись в период до 1923/24 г., этот коэффициент в этом году подымается до довоенного уровня и затем обнаруживает тенденцию к весьма медленному подъему. И до войны, в связи с развитием пролетариата, этот коэффицинет, как мы видели, рос. Поэтому мы вправе предположить, что и в дальнейшем надо ожидать медленного, но постоянного роста этого коэффициента.

С течением времени, надо надеяться, будет накоплено достаточно материала для установления количественной характеристики этого явления. Пока же можно сделать лишь эти качественные выводы, свидельствующие о постоянном росте значения пролетарских масс в экономике страны.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана
под редакцией С. А. Фалькнера

№ 8. Октябрь 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 8

А. Конъюнктура мирового хозяйства
(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.
3. Курс европейских валют.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировая продукция зерновых хлебов в 1923-1925 г.г.

II. Промышленность

2. Добыча угля по 20 странам в 1913-1924 г.г.
3. Добыча угля по 14 странам в 1924-1925 г.г. (месячные данные).
4. Концентрация промышленности в Соед. Штатах в 1919 г. (по численности рабочих и стоимости продукции).
5. Добыча железной руды по 33 странам в 1913-1924 г.г.

III. Товарообмен

6. Объем внешней торговли по 26 странам в 1913-1925 г.г.
7. Мировой объем внешней торговли по частям света в 1913-1924 г.г.

IV. Труд

8. Динамика заработной платы в Англии в 1919-1925 г.г.
9. Движение недельных ставок заработной платы английских рабочих по производствам в 1920-1925 г.г.
10. Доля заработной платы в стоимости продукции в Германии.

V. Государственные финансы

11. Мировая задолженность к концу 1924 г.
12. Баланс мировой задолженности к концу 1924 г.

VI. Денежный и капитальный рынок

13. Эмиссия ценных бумаг 9-и важнейших стран в 1913-1925 г.г.
14. Движение банкротств в 1919-1925 г.г. по 18 странам.
15. Движение оффициального учетного процента в 1913-1925 г.г. по 27 странам.

VII. Обобщающие показатели

16. Годовые показатели экономического развития С. А. Соед. Штатов после войны.

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.			1925 год							
		Месячные средние				Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
I. Промышленность																		
1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы в %% к 1913 г.)	а) Соед. Штаты [1]																	
	а) добывающ. .	100	101,3	139,6	123,75	130,3	135,5	142,7	125,1	127,2	136,5	116,8	122,0	119,9	135,5	135,5	137,5	—
	b) обрабатыв. .	100	105,5	124,2	117,8	119,8	119,0	126,3	114,8	116,9	126,3	120,1	133,6	134,7	132,6	132,6	134,7	—
	б) Англия [2] . .	100	80,9	88,8	90,9	89,6	89,6	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6	87,0	87,0	87,0	81,2	81,2
	в) Франция [3] . .	100	—	96,9	111,6	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	127,9	111,0	116,8	109,3	108,0	109,3	110,1	—
	г) СССР [4,2] . . .	100	—	35,0	48,1	45,1	53,6	60,0	57,3	62,8	65,2	66,9	70,5	70,4	70,6	72,6	66,1	73,3
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49.268	42.278	37.968	44.111	49.430	43.100	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.797	43.659	48.775
	б) Англия . . .	24.336	21.133	23.450	22.646	20.445	22.330	23.341	21.453	22.341	22.914	21.456	22.849	20.415	20.735	17.864	21.551	16.726
	в) Франция [5] .	3.654	2.595	3.140	3.675	3.618	3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.754	3.799	3.851	3.865
	г) Германия [7] .	11.782	9.928	5.185	9.902	10.804	11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.437	9.891	11.240	11.061
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.219	1.376	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.254	1.264	1.272
	е) Мировой показатель [8].	95.058	78.240	91.730	90.178	82.292	92.998	100.994	90.071	97.371	104.673	88.934	90.700	82.718	84.877	82.460	90.177	90.244
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	6.462	8.489	8.197	8.582	8.291	8.336	7.830	7.874	8.278	7.517	8.405	8.544	9.469	9.273	9.363	9.286
	б) СССР	715	399	435	516	566	544	580	556	517	518	506	574	584	619	614	614	613
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.622	2.305	3.417	2.634	1.917	2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.621	3.311	2.978	2.716	2.707	2.748
	б) Англия . . .	869	415	630	620	598	578	596	593	590	584	551	618	579	584	518	501	453
	в) Франция [6] .	757	440	453	638	656	641	660	634	665	669	637	689	686	706	703	724	713
	г) Германия [7] .	910	783	411	651	681	697	759	786	873	910	873	991	896	961	941	886	766
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	58,6	63,3	74,3	75,7	89,1	92,0	89,7	108,8	107,3	123,8	129,0	125,6	142,4
	е) Мировой показатель [9a].	5.669	4.243	5.315	2.096	4.450	4.505	5.211	5.206	5.729	6.310	6.016	6.738	6.255	6.035	5.614	—	—
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.650	3,015	3.805	3.117	2.594	2.873	3.176	3.171	3.627	4.266	3.817	4.266	3,645	3.514	3.259	3.137	3.466
	б) Англия . . .	649	494	718	696	536	655	689	684	560	615	663	696	607	662	595	600	485
	в) Франция [7] .	581	373	415	576	582	598	609	558	605	608	569	607	587	596	600	625	617
	г) Германия [8] .	881	976	525	820	809	866	940	969	1.049	1.181	1.155	1.209	1.064	1.115	1.109	1.031	899
	д) СССР	354	29,8	61,7	33,8	80,9	108,1	131,4	123,6	139,5	148,6	141,4	161,1	147,8	173,4	173,3	152,5	170,2
	е) Мировой показатель [9b].	5.797	5.284	5.982	5.952	5.134	5.712	5.838	5.714	6.165	7.465	7.001	7.727	6.796	6.841	6.406	6.163	—
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип) . . .	482	513	536	459	357	435	533	492	532	590	550	583	597	531	494	484	449
	б) Франц. [10] выраб. хл.-бум. пряж. в тысячах м/тонн.	—	17,14	17,49	17,37	16,26	17,66	18,63	16,65	18,55	18,76	17,27	18,87	18,11	17,19	17,75	—	—
	в) СССР выраб. хл.-бум. пряж. в тысячах м/тонн.	25,30	4,86	6,45	9,78	9,97	12,23	14,20	12,34	13,96	14,65	14,91	15,37	15,95	16,00	17,77	12,87	17,20

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.			1925 год							
		Месячные средние				Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148[12]	139[12]	42[12]	42[12]	—	49	—	—	42	—	—	41	—	—	68	—	—
	б) Англия	1.957[12]	1.469[12]	1.395[12]	1.297[12]	—	1.468	—	—	1.297	—	—	1.165	—	—	1.094	—	—
	в) Франция	229[12]	189[12]	111[12]	197[12]	—	137	—	—	197	—	—	187	—	—	169	—	—
	г) Германия	545[12]	416[12]	324[12]	355[12]	—	379	—	—	355	—	—	405	—	—	407	—	—
	д) Мировой показатель[11]	3.179[12]	—	2.580[12]	2.546[12]	—	2.581	—	—	2.470	—	—	2.397	—	—	2.370	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) индексы: 1913 г.=100[13]	а) Соед. Штаты (Bradstreet)	100	133	143	141	139	141	145	147	151	151	150	149	145	148	150	155	153
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	159	161	167	170	175	174	174	171	167	166	161	165	165
	в) Франция (Statistique gén.)	100	139	130	135	135	133	135	137	142	143	141	138	138	140	134	136	136
	г) Германия (Stat. Reichsamt)	100	82[14]	95,1[14]	122,5	120	127	131	129	131	138	137	134	131	132	134	135	132
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	173	164	164	168	172	178	183	195	197	191	190	175	173
2. Движение стоимости жизни Оффициальные индексы: 1913 или 1914 г.=100	а) Соед. Штат.[15]	100	169	171	171	—	171	—	—	173	173	173	173	173	173	173,5	—	—
	б) Англия[15]	100	181	174	175	172	176	180	181	180	179	179	175	173	172	173	173	174
	в) Франция[16]	100	297	327	364	—	367	—	—	377	—	—	386	—	—	390	—	401
	г) Германия[17]	100	42[14]	59[14]	115	114	116	122	123	123	124	125[19]	126[19]	127[19]	126[19]	128[19]	134[19]	133[19]
	д) СССР[18]	100	—	149	201	202	192	195	198	198	199	204	214	219	214	211	194	187
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	311,8	298,4	264,2	278,7	316,9	296,5	320,5	335,4	318,0	375,8	328,9	320,6	319,9	318,0	333,1
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,3	86,3	83,7	99,5	101,3	116,0	113,6	94,4	98,2	96,4	89,5	100,3	87,3	78,1
	в) Франция (фр.)	701,8	847,5	543,1	909,7	869,3	865,0	920,7	932,3	1.153,2	885,2	916,9	889,5	820,7	798,6	738,8	740,3	801,2
	г) Германия (марки)	933,8	516,7	506,8	755,6	414,8	623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.369,9	1.123,1	1.109,4	1.079,9	1.083,2	1.069,8	1.180,0	—
	д) СССР (руб.)[20]	101,7	22,5	12,0	18,2	28,6	25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	24,8	31,6	36,1	47,9	34,9	36,5	26,6
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	325,1	419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	364,8	445,5	391,6	362,8	315,4	331,6	372,5
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,2	61,4	58,0	63,5	64,9	67,2	67,9	67,9	69,0	60,0	64,0	58,8	64,7	60,9
	в) Франция (фр.)	573,4	757,2	798,8	939,6	839,7	872,5	957,1	937,1	1.131,8	994,0	985,1	1.012,0	957,0	979,2	866,1	939,0	791,7
	г) Германия (марки)	849,9	330,8	508,5	544,2	589,4	564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	631,4	711,1	672,2	732,2	687,7	746,5	—
	д) СССР (руб.)[21]	118,4	6,8	17,2	25,2	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	20,3	21,8	18,8	21,7	32,0	26,7	38,0
III. Денежное обращение 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	а) Соед. Штаты (долл.)[21]	2.575[12]	4.733[12]	4.951[12]	4.993[12]	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776	4.725	4.774	4.734	4.720	4.784
	б) Англия (фун. стерл.)[22]	29,6[12]	398,3[12]	397,8[12]	397,6[12]	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2	390,4	386,2	391,3	384,5
	в) Франция (фр.)[22]	5.714[12]	36.359[12]	39.114[12]	40.885[12]	40.035	40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904	43.050	42.703	43.800	44,496	45,445
	г) Германия (зол. мар.)[23]	6.070[12]	1.293,5[12] мрд. бум. м.	2.274[12]	4.274[12]	3.535	3.708	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.479	4.503	4.771	4.775	4,891	4.983
	д) СССР (черв. руб.)[21]	2.299,6[12]	117,5[12]	306,2[12]	742,5[12]	558,2	622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5	846,1	915,2	1.015,6

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.			1925 год.							
		Месячные средние				Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты .																	
	б) Англия . . .	100[23]	100 [12]	100 [12]	100[12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Иоркской бирже.	в) Франция . .	100[23]	95,2 [12]	89,3[12]	97,0[12]	92,6	91,7	92,6	95,2	97,0	98,3	98,0	98,1	98,5	99,7	99,9	99,9	99,8
	г) Германия . .	100[23]	37,6 [12]	26,9[12]	28,0[12]	28,3	27,4	27,1	27,3	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4	24,3
	д) СССР	100[23]	0,06[12]	—	100[12]	101	101	101	101	100	100	100	100	100	100	100	99,9	99,9
	е) Мировой	100[23]	—	—	—	—	—	—	—	—	100,3	100,5	100,4	100,5	100,2	100,2	100,1	100,2
	показатель[23]а	100[23]	62,1	60,5	75,6	76,7	76,4	76,9	77,8	78,6	79,1	78,9	78,9	79,0	79,5	79,9	79,3	79,4
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Иорк, доллары)	7,89	18,16	17,83	20,82	20,34	19,29	21,59	22,43	25,63	26,72	21,06	23,35	22,85	23,85	24,02	23,40	20,22
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)[5]	1,37	3,10	3,05	3,50	3,06	3,06	3,24	3,56	3,26	3,58	3,58	3,55	3,11	3,40	3,44	3,21	3,14
(в миллиардах денежных единиц)	в) Франция (Париж, франки) . .	1,53	13,14	19,89	30,76	25,02	24,02	24,53	22,98	27,13	23,91	24,65	29,17	27,89	25,29	33,90	29,45	24,28
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	—	2,52	2,29	2,54	2,97	2,99	2,59	3,94	3,64	4,09	4,17	4,10	4,30	4,61	4,43
IV. Транспорт 1. Погрузка железных дорог	а) Соед. Штаты (в тыс. груж. вагонов) [5]	—	3.601	4.150	4.044	4.197	4.492	4.726	4.223	3.760	3.857	3.921	4.003	4.031	4.207	4.285	4.211	4.648
	б) Англия . . .	33,78	26,84	29,00	28,38	26,08	28,20	29,66	27,90	28,09	28,87	26,82	28,86	26,22	26,81	24,05	28,51	—
(Месячная—в милл. тонн, кроме Соед. Штатов)	в) Германия . .	41,76	33,25	20,02[24]	21,70	18,84	22,00	28,37	29,43	29,59	30,52	29,60	31,98	29,30	30,03	28,94	32,90	—
	г) СССР	13,09	—	5,07	5,85	5,89	6,46	7,42	6,28	6,10	5,99	6,02	6,99	6,35	6,48	6,79	7,06	7,93
2. Судооборот морских портов	а) Соед. Штаты .	8.923	10.836	11.073	11.427	12.989	12.874	13.296	11.512	10.042	9.582	9.077	10.278	11.056	11.259	13.068	13.330	13.532
	б) Англия . . .	9.741	8.590	10.149	10.045	10.742	10.704	10.974	10.063	10.136	9.624	8.568	9.515	9.300	9.940	10.186	9.954	9.900
	в) Франция . .	5.052	5.183	6.047	6.268	6.917	6.955	6.904	6.155	5.931	5.838	5.462	6.198	6.793	7.346	7.156	7.545	7.379
	г) Германия . .	4.435	3.735	5.106	5.104	5.353	5.223	5.620	5.626	5.715	5.225	4.774	5.228	5.428	6.049	5.610	6.002	6.234
(в тыс. регистровых тонн).	д) СССР	2.599	308	428	500	—	—	1.805[25]	1.229[25]	1.213[25]	1.015[26]	1.059[26]	1.493[27]	1.963[27]	2.275[27]	2.367[28]	2.678[27]	1.130[27]
	е) Мировой показатель [29]	56.313	54.093	60.786	64.145	67.800	67.897	71.594	67.050	66.429	62.504	59.652	65.475	65.835	70.014	71.539	—	—
V. Труд 1. Безработица	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.) .	100 [31]	89,4	101,1	91,3	85,9	87,7	88,9	88,3	90,4	91,0	92,6	93,3	93,1	91,9	91,1	90,3	—
	б) Англия %%[32]	—	14,0	11,6	10,3	10,6	10,8	11,1	11,0	10,9	11,5	11,6	11,4	11,2	11,2	12,2	11,5	12,5
	в) Герман. %%[33]	2,9	1,5	10,2	14,2	12,4	10,5	8,4	7,3	8,1	8,1	7,3	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3
	г) Франция (в тысяч.) [34]	—	5,5	1,3	0,7	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,7	1,0	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Иорк)[35].	100	118	126	128	126	130	126	126	128	128	127	129	125	127	127	127	128
	б) Англия [36] . .	100	107,9	99,0	101,1	104,1	101,7	99,2	98,9	99,4	100,6	101,1	103,4	104,6	105,2	104,6	104,0	103,4
Индексы в %%% к довоенной	в) Франция (углекопы)	100	104	107	106,3	107,4	—	—	100,9	—	—	100,8	—	—	—	—	—	—
	г) Германия: [37]																	
	а) необуч. рабочих	100	80,8[38]	79,5	6	95,0	92,6	89,6	91,2	94,2	96,5	97,6[39]	99,4	101,0	104,0	103,7	100,9	102,8
	b) Обуч. рабочих	100	62,2[38]	62,2	85	86,8	84,6	82,8	84,1	86,7	89,4	90,4[39]	92,2	93,8	96,8	96,4	95,0	96,4
	д) СССР [40] . .	100	31,5	53,7	—	71,7	81,7	83,9	75,2	77,2	77,3	74,5	75,5	74,5	77,8	81,2	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1924 г.		1924 г.			1925 год							
		Месячные средние				Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
	А	—	1.083	1.506	1.227	81	71	74	59	40	90	85	83	—	—	—	—	—
	Б	—	1.608	774	654	38	28	52	34	7	15	37	49	—	—	—	—	—
А—число конфликт.	б) Англия . . .																	
Б—число участник.	А	1.459	576	628	709	96	75	74	72	65	58	64	80	70	81	79	78	75
(в тысячах)	Б	664	552	405	612	122	28	36	15	16	12	13	44	25	27	34	216	220
	В	9.800	19.850	10.670	8.320	1.764	518	377	134	92	67	85	161	122	202	281	1.857	2.850
В — Число потерян.	в) Франция. . .																	
человеко-дней	А	1.219	—	—	105	71	68	61	65	66	77	93	105	—	—	—	—	—
(в тыс.).	Б	229	—	—	20	6	10	10	14	11	7	14	9	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты.	3,5	4,21	4,43	3,6	3	3	3	3	3	3	3	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
	б) Англия . .	4,77	3,70	3,49	4,0	4	4	4	4	4	4	4	5	5	5	5	5	4,5
	в) Франция . .	4	5,08	5	6,0	6	6	6	6	7	7	7	7	7	7	7	6	6
	г) Германия . .	5,87	6,58	39,5	10,0	10	10	10	10	10	10	10	9	9	9	9	9	9
	д) СССР	6	12	10	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты .	217,0	235,4	415,0	528,7	454,5	540,3	733,7	427,2	557,2	685,4	664,6	505,4	607,1	530,8	673,9	718,2	399,7
	б) Англия . .	100,7	215,7	109,0	89,3	9,7	22,7	157,0	102,0	130,2	235,1	170,4	111,7	102,1	241,3	135,6	90,3	12,9
	в) Франция . .	42,4	113,6	59,2	23,6	7,1	26,5	24,6	20,3	22,6	13,7	14,3	18,7	16,3	21,4	31,7	15,7	5,7
	г) Германия . .	24,5	3,7	2,4	5,4	6,0	3,5	8,5	2,7	4,8	18,6	9,6	37,0	10,4	14,4	11,8	6,0	0,9
А—Вся эмиссия	Мировой показатель[41] . .	403,0	664,8	624,6	693,0	532,9	632,2	953,3	579,2	764,2	1.027,0	899,8	729,1	795,4	856,0	934,1	895,2	—
	% Соед. Штатов к миров. показат.	53,8	42,9	66,5	76,3	85,4	85,5	77,0	73,8	72,9	66,7	73,9	69,3	76,3	62,0	72,1	80,2	—
	% Англии к миров. показателю .	31,2	32,4	17,5	12,9	1,8	3,6	16,5	17,6	17,0	22,9	18,9	15,3	12,8	28,2	14,5	10,1	—
Б—В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты .	—	67,4	29,6	104,8	96,1	164,9	250,2	123,9	161,1	65,0	154,5	62,4	55,2	20,4	176,1	187,8	104,3
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	6,2	11,9	119,6	43,6	72,2	17,6	39,3	31,0	16,3	95,4	10,3	54,6	7,0
3. Курсы акций Индексы	а) Соед. Штаты (Harward Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	99,5	103,3	102,8	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	126,1	128,8	133,6	139,6
	б) Англия—(Bankers Magazine)[42] .	—	113,8	119,3	121,3	121,6	120,7	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	125,6	125,5	124,2	127,1
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопр. акций)[43]	114,0	133,5	172,5	155,4	151	147	149	136	120	124	117	115	109	109	103	114	122
	г) Германия (W. u. St.—265 акций).	—	58,5	118,5	93,3	88,1	88,8	82,4	83,8	96,0	116,9	113,7	108,6	103,5	96,0	84,5	82,1	75,6
4. Банкротства (число)	а) Соед. Штаты .	1.336	1.888	1.597	1.643	1.432	1.277	1.578	1.471	1.807	2.344	1.651	1.631	1.667	1.572	1.457	1.452	1.349
	б) Англия . . .	294	423	451	427	426	363	459	432	418	440	432	513	369	475	451	479	—
	в) Германия . .	815	84	22	504	895	850	752	621	616	796	723	776	687	807	766	797	751

Примечания к сводной таблице.

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам.

[3] Индексы Société d'études économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на $4^1/_3$.

[6] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[7] В послевоенных границах, (без Эльзас-Лотарингии, Саарской Области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.4[illegible]9 тыс. метр. тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 г.г. по данным журнала. „Stahl und Eisen".

[8] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Нидерландов, Франции, Саарской Области, Германии, Польши Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[9a] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской Области, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9b] по 11 странам: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, СССР и Канада.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] По 14 странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу и Японии.

[12] К концу года.

[13] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[14] 1922 и 1923 г.г. в золотом исчислении по курсу доллара.

[15] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[16] Квартальный индекс; 1 января—30 июня 1914 г.=100. Полный индекс г. Парижа.

[17] Месячная средняя; 1913/14 г.=100.

[18] На конец месяца; 1913 г.=100.

[19] Старый индекс; новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г., составляет: в феврале—136, марте—136, апреле—137, мае—135,5, июне—138, июле—143, августе—145.

[20] Только по Европейской границе; в милл. руб. по ценам 1913 г.

[21] Все виды денег, включая звонкую монету.

[22] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкноты и казначейские билеты (Англия).

[23] Паритет=100.

[23a] Индекс Wirtschaft и Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

[24] Неполные цифры вследствие оккупации Рура.

[25] По всем портам, кроме Ленинграда и портов Тихого Океана.

[26] Кроме портов Тихого Океана.

[27] Кроме Владивостока.

[28] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[29] Исчислено по 28 странам: Соединенным Штатам, Великобритании, Ирландии, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Норвегии, Германии, Данцигу, Болгарии, Греции Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Чили, Японии, Сиаму, Британской Индии, Палестине, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Египту и СССР.

[30] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[31] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[32] % безработных среди застрахованных рабочих.

[33] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[34] Число безработных, получающих пособие от государства.

[35] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка.

[36] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[37] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7-е число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

[38] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[39] По старому индексу стоимости жизни; по новому индексу (см. выше примечание 19-е), получаются следующие показатели уровня реальной платы: для необученных рабочих: февраль—90,0, март—91,85, апрель—93,7, май—96,4. июнь—96,1, июль 94,1, август—94,4; для обученных рабоч.: февраль—83,4, март—85,2, апрель—87,0, май—89,7, июнь—89,4 июль—88,6, август—88,6.

[40] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[41] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[42] Декабрь 1921 г.=100.

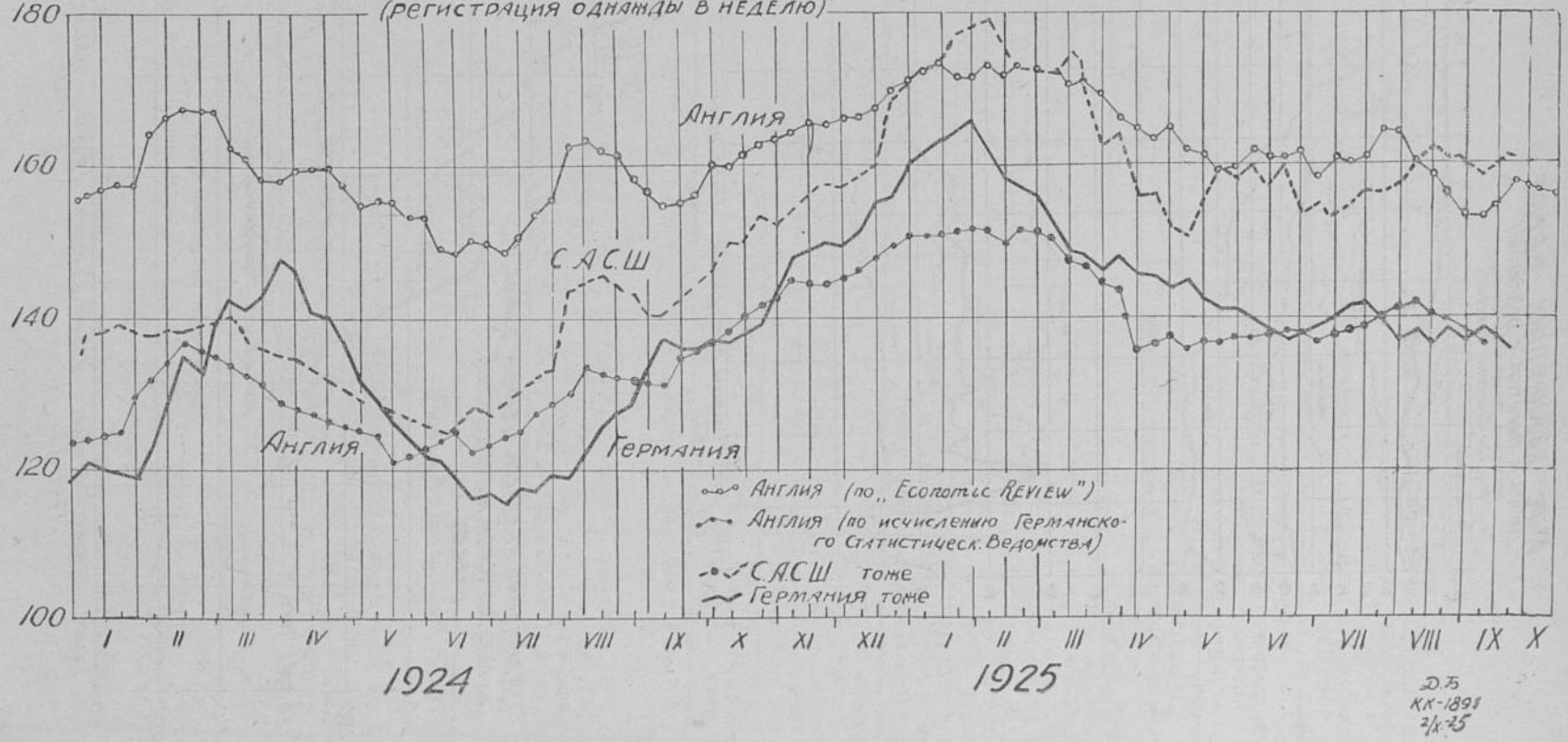
[43] Средняя за 1904—1913 г.г.=100.

По „Wirtschaft und Statistik" и „the Economic Review".

Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров

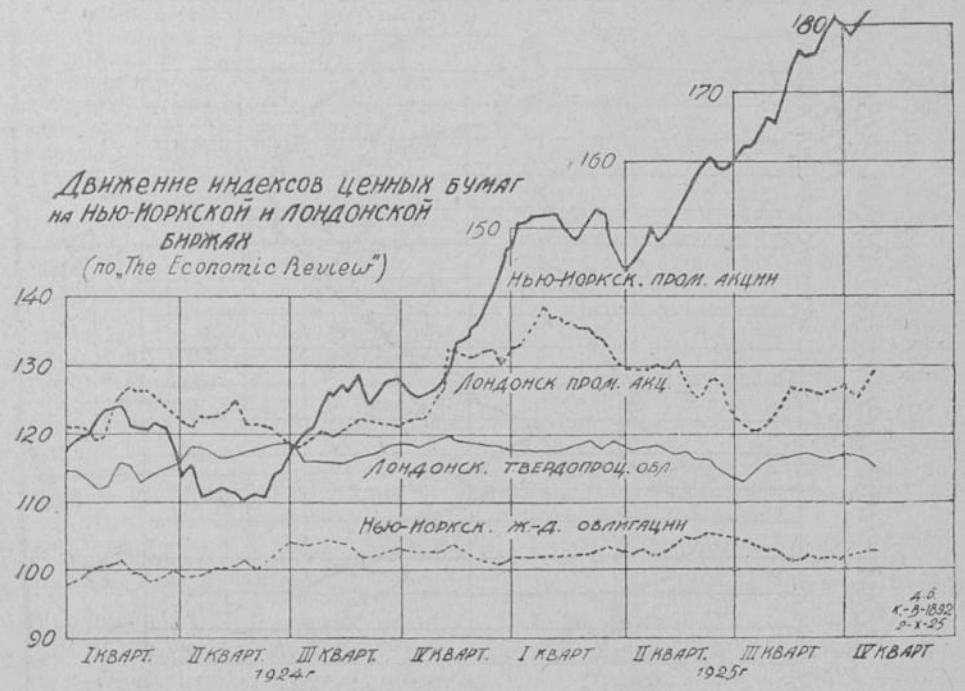
1913=100

(регистрация однажды в неделю)

D.75
KK-1898
2/X-25

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Таблица № 1

Мировая продукция зерновых хлебов в 1923/25 г.г. (Северное полушарие)

СТРАНЫ	Средняя за 1909—13 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г. (данные предварительные)	1925 г. в процентах		
	В миллионах квинталов				к средн. 1909-1913 г.	к 1923 г.	к 1924 г.
Пшеница							
Европа (22 страны)	357,9	330,7	277,4	356,4	97,9	105,9	126,3
Канада и Соед. Штаты	241,5	346,1	308,8	296,7	122,9	85,7	96,1
Азия (4 страны)	103,7	110,7	108,1	99,2	95,7	89,6	91,8
Северная Африка (4 страны)	25,6	29,1	33,2	29,3	114,6	101,0	126,0
Всего	728,7	816,6	717,5	775,6	106,4	95,0	108,1
СССР	186,0	—	104,0	180,0	96,7	—	173,2
Итого, включая СССР	914,7	—	821,5	955,6	104,5	—	116,3
Рожь							
Европа (20 стран)	234,1	195,1	151,8	219,3	93,7	112,4	144,4
Канада и Соединенные Штаты	9,7	21,9	19,6	17,2	176,8	78,2	87,5
Всего	243,8	217,0	171,4	236,5	97,0	108,0	137,9
СССР	187,0	—	175,8	208,3	111,4	—	118,5
Итого, включая СССР	430,8	—	347,2	444,8	103,2	—	128,1
Ячмень							
Европа (21 страна)	129,8	122,8	102,0	116,2	89,5	94,6	113,9
Канада и Соед. Штаты	50,1	59,8	60,2	72,6	144,9	121,4	120,5
Азия (3 страны)	25,2	23,1	24,6	26,7	105,7	115,8	108,7
Северная Африка (4 страны)	21,3	22,5	18,6	22,2	104,0	98,4	119,3
Всего	226,4	228,2	205,4	237,7	104,9	104,2	115,7
СССР	84,6	—	38,1	59,8	70,7	—	157,2
Итого, включая СССР	331,0	—	243,5	297,5	95,6	—	122,2
Овес							
Европа (20 стран)	193,0	178,5	156,6	170,3	88,2	95,4	108,7
Канада и Соед. Штаты	220,2	276,5	286,4	291,6	132,4	105,4	101,8
Северная Африка (3 страны)	2,6	3,3	1,7	3,0	118,7	91,3	176,9
Всего	415,8	458,3	444,7	464,9	111,8	101,4	104,5
СССР	130,1	—	73,9	101,9	78,3	—	137,8
Итого, включая СССР	545,9	—	518,6	566,8	103,8	—	109,3

Примечание. Данные по пшенице и ржи охватывают почти всю продукцию, по ячменю около 85%, по овсу свыше 85% общей продукции Северного полушария. 1 квинтал=100 килогр.

Сведения по СССР исчислены Международным Институтом по данным Ц. С. У.; за 1923 г. нет сведений по всему СССР.

Источники: „Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale". Septembre 1925 г. Rome.

Таблица № 2

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Добыча каменного угля по 20 странам в 1913-1924 г.г.

№№ по порядку	СТРАНЫ И ЧАСТИ СВЕТА	В тысячах метрических тонн						
		1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
1	Германия (в соврем. границах)[1]	141.384	88.300	107.525	110.884	119.145	62.225	118.829
	a) Эльзас-Лотарингия	3.796	2.400	3.200	3.622	4.232	4.166	5.269
	b) Саарская область	13.216	8.971	9.410	9.575	11.240	9.192	14.032
	c) Польск. В. Силезия	31.700	19.666	22.952	22.290	25.598	26.630	23.824
2	Франция (в соврем. границах)[2]	43.847	21.547	24.290	28.212	31.140	37.680	44.010
3	Польша (в соврем. границах)	40.697	25.161	31.049	29.818	34.795	36.098	31.723
4	СССР (в соврем. границах)[3]	29.052	8.376	7.644	8.520	9.768	13.500	15.876
5	Великобритания	292.043	233.460	233.208	165.864	253.613	280.430	274.933
6	Бельгия	22.842	18.480	22.392	21.804	21.209	22.922	23.357
7	Австрия[4]	87	90	134	138	166	158	172
8	Венгрия	900	142	159	338	740	851	635
9	Чехо-Словакия	14.271	10.488	11.136	11.652	10.465	12.347	14.319
10	Испания	4.016	5.703	5.421	5.011	4.436	5.972	5.972
11	Нидерланды	1.873	3.408	3.936	3.924	4.570	5.278	5.877
	Вся Европа	604.228	424.126	456.304	395.740	501.287	486.653	549.735
12	Япония	21.416	31.272	29.244	26.220	24.973	26.388	27.090
13	Британск. Индия	16.468	22.990	18.453	20.000	19.316	19.065	20.565
14	Нидерландск. Индия	568	940	1.095	(1.095)	1.091	1.095	1.095
15	Китай	13.200	23.000	19.500	(20.400)	21.300	18.600	18.600
	Вся Азия	51.652	78.211	68.292	67.515	66.680	65.148	67.350
16	Южно-Африканский Союз	7.984	9.312	10.404	10.344	8.831	10.807	11.284
17	Родезия	221	462	525	521	524	627	649
	Вся Африка	8.205	9.774	10.929	10.865	9.355	11.434	11.933
18	Соед. Штаты[5]	517.060	502.536	597.168	459.396	414.780	591.216	507.336
19	Канада	13.426	12.420	15.084	10.656	10.587	12.017	8.863
	Вся Америка	530.486	514.956	612.252	470.952	425.367	603.233	516.199
20	Австралийский союз	12.617	10.737	13.176	12.993	12.405	13.300	14.500
	Внеевропейские страны	602.960	613.678	704.649	561.625	519.807	693.115	609.982
	Весь мир	1.207.188	1.037.804	1.160.953	957.365	1.015.094	1.179.768	1.159.717

[1] Германия в 1913 г. в довоенных границах—190.109 тыс. тонн.
[2] Франция " " " — 40.051 " "
[3] СССР " " " — 38.462 " "
[4] Австро-Венгрия " " — 17.780 " "
[5] Вместе с бурым углем.

Источник: Bulletin Mensuel des Statistique, Société des Nations. Génevè.
Bulletin Mensuel de l'Office Permanent. Institut International de Statistique. La Haye.
Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1924/25 г. Berlin и др.

Отдел II

Таблица № 3

Добыча каменного угля по 14-ти странам в 1924/1925 г.г. по месяцам

(В тысячах метрических тонн)

№№ по порядку	СТРАНЫ И ЧАСТИ СВЕТА	1913 месячные средние	1924 год												1925 год							
			Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
	Европа																					
1	Германия	11.782	8.785	9.726	10.826	10.439	2.621	9.100	11.274	10.804	11.388	11.943	10 688	11.233	11.929	10.535	11.412	10.362	10.437	9.891	11.240	11.061
2	Саарская область	1.101	(1.173)	(1.173)	(1.173)	(1.173)	1.172	1.047	1.262	1.213	1.168	1.238	1.066	1.174	1.220	1.127	1.240	1.101	1.087	1.031	581	1.029
3	Франция	3.654	3.687	3.649	3.689	3.565	3.616	3.424	3.708	3.618	3.755	4.017	3.599	3.770	4.084	3.730	4.056	3.835	3.754	3.799	3.851	3.865
4	Польша	3.391	2.964	2.805	2.694	2.504	2.998	2.479	2.463	1.394	2.909	3.235	3.036	2.840	2.848	2.386	2.670	2.393	2.444	2.201	2.101	1.543
5	СССР	2.421	1.393	1.416	1.361	1.134	1.164	1.187	1.325	1.220	1.376	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.065	1.043	1.154	1.265	(1.266)
6	Великобритания	24.336	23.787	24.283	24.616	22.960	24.313	19.636	22.247	20.445	22.330	23.341	21.453	22.341	22.914	21.456	22.849	20.415	20.735	17.864	21.551	16.726
7	Бельгия	1.903	2.183	2,112	2.108	2.049	1.999	1.848	1.973	1.702	1.569	1.926	1.890	2.001	2.125	1.896	2.030	1.920	1.835	1.800	1.899	1.845
8	Чехо-Словакия	1.189[1]	1.399	1,366	1.372	1.215	1.190	962	1.197	1.108	1.108	1.112	1.097	1.233	1.048	984	1.029	955	899	995	1.071	994
9	Нидерланды	156	489	458	469	477	497	445	532	475	496	538	495	511	539	480	558	526	519	506	601	590
	Всего	49.933	45 860	45.988	48.308	45.516	39.560	40.128	45.981	41.979	46.099	48.933	44.646	46.500	48.090	44.041	47.309	42.572	42.753	39.241	44.160	38.925
	Внеевропейские страны																					
10	Соединенные Штаты	43.088	53.268	48.394	43.566	32.951	35.363	34.610	36.347	37.968	44.111	49.430	43.100	48.222	53.840	41.878	40.536	37.342	39.561	40.797	43.659	48.775
11	Канада	1.118	884	877	1.240	801	554	568	581	525	617	822	800	788	857	764	486	425	517	579	—	—
12	Япония	1.784	2,263	2.081	2.458	2.327	2.375	2.259	2.308	1.989	2.191	2.397	2.478	2.662	2.270	2.294	2.623	2.545	2.517	—	—	—
13	Британская Индия	1.372	1.014	2.268	1.938	1.807	1.743	1.497	1.334	1.390	1.820	1.633	1.419	1.662	1.829	2.095	1.848	1.779	1.557	1.432	1,363	1.360
14	Южно-Африканский Союз	665	897	865	918	930	981	929	997	955	968	998	906	987	914	920	1.007	1.025	1.006	990	995	1.184
	Всего	48.027	59.326	54.485	50.120	38.821	41.016	39.863	41.567	42.827	49.707	55.280	48.703	54.321	59.710	47.951	46.500	43.116	45.158	—	—	—
	Общий итог	97.960	105.186	100.473	98.428	84.337	80.576	79.991	87.548	84.806	95.806	104.213	93.349	100821	107800	91.992	93.809	85.688	87.911	—	—	—

Источники: Bulletin Mensuel de Statistique Société des nations. Genève.
Bulletin Mensuel de l'Office permanent. La Haye. Inst. Intern. de Statistique.
L'Economiste Européen и др.

[1] Богемия, Моравия, Силезия.

Отдел II

Таблица № 4

Концентрация фабрично-заводской и горной промышленности в Соединенных Штатах в 1919 году

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПО ЧИСЛУ ЗАНЯТЫХ РАБОЧИХ					КОНЦЕНТРАЦИЯ ПО СТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ				
Размер предприятий	Число предприятий	Число пред. в % к итогу	Число занятых рабочих	Число занят. рабочих в % к итогу	Размер предприятий	Число предприятий	Число пред. в % к итогу	Стоимость продукции	Стоим. прод. в % к итогу
Предприятия не имеющие рабочих	41.656	13,4	—	—	Предприятия, вырабатывающие менее чем на 5.000 долл. .	72.071	23,1	182.314	0,3
Предприятия с числом рабочих:									
от 1 до 5	149.654	48,1	328.337	3,3	5.000— 20.000 долл. . .	92.979	29,9	1.004.348	1,5
„ 6 „ 20	60.156	19,3	675.796	6,7	20.000— 100.000 „ . .	82.901	26,6	3.808.884	5,8
„ 21 „ 50	27.688	8,9	905.341	8,9	100.000— 500.000 „ . .	42.652	13,7	9.652.660	14,7
„ 51 „ 100	13.777	4,4	986.965	9,8	500.000—1.000.000 „ . .	9.892	3,2	6.939.264	10,6
„ 101 „ 500	15.410	4,9	3.209.977	31,9	Свыше 1.000.000	10.890	3,5	43.989.073	67,1
„ 501 „ 1.000	1.931	0,6	1.330.905	13,2					
Свыше 1.000	1.113	0,4	2.640.611	26,2					
Всего	311.385	100	10.077.932	100	Всего	311.385	100	65.576.543	100

Исчислено Сектором Мирового Хозяйства по материалам „Fourteenth census of the United States“ 1919 г. т.т. VIII и XI

Отдел II *Таблица № 5*

Добыча железной руды по 33 странам в 1913-1924 г.г.

(в метрических тоннах)

Страны	1913 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.[2]	1924 г.[2]
Европа						
1. Англия	16.248.005	12.852.397	3.500.650	6.946.233	11.049.758	11.227.951
2. Франция(в совр. гран.)	43.054.000	13.922.000	14.201.000	20.732.000	23.428.000	29.024.000
3. Германия[1] (в совр. гр.)	7.341.000	6.298.000	5.824.000	5.883.000	5.118.000	—
4. Италия	603.116	389.876	279.478	311 214	340.831	237.668
5. Бельгия	150.718	17.260	59.490	71.250	117.090	—
6. Люксембург	7.333.372	3.704.390	3.031.626	4.448.974	4.079.549	5.333.380
7. Испания	10.788.581	5.479.516	3.226.355	3.239.968	3.945 220	—
8. Португалия	49.182	12.845	10.370	18.292	9.145	8.572
9. Швеция	7.479.393	4.523.765	6.464.374	6.203.643	5.591.544	6.506.132
10. Норвегия	544.686	79.208	57.419	258.815	385.836	—
11. Австрия (в совр. гран.)	2.030.653	435.062	710.932	1.112.415	1.211.065	713.805
12. Венгрия	2.059.076	101.666	36.015	45.909	—	—
13. Чехо-Словакия	1.800.245	1.053.124	800.829	313.149	675.185	1.173.935
14. Польша	493.400	121.100	240.600	400.000	454.600	288.200
15. Юго-Славия	—	18.927	15.740	61.352	244.619	330.119
16. Румыния	—	79.839	91.109	94.607	99.293	102.537
17. Греция	313.578	45.579	54.925	49.272	100.115	95.647
18. Финляндия	5.328	5.438	—	2.491	953	—
Америка						
19. Сев.-Амер. Соед. Шт.	60.600.270	70.393.307	27.080.301	51.424.953	70.931.946	52.919.313
20. Канада	279.081	117.092	53.986	16.303	27.904	1.343
21. Новая Земля	1.263.153	518.795	522.456	1.019.069	733.221	—
22. Чили	14.100	3.100	8.000	290.000	673.350	—
23. Куба	1.607.391	896.952	132.414	451.933	373.772	—
Азия						
24. Япония	171.712	314.858	86.977	—	—	—
25. Китай	439.950	1.489.315	1.365.062	1.087.937	832.841	—
26. Британ. Индия	376.797	566.961	957.204	635.310	817.294	—
27. Колонии	—	447.249	232.692	—	—	—
Африка						
28. Египет	—	77.562	55.065	104.143	132.384	150.194
29. Тунис	597.500	433.914	274.000	500.000	838.000	771.000
30. Юж.-Афр. Союз	—	2.326	2.192	1.913	521	—
31. Алжир	1.348.899	1.059.820	707.043	1.018.725	1.448.445	1.800.000
32. Конго Бельг.	20.253	80.145	81.444	75.413	105.782	107.221
Океания						
33. Австралия	175.851	615.346	700.523	165.997	569.359	—

[1] Включая марганец.
[2] Предварительные цифры.

Источники: Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Génève, 1925; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1924/25, Berlin.

Таблица № 6

Отдел III. ТОВАРООБМЕН

Объем внешней торговли по 26 странам в 1913 и 1920-1925 годы

(Специальная торговля) в золотом исчислении в тысячах денежных единиц)

ДАТЫ	1. Соединенные Штаты					2. Англия [1]					3. Ирландия					4. Франция				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи долларов	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи долларов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи фунтов стерлингов	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи фунтов стерлингов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи фунтов стерлингов	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи фунтов стерлингов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи франков	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи франков	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средн. месячн.																				
1913 г.	147.932	100,0	204.024	100,0	137,9	54.931	100,0	43.771	100,0	79,7	—	—	—	—	—	701.778	100,0	573.351	100,0	81,7
1920 г.	425.152	287,4	673 373	330,0	158,4	107.136	195,0	83.614	191,0	78,0	—	—	—	—	—	1.057.495	150,7	670.094	116,9	63,4
1921 г.	213.072	144,0	364.911	178,9	171,3	64.516	117,4	46.374	105,9	71,9	—	—	—	—	—	710.035	101,2	636.181	111,0	89,6
1922 г.	256.042	173,1	313.758	153,8	122,5	68.198	124,2	54.558	124,6	80,0	—	—	—	—	—	835.111	119,0	720.424	125,7	86,3
1923 г.	310.981	210,2	340.930	167,1	109,6	76.573	139,4	60.092	137,3	78,5	—	—	—	—	—	848.619	120,9	790.047	137,8	93,1
1924 г.	300.879	201,4	374.813	183,7	124,6	86.184	156,9	60.145	137,4	69,8	4.976	—	3.663	—	73,6	903.887	128,8	933.652	162,8	103,3
1925 г.																				
Январь	335.447	226,8	440 438	215,9	131 3	113.579	206,8	67.830	155,0	59,7	4.553	—	3.162	—	69,4	886.312	126,3	995.251	173,8	112,3
Февраль . . .	317.964	214,9	364.835	178,8	114,7	94.380	171,8	67.971	155,3	72,0	4.741	—	2.877	—	60,7	916.712	130,6	1.030.684	179,8	112,4
Март	375.781	254,0	445.533	218,4	118,6	98 218	178,8	68.992	157,6	70,2	5.786	—	3.064	—	53,0	888.898	126,7	1.011.357	176,4	113,8
Апрель	328.890	222,3	391.594	191,9	119.1	96.480	175,6	59.977	137,0	62,2	4.839	—	2.773	—	57,3	820.153	116,9	983.248	171,5	119,9
Май	320.609	216,7	362.757	177,8	113,1	89.510	162,9	64.012	146,2	71,5	4.899	—	2.825	—	57,7	795.891	113,4	975.921	170,2	122,6
Июнь	319.869	216,2	315.397	154,6	98,6	100.282	182,6	58.834	134,4	58,7	—	—	—	—	—	738.578	105,2	865.811	151,0	117,2
Июль	318.017	215,0	331.647	162,6	104,3	87.282	158,9	64.761	148,0	74,2	—	—	—	—	—	738.090	105,2	847.779	147,9	114,8
Август	—											—								

ДАТЫ	5. Италия					6. Испания					7. Швейцария					8. Швеция				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи лир	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи лир	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи песет.	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи песет.	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи франков	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи франков	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средн. мес.																				
1913 г. . .	303.803	100,0	209.303	100,0	68,9	105.839	100,0	88.034	100,0	83,2	159.985	100,0	114.700	100,0	71,7	70.545	100,0	68.112	100,0	96,5
1920 г. . .	546.487	179,9	239.896	114,6	43,9	96.288	91,0	68.438	77,7	71,1	309.876	193,7	239.344	208,7	77,2	211.144	299,3	145.151	213,1	68,7
1921 г. . .	315.505	103,9	151.556	72,4	48,0	169.190	159,9	91.934	104,4	54,3	172.084	107,6	160.382	139,8	93,2	88.294	125,2	76.969	113,0	87,2
1922 г. . .	323.381	106,4	190.282	90,9	58,8	203.992	192,7	97.087	110,3	47,6	157.647	98,5	145.057	126,5	92,0	90.671	128,5	93.889	137,8	103,5
1923 г. . .	340.245	112,0	219.430	104,8	64,5	—	—	—	—	—	175.022	109,4	137.345	119,7	78,5	106.915	151,5	94.326	138,5	88,2
1924 г. . .	364.719	120,1	269.435	128,7	73,9	—	—	—	—	—	197.078	123,2	162.900	142,0	82,7	115.646	163,9	103.265	151,6	89,3
1925 г.																				
Январь . .	394.816	130,0	241.684	115,5	61,2	—	—	—	—	—	223.412	139,6	164.824	143,7	73,8	105.694	149,8	80.805	118,6	76,4
Февраль . .	442.054	145,5	299.188	142,9	67,7	—	—	—	—	—	197.237	123,3	171.111	149,2	86,8	105.951	150,2	80.806	118,6	76,3
Март . . .	545.774	179,6	312.331	149,2	57,2	—	—	—	—	—	222.106	138,8	168.166	146,6	75,7	113.107	160,3	71.819	105,4	63,5
Апрель . .	553.928	182,3	285.174	136,2	51,5	—	—	—	—	—	200.706	125,5	165.048	143,9	82,2	131.070	185,8	86.183	126,5	65,8
Май	515.342	169,6	303.721	145,1	58,9	—	—	—	—	—	186.592	116,6	191.624	167,0	102,7	119.848	169,9	126.236	185,3	105,3
Июнь . . .	572.862	188,6	353.884	169,1	61,8	—	—	—	—	—	198.905	124,3	210.183	183,2	105,7	102.597	145,4	129.970	190,8	126,7
Июль . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	206.797	129,3	154.048	134,3	74,5	117.006	165,9	134.210	197,0	114,7

Даты	9. Норвегия					10. Дания					11. Германия [2]					12. Венгрия				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средн. месячн.																				
1913 г.	45.052	100,0	31.743	100,0	70,5	64.785	100,0	53.113	100,0	86,6	933.842	100,0	849.883	100,0	91,0	—	—	—	—	—
1920 г.	152.857	339,3	60.959	192,0	39,9	144.196	222,6	77.948	146,8	54,1	564.194	60,4	395.319	46,5	70,1	34.775	—	13.692	—	39,4
1921 г.	66.613	147,9	28.178	88,8	42,3	85.696	132,3	78.033	146,9	91,1	395.677	42,4	334.558	39,4	84,6	43.392	—	21.158	—	48,8
1922 г.	70.371	156,2	41.692	131,3	59,2	94.709	146,2	76.500	144,0	80,8	576.700	55,3	330.833	38,9	64,0	44.950	—	27.508	—	61,2
1923 г.	68 702	152,5	42.139	132,8	61,3	108.869	168,0	87.820	165,3	80,7	512.020	54,8	508.523	59,8	99,3	35.249	—	28·174	—	79,9
1924 г.	66.183	146,9	45.182	142,3	68,3	113.529	175,2	102.659	193,3	90,4	761.255	81,5	544.452	64,1	71,5	58.567	—	47 918	—	81,8
1925 г.																				
Январь	60.863	135,1	53.404	168,2	87,7	127.438	196,7	113.164	213,1	88,8	1.281.922	137,3	696.657	82,0	54,3	63.400	—	35.200	—	55,5
Февраль . . .	75.233	167,0	53.897	169,8	71,6	116.054	179,1	101.143	190,4	87,2	1.071.159	114,7	629.843	74,1	58,8	58.800	—	39.900	—	67,9
Март	78.613	174,5	61.682	194,3	78,5	126.099	194,6	115.678	217,8	91,7	1.037.157	111,1	708.690	83,4	68,3	57.624	—	52.192	—	90,6
Апрель	70.548	156,6	49.936	157,3	70,8	119.125	183,9	111.975	210,8	94,0	1.006.948	107,8	670.047	78,8	66,6	52.649	—	46 623	—	88,6
Май	70.561	156,6	49.561	156,1	70,2	90.082	139,0	99.838	188,1	110,9	933.587	100,0	728.002	85,7	78,0	52.892	—	52.598	—	99,4
Июнь	75.379	167,3	54.138	170,6	71,8	126.242	194,9	117.398	221,0	93,0	1.009.188	108,0	685.724	80,7	67,9	47.338	—	46 002	—	97,2
Июль	85.069	188,8	51.767	163,1	60,8	139.508	215,3	130.492	245,7	93,5	1.154.067	123,6	742.880	87,4	64,4	53.349	—	50.691	—	95,0

ДАТЫ	13. Чехо-Словакия					14. СССР[5]					15. Польша				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи крон	% к среднемесячной 1913 г.	Отношен. экспорта к импорту в % %	Тысячи рублей	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи рублей	% к среднемесячной 1913 г.	Отношен. экспорта к импорту в % %	Тысячи злот	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи злот	% к среднемесячной 1913 г.	Отношен экспорта к импорту в % %
Средние месячные															
1913 г.	—	—	—	—	—	101.712	100,0	118.412	100,0	116,4	—	—	—	—	—
1920 г.	153.719	—	181.230	—	117,9	2.443	2,4	116	0,1	4,7	—	—	—	—	—
1921 г.	115.113	—	140.146	—	121,7	19.369	19,0	1.683	1,4	8,7	—	—	—	—	—
1922 г.	118.473	—	168.779	—	142,5	12.324	12,1	11.104	9,4	90,1	70.375	—	54.492	—	77,4
1923 г.	123.113	—	152.073	—	123,5	16.711	16,4	28.307	23,9	169,4	93.200	—	99.805	—	107,1
1924 г.	192.972	—	207.083	—	107,3	27.711	27,2	23.100	28,0	83,4	123.414	—	105.287	—	85,3
1925 г.															
Январь	208.136	—	222.928	—	107,1	31.796	31,3	41·036	34,7	129,1	168.941	—	107.485	—	63,6
Февраль	193.442	—	220.960	—	114,1	45.337	44,6	37.788	31,9	83,3	150.732	—	103.025	—	68,3
Март	212.922	—	250.074	—	117,4	54.946	54,0	32.880	27,8	59,8	190.141	—	120.456	—	63,4
Апрель	186.286	—	215.943	—	115,9	62.777	61,7	29.727	25,1	47,4	188.427	—	89.605	—	47,6
Май	171.590	—	193.898	—	113,0	87.804	86,3	38.578	32,6	43,9	185.648	—	105.898	—	57,0
Июнь	205.981	—	202.772	—	98,4	60.902	59,9	50.788	42,9	83,4	169.404	—	103.619	—	61,2
Июль	138.454	—	214.511	—	154,9	66.707	65,6	36.006	30,4	54,0	173.257	—	86.734	—	50,1
Август	—	—	—	—	—	45.667	44,9	31.696	43,7	113,2	—	—	—	—	—

Даты	16. Финляндия					17. Латвия					18. Литва.				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи лат.	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи лат.	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи лит.	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи лит.	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средние месячные															
1913 г.	41.035	100,0	33.482	100,0	81,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1920 г.	60.407	147,2	48.648	145,3	80,5	7.437	—	4.607	—	61,9	6.026	—	4.600	—	76,3
1921 г.	33.036	80,5	31.203	93,2	94,5	5.891	—	2.439	—	41,4	7.944	—	4.801	—	60,4
1922 г.	37.028	90,2	41.707	124,6	112,6	8.939	—	8.490	—	95,0	6.240	—	6.408	—	102,7
1923 г.	53.042	129,3	53.673	160,3	101,2	17.870	—	13.662	—	76,5	13.052	—	12.233	—	93,7
1924 г.	50.332	122,7	53.075	158,5	105,4	21.364	—	14.210	—	56,5	17.211	—	22.215	—	129,1
1925 г.															
Январь	41.809	101,9	31.202	93,2	74,6	22.569	—	17.349	—	76,9	16.762	—	23.730	—	141,6
Февраль	37.185	90,6	28.860	86,2	77,6	22.965	—	15.274	—	66,5	17.820	—	20.796	—	116,7
Март	52.099	127.0	29.932	89,4	57,5	21.582	—	12.315	—	57,1	26 303	—	19.272	—	73,3
Апрель	52.675	128,4	33.669	100,6	63,9	21.340	—	9.487	—	44,5	23.733	—	15.179	—	64,0
Май	57.177	139,3	59.690	178,3	104,4	19.997	—	11.612	—	58,1	21.843	—	16.499	—	75,5
Июнь	59.318	144,6	71.269	212,9	120,1	18.865	—	16.252	—	86,1	18.882	—	16.529	—	87,5
Июль	60.253	146,8	105.010	313,6	174,3	15.052	—	23.706	—	157,5	22.827	—	19.002	—	83,2

Даты	19. Эстония					20. Канада.					21. Япония.				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи марок	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи долларов	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи долларов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи ен.	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи ен.	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средние месячные															
1913 г.	—	—	—	—	—	54.917	100,0	36.333	100,0	66,2	60.474	100,0	52.393	100,0	86,6
1920 г.	1.939	—	1.708	—	88,1	98.768	179,8	94.020	258,8	95,2	193.305	319,6	160.631	306,6	83,1
1921 г.	4.526	—	2.309	—	51,0	59.638	108,6	59.885	164,8	100,4	129.376	213,9	99.972	190,8	77,3
1922 г.	5.671	—	4.955	—	87,4	62.589	114,0	72.608	199,8	116,0	148.463	245,5	128.143	244,6	86,3
1923 г.	9.469	—	5.795	—	56,6	73.777	134,3	82.903	228,2	112,4	133.821	221,3	114.409	218,4	85,5
1924 г.	7.252	—	7.068	—	97,5	66.486	121,1	87.039	239,6	130,9	198.947	329,0	121.274	231,5	61,0
1925 г.															
Январь	8.608	—	8.468	—	98,4	58.201	106,0	75.122	206,8	129,1	173.353	286,7	111.177	212,2	64,1
Февраль	6.804	—	7.656	—	112,7	61.368	111,7	70.056	192,8	114,2	223.063	368,9	132.258	252,4	59,3
Март	8.960	—	7.117	—	79,4	84.553	154,0	94.721	259,1	112,0	254.395	420,7	121.383	231,7	47,7
Апрель	9.557	—	6.989	—	73,1	59.105	107,6	59.908	164,9	101,4	—	—	—	—	—
Май	9.741	—	7.769	—	79,8	75.895	138,2	96.357	265,2	127,0	—	—	—	—	—
Июнь	9.934	—	8.846	—	89,0	75.592	137,6	93.463	257,2	123,6	—	—	—	—	—
Июль	9.206	—	11.057	—	120,2	81.492	148,4	101.679	279,9	124,7	—	—	—	—	—

ДАТЫ	22. Британская Индия[4]					23. Австралия					24. Новая Зеландия				
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс
	Тысячи рупий	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи рупий	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи фунтов	% к среднемесячной 1013 г.	Тысячи фунтов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %	Тысячи фунтов.	% к среднемесячной 1913 г.	Тысячи фунтов	% к среднемесячной 1913 г.	Отнош. экспорта к импорту в %
Средние месячные															
1913 г.	152.725	100,0	200.993	100,0	131,6	6.355	100,0	6.070	100,0	95,5	1.785	100,0	1.751	100,0	98,1
1920 г.	262.339	171,8	236.333	117,6	90,1	9.904	155,8	7.581	124,9	76,5	3.806	213 2	2.795	159,6	73,4
1921 г.	155.688	101,9	121.957	60,7	78,3	6.505	102,4	7.856	129,4	120,8	2.738	153,4	2.831	161,7	103,4
1922 г.	179.962	85,1	151.857	75,6	116,8	10.089	158,8	9.147	150,7	90,7	2.563	143,6	3.116	178,0	121,5
1923 г.	126.253	82,7	186.863	93,0	148,0	11.139	175,3	8.433	138,9	75,7	3.352	187,8	3.494	199,5	104,2
1924 г.	138.187	60,5	222.165	110,5	160 7	10.755	169,2	10.195	168,0	94,8	3.625	203,1	3.879	221,5	107,0
1925 г.															
Январь	179.746	117,7	293.139	145,8	163,1	12.960	203,9	13.763	226,7	106,2	4.683	262,4	6.497	371,0	138,7
Февраль	144.757	94,8	323.674	161,0	113,6	10.952	172,3	18.440	303,8	168,4	3.879	217,3	8.052	459,9	207,5
Март	147.503	96,6	343.862	171,0	233,1	12.740	200,5	15.059	248,1	118,2	4.121	230,9	7.518	429,4	182,4
Апрель	130.164	85,2	239.563	119,2	184,0	10.897	171,5	13.426	221,2	123,2	4.057	227,3	6.800	388,3	167,6
Май	140.019	91,7	244.543	121,7	174,4	10.388	163,5	11.741	193,4	113,0	3.864	216,5	5.062	289,1	131,0
Июнь	118.982	77,9	249.848	124,3	209,9	11.441	180,0	8.995	148,2	78,6	—	—	—	—	—
Июль	130.401	85,4	211.640	105,3	162,3	12.012	189,0	6.791	111,9	56,5	—	—	—	—	—

Даты	25. Южно-Африканский Союз [5]					26. Уругвай					Примечания
	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	Импорт		Экспорт		Торг. баланс	
	Тысячи фунт. стерл.	% к средн. месячн. 1913 г.	Тысячи фунт. стерл.	% к средн. месячн. 1913 г.	Отношен. экспорта к импорту в % %	Тысяч уругв. песо	% к средн. месячн. 1913 г.	Тысячи уругв. песо	% к средн. месячн. 1913 г.	Отношен. экспорта к импорту в % %	
Средние месячные											
1913 г.	3 486	100,0	5.547	100,0	159,1	4.196	100,0	5.708	100,0	136,0	Данные по всем странам взяты из Bulletin Mensuel de Statistique за исключением данных по Южной Африке. Сведения по этой последней стране взяты из Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce. [1] С 1/IV—1923 г. сведения включают торговлю Великобритании и Северной Ирландии с автономной Ирландией и не включают внешнюю торговлю последней. [2] По 1913 году включая средние по Люксембургу. [3] По СССР сведения по 1920 году включая цены товаров, ввезенных на предмет оказания помощи голодающим. [4] По Британской Индии сведения касаются только торговли по морской границе, причем в итоги включаются товары государственной торговли и не включаются драгоценности. [5] В итоге по экспорту включена ценность необработанного золота.
1920 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1921 г.	3.289	94,3	3.821	68,9	116,2	2.118	50,5	3.746	65,6	176,9	
1922 г.	3.581	102,7	4.324	78,0	120,7	2.771	66,0	4.988	87,4	180,0	
1923 г.	4.350	124,8	5.706	102,9	131,1	3.535	84,2	6.466	113,3	182,9	
1924 г.	5.120	146,9	6.209	111,9	121,3	4.152	99,0	7.175	125,7	172,8	
1925 г.											
Январь	4.953	142,1	4.932	88,9	99,6	5.730	136,6	11.914	208,7	207,9	
Февраль	5.486	157,4	5.289	95,3	96,4	3.964	94,5	9.199	161,2	232,1	
Март	5.336	153,1	8.329	150,2	156,1	5.054	120,4	9.257	162,2	183,2	
Апрель	5.813	166,8	4.262	76,8	73,3	4.982	118,7	9.132	160,0	183,3	
Май	5.200	149,2	3.900	70,3	75,0	7.118	169,6	9.045	158,5	127,1	
Июнь	5.143	147,5	7.786	140,4	151,4	—	—	—	—	—	
Июль	5,500	157,8	6.496	117,1	118,1	—	—	—	—	—	

Таблица № 7

Внешний товарооборот 40 стран по частям света

(в довоенных ценах)

Части света	Оборот в миллиардах марок [1]				% в общем обороте				1913 г. = 100			
	1913 г.	1922г.	1923 г.	1924 г.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Европа	99,8	65,7	67,8	81,5	64,4	54,7	53,1	55,6	100	66	68	82
Америка	31,8	31,2	34,9	37,4	20,5	26,0	27,4	25,5	100	98	110	118
Азия	15,9	16,9	17,6	20,0	10,3	14,1	13,8	13,7	100	106	111	126
Африка	3,5	2,6	3,1	3,3	2,2	2,2	2,4	2,2	100	75	87	94
Австралия	4,0	3,6	4,2	4,4	2,6	3,0	3,3	3,0	100	89	104	109
ВСЕГО . .	155,0	120,0	127,6	146,6	100	100	100	100	100	78	82	95

[1] Перечислено в довоенные цены по индексу оптовых цен Bureau of Labor Statistics.

Источник: Wirtschaft u. Statistik № 18. 1925 г.

Отдел IV. ТРУД

Таблица № 8

Динамика реальной заработной платы в Англии за 1914-1925 г.г.

Даты	По данным проф. Bowley (11 профессии)			По данным Министерства Труда	
	Индекс номинальной недельной заработной платы	Индекс стоимости жизни на конец месяца	Индекс реальной зарплаты	Индекс номинальной зарплаты	Индекс реальной зарплаты
1914					
Июль	100	100	100	100 [1]	100 [1]
1919					
Средняя месячная	213	216	99	—	—
Минимум	206	205	94	—	—
Максимум	226	225	102	—	—
1920					
Средняя месячная	253	250	101	255	101
Минимум	229	230	100	—	—
Максимум	276	265	104	—	—
1921					
Средняя месячная	256	223	115	247	111
Минимум	223	192	110	—	—
Максимум	277	251	123	—	—
1922					
Минимум	198	182	109	191	104
Средняя месячная	178	178	99	—	—
Максимум	217	188	118	—	—
1923					
Средняя месячная	175	174	101	170	97
Минимум	173	169	98	—	—
Максимум	177	177	105	—	—
1924					
Средняя месячная	177	175	101	171	97
Минимум	173	169	97	—	—
Максимум	179	181	105	—	—
1924					
Январь	173	179	97	—	—
Февраль	174	178	98	—	—
Март	176	173	102	170	98
Апрель	176	171	103	—	—
Май	177	169	105	—	—
Июнь	179	170	105	170	100
Июль	179	171	105	—	—
Август	179	172	104	—	—
Сентябрь	179	176	102	173	98
Октябрь	179	180	99	—	—
Ноябрь	179	181	99	—	—
Декабрь	179	180	99	173	96
1925					
Январь	180	179	101	—	—
Февраль	181	179	101	—	—
Март	181	175	103	175	100
Апрель	181	173	105	—	—
Май	181	172	105	—	—
Июнь	181	173	105	175	101
Июль	180	173	104	—	—
Август	180	174	103	—	—
Сентябрь	—	—	—	175	99

[1] 4 августа 1914=100

Исчислено по данным о номинальной плате „London and Cambridge Economic Service“ и „Ministry of Labour Gazette“.

Отдел IV

Движение недельных ставок заработной платы английских рабочих по производствам в 1920-1925 г.г.

Таблица № 9

ДАТЫ	Угольная промышл. [1]		Машиностр. промышл.		Судостроение		Строительн. промышл.		Полиграфич. производство		Текстильн. промышл.	Угольная промышл.		Машиностр. промышл.		Судостроение		Строительн. промышл.		Полиграфич. производство		Текстильн. промышл.	ПРИМЕЧАНИЯ
	Забойщики	Неквалифицир. рабочие	Сборщики машин и токари по металлу	Неквалифицир. рабочие	Корабельные плотники	Неквалифицир. рабочие	Кладчики кирпичей	Неквалифицир. рабочие	Наборщики	Переплетчики	Обработка хлопка	Забойщики	Неквалифицир. рабочие	Сборщики машин и токари по металлу	Неквалифицир. рабочие	Корабельные плотники	Неквалифицир. рабочие	Кладчики кирпичей	Неквалифицир. рабочие	Наборщики	Переплетчики	Обработка хлопка	
	Абсолютные числа (в шиллингах и пенсах)											Индексы номинальной заработной платы											
1914 г.																							
4 августа . . .	7 6	5 7	38 11	22 10	41 4	22 10	40 7	27 0	35 8	33 11	19 6	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	[1] Плата за смену
1920 г.																							
Декабрь	23 7 [2]	19 10 [2]	89 6	70 9	91 3	70 4	100 10	87 8	93 5	93 4	42 9	315 [2]	358 [2]	230	310	221	312	249	325	262	275	219	[2] Январь 1921 г.
1921 г.																							
Декабрь	12 10 [3]	9 7 [3]	—	—	—	—	88 0	68 4	88 8	89 1	41 1	171 [3]	172 [3]	—	—	—	—	217	254	249	263	211	[3] Январь 1922 г.
1922 г.																							
Сентябрь . . .	10 9 [4]	8 1 [4]	57 6	40 5	58 7	40 1	71 4	53 6	80 6	80 11	37 4	144 [4]	146 [4]	148	177	142	176	176	198	226	239	191	[4] Январь 1923 г.
1923 г.																							
Сентябрь . . .	11 9 [2]	8 9 [5]	56 5	40 3	48 7	38 6	68 9	51 9	73 9	73 4	34 4	156 [5]	157 [5]	145	176	118	169	169	191	207	216	176	[5] Июль 1923 г.
1924 г.																							
Средн. мес.																							
Январь	11 4	8 5	—	—	—	—	—	—	—	—	34 5												
Февраль	11 4	8 5	—	—	—	—	—	—	—	—	35 0	151	151	—	—	—	—	—	—	—	—	176	
Март	11 4	8 5	—	—	—	—	—	—	—	—	34 5	151	151	—	—	—	—	—	—	—	—	179	
Апрель	11 4	8 5	—	—	—	—	—	—	—	—	35 0	152	152	—	—	—	—	—	—	—	—	177	
Май	12 5	9 3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	152	152	—	—	—	—	—	—	—	—	179	
Июнь	12 4	9 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	166	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Июль	12 5	9 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	164	166	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Август	11 11	8 10	—	—	—	—	—	—	—	—	35 7	165	165	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сентябрь . . .	11 8	8 8	—	—	—	—	—	—	—	—	36 0	159	156	—	—	—	—	—	—	—	—	182	
Октябрь	11 6	8 6	—	—	—	—	—	—	—	—	36 2	156	156	—	—	—	—	—	—	—	—	185	
Ноябрь	11 7	8 7	—	—	—	—	—	—	—	—	37 0	153	153	—	—	—	—	—	—	—	—	185	
Декабрь	11 8	8 8	56 6	40 2	55 7	38 5	73 4	55 5	73 9	73 4	37 7,2	154	154	—	—	—	—	—	—	—	—	190	
												156	156	145	176	134	168	181	205	207	216	193	
1925 г.																							
Средн. мес.																							
Январь	11 8	8 8	—	—	—	—	—	—	—	—	36 7,2												
Февраль	11 8	8 8	—	—	—	—	—	—	—	—	37	156	156	—	—	—	—	—	—	—	—	188	
Март	11 7	8 7	—	—	—	—	—	—	—	—	37 10	155	155	—	—	—	—	—	—	—	—	190	
Апрель	11 7	8 7	—	—	—	—	—	—	—	—	37 7	155	155	—	—	—	—	—	—	—	—	194	
Май	11 7	8 7	—	—	—	—	—	—	—	—	37 5	155	155	—	—	—	—	—	—	—	—	193	
Июнь	11 5	8 6	—	—	—	—	—	—	—	—	37 3	155	155	—	—	—	—	—	—	—	—	192	
Июль	—	—	56 6	40 2	55 7	38 5	73 6	55 7	73 9	73 4	35 11,9	153	153	—	—	—	—	—	—	—	—	191	
Август	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36 10,9	—	—	145	176	134	168	182	206	207	216	185	
												—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	184	

ДАТЫ	Угольная промышл.		Машиностроит. промышл.		Судостроение		Строит. промышл.		Полиграфическое производ.		Текст. пром.	Примечания
	Забойщики	Неквалифициров. рабочие	Сборщики машин и токари по мет.	Неквалифициров. рабочие	Корабельные плотники	Неквалифициров. рабочие	Кладчики кирпичей	Неквалифициров. рабочие	Наборщики	Переплетчики	Обработка хлопка	
	Индексы реальной заработной платы											
1914 г.												
4 августа . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	[1] Плата за смену.
1920 г.												
Декабрь . .	125 [2]	142 [2]	87	117	83	118	94	123	99	104	83	[2] Январь 1921 г.
1921 г.												
Декабрь . .	91 [3]	92 [3]	—	—	—	—	113	132	130	137	110	[3] Январь 1922 г.
1922 г.												
Сентябрь . .	81 [4]	82 [4]	83	99	80	99	99	111	127	134	107	[4] Январь 1923 г.
1923 г.												
Сентябрь . .	91 [5]	92 [5]	83	101	67	97	97	109	118	123	101	[5] Июль 1923 г.
1924 г.												
Средн. мес.												
Январь . . .	84	84	—	—	—	—	—	—	—	—	98	
Февраль . .	85	85	—	—	—	—	—	—	—	—	101	
Март	88	88	—	—	—	—	—	—	—	—	102	
Апрель . . .	89	89	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Май	98	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Июнь	97	97	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Июль	97	97	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Август . . .	92	92	—	—	—	—	—	—	—	—	106	
Сентябрь . .	88	88	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Октябрь . .	85	85	—	—	—	—	—	—	—	—	103	
Ноябрь . . .	85	85	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Декабрь . .	86	86	81	98	74	114	101	114	115	120	107	
1925 г.												
Средн. мес.												
Январь . . .	87	87	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Февраль . .	87	87	—	—	—	—	—	—	—	—	106	
Март	89	89	—	—	—	—	—	—	—	—	111	
Апрель . . .	90	90	—	—	—	—	—	—	—	—	112	
Май	90	90	—	—	—	—	—	—	—	—	112	
Июнь	88	88	—	—	—	—	—	—	—	—	110	
Июль	—	—	84	102	77	97	105	119	120	125	107	
Август . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	106	

Источники: Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1924/25. Berlin. Wirtschaft und Statistik. 1925.

Таблица № 10

Доля заработной платы в стоимости продукции в Германии

ДАТЫ	Текстильная промышл. (хлопок)			Пивоваренная промышленность		Деревообрабатывающая промышленность (мебель)	Угольная пром. (Рур)		Металлургия (железо и сталь)				
	Пряжа	Ткани	Изготовление кретона	Заработная плата	Жалованье служащим		Средняя заработная плата всех рабочих	Заработная плата забойщиков	Конструкт.	Доменные печи	Литейное дело	Формовщики	Прокатное дело
1913	—	—	—	—	—	—	59	35	16,0	6,2	30,8	5,1	9,0
1914	5,5	10,4	14,9	7,3	3,7	26,3	67	39	18,9	—	—	—	—
1919	1,5	6,8	8,1	13,8	5,4	—	71	39	23,0	7,4	23,7	5,6	8,7
1920	1,9	5,4	6,8	23,9	7,8	17,3	51	26	12,9	5,0	17,0	3,7	5,6
1921	3,7	6.4	9,0	11,8	3,8	—	58	20	19,6	—	—	—	—
1922	2,1	3,8	5,5	12,3	5,3	8,0	31	11,8	26,6	—	—	—	—
1923	2,0	3,7	5,2	8,7	4,9	10,3	—	—	—	—	—	—	—
1924	3,2	6,0	8,7	9,4	5,9	18,3	—	—	—	—	—	—	—
1925 (январь)	—	—	—	—	—	28,8	—	—	—	—	—	—	—

Источники: Monthly Labor Review, September 1925.

Таблица № 11

Отдел V. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

Мировая задолженность к концу 1924 г. (в миллионах рейхсмарок)

ДОЛЖНИКИ	Кредиторы: Европа: Англия	Европа: Остальн. Антанта	Европа: Нейтрал. страны	Европа: Центр. и Восточн.	Европа: Прочие страны	Европа: Итого	Заокеанские страны: Соедин. Штаты	Заокеанские страны: Британ. владен.	Заокеанские страны: Прочие страны	Заокеанские страны: Итого	Весь мир	Чистая задолженность
1 Англия	—	1.470,9	—	1.225,7	—	2.696,6	19.988,9	156,4	63,0	20.208,3	22.904,9	—
2 Франция	13 895,8	—	91,9	—	—	13.987,7	18.650,5	24,1	184,7	18.859,3	32.847,0	15.558,8
3 Бельгия	557,1	2.951,3	75,2	—	—	3.583,6	2 772,3	28,4	—	2.800,7	6.384,3	5,603,4
4 Италия	11.900,1	283,7	—	—	—	12.183,8	8.804,7	—	—	8.804,7	20.988,5	19.329,9
5 Португалия	1.229,1	56,4	—	—	—	1.285,5	—	—	—	—	1.285,5	1.280,8
6 Люксембург	—	140,4	—	—	—	140,4	—	—	—	—	140,4	140,4
Вся Антанта	27.582,1	4.902,7	167,1	1.225,7	—	33.877,6	50.216,4	208,9	247,7	50.673,0	84.550,6	17.810.5
7 Швеция	—	—	—	—	666,3	666,3	230,9	—	—	230,9	897,2	738,2
8 Норвегия	81,8	—	16,8	—	365,0	463,6	405,5	—	—	405,5	869,1	761,2
9 Дания	—	—	—	—	313,0	313,0	519,9	—	—	519,9	832,9	819,6
10 Голландия	—	—	—	—	—	—	421,0	—	—	421,0	421,0	—
11 Швейцария	—	—	—	—	—	—	399,0	—	—	399,0	399,0	297,8
12 Испания	—	—	—	—	737,7	737,7	—	—	—	—	737,7	647,6
Вся нейтральная Европа	81,8	—	16,8	—	2.082,0	2.180,6	1.976,3	—	—	1.976,3	4.156,9	2.457,8
13 Германия	245,1	172,9	139,9	—	—	557,9	461,8	—	—	461,8	1.019,7	453,6
14 Данциг	30,6	—	—	—	—	30,6	—	—	—	—	30,6	30,6
15 Чехо-Словакия	137,3	441,0	—	—	—	578,3	689,3	—	—	689,3	1.267,6	1.155,7
16 Австрия	517,7	588,9	82,5	67,8	—	1.236,9	218,1	—	—	218,1	1.475,0	1.385,4
17 Венгрия	212,4	392,5	32,6	24,6	—	662,1	39,6	—	—	39,6	701,7	701,7
18 Румыния	743,8	1.259,2	1,2	105,5	—	2.109,7	317,0	—	—	317,0	2.426,7	2.407,0
19 Болгария	—	75,4	—	250,5	870,4	1.196,3	—	—	—	—	1.196,3	1.196,3
20 Юго-Славия	668,4	1.204,1	—	—	631,5	2.504,0	333,3	—	—	333,3	2.837,3	2.728,4
21 Греция	1.497,3	480,0	—	—	—	1.977,3	114,4	33,6	—	148,0	2.125,3	2.109,3
22 Турция	—	—	—	—	3.019,4	3.019,4	—	—	—	—	3.019,4	3.019,4
23 Польша	101,2	1.206,6	48,9	—	—	1.355,7	1.001,0	—	—	1.001,0	2.357,7	2.357,7
24 Литва	—	0,4	—	—	—	0,4	28,7	—	—	28,7	29,1	29,1
25 Латвия	5,7	—	5,3	—	—	11,0	26,4	—	—	26,4	37,4	37,4
26 Эстония	27,7	4,3	1,0	—	—	33,0	76,8	—	—	76,8	109,8	109,8
27 Россия [1]	15.458,7	5,305,0	—	—	10.951,7	31,715,4	1.055,3	—	533,5	1.588,8	33,304,2	3,522,8
28 Финляндия	49,5	88,5	219,9	—	424,9	782,8	157,3	—	—	157,3	940,1	940,1
Вся Центр. и Вост. Европа	19.695,4	11,218,8	531,3	448,4	15.897,9	47.791,8	4.519,0	33,6	533,5	5.086,1	52.877,9	50,284,3
Вся Европа	47,359,3	16.121,5	715,2	1.674,1	17.979,9	63.850,0	56.711,7	242,5	781,2	57.735,4	141.585,4	13.710,3
29 Канада	1.296,2	—	—	—	—	1.296,2	885,5	—	—	855,5	2.181,7	2.035,6
30 Южная Африка	2.689,6	—	—	—	—	2.689,6	—	—	—	—	2.689,6	2.689,6
31 Индия	6.970,1	—	—	—	—	6.970,1	—	—	—	—	6.970,1	6.970,1
32 Австралия	8.894,2	—	—	—	—	8,894,2	—	—	—	—	8,894,2	8.894,2
33 Новая Зеландия	2.346,8	—	—	—	—	2.346,8	—	43,0	—	43,0	2.389,8	2.389,8
34 Колонии в Азии	1.054,5	—	—	—	—	1.054,5	—	—	—	—	1.054,5	805,6
35 Колонии в Африке	783,8	—	—	—	—	783,6	—	—	—	—	783,8	783,8
36 Колонии в Америке	334,2	—	—	—	—	334,2	65,1	—	—	65,1	399,3	399,3
Все Британск. колонии и проч.	24.369,4	—	—	—	—	24.369,4	950,6	43,0	—	993,6	25,363,0	24.985,0
37 Французские колонии	—	1.286,2	—	—	—	1.286,2	—	—	—	—	1.286,2	1.286,2
38 Бельгийские „	72,5	367,6	—	—	—	440,1	—	—	—	—	440,1	440,1
39 Датские „	—	—	12,6	—	—	12,6	—	—	—	—	12,6	12,6
40 Голландские „	224,7	—	919,7	—	—	1.144,4	629,7	—	—	629,7	1.774,1	1,774,1
41 Американские „	—	—	—	—	—	—	845,8	—	—	845,8	845,8	845,8
Всего проч. колоний	297,2	1.653,8	932,3	—	—	2 883,3	1.475,5	—	—	1.475,5	4 358,8	4.358,8
42 Япония	2.175,1	363,2	—	—	—	2.538,3	629.5	—	—	629,5	3.167,8	2.109,5
43 Китай	1.095,4	748,6	5,3	842,5	—	2.691,8	102,9	—	483,0	585,9	3.277,7	3.277,7
44 Сиам	167,5	—	—	—	—	167,5	—	92,5	—	92,5	260,0	260,0
45 Персия	82,5	—	—	—	—	82,5	—	—	—	—	82,5	82,5
46 Египет	—	—	—	—	1.889,0	1.889,0	—	—	—	—	1,889,0	1.847,5
47 Либерия	5,9	—	—	—	—	5,9	3,1	—	—	3,1	9,0	9,0
Всего по Африке и Азии	3.526,4	1,111,8	5,3	842,5	1,889,0	7.375,0	735,5	92,5	483,0	1.311,0	8.686,0	7.586,2

[1] Долги царские и временного правительства.

ДОЛЖНИКИ	Кредиторы											Чистая задолженность
	Европа						заокеанские страны					
	Англия	Остальн. Антанта	Нейтрал. страны	Центр. и Восточн.	Прочие страны	Итого	Соедин. Штаты	Британ. владен.	Прочие страны	Итого	Весь мир	
48 Мексика	—	—	—	—	1.352,4	1.352,4	—	—	—	—	1.352,4	1.352,4
49 Костарика	30,2	26,1	—	—	—	56,3	—	—	—	—	56,3	56,3
50 Доминиканская республика	—	—	—	—	—	—	64,7	—	—	64,7	64,7	64,7
51 Гватемала	39,0	—	—	—	—	39,0	—	—	—	—	39,0	39,0
52 Гаити	—	26,3	—	—	—	26,3	78,3	—	—	78,3	78,3	104,6
53 Гондурас	566,4	—	—	—	—	566,4	—	—	—	—	566,4	566,4
54 Никарагуа	19,3	—	—	—	—	19,3	—	—	—	—	19,3	19,3
55 Панама	—	—	—	—	—	—	26,9	—	—	26,9	26,9	26,9
56 Сальвадор	21,0	—	—	—	—	21,0	58,6	—	—	58,6	79,6	79,6
Всего по Центр. Америке	675,9	52,4	—	—	1.352,4	2.080,7	228,5	—	—	228,5	2.309,2	2.309,2
57 Аргентина	3.284,6	257,6	—	30,8	—	3.573,0	482,8	—	—	482,8	4.055,8	3.913,8
58 Боливия	—	—	—	—	—	—	12,9	—	—	12,9	12,9	12,9
59 Бразилия	2.098,7	269,1	—	—	—	2.367,8	289,6	—	—	289,6	2.657,4	2.647,7
60 Чили	498,7	—	—	46,2	—	544,9	129,6	—	—	129,6	674,5	674,5
61 Колумбия	49,0	4,8	—	—	—	53,8	26,5	—	—	26,5	80,3	80,3
62 Экуадор	78,2	—	—	—	—	78,2	—	—	—	—	78,2	78,2
63 Парагвай	21,8	—	—	—	—	21,8	—	—	0,3	0,3	22,1	22,1
64 Перу	79,2	8,5	—	—	—	87,7	10,0	—	—	10,0	97,7	97,7
65 Уругвай	289,3	247,8	—	—	—	537,1	61,5	—	9,7	71,2	608,3	585,6
66 Венецуэла	—	6,1	46,3	—	—	52,4	—	—	—	—	52,4	52,4
Всего по Южной Америке	6.399,5	793,9	46,3	77,0	—	7.316,7	1.012,9	—	10,0	1,022,9	8.339,6	8.165,2
Все заокеанские страны	35.268,4	3.611,9	983,9	919,5	3.241,4	44.025,1	4.403,0	135,5	493,2	5.031,5	49.056,6	47,404,4
Весь мир	82.627,7	19.733,4	1.699,1	2.593,6	21,221,3	127.875,1	61,114,7	378,0	1.274,2	62.766,9	190,642,0	—
Сальдо в пользу кредиторов	59.722,8	—	—	—	21.221,3	—	61.114,7	—	—	13.710,3	—	—

Источник: Weltwirtschaft und Statistik, 1925.

Отдел V

Таблица № 12

Баланс мировой задолженности к концу 1924 г. без СССР

(В миллиардах рейсхмарок)

ДОЛЖНИКИ	Кредиторы						Баланс
	Европа				Соединенные Штаты	Прочие страны	
	Англия.	Западная Европа	Восточная Европа	Всего			
Англия	—	— 26,2	— 4,2	— 30,4	+ 20,0	— 35,0	— 45,5
Западная Европа . .	+ 26,2	—	— 11,4	+ 14,8	+ 32,2	— 7,6	+ 39,4
Восточная Европа . .	+ 4,2	+ 11,4	—	+ 15,6	+ 3,5	— 0,3	+ 18,8
Вся Европа . . .	+ 30,4	+ 14,8	— 15,6	—	+ 55,7	— 43,0	+ 12,7
Соед. Штаты	— 20,0	— 32,2	— 3,5	— 55,7	—	— 4,4	— 60,1
Прочие страны . . .	+ 35,0	+ 7,6	+ 0,3	+ 43,0	+ 4,4	—	+ 47,4
Баланс	+ 45,5	— 39,4	— 18,8	— 12,7	+ 60,1	— 47,4	—

Источник: Wirtschaft und Statistik, 1925.

Таблица № 13

Отдел VI. ДЕНЕЖНЫЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

Эмиссия ценных бумаг 9-и важнейших стран в 1913—1925 г.

(в милл. долларов)

ДАТЫ.	С.-Штаты	Англия	Франция	Италия	Голландия	Швейцария	Швеция	Дания	Германия	ВСЕГО
Месячные средние.										
1913 г. . . .	207,0	100,7	42,4	2,1	5,3	6,0	4,8	0,29	24,5	403,1
1919 г. . . .	251,0	379,7	97,5	22,0	28,1	51,3	15,4	3,6	13,0	861,6
1920 г. . . .	259,0	146,8	78,1	19,5	31,6	11,1	9,3	0,51	17,2	573,11
1921 г. . . .	220,0	125,9	86,3	10,4	14,1	10,7	6,1	0,42	22,5	496,42
1922 г. . . .	285,4	215,7	113,6	13,4	12,3	12,8	7,5	0,41	3,7	664,81

Д А Т Ы	С.-Штаты	Англия	Франция	Италия	Голландия	Швейцария	Швеция	Дания	Германия	В С Е Г О
1923 г. . . .	415,1	109,0	59,2	15,2	7,4	11,2	5,0	0,13	2,4	624,6
1924 г. . . .	528,7	89,3	23,6	22,0	11,3	9,4	3,2	0,13	5,4	693,03
1924 г.										
Июль	428,3	103,8	13,1	29,8	7,6	12,7	5,3	0,0	5,3	605,9
Август . . .	454,5	9,7	7,1	23,1	30,3	0,05	2,1	0,0	6,0	532,85
Сентябрь . .	540,3	22,7	26,5	13,7	6,2	17,4	1,9	0,0	3,5	632,2
Октябрь . .	733,7	157,0	24,6	13,9	1,5	10,9	3,2	0,0	8,5	953,3
Ноябрь . . .	427,2	102,0	20,3	18,6	1,5	5,2	1,6	0,0	2,7	579,2
Декабрь . .	557,2	130,2	22,6	35,5	9,7	2,9	1,3	0,0	4,8	764,2
1925 г.										
Январь . . .	685,4	235,1	13,7	28,6	6,5	36,3	1,9	0,9	18,6	1.027,0
Февраль . .	664,6	170,4	14,3	23,4	2,0	7,1	8,4	0,0	9,6	899,8
Март	505,4	111,7	18,7	38,6	4,8	10,6	2,1	0,2	37,0	729,1
Апрель . . .	607,1	102,1	16,3	48,0	2,4	6,6	2,2	0,3	10,4	795,4
Май	530,8	241,3	21,4	30,7	8,0	4,3	5,1	0,0	14,4	856,0
Июнь	673,9	135,6	31,7	32,3	16,5	29,5	2,7	0,1	11,8	934,1
Июль	718,2	90,3	15,7	29,3	29,7	3,9	2,1	0,0	6,0	895,2
Август . . .	399,7	12,9	5,7	13,6	—	—	1,9	0,0	10,0	—
Сентябрь . .	—	163,2	—	—	—	—	—	0,0	—	—

Источники: The Commercial and Financial Chronicle, New-York; The Statist, London; Recuneil Mensuel de l'Institut International du Commerce, Bruxelles; Bulletin Mensuel de Statistique, Société des Nations, Genève.

Табица № 14

Движение числа банкротств в 1919-1925 г.г. по 18 странам

	Соединен Штаты	Англия	Италия	Голландия	Швейцария	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия	Польша	Финляндия	Канада	Чили	Южная Африка	Египет
Мес. сред.																		
1913 г.	1.336	294	616	153	209	317	33	28	815	—	—	—	—	40	152	—	92	15
1920 г.	740	137	53	127	36	196	32	26	110	—	0,5	—	—	13	81	—	54	11
1921 г.	1.638	307	149	195	56	432	88	59	257	—	3	35	—	12	195	—	179	19
1922 г.	1.973	423	297	283	57	388	81	65	87	—	3	239	1	31	298	—	206	14
1923 г.	1.560	451	474	351	46	289	76	48	21	9	1	303	0,5	34	76	—	189	14
1924 г.	1.632	423	607	364	44	263	72	43	504	37	5	204	9	42	190	3	159	18
Январь	2.231	427	597	401	58	275	83	35	29	20	2	243	1	34	283	14	156	15
Февраль	1.572	468	614	343	45	268	74	50	46	24	2	247	1	41	239	6	156	22
Март	1.657	460	658	357	44	281	107	45	58	38	4	223	3	58	214	11	156	16
Апрель	1.726	451	523	346	40	265	87	48	139	34	2	192	7	52	177	8	180	27
Май	1.739	437	722	356	52	278	80	40	326	34	11	234	16	59	177	10	180	19
Июнь	1.570	355	656	359	48	240	59	42	586	43	8	194	6	46	140	7	180	18
Июль	1.548	443	642	339	53	279	68	43	1.125	38	6	179	5	41	138	3	142	9
Август	1.432	426	565	334	37	222	60	48	895	33	5	171	7	25	188	17	142	10
Сентябрь	1.277	363	536	399	32	254	63	48	850	40	6	169	8	32	152	17	142	18
Октябрь	1.578	459	643	424	64	288	67	47	752	43	2	202	16	36	183	17	136	12
Ноябрь	1.471	432	522	353	41	279	62	48	621	59	7	194	16	35	192	11	136	22
Декабрь	1.807	418	597	352	40	223	55	25	616	42	3	198	22	43	195	10	136	25
1925 г.																		
Январь	2.340	440	674	371	49	256	75	57	796	53	7	272	—	47	267	21	—	11
Февраль	1.654	432	629	370	50	267	62	45	723	64	17	226	—	31	247	8	—	16
Март	1.654	513	599	354	59	266	80	48	776	54	27	248	—	44	198	8	—	20
Апрель	1.667	369	598	338	57	262	72	49	687	78	37	216	—	36	178	10	—	13
Май	1.572	475	629	304	39	282	69	49	807	48	45	213	—	28	165	13	—	36
Июнь	1.437	451	615	363	49	254	82	39	766	60	36	188	—	—	157	12	—	28
Июль	1.452	479	—	360	25	278	57	44	797	47	35	168	—	—	133	14	—	—
Август	1.349	—	—	—	—	—	—	50	718	—	—	—	—	—	144	—	—	—
Сентябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источники: Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations, Genève 1925.

Отдел VI

Таблица № 15

Движение официального учетного процента эмиссионных банков в 1913-1925 гг. в 27 странах

	С. Штаты	Англия	Ирландия	Франция	Бельгия	Италия	Голландия	Швейцария	Испания	Португалия	Швеция	Норвегия	Дания	Германия	Австрия	Венгрия	Чехо-Словакия	Польша	Румыния	Болгария	Юго-Славия	Греция	Финляндия	Эстония	Латвия	Япония	Брит. Индия
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Годовые средние																											
1913	3,50	4,77	—	4	5,88	5,5—6	4,52	4,81	4,50	5,50	5,50	5,50	5,75	5,87	5,95	—	—	—	6	6,50	6—7	6,50	5,95	—	—	6,60	5,92
1919	4,50	5,15	—	5	4,42	5	4,50	5,32	4,50	5,50	6,38	5,69	5,75	5	5	—	5	—	5	6,30	—	6	6,10	7,50	—	7,30	5,64
1920	6,49	6 71	—	5,78	5,12	6	4,50	5	5	7	6,93	6,50	7	5	5	—	6	6	5,33	6,50	—	6,33	7,91	8	—	8	6,35
1921	5,96	6,10	—	5,75	5,17	6	4,50	4,44	6	7	6,49	6,75	6,33	5	5,92	6	5,79	6,33	6	6,50	—	6,50	9	8	—	8	5,75
1922	4,21	3,70	—	5,08	4,71	5,75	4,25	3,39	5,67	7	4,83	5,46	5,13	6,58	7,67	8	5,29	7	6	6,50	6	6,50	8,79	8	—	8	5,92
1923	4,43	3,49	—	5	5,50	5,50	4,03	3,49	5,12	7,97	4,64	5,81	5,67	38,48	9	13,64	4,86	16,98	6	6,70	6	7,41	8,29	8	9	8	6,94
1924	3,63	4	—	6,02	5,50	5,50	4,98	4	5	9	5,50	6,95	7	10	11,5	14,06	5,95	11,41	6	9,42	—	7,50	9,18	8,88	9	8	6,68
Январь	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	5	9	6	9	6	7½	10	8	9	8,03	—
Февраль	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	5	12	6	9	6	7¼	10	8	9	8,03	9
Март	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12	6	9	6	7½	9	8	9	8,03	9
Апрель	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12	6	9	6	7½	9	8	9	8,03	8
Май	4½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	9	18	6½	12	6	9	6	7½	9	8	9	8,03	7
Июль	3½	4	5	6	5½	6½	5	4	5	9	5½	7	7	10	12	10	6	12	6	9	6	7½	9	9½	9	8,03	6
Июль	3½	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	12	10	6	12	6	9	6	7½	9	9½	9	8,03	4
Август	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	15	10	6	12	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	5
Сентябрь	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	4½	7	7	10	15	12½	6	12	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	5
Октябрь	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	15	12½	6	12	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	6
Ноябрь	3	4	5	6	5½	5½	5	4	5	9	5½	7	7	10	13	12½	6	10	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	6
Декабрь	3	4	5	7	5¼	5½	4½	4	5	9	5½	6½	7	10	13	12½	6	10	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	6
1925 г.																											
Январь	3	4	5	7	5½	5½	4	4	5	9	5½	6½	7	10	13	12½	6	10	6	10	6	7½	9	9½	9	8,03	7
Февраль	3½	4	5	7	5½	5½	4	4	5	9	5½	6½	7	9	13	12½	6	10	6	10	6	8½	9	9½	9	8,03	7
Март	3½	5	5	7	5½	6	4	4	5	9	5½	6½	7	9	13	11	6	10	6	10	6	8½	9	9½	9	8,03	7
Апрель	3½	5	—	7	5½	6	4	4	5	9	5½	6½	7	9	11	11	7	10	6	10	—	8½	9	9½	9	7,3	7
Май	3½	5	—	7	5½	6	4	4	5	9	5½	6	7	9	11	9	7	10	6	10	—	8½	9	9½	9	7,3	6
Июнь	3½	5	—	7	5½	7	4	4	5	9	5½	6	7	9	11	9	7	10	6	10	—	8½	9	9½	9	7,3	5
Июль	3½	5	—	6	5½	7	4	4	5	9	5	6	7	9	10	9	7	10	6	10	—	8½	9	10½	9	7,3	4
Август	3½	4½	—	6	5½	7	4	4	5	9	5	5½	6	9	10	9	7	12	6	10	—	8½	8	10½	9	7,3	4
Сентябрь	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: Bulletin Mensuel de Statistique de la Société des Nations, Genève, 1925.

Отдел VI. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Соединенных Штатов Америки после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры							
	1. Посевные площади (в тыс. гектаров)							
	а) Пшеница	19.060	29.583	24.744	25.777	25.219	24.143	23.278
	б) Рожь	905	3.108	1.784	1.832	2.700	2.093	1.689
	в) Ячмень	3.084	2.620	3.076	3.000	2.961	3.171	2.868
	г) Овес	15.118	15.375	17.196	18.411	16.507	16 585	17 180
	д) Маис	42.181	35.520	41.157	41.983	41.621	42.219	42.497
	е) Хлопок [1]	13.821	13.654	14.519	12.347	13.369	15.023	16.738
	ж) Сахарный тростник [1] [2]	102 [3]	95	74	92	92	98	—
	з) Сахарная свекла	196	258	353	330	214	266	341
	и) Табак	495	754	793	577	686	760	696
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	187.820	257.301	226.717	221.785	236.125	217.015	237.507
	б) Рожь	9.168	19.303	15.365	15.666	26.255	16.022	16.116
	в) Ячмень	40.237	26.567	41.221	33.735	39.640	43.041	40.904
	г) Овес	165.965	153.160	217.185	156.521	176.474	189.549	223.807
	д) Маис	688.967	595.865	815.012	779.447	738.158	775.634	618.899
	е) Хлопок [1]	28.258	24.665	29.139	17.245	21.165	21.985	29.548
	ж) Сахарный тростник [1] [2]	37.085 [3]	22.096	22.612	37.927	30.318	—	—
	з) Сахарная свекла	44.092	54.371	77.530	70.597	47.019	63.557	67.839
	и) Табак	4.518	6.228	7.177	4.852	5.656	6.872	5.636
	Б. Численность скота (в тыс. голов)							
	а) Лошади	20.567	21.482	19.766	19.208	19.056	18.627	17.589 [5]
	б) Крупный рогатый скот	56.527	68.560	67.120	65.587	66.059	67.240	64.928 [5]
	в) Овцы	51.492	48.866	39.025	37.452	36 327	37.223	39.134 [5]
	г) Свиньи	61.178	74.584	59.344	56.097	58.127	68.227	54.234 [5]
II. Промышленность (6)	Индексы объема продукции крупной промышленности Survey of Current Business (в %% к 1913 г.)							
	а) Добывающая промышленн.	100,0	103,4	118,9	96,2	101,3	139,6	128,2
	б) Обрабатывающая промышленность	100,0	104.4	101,3	80,4	105,5	124,2	118,0
	А. Добывающая промышленность							
	1. Добыча угля (в милл. метр. тонн)							
	а) Битуминозного	434,0	422,6	515,9	377,3	364,8	504,6	425,9
	б) Антрацита	83,1	79,9	81,3	82,1	50,0	86,6	81,4
	Всего	517,1	502,5	597,2	459,4	414,8	591,2	507,3
	2. Добыча сырой нефти (в милл. метр. тонн)	34,6	52,6	61,6	65,6	76,6	101,8	98,3
	3. Производство электрич. энергии (в милл. кв. часов)	—	38.916	43.555	41.270	47.703	55.928	58.996
	Б. Металлургическая промышленность							
	1. Численность доменных печей в работе (к концу месяца— в среднем за год)	269	241	287	105	181	277	204
	2. Продукция чугуна (в милл. метр. тонн)	31,46	31,51	37,52	16,96	27,66	40,01	31,61
	3. Продукция стали (в милл. метр. тонн)							
	а) Болванки	30,77	34,24	41,54	19,53	35,12	44,18	37,40
	б) Стальное литье	1,04	0,99	1,27	0,57	1,05	1,48	1,14
	Всего	31,81	35,23	42,81	20,10	36,17	45,66	38,54
	4. Продукция меди [6] (в милл. метрич. тонн)	0,56	0,58	0,55	0,26	0,51	0,76	0,81

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
	5. Остаток невыполненных заказов U. S. St. Corp. к концу месяца—в среднем за год (в милл. метр. тонн)	6,00	6,09	10,18	5,42	5,74	6,11	4,06
	В. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность							
	1. Сортовая сталь — продажи. [7] (в тыс. метрич. тонн)	1.143	1.454	1.528	1.010	1.979	1.973	2.160
	2. Новые ж.-д. паровозы (отправка в тыс. штук)	3,67	2,68	2,39	1,34	1,27	2,46	1,46
	3. Новые ж.-д. товарн. вагоны (отправка в тыс. штук)	—	143,00	61,39	42,34	58,39	146,80	82,20
	4. Производство автомобилей (в тыс.) [8]							
	а) Пассажирских	461,5	1.657,7	1.883,2	1.535,2	2.339,8	3.637,2	3.261,7
	б) Грузовых	23,5	316,4	322,0	147,3	246,7	376,4	375,4
	Всего	485,0	1.974,1	2.205,2	1.682,5	2.586,5	4.013,6	3.637,1
	5. Судостроение (спущено на воду — в тыс. регистр. тонн брутто)							
	а) Океанские суда	228,2	3.579,8	2.348,7	995,1	97,2	96,5	90,2
	б) Озерные суда	48,2	495,6	127,5	11,3	22,0	76,3	49,3
	Всего	276,4	4.075,4	2.476,2	1.006,4	119,2	172,8	139,5
	Г. Текстильная промышленность							
	1. Хлопчато-бумажная промышленность							
	а) Численность прядильных веретен в работе (мес. средн. в тыс.)	30.560	33.876	33.801	33.052	33.036	34.681	31.109
	б) Потребление сырого хлопка (в тыс. кип)	5.583,5	5.919,5	5.843,2	5.406,8	6.087,5	6.521,3	5.512,2
	в) Запасы сырого хлопка к концу месяца (мес. средн.— в тыс. кип)	3.085,1	4,936,0	4.792,2	6.100,4	4.706,0	3.853,1	3.445,7
	2. Шерстяная промышленность							
	а) Процент прядильных веретен в работе к общему количеству их (мес. средняя):							
	а) выработка шерстяной пряжи	77	81	68	72	83	86	80
	b) выработка камвольн. пряжи .	74	77	74	84	78	88	69
	б) Потребление сырой шерсти (в тыс. метрич. тонн) [9] . . .	—	—	—	240,2	296,7	291,0	243,9
	в) Запасы сырой шерсти к концу кварт. (кварт. средн. в тыс. метрич. тонн) [10]	—	—	240,0 [11]	242,0 [11]	230,3 [12]	218,1	203,3
	Д. Прочие отрасли промышленности							
	1. Сахарная промышлен. Продукции сахара-сырца (в тыс. квинталов)							
	а) Свекловичного [14]	6.285 [15]	7.489	11.227	10.520	6.959	9.082	11.185
	б) Тростникового	2.784 [15]	1.108	1.598	2.973	2.676 [2]	1.470 [2]	953 [2]
	2. Резиновая промышленность (в тыс. метр. тонн)							
	а) Импорт сырого каучука . .	52,6	243,1	257,0	188,4	305,9	314,0	334,7
	б) Потребление сырого каучука	—	—	—	156,8	258,3	279,4	306,6
	в) Запасы сырого каучука к концу квартала (квартальн. средняя)	—	—	—	85,3	87,3	86,8	60,4
	3. Строительная промышленность. Строительные контракты по 27 штатам							
	Общая площадь (в милл. кв. метров)	—	54,6	39,1	37,7	55,8	57,7	59,0
III. Товарообмен	А. Движение цен (Индексы—средн. за год) 1913 г. = 100							
	1. Индексы оптовых цен:							
	а) Bureau of Lab. Statistics (404 товара)	100	206	226	147	149	154	150

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
	б) Bradstreet'a (96 товаров) . .	100	203	204	123	132	145	140
	2. Индекс розничных цен пищевых продуктов: Bureau of Labor Statistics (22 товара)	100	186	203	153	142	146	146
	3. Индекс стоимости жизни Bureau of Lab. Statistics . . .	100	188,3 [16]	208,5 [16]	177,3 [17]	167,3 [17]	170,9 [18]	170,7 [17]
	Б. Внутренняя торговля (Индексы—средние за год) 1919 г. = 100							
	1. Обороты оптовой торговли Индекс Fed. Res. Board для 5 отраслей [19]	—	100	112	73	74	83	82
	2. Розничная торговля а) Ценность продаж Универс. магаз. Индекс Fed. Res. Board для 359 магаз. по 10 город.							
	б) Ценность запасов на складе Универс. магаз. Индекс Fed. Res Board для 314 магазинов по 10 городам	—	100	120	110	111	124	125
		—	100	136	115	116	129	132
	В. Внешняя торговля (специальная)							
	1. Ценность товарной торговли (в милл. долларов)							
	а) Привоз	1.775	3.828	5.102	2.557	3.073	3.732	3.581
	б) Вывоз	2.448	7.750	8.080	4.379	3.765	4.091	4.498
	в) Торговый баланс (% вывоза к привозу)	137,9	202,5	158,4	171,3	122,5	109,6	125,6
	2. Реальный объем товарной торговли (по ценам 1913 г.) Индексы в %% к 1913 г.							
	а) Привоз	100,0	168,4	168,8	135,6	189,1	194,8	190,2
	б) Вывоз	100,0	115,4	107,6	109,0	101,2	94,2	109,5
	в) Общий товарооборот	100,0	137,6	133,3	120,2	138,1	136,4	143,3
	3. Импорт и экспорт золота (в милл. долларов)							
	а) Привоз	63,7	76,5	428,8	691,3	275,2	322,7	319,7
	б) Вывоз	91,8	368,2	322,1	23,9	36,9	28,6	61,6
	в) Превышение { импорта (+) или экспорта (—)	— 28,1	— 291,7	+ 106,7	+ 667,4	+ 238,3	+ 294,1	+ 258,1
IV. Денежное обращение и кредит	А. Денежное обращение							
	1. Общая сумма всех видов денег в обращении (банкнот, сертификатов и звонкой монеты) (в милл. долларов — месячные средние)	3.364	4.795	5.332	4.843	4.374	4.729	4.755
	2. В том числе билетов (Notes) Фед. Рез. Банков	—	2.618	3 154	2.664	2.215	2.239	1.866
	3. Запас драгоцен. металл. Фед. Рез. Банков	—	2.190	2.126	2.672	3.149	3.192	3.196
	4. Процент обеспечения банкнотного обращения Фед. Рез. Банков	—	83,7	67,4	100,3	142,2	142,6	171,3
	Б. Цена серебра в Нью-Йорке (в долл. за унцию чистого серебра—месячн. средние). . .	0,598	1,111	1.009	0,627	0,675	0,649	0,668
	В. Кредит (в милл. долл.—месячн. средние)							
	1. Движение суммы учтенных векселей в Фед. Рез. Банках . . .	—	1.936	2.557	1.755	550	751	362
	2. Движение вкладов в Фед. Рез. Банках	—	1.937	1.922	1.744	1.851	1.941	2.112
	3. Движение вкладов 846 банков С. Ш. Америки	—	—	5.437	5.777	6.010	6.593	7.072
	Г. Обороты расчетных палат (в милл. долл.—мес. средние)							
	а) Г. Нью-Йорка	7.886	19.650	20.261	16.194	18.158	17.833	20,822
	б) 117 провинц. городов . . .	5.749	13.944	15.801	12.212	13.204	15.847	16.347

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
V. Транспорт	А. Морской транспорт							
	1. Тоннаж торгового флота (паровые и моторные суда) на конец июня каждого года (в тыс. рег. тонн брутто) [20]	4.330 [21]	11.933	14.574	15.746	15.808	16.945	15.957
	2. Судооборот морских портов (в тыс. рег. тонн нетто—месячные средние)							
	а) Пришло	4.440	3.892	5.342	5.190	5.433	5.521	5.677
	б) Ушло	4.483	4.271	5.651	5.222	5.403	5.552	5.750
	3. Судооборот Панамского канала (в тыс. рег. тонн нетто—месячные средние)	316 [22]	—	895	759	859	1.661	1.630 [23]
	Б. Железнодорожный транспорт							
	1. Оборот груженых товарных вагонов (в тыс. вагонов—мес. средние за год)	—	3.486	3.760	3.277	3.601	4.151	4.044
	2. Валовая выручка от грузового сообщения первоклассных железных дорог (имеющих ежегодный валовой доход от эксплоатации свыше 1 милл. долларов) (в милл. долларов)	2.123	3.557	4.324	3.928	4.009	4.626	4.338
VI. Труд	А. Индекс занятой рабочей силы							
	Bureau of Labor Statistics (месячные средние)	100 [24]	109	111	86	89	101	91
	Б. Реальная заработная плата							
	1. Индекс тарифных ставок на 15 мая каждого года по всей стране	100	84	87	107	109	117	127
	2. Индекс фактической оплаты в штате Нью-Йорк по 11 производствам [25]	100	102	108	112	118	126	128
	В. Трудовые конфликты (Стачки и локауты)							
	1. Число конфликтов	3.789 [27]	3.630	3.411	2.385	1.083	1.506	1.227
	2. Число участников (в тыс.) [26]	1.600 [27]	4.160	1.463	1.099	1.608	745	654
VII. Денежный и капитальный рынок	А. Учетный процент (средние за год)							
	1. Официальная учетная ставка Нью-Йоркского Федеральн. Рез. Банка	3,50	4,50	6,49	5,96	4,21	4,43	3,63
	2. Учетная ставка Нью-Йоркского рынка для 4-6 мес. коммерч. векселей	5,52	5,43	7,38	6,54	4,43	4,99	3,91
	Б. Эмиссия ценных бумаг (частн., государствен. и муницип. в милл. долл.).							
	1 Общий итог эмиссии (включая конверсионные выпуски)	—	4.286	4.010	4.204	5.245	4.990	6.327
	2. В том числе эмиссия иностранных ценных бумаг	—	572	539	604	808	355	1.247
	В. Курсы акций (средние за год—в долл. за акцию)							
	1. 25 промышленных акций	58,19	105,77	107,21	79,38	98,58	107,78	115,08
	2. 25 жел.-дорожных акций	82,97	62,06	55,94	53,21	62,38	60,15	67,18
	Г. Прибыли акционерных обществ (дивиденды и проценты по облигациям [28]—в милл. долл.)							
	1. Дивиденды	838	957	963	924	931	963	1.004
	2. Проценты по облигациям	939	2.232	2.452	2.418	2.469	2.622	2.808
	Итого дивиденды и проценты	1.777	3.189	3.415	3.342	3.400	3.585	3.812

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
	Д. Банкротства [29]							
	1. Число предприятий	16.152	6.504	9.000	20.064	23.952	19.296	21.228
	2. Пассив (в милл. долл.)	305	130	346	801	702	742	746
VIII. Народонаселение	А. Численность населения [30]							
	(На конец года—в тысячах) . .	96.512 [31]	105.830	107.300	109.300	110.900	112.800	114.300
	Б. Движение населения							
	1. Естественное движение [32]							
	а) Рождаемость на 1.000 ж. [33]	—	—	23,7	24,3	22,5	—	23,3
	б) Смертность на 1.000 ж. [33]	14,1	12,9	13,1	11,7	11,9	—	11,7
	в) Превышение рождаемости .	—	—	10,6	12,6	10,6	—	11,6
	2. Иммиграция и эмиграция (в тысячах)							
	а) Иммиграция	1.387	247	709	564	381	751	355
	б) Эмиграция	274	262	262	246	116	71	90
	в) Превышение: иммиграции + + эмиграции . . . . . —	+ 1.113 [34]	— 15	+ 447	+ 318	+ 265	+ 680	+ 265

[1] Хлопковые и сахарные компании за 5-тилетие 1909/10—1913/14 г.г. и с 1919/20 по 1924/25 г. [2] Только Луизиана, дающая около 65% общей посевной площади и сборов сахарного тростника в Соединенных Штатах. Для всей территории Соединенных Штатов посевная площадь составляла в 1909/10 г.г.—193, в 1919/20 г.г.—151 тыс. гект.; сборы: в 1909/10 г.—56.611, в 1919/20 г.—32.157 тыс. квинталов. [3] Сахарные компании 1911/12-1913/14 г.г. [4] Только на фермах, не учитывая численности скота в городах и прочих населенных пунктах. Общая численность скота в Соединенных Штатах по данным цензов 1910 г. и 1920 г. в тыс. голов: в 1910 г.—23.016 лошадей, 63.683 головы крупного рогатого скота, 52.839 овец, 59.474 свиней; в 1920 г.—21.473 лошадей, 68.764 голов крупного рогатого скота, 35.484 овец, 61.985 свиней. [5] Данные переписи 1925 года. [6] Общие итоги выплавки меди из местной и импортированной руды и из медного лома. [7] Данные по 192 фирмам, производительная способность которых составляет около 90% производительной способности всей металлообрабатывающей промышленности Соединенных Штатов. [8] Общая продукция американских фирм в Соединенных Штатах и Канаде; на последнюю приходится в 1924 году около 3/4 легковых и около 4½% грузовых автомашин. [9] Общий итог потребления местной и импортной шерсти 600 промышленных фирм, представляющих около 80% всей шерстяной промышленности. [10] По данным для 600 промышленных и 400 торговых фирм. [11] Средняя за последние 2 квартала 1920 года. [12] Средняя за первые 3 квартала 1921 года. [13] Средняя за последние 3 квартала 1922 года. [14] Сахарные компании 1913/14 г. и с 1919/20 по 1924/25 г.г. (с 1 сентября по 31 августа). [15] Средняя за 5-летие 1909/10 г.г. по 1913/14 г.г. [16] Средняя за 2 месяца: июнь и декабрь. [17] Квартальная средняя. [18] Средняя за 3 месяца: май, сентябрь, декабрь. [19] Бакалейной, москательной, скобяной, обувной и мануфактурной торговли. [20] Океанские и озерные суда, включая торговый флот Филиппинских Островов. [21] На 30 июня 1914 года. [22] 1915 год. [23] Средняя за 10 месяцев. [24] Перечислено по основанию июнь 1914 г.=100. [25] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка. [26] Данные о числе участников относятся к следующим количествам конфликтов: в 1916 году—2.667, в 1919 г.—2.665, в 1920 г.—2.226, в 1921 г.—1.785, в 1922 г.—865, в 1923 г.—1.132, в 1924 г.—872. [27] 1916 год. [28] Итоги, исчисляемые New-York Journal of Commerce для промышленных, ж.-д., трамвайных и проч. акционерных обществ. [29] Регистрация Дэна для промышленных, торговых, маклерских, комиссионных и банковых предприятий. [30] Территория Соединенных Штатов составляет 7.839.432 кв. км. [31] К середине 1913 года. [32] На 1.000 населения приходилось зарегистрированных браков: в 1916 г. 10,2 в 1922 г.—10,1. [33] Без мертворожденных. [34] Средняя за 1909/13 г.г.

Замеченные опечатки

в № 7 Бюллетеня Мирового Хозяйства

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
347	17	5 сверху	63,8	66,1
347	17	12 „	2.604	2.707
347	17	14 снизу	3.088	3.137
349	17	1 сверху	137	155
349	16	15 снизу	326,2	315,4
349	17	15 „	338,0	331,6
349	15	11 „	32,0	21,7
349	16	11 „	21,7	32,0
349	16	8 „	43.000	43.800
351	16	11 сверху	7.147	7.156
351	17	12 „	6.062	6.002

Ленинградск. Гублит № 3043. Тираж 12.000. Зак. № 30. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский.
Военная Типография Гл. Упр. Р.-К. К. А. (Пл. Урицкого, 10).

Акционерный Банк по Электрификации

„ЭЛЕКТРОБАНК“

Москва, Петровка, № 3.

Основной капитал 10.000.000 руб.

ТЕЛЕФОНЫ:

Председатель Правления	4-02-34	Учетно-Ссудный Отдел	5-17-66
Директор Правления	2-13-26	Иностранно-Фондов. Отд.	2-13-24
Управление Делами	4-02-31	Отдел Пассивов	2-13-25
Товарный Отдел	4-02-30	Касса	5-34-82
Отдел Долгосрочн. Ссуд	2-13-27	Для телефонограмм	4-02-02

„ЭЛЕКТРОБАНК“ производит операции по финансированию районных станций, электростроительств — сельско-хозяйственной, городской и промышленной электрификации. Содействует развитию электропромышленности и сбыту ее производства, а также производит все банковские-операции, а именно: вкладные, учетно-ссудные, товарокомиссионные, переводные, фондовые и другие.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК

Коммунального Хозяйства и Жилищного Строительства

„ЦЕКОМБАНК“

Основной капитал — Руб. 40.000.000.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, 8. Тел. Секретариата 3-77-67.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:

Председатель Правления БАСИАС, Фемистокль Антонович, тел. 3-71-67.

Члены Правления: БУНДЕРЛИХ, Сергей Мефодьевич, тел. 3-81-58, ГРОХОТОВ, Лев Ильич, ЗАЙЦЕВ, Павел Иванович, тел. 3-18-74, ПЛАТОНОВ, Виктор Викторович тел. 4-52-81, ТАГИЕВ, Насир Бек, тел. 4-51-47.

БАНК ИМЕЕТ СВОЕЮ ЦЕЛЬЮ содействие восстановлению и развитию коммунального хозяйства и жилищного строительства по всей территории С. С. С. Р.

БАНК ПРОИЗВОДИТ выдачу долгосрочных ссуд: а) на срок до 10 лет: на капитальные затраты по устройству, расширению и восстановлению сооружений и предприятий коммунального хозяйства. Ссуды выдаются Местным Советам и Коммунальным Трестам. и б) на срок до 25 лет: на строительство жилых помещений. Указанные ссуды выдаются Мест. Советам, Раб. Жил.-Строит. Кооперат. Т-вам, Общегражданск. Жил.-Строит. Кооперат. Т-вам, застройщикам земельн. участков, а также частн. лицам.

РАВНЫМ ОБРАЗОМ БАНК ПРОИЗВОДИТ все краткосрочные операции и состоит в корреспондентских отношениях со всеми городскими и коммунальными банками, а также и другими центральными кредитными учреждениями СССР.

ЧТО ТАКОЕ АККРЕДИТИВ ГОСТРУДСБЕРКАСС?

Особое удостоверение Гострудсберкассы, по которому вкладчик может получить свои деньги полностью или частями в любом другом городе.

КАК ПОЛУЧИТЬ АККРЕДИТИВ?

Нужная для расходов во время поездки сумма (не свыше 1.000 руб.) вносится в одну из городских Сберкасс (кроме посреднических), взамен чего выдается особое удостоверение **(аккредитив).**

КАКОВЫ ВЫГОДЫ АККРЕДИТИВА ГОСТРУДСБЕРКАСС?

1. **Аккредитив** дает возможность распоряжаться деньгами по своему усмотрению в любом размере.
2. **Аккредитив** освобождает от формальностей при получении денег.
3. **Аккредитив** дает право получить деньги во всех Гострудсберкассах (кроме посреднических).
4. **Аккредитив** выдается совершенно **бесплатно.**
5. **Аккредитив** ограждает от **хищений** и **пропажи** денег в дороге.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ШИРОКО АККРЕДИТИВАМИ.

ГОСТРУДСБЕРКАССЫ ИМЕЮТСЯ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ.

ПРЯДИЛЬНАЯ ФАБРИКА

имени М. Я. СВЕРДЛОВА

находится в ведении ЛЕНИНГРАДТЕКСТИЛЯ

ЛЕНИНГРАД, Петроградская наб., 34.
Тел. 633-99 и 579-72.

Указанная фабрика состоит из двух основных отделов—**прядильного и ниточного.**

Вся фабрика разделяется на 2 корпуса, по 5-ти этажей в каждом, отмечаются фабриками новой № 2 и старой № 1.

ФАБРИКА № 2 имеет 37.464 веретен мюльных и 11.028 веретен ватерных. Производительность прядильной фабрики № 2 в одну смену, при среднем № 30, можно считать в 800.000 кгр. на год. Выработанная пряжа поступает почти полностью на крутильные ватера. Крутильных веретен 19.048 и 1.538 тростильных барабанчиков. Крученая пряжа идет на трикотаж, гардины, специальные ткани и пр. Фабрика № 2 пущена в ход с Марта месяца 1925 г. В настоящее время работа прядильного отдела идет в три смены. Фабрика № 1 старая, приспособлена к выработке гребнечесальной пряжи из Египетского хлопка. Имеется мюльных веретен 41.696 и прядильных 8.752. При указанном количестве веретен при среднем № 80 при работе в одну смену фабрика может дать до 30.000 кгр. пряжи в год. Выработанная пряжа поступает на крутильные ватера. Крутильных веретен—8.720.

ФАБРИКА № 1 готовится к пуску. В настоящее время машины заправляются и в Сентябре текущего года фабрика будет пущена полностью.

Штат рабочих и технического персонала при односменной работе на две фабрики до 1.000 человек.

В. С. Н. Х. С. С. С. Р.

ВСЕРОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КРАХМАЛО-ПАТОЧНЫЙ СИНДИКАТ
„КРАХМАЛПАТСИНДИКАТ“

Объединяет крахмало-паточные тресты:
„Северопатока“, „Рязпатока“, „Муромпатока“, „Казацкий завод Орловского Гума, Грайворонский Крахмалтрест, Грайворонский ВИК, Хоботовский завод Тамбовского Отместхоза.

РЕАЛИЗИРУЕТ
патоку, глюкозу, декстрин картофельный, пшеничный, рисовый и маисовый крахмал; пудру—рисовую и маисовую.

Правление: Москва, Мясницкая, Большой Златоустинский пер., 7.

ТЕЛЕФОНЫ: 1-89-46, 2-57-52 и 1-63-77.

ОТДЕЛЕНИЯ: Ленинград, Харьков, Киев, Одесса, Саратов, Самара, Ростов н/Д, Пермь, Нижний-Новгород, Иркутск.

Телеграфный адрес:
„КРАХМАЛПАТСИНДИКАТ“.

В. С. Н. Х. С. С. С. Р.

ГЛАВНЫЙ ХЛОПКОВЫЙ КОМИТЕТ.

Москва, Армянский пер., д. № 2.
Для телеграмм — „МОСКВА ХЛОПОК“.

Телефоны:

Правление	5-15-00, 4-72-88	Коммерческая часть	4-24-87
Управление делами	3-87-78	Отдел Снабжения	1-83-12
Общий П/отдел	5-17-01	Финансовый Отдел	5-15-01
Транспортный Отдел	5-16-07	Промышленн. „	4-87-86
Орг. Экономический	4-87-87	Хлопковый „	5-16-04
Сельско-Хозяйствен.	3-87-77	Бухгалтерия	4-13-47

ОСНОВНОЙ ЦЕЛЬЮ ГЛАВХЛОПКОМА является восстановление и развитие хлопководства, хлопкоочистительной и маслобойной промышленности в пределах Союза ССР и снабжение хлопком текстильных фабрик.

ГЛАВХЛОПКОМ ПРОИЗВОДИТ ОПЕРАЦИИ по скупке хлопка в Персии, Афганистане, Западном Китае и Турции и, кроме того, в Средней Азии и Закавказье — организация посевов хлопка, финансирование хлопковых посевов и скупка сырца.

Хлопкоочистительные заводы во всех хлопководческих районах Союза ССР.

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ХЛОПКА-ВОЛОКНА, ЛИНТЕРА, ЧУХБУТА, ХЛОПКОВОГО МАСЛА и др. ХЛОПКОВЫХ ПРОДУКТОВ.

Уполномоченные Г. Х. К. { в Ср. Азии — **г. Ташкент,** по Закавказью — **г. Тифлис,** по Хоросану — **г. Мешед.**

Агентура Г. Х. К. — г. Баку, ул. Карганова, 7.

Главный Хлопковый Комитет состоит пайщиком и участником в следующих предприятиях:

I. Узбекское Хлопковое Акционерное Общество.
ПРАВЛЕНИЕ — г. Самарканд.

Краевые конторы его: { Херсонская — г. Н. Ургенч. Бухарская — г. Н. Бухара. Сыр-Дарьенская — г. Ташкент. Ферганская — г. Андижан.

II. Туркменское Хлопковое Акционерное Общество.
ПРАВЛЕНИЕ — г. Полторацк. Агенство — Керки.

III. Закавказский Хлопковый Комитет.
Г. Тифлис, пр. Руставели, 23.

Отделения Закхлопкома: Азербейджанское **г. Баку,** Кооперативная, 8. Армянское **г. Эривань.**

IV. Русско-Персидское Хлопковое Товарищество.
Г. Тегеран.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР

ШВЕЙНЫХ МАШИН лучших систем собственного и заграничн. производства для семейных и ремесленых целей.

Ручн. от 70 руб. до 120 руб.
Ножн. от 100 руб. и дороже.

РАССРОЧКА ДО 12 МЕСЯЦЕВ.

ПРОДАЖА запасных частей игол, машинного масла, ниток, сантиметров и разных принадлежностей к швейным машинам.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ
„ГОСШВЕЙМАШИНА“
ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Ильинка, Юшков пер., 6.
Магазины по всей С. С. С. Р.
ЗАВОД: Подольск, Московской губ.

ДУХОВЫЕ УТЮГИ,
СТОЛОВЫЕ ВЕСЫ **„БЕРАНЖЕ“,**
ГИРИ РАЗНОВЕСЫ,
АЛЮМИНИЕВАЯ ПОСУДА,
ПРИМУСЫ, горелки к ним и разн. техн.-хоз. предметы

ПРИЕМ В ПОЧИНКУ ШВЕЙНЫХ МАШИН.
ГАРАНТИЯ ЗА ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КАТУШЕЧНО-ЧЕЛНОЧНЫЙ ТРЕСТ.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:
Председатель Б. В. Гершов.
Зам. Председателя К. И. Гущин.
Член Правления И. П. Богрецов.

МОСКВА, Милютинский пер., д. № 20/2.

ТЕЛЕФОНЫ:
2-22-50, 2-87-08, 2-24-41, 4-61-65, 5-03-93.

ТРЕСТ ИЗГОТОВЛЯЕТ на своих фабриках деревянно-токарные изделия для прядильно-ткацких и обувных фабрик:

1. Шпули уточные.
2. Шпули основные.
3. Катушки ниточные.
4. Катушки б/брошные.
5. Катушки крутильные.
6. Катушки сновальные.
7. Катушки льно-ватерные.
8. Катушки льно-банко. броши.
9. Катушки шнурочные.
10. Веретена разные.
11. Разные токарные изделия.
12. Челноки.
13. Погонялки.
14. Вальки.
15. Брусочки.
16. Склиза.
17. Планки ремизные.
18. Батаны.
19. Вершники.
20. Щечки.
21. Клапана.
22. Разные столярн. изделия.
23. Обувные колодки.

И ЗАКУПАЕТ белый бук, железное дерево, корнель, персимон, пальму, грушевое дерево, ясень, клен, березу, сосновый и столярный материал, лак, жесть, латунь и др.

ВСЕСОЮЗНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„КАРДО-ЛЕНТА“
Уставный капитал 1.630.000 рублей.
ПРАВЛЕНИЕ помещается: Москва, Красная площадь, Верхние Торговые Ряды, 3 ряд, 2 этаж, пом. 261/268.
Акционерное Общество приняло актив и пассив бывшего Треста Государственной Кардной Промышленности.

ВЫРАБАТЫВАЕТ

КАРДНУЮ и колковую ЛЕНТУ, гребни для драгалок, льняные скобки, планки гекельные, ширительные, шипальные и кардные.
СУЧИЛЬНЫЕ РУКАВА, делительные ремешки, гонки, муфты хромовые и краснодубные, погонялочные ремни.
ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ высокого качества.
ШПУЛИ БУМАЖНЫЕ мюльные, ватерные, канатные и копсы ажурные и простые.
ИГЛЫ ТЕХНИЧЕСКИЕ, колки и швейные иглы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТРУБОПРОКАТНЫЙ ЗАВОД
„КРАСНАЯ ТРУБА“
Ленинградского Машиностроительного Треста в ЛЕНИНГРАДЕ.

Невская Застава, Железнодорожная ул., № 26.
Телефоны №№ 5-58-10 и 1-95-12
Адрес Треста: ул. Чайковского, 17, телеф. 6-21-00.

ЗАВОД ПРОИЗВОДИТ:

I) Трубы газовые черные } диам. от $^3/_8$″ до 7″
„ „ оцинков. }
„ дымогарные „ „ 1 „ 8″
„ буровые по разм. заказ. диам. до 8″
II) Отводы (для соединения труб).

Завод **„КРАСНАЯ ТРУБА“** назывался раньше **СЕВЕРНЫМ, ТРУБОПРОКАТНЫМ ЗАВОДОМ** и принадлежал Акционерному Обществу. Национализация завода произошла в октябре 1918 года, когда он был брошен владельцами. Производство завода во время революции прекратилось в марте 1918 года, но по мере развития жизни в революционной стране и укрепления хозяйства, сначала для проржавевших и размороженных водопроводов, а затем на новые водопроводы в городах и трубопроводы в самых различных технических сооружениях, появился спрос на железные трубы — сначала на черные, а затем и на оцинкованные. Таковую потребность Ленинграда и также всей Северной области—удовлетворяет завод **„КРАСНАЯ ТРУБА“**. Ленинградский Машиностроительный Трест во-время учел таковую потребность указанных местностей и два года тому назад пустил в ход этот завод и со своими трубами проник даже в Южные районы: на Украину и Кавказ, где потребности в **трубах** не были удовлетворены своими заводами.

23 апреля 1923 года, после 5 летней стоянки приступлено было к капитальному ремонту завода и с 15 июня того-же года, завод был пущен в ход. Производительность завода составляла вначале—10.000 пуд. в месяц труб, а затем на тех же печах, станах и станках она доведена до 15.000 пуд. в месяц и в отношении использования рабочей силы и аппаратов достигла довоенной нормы.

С конца августа с. г. работают 3 сварочные печи и производительность достигла за август 16.500 пуд., за сентябрь—19.500 пуд., превзойдя довоенную на 10%.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„ВОДОКАНАЛ".

Акционерный капитал 2.250.000 руб.

МОСКВА. Театральный проезд, 5/2, телеф. 4-96-35, 4-96-38 и 1-61-88.

Половина акций принадлежит Моссовету.

ВЫПОЛНЯЕТ: 1) Сооружение и ремонт водоснабжений и канализаций городов, фабрик, поселков, жел.-дор и отдельных владений. 2) Устройство очистных станций для литьевых и сточных вод. 3) Устройство артезианских и поглощающих колодцев, разведочное бурение. 4) Гидротехнические работы—плотины, укрепление берегов и пр.

БЕСПЛАТНО ПРОИЗВОДИТ: 1) Изыскания и обследования по вопросам водоснабжения и канализации. 2) Проектирование водоснабжений и канализации. 3) Консультации по вопросам санитарной техники.

ВЫРАБАТЫВАЕТ: Фитиги железные (завод „Трубсоединение"); водомеры сист. Мейнеке (Русский завод Водомеров), керамиковые трубы и части (Павловский Керамиковый завод); буровой инструмент (завод Бурового Инструмента).

ПРОДАЕТ: Трубы железные, стальные, чугунные, керамиковые и части к ним; водомеры; арматуру бронзовую и чугунную; приборы и проч.

Ленинград, Октябрь 1925 г.

В.С.Н.Х. С.С.С.Р. Г.У.В.П.

СЕВЗАПВОЕНПРОМ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ

ТРУБОЧНЫЙ ЗАВОД

им. тов. КАЛИНИНА.

Уральск. ул., д. № 1.

Тел. № 150—19.

О мирном производстве Трубочного завода.

Ленинградский Трубочный завод до войны был специфически военным заводом массового производства, изготовлявшим предметы артиллерийского снабжения: дистанционные трубки, взрыватели, капсюльные втулки и проч.

За время революции после ряда исканий, в связи с переходом на мирное положение, завод остановился на следующих производствах, являющихся новыми не только для завода, но для России вообще:

1) Детали текстильных машин комплектные ватерные, прядильные и крутильные веретена, нюльные, банкоброшные веретена, втулки и гнезда.

2) Автомобильные свечи.

3) Метрические разновесы.

4) Электро-установочная арматура патроны, розетки, предохранители.

5) Ложки алюминевые, чайные и столовые.

В настоящее время завод приступил и работает по валовому выпуску изделий.

Остановимся вкратце на каждом из этих производств.

Детали текстильных машин до революции ввозились исключительно из-за границы, главным образом, из Англии. В настоящее время, произведены стандартизация типов и нормализация размеров, сведшая число разновидностей с сотен до десятков, что дало возможность удешевить изделия, и сейчас завод выпускает их в среднем с коэффициентом 1:3 против заграничных цен, (т. е. дороже только на 30%).

Завод изготовляет следующие типы свечей: 18 мм и 22 мм.—для автомобилей.

Производство метрических гирь было вызвано к жизни переходом всего СССР на метрическую систему, и завод готовит как мелкий латунный разновес, так и крупные гири.

Производство установочной электро-арматуры хотя и существовало в России до революции, но велось в ограниченном масштабе. В настоящее время производство поставлено в широком масштабе, и хотя, наше изделие обходятся несколько дороже заграничных, но по качеству стоят безусловно выше.

В заключение надо отметить ту дружную атмосферу работы, которая объединяет технический персонал и рабочих завода. Производственные совещания, поняв свои задачи, от критики отдельных лиц перешли к критике всей работы в целом, и их указания на дефекты производства, не мало сыграли роли в деле улучшения постановки дела, благодаря чему завод в настоящее время дружной работой выполняет все заказы, поступающие к нему, без перебоев в сроках изготовления.

За Управляющего Заводом *Тарасов.*
Зам. Управделами *Маслов.*

СЕВЕРНАЯ СУДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ВЕРФЬ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

Ленинград, Ул. Стачек, 81 тел.; 563-54, 563-55, 116-94.

Построена в 1912 году бывш. О-вом Путиловских заводов на побережьи залива у Морского канала.

Площадь территории Верфи вместе с бассейном равна 100 десятинам из коих 70 десятин земли.

Непосредственный выход в Морской канал, отсутствие на пути к морю мостов, непосредственное примыкание к Торговому Порту—все это ставит Верфь в смысле местоположения в исключительно благоприятные условия. Постройка огромных мастерских Верфи велась одной из первоклассных верфей в Германии „Блом и Фосс". Для постройки эллинга и его оборудования были привлечены заводы „Демач" и Гейн и Леман" в Германии. Все новейшее и лучшее, что существовало в то время в смысле оборудования было применено и установлено в мастерские Верфи. Особенно следует отметить Большую и Малую Судостроительные мастерские площадью около 27.500 кв. мт. с расположенным над ней плазом в 3.500 кв. мт. Производительность этих мастерских 20.000 тн. обработанной стали в год. Эти мастерские в достаточной мере оборудованы мостовыми кранами и станками кол. 150 шт. Далее турбинная мастерская снабжена специальными станками ок. 200 шт. для постройки судовых турбин, мостовыми кранами и собственной испытательной станцией. Площадь мастерской 7.300 кв. мт. Она в состоянии в год выпустить 8 турбин мощностью 15.000 лош. сил каждая и сверх того 18 турбин быстроходного типа мощностью до 7.000 лош. сил. Котельная мастерская в состоянии выпустить за год до 24 водотрубных котлов в 1.000 кв. мт. площ. нагрева. Газовый завод Верфи расчитан на производство 2.000 кб. мт. ацетилена и 12.000 кб. мт кислорода в месяц. Эллинг Верфи расчитан на одновременную постройку 8 миноносцев или 4-х крейсеров или 2-х дредноутов. На верфи имеется самоходный плавучий кран на 150 тн. при вылете стрелы 26,5 метров. В данный момент на Верфи работает около 3.500 рабочих, что составляет 60–65 процент. от полной нагрузки.

ВЕРФЬ ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ ПОСТРОЙКУ И РЕМОНТ.

А. Судов коммерческих всевозможных назначений, размеров и типов: пассажирских, грузовых, наливных, рефрежераторных, охранных и т. п. **Землечерпательных снарядов всевозможных мощностей и типов:** грунтовых и рефулярных. **Землеотвозных шаланд несамоходных и самоходных буксиров:** речных рейдовых и морских. **Барж** сухогрузных и наливных. **Доков** как железных, так железобетонных.

Б. Турбин паровых всевозможных мощностей и систем. **Котлов паровых** на всякое давление и всех систем. **Механизмов суховых** помп, насосов, холодильников и т. п. **Механизмов палубных** шпилей, брашпилей, лебедок, рулевых машин и т. п. **Трубопроводов судовых всех назначений** для пара, воды, воздуха, нефти, сжатых газов и т. п. **Пристаней, Батопортов, понтонов, бон и проч. плавучих сооружений. Всевозможные медно-котельные и медницкие работы, водоструйные эжектора.**

В. Баков, газгольдеров и систерн для всевозможных жидкостей и газов. **Различных клапанных сооружений** труб, ферм, стропил столбов трамвайных и т. п. **Мебели железной**—специально судовой.

Г. Производит сжатые газы—кислород и ацетилен и вырабатывает жидкий воздух. **Производит сварку и резку металлов** автогенных и электрическим способами. **Производит литье из бронзы всевозможных составов**

Д. Подъемные работы собственным 150 тонным плавучим краном.

Ж. Разработку проектов, составление смет на различные судостроительные работы (корпусов, котлов машин, электро-технич., трубопроводов).

Светописные работы по печатанию чертежей фотографическим способом.

Обладая вполне достаточным количеством квалифицированной рабсилы и техперсонала и мощным оборудованием, Верфь **гарантирует** своим заказчикам своевременное и аккуратное выполнение заказов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ
АЗЕРБЕЙДЖАНСКОЙ
НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
„АЗНЕФТЬ"

Главное Управление в БАКУ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО в Р. С. Ф. С. Р. и МОСКОВСКАЯ КОНТОРА:
Богоявленский пер., 3.

ТЕЛЕФОНЫ: 2-34-80, 2-86-57, 2-86-21, 1-74-44, 5-71-27, 5-71-28, 5-33-40, 2-86-28.

КОНТОРЫ — в ХАРЬКОВЕ и ЛЕНИНГРАДЕ, НЬЮ-ИОРКЕ, ЛОНДОНЕ, ПАРИЖЕ и БЕРЛИНЕ.

АЗНЕФТЬ является исключительно производственным предприятием по добыче нефти и выработке из нее керосина, бензина, газолина, машинного, веретенного и др. смазочных и соляровых масел, мазута, гудрона и других нефтяных продуктов.

ДЛЯ СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫСЛОВ и ЗАВОДОВ ПОКУПАЕТ машины, станки, электромоторы, инструменты: буровые, плотничьи, столярные и кузнечные; железо: листовое, сортовое; балки, швеллера, арматуру разную, трубы, фитинги, лесоматериалы, резиновые и пеньковые изделия, москательные и скобяные товары, технические и химические материалы и друг.

Народный Комиссариат Земледелия Р. С. Ф. С. Р.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СКЛАДЫ

„ГОССЕЛЬСКЛАД"

МОСКВА, Ильинка, Старая Площадь, д. 6/7. Телегр. адрес: Москва—Госсельсклад.

Госсельсклады имеют в большом выборе сельско-хозяйственные машины и орудия русских и заграничных фирм, **тракторы, локомобили.** СЕМЕНА: огородные, кормовых трав и корнеплодов, полевых, лекарственных, медоносных, цветочных, декоративных растений. **Минеральные удобрения. Средства борьбы с вредителями. Технические материалы и разные с.-х. принадлежности.** Кровельное, шинное и сортовое железо, гвозди, подковы и пр. Все товары отпускаются на **ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ** и в кредит. Кооперативным организациям и машинным товариществам оказывается преимущество. Государственные сельско-хозяйственные склады имеются во всех областных и губернских городах и важнейших экономических пунктах.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ
ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА.

Ленинград, Чугунная ул., д. № 20. Телефон № 6-40-92.

ТРЕСТ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

от военного ведомства, госучреждений и частных лиц на изготовление различного рода приборов и аппаратов точной механики и оптики.

ИСПОЛНЯЕТ ОБОРУДОВАНИЕ

для кино-театров и изготовляет всевозможные кино изделия.

ВЫПУСКАЕТ

очковые стекла, разного рода оптику, фото-об'ективы системы завода „ГОЗ", геодезические и различные метеорологические приборы.

Гострест „АЦЕТОМЕТИЛ"

Новая площадь, д. № 8, пом. 55.
Телефоны: 2-90-20, 2-74-63.

ВЫРАБАТЫВАЕТ И ПРОДАЕТ
уксусную кислоту пищевую и техническую, формалин, ацетон, спирт древесный и др.

ПОКУПАЕТ
древесный порошок серый и черный, спирт-сырец.

Американское Акционерное Общество

„АМТОРГ“

AMTORG. TRADING CORPORATION

165 Broadway, New-Jork.

Главная Контора в СССР—Москва, Кузнецкий мост 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

Главный Доверен.	2-50-47	Экпортный Отдел	5-75-62
Зам. Гл. Доверен.	4-28-31	Импортный „	5-19-99
Комер. Директор	5-26-83	Общий Отдел	5-51-55

Доверенный на УССР—г. Харьков, пл. Тевелева 29.

Доверенный на С.-З. Обл.—г. Ленинград, пр. 25 Октября, 26.

„АМТОРГ“ принимает всевозможные комиссионные поручения по покупке и продаже в Америке.

ИМПОРТИРУЕТ:

автомобили, грузовики и мотоциклеты, сельск.-хоз. машины и тракторы, оборудования для разных промыслов и заводов, станки, штамповочные прессы, печатные прессы, двигатели и моторы, врубовые машины, компрессоры, пишущие и счетные машинки, канцелярские принадлежности, металлы, кожевенные товары, химпродукты, хлопок и другие товары.

ЭКСПОРТИРУЕТ:

пушнину, кожсырье, щетину, шерсть, конволос, кишки, пух, перо, лектравы, нефтепродукты, лен, лесоматериалы и фанеру, кустарные изделия и пр. и пр.

МОСКОВСКОЕ
Государственное Лесоторговое Акц. О-во

„ЛЕСОСКЛАД“

учреждено 10 марта 1923 года.

Основной капитал 1.000.000 руб.

АКЦИОНЕРАМИ СОСТОЯТ:

Промбанк, Волгоокалес, Вологдолес, Севвостлес, Пензолес, Костромлес, Владлеспро, Верхневолголес и другие лесные тресты.

Правление и Главная Контора Москва, Мясницкая, 1.

Телеграфный адрес: Москва, „Лесосклад“.

Телефоны: Завед. продажей 4-47-26 и 4-11-72, Завед. закупками 3-63-53, Технич. Директор 4-49-34, Директор-Распорядитель 1-58-80, Хоз. складск.отдел 2-02-21, Правление 2-02-19, Бухгалтерия 3-03-94.

14 лесных складов в Москве, Туле, Серпухове и Пушкине.

На оптово-розничных складах имеется всегда всевозможный

лесной материал,

как-то: бревна, слеги, стояки, столбы, баланки, пластины, брусья, лафет, доски всех сортов и размеров, тес, брусок, кряжевая и обрезная фанера, шпунтованный и строганный материал.

Фанера клееная.

Паркет дубовый, дрань штукатурная, твердые и ценные породы.

Дрова разных пород.

Запросы, заказы, справки по телефону 4-47-26 и 4-11-72.

Оптовым покупателям при обращении непосредственно в Главную контору

льготные условия.

Доставка собственным транспортом в Москве.

ВСЕУКРАИНСКИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ
КОМИТЕТ

„УЦЕРАБКООП“

Московское Представительство:
Никольская, 5.
Телеф. №№ 1-95-59 и 3-65-54.

ПРЕЗИДИУМ:
ХАРЬКОВ, пл. Тевелева, 19.

ПРОИЗВОДИТ закупки мануфактуры, галантереи, бакалейно-колониальных и кожевенных товаров, для снабжения рабочих кооперативов Украины.

РУССКО-АНГЛИЙСКОЕ

СЫРЬЕВОЕ ОБЩЕСТВО „РАСО“.

ПРАВЛЕНИЕ в МОСКВЕ: Тверская ул., уг. пл. Революции, № 1.
Адрес для телеграмм: „РАСО“.

Производит заготовку: ПУШНИНЫ, ЩЕТИНЫ, КОНСКОГО ВОЛОСА ПО ВСЕМУ СОЮЗУ ССР.

ОБЛАСТНЫЕ КОНТОРЫ—в Хабаровске, Иркутске, Красноярске, Свердловске, Ленинграде и Оренбурге.

АГЕНТСТВА—в Гомеле, Каверник (Нижегор. губ.), Ярославле, Вологде, Витебске, Мурманске, Тобольске, Уфе, Ак-Булаке (Актюбинск. губ.), Кызыл-Урде, Ростове н/Дону, Казани, Саратове, Астрахани, Перми, Тюмени, Кунгуре, Семипалатинске, Барнауле, Омске, Томске, Якутске, Верхнеудинске, Чите, Благовещенске, каковые имеют более 500 заготовительных пунктов.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА—в Бухаре и Ново-Николаевске.

Щетинная фабрика в Ленинграде.
Завод по выработке муфлона в Астрахани.

РУССКО-АВСТРИЙСКОЕ
ТОРГОВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„РАТАО“

основано в 1923 году.

АКЦИОНЕРЫ: Правительство СССР (Наркомвнешторг) и Австрийский Синдикат (Гроссейнкауфсгезельшафт фюр Конзумферейне Гез. м. б. г. и Альгемейне Варен-Трейганд—А. Г., оба в Вене).

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, площадь Революции, д. № 21.

ОТДЕЛЕНИЕ: Харьков, площадь Тевелева, д. № 29. Заграничное Отделение.

Адрес для телеграмм: Мосратао—Москва, Мосратао—Харьков.

ИМПОРТ

оборудование фабрик, текстильн. машины, сталь, сельско-хозяйств. машины и орудия, косы, инструмент всякого рода, средства сообщения: автомобили, велосипеды, всякого рода насосы и моторы, электрич. установоч. и изоляционные материалы, химические товары, лампочки накаливания, галантерея, бумага.

ЭКСПОРТ

сырье всякого рода, продовольственные продукты, яйца, хлебопродукты (через Экспортхлеб), шерсть всякого рода, кишки, рога, копыта, щетина, конский волос, клепка древесн. пород и т. п.

Всероссийский Союз Сельско-Хозяйственной Кооперации (СЕЛЬСКОСОЮЗ).

Сельско-Хозяйственная кооперация, объединяя крестьянские хозяйства, ставит своей задачей: обслуживание производственных нужд его, рационализацию методов ведения хозяйства и организацию снабжения и сбыта продуктов сельского хозяйства. Таким образом, с.-х. кооперация является одним из важнейших товаропроводящих каналов изделий советской промышлен. к крестьянскому хозяйству и продуктов сельского хозяйства к городу и основным фактором коллективизации крестьянских хозяйств. Несмотря на очень короткий срок своего существования, тяжелую хозяйственную обстановку во время неурожайных годов—сельско-хозяйственная кооперация беспрерывно росла и ныне стала одним из важнейших факторов народно-хозяйственной жизни.

Этот численный рост с.-х. кооперации выражается следующими цифрами:

Название кооператив. организаций.	Г О Д А.					Примечания.
	1921	1922	1923	1924	1925	
Союзов	49	329	3411)	403	4902)	1) Без Украины.
Первичных кооператив.	600	28.400	19.7003)	32.600	38.000	2) На I VII—25 г.
Кооперировано крест. хозяйств	1 вед. нет.	2.000.000	1.500.000	3.450.000	5.000.000	3) Без Украины.

За четыре года с.-х. кооперацией СССР объединено около четверти всех крестьянских хозяйств

Такой гигантский рост, все увеличивающееся стремление крестьянства к кооперированию—является одним из лучших доказательств того, что политика советской власти в строительстве с.-х. кооперации поставлена правильно, и что хозяйственные интересы крестьянского хозяйства в с.-х. кооперации получают свое удовлетворение.

В соответствии с размахом вовлечения крестьянских хозяйств в с.-х. кооперацию идет беспрерывный рост и ее хозяйственной деятельности.

Движение во времени сводных балансов различных степеней с.-х. кооперативных организаций отражается следующей таблицей:

Виды организаций.	В миллионах рублей.		
	На 1-е янв. 1923 г.	На 1-е янв. 1924 г.	На 1-е янв. 1925 г.
Кооператив. центры	4,6	34	80
Местные союзы . .	19,2	101	180
Первичн. кооператив.	32,7	120	242
И т о г о :	56,5	225	512

Оборот всей низовой сети с.-х. кооперации (объединенной в союзы) СССР без Украины, исчисляется за 1924 год в 328 милл. руб., а за первое полугодие 1925 года этот оборот составляет 330 милл. руб.

Потребность крестьянского хозяйства в организации лучшего обслуживания наиболее товарных элементов крестьянского хозяйства поставила задачу—выделить специальные центры кооперации: Маслоцентр, Льноцентр, Плодовинсоюз и Союзкартофель.

В ближайшем будущем предстоит выделение Яично-Птичного, Сырьевого, Семенного и Табаководческого Центров.

Факт быстрого укрепления уже выделенных центров, безпрерывного роста первичной сети у них целиком и полностью подтверждает правильность взятой линии.

С.-х. кооперация помимо перечисленных задач, ставит перед собой задачу установления связи кооперированного крестьянства с иностранными рынками.

Общий оборот по экспортным операциям с.-х. кооперации иллюстрируется следующими цифрами:

Г О Д.	Экспорт.
1924	12.492.130
1925	27.400.000
За 3 квартала 1926 года предпол. по плану . .	150.000.000

Помимо этого экспорта непосредственно с.-х. кооперацией, система с.-х. кооперации заготовляет продукты сельского хозяйства и передает государствен. экспортирующим организациям.

Первые шаги с.-х. кооперации за эти четыре года в достаточной степени подтверждают основной лозунг коммунистической партии, что с.-х. кооперация должна явиться, и отчасти уже является, главнейшим звеном в смычке города с деревней, рабочего класса с крестьянством. Урожай 1925 г. вливает еще большую уверенность, что этот лозунг—союза рабочих и крестьян—будет закреплен, и темп продвижения к новым победам с.-х. кооперации будет ускорен. А это ускорит и путь к социализму.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
Госплан СССР

Имеются в продаже:

Бюллетень Русской экономической прессы издат. Госплана СССР. №№ 1—11 (май—октябрь 1925 г.). Ц. 30 к.

Р. Пэдж. Арнот. Нефтяная политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. 109 стр. Ц. 50 к.

Л. Бернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР. 260 стр. Ц. 4 р. 50 к.

С. Бобров. Индексы Госплана. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Д. Бухарцев. План Дауэса. 94 стр. Ц. 50 к.

Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. 49 стр. Ц. 40 к.

Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Под ред. и с предисл. проф. И. Трахтенберга. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.

В. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм. 18 стр. Ц. 40 к.

Б. Гухман. Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, кн. 6, вып. III). 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Котрольные цифры народного хозяйства на 1925—1926 г. 95 стр. Ц. 75 к., в англ. перепл. 1 р. 50 к.

А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. 39 стр. Ц. 35 к.

Г. Кржижановский, А. Горев и В. Есин. Четыре года электрификации СССР. 60 стр. Ц. 60 к.

Г. Коль. Гильдейский социализм. Предисл. Ротштейна. 135 стр. Ц. 90 к.

С. Кукель. Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.

А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. С предисл. С. Малышева. 64 стр. Ц. 45 к.

П. Лапинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.

Лесные богатства СССР. Под ред. С. Г. Струмилина и с пред. В. А. Базарова. (Труды Госплана, кн. 6, вып. II). 80 стр. Ц. 75 к.

Г. Моультон и Л. Назвольский. Русский государственный долг и восстановление России. Со вступительной статьей К. Радека „Вопрос о долгах и СССР“. 165 стр. Ц. 1 р. 35 к.

Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. 55 стр. Ц. 20 к.

Новая волость-район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной области. 192 стр. Ц. 1 р. 85 к.

Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. XXVIII, 509 стр. Ц. 5 р.

Народное хозяйство СССР в 1 полугодии 1924—1925 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. 415 стр. Ц. 4 р.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“
Госплан СССР

Имеются в продаже:

Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.

Современная Кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.

И. Смилга. Сельско-Хоз. кредит в СССР. Статьи и речи. 63 стр. Ц. 40 к.

С. Струмилин. На хозяйственном фронте. 352 стр. Ц. 2 р. 50 к.

С. Струмилин. Рабочий быт в цифрах. 136 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Сборник **„Деньги“** под ред. А. С. Мендельсона и И. А. Трахтенберга. 282 стр. Ц. 2 р.

Сборник **„Проблема рынка и кризисов“**. I ч. под ред. А. С. Мендельсона и И. А. Трахтенберга 312 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Сборник **„Проблема рынка и кризисов“** II ч. Под ред. А. С. Мендельсона и И. А. Трахтенберга. 324 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Л. Троцкий. Качество продукции и социалистическое хозяйство. 24 стр. Ц. 20 к.

Л. Троцкий. К социализму или к капитализму. 64 стр. Ц. 45 к.

А. Ходоров и Н. Китайгородский. Китай и Марокко в борьбе с мировым империализмом. Предисл. А. Иоффе. 90 стр. Ц. 60 к.

Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России (1847—1917). Предисл. Л. Н. Крицмана. 128 стр. Ц. 90 к.

Н. Эйсмонт и А. Аксамитный. Волго-Донской канал. 90 стр. Ц. 75 к.

Печатается:

Л. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства.
Дм. Бухарцев. Гарантийный договор.
М. Голендо. Пути развития сельского хозяйства.
Заппер. Экономическая география.
А. Конторович. Иностранный капитал и железные дороги в Китае. Под ред. и с пред. К. Радека.
А. Леонтьев и Е. Хмельницкая. Советская экономика. (Опыт теоретического анализа).
Г. Меерсон. Семейно-трудовая теория и дифференциация крестьянства в России.
И. Нурс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Под ред. и с предисл. М. Спектатора.
Обзор экономической прессы за 1924—1925 хозяйственный год. Под редакц. А. Михайлова и Я. Раевского.
Я. Розенфельд. Промышленная политика СССР. Под ред. и с предисл. А. М. Гинсбурга.
С. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве.
С. Фалькнер. Динамические процессы в мировом хозяйстве.